ISSN 2219-5408

ПАЁМИ ДОНИШГОҲИ ОМӮЗГОРӢ

Нашрияи Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ

ВЕСТНИК ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Издание Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни

HERALD OF THE PEDAGOGICAL UNIVERSITY

Publication of the Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini

№ 3 (58-1)

Душанбе - 2014

«Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ» - маҷаллаи илмии Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ, №3(58), қисми 1, бахши илмҳои ҷомеашиносӣ гуманитарӣ ва филологӣ, моҳи феврал соли 2014

РАҲМОНОВ А.А. – сармуҳаррир
САМИЕВ Б.Ҷ. – ҷонишини сардабир
АБДУЛЛОЕВА Р.Х. – котиби масъул

ҲАЙАТИ ТАҲРИРИЯ:
Фалсафа, сиёсатшиносӣ (Б.Самиев, Р.Назариев, М. Гулахмедов); **таърих** (Ҳ. Пирумшоев); **иқтисодиёт** (З.Р.Шарифов, А.Ҷӯраев, А. Насимов), **педагогика ва методикаи таълим** (У. Зубайдов, М. Нуъмонов, Б. Маҷидова, Р. Абдуллоева); **забон ва адабиёти тоҷик, русӣ, англисӣ** (А. Худойдодов, С. Хоркашев, М.Газиева, Н.Мирганова, С. Ҷоматов)
Суроғ: 734003, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 121, ДДОТ, тел. 224-14-02, www tgpu.tj

Маҷалла дар Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 22 январи соли 2014 таҳти № 0187/мҷ аз нав ба қайд гирифта шудааст.

Ба феҳрести маҷаллаву нашрияҳои илмии тақризнависӣ, ки Комиссияи олии аттестатсионӣ барои интишори натиҷаҳои илмии асосии рисолаҳои номзадӣ ва докторӣ тавсия медиҳад, дохил карда шудааст.

Издание Таджикского государственного педагогического университета им.Садриддина Айни, серия общественных, гуманитарных и филологических наук, №3 (58), часть 1, 2014г.
РАХМОНОВ А. – главный редактор
САМИЕВ Б.Дж. – зам.главного редактора
АБДУЛЛОЕВА Р.Х – ответственный секретарь

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:
Философия, политология (Б. Самиев, Р.Назариев, М. Гулахмедов); **история** (Х. Пирумшоев); **экономика (**З.Р. Шарифов,А.Джураев, А.Насимов), **педагогика и методика преподавания** (У.Зубайдов, М. Нугманов, Б. Маджидова, Р.Абдуллаева); **таджикский, русский, английский языки и литература** (А. Худойдодов А., С.Хоркашев,М.Газиева, Н.Мирганова, С.Джаматов)
Адрес: 734003, Республика Таджикистан, город Душанбе, проспект Рудаки 121, ТГПУ имени Садриддина Айни, тел. 224-14-02, www.tgpu.tj

Журнал перерегистрирован Министерством культуры Республики Таджикистан от 22 января 2014 года за № 0187/мч.

Журнал входит в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендуемых ВАК для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание учёной степени кандидата и доктора наук

Herald of the Pedagogical University is a scientific publication of the Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini, series of the social, humanitarian and philology sciences, No. 3 (58), Part 1, 2014
A.RAHMONOV – chief editor
B. SAMIEV-the deputy – chief editor
R. ABDULLOEVA – managing editor

EDITORIAL BOARD:
Philosophy and political sciences (B.Samiev, R.Nazariev, M. Gulahmedov); **history** (Kh. Pirumshoev); **economics (**Z.Sharifov,A.Juraev, A.Nasimov), **Pedagogy and method of teaching** (U.Zubaidov, M. Nugmanov, B. Majidova, R. Abdulloeva); **Tajik, Russian, English languases and literature** (Khudoidodov A., Khorkashev S., M. Gazieva, N. Mirganova, Jamatov S.);
Address: 734003, Republic of Tajikistan, Dushanbe City, 121 Rudaki Avenue, TSPU named after Sadriddin Aini, tell.: 224-14-02, www.tgpu.tj

The magazine was registered in the Ministry of culture of the Republic of Tajikistan on 22 January, 2014, No. 0187/mj.

The magazine is included in the list of leading scientific magazines and editions recommended by HAB for publication of main scientific results of dissertations for the scientific degree of doctoral and candidate thesises.

ФАЛСАФА, СИЁСАТШИНОСӢ (ФИЛОСОФИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ)

ТАШАККУЛИ РАВИЯИ «ИХВОН-УС-САФО» ВА ОҒОЗИ ФАЛСАФАИ ОНҲО

Файзуллоев Ғ. Ф., Норбоев Ю.
Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддини Айнӣ

Дар қарни X хонадони Бувайҳиён ҳукумати ирониро дар Бағдод ташкил дода, зимоми идораи давлатдории аббосиёнро ба даст гирифт. Бо баробари заиф шудани сиёсати Аббосиён ва озодии фикрие, ки ба вуҷуд омад ба пайдоиши анвои наҳзатҳои фикрӣ ба вижа наҳзати Исмоилия ва наҳзати Шуубия таъсири муассир гузошт.

А) Хостгоҳи фикрии қарни X.

Дар солҳои заифӣ ва инҳитоти Бағдод аз миёни гурӯҳҳо ва аҳвоме, ки тамоюл ба таҷдид ва эҳёи суннатҳои Сосониён доштаанд, Оли Бувайҳиён тавонист, то андозае ба ҳадафи худ наздик шавад ва аз тафаккури арабӣ фосила бигирад ва ба тафаккури иронӣ наздик бишавад. Ва ҳамин тавр, Ҳукумати Сомониён бо тарҳи сиёсати итоат аз Хулафои Аббосӣ забони форсӣ ва ҳувияти миллии Ирониро таҷдиди ҳаёт кунанд. Ин ду Ҳукумат, бо таваҷҷуҳ ба маҳдуд будани муддати Ҳукумат тавонистанд, то андозае ваҳдати аз даст рафтаи Ирониёнро бозёбанд. Яъне, дар ин арсаи таърихӣ ҳарчанд мазҳабҳои мухталифи исломӣ ва ғайриисломӣ дар навоҳии мухталифи Ирон арзи вуҷуд мекарданд, аммо ҳукуматҳои Олӣ Бувайҳиён ва Сомониён ҳеҷ гоҳ мухолифати ин мазҳабҳоро бар намеангехтанд ва бо онҳо созгорӣ эҷод мекарданд, дар ҳоле ки худ мазҳабӣ буданд. Ба тавре ки сӯфиён озодона фаъолият мекарданд, вазирону амирон ва теъдоди дабирони масеҳӣ ва Зардуштӣ низ машғули фаъолият буданд. Инчнин дар даврони Оли Бувайҳиён ва Сомониён гурӯҳе аз файласуфон шӯҳратёр гардида, дар Басра ҷамъияти Ихвонуссафоро ба таври махфиёна, бо таълифоти рисолаҳои фалсафӣ ва тарбиявӣ (дар байни солҳои 950 - 975–и мелодӣ) ташкил доданд.

Б) Равиши Ихвонуссафо. Дар қарни X бар асари мушкилоти динӣ ва иҷтимоӣ, ки сабаби ихтилофоти бузурге миёни соҳибони улуми ибтидоӣ ва аҳли тафаккур ва таҳқиқ пеш омад, баъзе аз мутаассибони динӣ ба кофир хондани файласуфон пардохтанд. Дар ҳамин ҳангом гурӯҳе аз аҳли таҳқиқ ба фикр афтоданд, ки бо рушди илмҳои ақлӣ ва наздик кардани дин ва ҳукумат ба якдигар ва огоҳ кардани оммаи мардум аз бунёди фалсафӣ, назариявӣ ва амалӣ ва интишори рисолаҳои дақиқ ва мушаххас пардохта, номи ҷамъияти махфии худро «Ихвонуссафо» ва «Хуллонулвафо - яъне бародарони босафо ва дӯстони бовафо» ном ниҳоданд. Барои фаҳмонидани эътиқодоти динии мусалмонон навиштаҳои худро бо суханони файласуфон мувофиқ мекарданд ва дар шарҳи баъзе аз масоили мазҳабӣ бо методи файласуфон амал мекарданд. Оғози фаъолияташон аз Басра шурӯъ гардидааст. Онҳо шабеҳи Исмоилиён амал мекарданд. Бо таваҷҷуҳи мутолиаҳое, ки дар мавриди ҳуввият ва эътиқодҳо ва ҳадафҳои онҳо сурат гирифтааст, ҳадафи кори онҳо комилан мушаххас нест, аммо як нукта мушаххас аст, ки ҷамъияти «Ихвонуссафо» барои таскини нафс, махсусан ба фалсафа ва ба домони дин ҳам ворид шуд. Онҳо дар пинҳон нигаҳ доштани номи худ кӯшиши бисёре мекарданд ва дар рисолаҳои худ иллатро аз авзои нооромии ҷомеа медонистанд ва намехостанд, ки навиштаҳои онҳо ба дасти нохалафон биафтад ва нобуд гардад. Вале номи чанд тан аз онҳо дар китобҳои гуногун омадааст, ба монанди: 1) Аҳмад ибни Абдулло, ки бо роҳбарии ӯ рисолаҳо навишта мешуданд. 2) Абусулаймон Муҳаммад ибни Маъшари Бустӣ маъруф бо Мақдисӣ. 3) Абулҳасан Алӣ ибни Ҳоруни Зинҷонӣ. 4) Абуаҳмади Меҳргонӣ. 5) Зайд ибни Рафоат. 6) Абулҳасани Алӣ ибни Роминоси Уфӣ, ки ҳамаи онҳо дар илм ва маърифат маъруф ва овозадор будаанд. Ихвонуссафо ақида доранд, ки давлат ва мулк ҳамвора аз гурӯҳе ба гурӯҳе ва аз қавме ба қавме интиқол мешавад, дар натиҷа, давлати аҳли шар низ ба аҳли хайр бояд интиқол шавад. Шояд ишораи ин гурӯҳ ба аҳли шар ҳамон Аббосиён бошад, ки хукматашон дар пояи зулм бино шудааст ва онҳо мехостанд давлати ормонии худро барпо созанд. Чунон ки дар ҷое аз рисолаи худ

овардаанд: «Эй бародари накӯкор ва меҳрубон, Худо туро ва моро бо рӯҳе аз ҷониби худ ёрӣ кунад, мебинем, ки давлати бадкорон сахт нерӯ гирифта ва қудраташон ҳувайдо шуда…».[1] Онҳо фикр мекарданд, ки чун дин ба нодонон ва гумроҳон олуда шудааст, байни худ мазҳабе ба вуҷуд оварданд ва гуфтанд, ки барои пок сохтани он роҳе ҷуз фалсафа нест. Агар фалсафаи юнонӣ ва шариати динӣ ба якдигар биёмезанд ба камол мерасанд. Ихвонуссафо ба адад ва ҳисоб таваҷҷуҳи хосе дошта, ҳар чизро бо он тавсир мекарданд ва аз равиши шиаҳо баҳра мегирифтанд, чун шиаҳо ба ададҳои 7 ва 12 эҳтироми хоса доштанд. Метавон натиҷа гирифт, ки онҳо эҳтимолан исмоилӣ буданд.

В) Тақсимбандии илмҳо тавассути Ихвонуссафо:

Ихвонуссафо илмро сурати мушаххас дар нафси олам медонист ва мегуфт, ки илм бо роҳи таълим ва омӯзиш ба даст меояд. Онҳо рисолаҳои худро ба 3 даста тақсим карданд: 1) улуми риёзӣ (ё улуми аввалӣ); 2) улуми шаръӣ; 3) улуми фалсафӣ (ҳақиқӣ). Ҳар яке аз ин улум ба шоҳаҳои фаръӣ тақсим мешавад, ки метавон онҳоро ба таври зайл баён кард: Якум, улуми риёзӣ дар 14 рисола навишта шудааст. Дар он равиши ҷустуҷӯи маблаг ва сомон додан ба зиндагӣ дарҷ шудааст, ки хондан ва навиштан, луғат, ҳисоб ва муодилот, шеър, сеҳру ҷоду, кимиё, механика, саноӣ ва пеша, тиҷорат ва кишоварзӣ шомили он мебошад. Дуюм, улуми динӣ ё шаръӣ, ки дар 17 рисола навишта шудааст, шомили илми нузули ғайб, таъвил ва тафсир, ривоятҳо, фиқҳ, аҳком, тасаввуф мебошад. Сеюм, улуми фалсафӣ дар 10 рисола навишта шудааст, ки шомили риёзиёт, мантиқ, ва илми табиатшиносӣ мебошад. Чаҳорум, илмҳои илоҳӣ, ки дар 11 рисола навишта щудаанд, шомили зоти Худо, илмҳои рӯҳонӣ, илми сиёсат ва илми нафсҳо баҳс мекунад. Дар поёнии рисолаҳо як рисолаи умумӣ, ки хулосаи ҳамаи рисолаҳо аст, навишта шуд ва ҳамин тавр, як рисолаи муқаддима дар шарҳи мутолиби ҳар рисола ва ҳадафи навиштани онҳо оварда шудааст, ки ҷамъан 54 рисола мешавад. Он чӣ таваҷҷуҳи ҳамагонро ҷалб мекунад он аст, ки муаллифон кӯшидаанд, ки ҳамоҳангии миёни фалсафа ва шариат ва масоили гуногуни диниро дар як низоми ҷаҳонбинии муназзам таҳқиқ кунанд. Дар навиштаҳои онҳо омезише аз манобеи ironӣ, ҳинду, 165 пифагорӣ ва фалсафии юнонӣ ва шариати исломӣ дида мешавад ва метавон фаҳмид.

Г) Сарчашмаи мавриди истифодаи Ихвонуссафо.

Онҳо дар навиштани рисолаҳои худ ба аксари улум ва манобеи гуногун таваҷҷуҳи кофӣ доштанд ва қавл доданд, ки ба ҳеҷ илме душманӣ накунанд ва бо ҳеҷ китобе беэътиноӣ надошта бошанд. Ихвонуссафо дар баёни илмҳои мухталиф ба тавзеҳоти илмӣ ва мантиқӣ ба забони содда пардохта ва алоҳида ҳам ба тамсил рӯй овардаанд. Ва дар баёни тамсил аз достон ва ривоятҳои паҳлавӣ баҳра бурдаанд. Таълимоти онҳо аз 4 манобеъ ғизо гирифтааст: 1) китобҳои ҳакимон ва файласуфон, ки дар бораи риёзиёт ва табиатшиносӣ навиштаанд; 2) китобҳои осмонӣ мисли Таврот, Инҷил, Қуръон ва китобҳои дигар, ки тавассути паёмбарон навишта шудаанд; 3) китоби табиат, яъне ҳамин сурат ва шаклҳои мавҷудотро, ки мебинем, мисли ҷирмҳои осмонӣ ва ҳаракатҳои онҳо ва андозаи ҷирми онҳо, тағйироти вақт, анвои конҳои маъданӣ ва ҳайвонот ва гиёҳҳо ва дастовардҳои аҳли башар, ки мардум зоҳири онҳоро мебинанд, вале аҳли илм маънои ботинии онҳоро пай мебарад; 4) китоби «Калила ва Димна» ва мӯҳтавои достонҳои ҳикматомези он.

Д) Фалсафаи Ихвонуссафо.

Фалсафаи онҳо аз Афлотун ва Арасту ва пайравони онҳо маншаъ гирифтааст ва қабл аз ҳар чиз асоси кори онҳо Пифагор будааст. Ихвонуссафо Пифагорро муаллими бузург ва махзани фалсафа медонистанд ва возеҳ сохтаанд, ки ҳангоми назар сохтан ба илмҳо ва мавҷудоти олам ва кайфияти ба вуҷуд омадани онҳо аз як реша ғизо гирифтаанд. Барои мисол, ба адад ва далели ҳандасаӣ ва усули пифагорӣ вобаста ҳастанд. Аз ин рӯ, ба баҳсҳои ададӣ алоқаи бисёр доштанд. Тарафдорони Пифагор мегуфтанд, ки ин ҷаҳон ба ҷаҳони ададҳо шабоҳати бештар дорад, то ба об, хок ва оташ. Онҳо мегӯянд, ки асли мавҷудот адад аст ва олам адад ва оҳанги он аст. Аз ин назар, метавонад натиҷа гирифт, ки таъсири афкори Афлотун, Арасту, ба вижа, Плутинус (Эфутин) дар фалсафаи Ихвонуссафо муаасир аст. Онон мегӯянд, ки шоиста

ва судманд аст, ҳар касе риёзиёт ва ададро бештар аз дигар шохаҳои дониш ва маърифат мисли физика, мантиқ, илоҳиёт … мутолиа кунад. Онҳо баҳси ададро идома медиҳанд, ки асли ҳар чиз адад аст ва бо он ҷамъ мешавад ва бо он ҷудо мешавад ва танҳо адад аст, ки мемонад ва ҷудо намешавад. Онҳо дар фалсафа ба чаҳор асли рӯҳонӣ, ки болои ҳамаи ададҳо қарор дорад эътиқод доранд, ки иборатанд: 1) Холиқ; 2) Ақли кулл; 3) Нафси кулл; 4) Нахустмодда. Ихвонуссафо силсиламаротиби вуҷудро дар як сохтори нӯҳтоии зер пешрафта ва густариш дода: Холиқ; Ақл; Нафс; Нахустмодда; Табиат; Ҷисми мутлақ; Фалак; Чаҳор унсур (об, оташ, хок,ҳаво); Мавҷудоти олам (маъданҳо, гиёҳҳо, ҳайвонҳо).

Е) Ботиннигарӣ дар таълимоти Ихвонуссафо.

Онҳо аз ин асл пайравӣ мекунанд, ки ҳар зоҳиреро ботине ҳаст ва илмро ба-дин ва фалсафаро ба шариат омехта кардаанд, то ҷое, ки таркибе аз фалсафаи юнонӣ ва ҳиндӣ, ironӣ, масеҳӣ, исломӣ ва дигар миллатҳо баҳра ҷустаанд ва эътиқод ба ваҳдати фалсафӣ доштанд. Гуфтанд, ки ҳақиқат воҳид аст ва ихтилофи ақидаҳои мазҳабӣ ва динӣ дар динҳои мухталиф танҳо намуди зоҳирӣ дорад ва дар ботин як ҳастанд. Аз ин рӯ, танҳо файласуфон ва мутафаккирон ва афроди аҳли хирад метавонанд онро дарк кунанд.

И) Физика ва ҳаракат аз нигоҳи Ихвонуссафо:

Ихвонуссафо бахше аз улумро ба табиатшиносӣ ихтисос доданд ва дар рисолаи 24, дар мавриди нерӯи ҷозиба баҳс карданд: «… аммо маншаи вазнинӣ ва сабукӣ дар ҷисмҳо он аст, ки ҳар як аз он навъи ҷинс дорои макони хосе аст, ки дар он қарор мегирад ва ба ҷуз як восита ва як нерӯи берунӣ аз он ҷудо намешавад. Агар ҷудо шавад, ҷисм кӯшиш мекунад то ба ҳамон макони табиӣ боз гардад. Агар ба монеае дучор шавад, ба он муқовимат нишон медиҳад. Агар муваффақ шавад, ба сӯи маркази олам майл кунад, онро вазнин мегӯянд. Агар дар ҷиҳати мухолифи маркази олам пеш равад, яъне ба сӯи фалак равад, онро сабук мегӯянд. Онҳо ҳаракатро ин гуна шарҳ медиҳанд: Ҳаракат хориҷ шудан аст, аз маконе аст ба макони дигар. Ва ҳамин тавр, ҳаракатро ба шаш навъ тақсим кардаанд. Аввал, ҳаракати маконӣ, ки худ ду қисм аст: ҳаракати даврӣ ва ҳаракати рост…. Ҳамчунин онҳо эътиқод доранд, ки ҳангоми нерӯе бар як ҷисм таъсир накунад, сукуни он бар ҳаракаташ бартарӣ дорад».

Ф) Ҷомеашиносии Ихвонуссафо:

Дар миёни файласуфон ва муаррихони Ironӣ намунаҳои мушаххасе аз «куллгароёна» ба ҷомеа ва таърих қобили мушоҳида аст. Аз ҷумлаи ин гурӯҳ метавон ба Ихвонуссафо ишора кард, ки дар рисолаҳои худ ба масъалаи ҷомеа ва давлатҳо таваҷҷуҳ додаанд. Куллгароӣ аз назари Ихвонуссафо ба сурати як пайкараи инсонӣ аст, яъне қавмҳо ва давлатҳо пайкари як мавҷуди зиндаро мемонанд, ки мисли ҳар организми зиндаи дигар дорои марҳилаи пайдоиш, рушд, пирӣ ва марг мебошад. Мақомоти давлатӣ дар назди Ихвонуссафо дорои ҳаёти даврӣ аст ва ҳар қавм пас аз даврае бо қавм ва давлати дигаре, ки бо он дар таззод аст, ҷои онро мегирад. Барои ин ҷойгирӣ ниёз ба замон мебошад. Дар натиҷа, метавон гуфт Ихвонуссафо аз назари ҷомеашиносӣ ва 166 таърихнигорӣ куллгаро аст ва қонунмандии ҷомеа ва давлат мавриди таъкиди фаровон қароргирифтааст.

Адабиёт:

1. Забиуллоҳи Сафо. Торихи улуми ақлӣ. Ч. 1. Донишгоҳи Теҳрон. с 297.
2. Али Асгари Ҳалабӣ, Рисолаҳои Ихвонуссафо. Интишороти китобфурӯшии Заввор. 1969.
3. Али Абдулло Дифо ваҶалоли Шӯғӣ, тарҷумаи Муҳаммадзода. Интишороти мутолиоти фаҳангӣ. Чопи аввал.1983. с. 5; 44; 50.
4. Абдулло Зарринкуб, Таърихи мардуми Ирон. Интишороти Амир кабир. Чопи аввал 1969.с. 417.
5. Абдулҳусейни Зарринкуб, Рӯзгорон. Интишороти «Сухан». Теҳрон, чопи аввал. 1977. с. 151- 161.

6. Забиуллоҳи Сафо, Таъризи адабиёти Ирон. Ҷ.1. Чопи 13. Техрон,интишороти «Фирдавс». 1974.с. 219.
7. Мехдии Фаршод, Таърихи илм дар Ирон. Ҷ. 1, чопи аввал. Интишороти Амири Кабир. 1967.с.22.
8. Ҳино Фохурӣ ва Халили Ҷар, Таърихи фалсафа дар ҷаҳони ислом. Тарҷумаи Оятӣ, чопи 7. Интишороти илмӣ – фарҳангӣ. 1985,с. 193-202; 385.

РАЗВИТИЕ ГРУППЫ «ИХВАН-УС-САФА» И ИХ НАЧАЛО В ФИЛОСОФИИ

Файзуллоев Г.Ф., Норбоев Ю.

Общество «Ихвон-ус-Сафо» появилось в 950 и 975 годах до нашей эры с развитием научного и философского пространства. Члены данного общества писали научные и философские трактаты и знакомили народ с наукой философия. Они были последователями Платона и Аристотеля, Пифагора и считали Пифагора своим великим учителем и были приверженцами 9 философских основ.

***Ключевые слова*:** эра, философия, история, период, общество,век, литература.

DEVELOPMENT OF GROUPS OF “IKHVAN-US-SAFA” AND THEIR BEGINNING IN PHILOSOPHY

Fayzulloev G.F., Norboev U.

Group "Ikhvan-us-Safo" has appeared in 950 and 975 years B.C. with development of scientific and philosophical space. The members of this society wrote scientific and philosophical treatises and acquainted people with a philosophy science. They were followers of Plato and Aristotle, Pithagoras and considered Pithagoras as the great teacher. Followers of this group were adherents of 9 philosophical bases.

***Key words*:** era, philosophy, history, period, society, age, literature.

Сведения об авторах: Файзуллоев Гайратулло Фатхуллоевич – аспирант кафедры философии Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддин Айни, тел: (+992) 904 566667, e-mail: fath-83@bk.ru

Норбоев Юсуф – аспирант кафедры философии Таджикского государственного педагогического университета им.Садриддин Айни, тел.: (+992) 918 931943

Information about authors: Fayzulloev Gayratullo Fathulloevich, postgraduate student of philosophy chair in Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini, tel. (+992) 904 566667, e-mail: fath-83@bk.ru

Norboev Usuf - postgraduate student of Philosophy chair in Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini, tel. (+992) 918 931943.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ В РАЗВИТИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ТАДЖИКИСТАНА

Назаров Азиз Акбарович, Исломова Зебинисо
Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Айни

Практический опыт показывает, что экономический рост Республики Таджикистан в XXI является важнейшей основой обеспечения высокого уровня жизни населения социального безопасности, экономического независимости страны. При этом в экономической политики государства значительное место должно занимать развития инновационной деятельности, которого определяеть стратегическое и политическое развитие Республики Таджикистан.

Вместе с тем, следует отметить, что сегодня наравне с развитием экономической и социально-политической области успешно развивается промышленность.

Как известно, после распада СССР Таджикистан потерял почти все промышленные предприятия, пороли в очень сложные и трудные условия. Начиная с момента гражданской войны все города, центры районов и областей были разрушены все заводы, фабрики и другие промышленные предприятия Республики Таджикистан. Одновременно с установлением всех разрушенных богатств, направила свои стратегические политики для установления и развития промышленности. В течении 22 года Правительства создала основные объекты промышленности во всех районах, городов, областей республики. Установлены основные промышленные предприятия, где сегодня они успешно работают и производят продукции для народного хозяйства.

Несмотря на это сегодня в области промышленности имеются недостатки и упущения. Но всем этом четко и ясно учтены стратегические направления в области развития промышленности.

Вопрос о промышленном политике является очень сложным и трудным. Поэтому мы приняли попытку здесь дать конкретный анализ о том, как осуществляет это вопрос по Республике Таджикистан. В этой связи следует отметить, что мы здесь рассматриваем понятия, социальные сущности, основные направления осуществления промышленных политиках Республики Таджикистан. Можно уверенно утвердить, что основные промышленные предприятия успешно работают. Например, в городах Душанбе, Курган-Тюбе, Худжанде, Кулябе, Хароге, Регаре, Вахдаде, а также таких райцентрах Восе, Исфаре, Яване, Кумсангире, Бохтаре, Шаартузе, Гисаре, Канибадаме, Уротюбе, Раште Нурободе и других райцентрах имеют промышленные предприятий.

Правительства Республики Таджикистан постоянно уделяет пристальное внимание развитию промышленной политики во всех районов, городов, областных уровне. За последние годы много создано комплексные промышленные предприятий. Это можно потвердеть на примере города Душанбе.

Промышленный комплекс столицы включает на сегодня более 145 предприятий промышленности различных форм собственности, где занято около 25 тысяч человек населения столицы. Промышленным комплексом города Душанбе производятся более 300 наименований продукции. В объеме произведенных в республике товаров народного потребления, около 30 % (включая продовольственные товары) составляет продукция столичных производителей. Основная экспортируемая продукция, производящаяся в городе Душанбе - это пряжа хлопчатобумажная, готовые х/б ткани, чулочно-носочная продукция, кабельные изделия, арматура, изделия переработки сельхозпродуктов, оборудование для торговли и др. Формированию и развитию промышленности столицы, в рамках Закона Республики Таджикистан "О государственной власти на местах" и "О статусе столицы Республики Таджикистан", Исполнительный орган государственной власти города уделяет особое внимание, как к основному источнику обеспечения как республиканского, так и местного бюджета.

Основные меры исполнительного органа государственной власти города Душанбе направлены на выполнение мер по оздоровлению промышленных предприятий столицы, активизации внешнеэкономических связей, преобразованию отношений собственности, развитию предпринимательства и конкуренции, достижению товарно-денежной сбалансированности, обеспечению материальными и сырьевыми ресурсами и на этой основе созданию новых рабочих мест по занятости населения в производстве.

Разработана Комплексная Программа развития промышленности города Душанбе на 2003-2005 гг., основная задача которой состоит в том, чтобы с наиболее возможной полнотой загрузить производственные мощности предприятий, обеспечить расширение ассортимента товаров народного потребления, осуществить комплекс крупных мероприятий по модернизации производств, добиться воспроизводства конкурентоспособной продукции основной номенклатуры и на этой основе обеспечить стабильное пополнение доходной части бюджета налогами, систему социальных гарантий и поддержки населения столицы.

Реализация, начатых Исполнителным органом государственной власти города Душанбе программ и мероприятий, начиная с 1996 года, позволила привести в действие потенциальные резервы нашей промышленности, возобновить внешнеэкономические

связи, достигнуть результатов в выполнении производственных программ, добиться стабилизации (в среднем, ежегодный прирост валового объема производства по городу составляет 14,2 %, в 2003 году обеспечен прирост в объеме 40 %. В настоящее время в городе Душанбе функционируют более 10 совместных промышленных предприятий.

Для удовлетворения потребностей населения города в товарах и услугах, выполнения городских программ подготовки столицы к празднованию 80-летия столицы (и далее на каждый последующий год) разработан и действует Городской заказ промышленному комплексу столицы, позволяющий обеспечивать баланс интересов промышленности и органов местного самоуправления.

Структурное деление промышленности с точки зрения доминирующих отраслей:

Легкая промышленность - наиболее развитая отрасль промышленного комплекса столицы. Такое положение объясняется прежде всего тем, что основные сырьевые ресурсы (хлопок, шелковые коконы и др.) производятся в самой республике. Включает в себя крупнейшие не только з городе но и в республике предприятия, такие как АООТ "Текстиль" (текстильное и прядильно-ткацкое производство) с производительной мощностью - переработка 25 тысяч тонн хлопка-волокна в год. ООО "СП ВТ Рохи Абрешим" (совместное вьетнамо - таджикское предприятие по переработке шелка-сырца и производства готовых шелковых изделий, АООТ "Нафиса" (предприятие по производству чулочно- носочных изделий), которое, в настоящее время, производит продукцию в основном на основе 100% хлопка.

Электротехническая отрасль и машиностроение. Включают крупнейшие предприятия республики, такие как ПО "Таджиктекстлльмаш" (производство станков и оборудования для легкой, хлопкоочистительной промышленности, сельского хозяйства, производство газовых счетчиков, малых и автономных электростанций, сборка сельхозтехники), АООТ "Таджиккабель" - предприятие по производству кабельных изделий (более 40 наименований и видов, начиная от телефонных до электросиловых кабелей). АООТ "Памир" - производство холодильников, АООТ "ЭЛТО" - производство электронной техники, электробытовых товаров, АООТ "Торгмаш" - предприятие по производству оборудования для предприятий торговли.

Пищевая и перерабатывающая промышленность: производит все виды продовольственной продукции, включая вино-водочные изделия. Крупнейшими предприятиями отрасли являются масложирный и молочные комбинаты, консервные заводы, вино - и пивы. заводы, а также предприятия, производящие хлебо-булочную и кондитерскую продукцию.

Промышленность строительных материалов включает в себя кирпичные заводы, цемзавод, шиферный завод, а также другие предприятия, выпускающие стройматериалы и железобетонные конструкции и изделия.

Металлургия - Арматурный завод, одно из крупнейших предприятий республики производящий чугунное литье, водо-, газо-, и нефтепроводную арматуру (задвижки, вентили, клапаны и др.).

Если дать конкретный анализ развитию промышленной политики, то можно отметить, что хотя в ходе проведения реформ в промышленности за последние годы было принято множество программы по развитию отдельных отраслей (в частности, программы по добычей и переработке дорого ценных каменей и металлов, по развитию лёгкой промышленности, по глубокой переработке первичного алюминия, хлопка-волокна, и др.), и несмотря на то, что в прошлом году приступили к работе около 140 промышленных предприятий, на которых было создано 3700 новых рабочих мест.[1]

Среди промышленных предприятий сегодня встречаются предприятия по производству строительных материалов, продукции питания, легкой промышленности, машиностроению и металлообработке результате написана данная статья были определены разных отрасли: промышленность строительных материалов 30,3%

[1] Послание Республики Таджикистан Эмомали Рахмон Маджлиси Оли Республики Таджикистан. Душанбе, 26 апреля 2013, с.34.

пышевая-12,2%, легкая-18,2%, машиностроение и металлобработки-12,1%; цветная металлургия-3,0%, полиграфическая-6,01%, химическая и нефтехимическая-3,0% и народно художественные промысли-3,0%.[2] Все этих свидетельствует о том, что правительства Таджикистана с целью качества выпуска и обеспечение народного хозяйстве Республики постоянно уделяет внимание.

Сегодня выпуск качественных промышленных продукции является одной из стратегических направлений государства суверенного Таджикистана. В настоящее время, с целью развития горнорудной и легкой промышленности, и особенно-глубокой переработки первичного алюминия, хлопка-волокна и другой сельскохозяйственной продукции, а также ведутся строительства нескольких предприятий и оснащение их современными технологиями. В 2013 году в Таджикистане было построена 909 новых промышленных предприятий с 8 тысяч место рабочих. За последние 7 лет в стране построены 1600 больших предприятий, в которых имеют 50 тысяч рабочих мест [3].

Одной из основной стратегической политики Республики Таджикистан является строительства и развития дороги между Центром, городским, районным областей республики. За последние годы в республики на основе государственной Программе были построены 1650 километров современной дроги. Вместе с тем, в республики были построены 109 мостов и дана в эксплуатацию, где было расхода на 5,5 миллиардов сомони.

Изучение, анализа источников и литературы показывает, что промышленные политики-это целенаправленная деятельность государственных органов и иных социальных институтов в сфере регулирования процесса реализация промышленных стратегий, призвано больше и качественно производить по обеспечения промышленных продукции населения Республики Таджикистан.

С этой целью основные направления промышленные политики в Республики Таджикистан включают государственную помощь населения, создана условия для оказания помощь народа с промышленным продукцией. Промышленная политика Таджикистана направлена на качественный выпуск производства промышленных продуктов для населения, обеспечение экономической и социальной сфере Таджикистана.

Литература:

1. Постановление Правительства Республики Таджикистан «О концепции развития промышленности развития промышленности Таджикистана» от 4.12.2003, № 523.
2. Послание Республики Таджикистан Эмомали Рахмон Маджлиси Оли Республики Таджикистан. Душанбе, 2013, с.34.
3. Постановление Правительства Республики Таджикистан «О проекте стратегия сокрушения бедности Республики Таджикистан на 2007-2009 годы», 2007.
4. Регионы Таджикистана статистические сборник. Душанбе, 2004.
5. Конституция Республики Таджикистан. Душанбе, 2003.
6. Эмомали Рахмон. На пути единства и созидания. Душанбе, «Ирфон», 1996.
7. Эмомали Рахмон. Молодежь-созидатель будущего общество.-Душанбе, 2008.

[2] См: Постановление Правительства Республики Таджикистан «О проекте стратегия сокрашения бедности Республики Таджикистан на 2007-2009 годы», 2007, с. 50.

[3] Послание Республики Таджикистан Эмомали Рахмон Маджлиси Оли Республики Таджикистан. Душанбе, 26 апреля 2013, с.24.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ В РАЗВИТИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ТАДЖИКИСТАНА

Назаров Азиз Акбарович, Исломова Зебинисо

Статья посвящена раскрытию места, роли и значения стратегического направления развития промышленности Таджикистана. Теоретические выводы автора удостоверяются представлением рядами конкретными примерами. В данной статье речь идет о стратегических направлениях развития промышленности в Республике Таджикистан. Автор статьи утверждает, что после распада СССР в Таджикистане состояние промышленности были в очень тяжелом состоянии. Были все предприятия, как заводы, но они были уничтожены.

Ключевые слова: суверенитет, политика, промышленность, стратегическая политика.

STRATEGIC DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF THE INDUSTRY OF TAJIKISTAN

Nazarov Aziz, Islomova Zebiniso

In this article the authors are disclosing the role and value of strategic directions of the development of the industry of Tajikistan. Theoretical conclusions of the author make sure representation by it numbers concrete examples. The author of article asserts, that after disintegration of the USSR in Tajikistan an industry condition were in very grave condition. There were all enterprises as factories, but they have been destroyed.

Key words: sovereignty, policy, industry, strategic policy, USSR, development.

Сведения об авторах: Назаров Азиз Акбарович – аспирант кафедры политологии Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, тел.: (+992) 988 162828

Исломова Зебинисо – заведующий аспирантурой Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, тел.: (+992) 918 846878

Information about authors: Nazarov Aziz Akbarovich, postgraduate student of Political science chair in Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini, tel. (+992) 988 162828

Islomova Zebiniso, Head of PhD Departmen in Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini, tel. (+992)918 846878

ВЗАИМООТНОШЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ИСЛАМА С ПРОЦЕССАМИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И МОДЕРНИЗАЦИИ

Солиев Б.Х.

Дангаринский государственный университет

В XX веке наблюдается стремительный политический подъем Ислама, в странах, где господствует религия и идеология Ислама, появляются различные политически активные мусульманские общины, и движение. Политическая возрождения Ислама уходят в XIX век, когда началась «мусульманская реформация», который приспосабливал древние учение Ислама к изменившемуся миру. Данная «реформация» не охватывала богословских аспектов, но в значительной степени затронула религиозные мотивации различных сторон светской жизни. Были пересмотрены некоторые аспекты применение шариатского права, и после долгих и бесчисленных споров исламский мир заимствовал ряд ценностей капиталистического Запада.

К середине XX века в исламском мире развернулась борьба вокруг проблемы выбора пути развитие, в ходе которого формировался и развивался многочисленные концепции «третьего пути» развития. Мусульманские общественные деятели выдвинули тезис об

исламском пути развития, как единственно приемлемый для мусульманских стран. На основе данного тезиса создаются концепции «Исламского социализма», «Исламского государства», «Исламского правления», «Исламской экономики», которые сегодня активно осуществляются в исламском мире.

Таким образом, внутри Ислама как системы религиозных представлений, отношений и институтов происходят некие существенные изменения. Эти изменения выразились, в первую очередь в том, что в массовом порядке и практически во всех зонах распространения Ислама стали возникать исламские религиозно-политические организации и группировки, т. е. такие группировки, которые заявляли себя религиозными – исламскими и действовали в сфере политики. Новизна этого процесса проявлялась, как минимум, в многочисленности нововозникавших группировок.[1]

Политизации Ислама в современном мире рассматриваются как следствие «цивилизационного противостояния», и происходящие в мусульманском мире события трактуются, условно говоря, с позиций «возрождения» Ислама. В этом подходе, в частности, прослеживается мысль о том, что современный исламский фундаментализм – это закономерное явление в рамках «исламского ренессанса», поскольку оно отражает стремление части мусульман к возрождению исламских ценностей в условиях глобализации.

Ислам представляет собой не только универсальную религиозную систему в рамках которой функционируют различные школы и направления, но и модель идеальной организации общества. Такая модель рассматривается в трех общих тенденциях: традиционализм, фундаментализм и модернизм.

Традиционализм выступает против каких-либо реформ или преобразование в религиозной сфере, и в общественной жизни. Представители традиционализма выступают за сохранение Ислама, который сложился в эпоху добуржуазных социально-экономических, политических и культурных институтов и представлений. Носителями традиционного сознания, являются представители официального духовенства, поддерживающие правящие режимы.

Необходимо подчеркивать, что современные традиционалисты, не так строго придерживаются консервативного традиционализма и сближаются с модернизаторами. Они не ставят перед собой политические цели, они готовы жить в мире и согласии, и сотрудничают с властями, представляющими самые разнообразные политические системы и режимы. В таком случае традиционалисты в политической сфере не против модернизации исламского общества, они готовы признавать тот общественный порядок, которого выбирают правящие элиты.

Вторая тенденция является фундаментализмом. Некоторые исследователи указывают на такие особенности возрождения фундаментальных основ Ислама, как теологические и политические. Если в первом случае речь идет о теории возрождения идеального исламского государства VII в., когда пророком Мухаммедом (С) было основано первое исламское государство, то во втором следует говорить о борьбе фундаменталистов за захват власти насильственным путем и утверждении политической модели государства, основанной на шариате.[2]

Третья тенденций современного Ислама является модернизм, сторонники которого стремятся реформировать и приспособить мусульманские общества и догматики Ислама к современному развитию. Они предлагают отбрасывать некоторые аспекты или положения, для того чтобы обеспечить развитие других. Они настаивают, что есть возможности синтеза Ислама с современными западными либеральными ценностями и институтами. Сторонники модернизации Ислама озабочены поиском путей прорыва к социальному прогрессу, преследуют цель трансформации

---

[1] Ниг.: Игнатенко А. А. Халифы без халифата: Исламские неправительственные религиозно-политические организации в странах ближнего и Среднего Востока: История, идеология, деятельность. — М., 1988. –С. 37.

[2] Ниг.: Полонская Л.Р. Современный исламский фундаментализм: политический тупик или альтернатива развития // Азия и Африка сегодня. 1994. № 11; Jansen J.J.G. The dual nature of Islamic fundamentalism. L., 1997. Vol. XVII. P. 198.

традиционного, в основном феодального общества, в современное и включение его в цивилизованный мир.[3]

Ислам адаптируется к изменяющимся условиям общественного бытия, в том числе к господствующим идеологическим течениям, но политический Ислам противостоит всем иным секулярным и светским идеологиям, политическим системам и общественно-политическим проектам.

Именно поэтому политический Ислам в первую очередь противостоит политическим режимам в исламских странах. По той очень простой причине, что государства (системы власти) в этих странах являются секулярными, светскими – либо полностью, либо преимущественно. И парадоксальность ситуации состоит в том, что одновременно исламизм противостоит Исламу – Исламу модернизирующемуся, демократизирующемуся, либерализирующемуся, и даже можно сказать, Исламу секуляризирующемуся, то есть адаптирующемуся к изменяющейся социально-политической реальности стран распространения Ислама и их неисламскому окружению.[4]

Исламизм это не только система представлений, но и реализуется в деятельности отдельных мусульманских государств, партий, движений, или группы. Деятельность исламских организаций обширна и многообразна, и они используют различные средств и методы в своем политическом борьбе. В различных странах исламского мира они действуют либо легально, либо нелегально, подвергаясь преследованиям со стороны правящих режимов, либо находятся на полулегальном положении.

На основе использование метод и средств борьбы и происходящих процессов внутри этих организаций, выделяют две основные течения: «умеренное» и «радикальное». Такая классификация способствует выработке правильного подхода при изучении исламистской группировки. Следует подчеркнуть, что все исламские группировки объединяет общая цель по созданию на территории своих стран «исламских государств», что предполагает радикальные преобразования по исламизации всех социально-экономических и политических институтов государства. С одной стороны, «умеренных» привлекают к участию в политической борьбе, интегрируют их в сферу экономики, органы управления всех уровней и т.п. при сохранении контроля со стороны властей за проводимой ими деятельностью, а с другой стороны применяют жесткие административные, порой даже репрессивные, меры против исламских экстремистов.[5]

«Умеренные» исламские радикалы обращают внимание на налаживание связей и координации совместных усилий, для того чтобы повысить эффективность своей деятельности. Поэтому регулярно организуют и проводят встречи, консультации, диалоги. Власти, в различных мусульманских странах сознавая угрозу исламистов, в том числе и «умеренных», создают препятствие для проведения таких мероприятиях, запрещая, таким силам и организация умеренного исламизма участвовать в политической борьбе. В тех мусульманских странах, где «умеренные» исламисты функционируют легально, предпринимаются различные меры по недопущению чрезмерного роста их влияния среди населения, и нередко в этом направление используются весьма решительные меры.

Таким образом, в исламском мире функционируют различные политически настроенные организации, которые используют религиозные нормы и ценности, для осуществления определенных политических целей. В своей борьбе они используют различные средства и методы. Возникает вопрос, что как эти политически настроенные организации относятся к современным процессам модернизации и глобализации.

---

[3] Ниг.: И.П. Добаев. Исламский радикализм: генезис, эволюция, практика. Отв. редактор Ю.Г.Волков. - Ростов-на-Дону: Издательство СКНЦ ВШ, 2002. С. 30.

[4] Ниг.:Игнатенко А.А. Ислам и политика: Сборник статей М.: Институт религии и политики, 2004. –С. 42.

[5] Ниг.: Тишков В.А. Стратегия противодействия экстремизму // Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. М., 1999. № 23. С. 7.

Используют ли они достижение современных процессов модернизации и глобализации? Как относится исламизм к западу, и к той политики, которые ведут развитие западные государства по отношению к странам исламского мира.

Большинство стран мусульманского мира оказывают серьезное сопротивление глобализации и модернизации в форме вестернизации, и такое отношение поддерживается со стороны большинства населения. Как глобализация затронет какие-то стороны жизни мусульманских обществ, как в них появляется определенная реакция. Западные исследователи указывают на социально-экономические причины, но аналогичные условия в немусульманских странах не приводят к столь болезненной реакции на глобализацию. Таким образом, в мусульманском сознании есть что-то принципиальное, который противоречить глобализацию, модернизацию и утверждению ее ценности и институты.

Многие западные исследователи подчеркивают, что в существе мусульманского сознания и религиозности есть нечто принципиально противоречащее современной модели глобализации и модернизации. В отличие от различных христианских вероисповеданий, буддизма, индуизма, Ислам требует следования определенному образу жизни, несовместимому с глобалистскими и модернизации ценностями и представлениями о мироустройстве.

В основном, те социальные группы, которые заинтересованы в сохранении или установлении исламской формы власти, выступают против модернизации политических отношений в исламском мире. Некоторые исследователи считают, что это, прежде всего, исламское духовенство, который вытеснялся в процессе секуляризации стран распространения Ислама в ходе модернизации. Модернизация-секуляризация осуществлялась и продолжает осуществляться в разных формах, но во всех случаях она приводила к резкому падению роли и значения духовенства, превращения его в исчезающий класс – за исключением так называемых модернистов, которые, адаптируясь к изменяющимся историческим условиям, адаптировали к ним Ислам.[6]

Модернизация в исламском мире связана с секуляризацией, который предотвращает перспективы для духовенства, который в домодернитском обществе господствовали в политическом, экономическом и социальном сфере. В модернизирующем обществе духовенство могли только выполнят определенные служебные функции на основе принципах секуляризма. Поэтому именно духовенство выступает против модернизации в странах распространение Ислама. И духовенство в сегодняшний день в основном действует в рамках исламизма.

Исламизм, используя достижение современной модернизации и глобализации, создал определенный сеть деятельности, который распространено на различные территории. Как подчеркивает Игнатенко А.А., события последних трех десятилетий показывает, что исламизм осуществляет территориальную экспансию из двух главных центров. Эти центры являются Саудовская Аравия и Иран. Такая территориальная экспансия осуществляется в следующих основных формах. Во-первых, внедрения в исламское духовенства различных стран распространение Ислама исламистских элементов или замена исламского духовенства, лояльного по отношению к модернизаторским и светским режимам. Во-вторых, в форме создания массовой исламистской базы в странах распространения Ислама. В данном случае речь идет о пропаганды, и обращение в Ислам конкретного направления – ваххабитский или шиитско-имамитский. В-третьих, в форме создания религиозно-политических организаций исламистского характера, оппозиционных как по отношению к модернизаторско-секуляризаторским политическим системам, так и по отношению ко всему местному исламскому духовенству. В-четвертых, в форме создания исламистских плацдармов в зонах слабого госконтроля за национальными территориями.[7]

На основе анализа этих форм территориальной экспансии, можно подчеркивать, что исламизм в странах распространение Ислама в принципе выступает против

---

[6] Ниг.: Малашенко А. В. Исламская альтернатива и исламистский проект. М., 2006 –С. 42.

[7] Ниг.: Игнатенко А.А. Ислам и политика: Сборник статей М.: Институт религии и политики, 2004. –С. 47.

секулярного режима, который привлечен к модернизации общественных отношений. Для такой борьбы исламизм создал определенную сеть, функционирование которого без глобализационных процессов было бы невозможным. С другой стороны посредством этих форм исламисты намерены реализовать исламистского проекта на национальном уровне: сначала подготовка общества к исламизации, в результате чего исламский порядок устанавливается сам собой без преждевременных революций. Именно так рассчитывают одержать победу умеренные исламисты. В разных странах, поэтому умеренные исламисты сотрудничают с секулярными режимами, для достижения основных целей мирным путем.

Необходимо подчеркивать, что исламисты для достижения цели, который является создания халифата в исламском мире, намерены осуществить определений проект, который состоит из четырех уровнях. Первый – это локальный уровень, в котором осуществляется исламизация местности, древни, сельского района, небольшого города, в которых жизнь в большой степени урегулируется священными нормами Ислама. Можно наблюдать такую ситуацию почти во всех странах исламского мира. В таких территориях недовольство властью легко облекается в религиозную форму. Например, в 90-годы движение «Адолат» в Намангане питался осуществить такой проект. Второй - национальный уровень, где исламисты заявляют о претензиях на власть в масштабах отдельного государства. Исламисты различными средствами стараются прийти к власти или участвовать в правящей коалиции. Для достижения поставленной цели они готовы сотрудничать с теми, кого согласно доктрине исламизма считают неверными или вероотступниками. Национал-исламисты заседают в парламентах Таджикистана, Пакистана, Йемена, Малайзии, и многих арабских стран. Третий – региональный уровень. Примером регионального уровня выступает «Хизб ат-Тахрир аль-ислямий». Это партия, которого объявили вне закона в странах Центральной Азии, стремится создать в Ферганской долине трансграничного халифата. Четвертый – глобальный уровень, который является создания общемусульманского исламского государства. Но, необходимо подчеркивать, что реализация четвертого уровня этого проекта невозможно.[8]

Западные авторы подчеркивают, что модернизация и демократизация мусульманского сообщества это единственная альтернатива радикализму. Без модернизации нельзя предотвращать радикализацию. Демократизация это обязательный инструмент для модернизации общества, и в каком-то смысле оба понятия тождественны. Без глубокой трансформации мусульманства мир никогда не будет стабильным, а развитые страны не смогут обрести политическое и психологическое спокойствие.

Бернард Льюис анализируя взаимоотношение исламизма с модернизации, подчеркивает, «…фундаменталисты ведут борьбу против двух врагов – секуляризма и модернизации. Война против секуляризма осознанна и очевидна. Война против модернизации по большей части бессознательна и неочевидна, она направлена против самого процесса перемен, имевших место в исламском мире и прежде, в результате которого трансформировались политические, экономические, социальные и даже культурные структуры мусульманских государств».[9] В таком случае, исламисты некогда не могут достичь конечных результатов.

Возникает такой вопрос, что насколько исламизм пользуется успехом и среди состоятельной части мирового мусульманства, в том числе продвинутых интеллектуалов? Здесь побудительным мотивом становится стремление противостоять натиску Запада, его экономической, политической, также культурной экспансии, которая стала особенно рельефной в начале нынешнего века. Известно, что предлагаемая Западом глобализация воспринимается многими мусульманами как попытка поставить их под внешней контроль, навязать иные, чуждые их историко-

---

[8] Ниг.: Малашенко А. Исламская альтернатива и исламистский проект / Алексей Малашенко: Моск. Центр Карнеги. - М. : Издательство «Весь Мир», 2006. – С. 70-72.

[9] Ниг.: Lewis B. From Babel to Dragomans. Oxford Univ. Press, 2004. - P. 329.

культурной традиции ценности, а в конечном счете свести мусульманское сообщество и Ислам на периферию геополитики и мировой культуры. Такого рода взгляды распространены достаточно широко, и всякого рода сомнения остаются благоприятной почвой для распространения исламистской идеологии.

На основе процессов модернизации в восточных цивилизациях многое изменилось: характер производства, социально-экономические отношений, политическая и административная элита, принципы судопроизводства. Этот процесс зарождал новые сложности в общественной жизни стран востока, который в значительной степени было связано с религиозно-цивилизационных факторов.

Необходимо подчеркивать, что Ислам не является противником глобализации, если теория и практика глобализации будут всесторонними и здравыми. В общем нельзя говорить, что глобализация является религиозным или антирелигиозным процессом. На основе этого можно утверждать, что противопоставление глобализации с исламом было бы неверным. Таким образом, можно подчеркивать, что Ислам не является соперником или противником глобализации. Но, естественно, что, в исламском мире многие традиции, исламские объединение, движение или течение, будут сопротивляться с глобализацией.

Выделяют некоторые формы взаимодействия и конфликта исламского мира и глобализации в ее нынешнем виде, который формируется западными элитами: силовое подавление и навязывание исламскому миру западных либеральных стандартов; попытки постепенного относительно мягкого поглощения и включения исламского мира во вновь формируемую международную систему через воспитание и заигрывание с элитами, воздействие в культурной и экономической сфере.[10]

Необходимо подчеркивать, что в исламском мире каждое измерение глобализации рассматривается в рамках исламских законов. Определенные экономические доктрины ислама не позволяют признать экономические теории, высказанные на основе автономии человека от Божественного порядка. Но в исламе также существуют политические теории на основе исламских законов и ценностей. Необходимо подчеркивать, что исламский мир отрицает некоторые политические концепции, но в то же время принимает некоторых теорий. Исламский мир вовлечен в процесс глобализации, особенно в сфере экономики, политики, безопасности, экологии, культуры. Столкновение Ислама с глобализацией неизбежно, поскольку она навязывает человеку иные и противоположные ценности.[11]

В то время как исламский мир вступал в современный этап национальных государств, были сделаны ряд попыток для создания более благоприятных и необходимых условий сотрудничества и обеспечение единства всех мусульман. Это попытки, наблюдаются с одной стороны в заявлениях глав мусульманских государств, с другой стороны – в создание различных учреждений и организации международного характера.

Поэтому, можно подчеркивать, что исламский мир не отрицает глобализацию как таковую, а, по сути, выдвигает свой проект глобализации, и шире - цивилизационный проект, в качестве альтернативы происходящему сегодня. В последние десятилетия на основе консолидации исламского мира появились различные международные организации, которые формируют определенную систему интересов, приоритетов, и целей. Конечно, это проект появился на основе ряда факторов, среди которых можно особенно подчеркивать, влияние развитие запада на определенные слои населения мусульманского мира, стремящихся к лучшей жизни, западное присутствие западных странах на территории государств исламского мира, повышение дохода нефтедобывающие мусульманские страны.

Ислам не является противником глобализации, если теория и практика глобализации будут всесторонними и здравыми. В общем нельзя говорить, что

---

[10] Малашенко А. В. Исламская альтернатива и исламистский проект. М., 2006 –С. 43.

[11] Ниг.: Аятоллахи Х. Ислам и глобализация // Глобалистика. Международный междисциплинарный энциклопедический словарь. / Гл. ред. И.И. Мазур, А.Н. Чумаков; Центр научных и прикладных программ «Диалог». – М. – СПб. – Нью-Йорк: «Елима», «Питер», 2006. –С. 382.

глобализация является религиозным или антирелигиозным процессом. На основе этого можно утверждать, что противопоставление глобализации с исламом было бы неверным. Но, естественно, что, в исламском мире многие традиции, исламские объединение, движение или течение, будут сопротивляться с глобализацией.

Литература:

1. Аятоллахи Х. Ислам и глобализация // Глобалистика. Международный междисциплинарный энциклопедический словарь. / Гл. ред. И.И. Мазур, А.Н. Чумаков; Центр научных и прикладных программ «Диалог». – М. – СПб. – Нью-Йорк: «Елима», «Питер», 2006.
2. Игнатенко А. А. Халифы без халифата: Исламские неправительственные религиозно-политические организации в странах ближнего и Среднего Востока: История, идеология, деятельность. — М., 1988. –С. 37.
3. Полонская Л.Р. Современный исламский фундаментализм: политический тупик или альтернатива развития // Азия и Африка сегодня. 1994. № 11; Jansen J.J.G. The dual nature of Islamic fundamentalism. L., 1997. Vol. XVII.
4. Добаев И. П. Исламский радикализм: генезис, эволюция, практика. Отв. редактор Ю.Г.Волков. - Ростов-на-Дону: Издательство СКНЦ ВШ, 2002.
5. Игнатенко А.А. Ислам и политика: Сборник статей М.: Институт религии и политики, 2004.
6. Тишков В.А. Стратегия противодействия экстремизму // Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. М., 1999. № 23.
7. Малашенко А. В. Исламская альтернатива и исламистский проект. М., 2006 –С. 42.
8. Lewis B. From Babel to Dragomans. Oxford Univ. Press, 2004. - P. 329.

ВЗАИМООТНОШЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ИСЛАМА С ПРОЦЕССАМИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И МОДЕРНИЗАЦИИ

Солиев Б.Х.

В этой статье рассматривается взаимоотношение политического ислама с процессами глобализации и модернизации. Исламский мир отрицает некоторые политические концепции, но в то же время принимает некоторых теорий и вовлечен в процесс глобализации, особенно в сфере экономики, политики, безопасности, экологии. Автор утверждает, что ислам не является противником глобализации, если теория и практика глобализации будут всесторонними и здравыми. В общем нельзя говорить, что глобализация является религиозным или антирелигиозным процессом. На основе этого можно утверждать, что противопоставление глобализации с исламом было бы неверным.

Ключевые слова: Ислам, политический ислам, глобализация, модернизация, фундаментализм, традиционализм, исламизм.

MUTUAL RELATIONS OF MODERN POLITICAL ISLAM TO PROCESSES OF GLOBALIZATION AND MODERNIZATION

Soliev B.Kh.

In this article the mutual relations of political Islam to processes of globalization and modernization is examined. Islam world denies some political concepts, but at the same time accepts some theories and is involved in process of globalization, especially in economics, politics, security, ecology. The author approves, that Islam is not the opponent globalization, if the theory and practice of globalization will be all-round and sensible. In general it is impossible to speak, that globalization is religious or antireligious process. So, it is possible to approve, that the opposition of globalization and Islam would be incorrect.

Key words: Islam, political Islam, globalization, modernization, Fundamentalism, traditionalism, Islamism.

Сведения об авторе: Солиев Боймахмад Холович – зав. кафедрой политологии и философии Дангаринского государственного университета, тел.: (+992) 93 5941681, e-mail: solievboy11@hotmail.com

Information about the author: Soliev Boimahmad Kholovich, Head of Political science and Philosophy chair in Dangara State University, tel. (+992) 93 5941681, e-mail: solievboy11@hotmail.com

РОССИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: АНАЛИЗ МОДИФИКАЦИИ ИНТЕРЕСОВ

Мураталиева Замира Тулкуновна
Киргизско Российско-Славянский университет

Приобретение странами центральноазиатского регионанезависимости вначале 1990-хгг. сталоотправнойточкойвпоискеимисвоегоместавструктуремировойполитики. В этом отношении важными моментами стали, во-первых, диверсификация своих внешнеполитических связей, во-вторых, реструктуризация и полный отказ от советского наследия в экономической и политической сферах. Общая нацеленность стран региона на сотрудничество с Западом, обусловленная значительными финансово-экономическими выгодами при условии адаптации ценностей либеральной демократии на фоне ассоциирования Российской Федерации с советской эпохой препятствовала последней обозначить регион Центральной Азии в качестве своей сферы интересов. Кроме того, Российская Федерация в 90-е гг. переживала те же процессы социально-политической и экономической трансформации, что и страны Центральной Азии, ориентируясь на западные ценности и отдавая приоритет сотрудничеству с Западом.

Изменение идеологии внешней политики, сопряженное с началом восстановления своего международного статуса, привело в 2001 г. к пересмотру РФ комплекса ее интересов в регионе Центральной Азии.

В связи с чем, на наш взгляд, можно выделить следующие интересы России в Центральной Азии на современном этапе[1]

- экономические интересы: добыча и транзит энергоресурсов;
- безопасность: на данном этапе обеспечение безопасности воспринимается уже не в русле единовременной защиты, в случае возникновения угроз для своих южных границ, а в контексте региональной долгосрочной кооперации;
- продвижение ценностей российской «суверенной» демократии и русской культуры.

Ввиду того, что политическая ниша сотрудничества с центральноазиатским регионом была занята США и рядом стран Запада, РФ сделала ставку на развитие взаимодействия в энергетическом секторе, где она обладала двумя преимуществами по сравнению со своими конкурентами: территориальная близость и развитая транспортно-коммуникационная сеть, замкнутая на России. Кроме того, Россия отказалась от идеологической опосредованности экономических и политических отношений со странами ЦА, что выгодно отличало стратегию РФ от стратегии США, навязываемые реформы которых уже к 1993 г. доказали свою неэффективность как в России, так и странах региона ЦА.

В результате, товарооборот между РФ и странами ЦА увеличился, а в период с 2003 г. по 2007 г. – утроился. При этом если в 2005 г. 25,4% (3.6 млрд. долларов) всего объема товарооборота приходилась на торговлю углеводородами, то уже в 2010 г. этот показатель вырос до 33% (11.7 млрд. долларов)[2]. Россия стала главным импортером Казахстана (объем товарооборота составил 10 млрд. долларов) и третьим экспортером после ЕС и КНР. В Узбекистане РФ превратилась в первого торгового партнера, на

которого приходилось более четверти всего товарооборота страны (3 млрд. долларов). Кроме того, Россия стала вторым после КНР торговым партнером Кыргызстана и первым − Таджикистана. В Туркменистане РФ занимала второе место после Украины и Ирана[3].

Россия вовлечена во многие энергетические проекты в Казахстане: разведка и разработка газовых месторождений Карачаганак и Имашевское, нефтяных месторождений Северный Бузачи и Каракудук и нефтегазовых месторождений Северный Кумкол и Алибекмола. Компания «Роснефть» вовлечена в проект по увеличению пропускной способности трубопрповода Атырау – Самара[4].

В Туркменистане Российское экономическое присутствие в значительной мере ограничено: там действует только одна российская компания ITERA, ввиду того, что Ашхабад разрешает инвестировать иностранным компаниям только в дорогостоящую и технически сложную разработку шельфовых месторождений. Кроме того, так как статус Каспийского моря остается неопределенным, разработка этих месторождений затрагивает и вопросы отношений с Ираном. Ввиду этого Российско-Туркменское сотрудничество ограничивается экспортом в Россию туркменского газа через Центральноазиатский трубопровод[5]. В Узбекистане российские компании вовлечены в разработку ряда газовых месторождений –Шахпахты, Кунград, Кандым, Хаузак, Шады, Жамбай. Россия также инвестирует в модернизацию трубопровода «Бухара – Урал», и Центральноазиатского трубопровода[6]. При этом транспортируемый из Туркменистана и Узбекистана газ используется Россией для удовлетворения внутреннего спроса, что дает возможность экспортировать газ с месторождений Западной Сибири в Европу по более высоким ценам [7].

В Кыргызстане присутствие России в экономической сфере, в первую очередь, обозначено инвестициями в строительство Камбаратинской ГЭС 1 и Верхне-Нарынского каскада ГЭС ввиду отсутствия в республике значительных месторождений углеводородов. Однако данные проекты, наряду с проектом строительства Сангтудинской ГЭС-1 в Таджикистане, в отличие, от инвестиционных проектов в Казахстане, Узбекистане и Казахстане носят исключительно геополитический характер ввиду того, что они нецелесообразны в экономическом аспекте, о чем не раз говорили как официальные представители ОАО «Интер РАО ЕЭС», так и ряд экспертов.

Вместе с тем, Москва не спешит оказывать поддержку Душанбе в строительстве главного национального энергетического объекта страны Рогунской ГЭС по двум причинам: во-первых, Таджикистан заявляет о своих намерениях участвовать в проекте CASA-1000 и построенная Россией электростанция может впоследствии стать частью западного проекта, во-вторых, строительство ГЭС вызывает резко негативную реакцию со стороны Узбекистана, что может окончательно подорвать позиции России в этой республике, которая, начиная с 2007 г. взяла курс на укрепление отношений с Западом.

Россия рассматривает Кыргызстан и Таджикистан в качестве главных объектов своего влияния в Центральной Азии на фоне прозападной ориентации Узбекистана и нейтралитета Туркменистана. В качестве методов воздействия на эти республики используются рычаги социально-экономического характера: инвестиции в строительство ГЭС и политика в отношении мигрантов.

Таблица 1.

Трудовая миграция из стран Центральной Азии

Страна ЦА	***Количество граждан стран ЦА в России ****	***Доля переводов трудовых мигрантов ВВП страны ЦА *****
Узбекистан	2.333.244	25-30%
Таджикистан	1.061.270	48%
Казахстан	553.457	0.1%
Кыргызстан	544.365	27%
Туркменистан	26.332	-

*На основе данных источника: БессудновА. Сколько гастарбайтеров в России // URL: http://slon.ru/russia/skolko_gastarbayterov_v_rossii-870263.xhtml
** По данным ВБ на ноябрь 2012 г. Источник: URL: http://www.rg.ru/2012/11/22/perevodi-site.html

Таким образом, на территории России зарегистрировано больше всего граждан Узбекистана, на втором месте – Таджикистан, на третьем – Казахстан и на четвертом – Кыргызстан. Однако по доле денежных переводов трудовых мигрантов в ВВП стран региона, можно сделать вывод о том, что большая часть зарегистрированных в России граждан Казахстана не являются трудовыми мигрантами. Следовательно, лидерами по «поставке» рабочей силы в РФ являются Узбекистан, Таджикистан и Кыргызстан.

Однако в Узбекистане уровень социальной напряженности, по сравнению с соседними республиками ниже ввиду, во-первых, государственной протекционистской политики в аграрном секторе, где отмечается наибольшее количество безработных, во-вторых, жесткого государственного контроля над общественной жизнью, в-третьих, использования иностранных инвестиций под государственные гарантии для создания новых рабочих мест (строительство железных и автомобильных дорог в направлении Афганистана). Узбекистан, сотрудничая с Западом, в первую очередь учитывает национальные интересы и не принимает условия международных доноров, способных подорвать стабильность в государстве. Поэтому ужесточения в сфере миграционного законодательства, в первую очередь, затрагивают Кыргызстан и ослабленный после гражданской войны Таджикистан.

Однако РФ нуждается во внешней трудовой миграции ввиду сложной демографической ситуации. Согласно данным Росстата, если общая численность населения России к 2025 г. сократится на 1 млн. человек, то численность трудоспособного населения сократится уже на 11 млн. человек. По другим данным этот показатель может достигнуть 15-17 млн. человек. Вместе с тем трудовые мигранты, половина из которых – выходцы из центральноазиатских стран, образуют 7-8% рабочей силы России, а их деятельность формирует 6% ВВП России (100 млрд. долл. в 2011 г.)[8]. Данные обстоятельства обусловливают проведение Россией в целом лояльной и благоприятной миграционной политики в отношении граждан государств Центральной Азии.

Однако в других отраслях Россия значительно уступает КНР, товары которого впоследствии реэкспортируются в Россию через страны ЦА, переживающие после распада СССР период деиндустриализации.

В этом контексте особенность российских инвестиций в сравнении, например, с КНР или США состоит в том, что доля прямых иностранных инвестиций (ПИИ) постоянно сокращается. Так, в 2009 г. по сравнению с 2008 г. доля российских ПИИ в Казахстане сократилась на 36.1%, в Таджикистане – 60%. Вместе с тем, объем российских инвестиций под государственные гарантии в период с 2005 г. по 2010 г. вырос в 4 раза[9]. Данный факт объясняется тем, что финансовые возможности российских компаний меньше по сравнению с китайскими или американскими, которые могутинвестировать в экономику стран региона, несмотря на существующие там препоны в виде коррупционных схем. Ввиду этого, инвестиционные проекты, инициируемые Россией в основном в энергетическом секторе, сопряжены с гарантиями и обязательствами стран-участниц, на основе которых РФ готова инвестировать в их экономику. Поэтому, например, в Узбекистане, по количеству инвестиций на первом месте находится Китай, а по объему товарооборота – РФ.

В целом можно сделать вывод о том, что модификацированныйподход к Центральной Азии в сфере интересов позволил Москве решить ряд задач внешнеполитического характера:

- поддерживать свое влияние в ЦА;
- получать значительные средства от транзита энергоресурсов;
- увеличивать объемы поставок газа в Европу.

Однако в сфере малого и среднего бизнеса, внедрения новых технологий доля России невелика, что, с одной стороны, объясняется спецификой экономики самой РФ, с другой – экономической ситуацией в странах ЦА, переживающих системный кризис и делающих ставку на развитие экспорта природных ресурсов. Таким образом, Россия является доминирующим внешним актором в регионе в сфере добычи и транспортировки нефти и газа.

Литература:

1. *Peyrouse S., Boonstra J., Laruelle M.* Security and Development Approaches to Central Asia. The EU Compared to China and Russia // URL: www.eucentralasia.eu. (май 2012)
2. Russia's Interests in Central Asia: Contents, Perspectives, Limitations // URL: http://russiancouncil.ru/en/inner/?id_4=2025#top (25 июня 2013)
3. *Laruelle M.* Russia in Central Asia: Old History, New Challenges? // URL: www.eucentralasia.eu. (сентябрь 2009)
4. См.: Тамже.
5. *Парамонов В., Строков А.* Этапы внешней политики России в Центральной Азии // URL: http://www.ceasia.ru/dokladi/etapi-vneshney-politiki-rossii-v-tsentralnoy-azii.html. (июнь 2008)
6. *Frickenstein S.* The Resurgence of Russian Interests in Central Asia // URL: http://www.slideshare.net/amjad_hussain37/russian-intrest-in-central-asia-after-9 (весна 2010)
7. Russia's Interests in Central Asia: Contents, Perspectives, Limitations // URL: http://russiancouncil.ru/en/inner/?id_4=2025#top (25 июня 2013)
8. Тамже.
9. *Frickenstein S.* The Resurgence of Russian Interests in Central Asia // URL: http://www.slideshare.net/amjad_hussain37/russian-intrest-in-central-asia-after-9 (весна 2010)

РОССИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: АНАЛИЗ МОДИФИКАЦИИ ИНТЕРЕСОВ

Мураталиева Замира Тулкуновна

В статье изложены основные интересы России в Центральной Азии на уровне сотрудничества в сфере экономики, безопасности и гуманитарного направления. Подчеркивается тезис о том, что в сфере малого и среднего бизнеса, внедрения новых технологий доля России в регионе невелика.

Ключевые слова: Центральная Азия, Россия, интересы, сотрудничество, инвестиции, взаимодействие, модификация.

RUSSIA IN CENTRAL ASIA: ANALYSIS OF MODIFICATION INTERESTS

Muratalieva Zamira Tulkunovna

The article outlines the basic interests of Russia in Central Asia on the level of cooperation in the economic, security and humanitarian areas. The author emphasizes the idea that Russia's share in the sphereof small and medium-sized businesses, the introduction of new technologies in the regionis is great.

Key words: Central Asia, Russia, interests, cooperation, investment, cooperation, modification.

Сведения об авторе: МураталиеваЗамираТулкуновна – кандидат политических наук, доцент кафедры политологии Киргизско-Российского Славянского университета, тел.: (+996) 550 578157

Information about the author: Murtalieva Zamira Tulkunovna, PhD in political sciences, associate professor of Political science chair in Kirgiz-Russian Slavic University, tel. (+996) 550 578157

ЧУВСТВЕННОЕ ВОСПРИЯТИЕ МИРА И УЧЕНИЕ МУДЖАДДИДИЯ ОБ ЭЗОТЕРИЧЕСКОМ ОПЫТЕ

Мухамедходжаева П.А.
Институт философии, политологии и права им. А. Баховаддинова
Академии наук Республики Таджикистан

В современном глобализированном мире, где секуляризация ограничивает духовно-религиозные ценности и направляет максимальный акцент развития на политические и экономические аспекты жизни, «вытесняются» такие историко-философские тренды как суфизм или мистицизм, владевшие в средневековом Востоке неимоверным духовным авторитетом среди населения и придворных кругах. Тем не менее, некоторые исторические сегменты этих духовных и мистических школ способствуют продеванию их витальной формы, среди которых можно назвать исторический вклад в формирование региональных этносов, в особенности средневекового субконтинента Индии - полуостров, который можно считать «кузнецом» духовного совершенства таких школ как кадирия, сухравардия и накшбандия и другие, которые закалялись фривольностью духовной практики. Представители средневековых суфийских школ, прибывших в полуостров Индостан, могли свободно практиковать мистико-духовные упражнения и получать инструментальный подход для достижения истины путем своего духовного совершенствования. Страна, известная своими древними системами медитации, воспринимала этико-психологические упражнения нормальными явлениями, чем и притягивало представителей суфийских школ. Именно такое притягивание позволило ордену накшбандия заселиться и развиваться в этом субконтиненте, что и привело к образованию одной из знаменитой ветви Муджаддидия, основанное Ахмадом Сархинди (1562-1615), известный также своими титулами как Имам Раббани Муджаддид Алфи Сани (Божественный или Великий Имам, обновитель нового тысячелетия). На этом историческом фоне развития этого направления и перейдем к выяснению одной из той «притягательной силы», которая позволяет этому учению становиться объектом научных исследований в области философии и психоанализа.Изучая взаимоотношения человека и природы и определяя методы и пути понимания истины, суфизм прибегал к рациональному и иррациональному понимания мира. Учение, основанное Ахмадом Сархинди, получившее эпоним Муджаддидия, в честь своего основателя, пользоваться эзотерическими методами в процессе интериоризации коранического откровения для духовно-религиозного совершенства. Почти все школы суфизма рассматривали психологию как неотъемлемую часть программы своего обучения, однако мы собираемся остановиться на нашем южно-азиатском объекте, а именно отношение Муджаддидия к иррациональному понимания бытия. Ахмад Сархинди, как и многие великие шейхи своего ордена относился к такому вопросу как психоанализ, очень осторожно указывая на тщательное изучение «увиденных» иррациональным сознанием объекты, чему свидетельствует его слова:

Ҳазор нуктаи бориктар зи мӯй ин ҷост,
На ҳарки сар битарошад каландарӣ донад.[1]

(Здесь тысячи путей, что тоньше волоска, и одеяния обманчиво вещают об аскете)[2].

Даже если путник (солик) уверен, что все воспринимаемое является истиной и близкое к истинному, Сархинди настаивает на продолжении пути, рассматривая увиденное тенью (*зиллият*) и наказывает ему (путнику) не останавливаться ни в коем случае, а продолжать совершенствоваться, прилагая еще больше усилий:

Кор ин аст ва ғайри ин ҳамаҳеҷ. (Мукашифа 19:46*)*

(Вот это (истинное) дело, а все другие не имеют и гроша цены)

---

[1] МукашифаиАйния (Муджаддидия), (с переводом на урду). Карачи, 1965, (19:44)
[2] Перевод автора

Понятием «все остальное» Сархинди также подразумевает трудности этого пути, закаливающие волю (*ирода*) и придающие новые возможности (*истеъдод ва қобилият*) для преодоления предстоящих трудностей, ибо путешествие бесконечно. Эти же трудности дороги позволят путнику взрослеть и совершенствоваться для устранения появившихся на пути ереси и безбожья (*илҳод ва зандақа*).

Необходимо отметить, что приверженцы ордена накшбандия практиковали «железный контроль» над своим эзотерическим опытом и довольствовались внутреннему погружению без лишней экспрессивности о своем состоянии (*ҳол*), чтобы избежать чувства сожаления и стыда за свои высказанные в состоянии *сукра* (опьянения) слова. Для путника (*солик*), не добившего "железного контроля" все же предоставляется возможность еще раз убедиться о незавершенности своего пути и упоминается ему о растворении или самоуничтожении (*фано*) для продолжения пути:

Ҳеҷ касро то нагардадӣ фано,
Раҳ набояд дар ҳарими Кибриё.(Мукашифа 23:54)

(Тот, кто не растворился, не сможет поднять завесу Тайного)

Согласно Муджаддиду, все передающее на внешний мир (*мафҳуми хориҷӣ*) есть только иллюзия. Относительно их аналогии, то это есть точка передвижения в этом круге и при скоростном движении создается воображаемый круг (*доираимафҳум*). Этот круг чувствуется при наличии чувственного (*ҳис*) и воображаемого восприятия (*ваҳм*). На этой стоянке можно получить бытие, но только в воображаемое (*субут дар ваҳм*). В действительности же, этот круг не существует, а только воспринимается как бытие, ибо есть только точка, которая существует и все:

Хуштар он бошад, кисирри дил барон,
Гуфта ояд дар ҳадиси дигарон. (Мукашифа 29:64)

(Лучше выразить тайну возлюбленной, устами других)

Мистицизм, имевший корни в любой из религий всегда искал пути духовного развития индивида для познания истины путем как разумного, так и чувственного восприятия. Основой многих из суфийских учений является отношения человека к природе и как он достигает определенного совершенства. У каждого человека есть свои подходы к познанию, что в итого получает свою форму под названием сознательность или разум. Теоретическое формулирование основывается на мироощущение человека и его пониманию, и распределению «своей» логики и образованию своего разума или сознания. Именно мироощущение, полученное по опыту жизни и понимании вещей, образует память или сознание человека, и отсюда вытекают другие жизненные ценности, с которыми человек будет иметь отношение во всем. Говоря о памяти необходимо указать, что под этим термином подразумевается в суфийском понимании как описание мистического пути и только потом морального, эстетического, социального и других аспектов жизни. Каждая из этих наук имеет свою конечную цель, которая проходит через определенные ступени и завершается в успешном исходе совершенством. Такая же конечная цель предназначена и для религиозного сознания человека, ибо именно религия «готовит» человека осознать бога и принимать социум на основе полученного теистичего знания. Если глубоко вникнуть в вопросы теологии, то можно столкнуться с неимоверно бесчисленными учениями, которые пытались определить уровень или грани познания религии. Суфизм как один из самых активных и успешных тенденций философии по отношению к мироощущению человека, также стремится достижению конечной цели, и определить все стадии, через которые нужно или можно проходить. Необходимо упомянуть, что на этой пути встречаются разные приверженцы суфизма, которых можно определить, как фокусированные на разум философы и те, кто основывает свои идеи и учения на иррациональном уровне, т.е. выходящее за пределы разума. Говоря о конечной цели суфиев, еще раз отметим, что этой целью является познание единство «*тавҳид*». Способы достижения хоть и отличаются, но теоретически достигаются только путем получения совершенного знания соотношения вселенной и человека. В процессе путник должен освободиться от

множественности познания мира, и добиться единства. Сознание в своем мистическом понимание позволяет перейти те грани, которые определены для обычного человека, не стремящегося совершенствовать свои знания. Именно обычный человек на основе своего эмпирического знания добивается определенных успехов в познании бытия, как это делалось в древних учениях, определявшие сущность бытия через такие природные элементы как вода воздух, огонь, земля, атом и др.

Исследуя работы шейха Ахмад Сархинди, можно увидеть, как он прибегает не только к получению знания на основе канонов ислама, т.е. *илмизоҳир*, но также расширяя *илмибатин*, ибо внутренний мир или знание полученные на основе чувственного или мистического подхода, придают полученным знаниям более яркий оттенок. Беря начало с античной философии, откуда берет свое начала иррациональное ощущение реальности, решения проблем и установления разумного и чувственного распределения перешло на другие тенденции, возникающие в последующие века. Иррациональный подход описан в апориях Зенона,[3] где двухсторонне рассматривают картину и в качестве разъяснения можно привести пример Зенона об Ахиллесе и черепахе, который рассуждает о том, что быстроногий Ахиллес никогда не сможет догнать черепаху, поскольку Ахиллесу необходимо сначала добежать до места, откуда «начала движение черепаха, а она за это время немного уползет, вперед до нового места. Ахиллес будет должен добежать до этого нового места, но черепаха за это время хоть немного, но уползет вперед. В результате окажется, что черепаха всегда будет на какое-то расстояние опережать Ахиллеса».[4]

Хотелось бы также подчеркнуть и иррационализм Востока, которая являясь закономерностью выявления научного знанияпокрывала мифологию своей формой реальности. Определенные элементы, связанные с чувственным и нерациональном опытом и «психологические исследования привели ранних теоретиков суфизма к постановке вопросов гносеологического порядка, ибо, в сущности, говоря, триада — шариат, тарикат, хакикат — соответствует в то же время и трем разным ступеням познания. Суфийские теоретики иллюстрируют эти три ступени любопытным сравнением, повторяющимся у очень многих авторов. Это ступени таковы, которых мы уже ранее упоминали *илм-л-яқин* (уверенное знание), *айн-л-яқин* (полная уверенность) и *ҳақ-л-яқин* (истинная уверенность) опирается на опыт как я сам сгорел в огне и так удостоверился в его способности жечь. Т. е., иначе говоря, это идентификация, слияние с наблюдаемом, приводящее к полному исчезновению наблюдающего. Это и есть форма познания, свойственная стадии *хақиқа*, о котором также говорил индийский поэт-суфий Бедил указывая о неразделимости формы и содержания:

Надорад маънӣ аз сурат раҳоӣ[5]

(Сущность не отделимо от формы – перевод Н.Садиковой)

Более того, Бедил утверждает о возможности объедения этих двух способов познания, и «высоко оценивает роль чувств в познания материально мира… считает необходимым нормальное функционирование органов чувств для получения первоначальных знаний… и нарушение каких-либо функций организма приводит к искаженному восприятию действительности, что мешает человеку достигать объективного знания».[6]

Как было уже указано мистический опыт служить для суфиев как способ приближения к истине (*ҳақиқа*), где интуицию и эмоциональные способности, могут быть скрыты у человека и главной задачей суфия является снять этот покров. «Душа человека так плотно сокрыта всевозможными вибрациями, что сама по себе не может

---

[3] Зенон Элейский (ок. 490 до н.э - ок.430 до н.э), древнегреческий философ. Родился в Элее. Знаменит своими апориями (парадоксами), доказывающими невозможность движения, пространства и множества. Точные тексты апорий Зенона до нашего времени не дошли. Вместо них имеется более или менее подробный их пересказ в книге Аристотеля "Физика".

[4] В.А. Светлов. Современная логика. Учебное пособие Спб, 2006. С. 365

[5] Бедил А. Осор. Т.5 Душанбе 1993. -С. 5

[6] Садикова Н. Философское основание антропологического учения Бедиля. Душанбе 2000. – С.45

под ним разглядеть»[7] и, по мнению суфиев, только многократные тренировки и тщательная практика под руководством опытного наставника поднимут эту завесу, и таким образом, трансформироваться или погрузиться в нераздельное единство личности и истины.

Как известно, суфизм исходит из принципиальной ограниченности познавательных способностей разума. Но это вовсе не означает, что он находится в оппозиции рационалистической линии в исламе (мутазилиты - ашариты - перипатетики). Более того, суфизм против иррационалистических подходов традиционалистов, абсолютизирующих догматы Корана. Иррационализм суфизма связан не столько с непостижимостью Бога, сколько его познанием при помощи интуитивного и бессознательного, и как это не звучит странно, с субъективностью иррационального.

Сархинди во многих своих работах описывает собственный опыт постижения гнозиса, которое во многом опирается на его духовое состояние или постепенное совершенство на пути тариката. В своем письме адресованное Мир Мухаммаду Нуъману, своему ученику и последователю, Сархинди раскрывая знание или тайну и силу пророчества говорит: «Многие вещи, которые не по силе разуму, вполне можно познать на уровне пророчества. Именно поэтому были посланы пророки, так как невозможно было всё постичь умом… Он (разум – П.А.) понимает многие вещи после того, как пророки говорят о них…»[8] Имам Раббани многократно использует силу пророчества и в основном полагается на сурах Корана для подтверждения своих идей и убеждения других. Именно такой подход, сближавший Сархинди с ортодоксальными учеными Ислама основываясь на иррациональном понятие, которое в его понимании всегда ограничено в ощущаемых вещах, ибо разум воспринимает только доводы, с которыми сталкивались люди, что очень опасно в религиозном понимании, особенно в шариате: «Разум очень часто ошибается даже в мирских делах и люди все знают об этом. Было бы неверно пытаться обдумать учения Шариата таким критерием, как разум. Изучать Шариат разумом, чтобы увидеть, совместимы ли его учения с разумом, означает доверять разуму как чему-то безошибочному и не верить в ранг пророчества»[9]. По его мнению, только доверив своему духовному истоку и совершенству, можно постичь Истину (*ҳақ*), так как именно истина освобождена от подозрений и сомнений. Институт пророчества в работах Сархинди определяет его состояния или пути, по которому он дошел до сути этой Истины. Опираясь на веру (*иман*) человек достигает совершенства, что невозможно получить даже при длительных размышлениях при помощи разума

В книге «*Мабдаъ ва Маъод*» (Начало и возврат), Сархинди подробно описывает свой путь постижения знания, путем божественного привлечения (*ҷазба*) через которое проходят для постижения истины. *Ҷазба*, согласно опыту хаджагон приводит к сущности атрибута (*сифати қаюмият*) по отношению к гибели (*истиҳлақ*) на стадии уничтожения (*фана*). Каждую из ступеней своего пути, он (Сархинди) осознает не разумом, а именно своей верой начавший путь от *ҷазба* и далее доведший его через реальность Мухаммада (*ҳақиқати Муҳаммадӣ*), когда достиг он высоты (*уруҷ*) и получил наивысшую способность (*қобилияти аъло*), и эта стадия также известна в накшбандийский кругах как *ҳақиқати Муҳаммадӣ*. Дальнейший подъем духовного и религиозного совершенства Имама Раббани было получено от основоположника этого тариката Хаджа Бахауддин Накшбанда. И заметьте, что весь процесс прохождения для достижения знания опирается именно на духовное совершенство путника на примере самого Имама Раббани.

Как мы уже упомянули, истина достигается, по мнению Сархинди, когда человек независим от разума, и его вера добивается всех уровней гнозиса. Если человек будет все время опираться на свой опыт, чего увидел и чего ощущает, то это превращается в

---

[7] Хазрат Инаят Хан. Учение Суфиев. М. 2000. -С. 27
[8] Мактубат Ахмада Сархинди Рукописная копия № 16. Национальный архив Кабула. Письмо 36
[9] Мактубат. Письмо 36

цепочку, за которую он будет все время держаться. Однако, цель заключается в освобождении от этих цепей и понятию за пределов взгляда и познавательной способности. Ибо такое взаимодействие не поддается интеллектуальному взгляду (*назари ақл*), а также сам интеллект (*ақл*) никогда не ищет тех вещей, которые находятся за пределами этого круга под названием «зрение и познание».

Следуя все известному высказыванию о том, что философия может быть понятно обычному человеку при наличии примеров, Сархинди приводит множество простых примеров, но в то же самое время обладающий глубоким смыслом рассказы. Например, для познания индивидуального подхода к знанию, он рассказывает о слепом, утверждая, что если способность к постижению нарушена, необходимо следовать другому пути, т.е. наблюдению. Ну а если сердце сможет избавиться от болезни, и пелена перед глазами упадут, человек увидит все это ясно. Например, больной страдающий желчной болезнью не чувствует вкуса сладости, но когда он преодолеет болезнь, тогда ему не нужны свидетельства, подтверждающий сладость сахара. Однако нехватка этого доказательства для больного при болезни не мешает сахару быть сладким. Или в другом примере приводит рассказ о косоглазом человеке, который видит двух вместо одного и думает, что перед ним двое. Если у него болят глаза, это не обязывает к тому, чтобы один человек, которого он видит, был двумя; и нет нужды доказывать, что человек один. Не во всем можно или легко заставить уверовать посредством рациональных доказательств. Для обретения ясной, сознательной веры (*иман*) необходимо избавить сердце от болезни, а не заниматься доказательствами. По существу, для того, чтобы человек с нарушением вкуса поверил, что сахар сладок, необходимо как можно скорее вылечить его от болезни, нежели пытаться доказать обратное. Неважно, насколько правдоподобны эти доказательства, все равно он не сможет поверить обратное своего убеждения. Из-за того, что человек болен, на его вкус сахар горек и его сознание считает его горьким[10]. Отсюда и вытекает, что разум каждого человека понимает все в силу своего состояния, поэтому Сархинди предлагает найти источник недоверия и только потом тратить свое время на доказательно или может быть даже и не придется доказывать. Именно по такому методу, Имам Раббани, пусть даже через многие года, смог добиться симпатии правителей Моголского династия и путем определения влияния, под которым находились правители, смог спасти свою религию от ассимиляции другими сектами и религиями, особенно индуизма.

Таким же образом, Сархинди указывает, что нафсаммара не верит в правила Шариата, ибо его творение и природа непригодны для Шариата. Когда *нафс* (эго) и сознание человека отрицают Шариат, будет очень трудно добиться, того состояния или позиции, чтобы он (человек) уверовал твердо, несмотря на сильные доказательства правильности Шариата. Единственным путем сформирования твердое убеждение является очищения нафса и избавления его от зла (*тазкия*).

Хотелось бы упомянуть рассказ о человеке, который не может видеть звезды, но это не означает, что их (звезд) нет на небе. Или же с таким же успехом сравнения можно говорить о слепом не может видеть солнце, однако это не означает, что объект невидимый индивидом должен считаться не существующим. Необходимо излечиться или практиковать познание вещей, чтобы почувствовать их Цель путешествия, по мнению имама Раббани, также как цель очищения эго (*тазкия*) и очищения (*тасфия*) сердца является удаление духовных недугов, чтобы исцелить сердце. Если болезнь, о которой сказано в суре «Бакара» («В сердцах их болезни»), не вылечить, настоящей веры и убеждения им не обрести. Когда такие страшные болезни существуют, то вера, которая была обретена в таком состоянии, — это только внешность, видимость, ибо *нафс* будет желать противоположное, и упорствует в неверии... Такое вероубеждение подобно убеждению в сладости сахара, которым обладает человек с нарушением вкуса: хотя он говорит, что верит, его сознание считает, что сахар горек. Когда желчь приходит в норму, он обретет истинную убежденность в сладости сахара. Так же и настоящая вера (*иман*) возникает после очищения и успокоения *нафса*»[11].

---

[10] Мактубат. Письмо 46

[11] Мактубат. Письмо 46

Сархинди даже настаивает, чтобы человек перестал следовать своему интеллекту, потому как границы, изложенные разумом не позволяют постигать истину. Необходимо забыть все, кроме как *Ҳақ* и совершенствоваться на этом пути пока его внутренний мир (*ботин*) полностью не освободится от случайных или зависящих вещей знание (*улуми имконӣ*). На этой стадии и в таком состояние путника (*сулук*) не сможет получить истинное знание, ибо *Ҳақ* не появится там.

В отличие от ортодоксального Ислама суфии большое место отводят интуиции (*илҳам*), которую считают важной формой познания истины. Интуитивная форма познания исключает и практику, и логическое мышление, и умозаключение. Истина постигается без всякого доказательства, чему способствует интуитизм. Важная роль, при этом, принадлежит мистическим элементам, специальным экстатическим упражнениям для усиления непосредственной связи с Божеством.

Основывая свои идеи на учениях накшбандия, как единственный практических путь познания истины, о чем мы неоднократно упоминали в предыдущих главах, Имам Раббани цитирует в своем вышеуказанном письме, ответ БахауддинаНакшбанда на вопрос «Что такое *сулук*? (путь)». Ответ был таков, что целью является узнать в подробности то, что ты знаешь вкратце, и осознавать или чувствовать в видении то, что ты знаешь аргументами. Подобный ответ имеет в себе, согласно тому, как его раскрывает Сархинди, поэтапный процесс гнозиса. Мистик получает множество идей на пути, но достигая конца этой тропы, эти излишки (ранние идеи – П.М.) растворяются в воздухе, и переходят в другую обобщенную форму и состояние, переходящий от узкой ограды в открытое пространство *кашф*. Пророк познает истину путем откровений (*вахй*), мистик же получает истину от того же источника путем вдохновения (*илҳом*), ну и богословы получают то же самое знание из того же источника путем посвящения откровениям или их заявления в принципе. Имам Раббани очень тонко и четко ставит различие между «знанием вкратце» и «подробное». Он поощряет мистика прочувствовать это различие, либо «знание вкратце» зависит от себя самого, но полученное в конце пути знание (подробное) зависит от первого. Вопрос состоит только в авторитетности. Согласно Сархинди, только тот, кто основывает полученную истинную веру на единстве согласно правилам Шариата, способен приступить на путь суфиев. Этот путь неприемлем для тех, что ожидает сверх веры и шариата получить новшество. Мистики или суфии должны твердо упираться своим истинным убеждениям и не позволять скептическим проявлениям ослабить свою веру. «Убеждение, основанное на аргументах не устойчиво, а тот, кто рассуждает не получает уверенности. Знайте, что именно через поминания Аллаха, что можно получить спокойствие и удовлетворение сердца»[12]. Сархинди большое значение придавал чувственному восприятию духа, которое по его учение очень связано с признанием института пророчества и в одном из своих писем адресованное Мир Мухаммад Нуману говорит: «Разум так часто ошибается даже в мирских делах. Нет человека, который не знает этого. Было бы неверно пытаться взвесить учения шариата таким мерилом, как разум...»[13] Сархинди пытался разрешить конфликт между шариатом и тарикатом, подчеркивая аргумент о необходимости присутствия шариат от начала и до конца прохождения духовного пути, считая при этом отклонения от шариата и сунны «транзитом» для продолжения пути (*сулук*) и поэтому путник (*солик*) должен опровергнуть «транзитное» восприятие истины, ибо это есть тень (*зиллият*) и ждать и добиваться настоящего проявления истины (*ҳақ*). Сархинди придает огромное значение опыту индивида в лице суфиев указывая, что «окончательный путь суфия есть тот путь, которого достигают теологи (богословы)… разница заключается лишь в том, что богословы получают знание на этом пути через написанные тексты, тогда как суфии через *кашф* (интуиация, вдоховение).

---

[12] Мактубат Ахмада Сархинди Рукописная копия № 16. Национальный архив Кабула. -С. 624

[13] Перевод письма использован: Обновитель тысячелетия. Жизнеописание Имама Раббани. Казань. 2006. -С. 26

Литература:

1. Бедил А. Осор. Т.5 Душанбе 1993.
2. Доддс Е.Р. Греки и иррациональное. М.-СПб. 2000
3. Мукашифаи Айния (Муджаддидия), Хазрат Имама Раббани Муджаддидалфи сани, Карачи,1965
4. Мактубат Ахмада Сархинди Рукописная копия № 16. Национальный архив Кабула.
5. Садикова Н. Философское основание антропологического учения Бедиля. Душанбе 2000.
6. Хазрат Инаят Хан. Учение Суфиев. М. 2000.
7. Abdul Qadir Salim. A critical study of Mujaddid Alf-e Thani's Philosophy. Karachi. Department of Philosophy, University of Karachi, 1998
8. Burhan Ahmad Farrukh. The Mujaddid's conception of Tawhid. Lahore.1940

ЧУВСТВЕННОЕ ВОСПРИЯТИЕ МИРА И УЧЕНИЕ МУДЖАДДИДИЯ ОБ ЭЗОТЕРИЧЕСКОМ ОПЫТЕ

Мухамедходжаева П.А.

Статья посвящена анализу проблемы рационального и чувственного подхода в суфийской практике на примере одной из направлений ордена накшбандия с эпонимом Муджаддидия, возникшей в субконтиненте Индии в средневековом периоде. Примеры, приведенные в этой статье, объясняют, как с эзотерической точки зрения, основатель этой индийской ветви ордена накшбандия, передает суть чувственного восприятия и внутреннего погружения в целях достижения истины и при этом строго указывает гностику контролировать свои слова, произнесенные в состоянии транса или опьянения. Автор также проводит краткий экскурс в истоки иррационального подхода в вопросах философии и духовного восприятия мира, психоанализа человека и профетологии.

Ключевые слова: суфизм, иррациональное мышление, единство (тавхид) Ахмад Сархинди, Муджаддидия эзотерический опыт.

EMOTIONAL PERCEPTION OF THE WORLD AND MUJADDIDIYA TEACHING ABOUT ESOTERIC EXPERIENCE

Muhamedkhojaeva P. A.

The paper deals with the problem of rational and sensual approach to Sufi practice in the example of one of the branches of the Naqshbandi Order with an eponym of Mujaddidiya that emerged in the Indian subcontinent in the medieval period. The stories shown in this article helps to explain how from the esoteric point of view, the founder of the Indian branch of the Naqshbandi Order, explains the essence of irrational perception and internal immersion in order to achieve truth and thus strongly suggests gnostic control their words expressed in a trance or intoxicated state. The author also provides a brief excursion into the origins of irrational approach in issues of philosophy and spiritual perception of the world and human psychoanalysis.

Key words: Sufism, irrational thinking, oneness (tauhid) Ahmad Sarhindi, Mujaddidiya, esoteric experience.

Сведения об авторе: Мухамедходжаева Парвина Ахмадджановна – соискатель Института философии, политологии и права им. А.Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан, тел.: (+992) 918 310071, e-mail: pmkhojaeva@gmail.com

Information about the author: Muhamedkhojaeva Parvina Ahmadjonovna, reasearcher of Philosophy, political science and law institute of Academy of science of the Republic of Tajikistan, tel.: (+992) 918 310071, e-mail: pmkhojaeva@gmail.com

ОБ ОСНОВНЫХ ПОЛОЖЕНИЯХ СКЛАДЫВАЮЩЕЙСЯ ТЕОРИИ ДЕМОКРАТИИ

Азамов Х.С.
Кулябский государственный университет имени А.Рудаки

Демократия как исключительная ценность, в той или иной степени имела место в странах, у разных народов, начиная с античных времен. Исходя из сущности, содержания и специфических особенностей конкретного проявления этих ценностей, мы считаем целесообразным, остановиться на краткой характеристике складывающейся теории демократии.

Известный политолог А. Мигранян (Москва) на основе глубокого и всестороннего изучения данной, весьма сложной проблемы, вычленил следующие теории демократии: античная теория демократии; классическая теория демократии; шумпетеровская теория демократии; плюралистическая теория демократии; партиеипоторная теория демократии (теория участия); марксистская тория демократии.[1]

По выражению автора, точку зрения которого мы считаем довольно обоснованным, не только у обывателя, но и у профессионала нередко о демократии складывается упрощенное представление.

Вопрос об изучении этой теории очень важен. Знание хотя бы основных ее положений дает ориентир для оценки существующих политических режимов, государственных устройств, социально-политических ориентаций, направлений и движений, социально-экономических систем. Одновременно такое знание позволяет выверить, уточнить свои собственные позиции, политические взгляды и пристрастия.

Прежде всего, отметим, что формирование политико-правовой и зачатков демократической мысли как в Древнем Востоке (в Египте, Вавилоне, Индии, Китае, Персии), так и на Древнем Западе (в Греции, Риме) прежде всего, связано с той стадией развития общественного способа производства, когда появляется классовая дифференциация общества и возникает государственность.

В своем возникновении политико-правовая демократическая мысль по всюду у древних народов – у древних индусов, китайцев, вавилонян, персов, евреев, греков, римлян и др. – восходит к мифологическим истокам и оперирует мифологическими представлениями о месте человека в мире. На ранней стадии развития политико-правовые и связанные с этим демократические воззрения в целом еще не успели отдифференцироваться в относительно самостоятельную область человеческого знания и представляли собой составной момент целостного мифологического мировоззрения.

Согласно древним мифологическим представлениям, земные порядки имеют божественное происхождение и они в свою очередь, являются частью общемировых космических порядков. А тема земной жизни людей, их общественное и государственное устройство, их взаимоотношение между собой и с богами, их права и обязанности и т.д. освещается в мифе именно в русле такого понимания.

Божественный первоисточник существующих социальных и политико-правовых порядков – основная идея и тема древних мифов. Но в мифах различно решается и освещается вопрос о способе и характере связи божественного начала с земными отношениями. Различные версии этой связи, по существу обусловлены своеобразием того строя и тех порядков, мировоззренческое оправдание которых дается в мифе.[2]

Таким образом, приведенные мифологические версии о божественном характере государственной власти лежат в основе более конкретных воззрений на содержание власти, управления, закона и порядка.

Следует особо подчеркнуть, что, возникнув в условиях деления людей на свободных и рабов, античная политико-правовая мысль, политическая теория оформилась и развивалась как идеология свободных. Свобода – фундаментальная ценность, главная цель усилий и основной предмет забот всей древнегреческой теории и практики.

---

[1] Лекции по политологии. Таллин, Панор-Пресс, 1991, с. 39.
[2] Более подробно см.: «История политических и правовых учений». М., «Юридическая литература», 1983, глава I-II.

Политологи отмечают, что главное качественное отличие античной демократии от демократии нового времени – это отсутствие в античной демократии таких важных элементов как: государство, отчужденность индивида от государства и общества, идеи автономной личности или индивида с защищающими его правилами, на которое не распространяется тирания большинства. А в новой теории демократии уже наличествует два среза: либерализм и демократия, а отсюда и качественно новый тип самой демократии.[3]

В литературе вплоть до Локка и Монтескье, до X1X века, теоретическая литература о демократии расходится с реальной практикой становления в развитии политических систем.

В этом же источнике справедливо отмечается, что классическая теория демократии нового времени была сформулирована утилитаристами и во многом шла в русле античной.

Существенную черту классической теории демократии составляет мысль о том, что понятие общее благо означает достижение наибольшего счастья для всех, наибольших благ для всех. Отцы классической теории демократии явно переоценили начало в человеке, не учли, что люди легко поддаются манипуляциям со стороны профессиональных политиков, что граждане весьма равнодушны к прогрессам, которые непосредственно не связаны с их каждодневной жизнью. В этом многие современные политологи видят основное слабое звено в классической теории демократии. Под демократией подразумевалась лишь идущая от античности идея всеобщего участия граждан в принятии общественно важных решений.

Жизнеспособность классической теории демократии обусловлена тем, что она возникла в эпоху секуляризации общества. По мнению политологов, сама эта теория вытекала из основных положений христианства, особенно протестантизма, т.е. интеллектуалы, отошедшие от религии, заменили ее утилитаризмом. А верующие люди дополнили свою религиозную картину мира политической доктриной классической демократии. Можно, в известной мере утверждать, что религиозная доктрина была заменена доктриной общего блага и общей воли.

Одним из наиболее крупных критиков классической теории демократии был И. Шумпетер. Он создал свою «ревизионистскую» или «шумпетеровскую» теорию демократии. Он первым показал опасность манипуляции мнением широких неподготовленных масс со стороны опытных профессионалов – политологов. По его словам, в итоге может быть сформироваться общая воля, которая на самом деле не является общей волей, она суть порождения тех профессиональных групп, которые в ней заинтересованы. Эта воля, по его мнению, не формируется, а производится. Поэтому, воля это, скорее всего продукт, а не движущая сила политического процесса.

Относительно антагонистических обществ, Шумпетер считал, что большие массы отстранены от процесса формирования политической воли. По его мнению, массы отстранены от политического процесса и формирования общей воли в результате своего невежества и некомпетентности, а возможности участия в этом процессе существуют. Этим объясняется, почему для широких масс каналы политического участия довольно надежно заблокировано.

Шумпетер утверждал, что в рамках любых организаций решения, в конечном итоге, принимаются узким кругом лиц. Этого же мнения придерживался М. Вебер, который доказал это на примере работы британского парламента, считавшегося архетипом демократического института. По мнению М. Вебера там практически все решения принимаются олигархическим путем.

Таким образом, оторвав современную теорию демократии от античности, классической демократии нового времени. Шемпетеровская теория заполнила основу как плюралистической, так и элитарной теории демократии.

Плюралистическая теория демократии или политического плюрализма, рассматривает главным образом буржуазную демократическую систему политической

[3] Лекции по политологии. Том 1. Таллин, Панор-Пресс, 1991, с. 44.

власти. Главными представителями данной теории были: Г. Ласки, М. Дювердже, Р. Дарендорф, Р. Аллен, Р. Даль и др., которые утверждали, что в современном капиталистическом обществе классы как таковые исчезли, а вместо них существуют различные взаимодействующие слои («страты»), возникающие вследствие тех или других интересов (профессиональное и материальное положение, возраст, религиозные убеждения и др.). Такие интересы не являются антагонистическими, они вполне примиримы. Для их выявления, выражения и проведения в жизнь, образуются соответствующие «заинтересованные группы», или «группы давления»: ассоциации предпринимателей, профессиональные союзы (рабочих, врачей, учителей и др.), религиозные объединения, пацифистские и патриотические организации, культурные и спортивные общества и т.д. все они пытаются осуществить свои интересы путем воздействия «давления» на политическую власть. Поэтому, утверждали они, в демократическом обществе, такие группы свободно выражают свои интересы, открыто участвуют в политической жизни, используя всеобщее избирательное право, право объединения в политические партии и различные общественные организации. Принятие политических решений в таких условиях, согласно данной теории, есть результат взаимодействия «свободной игры», конкуренции различных групп. Политическая власть якобы дробится между правительственными и неправительственными учреждениями. Различные общественные организации, в том числе трудящихся делят власть с правительством, так что происходит «диффузия» суверенитета между множеством институтов государственного и негосударственного характера. Отсюда и понятие «плюралистической демократии», политического плюрализма. Сторонники данной доктрины заявляют, что посредством плюрализма политическая власть становится в собственном смысле всенародной. На долю государства в этом случае выпадает роль быть орудием согласования интересов различных групп, как рабочих, так и предпринимателей. Государство изображается нейтральным арбитром между конкурирующими политическим группами, призванных не допустить преобладания одних над другими, т.е. охранять условия свободной политической конкуренции.

Следует подчеркнуть, что плюралистическая теория демократии полностью отказалась от идеи прямого участия всех в политическом процессе и в этом сняла противоречия классической теории демократии нового времени – принцип формирования общей воли и общего блага. В античной и классической теории демократии отдельный гражданин был главным действующим лицом. Теперь же он просто участвует в голосовании. Таким образом, представительная демократия отстранила его от непосредственного принятия решений, гражданин перестает быть действующим лицом политического процесса. И сам политический процесс плюралистическая теория демократии рассматривает не как взаимодействие отдельных индивидов, а как взаимодействие групп и групповых интересов.

В современных условиях довольно широкое распространение получила давняя аристократическая идея о неспособности народных масс к управлению. Эта идея нашла свое выражение в теории Элит. Ее основателями были итальянские политологи Г. Моска (1856-1941), В. Парето (1848-1923).[4]

Согласно данной теории, политика есть сфера борьбы двух противоположных «классов»: властвующего меньшинства (Элита) и подвластного большинства (народ, трудящиеся). Г. Моска, например, утверждал, что во всех более или менее цивилизованных обществах возникает два класса – правящий и управляемый. Первый всегда малочисленный, монополизирует политическую власть, осуществляет политические функции, административное, военное, религиозное, экономическое и моральное руководство и на основе этого становится привилегированным классом, пользуется многочисленными выгодами и преимуществами материального и духовного характера. Он живет за счет «управляемого» класса, которое составляет подавляющее большинство населения и обеспечивает материальные средства для жизнедеятельности политического организма.

[4] Элита - французское слово, которое означает: лучшее, отборное.

На взгляд Моски, в современном представительном государстве, которое пришло на смену абсолютистскому бюрократическому государству, политическая власть сосредоточена также в руках «организованного меньшинства» - нового правящего класса буржуазного профиля, соединяющего в себе промышленные богатства с технической и научной культурой. В отличие от прежних Элит «новый правящий класс» не фиксирован юридически. Граждане равны перед законом. Фактическое господство «нового правящего класса», по мнению Моски, осуществляется посредством весьма сложной системы, соединяющей в себе «профессиональные бюрократические элементы» с институтами конституционализма, политического представительства, всеобщего избирательного права. Более способным членам «управляемого большинства» открыт доступ в «правящий класс». С помощью такой гибкой системы, выработанной в ходе длительной политической эволюции, обеспечивается возможность современного обновления «правящего класса», поддерживается его политическая «компетентность», способность эффективно руководить государством, вести за собой «управляемое большинства», вовремя осуществляя необходимые реформы, обеспечивать законность и правопорядок.

Подвергая краткому анализу истории теории демократии, считаем целесообразным, также в двух словах упомянуть и о партисипаторной теории или теории демократии участия. Сторонники партисипаторной теории демократии опираются на идеи рационалистов, убеждающих, что человек – существо рациональное, понимающее, что есть добро и зло, что такое благо, а поэтому сознательно принимают разумное решение. Они утверждают, что необходимо лишь обеспечить людям максимальное участие в политическом процессе. В отличие от элитистов, сторонники этой концепции не считают, что иррациональность и спонтанность органично присуща народу. Это, по их мнению, результат недостаточного образования, некомпетентности, что вполне преодолимо. Сторонники партисипаторной демократии полагают, что чем больше граждан непосредственно участвуют в политическом процессе, тем больше возможностей влиять на решение, и если на данном этапе невозможно осуществление прямой демократии, то надо, по крайней мере, создать политическую систему, сочетающую принципы прямой и представительной демократии.

Одним из не менее влиятельных теорий демократии является плебисцитарная форма демократии, которая выражается во всеобщем голосовании для одобрения или непринятия проектов законов или других решений, подготовленных президентом, правительством, партией или инициативной группой. Плебисцитарные институты часто используются в целях манипулирования волей граждан с помощью двусмысленных формулировок вопросов, выносимых на голосование. Итоги плебисцитов на авторитарную власть нередко не оказывают воздействие. Подобные властные акции отрицательно сказываются на формирование демократического мышления населения.

Следует еще упомянуть о представительной (репрезентативной) теории демократии, суть которой заключается в посредственном участии граждан в принятии решений путем передачи своих политических полномочий избранным депутатам, призванным выражать интересы своих избирателей и в соответствии с этими интересами принимать законы и отдавать распоряжения. Представительная демократия особенно необходима тогда, когда из-за больших территорий или вследствие других причин затруднены регулярно непосредственное участие в принятии важнейших политических решений, а также когда принимаются сложные решения, требующие высокой квалификации специалистов.

Одним из важнейших и влиятельнейших направлений, по крайней мере, до недавнего времени в истории теории демократии являлась марксистская теория демократии. Возникновение марксистской теории демократии было подготовлено сложившимися как социальными, так и теоретическими предпосылками. Сам марксизм как идеология международного пролетариата возник на основе обобщения мирового революционного движения и считал себя законным приемником демократических и

революционных течений, развивавшихся в политической идеологии, особенно тех, которые возникли в период начавшейся борьбы с буржуазной государственностью. В те времена, для успешной борьбы с буржуазной государственностью, следовало снять с нее покров святости. Развенчать политические, практические и правовые доктрины тогдашних господствующих классов, вскрыть действительную классовую природу и роль государства, научно обосновать отношение трудящегося народа к ним. Марксизм стал своеобразным ответом на это.

Поэтому, революционный демократизм К. Маркса в этот период заключался в признании существующего государственного строя неразумным, не отвечающим своей сущности, подлежащем замене государством разумным, демократическим. Именно поэтому, гегелевская идея разумного, идеального государства имеет у К. Маркса иной, нежели у Гегеля, смысл. Она приемлется в качестве гипотезы для обозначения такого государства, в котором господствует народная воля и которое действует в интересах народа. Там, где господствует частный интерес, пишет К. Маркс, государство является орудием этого частного интереса, власть частного интереса не есть сущность государства. Народу необходимо дать реальную возможность пользоваться своими правами, но эгоистический частный интерес препятствует этому. Вот почему Маркс пришел к логическому выводу о необходимости ликвидации частной собственности как основного препятствия к подлинной демократии.

Вопреки взглядам, будто положение в государстве определяется хорошим или дурным управлением чиновников, К. Маркс отмечает, что хорошее или плохое управление обусловлено принципами управления. Итак, в рассуждении об обусловленности государственной жизни общественными отношениями заложена глубокая мысль. В частности в марксистской критике гегелевской философии права важнейшей задачей было установление действительного соотношения общества и государства. Отмечая, что государственный строй является строем частной собственности, К. Маркс показывает, что состояние всеобщей вражды, все противоречия внутри общества, борьба имущих и неимущих имеют своей причиной частную собственность. Отсюда вывод: лишь с уничтожением частной собственности будет покончено с социальными бедствиями, с отчуждением государства.

К. Маркс считал, что политическое государство не является политическим. Под «материальным государством» К. Маркс понимал гражданское общество, а моменты народной жизни, из которых развивалось политическое государство – это собственность, торговля, промышленность и т.д. он стремился обосновать необходимость и возможность установление дуализма посредством истиной демократии. Только при истинно демократическом строе ликвидируется разрыв между гражданским обществом и политическим государством, ибо с управлением частной собственности частные дела превращаются во всеобщие. Принципом идеального общества и его структуры должны стать всеобщие интересы, интересы народа. К. Маркс, по сути дела, ставит вопрос о ликвидации государства как политического отчуждения народа. Государственный строй народа – это демократия, которая рассматривается не как форма государства, основанного на частной собственности. Для К. Маркса демократия – это общество, в котором нет частной собственности и по смыслу, вкладываемому К. Марксом в понятие «истинная демократия», означает фактически исчезновение политического государства. К. Маркс отмечает, что хотя представительный строй является значительным шагом вперед, однако он есть неприкрытое противоречие, ибо противостоит народу. Лишь в истинной демократии, где не будет частной собственности, сложится строй народовластия. При этом К. Маркс связывает установление народовластия с революцией и установлением политического господства пролетариата.

Он подчеркивал, что необходимым следствием во всех цивилизованных странах является политическое господство пролетариата, который рассматривался им как предпосылка всех коммунистических мероприятий.

Известно, что К.Маркс много внимания уделял проблемам демократии, всеобщего избирательного права. Буржуазную демократию он считал лживым, противоречивым, носящим формальный характер, о французской конституции второй республики он писал, что каждый параграф конституции содержит в самом себе собственную верхнюю палату: свободу – в общей фразе, упразднение свободы – в поговорке. Поэтому он отмечал, что буржуазия может быть демократичной на словах, но не хочет быть демократичной на деле. Буржуазия признает всеобщее избирательное право, говорит К. Маркс, как категорический акт суверенной воли народа только в том случае, если его результатом и выводом является господство буржуазии. В принципе К. Маркс не видел во всеобщем избирательном праве панацеи способной кардинально изменить политический строй. Но он признавал необходимой борьбу за существование этого права института, поскольку всеобщее избирательное право облегчает в известной мере борьбу пролетариата с буржуазией.

Подлинно демократическую организацию государственной власти К. Маркс видел в Парижской Коммуне, которая, по его мнению, принципиально отличалась от всех эксплуататорских классов не только по своей классовой сущности, но и по форме организации государственной власти. Он неоднократно подчеркивал, что Парижская Коммуна была демократической республикой нового, высшего типа. Демократическую сущность организации государственной власти в Парижской Коммуне он видел в основанной на принципе решающего, постоянного, непримиримого участия народа в управлении государственными делами.

В чем сущность подобного рассуждения?

Дело в том, что Парижская Коммуна образовалась из городских, гласных, выбранных на основе всеобщего избирательного права. Она ликвидировала привилегии депутатов, отрыв их от народа, бесконтрольность, присущие буржуазному парламентаризму. Выборные учреждения почти целиком состояли из депутатов народа. Она действовала, открыто, публиковала отчеты о заседаниях, сообщала о своей деятельности и т.д.; она создала, по словам К. Маркса, фундамент действительно демократических учреждений. Говоря о подлинном демократизме Парижской Коммуны, К. Маркс подчеркивал, что они ликвидировали разделение законодательной и исполнительной власти, присущее буржуазному парламентаризму.

При этом он особо подчеркивал, что уничтожение буржуазного парламентаризма как системы означает ликвидации представительных органов, без которых невозможно представить демократию. Диктатура пролетариата, отмечает К. Маркс, есть синоним не просто нового, но также и поистине демократического государства, что, по его мнению, наглядно продемонстрировала Парижская Коммуна.

Таким образом, марксистская концепция демократии базируется на двух основных положениях. Во-первых, К. Маркс исходит из того, что вопрос о демократии всегда имеет классовое содержание, конкретный, исторический характер. Во-вторых, он считал, что пролетариат не может победить иначе как через демократию, что здесь важен выполнение рабочим классом своей исторической миссии – уничтожение любых форм угнетения человека и построение общества, полностью и окончательно освобожденного от эксплуатации, т.е. коммунистического. На это основывалась стратегическое понимание Марксом демократии, задач ее дальнейшего развития вплоть до отмирания государства как такового. Для марксизма демократия, будучи нормой социальной жизни, всегда воплощается в форму правления. Вот почему, последователь Маркса, Ленин впоследствии определял это положение просто как «господство большинства». Но он ставил вопрос о том, что большинство должно безотлагательно обрести реальную возможность править и принимать решения.

«Если политическая власть в государстве, - писал Ленин, - находятся в руках такого класса, интересы коего совпадают с интересами большинства, тогда управление государством действительно согласно воле большинства возможно. Если же политическая власть находится в руках класса, интересы коего с интересами большинства

расходятся, тогда всякое правление по большинству неизбежно превращается в обман или подавление этого большинства[5]».Для марксизма участие народа в управление является основной, на которой должны и могут взаимодействовать различные формы прямой и представительной демократии. Исходя из опыта Парижской Коммуны (о которой мы упоминали выше), марксизм включил в свое понимание демократии принцип отзыва мандатариев. Согласно этому принципу принятие и непринятие деятельности депутата, избранного в представительные органы, не сводится к его переизбранию или непереизбранию по окончанию срока полномочий; мандат может быть прекращен в любой момент, когда значительное большинство избирателей проголосуют за это, даже до истечения избирательного срока. Таким образом, граждане получают эффективное орудие для осуществления прямого или подлинного контроля над ведением дел общества, что перестает быть монополией парламента. Иными словами марксистская теория предусматривает распространение всеобщих выборов на все виды правления и полную демократию в рассмотренных нами плоскостях: избираемости, участия, контроля.

Совокупность рассмотренных нами вопросов позволяет уяснить основы марксистского понимания развития политической деятельности. Речь идет о сближении правительственного аппарата с народными массами. В результате государство утратит характер народности, отдаленного от общества и находящегося над ним, который позволял государственному аппарату избегать контроля со стороны всего населения и ставил его в зависимость от меньшинства (или классов и слоев меньшинства), чьи интересы не совпадали с интересами большинства. При этом, Маркс считал, что общественные свободы, индивидуальные права и гарантии, уважение к человеческой личности (весьма часто провозглашаемое, но столь же редко соблюдаемое) начнут реально осуществляться, перестанут быть только правом выдвигать требования и критиковать лишь при системе, отвечающей вышеизложенным важнейшим принципом.

Таким образом, у К. Маркса демократия выступает не только как форма государства – антипод анархии, но и как форма ассоциации, где достигается свободное развитие личности, где коллективность является фактором развития задатков человека. По Марксу, демократия – это такой принцип организации политической власти, который противоположен бюрократии.[6]

Исходя из марксистской теории демократии, характерными чертами социалистической демократии как показывает опыт бывшего СССР, являются: коллективизм, приоритет общественных интересов над личными; активное и равноправное участие граждан в делах всего государства и общества; гарантия прав человека на труд, отдых, образование, бесплатное медицинское обслуживание, материальное обеспечение в старости и в случае нетрудоспособности; свобода слова, вероисповедования, митингов и собраний; обеспечение социальных условий для участия граждан в управлении, создание широкой сети народного контроля за властвующими органами.

Завершая данную главу, отметим, что считая демократию общечеловеческой ценностью, высоко ставя ее способность защитить граждан от государственного произвола, создавать лучшие условия для развития экономики, культуры, науки и техники, ее все же нельзя считать универсальной, пригодной для всех времен и народов формой правления. Все зависит от социально-экономического уровня развития страны, ее традиций, степени развития политической культуры и других факторов.

В целом, демократия – одна из древнейших форм государственного устройства. «Демократия и свобода – сложные и многозначные категории. О демократии можно говорить как о ценности общественной жизни, об идеале государственного устройства…»[7]

---

[5] В.И. Ленин. Полн. соб. соч., т. 34, с. 38.
[6] См. Маркс, Энгельс Ф., Соч., т. 1., с. 251-253.
[7] Иркин Ю.В., Зотова Л.В. Политология. М.: Юрист, 2000, с. 240.

Отметим, что мы не ставили перед собой цель подробно излагать содержание вышеупомянутых теорий демократии. Это чрезвычайно трудная задача. Наша цель: напомнить читателю о наличии вышеперечисленных теорий демократии, выработанные в течении тысячелетий, о важности изучения их, чтобы правильно ориентироваться в оценке нынешних политических режимов, государственных устройств, социально-политических систем, чтобы правильно разобраться во всем процессе демократизации, которая происходит у нас в республике, чтобы на основе глубокого изучения прошлого в смысле демократии, ясно видеть перспективу демократизации в нашем обществе в будущем.

Литература:

1. История политических и правовых учений. М.: Юридическая литература, 1983.
2. Лекции по политологии. Том 1. Таллин, Панор-Пресс, 1991.
3. Аристотель. Соч., в 4-х т., том 4, М., 1983.
4. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 34.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 1.
6. Ирхин Ю.В., Зотов В.Д., Зотова Л.В. Политология. М.: Юрист, 2000.
7. Азамов Х.С. Демократическое и правовое государство. Душанбе: Ирфон, 2011.

ОБ ОСНОВНЫХ ПОЛОЖЕНИЯХ СКЛАДЫВАЮЩЕЙСЯ ТЕОРИИ ДЕМОКРАТИИ

Азамов Х.С.

В данной статье исходя из сущности, содержания и специфических особенностей конкретного проявления демократических ценностей, даётся краткая характеристика складывающейся теории демократии. Автор ставит цель: напомнить читателю о наличии перечисленных в статье теорий демократии, выработанные в течение тысячелетий, о важности изучения их, чтобы правильно ориентироваться в оценке нынешних политических режимов.

Ключевые слова: античная теория демократии, классическая теория демократии, плюралистическая теория демократии, марксистская теория демократии, политико-правовая мысль, свобода, равенство, политическое решение, суверенитет, государственные институты, демократическое мышление.

ON THE MAIN PROVISIONS OF THE PREVAILING THEORIES OF DEMOCRACY

Azamov Kh.S.

In this article the author gives a brief characterization of the prevailing theories of democracy based on the essence, content and specific characteristics of the specific manifestations of democratic values. Author aims to remind the reader about the theories of democracy which, developed over the centuries, the importance of studying them to properly evaluate the current political regimes.

***Key words*:** ancient theory of democracy, classical democratic theory, pluralistic democratic theory, Marxist theory of democracy, political and legal thinking, freedom, equality, political decision, sovereignty, state institutions, democratic thinking.

Сведения об авторе: Азамов Хурсанд Саидович – кандидат исторических наук, доцент кафедры политологии Кулябского государственного университета имени А. Рудаки, тел.: (+992) 918 187085.

Information about the author: Azamov Khursand Saidovich, PhD in historical sciences, associate professor of Political science chair in Kulob state university named after A. Rudaki, tel. (+992) 918 187085

АХЛОҚ АЗ ДИДГОҲИ ИХВОН-УС-САФО

Мирзоев Абдулҳақ
Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ

Масъалаи ахлоқ аз муҳимтарин масоили фалсафӣ буда, ҳанӯз аз замонии аввалин мактабҳои фалсафӣ донишмандон ба он таваҷҷуҳи вижа намудаанд. Зеро ахлоқ метавонад интизомро дар зиндагии мардум таъмин намуда, ҷомеаро ба сӯйи рушду тараққӣ ҳидоят кунад. Ахлоқ қонуну қоидаҳои нонавиштае дорад, ки дар ҷомеа бояд риоя шаванд, ба ин маъно ки «қувваи махсуси қоидаҳои ахлоқ маҳз ҳамин аст, ки онҳо дар қонунҳои юридикӣ сабт нашудаанд. Вичдон, ҳисси қадру қимат ва шаъну шарафи худ барин категорияҳои ахлоқ имконияти ҳар касро ба мустақилона (озодона) ва бе назорати доимии ҷамъият муайян кардани рафтори худ инъикос менамояд» [4,466]. Маҳз мақому манзалати ахлоқ аст, ки динҳои осмонӣ тамоми саъю талоши худро дар роҳи хушахлоқнамоии мардум нигаронидаанд, ба вижа дини Ислом, ки охирин дини осмонӣ мебошад, рисолати худро дар такмилу пурранамоии масоили ахлоқии мардум эълом доштааст. Аз ин нуқтаи назар ба боварӣ метавон гуфт, ки дар зери мафҳуми ахлоқ тамоми рафтору гуфтори хубу накуе фаҳмида мешавад, ки аз ҷониби ҷомеа пазируфта шудаанд. Ба таъбири дигар «ахлоқ ин қоидаҳои рафтору одоб, хислатҳои рӯҳиву маънавӣ ва фарҳангии пазируфта миёни мардум ва риояи онҳо аз тарафи ҳар як фарди ҷамъият» [5,98] мебошад. Пас аз Эҳёи Аврупо дар баробари дигар илмҳо таҳқиқу баррасии ахлоқ низ ба таври илми алоҳида зуҳур намуд, ба ин маъно ки агар «хусусияти шуури ахлоқӣ, таркиб ва меъёрҳои таърихан тағйирпазири онро фанни махсуси фалсафӣ тадқиқ намояд» [4,466], пас, ҷузъиёту куллиёти он дар бахши илми ахлоқ мавриди баҳсу баррасӣ қарор мегирад. Донишмандони ғарбӣ дар мавриди таҳқиқу баррасии ахлоқ дар мактабҳои фалсафии Ислом нигоҳи манфиёна дошта, ахлоқро аз ҷумлаи ноомухтатарин масъалаҳои фалсафӣ дар олами Ислом ба қалам медиҳанд. Аз ҷумла ишора ба он менамоянд, ки ахлоқ ҳамчун илми вижае аз тарафи ҳеҷ донишманди исломӣ мавриди баҳсу баррасӣ қарор нагирифтааст, ҳатто донишмандони ахлоқшиноси исломӣ на ба китобҳои ахлоқӣ, балки ба таълифоти гуногуни худ шуҳрат ёфтаанд. Ба ҳамин тартиб онҳо хулосагирӣ менамоянд, ки ахлоқ дар зимни ҳама асарҳои маъруфи онҳо инъикос ёфтааст, аммо ба он китоби хосе бахшида нашудааст [1,195]. Дар сурате ки ҳанӯз дар асри чаҳоруми ҳиҷрӣ (10 м) муаллифони Ихвон-ус-сафо дар расоили худ дар баробари масоили гуногуни динию фалсафӣ ба масъалаи ахлоқ таваҷҷуҳи хоса намуда, ҳатто рисолаеро дар мавриди масоили ахлоқӣ бахшидаанд. Чунончи рисолаи нуҳуми «Расоил»-и Ихвон-ус-сафо зери унвони «Дар баёни ахлоқ ва сабабҳои ихтилофи он» пурра ба масоили ахлоқӣ бахшида шуда, аз зерфаслҳои гуногуне таркиб ёфтааст. Ба ақидаи Ихвон-ус-сафо инсон пас аз зода шудан аз умри табиие бархӯрдор мегардад, ки муддати он 120 сол аст ва дар тӯли он ахлоқи неку бадеро касб менамояд, ки ин ба воломақомӣ ва ё пасттинатии одамӣ бурда мерасонад [3,114].

Ахлоқ аз назари онҳо бо инсон зода нашуда, балки инсон онро дар зери таъссири омилҳову ангезаҳои гуногуни атрофаш касб менамояд. Ихвон-ус-сафо бар онанд, ки ахлоқ аз чанд омил таъсир мепазирад. Аз назари эшон омили аввал маконест, ки инсон дар он зиндагӣ менамояд. Ҳавову хоки он макон дар мизоҷи одамӣ таъсиргузоранд ва ихтилофи мизоҷҳо ба ихтилоф дар ахлоқу табиат ва рангу забон, одоту ақоид, мазҳабу рафтор, санъату андеша ва сиёсати мардум, меанҷомад. Ба ақидаи Ихвон-ус-сафо ситорагон омили дувуме мебошанд, ки дар ахлоқи инсон таъсир мерасонанд. Ба ин маъно, ки табиатҳои мардум ба ҷиҳати бурҷҳои гуногуне, ки дар он мутаваллид шудаанд, бо якдигар ихтилоф доранд. Ин назарияро маҳз донишмандоне иброз доштаанд, ки ба таъсири ситорагон бар зиндагии инсон муътақид буданд. Омили савуми таъсиргузор бар ахлоқи инсон аз назари Ихвон-ус-сафо пеш аз ҳама тарбия ва

ба таври куллӣ ҳамнишинию муошират бо хонаводаву дӯстон ва омӯзгорон аст. Ихвон-ус-сафо омили чаҳорумро дар таъсир бар ахлоқи инсон омили мазҳабӣ ба қалам додааанд. Ба ин тартиб, ки инсон бар кадом мазҳабе, ки рушду тарбия меёбад, аз рӯҳи омӯзишҳои он асар мепазирад ва ин ба шакли хулқу хӯйи мегардад [2,159].

Дар мартабаи аввал Ихвон-ус-сафо табъу мизоҷи инсонро ҳамчун ангезандаи ахлоқ ба қалам дода, барои таъйиди сухани худ зерфаслеро бо унвони «Офариниши Одам (а) ба гунае ки дар бархе аз китобҳои Бани Исроил оварда шудааст» зикр намудааанд, ки дар он ҳикоят аз чигунагии марҳилаҳои тайнамудаи офариниши Одам (а) ва чи гуна дамидани рӯҳ ба ӯ ва ангехтани шаҳвату хоҳиш бар вуҷуди ӯ сухан рафтааст [3,116-117]. Ба андешаи Ихвон-ус-сафо табъро дар ахлоқ асари бузургест ва аз ин ҷиҳат эшон табъи мардумро низ ба чаҳор қисм: маҳрурон, мабрудон, мартубон ва хушктабъон ҷудо менамоянд. Дар ин раддабандӣ маҳрурон аз ҳама бартарӣ доранд, чун онҳо бо диловарию бебокӣ, вале камсуботию суръати хашм ва камкинагию ва тезҳушӣ аз дигарон фарқ мекунанд. Дар ҳоле ки мабрудон ба нодонию аблаҳӣ ва дурушттабъӣ тавсиф мегарданд. Вале мартубон ба билодату бузургворӣ ва фаромӯшкорию бебокӣ аз дигарон фарқ доранд. Хушктабъон бошанд, бо шикебоию пойдорӣ ороста буда, бо тангчашмӣ тавсиф мешаванд [3,115].

Ихвон-ус-сафо аз ҳама бештар таъсири макон ва муҳити зистро бар чигунагии ахлоқи инсон мавриди баррасӣ қарор дода, таъкид менамоянд, ки сафедию сиёҳии пуст ва дарунгармию дарунсардии мардум ҳама аз иқлими муҳити зист сарчашма мегиранд. Ба ин маъно, ки мардуми ҳабаша аз таъсири офтоб ҳарчанд ба сиёҳпустӣ расида бошанд ҳам, дарунсард ва мардуми шимол аз камофтобӣ дарунгарм мебошанд, ки ин ба табиати онҳо таъсир намуда, сабаби тағйири ахлоқ мегардад [3,117]. Чи тавре дида мешавад, табъу мизоҷи одамӣ ба ақидаи Ихвон-ус-сафо аз боду ҳаво ва сарзамину иқлими зист вобастагии зиёд дорад.

Тарбия дар ҳама давру замон ва аз нигоҳи ҳама донишмандон ҳамчун ангезанда ва истеҳкомбахшандаи ахлоқи инсонӣ қаламдод шудааст. Аз ин рӯ, Ихвон-ус-сафо низ ба нақши тарбия дар поягузори ва таҳкими ахлоқ таъкид намуда, таваҷҷуҳи хонандаро ба он ҷалб менамоянд, ки тарбия танҳо ба дӯши омӯзгор набуда, балки тамоми расму анъана ва одатҳои мардум метавонанд ҳамчун тарбиятгар дар тақвият бахшидани ахлоқи инсонӣ нақш дошта бошанд. Инчунин, ҳамнишинии кӯдакон ба ҳунармандон ва соҳибони касбҳои гуногун боиси гароидани онҳо ба хулқу атвори мухталифи онҳо мегардад. Ба таври мисол, агар кӯдакон бо ярокдорон ҳамнишинӣ намояндд, ҳатман, хулқи ярокдорӣ дар онҳо тақвият меёбад. Хулоса, кӯдак бо ҳамнишӣ бо далерон хулқи далерӣ ва бо тарсуён тарсуиро касб менамояд. Падару модар, ҳатто оину динҳои роиҷбуда ҳамагӣ нақши мураббиро мебозанд [3,118-119].

Бояд қайд намуд, ки баҳси Ихвон-ус-сафо дар атрофи ахлоқ як баҳсу баррасии амиқу созмонёфта нест, балки пандҳо ва насиҳатҳоест, ки дар ҷо-ҷойи «Расоил» аз он сухан рафтааст. Муҳимтарин ақида ва назарияи онҳоро метавон чунин раддабандӣ намуд:

1) Амали хайрро ба хотири хайр анҷом бидеҳ, на аз тарси азоб ва ё тамаъ ба подош;
2) Дар дунё зуҳд пеша кун ва аз кибру ғурур ва эътимод бар раъйи худ канорагирӣ намо;
3) Он чи барои худ мехоҳӣ, барои дигарон низ бихоҳ ва нисбат ба ҳеҷ кас ҳасад мабар ва бар ҳама бибахшой, балки бо ҳама ҳайвоноти зинда меҳрубон бош;
4) Нисбат ба дӯстони худ ихлос дошта бош;
5) Агар метавонӣ ҳамсаре бармагузин ва агар издивоҷ кардӣ, ба ҳамсарат меҳрубонӣ кун, зеро зан гуногунмизоҷ аст ва зуд ба фасод дучор мешавад [6,181].

Агар дидгоҳи Ихвон-ус-сафоро дар мавриди ахлоқ ба он гунае ки дар «Расоил» овардааанд, ба баҳсу баррасӣ кашем, дармеёбем, ки бархе нуктаҳои ахлоқие, ки дар он оварда шудааст, аз андешаҳои ахлоқшиносони асрҳои баъдии аврупоӣ ҳеҷ камие надоранд. Масалан, феъли атвор ва расму анъана дар поярезии ахлоқ аз назари Ихвон-ус-сафо нақши муҳимеро мебозанд, дар ҳоле ки дар андашеҳои муосири фаласафаи ахлоқ ин нукта таъкид ёфтааст, ки «одат саромади шуури ахлоқӣ буда, рафтору

атвореро собит кардааст, ки аз рӯйи таҷрибаи наслҳо барои ҳифз шудану инкишоф ёфтани ҷамъият ва инсон муфид ва ба талаботу манфиати онҳо мувофиқ буд» [4,466]. Вижагии дигаре, ки Ихвон-ус-сафо дар мавриди ахлоқ ба қалам додаанд, ин густардагии маънои ахлоқӣ мебошад. Ба ин маъно ки ахлоқ танҳо ба рафтору кирдор маҳдуд нагашта, балки тамоми рафтору кирдор ва гуфтори сутудаи инсонӣ ва умуман, шуури ахлоқиро дар бар мегирад [1,196]. Чунин матраҳ намудани масъалаи ахлоқ аз ҷониби Ихвон-ус-сафо ба баррасиҳои имрӯзаи ахлоқӣ мувофиқат менамояд. Ҷолиби зикр аст, ки андешаҳои ахлоқии Ихвон-ус-сафо ҳарчанд аз сарчашмаҳои муҳими исломӣ об хӯрад ҳам, вале дар бархе нуктаҳо аз чаҳорчӯби исломӣ гом берун ниҳодаанд. Дар таъйиди ин гуфтаҳо метавон таъсири ситораву сайёраҳоро дар ахлоқи башарӣ, ки аз ҷониби Ихвон-ус-сафо ҳамчун ангезандаи ахлоқӣ ба қалам дода шудааст, барои мисол овард. Чи тавре маълум аст, дар ҳадисҳои саҳеҳи набавӣ ҳама гуна таъсирпазирии башар аз ситораву саёраҳо шадидан манъ карда шудааст, аз ин рӯ, андешаи мазкури Ихвон-ус-сафо ба хотири кас боварҳои устуравӣ ва маҷусиро мерасонад. Вале бо ин ҳама, Ихвон-ус-сафо ҳарчанд бо ақидаҳои гуногун ва гоҳе ифротии худ реша ба андешаҳои ғайриисломӣ дошта бошанд ҳам, аммо андешаҳои ахлоқии эшон ифодагари он аст, ки ҳанӯз пеш аз онҳо масъалаҳои ахлоқӣ матраҳ будааст. Дар тамоми Расоили Ихвон-ус-сафо нишонаи ахлоқи суфиёна ба чашм мехӯрад[6,180].

Дар охир метавон чунин хулосагирӣ намуд:

1. Ихвон-ус-сафо аз ҷумлаи нахустин мактабҳои фалсафии исломӣ ба шумор меравад, ки ба масъалаи ахлоқ таваҷҷуҳи хоса намуда, дар таърихи Ислом аввал шуда рисолаеро ба ахлоқ махсус гардонидаанд;
2. Ахлоқ аз назари Ихвон-ус-сафо касбӣ буда, табъ, муҳити зист, тарбия ва ситорагон дар он муассир мебошанд;
3. Андешаҳои ахлоқии Ихвон-ус-сафо бештар аз омӯзишҳои исломӣ маншаъ гирифта, гоҳе аз дигар динҳо низ таъсир пазируфтаанд.

Адабиёт:

1. Одил Алаво. Ҳақиқату Ихвон-ис-сафо. – Димишқ, 1993. 413 саҳ.
2. Сайид Муҳаммади Сақафӣ. Оро ва назариёти Ихвон-ус-сафо. Рӯзномаи «Фиқҳ ва усул». Шумораи 4, 1376. Саҳ. 142-165.
3. Расоилу ихвон-ис-сафо. Бумбай, 1305. -865 саҳ.
4. Спиркин А. Асосҳои фалсафа (тарҷумаи Ҷ. Исҳоқов). –Душанбе, «Маориф», 1991.
5. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. Ҷилди 1.-– Душанбе: Пажӯҳишгоҳи забон ва адабиёти ба номи Рӯдакӣ, 2008. 950 саҳ.
6. Ҳусайни Фарзонапур. Баррасии андешаҳои Ихвон-ус-сафо. Рӯзномаи «Номаи фарҳанг». Шумораи 32, 1378. Саҳ.168-183.

ЭТИКА В ВОЗЗРЕНИЯХ «ИХВАН-УС-САФО»

Мирзоев Абдулхак

В статье рассматриваются проблемы этики в трактатах «Ихван-ус-сафо». Основное внимание уделяется тому, что тайное общество «Ихван-ус-сафо» впервые в исламской философии написало отдельные трактаты по проблемам этики. Этическое учение у членов общества отличается тем, что они рассматривали проблему не только с исламской точки зрения, предпосылками для них также послужили и другие взгляды.

***Ключевые слова*:** Ихван-ус-сафо, этика, воззрение, разум, воспитание, вера, совесть, религия

ETHICS DOCTRINES IN TREATISES “IKHVON-US-SAFO"

Mirzoev Abdulhak

In the article ethics problems in treatises of "Ikhvon-us-safo" are considered. The basic attention is allocated to that a secret society "Ikhvon-us-safo", as a matter of fact for the first time in Islamic philosophy separate treatises on these problems have written. The ethical doctrine at them differ that they contemplated a problem not only from the Islamic point of view, but also other sights also served as preconditions for them.

***Key words*:** Ikhvan-us-safo, ethics, view, reason, education, belief, conscience, religion

Сведения об авторе: Мирзоев Абдулхак – аспирант кафедры философии Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, тел: (+992) 93 7649074; e-mail: abuhomid@mail.ru

Information about the author: Mirzoev Abdulhak, postgraduate student of Philosophy chair in Tajik State Pedagogical University named after Sadriddina Ayni, tel. (+992) 93 7649074, e-mail: abuhomid@mail.ru

ЛИКВИДАЦИЯ НЕГРАМОТНОСТИ СРЕДИ ЖЕНЩИН В ТАДЖИКСКОЙ АВТОНОМНОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ (1924 1929гг.)

Зарифов Н.

Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Айни

Одной из центральных задач культурной революции после установления Советской власти считалась ликвидация неграмотности среди взрослого населения.

Ликбез в тот период (1924-1929 гг.) был таким вопросом, который необходимо было разрешить в первую очередь, он являлся основным звеном в огромной работе по освобождению женщин Таджикистана от пути многовекового рабства. Без ликвидации неграмотности невозможно было серьёзно говорить об освобождении женщины от религиозно-бытовой зависимости, о ее культурном и политическом воспитании, о вовлечении ее в ряды активных строителей нового общества.

В резолюции Среднеазиатского Бюро ЦК РКП (б) по вопросу о женском образовании в Средней Азии (марте 1925 г.) отмечалось: «В Средней Азии в условиях отсталости и сохраняющегося в быту средневекового рабства женщин вопрос о женском образовании является одной из огромнейших самостоятельных проблем в общей системе народного образования…

Основными задачами в деле о женском образовании на предстоящий период должны быть три: 1) привлечение девочек в школы соцвоса; 2) ликвидация неграмотности 3) подготовка женских культурных сил.

В работе по ликвидации неграмотности в первую очередь должны быть охвачены женские массы, организованные вокруг женотделов (делегатки, члены женских советов, союза «Кошчи», комсомолки, члены женских клубов), при этом, не вводя никаких ограничений в возрастном и количественном отношении»[1].

Женщины в Таджикской АССР составляли основную часть неграмотных, его взрослого населения. Согласно сообщением журнала «Дониш ва омӯзгор» в июне 1926 года на территории Таджикской АССР проживал 365453 тыс. женщины и девушек[2].

Ликвидация неграмотности в Таджикистане осуществлялось по двум путям: во - первых, проводилось обучение грамоте всего взрослого населения, в том числе женщин, и во - вторых, введением всеобщего обязательного обучения детей школьного возраста. Таким образом, в республике создавались специальные курсы по ликбезу для женщин.

---

[1] Великий Октябрь и раскрепощение женщин Средней Азии и Казахстана (1917 – 1937 гг.). Сборник документов и материалов. – Москва: «Мысль», 1971. – С.71 – 72.

[2] Дониш ва омӯзгор. – № 4. – Душанбе, 1926 . – С. 18.

В начале 1926 г. в Гарме была организована школа ликбеза, в котором в начале учились только 3 человека[3]. В 1925/1926 учебного года в Хороге также работала школа ликбеза для женщин, которую охватывало 30 человек. Выпускницы этой курсы Оимсултан Мамадомирова, Суратмоҳ Нурмахмедова и другие потом долгие годы работали в сфере народного образования[4].

Во всех документах в частности Декларация о раскрепощении женщин, и других нормативно-правовых актов направленных на уничтожение остатков рабского положения женщин, ограждающих ее права, а также в резолюциях принятая в декабре 1926 года на 1-ом Учредительном съезде Советов Таджикской АССР, прямо указывала, что путь к фактическому раскрепощению женщины-таджички лежит через ее просвещение[5].

Обсуждая вопрос о развертывании работы по ликвидации неграмотности, съезд подчеркнул первоочередность задачи просвещения наиболее отсталой и угнетенной части населения – женщин, для которых грамота была вернейшим средством фактического раскрепощения, необходимой предпосылкой установления действительного равенства с мужчиной. Это позволило постепенно ликвидировать дискриминация женщин в обществе.

Республиканские конкурсы и культэстафеты, массовая агитационная разъяснительная и пропагандистская работа способствовали широкому привлечению женщин в школы и на курсы ликбеза.

В школах ликбеза женщины Таджикистана обучали не только грамоте, но и тому, как вести борьбу за новый быт, за свое освобождение от власти феодального строя и религиозного фанатизма. Обучение грамоте женщин в школах ликбеза являлось первым шагом на пути привлечения их к общественной жизни. Неслучайно этому вопросу было уделено большое внимание в январе 1927 г. на заседании Секретариата Оргбюро КП (б) Узбекистана в Таджикской АССР[6]. Оргбюро обсудив вопрос «Состояние работы партии среди женщин» указано, что основным шагом привлечения женщин – таджичек к новой жизни – есть ликвидация неграмотности. На основе решения Оргбюро, парторганизации республики основное внимание уделяли женскому образованию, в результате чего, начиная с 1927/1928 уч. года, все более стали появляться женские группы в школах ликбеза, а также улучшился вопрос охвата обучением девочек школьного возраста.

Правительство и Наркомпрос Таджикской АССР систематически занимались вопросом охвата обучения девочек школьного возраста, в результате чего год от года увеличилось число девочек и женщин в школах. Так, в 1927/1928 учебном году было привлечено 44 женщины в школы ликбеза. Из 143 девочек – 47 занимались в школах Горно - Бадахшанской автономной области[7].

Большие успехи были достигнуты в районах Северного Таджикистана. Если в 1926/1927 учебном году в составе учащихся школ Ходжентского округа было 530 девочек, то в 1927/1928 учебном году их число увеличилось до 1228 человек, или почти на 150%[8].

Однако вопрос вовлечения девочек в школы в Таджикской АССР был очень сложным. Пережитки феодально-байского отношения к женщине нередко препятствовали обучению в школах девочек и вынуждали их оставлять учебу, не оканчивать курс обучения. Другой причиной слабой работы сети женских школ ликбезов являлась нехватка кадров учительниц из среды местных национальностей. Неслучайно, в

---

[3] Великий Октябрь и раскрепощение женщин Средней Азии и Казахстана (1917 – 1937 гг.). Сборник документов и материалов. – Москва: «Мысль», 1971. – С.355-356.

[4] Обидов И. Очерки мухтасари маорифи халқи Тоҷикистон. – Душанбе, 1965. – С.25.

[5] Искандарова Р. Ликвидации неграмотности – один из основных путей раскрепощения и политического просвещения женщин - таджик в первые годы советской власти. Ученые записки Душанбинский государственный педагогический институт им. Т. Г. Шевченко, Т. 61. – Душанбе, 1968, – С.49.

[6] Сафаров Н. Деятельность партийной организации Таджикистана по развитию общеобразовательной школы в период построения социализм. Диссертация на саис. учн. степ. кан. ист. наук. – Душанбе, 1970. – С. 92.

[7] Сафаров Н. указ. раб. – С. 93.

[8] Из истории культурного строительства в Таджикистане. 1924-1941 гг. Сб. докум. Т. 1. – Душанбе, 1966, –С. 44.

апреле 1928 года третья сессия ЦИК Советов Таджикской АССР в своем решении отметило плохое состояние женского образования в республике[9].

Учитывая сложившееся положение, Наркомпрос Таджикской АССР в 1928/1929 учебном году впервые открыл на курсах переподготовки учителей женское отделение по подготовке учительниц местной национальности для женских ликбезов и классов девочек школьного возраста, в котором занималось 23 человека[10].

В эти годы первыми учительницами по обучению женщин и девочек Таджикистана были Озер Салванова, Суфтар-заде, Мастра Авезова, Саидова Зебо, Хасанова Фатима и другие[11].

Увеличение числа учительниц местной национальности в дальнейшем способствовало улучшению женского образования. Например, если в предыдущем учебном году во всех школах ликбеза ликвидировали свою неграмотность 44 женщины, то в 1928/1929 учебном году их количество увеличилось до 170/180 человек, а число девочек охваченных начальной школой возросло соответственно с 454 до 2750 человек[12].

Однако по причине слабого уровня знаний учителей, качество преподавания в женских школах желало много лучшего. В ряде из школ, некоторые предметы вовсе не преподавались.

Например, специальная школа ликбеза для женщин была организованна в Хороге. В ней обучались 9 женщин. Учительнице этой школы было всего 16 лет. Хотя она и пользовалась авторитетом среди женщин, но образование у нее было низким. Открыта была также школа для девочек, где учительницей и работала молодая комсомолка. Как в школе девочке, так в ликбезе обе учительницы не преподавали предмет арифметики, так как сами ее не знали[13],– отмечалось в одном из отчетов женотделов ГБАО с работы среди женщин.

Знаменательно, что начиная с 1929/1930 учебного года в школах и на курсах ликбеза, постоянно увеличивается число женщин не только молодых, но и средних возрастов. Газета «Советский Таджикистан» за 21. 03. 1930 г. отмечает, что возраст женщин, об учащихся в ликбезе, колеблется между 25 - 40 годами. Понятно, что вовлечение женщин этих возрастов в школы ликбеза было наиболее трудным делом, ибо это были замужние женщины, женщины-матери, обременение семьей[14].

Количество общеобразовательных школ для девочек в республике было незначительным. Об этом свидетелствуют следуюшая таблица[15]:

Женские школы соцвоса в Таджикской АССР

Областы и районы	**1927-1928 гг. Число учащихся**	**1928-1929 гг. Число учащихся**
Курган- Тюбе	17	12
Куляб	25	50
Душанбе	–	8
Янгибазар	–	19
Лакай- Таджик	–	5
Каратаг	–	17
Пенджикент	17	36
Ура- Тюбе	–	94
Гарм	14	17
Памир	82	162
Всего	195	

[9] Из истории культурного строительства в Таджикистане. 1924-1941 гг. Сб. докум. Т. 1. Душанбе, 1966, –С. 44.
[10] Архив Институт политических исследований при ЦК Компартии Таджикистана. (Далее АИПИ ЦК КПТ) – Ф. 1. – Оп. – 1. – Д. – 915. – Л. 50.
[11] Там же, Ф. 1, оп. 1, д. 915, л. 66.
[12] Из истории культурного строительства в Таджикистане. 1924-1941 гг. Сб. докум. Т. 1. Душанбе, 1966, – С. 150-151.
[13] Из истории культурного строительства в Таджикистане. 1924-1941 гг. Сб. докум. Т. 1. Душанбе, 1966, – С. 150-151.
[14] Искандарова Р. Ликвидации неграмотности – один из основных путей раскрепощения и политического просвещения женщин - таджик в первые годы советской власти. Ученые записки Душанбинский государственный педагогический институт им. Т. Г. Шевченко, Т. 61. – Душанбе, 1968, – С.58-59.
[15] ЦГА РТ, ф. 17, оп. 1, д. 399, л.187.

Как видно из таблицы в 1928-1929 в республике всего было 10 женских школ и процент охвата девочек школьного возраста состовляло 0,79 %[16]. Число девушек в Ходжентском округе были охвачены школам намного больше, чем другие вилояты Таджикской АССР. В Ходжентском округе в 1926/1927 уч. год было 530 девочек, в 1927/1928 уч. году их число увеличилось до 1228[17]. Основная причина слабости работы сети женских школ была нехватка учительских кадров (учительниц). В районах северного Таджикистана начиная с 1927-1928 учебного года было выведено, совместное обучение, мальчиков и девочек. Вопрос о совместном обучении мальчиков и девочек до 1929 года в центральных и южных территориях нынешнего Таджикистана практически не был разращён.

Несмотря на усилие партийных, и советских организаций Таджикистана, процент охвата девочек школами всеобуча женщин школами ликбеза оставался еще низким. В 1929/1930 учебном году, процент охвата женщин школами ликбеза составлял 4,7 %. Почти такая же картина была и в учебных заведениях системы профобразования, где женщин составляли лишь 10%[18].

Таджикской АССР сильно отстаивалось от других советских республик. Таблица, составленная М. Р. Шукуровым, ярко иллюстрирует отставание Таджикской АССР от других республик Средней Азии на решающем участке культурного строительства – в области народного просвещения (1926-1929)[19].

Наименование	**Основные звеня просвещения**	**Численность населения**	**Годы**		**Примечание**
			1925-1926	1929-1930	
Узбекская ССР	Общеобразователь. школы	4096483	933[x] 79078	2720	
	% грамотного населения		10,6	17,7	Этот показатель относится 1927 г.
Туркменская ССР	Общеобразователь. школы.	855114	170 16900		
	% грамотного населения		12,5	15	За 1924- 1925 гг. сетью ликбеза было охвачено 23 тыс. чел.
Таджикская АССР	Общеобразователь. школы	739503	71 156	546 25000	
	% грамотного населения				
Киргизская авт. обл.	Общеобразователь. школы	714648	250 15000	577	Данные за 1922-1923
	% грамотного населения		15,1	18,3	

Из приведённых данных ясно видно, что даже на фоне сильнейшей отсталости тогдашних республик, уровень даже элементарной отсталости таджиков был самым низким. После создания Таджикской АССР, благодаря большой работе партийных и государственных органов и ликвидации массовой неграмотности в республике, положение начало довольно быстро изменяться. Об этом свидетельствует следующая: в 1925/ 1926 учебном году насчитывалось 63 школы ликбеза (в предыдущем году их было 47) с 1496 учащимися, в 1926/1927 – 90 с 1963 учащимся, в 1927/1928 – 271 с 7400 учащимися, причем за последние два года они обучили грамоте: в 1928/1929 учебном году – 9400 человек[20].

---

[16] ЦГА РТ, ф. 17, оп. 1, д. 399, л.182.
[17] Из истории культурного строительство в Таджикистане в 1924-1941 гг.– Сб. документов,Т.1.– С. 106.
[18] Искандарова Р. – С.59.
[19] Шукуров М. Р. Ликвидация культурного неравенства и развитие социалистической культуры Таджикистана (1917-1941),– М., 1966, – С. 38.
X Вверху- численность школ, внизу – количество учащихся в них.
[20] Каширина Т. В. Народное образование в Таджикистане в 1924-1932 гг. (Источниковедческий анализ документальных материалов). – Душанбе, 1986.– С.101.

В 1928/1929 уч/г в Ходжентском округе работали 250 школ ликвидации безграмотности с контингентом учащиеся 7500 чел[21]. Таким образом, за пять лет сеть ликбеза увеличилась более чем в 17 раз, а контингент учащихся – в 11 раз. Грамоте за это время обучились 123 496 человек[22].

Согласно сохранённым сведениям о половом и национальном составе учащихся школ ликбеза: в 1927/1928 учебного года 4886 мужчин и 44 женщины (или 0,9%), в 1928/1929 учебного года соответственно 9290 и 110, в 1929/1930 учебного года – 24246 и 2000 (или 7,6%)[23]. Следственно, в течении трехлетнего периода темпы вовлечения в учебу женщин значительно – примерно в 9 раз – превышали темпы охвата сетью ликбеза мужчин (4500% против 500%).

Несмотря на то, что в школах ликбеза основной контингент составляли таджики, большое внимание уделялось также делу ликвидации неграмотности среди трудящихся других национальностей, проживавших на территории Таджикской АССР. Прежде всего, узбеков, туркмен, киргизов и др. В 1929/1930 учебном году в школах ликбеза обучалось 18635 таджики, 6562 узбеки и 1649 лиц прочих национальностей[24].

Независимо от существования огромных трудностей и **недочетов,** а также промахов и недостатки Республика в годы культурной революции достигла колоссальных результатов. Одним из главнейших достижений советской власти, несомненно, является раскрепощение женщин и ликвидация неграмотности среди населения. Оглядываясь назад, нельзя без благодарности не вспомнить, что основы, той светлой жизни женщин в современном Таджикистане, были заложены десятилетиями назад и что одной из славных вех на пути раскрепощения женщин была гигантская работа, проведенная Наркомпросом и другими советскими органами при активной поддержке широких масс населения, по ликвидации неграмотности, по вовлечению населения в культурное строительство.

Историография:

1. Архив Институт политических исследований при ЦК Компартии Таджикистана. (Далее АИПИ ЦК КПТ) – Ф. 1. – Оп. – 1. – Д. – 915. – Л. 50.
2. Великий Октябрь и раскрепощение женщин Средней Азии и Казахстана (1917 – 1937 гг.). Сборник документов и материалов. – Москва: «Мысль», 1971.
3. Дониш ва омӯзгор. – № 4. – Душанбе, 1926 .
4. Искандарова Р. //Ликвидация неграмотности – один из основных путей раскрепощения и политического просвещения женщин - таджички в первые годы советской власти//. Ученые записки Душанбинский государственный педагогический институт им. Т. Г. Шевченко, Т. 61. – Душанбе, 1968.
5. Из истории культурного строительства в Таджикистане. 1924-1941 гг. Сб. докум. Т. 1. Душанбе, 1966.
6. Каширина Т. В. Народное образование в Таджикистане в 1924-1932 гг. (Источниковедческий анализ документальных материалов). – Душанбе, 1986.
7. Обидов И. Очерки мухтасари маорифи халқи Тоҷикистон. – Душанбе, 1965.
8. Сафаров Н. Деятельность партийной организации Таджикистана по развитию общеобразовательной школы в период построения социализма. Диссертация на соис. учен. степ. кан. ист. наук. – Душанбе, 1970.
9. Садыков М. С. Исторический опыт по строительству социализма в Таджикистане. – Душанбе, 1967.
10. Шукуров М. Р. Ликвидация культурного неравенства и развитие социалистической культуры Таджикистана (1917-1941),– М., 1966.

[21] Эркаев М. Дар саргаҳи маориф. – Душанбе: «Ирфон», 1979. – С. 33.
[22] ЦГА РТ, ф.360, оп. 1, д. 451, л.5.
[23] Садыков М. С. Исторический опыт по строительству социализма в Таджикистане. – Душанбе, 1967. – С. 225. Он полагает, что в 1929 г. количества школ ликбеза выросло до 1172, а количество обучавшихся в них – до 30 000.
[24] Садыков М. С. Исторический опыт по строительству социализма в Таджикистане. – Душанбе, 1967. – С. 225.

11.ЦГА РТ, Ф. 17, оп. 1, д. 399.
12.ЦГА РТ, Ф.360, оп. 1, д. 451.
13.Эркаев М. Дар саргаҳи маориф. – Душанбе: «Ирфон», 1979.

ЛИКВИДАЦИЯ НЕГРАМОТНОСТИ СРЕДИ ЖЕНЩИН В ТАДЖИКСКОЙ АВТОНОМНОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ (1924 1929гг.)

Зарифов Н.

В данной статье рассматривается ликвидация неграмотности среди женщин в Таджикской Автономной Советской Республике. Автор на основе архивных материалов и данной периодической печати путем критического метода и сопостовительного анализа освещает проблему ликвидация неграмотности среди женщин в Таджикской АССР.

Ключевые слова: ликвидация неграмотности, женщина**,** культура, система образования, школа, народное образования, Народный комиссариат просвещения, Таджикской АССР, педагог, кадр, педагогически курсы, квалификация.

THE ERADICATION OF ILLITERACY AMONG WOMEN IN THE TAJIK AUTONOMOUS SOVIET REPUBLIC (1924-1929y.)

Zarifov N.

This article discusses the elimination of illiteracy among women in the Tajik. Autonomous Soviet Republic. Author on the basis of archival materials and periodicals data by critical method and compares the analysis of the issues related to the elimination of illiteracy among women in the Tajik Soviet Socialist Republic .

Key words: literacy, female, culture, education system , school, Education, People's Commissariat of Education, Tajik Autonomous Soviet Socialist Republic, teacher, staff, pedagogical courses, qualifications.

Сведения об авторе: Зарифов Насимджон – аспирант кафедры Истории таджикского народа, Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, тел.: (+992) 98 7336833, e-mail: maorif_24@mail.ru

Information about the author: Zarifov Nasimjon, postgraduate student of Tajik History chair in Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini, tel. (+992) 98 7336833, e-mail: maorif_24@mail.ru

ВКЛАД В.В.БАРТОЛЬДА В ТАДЖИКСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Хакназаров А., Мусоев А.
Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Айни

В Таджикистане работа по созданию научных центров и подготовки кадров в области образования и науки началось еще с 1925 года. По инициативу Ревкома Таджикской АССР был создан Общества для изучения Таджикистана и иранских народностей за его пределами. В его состав вошли исследователи-энтузиасты, сотрудники Среднеазиатского государственного университета (САГУ) и Коммунистического университета народов Востока: А.А.Знаменский (председатель.), А.А.Семенов, Н.Л. Корженевский, М.С.Андреев, И.И.Бездека. Почётным его председателем был избран Нусратулло Махсум как Председатель Ревкома ТАССР и почетным членом, академик Василий Владимирович Бартольд.[1]

[1] У истоков истории. К 130-летию со дня рождения Нусратулло Махсума.- Душанбе, 2011. С.475

В.В.Бартольд в этом деле уже имел значительный вклад и большой научный опыт. Среди ученых историков и востоковедов Советского Союза, считался крупным ученым востоковедом и основным специалистом по истории Средней Азии. Во множестве своих работ, касающиеся истории народов региона, он в обязательном порядке вспоминал о таджиках, как самобытного народа имеющие старинную историю и культуры. Кроме того, написал ряд специальных работ по различным проблемам их истории и географических зон проживания. В 1925 году в сборник статьей «Таджикистан», опубликованном в Ташкенте напечаталась его знаменитый исторический очерк - «Таджики»[2].

Нусратулло Махсум как глава республики названным ученым оказал всякое содействие в деле развитии науки и просвещения. Учитывая важность роль науки для начатой новой жизни таджикского народа, в отчетном докладе на 1 Учредительном съезде Советов Таджикской ССР (от 2 декабря 1926 г.) отметил: «Без просвещения нет действительного раскрепощения трудящихся, без культуры, … без культурных, грамотных людей нельзя руководит страной…».[3] В своём докладе Н. Махсум также определил конкретные задачи культурного преобразования и развития науки:

1. Борьба за грамотность, за культуру, за подготовку национальных культурных сил;
2. борьба за советского учителя-общественника;
3. борьба за правильное общественно-политическое воспитание молодёжи в кишлачной школе…» и т.д. и добавил: «Это сравнительно должно быть названо «фронтом просвещения».[4]

После того, как Таджикистан в 1929 году стал самостоятельной Социалистической республикой, Академии наук СССР ежегодно направляла, сюда научные экспедиции для изучения ее народного хозяйства и ученых разного профиля для образования научных учреждений и том числе, учебных заведений. Однако «История Таджикский народ» как самостоятельная наука или учебник для изучения в школах по разным серьезным причинам долгое время не создавалось.

В 1936 году Таджикский ССР, как другие Союзных республик достиг полную победу социализма, столкнулась со множество не решенных насущных задач, имеющее социально-экономического и особенно научного характера. В 27.05.1936 г. специальным письмом в Центральный Комитет Компартии (б) Таджикистана, обратился профессор Яроцкий. Он, перечисляя множество насущных научных вопросов требующих, скорейшего решения, также отмечает, что надо решит вопрос о подготовке учебника по истории Таджикистана. Необходимость создание учебника заключается в том, что за исключением несколько исторические исследования академика В.В.Бартольда, по истории и культуры таджиков больше ничего не имеется. Даже в школах из-за отсутствия учебника, учащихся не имеют возможность изучат и знать историю своей Родины.[5]

Этот вопрос вносился на обсуждении специальное заседание ЦК КП (б) Таджикистана, но предложение профессора Яроцкого не получили поддержку. После долгого суждения, споров и дебатов, выступил неки Зокиров.[6] Он отметил, что я не люсь официальным лицом, но вчера и сегодня слушая мнения много товарищей относительно заметкам профессора Яроцкого, счел необходимым вспомнить В.В. Бартольда и его школу. «Как вам известно, он, написавшей историю Средней Азии является буржуазным историком. Его произведения отражают интересов господствующий класс, и его идеология любим образом искажает теорию классовой борьбы в Средней Азии». Зокиров сомнительным ученым считает также профессора

---

[2] В.В.Бартолд. Тоҷикон.// Маҷ. «Садои Шарқ».-1990, №1.-С.92-103

[3] Нусратулло Махсум. Речи, доклады, статьи и материалы его жизнедеятельности.- Душанбе, 1997.- С. 88

[4] У истоков истории. К 130-летию со дня рождения Нусратулло Махсума.- Душанбе, 2011. С.473.

[5] См. Дарси хештаншиносӣ. Дафтари дуюм.- Душанбе; Ирфон.-1991.- С. 85.

[6] Цит. по работе: А. Ю. Якубовского. Проблема социальной истории народов Востока в трудах академика В.В.Бартольда.- ВЛУ,1947, №12.- С. 78-79.

Яроцкого. Потому, что он, минуя Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, рекомендует изучения произведения ученного формирующего противное нам идеологией. Выступление подобных, как Зокирова – не владеющих истории, служившей тенором инструментов советской правлении и классовой политики, задержали изданию учебника по историю таджиков на 23 года (до 1959г.). А, произведения В. В. Бартольда, для таджикских ученый, стали доступным постепенно, после их публикации на основе постановление Бюро Отделения исторических наук Академии наук СССР от 21 мая 1960 г.

В.В. Бартольд (1869-1930 гг.) действительно был ученым другого социального мира, его взгляды на истории и законов общественного развития были свободными, объективными и не модернизировали какую либо господствующую идеологию. Творческое наследие В.В. Бартольда, проникались прогрессивными идеями, являясь, самостоятельным ученым, не шел по стопам, «отсталые теории буржуазной исторической мысли, в первую очередь расовую теорию», охватывавшей буржуазных ученых конца Х1Х и начала ХХ вв., а так же пренебрежительное отношение к народам Востока и их истории.[7]

Историки периода социализма, при сборе и подготовке трудов В.В. Бартольда, к переизданию, в силу их объективность и высоко научности старались передать их марксистскую окраску. В первом томе его сочинение редакционная коллегия отмечала: «В последние годы своей жизни (1917-1930) В.В. Бартольд испытал на себе благотворное влияние марксизма, что и сказалось на прояснении той классовой точки зрения на историю, которую он проводил в ряде своих… работ, и зачатки чего имели место уже в его ранних статьях». Однако он «не преодолел в себе идеалистической методологии, и это, прежде всего, сказалось в том, что до конца жизни он так и остался во власти преувеличенного преставления о роли культурных влияний». По их мнению, якобы В.В. Бартольд не имел «четких представлений о роли производственных сил и производственных отношений» и при объяснении исторических фактов и явлений считал их «как результат влияния более культурного народа на менее культурной».

Следует отметить, что подобные суждение не могут повилять на ценности и значимости исследования академика В. В. Бартольда, как шедевром наук в истории народов Средней Азии. Как показали уроки истории, недооценки практической значимости его работы в деле волевым разделение Средней Азии, Советским правителям превратили историю региона в хаос и путаницу. Допускались вопиющие несправедливости по отношению исконных коренных обитателей региона. Не научное и искусственное ее разделение на несколько «самостоятельных социалистических республик», по принципу «Разделяй и властвуй!» коренных ее жителей лишила права на владение исторических наследий своих предков выражавшие, в культурных и политических аспектах.

Василем Владимировичем уже к началу ХХ в. был заложен фундамент научного изучения истории Средней Азии в раннем средневековье. В последующие годы исследовал ее историю, эпохи Монголидов, Тимура и Тимуридов; историческую географию, истории экономики и культуры, а также историю народов населявших отдельных ее регионов в отдельности. До конца своей жизни, за 42 года своей научной деятельности опубликовал свыше 400 научных работ, в совокупности составлявщее своего рода энциклопедию истории и исторической географии Средней Азии», а отчасти и сопредельных стран.[8] Таким образом, В.В. Бартольд, как утверждал он сам, оставался «преимущественно историком Средней Азии».[9]

Стоит, сказать, что в мировой науке трудно найти другого подобного ему ученного, который сделал бы так много для изучения одной страны, освещая ее

---

[7] Цит. по работе: А. Ю. Якубовского. Проблема социальной истории народов Востока в трудах академика В.В.Бартольда.- ВЛУ,1947, №12.- С. 78-79.
[8] См. Бартольд В.В. Сочинение. Т. 1.- М.: - С. 9
[9] Там же, -С.-6

историю, завершил по существу такую уникальную работу, что для выполнения которой, обычно требовалась много летной дерзании ряда поколений исследователей. В тех областях исследования, с которыми соприкасался Василий Владимирович, он оставил труды, поражающие мастерством критического анализа источников. Следовательно, В.В. Бартольд являлся прекрасным знатоком арабского, персидского и тюркских языков. Он в своих работах присушим ему мастерством, использовал так же множество других письменных, археологических и нумизматических источников.

Не случайно, что хороший знаток богатого научного наследия Василя Владимировича, таджикский историк, профессор Х. Пирумшоев, своим ученикам исследовавшие разные аспекты этого периода, истории таджикского народа, постоянно напоминает: «Произведения В.В. Бартольда повышают научной значимости ваших исследований равноценно, как классические исторические сочинения»

Величины В.В. Бартольда, как объективного историка, ученого реалиста, подтверждают и другие факты. Так, в 1920 г. ВЦИК РСФСР во главе с В.И Лениным подготовку проекта территориального размежевания Средней Азии и образование в нем Советских республик, поручил комиссариату РСФСР по внешним делам. Комиссар Г. В. Чичерин в подготовке проекта, привлекал как наилучшего знатока историю и этнографию региона, академика В.В.Бартольда. Проект был подготовлен в объеме почти сто страниц, соответственно с факторами, исторического склада народов населявших в ее территориях и их рол в ее политической, экономической и культурной жизни. Согласно имеющих реальных сведений и материал, в документе был предложен создание здесь, Советскую республику Таджикистана и в ее состав автономную республику Узбекистана.[10] Очевидно, это проект, как и другие имевшее документы, подтверждающее справедливости подобного решение, не соответствовало стратегической линии партии большевиков по отношению будущего политического строя региона и оно игнорировалось. Но труды академика Василя Владимировича, переводившее на много языков: английский, немецкий, французский, турецкий, персидский, арабский, узбекский, киргизский, татарский и получившее мировую известность оставались как вечным доказательством о той большой исторической вкладе, которое в регионе по праву принадлежала таджикам.

В трудах В.В. Бартольда прямо или косвенно затрагиваются те или иные вопросы, которые относятся таджикам, как древнейшим обитателям среднеазиатского региона, вносивших, значительную лепту на всех исторических этапах в подъеме культуры ее народов, благотворно повлиявших на политической, экономической и социальной развитии образовавших государств на останках ранних таджикских государств. Например, в работах - «Туркестан в эпоху монгольского нашествия», исследования по историю Средней Азии эпохи Тимура и Тимуридов, автор приводит множество примеров о борьбе таджиков с чужеземными завоевателями. Особо подробно освещает их героических подвигов во главе с Махмудом Тараби в Бухаре, Темурмаликом в Худжанте, местным правителям в Мерве, Балхе, Хуталляне и много других мест.[11] Значительное внимание передал роли таджиков в подъеме экономики, культуры, социальных преобразований в регионе.

В работах по исторической географии Средней Азии, собраны достоверные сведения о составе населения крупных административных центрах и сел, среди которых большой привесь, имеют таджики, рода их занятий и этнические традиции. Выполнимые В.В. Бартольдом научно-популярных работ, как «Ислам», «Мусульманский мир», «Культура мусульманства», и др., освещая истории ислама и превращение его в мировой религии, послужили фундаментом последующих исследования, о формированные совершенно новой мировой цивилизации. В становление мусульманского мира и ее цивилизации поражают быстрота и масштабы

---

[10] См. Салими Аюбзод. Сад ранги сад сол. Точикистон дар карни бистум.- Прага. «Пост Скриптум Имприматур».- 2002.- С. 108-109.

[11] См. Бартольд В.В. Сочинения. Т.1.- С. 545-547.

происходящих процессов. Ислам в 622 г. выводя арабов бедуинов Ясриба, из состояния невежества (джахилиййи), в менее через 40 лет под его властью находились вся Аравия, Сирия, Палестина, Ирак, Иран, Египет, Кипр. К концу первого века мусульманского летосчисления (хиджри) в границы державы ислама входили также Северная Африка, Испания, Сицилия, Армения, Азербайджан, Хорасан, Мовераннахр, часть Индия (Синд в юг Пенджаба).[12] В результате образовалось новое социальное религиозное сообщество, с единой, общенародной культурой, в которой вложили свою достойную лепту и таджикские предки.

В научных изложениях В.В. Бартольда и его сподвижников вырисовывается причудливое переплетение судьбы Востока и Запада в истории человеческой цивилизации. Культурная инициатива переходила то к одной, то к другой стороне. «С Востока, от финикийцев, пришла к грекам письменность», с персов модель централизованное, дисциплинированное государственное правление, «у восточных мудрецов учились первые греческие философы. После походов Александра Македонского греческая мысль, уже достигшая зрелости, попала на Восток и, соединившись с восточными элементами, дала эллинистический синтез, ставшей одним из краеугольных камней европейской цивилизации Средневековья. На Востоке родилось христианство, распространившееся затем по всей Европе

Восемь веков спустя античное наследие сыграло важную роль в становлении классической арабо-мусульманской культуры, которая стала важным звеном в прогрессе мировой цивилизации».[13] Подытоживая все это В.В. Бартольд в своей работе «Мусульманский мир» пишет: «Восток в мусульманскую эпоху продолжил культурную работу, прерванную в греко-римском мире, и в течение нескольких веков занимал в культурном отношении первое место…».[14]

В этом благородном деле, еще до привлечения греческих научных наследий в Халифате, халифом Маᶜмуна (809-833 гг.), заметную роль играли моволи хорасанского происхождения: Абдулхамид Катиб (уб. 749 г.), основоположник арабского эпистолярного стиля, ибн Рузбех или Додбех, по прозвище Мукаффаᶜ (уб. пр.760 г.), основоположник «литература адаба, определявшая для мусульманина нормы поведения».[15] Негман ибн Собит ибн Марзбан, известный в мусульманском мире под титулом Имоми Аᶜзам и прозвищем Абуханифа (699-каз.767 г.), основывал суннито-ханифитской концессии в исламе, допускавши решения юридических вопросов свободно индивидуальном суждением и весьма терпимой к инакомыслию. Дальше в различных областях мусульманской культуры стали известным, хорасанские ученые как Джарир Табари, Ал-Бухары, Мискавейх или Мускуя, Абурейхан Бируни, Абуали ибн Сина (Авецена), Закарья Рази и мн. др. Новая общенародная мусульманская культура сложилась на базе античных наследий Востока и Запада и стало не делимой частью мировой цивилизации.

В.В. Бартольд в специальных исследованиях: «Историко-географический обзор Ирана», «Исторический обзор Ирана», «Тохаристан», «Бармакиды», «Афшин», исторический очерк «Таджики» и много другие, освещал общую картину истории таджиков и демонстрировал древности их культуры. В двух первых публикациях на основе доступных ему материалов шире и глубже исследуя культурно-литературное наследие иранского происхождения со времен правления Ахеменидов, особое значение предавал на их вклад в мировой античной цивилизации. Но, при оценке исторической наследии иранцев периода династии Сасанидов, имеет сомнительное мнение: «До мусульманский Иран, - писал он, несмотря на своё политическое значение в истории древнего мира, не создал,…собственной исторической литературы».[16] Однако, на основе сведения авторитетных источников - работы ибн ал-Мукаффа, ибн ан-Надим ал-Варок ат-Табари и др. у ряда поздним авторам, сложено иное мнение. Например, Язбердиев А. утверждает, что при Сасанидском царе Хосрава 1, наряду с множеством

---

[12] См. Восток-Запад. Исследования, Переводы. Публикации.- М.: Нука,- 1988.- С. 41
[13] Там же.
[14] Восток- Запад.- С.44
[15] Барльтод В.В. Исторической географии и истории Ирана. // Соч. Т. V11.- М.: Наука.-1971.- С. 274
[16] Барльтод В.В. Исторической географии и истории Ирана. // Соч. Т. V11.- М.: Наука.-1971.- С. 274

греческим, китайским, индийским, а также пехлевийским книг: «Худойнаме», «Оинноме», «Таджнаме», «Синдбаднаме», «Панднаме Ардашера Бобакон», «Калиле и Димне» и т.д. функционировала огромная библиотека[17].

Далее В.В.Бартольд, изучая историческое творчество таджикских ученых - исламистов X в., высоко оценил их сочинения. Особое внимание обратил на сочинения Салома Бейхаки Нишапурского (ум. 914-915 гг.): «Саломинская хроника», - отметил он, - является основным источником для происходящих событий Хорасана. Его творения широко использовались позже историками, особенно Гардези, ибн Асир, Джувайни и ибн Холикон.

В таких работах, как «Бармакиды» «Афшин», Василий Владимирович, раскрывая суть специфику исторической закономерности развития Арабского Халифата, на основе неопровержимых фактах и сведениях утверждал: Не один из халифов Аббасидской династии не был в состоянии управлять великою исламскую империю без хорошо подготовленной администрации и чиновников из мавали. Аббасиды вынуждено стали развевать и совершенствовать тенденцию широкого использования на довольно высоких и ответственных должностей, представителей знатных домов, как балхских Бармакидов, Саманидов, Тахиридов и «Афшин» Устурушана.

В течение многих лет (755-803), равноправно с Аббасидами правили исламского мира Бармакиды. В течение 17 лет, в Халифат после халифа Харуна-р-Рашида (786-809), в качестве главного вазира, вторим человеком почитался Бармакид - Яхьйя ибн Холид, который являлся выдающимся государственный муж и занимал прочного положения. Многие важные должностей находились в руках его 25 сыновей и внуков Они служили в качестве советником, наставникам сыновей халифа: Амином и Мамуном, военачальником, правителей различных областей. Бармакиды бескорыстным старанием не только добывались нужной консолидации мусульманского общества, предотвращению возможность распада мусульманской империи, но и смогли обеспечить сравнительно спокойной политической атмосферы Халифата и его заметного социально-экономического подъема.

При халифате Мамуна и Мустасима, (начиная с 818 г.), восточные провинции полностью перешли в руки таджикских династий: Саманидов, Тахиридов и Кавуса, известного под титулом «Афшин». Кавус будучи буддистом, являлся (с 822 г. наместником халифа) эмиром небольшой части Мевараннахра – Устурушана, расположенной между Самаркандом и Худжантом. Согласно сообщениям ал-Балазури, ат-Табари, самого В.В. Бартольда, Н. Нигматова, А.Мухтарова и др. в период завоевание Устурушана мусульманами, правителем его являлся царь Кавус - внук Карабугра и сын Хана-хура или Харахура. Ковус имел двух сыновей – Хайдар и Фазл[18].

Однако в арабоязичных исторических источниках, более известным является Хайдар ибн Кавус, сбежавшей по некоторым причинам в Хутталь, затем в Багдад. Приняв ислама, преданно служил Аббасидам. Проявил себя талантливым полководцам. В 831-832 гг. справив ряда беспорядков, в Египте и Багдаде стал во главе всей халифской армии и правителем родовых поместий в Уструшане.

Обзор исследования академика В.В.Бартольда по истории Средней Азии в целом и истории таджиков в отдельности, так же другие проводимые исследования в свете его наследия в этой части истории таджикского народа, подтверждают действительно реальности содержания обращение профессора Яроцкого к ЦК КП (б) Таджикистана. Поднятый его вопрос и его волнения, о крайне необходимости изучения трудов Василия Владимировича и создании истинной истории Таджикистана были своевременно. В.В. Бартольд является основателем таджикской средневековой историографии и играл огромную роль в обоснование древности таджикской культуры. Он в своем научном

---

[17] См. Язбердыев А. Книжное дело в Средней Азии (доисламский период).- Ашхабад.- 1995, с. 15, 87-88; Абдулҳаммид Найири Нурӣ. Саҳми арзишманди Эрон дар фараҳанги ҷаҳонӣ. Т. 2- Теҳрон. - 1377, лунное летоисчесление, с. 938-939 и др.

[18] См. ал- Балазури с. 306-333, 528; ат-Табари. Т. V11, с.122; Т. V111, с. 595; Т. 1X, с. 209; Негматов Н. – 1957, с. 138-140, 154;

наследие, разрешив много важнейших, наиболее сложных и нередко дискуссионных исторических проблем, изложил историю и культуру таджиков на фоне обшей истории и культуры Средней Азии, как интегральную часть общей истории родов и племен этого региона.

Литература:

1. Абдулҳаммид Найири Нурӣ. Саҳми арзишманди Эрон дар фараҳанги Ҷаҳонӣ. Т. 2- Техрон. - 1377, луное летоисчесление, -С.245.
2. Бартольд В.В. Сочинение. Т. 1. М:. Издательство Восточных Литератур.- 1963, -С.143.
3. Бартольд В.В. Сочинение, Т. 6. М.:.-1966.-С.263.
4. Барльтод В.В. Исторической географии и истории Ирана, Соч. Т. 7.- М.: Наука.- 1971, -С. 213.
5. Восток-Запад. Исследования, Переводы. Публикации. М.: Нука,- 1988, -С.213.
6. Восток-Запад
7. Дарси хештаншиносӣ. Дафтари дуюм.- Душанбе; Ирфон.-1991,-С. 234.
8. Салими Аюбзод. Сад ранги сад сол. Точикистон дар карни бистум.- Прага. «Пост Скриптум Имприматур».- 2002.- С. 108-109.
9. Хакназаров А. Освободительная борьба таджикского народа против Арабского Халифата (633-961гг.). – Душанбе, Ирфон.- 2007, -С.10.
10. Ҳақназаров А. Таърихи боҳамой ва ташаккули халқи тоҷик. – Душанбе, Ирфон.- 2013, - С.9.
11. Якубовский. А. Ю. Проблема социальной истории народов Востока в трудах академика В.В.Бартольда. – ВЛУ, 1947, №12, - С. 78-79.
12. Язбердыев А. Книжное дело в Средней Азии (доисламский период). Ашхабад.- 1995, - С.45.

ВКЛАД В.В.БАРТОЛЬДА В ТАДЖИКСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Хакназаров А., Мусоев А.

Академик В.В. Бартольд, является первым специалистом по средневековой истории Средней Азии. Его заслуга в историографии таджикского народа ценится до того, что многие научные проблемы без сылки на него не имеют научное значение.

Ключевые слова: Таджикистан, социализм, Средняя Азия, академик, В.В.Бартольд, история, специалист.

THE ROLE OF BARTOLD V.V. IN TAJIK HISTORIOGRAPHY

Haknazarov A., Musoyev A.K.

Academician V.V Bartold is considered the first specialist of the medieval history of the Central Asia. The contribution of this scientist in the description of the Tajik history is so worthy that a lot of issues of Tajik history cannot be completed without bringing citation from him.

Key words: Tajikistan, socialism, Central Asia, academician, V.V.Bartold, history, expert.

Сведения об авторах: Хакназаров Абдуназар – доктор исторических наук, доцент кафедры истории таджикского народа Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, тел.: (+992) 918 747325

Мусоев Алишер Карабоевич – старший преподаватель кафедры методики преподавания истории и права Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, тел.: (+992) 918 806462

Information about the authors: Haknazarov Abdunazar, Doctor of historical sciences, associate professor of Tajik history chair in Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini, tel. (+992) 918 747325

Musoyev Alisher Karaboyevich, senior lecturer of Teaching method of history and law chair in Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini, tel. (+992) 918 806462

ИСТОРИЯ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ ДЕХКАНСКИХ ХОЗЯЙСТВ И ОСВОЕНИЕ ЦЕЛИННЫХ ЗЕМЕЛЬ НИЖНЕ-КАФИРНИГАНСКОЙ ОРОСИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Алимов Д. Х., Джалилов М. Ш.
Курган-Тюбинский государственный университет имени Насира Хусрава

В годы послевоенной пятилетки основными головными ирригационными сооружениями в Нижне - Кафирниганской долине являлся канал Катта в Микоянабадском районе (ныне Кубодиёнский район).[1]

В годы послевоенной пятилетки в план переустройства ирригационной системы Вахшской долины, кроме мелких, входило строительство некоторых крупных гидротехнических сооружений. Одним из таких капитальных водохозяйственных сооружений являлось головное строительство в Микоянабадском районе.[2]

Новое головное сооружение основного канала Катта предусматривало обеспечить бесперебойно водой Шаартузский и Микоянабадский районы. Строительству головного сооружения канала Катта придавалось самое серьезное значение. Для этого выделено в масштабе того периода большое количество стройматериалов, в том числе лес, цемент, железо и др., которые привозились по узкоколейной железной дороге от Сталинабада до станции Ворошиловабад, и оттуда автомобильным транспортом доставлялись в Микоянабадский район.[3]

Для успешного и своевременного строительства намеченного водохозяйственного объекта, кроме доставки необходимых стройматериалов, требовалось и большое количество рабочей силы. Поэтому выделили для строительства головного сооружения постоянные рабочие из среды колхозников в количестве 200 человек.[4]

Большое внимание было уделено жилищно-бытовым условиям строителей этого крупного ирригационного сооружения.

Строительство этого крупного гидросооружения стало предметом специального обсуждения бюро ЦК КП (б) Таджикистана. На этом бюро от 30 августа 1946 г. был обсужден вопрос «О состоянии работы Министерства водного хозяйства Таджикской ССР».

В ходе обсуждения данного вопроса было подчеркнуто, что Министерство водного хозяйства недостаточно выполняет задачи в области эксплуатации ирригационной сети и капитального водохозяйственного строительства.[5] В частности, было указано, что работа строительства крупного ирригационного сооружения в Микоянабадском районе идет медленно, что является серьезным препятствием в освоении поливных земель Вахшской долины.

Поэтому бюро ЦК КП (б) Таджикистана обязало водохозяйственные органы в самое ближайшее время устранить имеющиеся упущения в области ирригационных работ и перестроить свои методы работы к лучшему.[6]

Руководствуясь решением правительства в области развертывания капитального ирригационного сооружения, местные советские, сельскохозяйственные органы и работники водного хозяйства повсеместно развернули подготовительные работы. Доставлялись необходимые стройматериалы на водохозяйственные объекты, мобилизовывалась рабочая сила и инженерно – технические работники.

Однако в период хлопкоуборочной компании местные органы не всегда имели возможность обеспечить капитальные ирригационные сооружения необходимой рабочей силой. А с другой стороны, строительство крупных водохозяйственных объектов нуждалось в рабочей силе.[7]

---

[1] Абулхаев Р. А. Развитие ирригации и освоение новых земель в Таджикистане. – Душанбе: Дониш, 1988. – С.56.
[2] Там же. – С.58.
[3] ЦГА РТ. – Ф.288. – Оп.9. – Д.21. – Л.122.
[4] Там же. – Л.123.
[5] ЦПИ КП РТ. – Ф.3. – Оп.4. – Д.986. – Л.32.
[6] ЦПИ КП РТ. – Ф.3. – Оп.4. – Д.986. – Л.34.
[7] Абулхаев Р. А. Развитие ирригации и освоение новых земель в Таджикистане. – Душанбе: Дониш, 1988. – С.59.

Учитывая это обстоятельство, Микоянабадский райисполком в ноябре 1946 г. специально выделил для переустройства ирригационной сети на землях старого орошения на головное сооружение в районе дополнительно еще – 100 человек.[8]

В результате большой повседневной организаторской и массово-политической работы местных органов и активного участия тружеников села развернулись масштабные работы по строительству крупных ирригационных сооружений, преимущественно в районах центрального и южного Таджикистана.[9]

Огромные работы проводились по переустройству ирригационной сети на землях старого орошения. Предстояло заменить некоторые временные ирригационные сооружения постоянными. Велась энергичная работа и по замене вышедших из строя крупных гидросооружений постоянными – бетонными и железобетонными. Предполагалось, что проведение намеченных ирригационных работ даст прирост орошаемых площадей, как новых, так и вышедших ранее из сельхозоборота на 32 тыс. гектара.[10]

В связи с малочисленным сельскохозяйственным парком машин в начальный период послевоенной пятилетки основные строительные работы на ирригационных объектах выполнялись ручным способом. Так, в 1946 г. 86,8% общего количества эксплуатационных работ в ирригации было выполнено вручную и только 13,2% - механизацией,[11] что являлось характерной чертой водохозяйственной работы послевоенного периода в Таджикистане.

В 50-е годы продолжилась разработка программ массового освоения целинных и залежных земель, особенно в центральных и южных районах Таджикистана. Это обстоятельство объясняется тем, что в этих зонах республики имелись фонды еще неосвоенных земель, которые орошались самотечным способом. Эти земли в основном располагались в районах Чубека, Вахшской и Гисарской долин. К этому времени еще не было реальной возможности освоения новых земель, подлежащих машинному орошению. Такая возможность появилась лишь во второй половине 50-х годов, когда были построены государственные электростанции и на их базе создавались крупные насосные станции.[12]

В тех районах республики, где велось освоения новых земель, шло техническое переоснащение сельского хозяйства. Так, МТС и совхозы республики только в 1951 г. получил 1612 различных землеройных машин, в том числе 300 бульдозеров, 80 скреперов, 80 автокранов, универсальные канавокопатели, грейдеры и другие сельскохозяйственные машины.[13]

Ускоренные темпы освоения новых земель в республике были связаны с продолжением политики монокультуризации сельскохозяйственного производства. Об этом свидетельствует уже названное Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем развитии хлопководства в Таджикской ССР в 1954-1960 годах».[14] В нем, в частности, говорилось о необходимости создания условий для дальнейшего производства хлопка экстенсивным путем, то есть путем расширения площади орошаемых земель повысить урожайность, прежде всего хлопчатника и других сельскохозяйственных культур.[15]

Увеличение площади земель в колхозах и совхозах осуществлялось за счет орошения в долинах Вахш, Бешкент, переустройства оросительных систем и развития ирригации в Шаартузском районе.

В течение 1954-1959 гг. в Вахшской долине планировалось ввести в сельхозоборот 22 тыс. га земельных угодий, в Бешкентской долине и в бассейне река Каферниган – 19,9 тыс. га.[16]

---

[8] ЦГА РТ. – Ф.288. – Оп.9. – Д.22. – Л.116.
[9] Абулхаев Р. А. Развитие ирригации и освоение новых земель в Таджикистане. – Душанбе: Дониш, 1988. – С.60.
[10] Коммунист Таджикистана. – 1946. – 22 дек.
[11] ЦПИ КП РТ. – Ф.3. – Оп.70. – Д.9. – Л.46.
[12] История таджикского народа. – Т.6. – Душанбе, 2011. – С.176.
[13] Там же. – С.177.
[14] История таджикского народа. – Т.6. – Душанбе, 2011. – С.177.
[15] Там же.
[16] Из истории колхозного строительства в Таджикской ССР. 1938-1958гг. – Т.2. – С.468.

На больших массивах в Нижне - Кафирниганской и Вахшской долине, а также в других районах республики развернулись активные работы по освоению новых земель. На проведение водохозяйственных работ, освоение новых земель ежегодно выделялись десятки миллионов рублей.

Вместе с тем в работе органов водного хозяйства наблюдались определенные недостатки. Так, не справилось с заданием по освоению новых земель Нижне-Кафирниганское оросительное управление, не выполнившее план освоения новых земель в Шаартузском районе. Вместо того, чтобы сконцентрировать все силы на первоочередных пусковых объектах, управление распыляло технику а кадры на многие второстепенные участки. В результате огромные средства, отпускаемые на ирригационно-мелиоративные работы и освоения новых земель, расходовались медленно.[17]

В послевоенные годы и особенно со второй половины 50-х годов в Таджикистане развернулась широкая работа по освоению целинных и залежных земель. В связи с комплексным решением этой важной аграрной проблемы, активизировалось сельскохозяйственное переселение дехканских хозяйств из горных и высокогорных районов в долинные мест и особенно в плодородные земли Вахшской долины.

Несмотря на ряд ошибок, и просчетов (несерьезное и порою безответственное отношение партийных и хозяйственных органов к вербовке людей, несоблюдение принципов добровольности переселения, непропорциональное и несправедливое оказание практической помощи переселенческим хозяйствам на новом месте жительства и работы, в результате чего это привело к уходу определенной части переселенческих хозяйств и отдельных переселенцев в старые места жительства), в целом это весьма важное социально-экономическое и политическое мероприятие проводилось организованно. Большинство переселенцев к этому мероприятию относилось серьезно, с большим патриотическим чувством. Со стороны государства и соответствующих органов переселенцам также оказывалось особое внимание. Большинству переселенческих хозяйств выделялись долгосрочные кредиты на хозяйственное устройство, обзаведение продуктивным скотом в личное пользование, на ремонт и строительство жилого фонда.[18]

Нижне-Кафирниганская оросительная система питает земли Кабодиёнского района, имеющего наибольшие в республике площади хлопковых посевов.

В современном состоянии система недостаточно оборудована гидротехническими сооружениями, особенно водозаборными.

Главный канал системы, идущий по левобережью Кафирнигана, имеет инженерный головной водозабор и ряд вододелителей. Нижнее-Кафирниганская система наиболее перспективна по своему дальнейшему развитию. Прирост по ней составит 41 тысячу гектаров вновь орошаемых земель, среди которых – площади Бешкентской долины.[19]

Важное значение переселенческому вопросу как одному из главных политических вопросов придавалось ЦК КП (б) Таджикистана и правительством республики и в последующие годы. Придавая особо важное значение вопросам переселения по намеченной хлопковой программе на весеннюю посевную кампанию 1931 года, ЦК КП (б) Таджикистана и Совнарком республики считали необходимым провести вербовку переселенческого контингента внутри республики важнейшей хозяйственно-политической кампанией.[20]

Общее количество переселенцев определялось в 7230 хозяйств, в том числе: из Ховалинга - 300, Больджуана – 200, Муминабада – 280, Куляба – 100.[21]

Основными районами для размещения переселенцев устанавливалась: Аральский (ныне район А. Джами) – 1170, Курган-Тюбинский – 1400, Джиликульский – 1400, Кубадианский – 2170, Кулябский – 800, Фархорский – 155 хозяйств.[22]

---

[17] История таджикского народа. – Т.6. – Душанбе, 2011. – С.178.
[18] История таджикского народа. – Т.6. – Душанбе, 2011. – С.179.
[19] Ахмедов А. Ирригация в Таджикистане. – Сталинабад: Таджикгосиздат, 1957. – С.35.
[20] ЦПИ КП РТ. – Ф.3. – Оп.1. – Д.60. – Л.46.
[21] Там же.

Для новых хлопкоробов были установлены нормы землепользования на одно хозяйство: 3,5 гектара поливной земли для чисто хлопководческих хозяйств, 2,5 гектара поливной и 3,5 гектара богарной для районов, где преобладала богара.[23]

Закрепление переселенцев экономически стимулировалось. Они получали льготы.

Вербовка дехкан для переезда в южные районы республики, особенно в Нижне-Кафарниганской долине, из Ферганской долины братского Узбекистана и других республик Средней Азии, а также из центральных районов России. Туда направлялись представители правительства Таджикистана. Они вели беседы с земледельцами, объясняли выгоды переселения. К марту 1931 года было завербовано 10454 хозяйства, в том числе из Узбекистана 3396, прибыло к месту работы 8052 хозяйства, в том числе из Узбекистана – 2756, а остальные находились в пути.[24]

Вопросы вербовки хозяйств в долинные районы республики также находились в центре внимания окружных государственных организаций. Вербовка и переселение проводились на основе соблюдения добровольности, и это явилось результатом решительного исправления ошибок, допускавшихся некоторыми вербовщиками и выражавшихся в принуждении.

В результате агитации из разных мест переехало на новые земли в Аральский (ныне район А. Джами) – 1292, Курган-Тюбинский – 503, Кубодиенский – 615, Сарайкамарский (ныне район Пяндж) – 15, Фархорский – 1060, Кулябский – 853.[25] Таким образом, весеннее переселение 1931 года проходило успешно.

К началу апреля 1931 года в Кубодиёнский район приехало много жителей гор, пожелавших стать хлопкоробами.[26] Каждое переселенческое хозяйство получало кредит при внутрирайонном переезде – 400 рублей, внутриреспубликанском – 460 рублей. Для переселенцев извне республики кредит определялся в 650 рублей.[27] Для кредитования переселенцев по республиканскому и союзному бюджетам было отпущено 6,3 миллиона рублей.[28]

Правительства Таджикистана особое внимание обращал на обеспечение переселенцев жильем, питанием, рабочим скотом. На это давались кредиты. С 1928 по 1932 год закрепилось на новых землях 18355 хозяйств, в том числе и в Нижне-Кафирниганской долине.

В те годы в Нижне-Кафирниганской долине наблюдалось возвращение переселенцев к местам выезда по следующим причинам:

а) отсутствие тщательной проверки состава переселенцев. Среди них оказалось много классово чуждых элементов (баи, торговцы, бывшие эмирские чиновники, муллы) и случайных элементов, не связанных с сельским хозяйством, особенно с хлопководством;

б) переселялись, как правило, только главы хозяйств, а их семьи, рабочий скот оставлялись на месте, где сохранялось основное хозяйство. Для таких людей хлопковые районы превращались в своеобразный отхожий промысел;

в) неустойчивость переселенцев объяснялась совершенно недостаточной практической помощью им в создании подсобного хозяйства (огородов, садов, молочных ферм, посевов зерновых культур), которые имели большое значение в закреплении переселенцев в районах водворения;

г) отсутствие контроля над правильным использованием переселенцами отпускаемых им кредитов; районные организации не принимали должного участия в хозяйственном устройстве переселенцев. А, по существу, самая ответственная работа среди переселенцев должна начинаться с момента их приезда к месту жительства.

Эти недостатки в ходе продолжавшего переселения исправлялись.

---

[22] ЦПИ КП РТ. – Ф.3. – Оп.1. – Д.60. – Л.46.
[23] Там же. – Л.50.
[24] Там же. – Оп.5. – Д.420. – Л.26.
[25] Там же. – Л.27.
[26] Там же. – Л.38.
[27] Там же. – Оп.1. – Д.64. – Л.39.
[28] Там же. – Оп.7. – Д.43. – Л.1.

Не смотря на важные решения правительства, в ходе переселения хозяйств в Нижне-Кафирниганской долине допускались серьезные ошибки. В 1932 году сюда были завербованы кочевники-кунгурады. Они никогда в жизни не занимались поливным земледелием, очень мало из таких переселенцев остались на новом месте. Впустую затрачены большие государственные средства.[29] Эти факты настораживали государственных организаций. Было дано твердое указание вербовать для переселения настоящих земледельцев, а не всех желающих сменить место работы.

По причине неудовлетворительного хозяйственно-бытового устройства новоселов и закрепления их в местах вселения из числа переселенных хозяйств в 1962-1963 гг. выбыло в другие районы республики и возвратились на старые место жительства 207 хозяйств, в том числе в Шаартузском районе – 17 хозяйств.[30]

Одно из крупных работ института «Таджикгипроводхоз» было технический проект первой очереди орошения целинных земель Бешкентской долины, который был признан лучшим на конкурсе Минводхоза СССР за 1976 г. и был удостоен диплома ВДНХ СССР в 1977 г.[31] разработкой проекта в различные годы руководили В. В. Калинин, В. В. Беляев, рабочие чертежи готовил А. Н. Головко.

Главная отличительная черта проекта «Бешкент» заключалось в комплексном решении всех вопросов проведения работ по освоению и застройке долины. Орошение предусматривалось проводить единого головного сооружения на реке Кафернигган. Первая очередь – около 26 тыс. гектаров, половина из них староорошаемые пашни, водообеспеченность которых намечалось улучшить.[32]

Таким образом, все эти меры способствовали развитию ирригационного строительства и расширению орошаемых земель, оказали огромное влияние на подъем народного хозяйства, улучшению материального благосостояния и культурного уровня таджикского народа.

Литература:

1. Абулхаев Р. А. Развитие ирригации и освоение новых земель в Таджикистане. – Душанбе: Дониш, 1988. – С.56.
2. Абулхаев Р. А. Исторический опыт ирригационного строительства и освоения новых хемель в Таджикистане (1961-1985 гг.). – Душанбе: Дониш, 1991. – 337 С.
3. Ахмедов А. Ирригация в Таджикистане. – Сталинабад: Таджикгосиздат, 1957. – 50 С.
4. Из истории колхозного строительства в Таджикской ССР. 1938-1958гг. – Т.2. – С.468.
5. История таджикского народа. Том 6. – Душанбе, 2011. – 688 С.
6. ЦГА РТ. – Ф.288. – Оп.9. – Д.21. – Л.122.
7. ЦПИ КП РТ. – Ф.3. – Оп.4. – Д.986. – Л.32.
8. Коммунист Таджикистана. – 1946. – 22 дек.
9. Коммунист Таджикистана. – 1981. – 23 июня.

ИСТОРИЯ ПЕРЕСЕЛЕНИЕ ДЕХКАНСКИХ ХОЗЯЙСТВ И ОСВОЕНИЕ ЦЕЛИННЫХ ЗЕМЕЛЬ НИЖНЕ-КАФИРНИГАНСКОЙ ОРОСИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Алимов Д. Х., Джалилов М. Ш.

В статье на основе архивных материалов и других источников раскрывается история ирригационного строительства и освоения целинных земель Нижне-Кафирниганской долины. Авторы считают, что это строительство было одним из факторов развития этого региона. Раскрыты некоторые другие подходы при завершении строительства.

[29] ЦПИ КП РТ. – Ф.3. – Оп.6. – Д.110. – Л.49.
[30] ЦГА РТ. – Ф.1566. – Оп.1. – Д.289. – Л.95.
[31] Коммунист Таджикистана. – 1981. – 23 июня.
[32] Абулхаев Р. А. Исторический опыт ирригационного строительства и освоения новых хемель в Таджикистане (1961-1985 гг.). – Душанбе: Дониш, 1991. – С.209.

***Ключевые слова*:** ирригация, целинные земли, закрытые оросительные каналы, тонковолокнистый хлопок.

HISTORY OF THE MIGRATION OF PEASANT (DEKHKAN) FARMS AND DEVELOPMENT OF VIRGIN LANDS OF NIZHNI-KAFIRNIGAN IRRIGATION SYSTEM

Alimov D. Kh., Jalilov M. Sh.

In this article on the basis of archival material and other sources the history of irrigation construction and development of virgin lands of Nizhni-Kafirnigan vally were revealed. The authors emphasized that this construction was a factor in the development of the region. Several other approaches are revealed at the end of construction.

Key words: irrigation, uncultivated land, private irrigation canals, Pima cotton.

Сведения об авторах: Алимов Давлатали Халилович – кандидат исторических наук, преподаватель кафедры истории и права Курган-Тюбинского государственного университета имени Насира Хусрава, тел.: (+992) 919 363544, e-mail: adavlatali@mail.ru

Джалилов Махмадулло Шамсуллоевич – аспирант кафедры истории и права Курган-Тюбинского государственного университета имени Насира Хусрава, тел.: (+992) 904 110266

Information about authors: Alimov Davlatali Khalilovich, PhD in historical sciences, lecturer of History and law chair in Kurgantube State University named after Nasir Khusrav, tel. (+992) 919 363544, e-mail: adavlatali@mail.ru

Jalilov Makhmadullo Shamsulloevich, postgraduate student of History and law chair in Kurgantube State University named after Nasira Khusrav, tel. (+992) 904 110266

ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ НЕЗАВИСИМОСТИ ТАДЖИКИСТАНА

Алимов Искандар

Курган-Тюбинский государственный университет имени Насира Хусрава

Сегодня в мире и в государствах Центральной Азии происходит смена образовательно-педагогических формаций. Именно образование становится ведущим механизмом, обеспечивающий развитие человека, тех его качеств, которые обеспечивают решение кризисных проблем общества, создают качественно новый общественный интеллект. И именно непрерывное образование в течении всей жизни поколения способно воспроизвести «человеческий капитал». Очевидно, что именно человеческий капитал является той главной двигательной силой, от которой зависит создание практических механизмов разрешения экономических, политических и социальных проблем. Именно эти процессы заставляют не только работников различных систем образования, но и политиков рассматривать образование как высший приоритет в системе государственных целей.

Поэтому над проблемами «кого учить?» «как учить» и «кто должен учить?» работают, сегодня все работники образования Республики Таджикистан и не только образования.

Ответы на эти, казалось бы не сложные вопросы определяют качество будущего человека, который будет жить в третьем тысячелетии. Каким будет этот человек, во многом зависит от образовательных систем, от их образовательной философии, от их целей и решений задач по обучению и воспитанию человека-гражданина не только своего государства, патриота своей Родины, но и человека-гражданина планеты «Земля». Человека, имеющего новое мышление - созидателя прогрессивного преобразователя общества, человека толерантного, умеющего сосуществовать с людьми в любой точке планеты.

В этом контексте необходимо решать сложные задачи подготовки профессионалов-учителей, могущих воспитать в подрастающем поколении выше обозначенные качества.

Современные методики обучения и воспитания также нуждаются в значительном совершенствовании.

Как и все государства Центральной Азии, Таджикистан живет в непростых условиях вхождения в новый мир экономики, социальной жизни. Сфера образования также не стоит в стороне от экономических, политических и социальных реформ.

В Таджикистане реформа образовании была начата еще до объявления суверенитета республики 26 августа 1991 года было принято Постановление Верховного Совета Республики Таджикистан «О проекте закона Республики Таджикистан «Об образовании», где отмечалось «Верховный Совет Республики Таджикистан постановляет: Совет Министров Республики Таджикистан до 20 ноября 1991 года подготовить проект Закона Республики Таджикистан об образовании и представить Верховному Совету Республики Таджикистан». После этого проект закона четыре раза был опубликован в газетах «Омузгор», «Садои мардум» и «Народная газета». После долгих обсуждений в процессе закон РТ «Об образовании» был принят 27 декабря 1993 года[1].

Реформы образования в Таджикистане, начатые с 1994 года, потому как разыгравшаяся гражданская война и её последствия не позволили начать реформу раньше. До 1994 года основные усилия были направлены на восстановление разрушенной базы, восстановление образовательных структур, реанимацию кадров. Находясь в экстремальных условиях (последствий краха СССР и гражданской войны) таджикское образование было поставлено перед фактом разработки такой системы, которая бы радикально изменила положение. Реформа образования в Таджикистане началась с введения понятия «стандартизация образования» и выработки новых образовательных стандартов, соответствующих мировым.

В рамках новых образовательных стандартов был проведен:

- всесторонний анализ состояния системы образования;
- определены приоритетные направления её реформы;

Здесь особое внимание было уделено выявлению резервов интенсификации внутри существующей образовательной системы и поиску новых моделей.

Как известно, основной целью предыдущего образования было воспитание строителя коммунизма, ориентированного только на усвоение знаний достигнутых без выработки навыков преобразования общества. Сегодня основными образовательными целями, если выразиться кратко являются:

- удовлетворение потребностей каждого гражданина суверенного государства Таджикистана во всестороннем его развитии для реализации всех своих способностей, с целью повышения качества жизни, обеспечения условий прогрессивного социально-экономического развития Республики Таджикистан, т.е. необходимо не только усвоить опыт, выработанный человечеством, но и выработать навыки прогрессивного преобразования общества через полученные знания;
- другой целью является подготовка специалистов антрепренеров", знания, умения, навыки которых могут удовлетворять потребности не только внутренний рынок труда, но и внешние рынки, с учетом избытка трудовых ресурсов в Таджикистане. Новые цели образования создали базу для разработки новых учебных планов и программ.

Как известно, в советский период практически все союзные республики работали на основе одного типового учебного плана и единых программ без учета национальных особенностей.

[1] Х. Афзалов. История педагогики. Душанбе, «Матбуот», 2002. С. 94.

В первые годы независимости общеобразовательные школы Таджикистана работали по 57 видам учебных планов и программ, к которым разработаны новые методические пособия, учебники. Введены новые предметы обучения, такие как «История таджикского народа», «География Таджикистана», «История религии», «Арабская графика», «Этика поведения», «Культурология» и т.д.

В 2001-2002 годах разработаны новые учебные планы и программы для общеобразовательных школ, I – II классов школ-интернатов для глухонемых, незрячих, изучение которых позволяет обеспечить внутренний рынок труда кадрами, обеспечивающих их вхождение в общество живущее по законам рынка[2].

С целью совершенствования качества обучения и воспитания, в Таджикистане создается внутренний рынок образовательных учреждений, работающих по принципу: "обеспечить национальный образовательный - стандарт - дать знания, умения и навыки выше стандарта".

Хотелось бы подчеркнуть, что очень хороший результат дает совместная работа экспертов и специалистов образования различных стран, сотрудничество с различными фондами, международными организациями. В качестве примера можно назвать инновационный проект, разработанный в Республике Таджикистан совместно с представителями Сети развития Ага-Хана по основанию международного университета Ага-Хана в г.Хороге по устойчивому развитию высокогорных территорий.

Без преувеличения можно сказать, о том, что это и есть образовательная модель устойчивого человеческого развития - модель будущего столетия. (Презентация этого проекта состоялась 30 сентября 1999 года в столице Таджикистана г. Душанбе. Международная конференция проводилась под эгидой ООН по теме «Горные регионы Центральной Азии, проблемы устойчивого развития»[3].

Условия проживания в горах создают пока сложности в доступности горцев к различным ступеням образования. Не везде можно построить школы, высшие образовательные учреждения. Поэтому одной из моделей будущего в образовании является дистанционное образование которое при современных условиях развития техники обеспечивает доступ практически к любой информации[4].

В ходе реализации инновационного проекта Всемирного Банка по реформе образования в 20 платных школах были внедрены активные методы обучения и воспитания. Оборудование учебных центров и школ компьютерной техникой, соответствующее переобучение учителей позволяет внедрить автоматизированные обучающие системы. Привлечение возможности международных организаций по созданию сети ЭВМ, а также обеспечение доступа к необходимой базе данных (статистики) образования позволяет формировать перспективные направления отечественного образования на базе новых информационных технологий.

В рамках стандартов образования в Таджикистане ведется работа по совершенствованию правовой базы образования.

Принят Закон Республики Таджикистан "О науке и государственной научно-технической политике", разработаны соответственно законы "О высшем образовании", "О написании учебников" и т.д.

Продолжают развиваться в Таджикистане и альтернативные государственные виды образования.

Сегодня в Республике есть уже частные образовательные учреждения, смешанные, где финансирование осуществляется (50% на 50%) как из частных источников. Введено платное образование. В 1999 учебном году около 40% приема в ВУЗы было осуществлено на платной и частично - платной основе[5].

---

[2] Закон Республики Таджикистан «Об образовании», г. Душанбе, 2000. С. 33.

[3] М.А. Иноятова. Образовательные модели как основной фактор устойчивого развития общества. Турсунзаде, 1989. С. 7.

[4] Концепция национальной школы Республики Таджикистан. Душанбе, «Омузгор» («Учительская газета») 2 августа 2002 года.

[5] Концепция национальной школы. «Омузгор» («Учитель газета») 2 августа 2002 года.

Коллегия МО РТ 28.09.2001г. утвердил «Положение о порядке оказания платных услуг в общеобразовательных и высших учебных заведений» где говорится, что оказание платных услуг в общеобразовательных и высших учебных заведениях не является предпринимательской деятельностью и не ставить цель извлекать прибыль. Все поступления от платных услуг которые оказывают студентам и учащимся полностью израсходуются для ремонта или аренды зданий, теплофикации, коммунальных услуг, за оплату почты, телефона, факса, Интернета, оснащений аудиторий, покупки технологических средств обучения, научно-методической литературы, мебели, оплата преподавателя и т.д.

Есть опыт создания совместных учебных планов и программ. Здесь аккумулируется опыт систем образования, накопленный в разных государствах. Примером могут служить Российско-Таджикский Славянский Университет, таджикско-турецкие лицеи филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе.

Говоря об индексе человеческого развития следует отметить, что все его компоненты зависят от качества образования. Как правило, основную долю затрат на образование покрывает госбюджет, и надо констатировать факт, что доля эта от общего бюджета ежегодно растет.

Реформа в финансировании образования осуществляется на основе принципов многоканального финансирования, когда помимо госбюджета в образование вливаются различные источники финансирования (личные финансы студентов, родителей, спонсоров, предприятий, фирм, иностранные инвестиции и т. д.).

Надо отметить и то, что принцип многоканального финансирования значительно помог образованию. Не в полной мере, но обеспечено 9 летнее обязательное образование, практически бесплатное среднее образование, оснащается его материальная база. Но для того, чтобы понятие "индекс человеческого развития" осуществлялся в образовании полностью, необходимо приоритетное финансирование именно образования. Ибо продолжительность жизни человека, знания и доступ к ресурсам обеспечиваются хорошим образованием. Чем отличается знающий человек от незнающего? Знающий человек меньше болеет, более активен, не теряется в сложных ситуациях, способствует правильному прогрессивному развитию, а не является балластом общества. А настоящее знание, воспитание, подготовка может дать образование, и все кризисы можно и должно решать посредством образования.

Именно поэтому модели будущего развития общества это образовательные модели, причем образовательные модели не отдельно взятых государств, а модели, имеющие общие черты.

Здесь предполагалось создать межгосударственные образовательные стандарты Центральной Азии, так как закрытых пространств не только в регионе, но и на планете нет. Трудовые ресурсы Таджикистана огромны, ежегодный прирост населения здесь составляет 3,1-3,2 %,

Поэтому в не воли политиков на территориях всех государств трудятся кадры, подготовленные в Узбекистане, Таджикистане, Казахстане, Киргизии и т.д.

Международные организации могли бы оказать помощь в их разработке, исходя из межгосударственных стандартов, можно было бы иметь ряд совместных программ таких как: - программы разработки учебников по истории, географии, культурологии, этики и т.д.:

- программы изменения менталитета учительско-преподавательского корпуса, получаемого образования в советское время и затрудняющиеся работать в новых условиях;
- совместные учреждения всех типов и направлений (особенно необходима кооперация по подготовке кадров высшего уровня);
- создание научных центров по развитию фундаментальной прикладной науки.

Претворение в жизнь вышеуказанных программ и будет реальным шагом навстречу людям, главному любого государства, любой нации.

Образование является обладающим стратегическим значением и приоритетно развиваемой сферой деятельности, лежащей в основе развития личности, общества, государства.

Согласно Закону Республики Таджикистан "Об образовании", целью образования является удовлетворение потребностей личности во всестороннем развитии для реализации всех, ее способностей, выживания, существования, повышения качества жизни и работы, преумножения на этой основе экономического, культурного и духовного наследия для обеспечения социально-экономического развития Республики Таджикистан.

Задачи обучения и воспитания, как составных частей образования в условиях демократического правового светского государства здоровых, высокообразованных, творчески мыслящих, гармонично развитых граждан, обладающих глубокими знаниями, умениями, профессиональными навыками, проникнутых идеями миролюбия, гуманизма, патриотизма, социальной справедливости, сохранение общепризнанных гуманических ценностей, соблюдение прав и законов[6].

Данные цели и задачи образования конкретизируются в законодательной и нормотворческой деятельности правительства республики и Министерства образования.

Предметом особой заботы государства является дошкольное воспитание, так как развитие этой отрасли образования систематически отстает от потребностей населения. Так в 1991 году в дошкольных учреждениях воспитывалось 141,4 тысячи детей, а в 1998 году только 44,2 тысячи, что составляло всего 4,3% от общего числа детей дошкольного возраста. В Концепции дошкольного воспитания, цели и задачи дошкольного воспитания определены следующим образом:

- всестороннее гарманическое развитие и воспитание детей;
- использование традиционных положительных взаимоотношений взрослых и детей;
- развитие любви к окружающей среде и человеку;
- охрана и укрепление здоровья;
- создание условий для воспитания детей раннего и дошкольного возраста с учетом интересов и потребностей семьи, нравов и обычаев народа;
- подготовка детей к обучению в школе;
- привитие детям элементарных практических навыков и любви к труду;
- забота об эмоциональном благополучии каждого ребенка;
- обеспечение интеллектуального и личностного развития ребенка.

Кроме того, ратификация Таджикистаном в 1993 году Конвенции ООН о правах ребенка полагает обязательства, предусмотренные в статье 4 этого документа, о принятии все законодательных, административных и других мер для осуществления прав ребенка, признанных этой Конвенцией. В стране разработан ряд республиканских программ: «Программа развития народонаселения Республики Таджикистан на период до 2000 года», «Программа по улучшению положения женщин, семьи и охраны материнства и детства до 2005 года» и др. Однако, основные положения этих программ не в полной мере реализовывались из-за необеспеченности материальными и финансовыми ресурсами.

Достаточность для всех и фактическое получение всеми начального образования гарантированы Конституцией Республики Таджикистан и Законом «Об образовании», на основе которых разработана Концепция национальной школы, одобренная Правительством Республики Таджикистан 13 июня 1994 года. Перед национальной школой ставились пять основных задач:

---

[6] Отчет МО РТ за 2001-2002 уч. год.

1. беречь и укреплять здоровье детей;
2. развивать их интеллектуальные способности, обеспечивая дифференцированный индивидуальный подход;
3. в процессе обучения обеспечивать нравственное воспитание детей и юношества;
4. воспитывать гуманные взаимоотношения, чувство гражданственности, патриотизма;
5. повышать роль школы в развитии детей с учетом их психологических способностей[7].

Решение этих задач до настоящего времени обеспечивается осуществлением развивающего обучения, его дифференциацией и интеграцией, а также гуманизацией и демократизацией сферы образования, процесса обучения и воспитания.

С целью удовлетворения образовательных, познавательных потребностей и уточнения содержания образования в условиях независимости Таджикистана Министерством разработаны новые учебные программы и учебные планы, которые были приняты 3 июня 1994 года и рекомендованы к применению до 2000 года. Данные учебные планы, рассчитанные на переходный период, предусматривали вариативность в обучении, внедрение новых программ и предметов, возможность вести в школах дифференцированное обучение, факультативные и групповые занятия по интересам учащихся[8].

В истекшие годы школы Республики работали в основном по первым и вторым вариантом учебного плана. Гимназиям, лицеям, школам для одарённых детей, кроме использования вариантов планов, было дано также право работы по авторским учебным планам и программам.

Одновременно была проведена большая работа по разработке госстандартов. Опираясь на опыт России, и других странах СНГ республика выработала свои образовательные стандарты с учетом национальных, региональных особенностей страны. Общие требования, цели, задачи и принципы стандартизации образования определяются Правительством, содержание обучения, то есть стандарты образования по основным учебным программам, утверждаются Министерством образования[9].

Госстандарт образования является нормативным документом, он устанавливает общие объемы знаний по учебным дисциплинам, требования в выработке умений, навыков и формированию личности.

Конституцией страны (статья 41) и Законом Республики Таджикистан «Об образовании» (статья 12) в Республике для всех введено девятилетнее (1-9 классы) основное базовое образование. Государство гарантирует получение в государственных учебных заведениях бесплатного общего среднего образования (11 классов), среднего профессионального и в соответствии со способностями и на конкурсной основе, - среднего специального и высшего образования. В связи с открытием новых типов учебных заведений, функционированием классов одаренных детей и факультативов образование стало многопрофильным, многовариантным[10].

Уровень развития образования как одной из важнейших социальных подсистем является показателем положения в государстве и обществе. Анализ опыта передовых развитых и развивающихся стран, переживших в разные периоды своей истории острые кризисные ситуации или отставание в той или иной отрасли, показывает, что быстрое и успешное решение возникающих экономических, научно-технических и социальных проблем достигается только тогда, когда среди многих первоочередных задач первостепенное значение придаётся выработке научно-обоснованной политики и стратегии развития образования, когда ему (образованию) предоставляется

---

[7] Отчет МО РТ за 1999-2000 уч. год.

[8] Постановление о порядке оказания платных услуг в общеобразовательных и высших учебных заведений. Постановление коллегии №12/9 от 28.09.2001г.

[9] Постановление Правительства РТ от 4 июля 1997 года №266 «Об утверждении государственного стандарта общего и среднего образования».

[10] Указ. Раб.

приоритетное место в инвестиционной политики государства. Поскольку главным гарантом успешного социального и экономического развития общества является образовательный, интеллектуальный потенциал, историческими именно система образования во многих странах (например, в развитых странах Европы, в США, Японии и др.) обеспечивала развитие всех сфер экономики и общественной жизни.

Особенно в конце XX и начало XXI вв. существенно возросла роль образования в развитии и ускорения общественного производства, становлении современной цивилизации, в укреплении мира, взаимопонимания и стабильности в мире.

Становление и развитие суверенного, независимого Таджикистана требует глубокого реформирования образования, ибо новые потребности общества невозможно удовлетворить без существенной реорганизации структуры образовательных учреждений, подготовки современного педагогического корпуса страны, обеспечения ему существенно более высокого социального и материального статуса.

Нынешняя ситуация в области образования в Таджикистане такова, что страна от прошлого унаследовала развитию сеть образовательных учреждений и соответствующий этому потенциал педагогических кадров, высокий совокупный коэффициент охвата детей системой образования и тендерного равноправия в получении обязательного базового образования. С другой стороны, в переходный период остро, во весь рост встала проблема сохранения достигнутого (безусловно, в его положительных аспектах) и приспособление, улучшение системы образования с учетом будущего. А это приходится решать в условиях сокращения финансирования образования, ухудшения материального положения (увеличения бедности) семьи, падания морального духа преподавательского состава и ухода лучшей части их из системы из-за низкой заработной платы, ухудшения, материально-технической базы образовательных учреждений, рост числа детей, покидающих школу, что может в будущем создать проблему «потерянного поколения» и т. д.

Исходя из вышеуказанного, каково должно быть стратегическое видение перспективы развития образования в республике. На какие результаты в образовании мы должны ориентироваться? Что требуется для достижения ожидаемых результатов в области образования? Эти и подобные им вопросы являются ключевыми в политике и стратегии в переходный период и на будущее для Таджикистана.

Стратегической целью образования остаётся воспитание таких граждан, которые могут обучаться в течение всей жизни и способны жить в сложной и постоянно изменяющейся среде, которые имеют высокие моральные устои и способны творчески решать проблемы, соответственно действовать в гражданской системе.

Для этого необходимо:

- обеспечить более эффективный процесс прохождения учащихся через систему образования и диверсификацию неофициальных каналов получения образования, то есть добиться роста числа выпускников, снижения количества второгодников и бросивших школу, повышения посещаемости. Самое важное особенно в переходный период, расширить возможность получения образования для детей, находящихся в менее благоприятном положении (в том числе в горных регионах), и повысить его качества;
- переход на непрерывную систему образования, корректировка образовательных и профессиональных программ с учетом современных мировых достижений в области образования и науки, техники и экономики, культуры; кардинальный пересмотр и изменение преподавания общественных науках с целью исключения негатива советской системы; внедрение на всех ступенях образования дифференцированного, творческого подхода к обучению в соответствии со способностями и возможностями обучающихся, то есть переход от способа обучения «фактологии» к развитию детей, к расширению возможностей для самовыражения личности; использование высокоэффективных и опробированных

(научно-обоснованных) методик обучения, увеличение числа школ, в которых разрабатываются и используются модели трансформации школ в целом;

- поддержка вспомогательных служб: создание эффективного функционирующего рынка услуг в области образования, расширение возможностей более активного сотрудничества с неправительственными организациями; развитие партнерства на уровне школа, семья – общества в поддержка роста числа структур, содействующих процессу реформ;
- выработка мер, направленных на подготовку высококвалифицированных педагогов, на сокращение числа учителей, покидающих систему; развитие профессиональных и неформальных организаций (ассоциаций, союзов) учителей; коренная реорганизация системы переподготовки и повышения квалификации педкадров; создание системы оценки результатов работы учителей; выработка оптимального соотношения; количество учителей - количество учеников; стимулирование труда учителей (путем повышения зарплаты и в других формах) и повышение их социального статуса.

Литература:

1. Афзалов Х. История педагогики. Душанбе, «Матбуот», 2002. С.-94.
2. Закон Республики Таджикистан «Об образовании», г. Душанбе, 2000. С.-33
3. Иноятова М.А.Образовательные модели как основной фактор устойчивого развития общества. Турсунзаде, 1989. С.-7
4. Концепция национальной школы Республики Таджикистан. Душанбе, «Омузгор» («Учительская газета») 2 августа 2002 года.
5. Концепция национальной школы. «Омузгор» («Учитель газета») 2 августа 2002 года.
6. Конституция Республики Таджикистан. Душанбе, 1994. С.
7. Отчет МО РТ за 2001-2002 уч. год.
8. Отчет МО РТ за 1999-2000 уч. год.
9. Постановление о порядке оказания платных услуг в общеобразовательных и высших учебных заведений. Постановление коллегии №12/9 от 28.09.2001г.
10. Постановление Правительства РТ от 4 июля 1997 года №266 «Об утверждении государственного стандарта общего и среднего образования»

ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ НЕЗАВИСИМОСТИ ТАДЖИКИСТАНА

Алимов И.

В статье рассматриваются проблемы реформирования системы образования Таджикистана в первые годы независимости, внедрение на всех ступенях образования дифференцированного, творческого подхода к обучению в соответствии со способностями и возможностями обучающихся и использование высокоэффективных и апробированных методик обучения.

***Ключевые слова*:** образование обучение, воспитания, стандарты образования, методические пособия, учебный план, переподготовка учителей.

PROBLEMS OF REFORMATION OF EDUCATION SYSTEM IN FIRST YEARS OF TAJIKISTAN INDEPENDENCE

Alimov I.

The article considers the problems of reforming of education system in the Republic of Tajikistan in first years of the independence, putting into practice on all steps of the training in accordance with abilities and possibilities of the pupils and using high effective and tested methods of training.

***Key words*:** education, training, standards of the education, methodic textbooks, education plan, retraining of teachers.

Сведения от авторе: Алимов Искандар – старший преподаватель кафедры педагогики и психологии Курган-Тюбинского государственного университета имени Насира Хусрава**, Т**ел.: (+992) 907 745898.

Information about the author: Alimov Iskandar, Senior lecturer of Pedagogy and phsychology chair in Kurgantube State University named after Nasir Khusrav, tel. (+992) 907 745898.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ СУПРУГОВ В ТАДЖИКИСТАНЕ (В ПЕРИОД 1917-1998 гг.)

Химатов Хабибулло Неъматович
Таджикский национальный университет

Со сменой политической власти в России в 1917 году и в последующем в Центральной Азии начинается новый период развития института правового регулирования отношений собственности супругов. До образования среднеазиатских союзных республик занимаемая ими территория составляла входившую в состав РСФСР Туркестанскую автономную республику, где действовали законодательные акты РСФСР, в том числе Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве 1918 года, с рядам изменений и дополнений, учитывающих национальные и местные особенности, и этот Кодекс продолжал действовать на территории среднеазиатских союзных республик до принятия ими своих кодексов [9, – с. 19].

Кодекс РСФСР 1918 года [14] проводил принцип раздельности имущества супругов, устанавливая в ст. 105, что «брак не создает общности имущества супругов». Положенный в основу имущественных правоотношений супругов принцип полной раздельности имел целью обеспечение равноправия супругов в семье. Он должен был укрепить самостоятельность женщин, их независимость от мужа в имущественных правоотношениях. Г. М. Свердлов по этому поводу писал: «эта норма была направлена против неравноправия женщины, против буржуазных представлений, утверждавших главенство мужа в режиме имущественных отношений супругов» [12, - с. 75]. Однако в условиях, когда женщины в подавляющем большинстве не имели самостоятельного источника доходов, были заняты только ведением домашнего хозяйства и воспитанием детей, установленный советским семейным правом режим раздельности имущества супругов отстранил женщин от права на имущество семьи. «Тем более что после революции трудовой заработок становится практически единственным источником доходов любой семьи, так как стало невозможно получать доходы с поместий, капиталов и т.п.» [13, - с. 80]. При таких обстоятельствах жена, несмотря на свои заботы о детях и домашнем хозяйстве, в лучшем случае могла рассчитывать на получение алиментов в виде денежных выплат, которые фактически далеко не всегда удавалось получить [1, – с. 151].

Следует сказать, что правовой режим имущества супругов установлен мусульманским правом императивно - это режим раздельности, поэтому до революции 1917 г. в Центральной Азии правоотношения супругов по поводу имущества были построены исключительно на принципе раздельности имущества. Несмотря на режим раздельности, мусульманское право возлагало на мужа обязанность содержать жену. Система имущественных отношений супругов по законодательству Российской империи также была основана на этих принципах: согласно ст. 109 Свода Законов браком не составляется общего владения в имуществе супругов; каждый из них может иметь и вновь приобретать отдельную свою собственность [10, - с. 188], а в соответствии со ст. 106 Свода Законов право на содержание признавалось только за женой, которую муж обязан был содержать сообразно своему состоянию и возможностям [7, - с. 48]. В

отличие от мусульманского права и Свода Законов Российской империи Кодекс РСФСР 1918 года признавал право на получение содержания за обоими супругами, а основаниями для предоставления содержания признавались нуждаемость и нетрудоспособность одного из супругов. Таким образом, нормы, регулирующие алиментные обязательства супругов, также не могли должным образом защищать интересы замужней женщины, не имевшей собственного заработка и фактически отстраненной от права на имущество, нажитое в браке.

Здесь следует отметить ошибочность утверждения о том, что до образования среднеазиатских союзных республик занимаемая ими территория составляла входившую в состав РСФСР Туркестанскую автономную республику, где действовали законодательные акты Советской России [9, - с. 19]. В состав Туркестанской республики, от ныне занимаемой Таджикистаном территории, входили только Северный Таджикистан и Памир, где, следовательно, в области брачно-семейных отношений действие имел Кодекс РСФСР 1918 года. В Центральном и Южном Таджикистане, составляющем ранее часть Бухарского Эмирата (Восточной Бухары) и входившим после сентябрьской революции 1920 года в состав Бухарской Советской Народной Республики, брачно-семейные отношения регулировались по-прежнему нормами мусульманского права. Шариатские суды, функционирующие по разрешению властей и рассматривающие наряду с другими делами дела, вытекающие из брачно-семейных отношений на основании норм мусульманского права, действовали в Таджикистане до 1929 года [6, - с. 21-26; 16, - с. 67-68; 18, - с. 18-23].

В соответствии с Постановлением ЦИК и Совнаркома Таджикской ССР от 19 декабря 1929 года «О введении в действие на территории Таджикской ССР действующего законодательства Узбекской ССР» впредь до издания законодательными органами Таджикской ССР соответствующего законодательства на ее территории временно имело обязательную силу законодательство Узбекской ССР [17, - с. 12]. Кодекс законов о браке, семье и опеке и о записи актов гражданского состояния Узбекской ССР от 1928 года [15] сохранил свое действие на территории Таджикистана после его образования в союзную республику. Этот Кодекс с последующими изменениями и дополнениями, внесенными законодательными органами Таджикской ССР, действовал на территории Таджикистана вплоть до 1970 года, то есть до введения в действие Кодекса о браке и семье Таджикской ССР (далее КоБС).

Выше было отмечено, что построение правоотношений собственности супругов по Кодексу РСФСР 1918 года на началах раздельности нарушало интересы большей части замужних женщин. Поэтому от проведения этого принципа вначале судебная практика, а затем и законодатель были вынуждены отказаться. Уже начиная с 1922 года судебная практика в ряде случаев признавала за женой право на часть имущества, приобретенного с мужем во время брака, при условии ее совместного с мужем участия в общей трудовой деятельности. Затем это было сформулировано в виде общего положения, что имущество, приобретенное супругами во время совместной жизни, должно рассматриваться как общее имущество супругов. И, наконец, был сделан дальнейший шаг в смысле разъяснения, что жена имеет право на часть или даже на половину приобретенного мужем имущества и в том случае, если она исключительно работала по домашнему хозяйству [1, - с.150-151; 8, – с. 11; 12, – с. 169-170].

Эти положения, выработанные судебной практикой, нашли свое отражение и в Кодексе законов о браке, семье и опеке Таджикской ССР. В 1939 году издательство НКЮ СССР при переиздании КЗоБСО Узбекской ССР переименовало его в Кодекс законов о браке, семье и опеке Таджикской ССР [6, – с. 31; 19, - с. 9].

В Кодексе законов о браке, семье и опеке Таджикской ССР режим раздельности супружеского имущества был заменен режимом общности. В соответствии со ст. 9 этого Кодекса брак не создал общности имущества супругов, принадлежащего им до брака. Имущество же, нажитое супругами в течение брака, считалось принадлежащим супругам на началах общей собственности. Таким образом, по этому Кодексу

имущественные правоотношения супругов были построены на сочетании принципов общности и раздельности.

Вышеуказанная статья Кодекса также устанавливала, что в случае необходимости раздела общего имущества порядок раздела определяется судом. Однако в какой доле делится имущество между супругами, об этом в Кодексе отсутствовало соответствующее указание.

КЗоБСО Таджикской ССР допускал раздел имущества супругов лишь при разводе. Вопрос о допустимости раздела общего имущества супругов в период брака в юридической литературе того времени был одним из спорных [1, – с. 156-159; 12, – с. 176-177]. Несмотря на спорность вопроса, советская судебная практика допускала раздел общего имущества и независимо от прекращения брака, если этого требовали интересы супругов [12, - с. 117]. Позиция судебной практики была поддержана законодателем, и Указом Президиума Верховного Совета Таджикской ССР от 4 марта 1966 года в КЗоБСО республики были внесены изменения, допускающие раздел общего имущества супругов в период существования брака [11, – с. 450-451].

Почти все кодексы союзных республик, как и КЗоБСО Таджикской ССР, в отношении определения имущества, принадлежащего супругам раздельно, содержали схожие формулировки, согласно которым раздельным считалось имущество, принадлежащее супругам до вступления в брак. Вопрос об имуществе, полученном одним из супругов во время брака по наследству или в качестве дара, в законе остался открытым. Однако и по этому вопросу судебная практика занимала правильную позицию и признавала раздельным не только имущество, принадлежащее супругам до брака, но и имущество, приобретенное одним из супругов в порядке дара или наследования, а также вещи индивидуального пользования [1, – с. 160-161].

Принцип общности имущества, нажитого супругами во время брака, и раздельной собственности на имущество, принадлежавшее супругу до вступления в брак, получил закрепление в Основах законодательства Союза ССР о браке и семье, введенных в действие с 1 октября 1968 года [2]. Кодекс о браке и семье Таджикской ССР [3], принятый 19 июня 1969 года, введенный в действие 1 января 1970 года, воспроизводил указанный принцип Основа законодательства Союза ССР о браке и семье. Согласно ст. 20 КоБС имущество, нажитое супругами во время брака, являлось их общей совместной собственностью. Указом Президиума Верховного Совета Таджикской ССР [4] от 28 августа 1980 года ст. 20 КоБС была дополнена положением о том, что общей совместной собственностью может быть признано имущество, принадлежащее одному из супругов до вступления в брак, если стоимость этого имущества существенно увеличивалась вследствие трудовых или денежных затрат, производимых супругами во время брака.

В этой статье также было установлено равенство прав супругов на владение, пользование и распоряжение общим имуществом. При совершении сделок одним из супругов Кодекс установил презумпцию согласия другого супруга. Однако для отчуждения имущества, требующего нотариального удостоверения, в исключение из общего правила необходимо было получить согласие другого супруга, выраженное в письменной форме.

При разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, их доли признались равными. В отдельных случаях суды вправе были отступить от начала равенства долей супругов, учитывая интересы несовершеннолетних детей или заслуживающие внимания интересы одного из супругов, например, увеличить долю одного из супругов, если другой супруг уклонялся от общественно-полезного труда или расходовал общее имущество в ущерб интересам семьи.

По спорам о разделе совместной собственности разведенных супругов в ст. 21 КоБС был установлен трехлетний срок исковой давности, который начинал течь со времени прекращения брака [4]. Следует сказать, что эта норма существенно

отличалась от соответствующих норм семейных законодательств других союзных республик тем, что течение срока исковой давности по этим законодательствам начиналось со дня, когда один из разведенных супругов узнал или должен был узнать о нарушении своего права.

К личной собственности каждого из супругов КоБС относил имущество, принадлежавшее супругам до вступления в брак, полученное ими в период брака в дар или в порядке наследования (ст. 22), а также вещи индивидуального пользования, за исключением драгоценностей и других предметов роскоши (ст. 23). К раздельной собственности супругов относились также имущества, приобретенные супругами после фактического прекращения брачных отношений на личные доходы [5].

Многие положения КоБС, регулирующие отношения супругов по поводу имущества и проверенные десятилетиями практического применения в целом воспроизведены постсоветским семейным законодательством, как отвечающие требованиям времени. Вместе с тем характерное для ранее действовавших семейных кодифицированных актов свойство - сугубо императивное регулирование имущественных отношений между супругами, где не допускалось заключение брачного договора, направленного на изменение режима общности имущества, нажитого супругами во время брака, и где всякие соглашения, направленные к отказу на будущее от этого режима, а равно и от прав, обеспечиваемых этим режимом, считались недействительными, как не соответствующие требованиям закона, - больше не соответствовало современным потребностям. Перемены, произошедшие в обществе - изменение общественного строя, отказ от жесткого централизованного распределения и уравнивания в экономических отношениях, реформирование отношений собственности, - создали предпосылки для замены императивного регулирования имущественных отношений супругов более гибким диспозитивным регулированием.

Литература:

1. Бошко В.И. Очерки советского семейного права / Переработанные и дополненные В.А. Рясенцевым. Киев: Госиздательство политической литературы УССР, 1952. 372 с.
2. Ведомости Верховного Совета СССР. 1968. № 27. Ст. 241.
3. Ведомости Верховного Совета Таджикской ССР. 1969. № 12. Ст. 102.
4. Ведомости Верховного Совета Таджикской ССР. 1980. № 18. Ст. 216.
5. Ведомости Верховного Совета Таджикской ССР. 1991. № 14. Ст. 237.
6. Махмудов М.А. Семейно-правовые средства обеспечения стабильности брака: Учебное пособие. Душанбе, 1990. 112 с.
7. Нечаева А.М. Семейное право. Курс лекций. М.: Юристъ, 1999. 336 с.
8. Никитина В.П. Имущество супругов. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1975. 78 с.
9. Пергамент А.И. Развитие советского законодательства о браке и семье // Развитие законодательства о браке и семье. М., 1978. С. 13–27.
10. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 1998. 353 с.
11. Сборник Законов Таджикской ССР и указов Президиума Верховного Совета Таджикской ССР (1938 -1968 гг.). Душанбе: Ирфон, 1970. С. 450 - 451.
12. Свердлов Г.М. Советское семейное право. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1958. 300 с.
13. Слепакова А.В. Правоотношения собственности супругов. М.: Статут, 2005. 444 с.
14. Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 76 - 77. Ст. 818.
15. Собрание узаконений УзССР. 1928. № 15. Ст. 136.
16. Тахиров Ф. Развитие права в Таджикистане. Душанбе: Ирфон, 1994. (на тадж. яз.) 260 с.
17. Тишенко В.В. История советского семейного права Таджикистана. Автореф. дис. … канд. юрид. наук. Сталинабад, 1961. 19 с.

18. Усманов О. Становление советского гражданского права в Таджикистане. Душанбе: Ирфон, 1973. 158 с.
19. Худояров Б.Т. Защита прав и интересов детей по семейному праву Республики Таджикистан. Душанбе: НПИЦентр, 2000. 108 с.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ СУПРУГОВ В ТАДЖИКИСТАНЕ (В ПЕРИОД 1917-1998гг.)

Химатов Хабибулло Неъматович

В статье исследуется специфика правового регулирования отношений собственности супругов в конкретном историческом периоде, а именно с 1917 года до принятия действующего Семейного кодекса Республики Таджикистан. На основе анализа различных источников выделяются отдельные характерные особенности и закономерности развития законодательства, регламентирующего правовой режим собственности супругов.

***Ключевые слова*:** правовое регулирование, собственность супругов, правовой режим, совместная собственность, режим раздельности имущества.

SOME PECULIARITIES OF LEGAL REGULATION OF MATRIMONIAL PROPERTY RELATION IN TAJIKISTAN (1917-1998 y.)

Himatov Habibullo Nematovich

The present article deals with the specifics of legal regulation of matrimonial property relation in the concrete historical period, particularly from 1917 till adopting present Family Code of the Republic of Tajikistan. According to the analyses of diffident sources, typical peculiarities and regularities of legislation on legal matrimonial property relations is examined.

***Key words*:** legal regulation, property of spouses, legal regime, joint ownership, regime of separate property.

Сведения об авторе: Химатов Хабибулло Неъматович – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Таджикского национального университета, тел.: (+992) 918 267676, e-mail: habib.himmatov@yandex.ru

Information about the author: Himatov Habibullo Nematovich, PhD in Juridical Sciences, associate professor of Civil Law Chiar in Tajik National University, tel. (+992) 918 267676, e-mail: habib.himmatov@yandex.ru

МИХЙАР ад-ДАЙЛАМИ В АРАБСКИХ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ИСТОЧНИКАХ

Махсудов Х.А.
Таджикский государственный институт языков им. С. Улугзаде

Изучение поэзии Михйара ад-Дайлами, прежде всего его шуубитских и шиитских касыд, составляющих два главных направления его поэтического творчества, с учетом новейших литературных фактов, на наш взгляд, представляется несомненно актуальным. Представляется также необходимым рассмотреть указанную часть творчества Михйара с историко-литературной точки зрения, в контексте исторического развития шуубитской и шиитской поэзий. По нашему твердому убеждению, исследованию творчества Михйара должны предшествовать анализ сведений, разбросанных по арабским и персидским средневековым источникам и воссоздание научно обоснованной биографии поэта на основании имеющихся у нас материалов.

Названные источники и справочники по их характеру можно разделить на четыре группы: биографические и исторические хроники, литературные антологии, книги по

истории арабской литературы и исследования нового времени, в которых жизнь и творчество поэта рассмотрены самостоятельно или в контексте исследования определенного литературного направления. В рамках данной статьи мы коснемся первых трех, оставляя третью группу темой отдельной статьи, с тем, чтобы иметь возможность более подробно остановиться на материалах, опубликованных о Михйаре за последнее десятилетие, как в арабских странах, так и в Иране.

Михйар ад-Дайлами – уникальное явление в истории арабской литературы, особенно если принять во внимание то обстоятельство, что именно в его творчестве шиитская касыда на протяжении своего долгого исторического развития приобретает завершенный вид, а шуубитская касыда находит свои еще полноценные образцы. Тем не менее тема творчества Михйара ад-Дайлами еще не нашла достаточно полного отражения в арабском литературоведении. Не приходится говорить и о сколько-нибудь серьезном упоминании его имени в отечественном востоковедении. Между тем, пожалуй, ни одному арабскому поэту не было суждено того, чтобы вокруг него существовало столько противоречивых мнений.

Многие обвинительно указывали на него, подвергая сомнению его обращение в ислам и принятие им шиизма, однако в то же время находились другие, которые признавали за ним незыблемость веры и непоколебимость в деле исповедуемого религиозного толка. К сожалению, это противоречие в оценках не ограничивалось рамками личной жизни поэта, его убеждений и взглядов, оно распространилось и на его художественное творчество, охватило его поэзию. Еще среди ранних критиков и историков литературы мы встречаем таких, которые мало того, что его совершенно отрицали, но и вопреки законам жанра обходили его молчанием, упорно не замечая его в ряду современников. Известны и обратные случаи, когда ученые рассматривали поэзию Михйара с позиции добросовестного, тонкого исследователя, обращающегося к ней за доказательствами, чтобы обосновать ее достоинства и недостатки.

Впервые биография Михйара дана ал-Хатибом ал-Багдади (ум. в 463/-1072) в книге “История Багдада”. Самым ценным в ней является сооб-щение о том, что у Михйара были ученики и поклонники, с которыми он занимался. Ал-Хатиб утверждает, что он видел поэта в соборной мечети ал-Мансур, но время не позволило ему попасть в кружок поэта и слушать его [1, 276].

Сообщение ал-Хатиба ал-Багдади приобретает особое значение, если учесть, что оно самое старое и что автор был современником поэта. Ал-Хатиб называет Михйара поэтом и катибом, правда, он таким образом именует всех известных персонажей своих биографических заметок. Мы не вправе ожидать от ал-Хатиба обширных биографий поэтов, поскольку о них автор рассказывает в своей книге в последнюю очередь.

Далее только через целое столетие историки предоставляют нам две биографии Михйара, которые разнятся между собой по своему подходу к поэту. Первая из них принадлежит Ибн Шахрашубу (ум. в 588/1193) и написана в его книге “Ма‘алим ал-‘улама’”. Данная книга посвящена описанию биографий шиитских деятелей и содержит главу о поэтах. Автор дает краткую лаконичную биографию Михйара, при этом указывая на то, что он из числа поэтов, беззаветно преданных семье Пророка, и гуламов – воспитанников аш-Шарифа ар-Ради. Понятие “ал-галмана” – гуламство, кажется, в данном случае подразумевает ту заботу, которую в значительной степени ар-Ради проявлял к своему ученику Михйару. Было бы неуместным предполагать, что под этим словом имеется ввиду какое-либо другое значение, поскольку Ибн Шахрашуб известен благочестием и праведностью [2, 146]. Автор, сам известный историк, включил в биографию разговор, состоявшийся между Михйаром и ханафитским факихом Ибн Бурханом, подчеркивая этим религиозные убеждения поэта. Примечательно, что кунья Михйара здесь приводится как “Абу-л-Хусайн”. В дальнейшем эта кунья будет перекочевывать из одной в другую во всех шиитских биографических хрониках.

Вторая биография составлена Ибн ал-Джаузи (1116-1200) и приведена в его книге “Ал-Мунтазам”. В этом случае биография Михйара написана лучше и по объему

больше. Тут подробно излагается история Михйара с тем же Абу-л-Касимом ибн Бурханом по поводу поношения поэтом сподвижников Пророка. Кстати эта история в той или иной форме повторяется во многих хрониках. Ал-Джаузи сообщает нам о зороастрийском прошлом Михйара, о принятии им ислама и его приверженности рафидитской секте шиизма, также указывает на место, где он жил, и время, когда он умер. Кроме того, от него мы узнаем об аресте Михйара в дни правления Джалал ад-Даулы [3, 94].

Детальную биографию, соответствующую положению Михйара, мы вправе были встретить у Йакута ал-Хамави (1179-1229) в книге "Му'джам ал-удаба'", ибо в ней должным образом освещена жизнь литераторов. Но в данном случае наши надежды не оправдались. Трудно сказать, что послужило причиной подобного пренебрежения: то ли умышленная преднамеренность, то ли обыкновенная невнимательность. Это тем более непонятно, поскольку автор включил отрывки из михйаровских касыд в биографию вазира Ахмада ад-Даби.

В седьмом веке хиджры - XIII в. н. э. к Михйару должный интерес проявил Ибн ал-Асир (1160-1234). В своей "Истории" он упоминает имя поэта в связи с несколькими историческими событиями и, рассказывая о событиях 428/1037 г., приводит краткую биографию поэта. Ибн ал-Асир, указывая на огнепоклонническое прошлое Михйара, отмечает его обращение в ислам и год, в котором это событие состоялось. Помимо того автор подтверждает его дружбу с аш-Шарифом ар-Ради и пересказывает его историю с Ибн Бурханом [4, 14].

Самую обширную биографию Михйара составил Ибн Халликан (1211-1282) и привел в книге "Вафайат ал-а'йан". Он пересказал сообщения, встречавшиеся о Михйаре у ал-Багдади, ал-Бахарзи и Ибн Бассама, и высказал очень ценные критические замечания относительно поэтики Михйара, отметив выбор Михйаром тех же стихотворных размеров, что использовал для своих касыд его учитель аш-Шариф ар-Ради, также подтвердив факт ученичества Михйара у ар-Ради. Важным является также его сообщение о принятии Михйаром ислама благодаря ар-Ради. Кроме того, Ибн Халликан фиксирует кунью поэта как "Абу-л-Хусайн", дает перечень томов дивана Михйара и приводит отрывки из его касыд, в том числе той касыды поэта, которую ал-Бахарзи по ошибке приписывает его сыну [5, 441].

Биография Михйара, данная Ибн Халликаном и содержащая его критические замечания, а также выше упомянутую информацию, сохранила свою актуальность и на последующих этапах, она служила основным источником для биографических и исторических хроник, появившихся в свет после Ибн Халликана. На эту же биографию ссылались также авторы книг о шиитских деятелях.

Как мы знаем, у авторов VIII в. хиджры - XIV в. н. э. огромным успехом пользовалось составление исторических и биографических справочников, в них мы встречаем многочисленные биографии Михйара, хотя тут уместно оговориться в том смысле, что все они являются пересказом уже знакомых нам по предыдущим хроникам сообщений и сведений, то есть фактически новыми данными о жизни Михйара они нас не снабжают.

Тем не менее, о некоторых авторах все-таки стоит упомянуть. Первый из них, Абу-л-Фида, (1273-1331) приводит точную копию биографии Михйара, заимствованную им у Ибн ал-Асира, и к ней только прибавляет одну из известных шуубитских касыд Михйара. Но больше всех в VIII в. хиджры Михйаром интересовался историк ал-Хафиз аз-Захаби (ум. в 748/1348). Давая в своей книге "Уроки преданий о тех, кто ушел [из жизни]", он называет его "известным катибом и поэтом", подтверждает, что Михйар был учеником аш-Шарифа ар-Ради и благодаря ему обратился в ислам. Кроме того, автор упоминает о диване поэта, перечне его томов и отмечает приверженность Михйара к крайним шиитским позициям. А в другой своей книге этот же автор дает огласование имени Михйар и повторяет о нем свое прежнее мнение, подчеркивая, что он был поэтом своего времени. Наконец, в третью принадлежащую ему книгу, ал-Хафиз

аз-Захаби снова включил краткую биографию Михйара, сообщив о принятии им ислама, о его ученичестве у ар-Ради и дав описание его дивана [6, 103].

Можно остановиться еще на двух биографиях, похожих друг на друга по хронологической последовательности подаваемой информации и стилю изложения, а иногда и по тексту. Автор первой из них Ибн Шакир ал-Кутуби (ум. в 764/1362) включил ее в книгу "'Уйун ат-таварих", а вторая содержится в книге "ал-Вафи би-л-вафайат" историка ас-Сафади (1296-1362). В их основу легли биографические данные Михйара, почерпнутые авторами из хроники "История Багдада", "Думйат ал-каср", "Вафайат ал-а'йан" и "ал-Камил фи-т-та'рих". Новое в этих биографиях то, что оба автора привели идентичное по содержанию сообщение о том, что Михйар практиковал китабу, т.е. занимал должность катиба. Вот как выглядит текст данного сообщения: "Говорят, что он (т.е. Михйар – М.Х.) был катибом (т.е. писцом – М.Х.) свитков в Дамаске". Однако, Михйар, как можно судить по его биографии и дивану, никогда не посещал Дамаска. Подобное утверждение косвенно подкрепляется и тем обстоятельством, что указанное сообщение встречается только в этих двух источниках, авторы которых по всей вероятности впали в заблуждение. На определенную мысль наводит и тот факт, что оба автора включили в свои произведения большую подборку одинаковых фрагментов из творчества Михйара [7, 121].

Наряду с этими биографиями можно указать и на книгу "Мир'ат ал-джинан", автор которого ал-Йафи'и (ум. в 768/1367) на основании сообщений Ибн Халликана включил краткую биографию Михйара, где подчеркнул огнепоклонническое прошлое поэта и принятие им ислама по наставлению ар-Ради. А другой автор Ибн Касир аш-Шами (ум. в 774/1373) пересказывая биографию Михйара, написанную Ибн ал-Джаузи, приводит те же отрывки, что мы находим у последнего, то есть у ал-Джаузи.

Без существенных изменений, не добавляя ничего нового, повторили сведения, содержащиеся в вышеперечисленных источниках, Ибн Тагрибирди (1409-1469) в книге "ан-Нуджум аз-захира" и Ибн 'Имад ал-Ханбали (ум. в 1089/1677) в книге "Шазарат аз-захаб".

Примечательно, что в начале XI в. хиджры на персидском языке появляется биография Михйара, включенная шиитским историком Саййидом Нуруллахом Шуштари (ум. в 1019/1608) в его книгу "Маджалис ал-му'минин". Биография составлена автором на основе арабских источников "ал-Мунтазам", "Мир'ат ал-джинан" и "ал-Бидайа ва-н-нихайа". Ничего нового Шуштари к имеющимся сведениям не добавляет, если не считать его утверждения о хосровском происхождении Михйара и его восхищения поэзией и религиозной позицией поэта [8, 532].

В XII в. хиджры появляется книга Йусуфа ибн Йахйа ас-Сан'ани (ум. в 1121/1708) "Насамат ас-сахар". Автор привлекает внимание тем, что биографию Михйара начинает в форме рифмованной прозы и включает в нее те же сведения о принятии Михйаром ислама и его ученичестве у аш-Шарифа ар-Ради. Тут автор допускает явную ошибку, когда причисляет Михйара к поэтам, упомянутым в " Йатимат ад-дахр" ас-Са'алиби, поскольку последний в своей книге ни словом не обмолвился о поэте. Далее ас-Сан'ани приводит высказывания о Михйаре таких историков, как ал-Багдади, ал-Бахарзи и Ибн Халликана и прилагает к биографии многочисленные фрагменты из его касыд. Важно отметить, что автор уделяет определенное внимание художественным достоинствам поэзии Михйара, оценивая жанры, которые поэт разрабатывал. Наконец, ас-Сан'ани подчеркивает, что Михйар придерживался имамитского течения в шиизме [9, 240].

Другой автор XII в. хиджры 'Али Хан аш-Ширази (ум. в 1120/1707) удостаивает Михйара отдельной биографией, довольствуясь упоминанием имени Михйара в той главе своей книги "ад-Дараджат ар-рафи'а", где речь идет об аш-Шарифе ар-Ради. Здесь же он не скрывает своего восхищения двумя элегиями Михйара на смерть ар-Ради. Указанная хроника примечательна тем, что в ней впервые имя Михйара поставлено в определенное состояние.

Биографические хроники нового времени в основном строятся на повторении уже известных нам сведений, в них главным образом пересказывается краткая биография

Михйара, составленная Ибн Шахрашубом. Далее авторы ссылаются на ал-Багдади, ал-Бахарзи, Ибн ал-Джаузи и Ибн Халликана. Так, автор начала XIV хиджры - конец XIX в. н. э. Мирза Мухаммад Астарабади (ум. в 1313/1895) в книге “Манхадж ал-макал” пересказывает сведения о Михйаре из книги “Ма‘алим ал-‘улама’”. Правда, к сказанному добавляет следующее критическое мнение о поэзии Михйара: “Некоторые ученые считают, что выбор Михйара лучше выбора аш-Шарифа, а у аш-Шарифа плохого совсем не бывает” [10, 511]. Очевидно, что подобное мнение появилось впервые, поскольку оно в исторических хрониках и литературной критике отсутствовало. Другой особенностью указанной книги можно считать то, что в ней помещено множество фрагментов из касыд Михйара с шиитским содержанием. В остальном она ничем не отличается от других источников.

Среди поэтических антологий самой близкой к Михйару по времени появления является “Йатимат ад-дахр”. Однако ее автор ас-Са‘алиби (961-1038) упустил имя Михйара, хотя нашел достаточно места для многочисленных образцов из произведений его современников: ар-Ради, Ибн Нубаты ас-Са‘ди, ас-Салами – придворных поэтов Буидов.

Мы можем только догадываться, что единственная разумная причина, по которой ас-Са‘алиби не включил Михйара в свою антологию, возможно, заключалась в том, что “Йатимат ад-дахр” была закончена до того, как завершилось формирование Михйара как зрелого поэта. Трудно представить какую-либо другую причину этого забвения. Не может быть приемлемым предположение, что его лишили такого права только из-за шиитских убеждений – в “Йатимат ад-дахр” полно шиитских поэтов и образцов их произведений.

С большей справедливостью отнесся к Михйару Абу-л-Хасан ал-Бахарзи (ум. 467/1075), который в своей книге “Думйат ал-каср” поместил отличную биографию Михйара, где он высоко отозвался о нем как о катибе и поэте, отдавая должное его таланту. Кроме того, автор привел стихотворный фрагмент из поэтического творчества Михйара. Биографию поэта ал-Бахарзи заканчивает упоминанием о его сыне, которому приписывает одну из касыд отца [11, 76]. Следует сказать, что эта биография Михйара отличается художественным вкусом и снабжает нас новыми данными о поэте.

Кажется, художественные вкусы и конфессиональные приоритеты авторов явным образом наложили свой отпечаток на ряд антологий, составленных в V в. хиджры и остановивших свой выбор на поэтических и прозаических жанрах. Эти книги иллюстрированы большим количеством образцов из произведений поэтов-обновленцев. Однако поэтическое творчество Михйара не представлено ни в сборнике “Захр ал-адаб” Абу Исхака ал-Кайрувани, ни в сборнике “ал-‘Умда фи-ш-ши‘р” Ибн Рашика (995-1064).

Между тем рады обратить внимание на Михйара некоторые шиитские авторы, такие как Ибн Синан ал-Хафаджи (1032-1073) и Усама ибн Мункиз (1095-1188). Замечания, высказанные ал-Хафаджи, свидетельствуют о его широкой информированности и глубоком изучении им дивана Михйара. Он обнаружил в нем частые повторы и дал им приемлемое литературоведческое объяснение [12, 119]. Своим изяществом поэзия Михйара покорила также Усаму, который, характеризуя ее утонченность, приводит соответствующие образцы.

Полезными и меткими являются суждения ал-‘Имада ал-Исфахани (1125-1200) по поводу некоторых частей дивана Михйара. По утверждению этого автора, примером для подражания стали поэтический стиль и бедуинский характер его поэзии. Он приводит множество фрагментов из тех касыд Михйара, на которые ориентировались поэты в VI/XII в. Очевидно, ал-‘Имад испытывал сильный восторг перед поэзией Михйара, ее утонченностью и изысканностью [13, 116].

В дальнейшем некоторое время Михйар оставался вне поэтических и литературных антологий. Исключением может быть мимолетное упоминание его имени как удачливого в своих любовных зачинах поэта в книге “ал-Масал ас-са’ир” Ибн ал-Асира (1162-1229).

В неменьшей степени поэзией Михйара восхищался Ибн Хиджжа ал-Хамави (1336-1434), который удостоил его особым вниманием в книге “Хизанат ал-адаб”, считая его

касыды прекрасным примером применения таких поэтических фигур как “бара‘ат ал-истихлал” и “хусн ал-илтифат”. Автор высоко оценил газели Михйара, внутреннюю гармонию его стихов, их неусложненность и провел параллель между его касыдами и касыдами аш-Шарифа ар-Ради [14, 153].

В некоторой степени схожую оценку дает касыдам Михйара ‘Али Хан аш-Ширази, по мнению которого Михйар превзошел своего учителя аш-Шарифа ар-Ради, преуспел в достижении структурной гармоничности своих касыд, как истинный мастер справился с “хусн ал-илтифат” – переходным бейтом и был далек от неестественности и вычурности [15, 420].

Вышесказанное неумолимо приводит нас к выводу о том, что Михйар ад-Дайлами относится к числу тех поэтов, с которыми несправедливо обошлись все источники как исторического и литературного, так и религиозно-сектантского характера. Их сообщения о поэте можно характеризовать как скудные и редкие. Приходится добавить, что противоречивые, порой доходящие до взаимоисключения, мнения бытовали о Михйаре не только на каком-то определенном этапе. До сих пор амплитуда оценок его творчества колеблется от глубокого восхищения им до недвусмысленного намека на его идейно-художественную пустоту.

Между тем большинство авторов средневековых арабских антологий единодушно во мнении, что иранский арабоязычный поэт Михйар ад-Дайлами, будучи одним из крупнейших представителей литературы эпохи правления Буидов, стоял во главе придворных поэтов первой половины V/XI в.

Литература:

1. Al-Khatib al-Baghdady. Ta’rikh Baghdad. Cairo, 1935, vol. 12.
2. Ibn Shahrashub. Ma‘alim al-‘ulama’. Al-Najaf, 1961.
3. Ibn al-Jawzi. Al-Muntazam. Haidarabad, 1353-1358 hijri, vol. 8.
4. Ibn al-Athir. Al-kamil fi-t-ta’rikh. Cairo, 1353 hijri, vol. 8.
5. Ibn Khillikan. Wafayat al-a‘yan. Cairo, 1938-1949, vol. 4.
6. Al-Zahaby Hafiz. Sayr a‘lam al-nubala’. Cairo, 1961, vol. 26.
7. As-Safady Salah al-din. Al-Wafy bil- Wafayat. Cairo, 1949, vol. 26.
8. Shushtary Sayyid Nur Allah. Majalis al-mu’minin. Tehran, 1375-1376 hijri, vol. 2.
9. As-San‘any. Nasamat al-sihr. Al-Najaf.
10. Astarabady Mirza Ahmad. Manhaj al-maqhal. Iran.
11. Al-Bakharzy Abu-l-Hasan. Dumyat al-Qhasr. Halab, 1940.
12. Al-Khaffajy Abu Muhammad. Sirr al-Fasahat. Cairo, 1952.

МИХЙАР ад-ДАЙЛАМИ В АРАБСКИХ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ИСТОЧНИКАХ

Махсудов Х.А.

Статья посвящена теме отражения жизни и творчества Михйара ад-Дайлами в средневековых арабских источниках. На основе анализа сведений, разбросанных в биографических и исторических хрониках, а также поэтических антологиях, автор считает, что они обошлись с ним несправедливо, ограничиваясь скудными и редкими сообщениями о нем. По мнению автора, их оценки творчества Михйара противоречивы, порой доходят до взаимоисключения.

***Ключевые слова*:** Буиды, арабская поэзия, шииты, хроники, антологии, китаба, Иран, Шариф Ради, зороастризм, Ибн Бурхан, шуубиты, литературная критика.

MIHYAR ad-DAYLAMI IN THE ARABIC MEDIEVAL SOURCES

Makhsudov H. A.

The article is devoted to the theme of reflection of life and the creative works of Mihyar al-Daylami in medieval Arabic sources. Based on the analysis of data disconnected in

biographical and historical chronicles and also poetry anthologies, the author believes that they treated him unfairly limited scarce and rare reports about him. According to the author, their assessment of the creative works of Mihyar is contradictory, and sometimes reaching to the mutual exclusion.

***Key words*:** Buids, Arabic poetry, Shiites, chronicles, anthologies, kitaba, Iran, Sharif Radi, Zoroastrianism, Ibn Burhan, shuubits, literary criticism.

Сведения об авторе*:* Махсудов Хасанбой Абдуллоевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры восточных языков Таджикского государственного института языков им. С. Улугзаде, тел.: (+992) 91 9648911

Information about the author: Makhsudov Hasanboi Abdulloevich, PhD in philology sciences, associate professor of Oriental languages chair in Tajik State Institute of languages named after S. Ulugzoda, tel. (+992) 91 9648911

УДК: 070. 1 (575. 3)

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ГАЗЕТЫ «УРВАТ-УЛ-ВУСКО» В СТРАНАХ ВОСТОК-ЗАПАДА

Гаибова Ф.М.
Таджикский национальный университет

Газета «Урват-ул-вуско» самая популярная и влиятельная восточная газета XIX века, которая была создана С.Д.Афгани и Мухаммедом Абдо и дала огромный толчок к развитию политической мысли и самосознания мусульманских народов Востока. В ней отражались наилучшие образцы свободолюбия, интеллигентности и превосходные мысли. Эта газета до сегодняшнего дня не потеряла своей духовной ценности, и вокруг реформаторских и свободолюбивых целей и мыслей ее учредителей продолжаются дискуссии, размышления и исследования.Появление в центре Европы газеты с политической платформой, которая была направлена против колониализма и его захватнической политики на Востоке,уже само по себе имело большое значение. Если учесть, что к тому же газета нелегально распространялась в Египте, Индии, Судане, Турции, Иране, Сирии и странах Северной Африки, то значение и влияние ее трудно переоценить. Безусловно, газета «Урват-ул-вуско» была первой политической и публистической газетой на арабском языке, которая сыграла роль воспитателя народов Ближнего и Среднего Востока в деле их пробуждения. Каждая статья-это отражение судьбы индийского, египетского, суданского, иранского и других народов Востока.С. Д. Афгани еще во время проживания в Египте познакомился с учёными, такими как Мухаммед Абдо и Рашид Рида, и они с учетом достоверных фактов обсуждали угрозу присутствия англичан в Египте. Они хорошо осознавали, что для ослабления опоры английской колонизации в этом регионе необходимоиспользовать силу народа, и просвещениинарода, а также в его подготовке к этой цели пресса играет важную роль. Поэтому перед восстанием «Ароби» в Египте Абдо тоже был намерен создать газету, которая содействовала бы достижению данной цели. Кроме того, он сам как журналист работал в популярных газетах Каира.Англичане, после того как узнали об антианглийских идеях Афгани и Абдо и их сообщниках, преследовали их, чтобы найти повод для изгнания из Египта. В этот же момент под воздействием пропаганды Афгани один из представителей христианской веры принял ислам, это стало поводом для англичан заставить египетских правителей изгнать Афгани из Египта. Англичане под этим предлогом, что присутствие такой личности станет причиной раздоров и восстаний, сговорились с хидевом Египта об изгнании Афгани. Они для сохранения своих позиций в Египте, которые укрепили после изгнания французов, постарались, чтобы не было никаких препятствий на их путях.Несмотря на все усилия англичан и тогдашних египетских правителей, через некоторое время в стране произошло

восстание «Ароби», в котором С.Д. Афгани и МухаммедАбдо принимали участие как лидеры. Сколько ни длилось восстание оно не оставило никаких глубоких впечатлений, что былов духе свободолюбивого народа Египта. После подавления восстания Афгани отправился в Париж, и его самый близкий друг и ученик Абдо, который был изгнан в Бейрут, пригласил его к себе.

С. Д. Афгани, находясь в Париже, познакомился со многими выдающимися французскими учеными, много выступал на различных международных конференциях, старался убеждать западных ученых и политиков в том, что ислам никогда не препятствует развитию науки и культуры, которые служат во благо человечества.Например, профессор Гарвардского университета Э.Ренан во время знакомства с С.Д. Афгани, подчеркивая его интеллектуальную мощность сказал о нем: «Два месяца назад я познакомился с шейхом С. Д. Афгани. Среди многих личностей, которые глубоко впечатлили меня, этот шейх С. Д. Афгани. Меня восхищали его правильные рассуждения, широкое мировоззрение, свободомыслие, как будто яобщаюсь с Ибн Сина и Ибн Рушд или с кем-то из великих людей, которые боролись за свободу человечества».[1]Будучи во Франции в тесной комнате, находясь подкрышей одного из зданий на улицеМортель, С.Д. Афгани и М. Абдообсуждали первое издание газеты, которое оказалосвоё влияние на всё тогдашнее восточное поколение,иподготовили газету к печати. Газету издали под именем тайного общества, которое основал Афгани.

В это общество были приглашены все друзья, ученые, соратники и последователи из всех мусульманских стран. «Название общества было выбрано из аята 256 суры «Бакара» (Корова)».[2] Члены этой тайной группы по предложению Сайида Джамолуддина Афгани и Мухаммада Абдо стали подумывать об издательстве газеты, посредством которой они могли бы делиться своими мыслями с народом. Языком издания газеты был выбран арабский, поскольку он являлся популярным языком в исламском мире и считался доступным во всех исламских странах. Местом издательства был выбран Париж, поскольку он был наиболее спокойным городом и более того, между правительствами Англии и Франции существовал раздор. На первой странице газеты были написаны следующие строки: «Бисми-л-Лохи-р-рахмони-р-рахим, ал-урват-ул-вуско, лан фисомалахо». Политический руководитель: Джамолуддин ал-Хусайни ал-Афгони.Главный Редактор: Шайх Мухаммад Абдо.

Газета доставляется во все страны Ближнего Востока. Все, кто желает разместить любую тему, важную новость или статью в данной газете, просим присылать информацию в редакцию газеты по адресу «6 RueMartello,Paris».[3] Как выше было отмечено, газета была направлена против английских захватчиков на Ближнем и Среднем Востоке. В первом номере газеты были подробно изложены цели и задачи газеты. Во первых, газета и общество урватулвуска ставят перед собой задачу - служить интересам восточных народов, отображая причину отсталости и распада стран мусульманского Востока, т.е. будут анализировать общие ошибки, чтобы впредь их не допускать и не дать народам Востока впасть в разрушительный хаос. Во вторых, общество которое управляет газетой, будет основательно изучать причину отсталости народов Востока, наряду с этим также основательно будет их учить основам мусульманской религии. В третьих, общество и газета будут разоблачать социальные корни тех категорий людей, которые сомневаются и заблуждаются, тех, у которых сознание наполнено фанатизмом и недоверием к возможности проведения глобальных реформ в регионах Востока. В четвёртых, данное коллективное общество будет стремиться к оживлению надежд в сердцах людей, убеждать их в том, что путь возрождения не так уж и сложен. В пятых, общество урватулвуска будет давать отпор

---

[1] Лутфулло М. Шархихолваосори С.Д. Афгони. – Кум, 1949. – с. 91. (Комментарии к биографии и наследию С.Д. Афгани).
[2] СайидДжамолуддин ал – Хусайни ал – Афгани ва Мухаммад Абдо. «Урват – ул - вуско», Каир, 2002, с. 67-68.
[3] СайидДжамолуддин ал – Хусайни ал – Афгани ва Мухаммад Абдо. «Урват – ул - вуско», Каир, 2002, с. 67-68.

всем тем клеветникам Запада, которые безосновательно утверждают, что якобы мусульмане никогда не придут к возрождению, пока не откажутся от своей исламской религии, которую они унаследовали от своих предков. В шестом пункте говорится о том, что общество и его газета будут постоянно знакомить народы Востока с международным положением, чтобы они могли знать, какие козни против них замышляют европейские политики, чтобы они знали, в каком мире живут, и не попали в паутину фальшивой пропаганды. В седьмом пункте было указано, что данная газета и общество будут всячески стремиться к сплочению и единству мусульманских народов, будут впредь представлять для них общие интересы и стремиться поддерживать такой путь внешней политики, который избавит Восток от варварских интриг западных агрессоров.[4] Задача газеты фактически была направлена не только на защиту мусульманского мира, но также и на защиту прав всех колониальных народов Востока, где проживают мусульмане, христиане, индусы, африканцы и народы других вероисповеданий. Это очень хорошо прослеживается из содержания статей, опубликованных на страницах газеты «Урватулвуско», в частности в статьях «Мусульманское единство», «Христианство и ислам», «Политика Англии на Востоке» иряде других. Относительно мыслей соратников, спонсоров и помощников данной газеты существуют противоречивые мнения. По мнению иранского исследователя Мухаммада МухитаТабоТабои, «Данная газета издавалась при финансовой поддержке Исмаила-пашы, (отстраненного от исполнения обязанностей-А.Б.) Египта и некоторых мусульман Индии».[5]

Но исследования показывают, что финансирование затрат на публикацию газеты не имеет единого источника. К примеру, Сайид Ходи Хусравшохи, ссылаясь на источники в «ал-Осор-ул-комила», которая посвящена жизни и деятельности Афгани, вспоминает, что «сумма, которая использовалась для издания и доставки газеты на Ближний Восток, была из бюджета тайногообщества «Урват-ул- вуско».[6] Некоторые исследователи полагают, что оказание финансовой поддержки издания данной газеты взял на себя султан Усмани. Мувайлихи написал в своей автобиографии «Афгани издал свою газету «Урват-ул-вуско» в Париже. В газете они защищали права религии и призывали мусульман объединиться вокруг амира (халифы Усмана), и именно поэтому хидев Египта был недоволен им».[7] Но исследования показывают, что одной единственной целью данной газеты было объединение мусульман для воплощения планов султана Останы, и они не получали никакой финансовой помощи от правительства Турции.

В то же время некоторые источники подтверждают, что существовала тайная организация под именем «Урват-ул-вуско». Члены этой организации были из различных регионов и уголков исламских стран, и у каждого из них были свои подразделения и подопечные в различных городах и странах. Члены организации порой собирались для обсуждения, и после проведения встреч каждый делал посильный вклад в благотворительный фонд организации, который был предусмотрен для этих целей. Возможно, что финансовые расходы газеты «Урват-ул-вуско» и ее сотрудников покрывались именно за этот счет.

В любом случае данная газета распространялась бесплатно. Абдо написал в честь издания первого номера газеты «Урват-ул-вуско»: «Газета доставляется бесплатно по тем регионам, о которых мы осведомлены. Всех желающих, которые хотят получать новости и известия газеты, просим обращаться с заявками с указанием обратного адреса в редакцию газеты».[8] Первый номер газеты «Урват-ул-вуско» был издан 13-го

---

[4] «Аль-Урва аль-вуско», Париж, 13.03.1884. См. так: Ахмад Амин. Зуъамоу-л-ислох фи-л асри-л-хадис. Кохира, 2009, с. 75-76.

[5] Муҳаммад Муҳит Табой. «Сайид Джамолуддин Асадободӣ ва бедории машрикзамин». – Дафтари нашри фарханги исломӣ, 1372, с. 123.

[6] Сайид Джамолуддин ал-Хусайни ал-Афгани ва Мухаммад Абдо. «Урват-ул-вуско», Каир, 2002, с.69.

[7] Сайид Джамолуддин ал-Хусайни ал-Афгани ва Мухаммад Абдо. «Урват-ул-вуско», Каир, 2002, с.70.

[8] Там же. с. 70.

марта 1884 года (15-го числа месяца ул-джамади начала 1301 года хиджры), она издавалась 8 месяцев. Последний номер вышел 18 октября 1884 года.[9]Египетский исследователь Ахмад Амин подтвердил этот факт с небольшим изменением: «Газета издавалась в течении 8 месяцев в общем количестве 18 изданий, первый выпуск которой был напечатан 15-джимоди-ул-аввал 1301 года хиджры, который соответствует 13 марта 1884 года и последний выпуск был издан 26-го зи-л-хичча 1301 года хиджры, что соответствует 17 октября 1884 года».[10]Основной целью газеты «Урват-ул-вуско» было разбудить и вразумить народ Востока, в частности мусульман, призывая их защищать свои права ивсем вместе сообща бороться против колониалистов. Учредители придерживались мнения, что, чтобы достичь этих целей, нет необходимости искать новую идеологию, поскольку нет лучше идеи чем та, которая была в идеологии ислама изначально. Для подкрепления данной идеи обратимся к статье, напечатанной в первом номере газеты «Урват-ул-вуско». В этой статье Мухаммад Абдо внятно сообщает о предпринятой политике газеты «Урват-ул-вуско»: «Источник силы, которая спасает восточный народ, в частности мусульман, от несчастий, - это те методы, которыми пользовались наши прадеды и этими же методами сегодня пользуются успешные европейские государства. Таким образом, утверждение относительно того, что мусульмане не смогут быть культурными, до тех пор пока не откажутся от идей своих предков, ложно».[11]Важнейшие цели, которые преследовала газета «Урват-ул-вуско» на протяжении своей деятельности, - это противостояние против колонизации европейцами, в частности англичанами, единство мусульман и устранение противников мусульман.Конечно, если бы эта цель была достигнута, колонизаторы не смогли бы осуществить задуманное на востоке, именно поэтому уже в тот момент, когда газета еще не была выпущена, англичане думали над тем, как помешать издательству этой газеты. На этот счет Афгани написал большую статью в пятом номере газеты. В конце статьи он горячо заявляет колонизаторам: «Хотим, чтобы английское правительство знало, что мы никогда не откажемся от распространения своих свободолюбивых идей. И эти идеи обязательно будут распространяться либо посредством газеты «Урват-ул-вуско», либо иными путями среди людей, поскольку много людей говорящих и ищущих правду».[12] Относительно данного вопроса ответственный редактор газеты «Урват-ул-вуско» Мухаммад Абдо писал: «Мы только думали об издательстве нашей газеты, когда некоторые французы - журналисты, узнав о нашем намерении написали несколько статей, не имея представления о целях и задачах нашей газеты. Они убеждали свое правительство, что наша газета возымеет глубокое действие в английской политике и займет особое место в восточных странах. Они также предлагали свои варианты доставки нашей газеты как можно большему количеству читателей в Индии и Египте, тем самым предупреждая, что доставка этого груза станет большой проблемой и угрозой правительству Усман. Все эти слухи были задолго до издания нашей газеты».[13] Несмотря на некоторые неодобрения политических кругов Франции и Англии первый номер газета вышел. Появление данной газеты в центре Европы само по себе было уже крупным событием, так как являлось политической платформой, которая фактически была направлена против захватнической политики англичан. Без преувеличения можно заявить о том, что данная газета была одним из первых политических газет на восточном языке, которая сыграла роль воспитателя молодого поколения мусульманского Востока. Хотя газета издавалась от имени тайной организации и выступала от ее имени, она была связана с именами Афгани и Абдо. Их самые выдающиеся политические и социально-общественные мысли были напечатаны на страницах этой газеты. Абдо помимо того, что был силён в манере изложения фактов,

[9] Там же. с. 70.
[10] Ахмад Амин. «Зуъамоу-л-ислох фи-л-асри-л-хадис». Каир, 2009. С. 76.
[11] СайидДжамолуддин ал-Хусайни ал-Афгани ва Мухаммад Абдо. «Урват-ул-вуско», Каир, 2002, с.74.
[12] Махмуд Абурайя. «Джамолуддин ал-Афгани». Каир, 1961. С. 46.
[13] СайидДжамолуддин ал-Хусайни ал-Афгани ва Мухаммад Абдо. «Урват-ул-вуско», Каир, 2002, с.74.

был также хорошо осведомлен о политическом состоянии своего времени. Некоторые исследователи, когда описывают Афгани, впадают в крайность и приписывают все политические мысли, изложенные в газете, только ему одному. Таким же образом Ахмад Амин отметил, что: «Идея газеты «Урват-ул-вуско» принадлежит СайидуДжамолу, сочинением и редактированием занимался Абдух, Мухаммад Бокир был верстальщиком».[14]Мирза Мухаммад Бакир из Ирана – человек, который долгие годы работал в Китае, Индии, Дании и в других западных странах, имевший большой авторитет среди ученых и политиков стран западного Востока и хорошо владевший многими западными языками. Эти три фигуры стали центром триады новой газеты.

Так, к примеру, в статье «Мусульманское единство» и «Исламский блок» отмечается, что когда в средние века Восток славился такими великими учеными, как Ибн Сина, аль-Фараби, Ибн Рушд, и другими видными умами в области математики, логики, медицины, а так же славился мусульманский флот, с Востоком считались европейские короли и китайские императоры. И причиной такого мощного подъема, по мнению авторов газеты, в том числе С.Д. Афгани, было единство народов Востока, их помощь друг другу, которыеотсутствуют на сегодняшний день. Нет сплоченности в мусульманском мире, и результатом этого является нищета мусульманского Востока, и, естественно, Запад поодиночке тащит на бойню любое государство Востока. И сегодня, в двадцать первом веке, так же существуют разногласия между мусульманами Востока, отчего страдают сотни тысяч невинных людей. Живым примером этого являются четыре государства Средней Азии, которые не могут договориться между собой, не находят общего языка по многим вопросам, не думая о том, что это во многом на руку некоторым западным государствам. Такое же неблагополучное отношение сегодня существует во многих государствах мусульманского Востока, например в Афганистане, Ираке, Сирии, Ливии и во многих арабских регионах. По мнению С.Д. Афгани, вся беда заключается в том, что нет единства и взаимопонимания между мусульманами, а ведь были времена на Востоке, когда мусульмане в различных уголках мира жили как братья -одной семьей, помогая друг другу. Показательно, что, по мнению западных колонизаторов, они якобы осуществляют прогрессивную историческую миссию. Эти слова подтверждаются на примере нынешнего состояния Ближнего и Среднего Востока.

Современный исследователь может обратиться к истории мусульманства одного последнего века и выявить наряду с поколением тех времен таких активистов, как Мухаммад Абдо, АбдулазизДжовид, Абдуллах ан-Надим, Мустафа Камил и других, которые путем пропаганды и распространения науки и образования внесли огромный вклад в развитие социально-экономической и культурной жизни этого региона и являютсяучениками и последователями Афгани. Прежде всего, его творения оказывали большое влияние на моральное состояние народа, так как он призывал людей оптимистично смотреть в грядущее будущее. Но среди всех вышеперечисленных Абдо работал с необычной искренностью, и большая часть его политических мыслей излагалась в газете «Урват-ул-вуско».Газета «Урват-ул-вуско» представляла большую опасность и угрозу для завоевателей. Не зря Ахмад Амин предупреждал, что: «Мы не ошибемся, если скажем, что эта газета является первой искоркой, которая превратится в большое пламя, пылающее на Востоке, пламя самосознания и недовольства от правленияи правительства иностранцев».[17] Писатель и ученый Ливана Шайх ХусайниДжиср (1845-1909) сказал о влиянии газеты «Урват-ул-вуско»: «Никто не должен сомневаться в том, что очень скоро газета «Урват-ул-вуско» произведет огромную революцию в исламском мире».[18]Этот вопрос имел свои стимуляторы, в частности сама газета была признана орудием пропаганды и распространения своей пророческой миссии. И далее мы приводим основные идеи и мысли газеты «Урват-ул-вуско»:

---

[14] Ахмад Амин. «Зуъамоу-л-ислох фи-л-асри-л-хадис». Каир, 2009. С. 75.
[17] Ахмад Амин. «Зуъамоу-л-ислох фи-л-асри-л-хадис». Каир, 2009. С. 86.
[18] Там же. с. 86.

1. указание на причины бессилия и немощности народов Востока и пути их преодоления;б) искоренение неуверенности в себе;
2. призыв использовать те методы, которыми пользовались наши предки-мусульмане во время правления государством, и как именно их переняли и используют сверхдержавы Европы;
3. защита от клеветы, которую высказывает Запад в отношении Востока, и опровержение мыслей, что мусульмане не смогут стать цивилизованными, пока не откажутся от целей и методов своей религии;
4. осведомление мусульман о предпринятой политике сверхдержав;
5. установление отношений дружбы, товарищества и взаимопонимания между мусульманами в целях обеспечения взаимовыгодных интересов между ними.

После начала деятельности газеты появился ряд других сложностей, одной из которых была доставка газеты ее читателям. Сколько ни старались английские колонизаторы приостановить издание газеты в Париже, у них ничего не получилось, и их следующим шагом стало преследование её распространителей и читателей. Британское правительство в Индии приняло закон, что обладатель этой газеты приговаривается к лишению свободы сроком на два года и обязан выплатить штраф в размере ста джунайхов. Так же англичане заставили Совет Министров Египта принять постановление на этот счет. В Египте приняли решение, согласно которому ввоз и ношение с собой газеты были категорически запрещены. На отделения почты возложили обязанности строго следить за этим, и для тех, кто держал копии этой газеты и читал ее, был назначен штраф в размере от 5 до 25 джунайхов.[19] Все эти натиски и притеснения заложили страх в сердца египтян, и многие из них отказались от газеты, которая приходила непосредственно на их адреса. Абдописал, указывая на данный факт: «Мы очень сожалеем, что некоторые египтяне отказались принять отправленную нами газету непосредственно на их адрес, руководствуясь страхом. Это несмотря на то, что они должны проявлять большую активность и показывать тем самым своё большое желание освободиться от гнета английских колонизаторов. Так почему они отказываются принимать газету «Урват-ул-вуско», если она помогает защищать их права и очень полезна для них».[20]Англичане достигли своей цели в кампании против газеты «Урват-ул-вуско»после того, как газета перестала распространятся в Индии и Египте и не была доставлена их поклонникам и читателям. После издания 18 номера газеты, 16 октября 1884 года, газета прекратила свою деятельность. Афгани и Абдо после закрытия газеты заявили, что невозможно препятствовать свободолюбивым мыслям, поскольку на Востоке очень много желающих говорить правду, и они готовы бороться за свои права и свою свободу.Афгани и Абдо были первыми восточными писателями, к речам которых прислушивались английские газеты. Некоторые статьи газеты «Урват-ул-вуско» были переведены и печатались на страницах английских газет, более того, многие английские журналисты откровенно завидовали стилю написания и форме изложения мыслей Афгани и Абдо и даже писали ответы на некоторые статьи. Иранский учёный Сулейман Гелони говорил, что каждый раз, когда к нему попадал в руки номер газеты «Урват-ул-вуско», он все больше убеждался, что еще до того, как следующий номер будет издан, произойдет революция.[21] Газета «Урват-ул-вуско» в свое время имела значительное влияние не только на иностранное и местное правительство, но и дошла раскатом грома до каждого уголка Востока, оказав такое огромное воздействие, что позже это стало началом освободительных движений народов Востока. После того, как прекратилось издание газеты, СайидДжамолуддини Афгани по приглашению царя Носируддина направился в Иран и после этого уехал в столицу тогдашней Руси город Санкт-Петербург и с1886 по 1889 оставался там, затем вернулся вместе с Абдо Мирза Бокиром в Бейрут. Абдо даже после этого не отказался от

[19] Махмуд Абурайя. «Джамолуддин ал-Афгани». Каир, 1961. С. 46.
[20] СайидДжамолуддин ал-Хусайни ал-Афгани ва Мухаммад Абдо. «Урват-ул-вуско», Каир, 2002, с.74-75.
[21] Сайид Джамолуддин ал-Хусайни ал-Афгани ва Мухаммад Абдо. «Урват-ул-вуско», Каир, 2002, с.74-75.

написания статей в революционном духе. Конечно, это давление и притеснение в отношении деятельности газеты не прошли безрезультатно, но достижения учредителей достойны воспоминаний. Самое главное, что газета смогла за столь короткий срок найти своих многочисленных поклонников и оказать достаточно глубокое влияние на дух свободолюбия, пробуждение идей и намерений народа, находящегося под гнетом колонизаторов. Без преувеличения можно сказать, что вклад Абдо в формирование политических и социально-общественных идей этой газеты весьма велик, и этот факт представляет его как мусульманина, политика, общественно-социального деятеля, просветителя и выдающегося журналиста. Ключевые слова газеты «Урват-ул-вуско» Мухаммада Абдо и СайидаДжамолуддина Афгани: политика, реформа, просветительство.

С.Д. Афгани летом 1892 г по приглашению султана Абдул Хамида II переезжает из Лондона в Стамбул.

По утверждению М.К. Оханга во время пребывания в Стамбуле С.Д. Афгани заболел и диагноз врачей показал, что у него рак и его немедленно надо оперировать, но султан не разрешил ему покидать Стамбул и было решено оперировать его в Стамбуле. Операция длилась 2 часа и закончилась тем, что ему удалили 12 зубов и кусок нижней челюсти.[22]

Через две недели была проведена повторная операция и через три дня, то есть 9 марта 1897 г СайидДжамаллуддин Афгани скончался от рака ротовой полости, хотя некоторые его биографы утверждают, что он был отравлен по тайному приказу Абдул Хамида[23] и был похоронен на стамбульском кладбище «ШейхлорМазарлыги».

Лишь 47 лет спустя, в декабре 1944 г, прах С.Д. Афгани был перевезен в Афганистан, где и был захоронен на территории Кабульского университета.

Литература:

1. «Аль – Урва аль - вуско», Париж, 13.03.1884.
2. Ахмад Амин. «Зуъамоу-л-ислох фи -л-асри-л-хадис». Каир, 2009. С. 319.
3. Keddi Nikki. An Islamic Response to imperialism. Political and Religious writing of SayyidJamalud – Din Al – Afgani. Los Angeles: UCLA, Pr, 1968. 212 p.
4. ЛутфуллоМ. ШархихолваосориС.Д. Афгони. – Кум, 1949. (Комментарии к биографии и наследию С.Д. Афгани).
5. Мухаммад Козим Оханг. «Хамосахое аз кахрамони сиёсат ва фарханг». – Кабул, 1382.
6. Муҳаммад Мухит Табои. «Сайид Джамолуддин Асадободӣ ва бедории машриқазамин». – Дафтари нашри фарҳанги исломӣ, 1372, с. 335.
7. Махмуд Абурайя. «Джамолуддинал - Афгани». Каир, 1961. С. 112.
8. «Сирадж ал - Ахбор», 22 мая, 1913 г.
9. Сайид Джамолуддинал – Хусайни ал-Афгани ва Мухаммад Абдо. «Урват-ул-вуско», Каир, 2002, с. 515.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ГАЗЕТЫ «УРВАТ-УЛ-ВУСКО» В СТРАНАХ ВОСТОК-ЗАПАДА

Гаибова Ф.М.

В данной статье рассматривается статус газеты «Урват-ул-вуско» и её историческая значимость в странах Восток-Запада. Раскрываются основные компоненты и факторы появления этой первой газеты на арабском языке в центре Европы, т.е. в Париже.

[22] Мухаммад Козим Оханг. «Хамосахое аз кахрамони сиёсат ва фарханг». – Кабул, 1382. С. 18 – 19.

[23] Keddi Nikki. An Islamic Response to imperialism. Political and Religious writing of SayyidJamalud – Din Al – Afgani. Los Angeles: UCLA, Pr, 1968. 32 p.

Прослеживается её активное участие в политической жизни ряда восточных стран, особенно в борьбе против иностранного закабаления, которое кстати является актуальным и по сей день, а также за ограничения деспотизма восточных правителей. Автор данной статьи подвергает изучению одну из важнейших истин, а именно что газета «Урват-ул-вуско» является основным источником для изучения интеллектуальной мощности и публицистического творчества выдающегося мыслителя Востока С.Д. Афгани.

***Ключевые слова*:** история, пресса, материалы, реформа, анализ, просветители.

THE HISTORICAL SIGNIFICANCE OF NEWSPAPER OF «URVAT-UL-VUSKO» IN EASTERN-WESTERN COUNTRIES

Gaibova F.M.

In this article the author considered a status of the newspaper «Urvat-ul-Vusko» and it is historical significance in Eastern and Western countries. The author revealed the main components and factors of appearance of the first newspaper in Arabic language in the center of the Europe in Paris. Author traced active participation of this newspaper in the political life in some eastern countries, particularly in the struggle against foreign enslavement, which by the way is actual even in present days. Also a struggle to limit a power of despotic eastern rulers were revealed. The author tried to investigate one of the important reality, particularly that the newspaper «Urvat-ul-Vusko» is the major resource for studying intellectual capacity and public creation of outstanding eastern thinker S.D. Afghani.

***Key words*:** history, press, materials, reforms, analyze, enlightenment.

Сведенье об авторе: Гаибова Фируза – аспирантка Таджикского национального Университета, тел.: (+992) 93 40444 47, e-mail: Gaibova_firuza@list.ru

Information about the author: Gaibova Firuza, postgraduate student in Tajik National University, tel. (+992) 93 4044447, e-mail: Gaibova_firuza@list.ru

ЗАМИНАҲО ВА МАРҲИЛАҲОИ БА ҚУДРАТ РАСИДАНИ НОДИРШОҲ ДАР ТАСВИРИ «ОЛАМОРОИ НОДИРӢ»

Марями Ризоифар, Насрулло Убайдуллоев
Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ

Нодиршоҳи Афшор яке аз шахсиятҳои сиёсии қарни XVIII м./XII ҳ. аст, ки тавонист бидуни пуштвонаи сиёсӣ дар ҳоле ки аз табақаи мутавассити ҷомеаи худ буд, бо такя бар тоифаҳои афшор ва ҷалоир қудратро дар Эрон ба даст гирад. Заминаҳо ва марҳилаҳои ба қудрат расидани Нодиршоҳ тавассути муаррихони муосираш ба монанди Муҳаммад Козими Марвӣ ва Мирзо Маҳмудхони Истарабодӣ ба таҳлил кашида шудааст. Бавижа китоби «Оламорои Нодирӣ»-и Муҳаммад Козими Марвӣ аз манобеи муҳимми нимаи аввали қарни XVIII м./XII ҳ. аст, ки муаллиф дидаҳо ва шунидаҳои худро аз таваллуд то марги Нодиршоҳ ба риштаи таҳрир даровардааст. Аз китоби се ҷилдаи «Оламорои Нодирӣ» танҳо як нусхаи хаттӣ боқӣ монда, ки он дар шӯъбаи Ленинградии Пажуҳишгоҳи шарқшиносии Фарҳангистони улуми Иттиҳоди Шӯравӣ (алъон Федератсияи Русия) таҳти №Д430 нигоҳдорӣ мешавад. Нахуст ҷилди дуюм ва сеюми китоб соли 1910 ба василаи академик В.В. Бартолд шинохта шуд ва ҷилди аввали он соли 1940 дастрас ва бо шарҳи муфассали Н.Д. Миклухо-Маклай ба чоп расид. Баъдан солҳои 1962-1966 шарқшиносони рус онро ба сурати аксӣ (факсималӣ) дар се ҷилд мунташир намуданд. Ин манбаи арзишманд бо кӯшиши доктор Муҳаммадамини Риёҳӣ ба форсӣ тасҳеҳ шуд ва соли 1985 м./1364 ҳ. дар се ҷилд ҳамроҳ бо муқаддимаи Н.Д. Миклухо - Маклай тавассути Иноятуллоҳи Ризо ба чоп расид. Дар зимн ҳам акнун аз рӯйи се ҷилд ба сурати аксӣ нусхае дар Китобхонаи миллии Тоҷикистон дар шаҳри Душанбе нигоҳдорӣ мешавад.

Заминаҳои ба қудрат расидани Нодиршоҳ

Дар нимаи аввали қарни XVIII м./XII ҳ. авзои иҷтимоӣ ва иқтисодии Эрон дар поёни ҳукумати Сафавиён, бахусус замони салтанати шоҳ Султонҳусейн ва шоҳ Таҳмосп заминаи мусоид барои зуҳури Нодиршоҳ фароҳам овард. Варшикастагӣ ва рукуди иқтисодӣ дар пойини қарни XVII м./XI ҳ., ҷангҳои пайдарпай ва ҷидолҳои дохилии феодалон ҷиҳати касби қудрат, ки қабл аз суқути давлати Сафавиён оғоз шуда буд ва ҳамзамон султаи 7-солаи ишғолгарони афғон ва турк, ҷангҳои онон дар сарзамини Эрон, истисмори ваҳшиёнаи молиётӣ, эъмоли зуру хушунат нисбат ба мардум, заъфу нотавонии ҳукумат ва табоҳии хонадони салтанат [1] зуҳури фармондеҳи коромадро лозим мекард, то аз фурсати эҷодшуда истифода намуда, роҳбарии муборизоти мардумиро алайҳи аҷнабиён ва ашрофи феодал ба даст гирад [2].

Сардорон ва феодалони муддаӣ, ба мисли Маҳмуди Сиистонӣ, Фатҳалихони Қочор, Байрамалихони Баёт, сарони курдҳо, туркманҳо ва дигар муддаиёни салтанат, ки худро вобаста ба хонадони Сафавӣ медонистанд, ҳамчун Сафи Мирзо, Саидаҳмад Наводии Мирзодовуд, Сафимирзои Сонӣ, Исмоил ва дигарон талош доштанд то ба ҳар наҳви мумкин роҳбарии мардумро ба даст оваранд. Аммо Нодир тавонист бо бахрагирӣ аз киёсат ва заковати худ натанҳо роҳбарии қиёмҳои мардумӣ ва феодалиро ба даст оварад, балки бо тезбинӣ роҳро барои барандозии давлати пусидаи Сафавиён ҳамвор созад ва дар ниҳоят ба салтанат даст ёбад. Нодир қабл аз расидан ба салтанат бо шурӯи ислоҳот ва рафъи беназмиҳо, расидагӣ ба шикоятҳои мардум аз ҳокимону қозиён ва муҷозот ба онон ва бо берун рондани бегонагон барои ин пирӯзӣ замина муҳайё карда буд [3].

Марҳилаҳои ба қудрат расидани Нодиршоҳ

Муҳаммад Козим ва Мирзо Маҳдихон дар таълифоти худ ба наҳва ва марҳилаҳои қудратёбии Нодиршоҳ то расидан ба мақоми салтанат ба хубӣ диққати назар доштанд. Тибқи маълумоти онҳо Нодир аз тоифаи қарақлу (қарахлу)-и уруғӣ аз қабоили афшор буд, ки дар Осиёи Миёна зиндагӣ мекарданд. Дар замони истилои муғулҳо ин тоифа аз он ҷо кӯч баст ва дар Озорбойҷон сукунат ёфт. Баъд аз зуҳури шоҳ Исмоил, ба хотири ҳамлаҳои узбакон дар сарчашмаи Кавкабон аз маҳали Абивард, ки дар самти шимоли Машҳад воқеъ аст, сокин шуданд, дар он ҷо қароргоҳи тобистона ва дар Дастҷирд қароргоҳи зимистона барқарор мекарданд [4].

Нодир соли 1688 м./1101ҳ. дар хонаводаи Имомқулӣ таваллуд ёфтааст [5]. Дар бораи шуғли падари Нодир назароти мутааддиде баён шудааст. Ба гуфтаи Муҳаммад Козим падар ва амуҳояш сарватманд ва домдор буданд [6]. Аммо Мирзо Маҳдихон дар бораи шуғли падари Нодир сукут кардааст. В.Ф. Минорский ӯро раиси тоифаи афшор медонад, ки бар қалъаи Калот ҳукумат мекард ва баъзе ҳам ӯро пустиндӯз (даббоғ) донистаанд [7].

Муҳаммад Козим ва Мирзо Маҳдихон роҷеъ ба ҷавонии Нодир иттилооте надодаанд ва оғози фаъолияти сиёсии ӯро вуруд ба хизмати Бобо Алибек зикр кардаанд. Нодир ба хотири диловариҳои дар муқобили ҳамлаҳои узбакон ва туркманони он навоҳӣ нишон дода, ба мақоми ишикогосӣ даст ёфтааст[8]. Муаллифони хоричӣ оғози қудратёбии Нодирро қатли амуяш ва тасаллути вай бар Калот донистаанд[9]. В. Минорский менависад, ки баъд аз марги падари Нодир, амуяш раёсати қалъаи Калотро ба даст гирифт ва чун Нодир ба синнӣ ҷавонӣ расид, ӯро аз мақоми меросии падараш маҳрум сохт. Пас аз ин ӯ ба хизмати Бобо Алибек «волии Хуросон» дохил шуд ва ба мақоми ишикогосӣ расид [10]. Ҳамзамон илова мекунад, ки «соли 1720 м. /1133 ҳ. бо таваҷҷуҳ ба кӯшише ки дар рафъи туркманон намуд, натанҳо тавфиқ нашуд, балки ба хотири бадгӯии атрофиён аз мақомаш азм ва ҳатто танбеҳ гардид» [11]. Муаррихони дигар мегӯянд: «Ӯ дар ҷавони ба хотири ҳамлаҳои узбакон ба минтақаи Хуросон, ба ҳамроҳи модар ва теъдоде аз афроди тоифааш ба асорати узбакон даромад ва пас аз чаҳор сол битавонист худро раҳо бахшад ва ба Хуросон баргардад» [12]. Ақидае низ ҳаст, ки давраи ҷавонии Нодир бо роҳзанӣ сипарӣ шудааст [13].

Муҳаммад Козим ва Мирзо Маҳдихон издивоҷи Нодир бо духтари Бобо Алибекро сабаби қудрат ва баландии мақоми ӯ медонанд [14]. Баъд аз марги Бобо Алибек қалъаи Дастҷирд ва Калот ба дасти Нодир афтод. Муҳаммад Козим далели тасаллути Нодир бар Калотро дар бе кифоятии ҳокими Абивард Ҳасан Алихон мебинад [15]. Мирзо Маҳдихон дар ин бора ва мухолифат ё ҳимоятҳои эҳтимолӣ аз тарафи хонаводаи Бобо Алибек чизе намегӯяд [16].

Тибқи маълумоти манобеи таърихӣ дар ибтидо тоифаи афшор ба Нодир пайваст, аммо пас аз муддате курдҳои Хабушон бо гурӯҳе аз туркманон бо вай ақди улфат бастанд. Аммо онҳо ба зудӣ аз вай гусастанд ва танҳо тоифаи ҷалоир бо сарпарастии Таҳмоспқулихон дар аҳди худ боқӣ монданд [17]. Вале Нодир бо нерӯи худ ба зуддӣ бар мухолифон ғалаба ёфт ва илова бар Абивард ва Калот бар Нисо ва Марв низ даст ёфт [18]. Тасарруфи Марв аввалан боиси қатъи иртиботи Малик Маҳмуд бо ин минтақа шуд ва сониян Нодир тавассути издивоҷ бо хоҳари Шакаркурд тавонист курдҳои мухолифи худро мутеъ созад [19].

Малик Маҳмуди Сиистонӣ бузургтарин рақиби Нодир дар Хуросон буд, ки пас аз ишғоли Исфаҳон тавассути афғонҳо Машҳадро тасарруф кард (1724 м./1137 ҳ.) ва муддаии тоҷу тахт шуда буд. Нодир дар ибтидо саъй кард аз роҳи сиёсат вайро аз миён бардорад[20] ва чун мумкин нашуд ба набард бо вай пардохт, ки аз он низ натиҷае бар надошт. Муҳаммад Козим ба талошҳои шоҳ Таҳмосп ҷиҳати дафъи Малик Маҳмуд ва фиристодани сардоронаш ба сӯйи Хуросон ишорае надорад. Мирзо Маҳдихон дар ин бора менависад, ки «Шоҳ Таҳмосп, ки дар Мозандарон ба сар мебурд, сардорони худ Ризоқулихон ва Муҳаммадхони туркманро ба набард бо Малик Маҳмуди Сиистонӣ фиристод, вале ҳарду шикаст хӯрданд». Вай дар идома ба талоши Нодир дар набард бо Малик Маҳмуд дар рикоби Муҳаммадхони туркман ишора карда менависад: «Нодир, ки дар ин набард ришодатҳои бисёр аз худ нишон дода буд, танҳо ба хотири иғвои туркманҳои Нисою Абивард ва курдҳои Ғучон тавассути Малик Маҳмуд ва ҳамлаҳои онон ба Абивард, маҷбур ба бозгашт шуд ва тавонист хатари душманонро дафъ намояд» [21]. Соири манобеъ менависанд, Нодир муддате дар Нишопур бо афғонҳо ҷангид ва онҷоро бо номи Таҳмосп фатҳ кард. Ин амр сабаб шуд, то мардуми Нишопур ба вай бипайванданд [22]. Аз тарафи дигар, гузоришоти диловариҳои Нодир тавассути Муҳаммадхони Туркман ба шоҳ Таҳмосп боис шуд то вай Ҳасан Алихони муайир-ал-мамоликро ҷиҳати таҳқир назди Нодир бифиристад. Нодир ҳам аз ӯ хост то Таҳмоспро мутақоид ва роҳии Хуросон намояд. Шоҳ Таҳмосп даъвати ӯро пазируфт ва роҳии Хабушон гардид [23]. Муҳаммад Козим ва Мирзо Маҳдихон мутафиқ-ул-қавланд, ки омадани шоҳ Таҳмосп ба Хуросон ба хотири дафъи Малик Маҳмуд, ки муддаии тоҷу тахт буд, сурат гирифтааст [24].

Нодир бо пайвастан ба Таҳмосп шуҳрати зиёде ёфт. Ӯ хуб медонист ҷиҳати касби ҳимояти мардумӣ ва машруияти ҳаракати сиёсиаш мебоист дар сояи яке аз афроди хонадони Сафавӣ қарор гирад [25]. Бинобар ин рақибонашро канор зад ва дар миёни фармондеҳони низомии Таҳмосп Мирзо мақоми аввалро ба даст овард. Расидан ба ин марҳила ба сахтӣ сурат гирифт. Аввалан рақиби нерӯманде монанди Фатҳалихони Қочор пайдо кард, ки дар Мозандарон ба Таҳмосп пайваста ва бар вай сайтара ёфта буд ва бо ҳирс ҷиҳати тасоҳуби тоҷу тахти Сафавиҳо талош мекард. Сониян, Таҳмосп Мирзо монанди падараш гуногунмизоҷ буд ва ҳамеша бозичаи дасти вазирон ва фармондеҳонаш қарор дошт. Солисан, дар он даврон ҳар ҷоҳталабе, ки иддаои фармонравоии мутлақ дошт, мувоҷеҳ бо хусусмати шадиди вазирони Таҳмосп Мирзо мегардид ва ё вазирон дар муқобили афроди қудратманде ҳамчун Фатҳалихон ба Нодир сафи воҳиде ташкил медоданд [26].

Муҳаммад Козим ва Мирзо Маҳдихон зимни ишора ба ин рақобати сиёсӣ барои касби қудрат менависанд: «Нодир ба зудӣ дарёфт Фатҳалихон ба монанди подшоҳи мустақил амал мекунад. Аз он ҷое ки наметавонист чунин рақиберо таҳаммул кунад, тасмими гирифт бо истифода аз норизоиятии Таҳмосп аз вай, ӯро аз миён бардорад[27]. Бинобар ин бо бадгӯӣ аз Фатҳалихон дастури қатли ӯро аз шоҳ Таҳмосп гирифт. Бо

қатли Фатҳалихон Нодир ба мақоми ишикогосӣ расид ва фармондеҳии кули сипоҳи Таҳмоспро ба даст овард» [28]. Бино бо изҳороти соири манобеъ: «ҳамчунонки Нодир таваҷуъ дошт, ҳузури Таҳмосп дар Хуросон сабаби пайвастани ҷамъе аз тоифаҳо ба вай гардид ва курдҳо мутеи вай шуданд». Дар ин замон афроди таҳти амри ӯ ба 11 ҳазор тан расида буданд [29]. Нодир, ки ба ҷойгоҳи ҳимоятии артиш ба хубӣ огоҳ буд, талош мекард ин гурӯҳро ба сӯи худ мутамоил созад. Бинобар ин ба онҳо муҳаббат менамуд ва бо дасти худ ба онон либос ва муқаррарӣ мепардохт[30]. Ҳамчунин вай саъй кард, ҷиҳати пойдор намудани ҷойгоҳи худ, маносиби ҳассосро ба тарафдоронаш вогузор намояд [31]. Муҳаммад Козим ва Мирзо Маҳдихон менависанд, ки пас аз муваффақиятҳои чашмгир Нодир тавонист рақиби қудратманди дигарашро аз по дароварад. Пас бо барангехтани шоҳ Таҳмосп ба сӯйи Машҳад лашкаркашӣ кард ва бо мадади хиёнати Пирмуҳаммадхон сардори Малик Маҳмуд бар Машҳад даст ёфт. Ибтидо аз хуни Малик Маҳмуд гузашт, аммо ба зудӣ ба ҷурми таҳрики курдҳо ва туркманон ва тоторон бар алайҳи Нодир ва шоҳ Таҳмосп ба қатл расид [32].

Пас аз фатҳи Машҳад миёни Нодир ва Таҳмосп ихтилоф боло гирифт. Таҳмосп ба хубӣ дар ёфт, ки дар чанголи Нодир асир шуда, бо иғвои вазиронаш дар садади наҷоти худ аз дасти вай баромад [33]. Муҳаммад Козим ва Мирзо Маҳдихон зимни ишора ба ин ихтилоф менависанд: «Замоне ки Байромхони Баёт дар рақобат бо Нодир вайро ба сӯйи Нишопур фаро хонд, даъвати вайро иҷобат кард, аммо Нодир ӯро думбол карда ва шаҳри Нишопурро муҳосира кард. Дар охир Таҳмосп маҷбур ба таслим шуд. Ҳамин амр манзалати ӯро пойин овард. Пас аз ин ҳодиса Нодир бо ҳамшираи Муҳаммадҳусейни Хабушонӣ издивоҷ кард ва аз ин тариқ тавонист ҳимояти ҳамешагии курдҳо ва тоторҳоро ба даст оварад [34]. Кор ба ҳамин хатм нашуд ва ихтилофи ин ду тан бар сари таҳаддум ё таахур дар фатҳи Ҳирот ё Исфаҳон боло гирифт. Нодир муътақид буд, тасарруфи Ҳирот аз он ҷиҳат бартарӣ дорад, ки мумкин аст дар набуди ӯ дар Хуросон афғонони абдолӣ аз фурсат истифода карда, бо кӯмаки курдҳои норозӣ ин минтақаро тасарруф намоянд [35]. Аммо Таҳмосп ҳамчунон исрор бар фатҳи Исфаҳон дошт. Нодир бо салоҳдиди худ ба ҷониби Ҳирот ҳаракат кард. Мухолифони Нодир ҳамчун Муҳаммад Алихон, Балади Аслонхон ва Зулфиқорхон шоҳ Таҳмоспро ба сӯи Мозандарон даъват карданд [36]. Чун ин хабар ба Нодир расид донист агар ҳаракат ба ҷониби Мозандарон ба таъхир афтад, хонҳои мазкур бо ҳам муттаҳид шуда ва дафъи онон муяссар нахоҳад буд. Муҳаммад Козим бидуни ишора ба даргири миёни Таҳмосп ва Нодир зикр мекунад, ки аз расидани Таҳмосп ба Мозандарон, Нодир дар миёни роҳ вайро боз гардонд [37]. Аммо Мирзо Маҳдихон менависад: «Нодир ба сӯйи Хабушон, ки Таҳмосп дар он ҷо мавзеъ гирифта буд, рафт ва ӯро маҷбур ба таслим намуд. Сипас ӯро таҳтул ҳифз ба Машҳад фиристод»[38]. Он чи мусаллам аст, ин иқдоми Таҳмосп сабаб шуд то қудрати ӯ бори дигар дар ҳам шикаста шуда ва бартарии Нодир ба вай исбот гардад [39].

Нодир пас аз ин воқеа ба сӯйи Ҳирот ҳаракат кард ва бо пирӯзии худ афсонаи шикастнопазирии афғонҳоро ботил намуд [40]. То ин замон Ашраф, ки машғули дафъи шӯришҳои мардумӣ ва набард бо усмониҳо ва русҳо буд, хатари Нодир ва Таҳмоспро ҷиддӣ нагирифта буд. Аммо фатҳи Ҳирот ӯро ба такопӯ андохт, то ҷиҳати дафъи онҳо озими Хуросон шавад. Сипоҳи ӯ дар ду набарди Дамғон ва Мурчхурд аз сипоҳи Нодир ва Таҳмосп шикаст хурд ва ба Шероз гурехт, вале дар инҷо низ аз сипоҳи Нодир шикаст хурд ва ба Қандаҳор фирор кард. Саранҷом вай бо дасти тоифаҳои балуч ба қатл расид [41].

Шикасти афғонон бар маҳбубият ва қудрати Нодир афзуд. Дар баъзе аз манобеъ ишора мешавад, ки Таҳмосп пас аз омадан ба Исфаҳон ва гузоштани тоҷи шоҳӣ бар сар, бино ба тавофуқи қаблӣ ҳукумати иёлоти Хуросон, Мозандарон, Гургон, Кирмонро ба Нодир вогузор кард [42]. Аммо Муҳаммад Козим ва Мирзо Маҳдихон роҷеъ ба ин мавзӯъ матлабе зикр накарданд. Танҳо Муҳаммад Козим ба он ишора мекунад, ки дар ҷараёни набарди Меҳмондуст шоҳ Таҳмосп ба Нодир ваъдаи салтанати баъд аз худро додааст [43].

Бино ба гуфтаи Муҳаммад Козим ва Мирзо Маҳдихон, Нодир ҷиҳати таҳкими ҷойгоҳи сиёсӣ ва иҷтимоии худ иқдом ба бастани пайванди хонаводагӣ бо хонадони Сафавӣ намуд ва хоҳари шоҳро ки беваи Маҳмуди Афгон буд, ба ҳамсарии худ ва хоҳари дигарашро ба ҳамсарии фарзандаш Ризоқули Мирзо даровард [44]. Вай бо ратху фатҳи умури девонӣ, азли вобастагони шоҳ Таҳмосп ва насби вобастагони худ [45], задании сикка [46] бар қудрат ва шуҳрати худ афзуд. Соири манобеъ ҷамъоварии молиёт ва додани музд ба сипоҳиён [47] ва дар ихтиёр гирифтани артишро [48] аз мавридҳои сиёсатҳои Нодир ҷиҳати басти нуфуз ва қудрати вай донистаанд. Бино ба гуфтаи Муҳаммад Козим «кори шоҳ Таҳмосп ба ҷое расид, ки аз салтанат ҷуз номе надошт ва ҳатто вай наметавонист ба иродаи хеш бахшиш ва инъом диҳад ё касеро азл ва насб намояд» [49].

Мирзо Маҳдихон парда аз сиёсати зиракониии Нодир ҷиҳати хунсо намудани тавтеаи мухолифонаш менависад: «Пас аз фатҳи Исфаҳон, Нодир эълон кард, ки вазифаи ӯ дар рондани афгонҳо поён ёфта ва қасди бозгашт ба Хуросонро дорад. Ин хабар агарчи барои Таҳмосп хушҳолкунанда буд, вале вай медонист бидуни Нодир қодир ба барқарории амният ва сару сомон додан ба авзои ошуфтаи шаҳри Исфаҳон ва ихроҷи усмониҳо ва русҳо аз Эрон нест. Пас бо изҳор аз Нодир хост то дар канори ӯ бимонад» [50]. Ба ин сурат ҳам нишон дод ки бино ба майли шоҳ дар канори ӯст ва ҳам ин, ки шоҳ ҷиҳати расидан ба ҳадафҳои бузургтар ва рондани бегонагон ба вай вобаста аст.

Бино бо гузоришоти Муҳаммад Козим ва Мирзо Маҳдихон Нодир пас аз хотима додан ба кори афгонҳо, русҳо ва усмониҳоро аз Эрон берун кард. Ҳангоми саргармӣ дар Ҳирот Нодир хабардор шуд, ки шоҳ Таҳмосп дар набарди худ бо усмониҳо шикаст хурда ва тан ба қарордоди нангине додааст [51]. Иқдоми сархуди шоҳ Таҳмосп аз он ҷо ношӣ мешуд, ки вай аз қудрати рӯзафзуни Нодир бимнок буд, зеро амалан тамоми пирӯзиҳо ба номи Нодир сабт шуда буд. Пас барои касби эътибор ва ҳисиёти худ, тасмим гирифт бидуни кӯмаки Нодир бо усмониҳо биҷангад, вале бар хилофи интизораш шикаст хурд. Нодир дар вокуниш ба имзои қарордоди бехирадонаи шоҳ Таҳмосп, онро бе эътибор хонд ва аз Машҳад роҳии Исфаҳон шуд [52].

Ҷ. Ҳонвей ва В.Минорский менависанд: «Таҳмосп пас аз ин шикаст дар ҷиҳати коҳиши қудрати Нодир хост то сипоҳиёни худро таҷлил диҳад ва худ иддае аз сарбозонашро мураххас ва иддаи дигарро ба подгонҳои худ фиристод. Тавҷеҳи ӯ ин буд, ки чун душмани хоричӣ вуҷуд надорад мамлакат ниёз ба ободонӣ дорад, бояд Нодир низ ба ин иқдоми мушобеҳ даст занад. Инҳилоли артиш муҷиби ранҷиши сипоҳиёни Нодир шуд. Чаро, ки натанҳо аз шоҳ дар муқобили ришодатҳояшон подоше дарёфт накарда буданд, балки бидуни ташрифот мураххас шуда буданд [53]. Нодир чун дид, ки пас аз мунҳал шудани артиш шоҳ Таҳмосп қасди ба муҳокима кашидани сардоронро дорад, баръакси дархости ӯ иқдом ба афзоиши нерӯҳои худ намуд [54]. Муҳаммад Козим ва Мирзо Маҳдихон дар ин боб матлабе гузориш надоданд.

Муаллифон бар онанд, ки ҳар сардоре аз ин фурсат барои шӯронидани сипоҳ алайҳи шоҳ истифода мекард. Аммо Нодир медонист, ки ҳанӯз дар сипоҳи ӯ афсароне ҳастанд, ки ба шоҳ Таҳмосп ва хонадони Сафавӣ пойбанданд [55]. Пас бо зиракии тамом гузарои Таҳмоспро барканор ва зиндонӣ намуд [56]. Муҳаммад Козим ва Мирзо Маҳдихон мутафиқ-ул-қавланд, ки Нодир ба маҳзи вуруд ба Исфаҳон, дар маҷлисе адами кифояти шоҳ Таҳмоспро ба ҳозирон нишон дод ва сипас иқдом ба халъи вай аз салтанат кард. Бо он ки баъзе аз бузургон пешниҳоди салтанатро ба худи вай доданд, аммо ӯ напазируфт ва фарзанди шашмоҳаи Таҳмосп ба номи Аббоси III-ро ба салтанат бардошт ва худ ниёбат аз салтанати ӯро уҳдадор шуд [57].

Интихоби шоҳ Аббоси-III-юм аз маъқултарин рафторҳои Нодир ба ҳисоб меояд. Зеро аввалан аз ҳузури вай дар саҳнаҳои сиёсӣ ва низомӣ муддати зиёде намегузашт ва ҷомеа аз сардори бузург огоҳии чандоне надошт. Сониян сипаҳсолор, муҳимоти бузурге чун ихроҷи бегонагонро дар пеши рӯ дошт ва амалан то қабл аз ихроҷи бегонагон подшоҳӣ маъное надошт. Солисан, дар зеҳнҳои умумӣ изтироб эҷод намешуд. Дар айни ҳол ӯ ҳамчун подшоҳи қудратманд ҳукумат мекард. Лашкаркашиҳо, азл ва насбҳо, ахзи

молиёт бо вай буд ва аз ҳама муҳимтар умеди вобастагон ба давлати Сафавиро ҳам қатъ накарда буд.

Тибқи маълумоти Муҳаммад Козим ва Мирзо Маҳдихон Нодир бо кӯшиши бисёр ба ихроҷи усмониҳо ҳиммат гузошт ва пас аз пирӯзиҳо ҷиҳати ҷалби мувофиқати табақоти мумтоз ва феодалҳо, руҳониён ва омма маҷмааи умумии худро дар дашти Муғон ташкил дод ва амалан бо тоҷгузорӣ ба ҳукумати худ расмият бахшид [58], Дар баъзе аз манобеъ [59] зикр шуда, ки Нодир барои пазириши салтанат шурути сегонаеро пеш гузошта буд: аввалан подшоҳӣ дар хонадони вай меросӣ гардад, дуввум эрониён ҳаққӣ тарафдорӣ аз силсилаи Сафавӣ ва шоҳ Таҳмосп надошта бошанд ва сониян, дашном додан ба хулафои сегона ва азли азодории Имом Ҳусейн мамнуъ гардад.

Мирзо Маҳдихон аз ин шурути сегона танҳо ба шарти сеюм ишора кардааст [60], вале Муҳамад Козим ба ҳеҷ як аз он ишора накарда фақат изҳор мекунад, ки «Маҳзарномае омода шуд ва муқаррар гардид адно ва аъло ризомче ба сабти худ масбут намоянд» [61]. Дигар он ки дар баъзе аз манобеъ аз фавти шоҳ Аббоси III-юм суҳбат шуда [62], аммо аз таълифоти Муҳаммад Козим ва Мирзо Маҳдихон бар меояд, ки ҳангоми тоҷгузории Нодир ин кӯдак ҳануз дар қайди ҳаёт будааст [63].

Натиҷагирӣ. Ба қудрат расидани Нодиршоҳ маълули заминаҳои сиёсӣ, иҷтимоӣ, иқтисодии ношӣ аз ишғоли Эрон аз тарафи аҷнабиён, варшикастагии иқтисодӣ ҳамроҳ бо ноамнии иҷтимоӣ аз бекифоятии давлати Сафавиён буд. Зулму ситами молиётӣ бар мардум ва омодагии мардум ҷиҳати мубориза алайҳи ишғолгарон боис шуд, то замина барои зуҳури фармондеҳи коромад фароҳам гардад. Дар ин байн Нодир бо баҳрагирӣ аз заковат ва пайвастан бо шоҳ Таҳмосп тавонист бар муддаиёни салтанат ғалаба ёбад ва пас аз ихроҷи аҷнабиён бо такя бар маҳбубияти мардум ва дар ниҳоят бо истифода аз заъфи шоҳ Таҳмосп бар тахти салтанат такя занад.

Адабиёт:

1. Ҳонвей Ҷонс. Зиндагии Нодиршоҳ. Тарҷумаи Исмоили Давлатшоҳӣ. Интишороти бунгоҳи тарҷума. Нашри китоб.-С.339.
2. Арнова М.Р., Ашрофиён К.З. Давлати Нодиршоҳи Афшор. Тар. Ҳамиди Муминӣ. Интишороти шабгир. Ҷ.2., 2536 шоҳаншоҳӣ /1977 м. Пешгуфтор. - С.8.
3. Ҳамон ҷо. - С. 116.
4. Марви, Муҳаммад Козим. Оламорои Нодирӣ. Ҷ.1.-С.5.;Истарободӣ Мирзо Маҳдихон. Ҷаҳонкушо. Нусхаи хаттӣ. Шум. сабт852. Китобхонаи Пажуҳишгоҳи забон, адабиёт ва мероси хаттии ба номи А. Рудакии АУ ҶТ.- С.21.
5. Оламоро. Ҷ.1. -С.7.; Ҷаҳонкушо, нусхаи хаттӣ. 852.- С.21.
6. Оламоро. Ҷ.1. -С.6.
7. Минорский В. Эрон дар замони Нодиршоҳи Афшор. Тарҷумаи Рашиди Ёсимӣ. Интишороти дунёи китоб. Ч.3. –Теҳрон: 1383. - С.74.
8. Оламоро. Ҷ.1.-С.14.; Ҷаҳонкушо. Нусхаи хаттӣ.- С.12.
9. Минорский В. Асари зикршуда. С.78.; Марҳум Сер Ҷон. Таърихи комили Эрон. Тарҷумаи Исмоили Ҳайрат. Интишороти Афсун. Ч.1. 1380. - С.459.
10. Минорский В. Асари зикршуд.- С.75.; Ҳонвей Ҷонс. Асари зикршуда. - С.11.
11. Минорский В. Асари зикршуда.- С.75.
12. Пигулевская Н.В. ва диг. Таърихи Эрон аз давраи бостон то садаи XVIII милодӣ».Ҷ.2.Тарҷ.Карими Кишоварз. Интишороти паём.Ч.4.Теҳрон,1354.- С.592.
13. Ҳамон ҷо. С.592.; Ҳонвей Ҷонс. Асари зикршуда.- С.16.
14. Оламоро. Ҷ.1. -С.14.; Ҷаҳонгушо. -С.54.
15. Ҷаҳонгушо. Нусхаи хаттӣ. -С.21.; Оламоро. Ҷ.1.- С.36.
16. Ҳонвей Ҷонс. Асари зиршуда.-С.18.; Минорский В. Асари зиршуда.- С.78.
17. Оламоро. Ҷ.1. -С.73-75.; Ҷаҳонгушо. Нусхаи хаттӣ.- С.23.
18. Оламоро. Ҷ.1. -С.58-59.
19. Ҳамон ҷо. -С.66.
20. Ҳамон ҷо. -С.46; Ҷаҳонгушо. Нусхаи хаттӣ. - С.23.

21. Ҷаҳонгушо. Пироиш ва вироиши Монеи Кошӣ. -С.38-46.
22. Ҳонвей Ҷонс. Асари зикршуда. - С.21.
23. Ҳамон ҷо.- С.23.; Қудусӣ Муҳаммадҳусейн. Нодирнома. Интишороти анҷумани осори миллиии Хуросон, 1339. –С.61.
24. Оламоро. Ҷ.1.- С.66.; Ҷаҳонкушо. Нусхаи хаттӣ.- С.42.
25. Розӣ Абдуллоҳ. Таърихи комили Эрон аз сислсилаи Мод то асри ҳозир. Интишороти Иқбол. Ч.3.- с.437.
26. Кудусӣ Муҳамадҳусейн. Нодирнома.- С.80.
27. Оламоро. Ҷ.1. -С.66.; Ҷаҳонкушо. Нусхаи хаттӣ.- С.55.
28. Оламоро. Ҷ.1.-С.66-67.; Ҷаҳонкушо. Нусхаи хаттӣ.-С.41;Ҳонвей Ҷонс.Асари зикршуда. - С.26.
29. Ҷаҳонкушо. Нусхаи хаттӣ. - С.41.; Ҳонвей Ҷонс. Асари зикршуда.- С.32.
30. Ҳонвей Ҷонс. Асари зикршуда.-С.27.; Минорский В. Асари зикршуда. - С.80
31. Кудусӣ Муҳаммадҳусейн. Нодирнома.- С.83.
32. Оламоро. Ҷ.1.-С.66-67.; Ҷоҳонкушо. Пироиш ва вироиши Монеи Кошӣ. - С.53.
33. Мемандинажод. Муҳаммадҳусейн. Зиндагии пурмаҷорои Нодиршоҳи Афшор. Созмони интишороти Ҷовидон. Ч.5. зимистони 1362.- С.84.
34. Оламоро. Ҷ.1.-С.73-78.; Ҷаҳонкушо. Нусхаи хаттӣ. -С.54.
35. Оламоро. Ҷ.1. –С..93.; Ҷаҳонкушо. Нусхаи хаттӣ. -С.58.; Лекарт Лоренс. Нодиршоҳ (охирин кишваркушои Осиё). Тарҷумаи Ғуломризо, Афшор Нодирӣ, Исмоил Афшор Нодирӣ. Интишороти Дастон. Ч.1. 1377. - С.261.
36. Оламоро. Ҷ.1. -С.88-92.; Ҷаҳонкушо. Нусхаи хаттӣ. -С.58.
37. Ҷаҳонкушо. Нусхаи хаттӣ.- С.58.
38. Арнова М.Р., Ашрофиён К.З. Асари зикршуда. - С.62.
39. Оламоро. Ҷ.1. -С.93.
40. Оламоро. Ҷ.1. -С.111-112.; Ҷаҳонкушо. Пироиш ва вироиши Монеи Кошӣ. -С.94.
41. Малкум, Серҷон. Таърихи комили Эрон. - С.470.; Қудусӣ Муҳаммадҳусейн. Нодирнома.- С.101.
42. Оламоро. Ҷ.1. -С.110.
43. Ҳамон ҷо. -С.120-121.; Ҷаҳонкушо. Пироиш ва вироиши Монеи Кошӣ. -С.88-89.
44. Оламоро. Ҷ.1. -С.209.
45. Ҳонвей Ҷонс. Асари зикршуда.- С.84.
46. Малкум Серҷон. Таърихи комили Эрон. - С.470. Киёнфар Муҳаммадризо. Таърихи Эрону ҷаҳон (қарни XVI, XVII, XIII». Интишороти муаллиф. Ч.1. –Теҳрон: 1381.- С.480.
47. Ҳонвей Ҷонс. Асари зикршуда.- С.84.
48. Оламоро. Ҷ.1. -С.209.
49. Ҷаҳонкушо. Пироиш ва вироиши Монеи Кошӣ. - С.83.; Лекарт Лоренс. Нодиршоҳ. - С.57.
50. Оламоро. Ҷ.1.-С.223.; Ҷаҳонкушо. Пироиш ва вироиши Монеи Кошӣ.- С.121.
51. Ҳамон ҷо.- С.229; Ҳамон ҷо. - С.122-123.; Бозан. Номаҳои табиби Нодиршоҳ. Тарҷумаи Алиасғари Ҳарирӣ. Бо эҳтимоми Ҳабиби Яғмоӣ. Чопи Тобон. Теҳрон: 1340. - С.42.
52. Ҳонвей Ҷонс. Асари зикршуда. С.86.; Минорский В. Асари зикршуда. - С.86-88.
53. Ҳамон ҷо. - С.86; Ҳамон ҷо.- С.86-88.
54. Ҳонвей Ҷонс. Ҳамон ҷо. - С.86.
55. Эксорси, Майкл. Эрон дар асри Нодир. Тарҷумаи Содиқи Зебокалом, Саидамири Ниёкуӣ. Интишороти равзана. Ч.1. Теҳрон: 1388. - С.420.
56. Оламоро. Ҷ.1. -С.231-233.; Ҷаҳонкушо. Пироиш ва вироиши Монеи Кошӣ. -С.129.
57. Ҳамон ҷо. Ҷ.2. -С.448-456.; Ҳамон ҷо.- С.178.
58. Ҳонвей Ҷонс. Асари зикршуда. - С.157. Маҳдави, Абдуризо Ҳушанг. Таърихи равобити хориҷии Эрон (аз ибтидои давраи Сафавия то поёни Ҷанги Дуюми Ҷаҳонӣ). Интишгороти Амири Кабир. Ч.4. Теҳрон: 1369. - С.510.

59. Ҷаҳонкушо. Пироиш ва вироиши Монеи Кошӣ. - С.180.
60. Оламоро. Ҷ.2. -С.456.

ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ И ЭТАПЫ ПРИХОДА К ВЛАСТИ НАДИРШАХА И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В «ОЛАМОРОИ НОДИРИ»

Марям Ризоифар, Насрулло Убайдуллоев

Статья посвящена анализу основных причин и этапов прихода к власти Надиршаха в Иране и степени их отражения в «Оламорои Нодири» Мухаммад Казима Мерви. Автор путем сравнения с другими нормативними источниками показывает, что «оламорои Нодири» Мухаммад Казима Мерви является ценнейшим источником в истории Ирана периода правления Надиршаха.

Ключевые слова: Надиршах, «Оламорои Нодири», источник, власть, этапы, история, историография.

MAIN REASONS AND PHASES OF NADIRSHOH ARRIVING TO THE POWER AND ITS REFLECTION IN «OLAMOROI NODIRI»

Maryam Rizoifar, Nasrullo Ubaidulloev

The article is dedicate do the analyses of reflection of main reasons and phases of Nadirshoh arriving to the power in Iran and the degree of its reflection in «Olamoroi Nodiri» written by Muhammad Kozimi Marvi. Through compare with other normative sources the author indicates that “Olamoroi Nodiri” of Muhammad Kozimi Marvi is the most valuable sources on the history of Iran in the period of Nodirshoh’s governing.

Key words: Nodirshoh, «Olamoroi Nodiri», source, power, phases, history, historyiography.

Сведения об авторах: Марям Ризофар – аспирантка кафедры истории таджикского народа Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, тел.: (+992) 917 640349, e-mail: maryamrezaeifar39@yahoo.com

Убайдуллоев Насрулло Каримович – кандидат исторических наук, доцент, декан исторического факультета Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, тел.: (+992 37) 2241646, e-mail: nasrullokarimovich@mail.ru

Information about the authors: Maryam Rizofar, postgraduate student of Tajik history chair in Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini, tel. (+992) 917 640349, e-mail: maryamrezaeifar39@yahoo.com

Ubaidulloev Nasrullo Karimovich, PhD in history sciences, associate professor, dean of History faculty in Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini, tel. (+992 37) 2241646, e-mail: nasrullokarimovich@mail.ru

ИЗ ИСТОРИИ ПРИСОЕДИНЕНИЯ ПАМИРА К РОССИИ

Сайнаков С. П.

Таджикский государственный педагогический университет им. Садриддина Айни

История таджикского народа во второй половине XIX века, имеет неотъемлемую связь с дипломатическими, политическими и военными действиями в регионе двух ведущих колониальных держав того времени – Российская империя и Великобритания. Это был период, когда историческая родина таджиков – Средняя Азия была использована в качестве

очередной площадки для разыгрывания «Большой игры». Экспансия и аннексия в регионе привела Россию и Британию к политическому противостоянию, в некоторых участках, в том числе на Памире, даже к географическому соприкосновению. Таким образом, на Памирском участке две державы впервые столкнулись лицом к лицу. В результате, этот горный край стал последним практическим узлом в Средней Азии, в развязке которого им приходилось, потратить много дипломатических, а порою и военных усилий.

Намерения о захвате Средней Азии среди российских правящих кругов впервые возникли в период правления Ивана Грозного и Бориса Годунова, но они не могли выходить за рамки утопического взгляда. В тот период Российское государство не имела в распоряжении ни соответствующую практику, ни мощных военных сил, чтобы добраться до Средней Азии[1]. Но после завоевательной политики и географических открытий со стороны русских, расширились границы России до Дальнего Востока, и желание вторжения в Среднюю Азию заново было поднято на повестке дня. Несмотря на это, только в период правления Петра Великого, данный вопрос с увязкой добраться до границы Индии, получил определённое место во внешней политики Российской империи[2].

Причины, приведшие к приходу среднеазиатского региона под управление России, имеют в науке разные толкования. По мнению английского дипломата Роберта Морьера в 1864 году «Князь Горчаков изложил закон поступательного движения России в Среднюю Азию. С большой ясностью и проницательностью канцлер доказал, каким образом, если цивилизированное [цивилизованное] государство приходит в соприкосновение с полудикими народами, поступательное движение, влекущее за собой периодические присоединения, становится для него обязательным, против его воли, и нередко прямо в ущерб его интересам»[3].

М. Терентьев объяснял активную политику России, как цепи случайности. По его мнению, движение русских не зависело от далёких планов. Дикие номады, не признающие никаких прав, кроме права силы, нападали на русские границы, брали в плен русских людей и продавали их в рабство[4]. Таким образом, «лучшее средство для вразумления азиатских деспотов, конечно, не дипломатия, а стрелковая цепь»[5], – отмечает он.

Академик Р. Масов тоже считает главным мотивом «присоединения Средняя Азия к России борьбу с кочевыми народами, совершавшими регулярные набеги на земледельческие области России, а так же торговые пути, проходящие на юг»[6].

По мнению дипломата, специалист по международное права, профессора Ф. Ф. Мартенса, проникновение России в Среднюю Азию, было обусловлено некой цивилизаторской миссией, продвижение для замирения среднеазиатских ханств, особенно Хивинское[7].

Ф. Энгельс связывал продвижение России в Среднюю Азию, прежде всего с укреплением позиций и имперской амбиции после поражения в Крымской войне и англо-русским соперничеством. «Санкт-Петербургские дипломаты, – отмечает он, – отдавали себе отчёт, насколько важно парализовать возможное сопротивление Англии своему окончательному утверждению России на Босфоре. После Крымское войны, а в особенности, после индийского восстания 1857 г., завоевание Туркестана, начатое в 1840г., стало неотложной задачей»[8].

---

[1]См.: П. Гроссул - Толстой. Дела Русского оружия и политики в Средней Азии. По поводу войны России с Хивой. – Одесса, 1871.
[2]Подробно см.: Пирумшоев Х. П. Русские дореволюционные исследователи о политике России в Средней Азии в XVIII в. – Душанбе, 1996.
[3]Документ № 12 а. – Нота Великобританского посла в Петербурге Роберта Морьера тайному советнику Шишкину от 2-декабря 1892 г. // Сборник документов по истории Памира (1883 – 1931 гг.). ГА ГБАО. – Ф. – 25. – Оп. – 3. – Ед. хр. – 12. – Л. 69. (Далее ГА ГБАО)
[4]Терентьев М. А. Россия и Англия в Средней Азии. – СПб., 1875. – С. 271.
[5]Там же. – С. 55.
[6] Рахим Масов. «Критическая» ложь по заказу. – Душанбе, 2001. – С. 29.
[7]Мартенс Ф. Ф. Россия и Англия в Средней Азии. – СПб., 1880.
[8]Энгельс Ф. Внешняя политика русского царизма // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинение. – Т. 22. – С. 45.

А. Е. Снесарев видит одной из причин вторжения России в Среднюю Азию в стремлении к власти, то есть выполнят пословицу «большому кораблю большое и плавание»[9]. Таким образом, для большого корабля, то есть России, самая слабая, и открытая пространства всегда считалась азиатская часть Евразийского материка.

Арийская теория, тоже, в какой - то мере играла роль в захвате региона со стороны Российской империи. Некоторые российские востоковеды открыто пропагандировали эту теорию. Например, М. Венюков отмечает, что «отсюда арийские предки наши распространились»[10] в другие части земли, и призывает российских властей к вторжению в Среднюю Азию и восстановить в регионе некогда существовавшего арийского господства. Это движение он называет «восстановлением или распространением господства арийской расы в странах, которые долгое время были под владычеством народов тюркского и монгольского корня»[11].

Важности значение «среднеазиатского вопроса» в мировом масштабе оценил даже лорд Джордж Натаниел Керзон и при встрече с русским капитаном А. Е. Снесаревым, осеню 1899 года в Симле, бросил фразу: «Средне - азиатский вопрос принадлежит к разряду тех, которыми никогда не устанешь заниматься»[12].

В этом контексте непосредственное отношение имеет Англия. В 1855г. правительство Англии заключило с Афганистаном договор о дружбе, направленный против России и Персии. С того момента, Англия стремилась, захватить Среднюю Азию. В связи с этим, следует отметить, что английские агенты и путешественники проникли на Памир и приступили к изучению края намного раньше, чем русские исследователи. Ещё, в 1838 году английский исследователь Джон Вуд побывал на Памире и собрал весомый материал для разведки[13]. Но афганский вопрос ещё не решенный англичанами и Восстание Сипаев в Индии против английских колонизаторов годами остановило движение британских войск в направление Памира. В том же году, знаменитый русский путешественник Платон Чихачев, тоже требовал от правительства Российской империи направить научные экспедиции для изучения верховьев Амударьи и Сырдарьи, особенно Памир[14].

Таким образом, Памир уже со второй четверти XIX века оказался в сфере англо - русских соперничеств. Британия пыталась захватить Афганистан и через него продвинуться далеко внутрь Средней Азии. Российская империя, в свою очередь, противодействовала этому, и в промежутке 1864 – 1888 годах, в результате успешных наступательных движений, подчинила себе почти всю Среднюю Азию, кроме Памира.

Касательно политического положения Памира, то к концу 50-х годов девятнадцатого столетия, Западный Памир состоял из ряда мелких независимых владений. К тому времени Британия завершила «завоевание Северной Индии и продвинула свои владения до границы Афганистана»[15].

Ещё раньше, 26-го января 1847 г., между Бухарою и Афганистаном был заключен договор, по которому река Амударья стала границей между их владениям, при этом Западный Памир не входил в пределы влияние не бухарского и не кабульского эмирах[16], а на

---

[9]Снесарев А. Е. Индия как главный фактор в средне - азиатском вопросе. Взгляд туземцев Индии на англичан и их управление. – СПб., 1906. – С. 13.

[10]Цит. по: Искандаров Б. Социально-экономические и политические аспекты истории памирских княжеств (X в. – первая половина XIX в.). – Душанбе, 1983. – С. 3.

[11]Цит. по: Бокиев О. Завоевание и присоединение Северного Таджикистана, Памира и Горного Бадахшана к России. – Душанбе, 1994. – С. 30.

[12]Снесарев А. Е. Индия как главный фактор в средне - азиатском вопросе. Взгляд туземцев Индии на англичан и их управление. – СПб., 1906. – С. 2.

[13]История Горно - Бадахшанской автономной области. – Т. I. – Душанбе, 2005. – С. 298.

[14]Чихачев П. О исследовании вершин Сыр и Аму - Дарьи и Нагорной площади Памир // Записки Русского географического общества. – Книжка III. – СПб., 1849. – С. 30.; См. также: Затуловский Д. М. Загадки и контрасты Памира. – М., 1964. – С. 11.

[15]Искандаров Б. И., Юсупов Ш. Присоединение Памира к России и его прогрессивное значение // Очерки по истории Советского Бадахшана. – Душанбе, 1981. – С. 35.

[16]Документ № 1. – Доклад Императорское Российское консульства в Кашгаре от 12 сентября 1883 года Господину начальнику Азиатского департамента // ГА ГБАО. – Ф. – 25. – Оп. – 3. – Ед. хр.12. – ЛЛ. 11 – 12.

основе англо-русского договора 1872 – 1873 гг. формально решался вопрос отношений между Бухарским эмиратом и Афганистаном[17].

Британия рассматривала движение русских на Памир как прямую угрозу нападения на Индию. Участник событий тех годов А. Е. Снесарев пишет, что цель английской политики в этот период, далее сводится к тому, чтобы «задержать Россию всеми имеющимися ресурсами на приличном удалении от Афганистана (а значит и Индии) и ослабить её средне - азиатский размах…»[18].

Об этом, с английской стороны Генри Раулинсон открыто заявил, что русские офицеры продолжают продвигаться от одного завоевания к другому. По его выводам, «если Россия присоединит к своим владениям Оксус, как она уже это сделала с Яксартом и её передовые посты соприкоснутся с передовыми постами афганцев вдоль всей цепи гор от Меймена до Бадахшана, тогда все это явится вопросом, требующим пристального и серьезного изучения»[19].

Британия, для того, чтобы противостоять продвижению России в глубины Азии, увеличивала численность своих войск в Индии до 226694 человек, из которых англичан насчитывалось 73602 человек, а индийцев – 153092 человека[20]. Британцы даже составили план широкомасштабной войны против России проектировщиком, которой являлся ярый английский милитарист генерал Мак - Грегор. Суть плана была таковой, чтобы образовать против России коалицию из евроазиатских государств и после разгрома русских, Российская империя должна была бы расчленена между союзниками. То есть, Мак-Грегор предлагает «каждому государству в вознаграждение за его помощь, известную часть русской территории, составившейся из частей в разное время отнять у союзников». По его же, Рушан и Шугнан отойдут к Афганистану[21].

Россия, до падения Кокандского ханства, не вела активную политику по Памирскому вопросу. В 1876 году, кипчаки и каракиргизы Алая открыто выступили против русских. Это обстоятельство побудило Российскую военную администрацию в Средней Азии, направить на Памир военную экспедицию. Таким образом, для похода против каракиргизов по приказу генерал-губернатора К. П. Кауфмана, в августе 1876 года, под начальством генерал - майора М. Д. Скобелева была снаряжена военная экспедиция российских войск на Памире.[22]

Эта экспедиция известна под называнием Алайско военно - научная экспедиция. В ней принимали участие пять рот, четыре сотни казаков, две конных стрелковых полуроты, три горных орудия и ракетная батарея[23]. Экспедиция наряду с военно - политическим успехом, дала огромный научный результат. С этого момента начинается открытое движение русских военных и учёных на Памир. А в июне 1878 года был сформирован Ферганский отряд во главе другого известного русского полководца генерал - майора Абрамова. Первоначальное движение, которое тоже предполагалось к афганской границе, по политическим усложнениям с Британским правительством, но из-за возникших обстоятельств этому отряду было назначено новое задание, то есть отправится на Кашгарскую границу, чтобы поддержать свободный пропуск российских торговых

---

[17]О англо - русское соглашение 1872 – 1873 гг. подробно см.: Искандаров Б. И. Англо - русское разграничение 1872 – 1873 гг. // Вопросы истории Таджикистана. Ученые записки ДГПИ имени Т. Г. Шевченко. – Т. XXVI. – Серия общественных наук. – Выпуск 4. – Душанбе, 1961. – С. 84 – 103.

[18]Снесарев А. Е. Авганистан. – Том первый. – М., 1921. – С. 227.

[19]Цит. по: Искандаров Б. И. Англо - русское разграничение1872 – 1873 гг. // Вопросы истории Таджикистана. Ученые записки ДГПИ имени Т. Г. Шевченко. – Т. XXVI. – Серия общественных наук. – Выпуск 4. – Душанбе, 1961. – С. 101.

[20]См.: Тухтаметов Т. Г. Антирусские происки иностранцев в Бухаре и на Памире, политические течения в эмирате // Вопросы истории Таджикистана. Ученые записки ДГПИ имени Т. Г. Шевченко. – Т. XXVI. – Серия общественных наук. – Выпуск 4. – Душанбе, 1961. – С. 145.

[21]Мак - Грегор. Оборона Индии. – Часть I // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. – Выпуск XLIII. – СПб., 1891. – С. 207 – 211.

[22]Бокиев О. Завоевание и присоединение Северного Таджикистана, Памира и Горного Бадахшана к России. – Душанбе, 1994. – С. 173.

[23]Там же. – С. 176 – 177.

караванов, «так как, по случаю волнений в это время в Кашгаре и бегство многих кашгарских жителей вместе с эмиром в русские пределы» китайское правительство запретило русским купцам переход за границу на этой линии[24].

Этот отряд, скорее всего, может быть была сформирован по плану вторжения в Индию генерала М. Д. Скобелева. Так как, тогдашний Ферганский губернатор, генерал М. Д. Скобелев 1876 году отправил генерал-губернатору Кауфману «совсем готовый план вторжения в Индию»[25]. Согласно плану[26] третья колонна под командованием генерала Абрамова должна была через Алай пересечь Памир по направлению на Читрал и Кашмир[27].

Инициатором организации экспедиции в Индию был император Пётр I. В 1791 г. Сент - Жени тоже предлагал Екатерине II план вторжения через степи из Оренбурга на Бухару и Кабул, а в 1800 г. Павел I и Наполеон I согласились на совместные операции в этом направлении. Смерть Павла оставила этот план позади, несмотря на это министр Талейран в 1805 г. посоветовал Наполеону заново побудить русских к продвижению в сторону Индии, таким образом, в Тильзите (1807), а потом в Эрфурте (1808) обсуждался этот план, но по известным причинам 1812 г., эти планы были заброшены. В период Крымской войны в военных кругах России намерения о нападении на Индию снова нашли своё место, и генерал Дюгамель представил Николаю I целый план операции похода на Индию. В 1855 году генерал Хрулев также предложил проект и настойчиво требовал его принятия[28]. 20 мая 1854 года Платоном Чихачевым тоже составлены записки о возможности экспедиции в Индию и представлены военному министру генерал - адъютанту Сухозанету[29]. Следует, отметит, что только в проекте генерала М. Д. Скобелева отмечена важность Памира, как особого плацдарма для вторжения в Индию.

После экспедиции генерала М. Д. Скобелева в 1882 году, со стороны России на Памир, были отправлены врач и ботаник А. Э. Регель и топограф П. Е. Косяков. Последний по пути заболел и вынужден был из Ванча, вернутся обратным путем назад[30]. Но А. Э. Регель первым из русских исследователей смог добраться до Рушана и Шугнана. Наряду с научными задачами А. Э. Регель собрал информацию о политической ситуации на Памире. Постоянное давление со стороны афганцев, вынудило его, скоропостижно покинуть край[31]. Таким образом, и Россия, и Британия направили на Памир своих исследователей, чтобы быть больше информированными о положении на местах.

Параллельно с этим афганцы и китайцы, использовавшие поддержку Британии, начали наступление на Памире. С 1883 года началось систематическое движение афганских войск к границам западных районов Памира и в июле того же года они захватили Шугнан, Рушан и Вахан[32].

---

[24]Зайцев В. Н. История 4-го туркестанского линейного батальона с картой, за период с 1771 по 1882 год как материал к описанию движения русских в Среднюю Азию. Составлено поручиком В. Н. Зайцевым. – Ташкент, 1882. – С. 206.

[25]Англо-русский вопрос в Азии и оборона Индии. – Часть I // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. – Выпуск XLVII. – СПб., 1891. – С. 153.

[26]О проект вторжения в Индию генерала М. Д. Скобелева подробно см.: Грулев М. Соперничество России и Англии в Средней Азии. – СПб., 1909. – С. 23 – 29.

[27]Англо-русский вопрос в Азии и оборона Индии. – Часть I // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. – Выпуск XLVII. – СПб., 1891. – С. 153.

[28]Подробно см.: Англо-русский вопрос в Азии и оборона Индии. – Часть I // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. – Выпуск XLVII. – СПб., 1891. – С. 152 – 153.

[29]Записка Платона Чихачёва о возможности осуществление Россией экспедиции в Индию (перевод с французского) // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. – Выпуск XXIII. – СПб., 1886. – С. 105.

[30]Таджикистан в трудах дореволюционных русских исследователей (вторая половина XIX – начало XX в.). – Душанбе, 1990. – С. 193.

[31]Регель А. Э. Путешествие в Шугнан // Известия Русского географического общества. – Т. XX. – Выпуск 3. – СПб., 1884. – С. 268 – 274.

[32] Из телеграммы Туркестанского генерал-губернатора М. Г. Черняева начальнику Главного штаба Н. Н. Обручеву о необходимости оказания помощи Бухаре против Афганистана от 28-ноября 1883 г. // Центральный государственный исторический архив Узбекской ССР. – Ф. 11 с. – Оп. – 3. – Д. – 576. – Л. 2 – 3.

Поводом для вторжения афганцев стало то, что в 1877 – 1878 Бухара силой к своим владениям присоединила не только правобережье, но и даже территорию Дарваза расположенной на левом берегу Амударьи. В период захвата некоторых районов Памира афганскими войсками, почти сразу начали наступление китайские войска. В 1883 году, китайское правительство подняло свой флаг над Сарыколом. С этого момента английские путешественники, в том числе Георг Литльдель, во многих местах Памира встречали китайских подданных[33]. Китайская сторона, начиная 1884 г. далее продвигаясь на запад в 1891 г. продвинула свои пограничные контрольные посты до озеро Яшилькуль на то, который они не имели не юридические и не исторические права[34]. Таким образом, по мнению одного из очевидцев этих событий «всякая часть Памира к югу от Мургаба, не принадлежащая афганцам, уже некоторое время занята de facto китайцами»[35].

Согласно этим фактам ясно видно, что заключенный англо - русский договор 1872 – 1873 гг. был нарушен со стороны их протекторатами. На наш взгляд этим действиям были довольны и британцы и русские, так как каждый захваченный территории фактически переходило подконтрольно им же вассалам, а через них в их же собственный надзор. Из этого станет ясно, что на Бадахшанском направлении, в результате соперничества, которое мы уже излагали выше, эти державы столкнулись здесь впервые лицом к лицу и от открытого столкновения между собою всегда избегали, а на передовых позиции использовали своих протекторатов.

Жители Памира поднялись на борьбу против афганцев для сохранения независимости. В Рушане, Шугнане и Вахане между восставшим населением и афганскими регулярными войсками развернулись бои. Несмотря на преимущество в силе афганцев, памирцы до присоединения Памира к России, продолжали героическую борьбу против захватчиков. В основном рушано - шугнанскими ополченцам руководили известные в своё время уроженцы Рушана, Манзаршо и Розик[36].

Российское правительства, узнав о вторжении афганских войск на Памир, её министерство иностранных дел 19-го декабря 1883 г. передала британскому послу в Петербурге меморандум, в котором было изложено, что «Шугнан и Рошан, граничащее не только с Бухарою, но и русскою области Ферганой, всегда пользовалось независимостью и, хотя оно и не избегло последствий переворотов, некогда совершившихся в этой части Средней Азии, при всем том, оно не переставало находиться под управлением туземных начальников. Шугнан и Рошан не значатся также в числе провинций, которые, на основании состоявшегося в 1873 году между Россиею и Англиею соглашения» и это обстоятельство служит лучшим доказательством того, что завоевание Шугнана со стороны афганцев является незаконно, которое можно привести к росту недоразумений и осложнений между Бухарою и Афганистаном[37].

Российская сторона надеялась на то, что британское правительство «поспешит употребить все свое влияние», чтобы Афганистан скорее вывела свои войска из оккупированных районов.[38] Но МИД Британии не спешил с ответом и продолжал поддерживать политику Афганистана в отношении Памира. Россия вновь была вынуждена напоминать англичанам о только, что сложившемся положении в данном регионе. В ответ от 13 (25)-го июня 1884 г. Британский посол в Санкт-Петербурге Эдуард Торнтон передал

---

[33]Извлечение из описания путешествия через Памир (с севера на юг), совершенного Георгом Литьлделем // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. – Выпуск L. – СПб., 1892. – С. 11.
[34]Искандаров Б. История Памира. – Хорог, 1995. – С. 141.
[35]Извлечение из описания путешествия через Памир (с севера на юг), совершенного Георгом Литьлделем // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. – Выпуск L. – СПб., 1892. – С. 11.
[36]См.: Рушон – диёри равшандилон. Мураттибон Лутфишои Киматшоҳ ва Махмадалии Бахтиёр. – Душанбе, 2002.
[37]Документ № 1. – Записка, преданная Императорским министерством иностранных дел Великобританскому послу 19-го декабря 1883 года // Афганские разграничение. Переговоры между Россией и Великобританией 1872 – 1885. – Част II. – Документы относящиеся до переговоров 1883 – 1885 годов. – СПб, 1886. – С. 29 – 31.
[38]Там же. – С. 31.

российскому статс-секретарю Гирсу ноту, в которой говорилось, что Афганское государство считает Шугнан и Рушан неотъемлемой частью провинции Бадахшана, «который в 1872 – 1873 гг. формально признан афганским владением»[39].

Но согласно результатам переговоров между министерством иностранных дел России и членом индийской администрации Дугласа Форсайта по среднеазиатским вопросам было до этого по пунктам первого условлено: что территории, состоявшие в действительном владении Эмира Шерал-Али-Хана, должны считаться образующим пределы Афганистана[40]. С этим условием согласился Лондонский кабинет и вице - король Индии. По этому вопросу Британское правительство поручило своему послу в Санкт - Петербурге предать Российской стороне свой взгляд на переделы владений афганского эмира, который был изложен в депеше лорда Гранвилля лорду Лофтуса от 17-го октября 1872 года. Согласно, которого власть афганского эмира распространялось на следующие территории: Бадахшан и зависящим от него округом, начиная от Сарыколя, на востоке, до слияние Кокчи с Оксусом образующим северную границу означающей афганскую провинцию на всем её протяжении[41]. Таким образом, согласно вышеизложенного Рушан и Шугнан не входили в число территории, «на которые в силу русско-английского соглашения 1872 – 1873 гг., распространилось власть Эмира афганского, и потому Императорский кабинет нашёлся вынужденным, обратится в великобританскому правительству с представлением о побуждении Эмира отозвать из помянутых двух областей, как назначенного туда бадахшанским ханом наместника, так и состоявший при нём афганский гарнизон»[42].

Добавляя к этому, британский посол Сер Эдуард Торнтон Статс - Секретарю Гирсу в своей ноте от 13 (25)-го июня 1884 года, хитроумно и дипломатично заявил, что «находящееся пока в распоряжении индийского Правительство сведения, не достаточно полны, чтобы поставить его в возможность высказать по этому предмету решительное мнение»[43]. С ответом Статс-секретарь Гирс в своём письме от 23-го июня 1884 года, на имя британского посла в России, чётко заявил, что содержание документа, то есть меморандума от 29-го декабря 1883г. «не были по достоинству оценены, так как в противном случае Правительство Королевы не замедлило бы убедиться, что притязания эмира (Абдуррахманхан. – С. С.) не соответствуют состоявшемуся в 1872-1873 гг. между Россиею и Великобританиею соглашению»[44].

Профессор Санкт - Петербургского университета Ф. Ф. Мартенс, детально рассматривает переговоры 1869 – 1873 гг. между этими державами, отмечает, что собранные туркестанским генерал-губернатором сведения подтверждали, что не только Рушан и Шугнан, но бадахшанские и ваханские земли тоже не входили в пределы афганского эмира[45]. По его же мнению у английских властей по этому вопросу было иное мнение. Британские дипломаты старались доказать что «на основании данных собранных индийским генерал-губернатором, что Бадахшан и Вахан всегда принадлежали кабульскому эмиру и в то время

---

[39]Документ № 10. – От Сэр Эдуарда Торнтона Статс-Секретарю Гирсу // Афганские разграничение. Переговоры между Россией и Великобританией 1872 – 1885. – Часть II. – Документы относящиеся до переговоров 1883 – 1885 годов. – СПб., 1886. – С. 69.

[40]Документ № I. – Переговоры 1869 – 1873 годов. – Занятие Шугнана и Рушана афганцами в 1883 г. // Афганские разграничение. Переговоры между Россией и Великобританией 1872 – 1885. – Част I. – СПб., 1886. – С. 4.; См. также Мартенс Ф. Ф. Россия и Англия в Средней Азии. – СПб., 1880. – С. 47.; Документ № 1. – Доклад Императорское Российское консульства в Кашгаре от 12 сентября 1883 года Господину начальнику Азиатского департамента // ГА ГБАО. – Ф. – 25. – Оп. – 3. – Ед. хр.12. – Л. 12.

[41]Документ № I – Переговоры 1869 – 1873 годов. – Занятие Шугнана и Рушана афганцами в 1883 г. // Афганские разграничение. Переговоры между Россией и Великобританией 1872 – 1885. – Часть I. – СПб., 1886. – С. 4 – 6.

[42]Там же. – С. 8.

[43]Документ № 10. – Афганские разграничение. Переговоры между Россией и Великобританией 1872 – 1885. – Часть II. – Документы, относящиеся до переговоров 1883 – 1885. – СПб., 1886. – С. 69.

[44]Документ № 16. – От Статс-Секретаря Гирса Сэр Эдуарду Торнтону // Афганские разграничение. Переговоры между Россией и Великобританией 1872 – 1885. – Часть II. – Документы, относящиеся до переговоров 1883 – 1885. – СПб., 1886. – С. 81.

[45]Мартенс Ф. Ф. Россия и Англия в Средней Азии. – СПб., 1880. – С. 51.

признавали его власть»[46]. Лорд Грэнвилль в своей депеше от 17-го октября 1872 года предложил прекращение этого нескончаемого спора и требовал от русского правительства признать Бадахшан и Вахан составной частью Афганистана. Российское правительство по данному спорному вопросу уступила британскому правительству. Таким образом, от имени России канцлер Горчаков в своей депеше от 12-го января 1873 года на предложение данного английского дипломата дал согласие[47].

В итоге дипломатических переговоров англичане предлагали российским сторонам создать трехстороннюю, то есть с равноправного участия России, Британии и Афганистана, специальную комиссию для определение афганской границы[48]. Исходя из этого, Россия считала создание подобной комиссии в том случае, если та комиссия в своём действии соблюдает «демаркационные черты, условленные в 1872 – 1873гг.»[49], и притом Афганистан обязан «отозвать из Шугнана и Рушана афганских чиновников и солдат, находящихся ныне в этих местностях»[50]. Исходя из сложности приговоров и недоразумении между этими державами, в этот период они не могли создать комиссию для делимитации границ.

Но афганцы продолжали беспредельные действия в отношении к населению Западного Памира. Развернувшиеся события морально и материально сильно повлияли на памирцев.

Господство афганцев в регионе поддерживалось силой оружия и террора. Произвол и насилие являлись основными методами афганского управления в регионе. Как очевидец тех событий, русский военный деятель Б. Л. Громбчевский во время прибытия на Памире отмечает: «В течение трёх дней нам попадались сплошные толпы шугнанских беглецов, спасавшихся в пределы России от неистовств афганцев. Мы шли три дня. Три дня по дороге, буквально усыпанной трупами животных, гниение которых порождало такое зловоние, что экспедиции приходилось для ночлегов останавливаться в стороне от дороги». Далее он отмечает, что повсюду попадались больные, отсталые и раненые, женщины с грудными и малыми детьми в руках и за плечами. Картины ужаснее я не видывал. «Узнав во мне русского, – пишет он, – они бросились на колени, целовали одежду и молили защитить их от преследованный. Бедствие этих несчастных не поддается описанию»[51]. Он же в своём письме, от октября 1888 года, на имя Императорского Российского консула в Кашгаре Н. Ф. Петровского отмечает, что во время одного из нападений афганцев, спасавшиеся шугнанцы направлялись в пределы Китая, к соплеменникам своим сарикольцам, но китайские войска безжалостно прогнали их обратно, в результате «афганцы ловили и казнили возвращающихся»[52].

После 1883 г., жители Памира несколько раз обращались к русским, прося о принятии их в своё подданство, даже для этой цели прислали депутацию в Ташкенте к генерал - губернатору. Например, в письмо Шугнанского правителя Акбар-Али-Хана на имя командующего восками Ферганской области от 1888 года говорится: «После приветствия, доложу Вашему Превосходительству, что я благодарен Богу, жив и здоров, чего желаю от души Великому Белому Царю с сердцем и преданностью … с помощью Бога я вытеснил афганцев из моего отечества … я, радуясь, настоящим событиям, … счёл нужным сообщить об этом Вашему Превосходительству, посылая с этим письмом несколько человек[53]».

---

[46]Там же.
[47]Там же. – С. 52.
[48]Документ № 6. – Афганские разграничение. Переговоры между Россией и Великобританией 1872 – 1885. – Часть II. – Документы, относящиеся до переговоров 1883 – 1885. – СПб., 1886. – С. 63.
[49]Документ № 16. – Афганские разграничение. Переговоры между Россией и Великобританией 1872 – 1885. – Часть II. – Документы, относящиеся до переговоров 1883 – 1885. – СПб., 1886. – С. 81.
[50]Там же. – С. 83.
[51]Цит. по: Акрамов Н. М. Вопросы истории, археологии и этнографии народов Памира и Припамира в трудах Б. Л. Громбчевского. – Душанбе, 1974. – С. 67 – 68.
[52]Документ № 7 – Письмо штабс - капитана Громбчевского на имя Императорского Российского консула в Кашгаре Н. Ф. Петровского, октябрь 1888 год // ГА ГБАО. – Ф. 25. – Оп. 3. – Ед. хр. 12. – ЛЛ. 37 – 38.
[53]Документ № 2 – Копия с перевода письма нового Шугнанского правителя Акбар-Али-Хана на имя Командующего войсками Ферганской области // ГА ГБАО. – Ф. 25. – Оп. 3. – Ед. хр. 12. – Л. 15.

Депутацию послание Акбар-Али-Хана с этим письмом через сорок дней прибыли к Ферганскому военному губернатору, просит русское правительства, о принятие памирских народов в русское подданство[54].

В другом документе от 1888 года, содержится подтверждающий факт, что население Памира в сентябре 1888 года вытеснило своими собственными силами афганский гарнизон из Бар - Панджа, начальником, которого был Гульзорхан и в октябре месяце 1888 года вместе с бадахшанцами осадили город Файзабад, где у Гульзорхана имелось 600 человек солдат. Но дальнейших действий они опасаются, по той причине, что если афганцы вновь оккупируют Бадахшан, то население ещё раз подвергнется жестоким наказаниям[55].

Летом 1891 г. из Ферганской области на Памир отправилась, миссия во главе с полковником М. Е. Ионовым с отрядом 120 человек, однако вскоре экспедиция вернулась назад. За этим отрядом, по мнению А. Е. Снесарева, со всех сторон внимательно наблюдали англичане: в двух переходах за ним следовал лейтенант Дэвисон, впереди него Янгхазбэнд, со стороны Кашгарии наблюдал Макартней, даже в тылу с севера при туркестанском генерал - губернаторе бароне А. Б. Вревском в этот момент находился третий секретарь Великобританского посольства в Петербурге рекогносцер Эллиот[56].

Поднявшись из Сархада по Вахандарье к Бозай - Гумбаху, полковник М. Е. Ионов встретился с легендарным британским путешественником и шпионом сером Фрэнсис Эдуард Янгхазбэндом. «Встреча русского офицера, – пишет очевидец, – с английским, имела в полнее дружественный характер; радушный полковник, как хозяин данной местности, оказал английскому капитану широкое гостеприимство и пригласил обедать»[57].

При встрече с М. Е. Ионовым, английский офицер Фрэнсис Эдуард Янгхазбэнд задаёт вопрос, что какие обстоятельства доставили ему удовольствие, встретиться «в таких глухих дебрях с полковником русской службы[58]». М. Е. Ионов обращаясь к нему «заявил, что объезжает по приказанию начальства русскую пограничную линию и в свою очередь ещё более удивлен встречая на русской территории capitaina kings dragon guards не имеющего разрешения русского правительства на пребывание в этих местах»[59].

Таким образом, русский полковник со своей стороны требовал от него пропуск русских властей на право путешествия по Памиру, у которого такого документа не нашлось. После этого англичанин сказал М. Е. Ионову, что он готов оставить пределы России, М. Е. Ионов, даже взял от него письменное заявление, покинуть Памир и больше там не появляться[60], хотя после ухода полковника он тот час же снова явился на Памир[61].

Британцы, итоги встречи русского и английского офицеров преувеличивали и оценили её как «памирский инцидент», а экспедицию полковника М. Е. Ионова охарактеризовали как нарушение договора 1872 – 1873 гг. «в смысле посягательства на неприкосновенность владений» Афганистана[62]. Лорд Джордж Натаниел Керзон, действие М. Е. Ионова в отношении капитана Янгхазбэнда и поручика Дэвисона оценил, как насилия и сообщает, что с российской стороны британское правительство было официально уведомлено, что это «были только охотники, направлявшиеся поохотится на ovis poli»[63].

---

[54]Документ № 3. – Запись беседы с Шугнанскими посланниками, прибывшими к Ферганскому военному губернатору с письмом Акбар - Али - хана // ГА ГБАО. – Ф. 25. – Оп. 3. – Ед. хр. 12. – Л. 16.

[55]Документ № 4. – Расспросные сведения о Шугнане // ГА ГБАО. – Ф. 25. – Оп. 3. – Ед. хр. 12. – Л. 21.

[56]Снесарев А. Е. Индия как главный фактор в средне - азиатском вопросе. Взгляд туземцев Индии на англичан и их управление. – СПб., 1906. – С. 10.

[57]К. К. Казанский. Вблизи Памиров. – Ташкент, 1895. – С. 138 – 139.

[58]Там же. – С. 139.

[59]Там же.

[60]Там же. – С. 139 – 140.

[61]Бокиев О. Завоевание и присоединение Северного Таджикистана, Памира и Горного Бадахшана к России. – Душанбе, 1994. – С. 210.

[62]Уманец С. Памирский вопрос и его значение // Исторический вестник. – № 1. – СПб., – 1892. – С. 207.

[63]Индия между двумя огнями. Георга Кюрзона. Перевёл генерального штаба подполковник Десино // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. – Выпуск LIV. – СПб., 1893. – С. 185.

После ухода полковника М. Е. Ионова, китайцы и афганцы вновь прибыли на Памир и почувствовали себя как хозяином края.

Несмотря на извещение Пекина, о том, что им уже отдано приказание кашгарским властям, отозвать войска из Памира, китайские войска продолжили заготовки к возведенню укреплений в некоторых пунктах края. По данным русской разведки «провиант и фураж подвозятся к переделам Памиров в больших размерах, по слухам запасы эти предназначаются не только для китайских войск, но и ожидаемых будто бы английских войск»[64].

Рассматривая серьёзности дел касательно Памира, вопросы были рассмотрены в особом совещании в 15 и 29-го апреля 1892 года в Петербурге при участии военного министра, генерал-адъютанта П. Ванновского, статс секретаря, князя Лобанова Ростовского, министра иностранных дел, тайного советника Шишкина, начальника главного штаба, генерал-адъютанта Н. Обручева, тайного советника Зиновьева, директора Азиатского департамента, тайного советника графа Дмитрия Капниста, генерал-лейтенанта Куропаткина и заведующего Азиатской частью главного штаба генерал-майора Проценко. Вопросы касались посылки войска на постоянную дислокацию на Памир, с целью сохранения интересов России в этом регионе и разграничение края с соседними странами[65]. Исходя из этого, летом 1892 г. полковник М. Е. Ионов вновь был отправлен на Памир, но на этот раз с большими намерениями и с более крупными силами – четыре роты пехоты, три сотни казаков, артиллерия и сапёры. Китайские вооружённые силы отошли назад, но афганцы попытались оказать сопротивление около озера Яшилькуль. Политическая напряженность дошла до вооруженных инцидентов. 24-го июля 1892 г. в местечке Сома Таше отряд М. Е. Ионова столкнулся с афганцами во главе с капитаном Гулям-Хайдером, закончившийся боем[66].

Названный полковник везде, где объезжал, объявил, что данная территория принадлежит под юрисдикцией России. Отряд М. Е. Ионова, который в 1894 году получил звание генерал - майора, местное население встречал с большим уважением. Возвращаясь осенью того же года в Фергану, М. Е. Ионов оставил зимовать в центре Памира отряд, потом капитан Кузнецов по окончании командировки с целей исследования путей ведущих из Каратегина через Дарваз на Памир был назначен начальником этого отряда.[67]. С того момента больше не китайцы и не афганцы не поставили своей ноги на территорию центрального Памира.

Через некоторое время русские войска двинулись вперёд по двум направлениям: первая группа отряда через Гунтскую долину в Хорог, а другая через долины Бартанга в Рушан.

В 1894 году в Самарканде, формировалась рекогносцировочная партия из охотничьей команды второго туркестанского линейного батальона, целью которой было пробраться именно через бухарские владения на Памире и там соединиться с отрядом генерала Ионова, но этот партия, узнав о том, что Рушан и Шугнан снова заняли афганцы, из Язгулёма возвратился назад[68].

Профессор М. Назаршоев, анализирует данный вопрос, пришёл к выводу, что успехи России после этого события были на лицо, с этого момента «Англия поспешила начать переговоры с Россией для быстрого и окончательного разрешения Памирского вопроса, затянувшего на 4 года»[69].

---

[64]Документ № 12. – На подлинного собственного его Императорского величества рукою написано: Читал Гатчина 5 мая 1892 г. // ГА ГБАО. – Ф. – 25. – Оп. – 3. – Ед. хр. 12. – Л. 55.

[65]Документ № 12. – На подлинного собственного его Императорского величества рукою написано: Читал Гатчина 5 мая 1892 г. // ГА ГБАО. – Ф. – 25. – Оп. – 3. – Ед. хр. 12. – Л. 53.

[66]Грулев М. Соперничество России и Англии в Средней Азии. – СПб., 1909. – С. 81 – 82.; См. также: Индия между двумя огнями. Георга Кюрзона. Перевёл генерального штаба подполковник Десино // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. – Выпуск LIV. – СПб., 1893. – С. 185.

[67]Памиры, Генерального Штаба капитана Кузнецова // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. – Выпуск LVI. – СПб., 1894. – С. 1.

[68]См.: Литвинов Б. Н. Через Бухару на Памиры // Исторический вестник. – № № 10, 11, 12. – СПб., 1904.

[69]Назаршоев М. Социально-экономическое положение дореволюционного Памира (Для служебного пользование). – Душанбе, 1975. – С. 149.

Между тем политическое и административное положение Памира оставалось окончательно неопределенным. Так как на основе поддержки англичан, афганцы продолжали хозяйничать на Западном Памире и смотрели на регион как на свою непосредственную собственность. Тогдашний глава внешнеполитического ведомства Британии лорд Розбери поддерживал афганцев, для этого он от 13-го апреля 1893 года заявил российскому послу в Лондоне, что Шугнан и Рушан принадлежат Бадахшану, который составляет, несомненно, часть владения афганского эмира[70].

С российской стороне, начальник Азиатской части главного штаба Величко, ставя под сомнение правильность проведения границы между Афганистаном и Бухарой, чистосердечно заявил, что «река Пяндж не имеет значения географической, этнографической и политической границы…» демаркации и делимитации по этой линии «является совершенно неприемлемой на практике»[71].

В итоге соперничество и политические инциденты в Средней Азии, а также внешняя политика Германской империи вынуждали Россию и Англию начать серьёзные переговоры по Памирскому вопросу, вследствие, которых в 1893 г. была создана русско-британская разграничительная комиссия.

Со стороны России принципиальные вопросы, касающиеся разграничения западных районов Памира с Афганистаном, были разрешены на специально созванном совещании от 3-матра 1893 года. 30 августа 1894 года туркестанский генерал-губернатор указал на желательность приступить к созданию англо-русской комиссии по разграничению на Памире.

Комиссаром по разграничению со стороны России был назначен губернатор Ферганской области генерал-майор Повало – Швыйковский, со стороны Англии генерал - майор Джерард[72]. В феврале 1895 года состоялось соглашение России с Англией относительно разграничения на Памире и сфере влияния обоих держав в этой части Средней Азии.

Сущность соглашения была изложена 27-го февраля (11-го марта) 1895 года согласно, которого оба правительства – русское и английское – обязались употребить своё влияние на обоих эмиров, чтобы очищение этих местностей действительно было бы приведено в исполнение. Об этом в ноте Российского императорского посла в Лондоне, действующий тайный советник Стааль к Великобританскому статс-секретарю по иностранным делам графу Кимберлею от 27-го февраля (11-го марта) 1895 года изложено: «Приведение в исполнение настоящего соглашения поставлено в зависимость от очищения Эмиром Афганским всех территорий, занятых им на правом берегу Пянджа, и от очищения Эмиром Бухарским части Дарваза, расположенной к югу от Аму-Дарьи, так как правительства Е. В. Императора Российского и Её Британского Величества согласились употребить в этом отношении своё влияние на обоих Эмиров»[73].

Исходя из вышеизложенного по итогам установления границ по Пянджу, Бухарский эмират лишился ранее принадлежавший ей земли, Дарвазское бекства, расположенное на левом берегу Пянджа. 13-го марта 1895 года эмир дал согласие на обмен территориями. Российская империя, в вознаграждения за часть Дарваза, уступленную Афганистану, передал Бухару часть Вахана, Рушана и Шугнана[74].

Советский историк Н. А. Халфин отмечает, что 27-го августа 1895 г. англо-русская разграничительная комиссия на Памире врыла в землю последний пограничный столб. В

---

[70]Искандаров Б. И. Англо - русское разграничение 1872 – 1873 гг. // Вопросы истории Таджикистана. Ученые записки ДГПИ имени Т. Г. Шевченко. – Т. XXVI. – Серия общественных наук. – Выпуск 4. – Душанбе, 1961. – С. 100.

[71]Там же. – С. 99 .

[72]Подробно см.: Гедин С. В сердце Азии. Памир – Тибет – Восточный Туркестан. Путешествие Свена Гедина в 1893 – 1897 годах. – Том II. – Перевод со шведского А. и П. Ганзен. – СПб., 1899. – С. 15 – 16; Тагеев Б. Л. (Рустам-бек). Памирские походы 1892 – 1895 г. Десятилетие присоединения Памира к России. – Варшава, 1902. – С. 141 – 142

[73]Документ – № 470. – Собрание Трактатов и Конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. – Т. XII. – Трактаты с Англию 1832 – 1895. – Составитель Ф. Мартенс. – СПб., 1898. – С. 500 – 501.; См. также: Документ – № 13. – Перевод ноты российского императорского посла в Лондоне к Великобританскому статс-секретаре по иностранным делам графу Кимберлею от 27-февраля /11-марта 1895 г./ // ГА ГБАО. – Ф. – 25. – Оп. – 3. – Ед. хр. 12. – Л. 74.

[74]Грулев М. Соперничество России и Англии в Средней Азии. – СПб., 1904. – С. 88.

этот момент глава британской миссии генерал Джерард бросил при этом «историческую» фразу: «Здесь конец памирскому вопросу»[75]. Таким образом, 29-го августа 1895 года смешанной комиссией по русско-афганскому разграничению завершила свою работу подписанием заключительного протокола[76].

Но эта не был конец противостояния двух держав, этим англичане праздновали дипломатический и политический триумф, фраза Джерарда в действительности спасла Индию от русских штыков, но с того момента англосаксы начали активную антироссийскую компанию на европейской площадке «большой игры». Об этом, ещё знаменитый П. Чихачев предупредил, что «миссия России, на пространстве между Чёрным морем и Тихим океаном, где географическое положение и время за неё, может обратиться в миссию мира и цивилизации, при непременном условии быть всегда готовым действовать энергично, с тем, чтобы предупредит более опасные столкновения, которые Англия, вследствие соперничества в Азии, создаст ей в Европе»[77]. В результате окончательного противостояния в Первой мировой войны, британцы с помощью своих птенцов, хотя дальше в политики уступили им (Соединенные Штаты Америки), не только обеспечили прекращение существования Германской и Австро-венгерской империи, но в период войны и существование свое союзницы по Антанте, Россию. Была свергнута романовская Россия, которую англичане побаивались, но этот вопрос уже не входит в рамки данного исследования. Только талантливый, великий стратег и полководец И. В. Сталин смог восстановить империю, но по другому названию и идеологии.

Совершенно верно отмечает А. Е. Снесарев о негативных последствиях памирского разграничения для политики и дипломатии России: «Как бы это ни было больно для национального самолюбия, но надо признать, что политическая победа в Средней Азии почти всегда оставалось за Англией…»[78]. Добавляя к этому, русский офицер признаётся, что «в борьбе с Англией, России и ей сынам недоставало политической развитости и, как прямого следствие отсюда, планосообразности в действиях»[79].

Только после 1904 года, Памир был окончательно взят под юрисдикцию Российской империи, ограничился функции эмира в регионе, власть сосредоточилась в руках начальника Памирского отряда. Таким образом, в январе 1905 года созванное специальное совещание в Ташкенте окончательно решил вопрос присоединении Западного Памира к России и установит там российское управление. Принимая во внимание политическое положение и основы договора 1895 года, дабы английские стороны не были информированы, переход от бухарского управления к русскому был «совершён негласно и без формальных условий передачи», а для сохранения внешней стороны, признаки присутствия бухарского управления, комиссия признала учредить при начальнике отряда должность бухарского чиновника – мирахура[80].

Надо отдат должное, что в период колониальной политике, русские показали себя справедливее, чем другие колонизаторы. Они уважали традиции, обычаев, культуру и религию покаренных им народы. Хотя манёвр русских тоже имел империалистический характер, и они участвовали в осуществлении этого неизбежного для правительства России незаконного договора (о разграничение Памира), именно активное движение России на юг спасло часть таджикского народа от карательной, можно сказать и истребительной политики, которую против них, в конце

---

[75]Халфин Н. А. Россия и Бухарский эмират на Западном Памире (конец XIX – начало XX в.). – М., 1975. – С. 3.

[76]Документ – № 15. – Управляющему канцелярией Туркестанского генерал-губернатора // ГА ГБАО. – Ф. – 25. – Оп. – 3. – Ед. хр. 12. – Л. 76.

[77]Записка Платона Чихачёва о возможности осуществление Россией экспедиции в Индию (перевод с французского) // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. – Выпуск XXIII. – СПб., 1886. – С. 129.

[78]Снесарев А. Е. Индия как главный фактор в средне - азиатском вопросе. Взгляд туземцев Индии на англичан и их управление. – СПб., 1906. – С. 7.

[79]Там же. – С. 19.

[80]Документ № 28 – Журнал совещания по вопросу о присоединении к России земель, входящих в состав Шугнанского бекства // ГА ГБАО. – Ф. – 25. – Оп. – 3. – Ед. хр. 12. – Л. 248 – 249.

XIX столетия попытались осуществить афганские (пуштунские) властей и от беззакония мангитских чиновников. Присутствие России на Памире после событий 1895 года, в какой - то мере побудило и английские власти, к контролю афганских действий против таджикского населения левобережья Пянджа, которые до этого наблюдали бесчинство афганцев в отношении к таджикам. Один из современников об этом пишет, что «Государь времени, Его Величество Великий император – Белый Царь, бросивший тень свою на половину Шугнана, и народ, живущий как по эту сторону Аму-Дарьи, так и по ту сторону ныне милостью Царской стал спокоен, потому что на этой стороне реки все наслаждаются, полним покоем, а на той стороне реки, страшась Его Величества Великого Императора, афганцы не чинят насилий»[81].

Следует отметить, что к моменту разграничения 1895 году национальное чувство сильно ощущалось среди таджиков Памира, но их малочисленность по сравнениям с захватчиков в данный период не дало положительных результатов в процессе освободительной борьбы таджикского народа за независимости. Исходя из вынужденных положений, часть из них добровольно выбирали тогда правильное решения, принимая на себя подданство России. Другие части таджиков Памира по результатам разграничения остались в пределах Китая, Афганистана и историческая Индия. Исходя из этого, надо подчеркнут, что в исторические литературы обычно неправильно пишут «Присоединение Памира к России», а в действительности надо бы отмечать присоединение часть Памира к России.

Таким образом, сумеют ли потомки справить ущербы политических ударов, нанесённые таджикам в результате разграничения 1895 года и вследствие результата разграничения 1924 года, показывает будущее.

ИЗ ИСТОРИИ ПРИСОЕДИНЕНИЯ ПАМИРА К РОССИИ

Сайнаков С. П.

В статье на основе архивных материалов, труды русских и английских исследователей, которые были непосредственным участникам и современникам событии, а также работ русско-советских и таджикских исследователей рассматривается основные этапы присоединение Памира к России.

Ключевые слова: *Памир, Россия, Британия, Афганистан, таджики Памира, разграничение, присоединение.*

FROM THE HISTORY THE MERGER TO PAMIRS TO THE RUSSIA

Saynakov S. P.

On the basis of archival materials, works of Russian and British researchers who have been a direct participant, and a contemporary event, as well as the works of Soviet and Russian-Tajik researchers considered the main stages of accession Pamirs to the Russian.

Keywords: *Pamirs, Russia, Britain, Afghanistan, the Tajik Pamirs, distinction, accession.*

Сведение об авторе: Сайнаков Сайнак Парпишоевич, старший преподаватель кафедры истории таджикского народа Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айни, тел: (+ 992934162099), e-mail: saynakov2012@mail.ru

About the author: Saynakov Saynak Parpishoevitsh –Senior teacher of the Chair of History of Tajik people History Faculty, Tajik State Pedagogical university named after Sadriddin Aini, phone: (+992934162099). e-mail: saynakov2012@mail.ru

[81]История Шугнана // А. А. Семенов. Избранные сочинения. Под общей редакцией академика Р. Масова. – Душанбе, 2013. – С. 282.

РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ ГБАО В ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Сафаркулова Гулмох

Хорогский государственный университет им. М. Назаршоева

Хотя народное музыкальное искусство таджиков Памирас давних временбыл, очень богатим, но в дореволюционном Памире, кроме одного русско-туземной школе, не существовало других видов культурно-просветительское учреждения.За годы Советской власти населения Горно-Бадахшанской автономной области на собственном опыте убедились в преимуществах социализма.

Эхо Великой Октябрьской Социалистической революции, и ее светлое лучи коснулись и до высочайших седых вершин Памира, принесли свободу счастье и мирную жизнь народу.

Населения ГБАО навечно благодарны представителям братского великого русского народа, которые с первых же дней советизация края стали отдавать свои знания и силы делу хозяйственного и культурного строительство этой окраины.

Одним из величайших завоеваний области за годы Советской власти является создание развитой национальной по форме и социалистической по содержанию культуры, широкой сети культурно-просветительных учреждений: - театры, клубы, библиотеки, дворцы культуры.

С первых же дней установление Советской власти на Памире культурное строительство, и развитие национального искусства – является одним из первоочередных задача местных партийных и советских органов.

Руководствуясь постановлением ЦК ВКП(б) и Советского правительство, они всесторонни, искали пути скорейшего решения проблем культурного строительство области[82].

Постановление Туркестанского ЦИК - а принятое в 1922 году является одним из первых документов молодой Советской республики в котором подчеркивалась необходимость создания культурно-просветительских учреждений на Памире.

В данном документе правительство отмечалась, что открытие на Памире первых библиотек и клубов и других очагов культуры имеет большое политическое значение в жизни страны.

Первые культурно - просветительные учреждения стали появляется при школах. В 1923 году в Хороге при Русско-туземном училище была открыта первая библиотека с немногочисленным количеством книг на персидском и русском языках.

Учитывая большую склонность местного населения к музыке и пению согласно вышеупомянутого постановления были приняты меры по снабжению школы музыкальными инструментами, и была введена в школе обучение музыке.

В организации первых библиотек, и клубов и создания кружков художественной самодеятельности, неоценимую помощь оказали красноармейцы и активисты Хорогского пограничного поста, население город Хорога с большой благодарностью произносят имена коммунистов отряда П.Т. Карпухина, И.Еремина, Елисееву Григорьева, Иванова и многих других. Прибывшие по направлению партии на Памир в 1922 году они в достаточной степени изучили местные бытовые и культурные особенности населения, что обеспечило им умело организовать первые кружки художественной самодеятельности, вести клубное и библиотечное дела[83].

Свою лепту в создании первых очагов культуры внесла и комсомольская организация Хорога, 8-ноября 1924 года общим собранием ЗП ЛКСМ Таджикистана, принято

---

[82]Назаршоев М. Партийная организация Памира в борьбе за социализм и коммунизм и социализм. «Ирфон». Душанбе. 1970. С.206

[83]Назаршоев М. Исторические опыт КПСС по руководству социалистическим строительством в ГБАО Таджикской ССР. Душанбе.1982. С.234.

постановление об открытее школы для молодежи не имеющих возможность посещать школу в урочные часы и при школе организовать кибитку -читальную и Ленинский уголок в Хороге, с целью организации культурного досуга молодежи.

В том же году при школе был открыт клуб и кибитка – читальная, который становился любимым местом отдыха молодежи, здесь силами активистов были даны концерты, проводилась читки книг, также велась лекционная пропаганда.

Одним из активных организаторов этой работы был секретарь комсомольской ячейки Хорога А.Зинатшоев[84].

В 1924 году по инициативе и поддержки активистов Хорогского пограничного поста был организован кружок художественной самодеятельности, Особую роль в комплектовании и вовлечении наиболее талантливой молодежи в первый кружок - сыграли коммунисты отряда И. Еремин, Т.П. Карпухин среди первых членов кружка были народные талантливые музыканты и певцы как, С.Худобердиев, А. Амонходжаев, Г.Наврузбеков, Ш.Касымов, С.Нурмамадова, Л.Шонаврузова, Г.Назарова, М.Гуленов.

В начале 30-х годов в кружок прибыла талантливая молодежь, такие как К. Ноебшоев, Н.Курбонасейнов, Д.Бекова, С.Давлатова, М.Мамадюсупов, Н.Одинаев, Г.Кадамшоева, Н.Шаикова и другие[85].

Большинство из них потом составляли основной костяк областного театра музыкальной камеди, образованного в 1936 году.

В те годы кружки художественной самодеятельности были организованы в Бартангском, Рушанском, Ваханском и Ишкошимском районах.

Наиболее популярным среди трудящихся области считался коллектив из Рушанского района, и создании кружка огромная заслуга его создателя талантливого музыканта и знатока народного творчество Мурувватшо Хайдарбекова.

В составе этого кружка начали свою творческую деятельность народный артист СССР Г.Гуломалиев, народные и заслуженные артисты Таджикской ССР С.Бандишоева, С.Шоисмоилова, Г.Азимхонова, заслуженный работник культуры К.Гарибшоева, народные гафизы республики К.Эльназаров, Ф. Джорубов, М.Назардодова и другие.

В годы коллективизации страны в 30 годы особенно возросла роль культурно-просветительных учреждений.

Партия и правительство постоянно заботились о развитии культурного строительства страны.

Многие новых клубов, библиотек и красных чайхан были построены и на Памире. В 1930 года по области функционировало более 29 клубов, 16 коллективов художественной самодеятельности, 8-публичных библиотек, 5-киноустановок, 6- чайхан- читален и другие.

Привычными явлениями в культурной жизни области стали смотры и показательные выступления кружков художественной самодеятельности районов лучше из лучших коллективов получили право на участие в республиканских фестиваль- конкурсах.

В целях дальнейшего развития искусства и пропаганды идей социализма на Памире 8.09.1936 года Горно - Бадахшанским Областным комитетом КП (б) Таджикистана было принято постановление «об организации государственного музыкального театра»[86].

Сохранившейся документы свидетельствует, что областной театр музыкальной комедии был создан в 1936 года на базе драматического кружка в Хороге. С момента своего образование театр оказывает неоценимую помощь в культурном и эстетическом воспитании трудящихся области. Там работали Ноёбшоев К., Курбонасейнов Н., Айдарбеков М., Бекова и другие[87].

В первые годы в репертуаре театра в основном преобладали на таджикском языке, но с 1940 годы, появляются постановки частично на русском языке, большое внимание уделялось канцерным программам[88].

---

[84] Там же.
[85] ГА ГБАО. – Ф.118. – Оп.3. – Д.35. – Л.39.
[86] М.Назаршоев, Н.Назаршоев. Сохтмонимаданӣ дар Бадахшон. С.115.
[87] Там же.
[88] ГА ГБАО. – Ф.5. – Оп.4. – Д. 30. – Л.20.

Своими первыми успехами и становлению областной театр обязан первым талантливым режиссёрам Дубровину Н., Смирнову, Григорьеву, которые впервые ознакомили памирских зрителей с мировым классикам.

В 1940 году театром были показаны 77-платных концертов, число зрителей побивавший на концертах составляло 208330 человек. Помимо этого коллективом театра показано 20-бесплатных концертов строителям - Большой автодороги Сталинабада - Хорог, призывникам – воинам[89].

Доход театра составило 56.601 рублей. В апреле месяце 1941 года в столице нашей Родины Москве состоялась декада литературы, и искусства Таджикской ССР в составе делегации республики участвовали и мастера сцены из областного театра.

Памирские народные мелодии песни и танцы в исполнении Г.Гуломалиева, С.Бандитшоевой, М.Гуленова, Г.Азимшоевой, Г.Худойорбековой, Ф.Джорубова, М. Хайдарбекова покарали сердца поклонников музыкального искусства столицы.

Великая Отечественная Война 1941-45 годы помешала дальнейшему развитию культурного строительство всей страны, тем не менее, театр музыкальной комедии города Хорога в годы войны построил свой репертуар из произведений посвященные военной темы героизму и мужеству защитников Родины. Режиссерами театра Г.Дубровиным, В.Смирновым были осуществлены постановки «Большой талант» Яровского «Профессор Мамлок », Ф.Вольфа «Сон Гитлера», «Гестапо», Ленча и другие.

По окончаниеВеликой Отечественной войны и с приходом Советского народа к мирному труду партией и правительством была провидена огромная работа по восстановлению и дальнейшему развитию культуры страны.

Согласно постановлением № 2067 Совета народных комиссаров СССР от 28.сентября 1945 года постановлением Совета народных комиссаров таджикской ССР от 19.02.1946 года при областном исполнительном комитете был организован отдел культурно просветительной работы с целью обеспечение контроли, руководства и централизации культурно-просветительных учреждений. До этого же времени эту функцию частично выполняли отдел народного образования.

20 марта 1946 года исполкомом Совета депутатов трудящихся ГБАО было принято решение о подготовке к проведению дни искусства Памира в городе Сталинабаде.

Для подбора участников декады было создано комиссия, которая выезжала по всем районам области. В дни проведение декады в 1946 года зрителям столицы, республики, коллективом областного театра были показаны спектакли «без вины виноватые» А.Островского, «Золотой кишлак» М.Миршакара, «Подставной жених» Волпина и Эрдмана[90].

С большим успехом пред тружениками выступил Памирский национальный-этнографический ансамбль песни и пляски, который был скомплектован накануне декады из числа лучших участников коллективов художественной самодеятельности края, ими были даны свыше 15 концертов.

За большую талантливость и исполнительского мастерства такие актеры, режиссеры и артисты как: М.Назаров, Б.Карамхудоев, А. Хаджаев, С.Бандишоева, Б.Алифбекова, были удостоены почетных званий народный и заслуженный артисты республики и правительственными наградами.

В специально принятом постановлении Совета Министров Таджикской ССР и ЦК ВКП (б) Таджикистана № 777 от 3 октября 1946 года «Об итогах показа искусство ГБАО и города Сталинабаде отмечались большие успехи достигнутые областным театром г. Хорога за 10-летнее существование театра»[91].

---

[89]Там же. – Л. 20 – 21.

[90]Назаршоев М. Исторические опыт КПСС по руководству социалистическим строительством в ГБАО Таджикской ССР. Душанбе.1982. С.235.

[91]ГА ГБАО. – Ф.118. – Оп.3. – Д.35. – Л.33.

В целях дальнейшего улучшения работы театра и закрепление достигнутых театром успехов, партией и правительством республики было принято решение командировать в Хорогской театр опытных творческих кадров, театр же из 3-ей тарифной группы был переведен во 2-ю тарифную группу.

Народно хозяйственным планом Таджикской ССР на 1947-48 годы было намечено строительство здание театра на 300 мест в Хороге.

Областному исполнительному комитету было поручено организовать в 1947г. Областной дом народного творчества в 1946 году в областном центре Хорога был организован историка - краеведческий музей в выставочных залах которого находились более 300 экспонатов и фотодокументальными материалы запечатлевшие дореволюционную и советского периода жизни края. Число экспонатов музея в настоящее время составляют более 2880 ед.хр[92].

Широкий размах получило библиотечное и клубное дело в 1947 г. На базе городской библиотеки была образована областная библиотека им. В.И.Ленина в ней насчитывалась более 25 тысяч книг[93].

Всего в области функционировали 50 библиотек из них библиотек системы Министерство культуры, которые располагали свыше 45281 экземплярами книг, 10 клубных учреждений, 15 избы читален , 1 парк культуры и отдыха в городе Хороге, 93 кружков художественной самодеятельности с охватом в них 1240 человек, ими были даны более 59 концертов[94].

Начиная в середине 50 и начало 60-их годов большие перемены произошли в жизни областного театра музыкальной комедии имени А.Рудаки. В эти годы в театр прибыла группа талантливых актеров из числа выпускников театрального искусство им. А.Островского города Ташкента – Ш.Пулодов, А. Давлатов, М.Мамадазизов, М.Суробщоев, П.Шодмонбеков, В.Шодибеков, М.Маликов, З.Ёрбекова, К.Халилова, З.Искандарова, П.Завкибекова, они вместе с ветеранами театра как: Н.Курбонхусайновым, Б.Карамхудоевым., Б.Алифбековой, С.Шоисмоиловой, К.Давлатшоевим, М.Рамазоновым, и немного способствовали творческому росту театра[95].

Народным Памирским мелодиям, песням в исполнении талантливых артистов облтеатра М. Дилдоровой, М.Таваллоева, С.Тошхуджаевой аплодировали жители в городах Индии, Японии и в Афганистане.

Из года в год росла и мастерство коллективов художественной самодеятельности ГБАО. В 1957 году на основе лучших коллективов художественной самодеятельности области при Таджикской госфилармонии был организован знаменитый в 60-годы по всему Союзу «Памирский ансамбль песни и пляски».

За короткий срок этот самобытный коллектив завоевал большую симпатию зрителей Москвы, Украины республик Закавказья и других городов страны. Ряд артистов ансамбля в составе делегации мастеров искусств СССР в октябре 1959 года находились в гастролях в Афганистане, где давали более 10-концертов в крупных городах и провинциях соседнего государство.

Развитие культуры и искусство советского Бадахшана в немалой степени зависело также от первых руководящих работников и специалистов культурно – просветительных учреждений области таких как: Д.Имумбеков, М.Назаров, И.Шейхов, Х.Мирзошоев, Д.Шлонов, Ё.Ашурмамадов, И.Мулкамонов, Ш.Алиназаров, А.Амонходжаев, С.Акимшоева, О.Алидустова, М.Мамадмусоева, Н.Рахматуллоева, Д.Беков, Л.Шерова, Х.Давлатбеков и многих других, которые внесли большой вклад в развитии отрасли.

Грандиозные изменения в развитии культуры и искусство края произошли за последние годы Советской власти. Благодаря огромной заботепартии и Советского Правительство о повышении экономики и культуры трудящихся года за год увеличивается сеть культурно - просветительские учреждений.

---

[92]ГА ГБАО. – Ф. – 118. – Оп.1. – Д.9. – Л.11.
[93]ГА. ГБАО. – Ф.5. – Оп.4. – Д.30. – Л.21.
[94]ГА ГБАО. – Ф.118. – Оп.1. – Д.9. – Л.15.
[95]М. Назаршоев, Н. Назаршоев. Сохтмонимаданӣ дар Бадахшон. – С.117.

В области имеются областной театр музыкальной камеди им. Рудаки, государственный историко-краеведческий музей, научно- методический центр, 3-нородных театров, 5-ансамблей народных песни и танцев, 2- детских музыкальных школ, 2-художественых школ, 180-клубов, 39-автоклубов, которые занимаются культурным обслуживанием трудящихся области.

В культурно - просветительских учреждениях Памира росло число работников - женщин более 295 заняты в сфере культуры.

Более 686 специалистов в 1987 года работали в системы культуры области. Из них 180 человек имеют высший образование, 360 человек со средним специальным образованием, 50-работников учатся заочно в высших средне специальных учебных заведениях республики.

Если в 1930 году по области в целом функционировало всего 8-библиотек и 29-клубных учреждений, то в 1987году только в одном Мургабском районе функционировали свыше 20- клубных учреждений, 18-библиотек, 10-автоклубов и другие культурно-просветительские учреждении.

Только за 1987 год на культурно- просветительские учреждений области государством израсходовано 226000 рублей[96].

РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ ГБАО В ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Сафаркулова Гулмох

Данная статья раскрывает состояние развития культуры ГБАО в годы советской власти. Автор, на основе архивных материалов и труды таджикских исследователей поэтапно показывает развития театрального и киноконцертного искусства, периодического и издательского печати, а также библиотечного дела на Памире в годы Советской власти.

Ключевые слова: ***ГБАО, культура, театр, кино, библиотека, искусства***

DEVELOPMENT OF BADAKHSHAN'S CULTURE DURING THE SOVIET PERIOD.

Safarqulova Gulmoh

This article discloses the condition of the development of Badakhshan's culture, during the Soviet period. The authors, on the basis of the archival materials and the works of tajik analysts, shows the development of theatre and cinema art, periodic and publishing type and also library science in Badakhshan region during the Soviet time.

Key words: ***Badakhshan region, culture, theatre, cinema, library, art.***

Сведение об авторе: Сфаркулова Гулмох ассистент кафедры всеобщий истории факультет истории и право Хорогский Государственный университет (+ 935994145)

About the author: Safarqulova Gulmoh assistant of the Chair of history, History and low faculty, Khorog State University. Phone: (+ 935994145)

Литература

1. МарсаковК.П. История культурно строительство в Таджикистане (1917-1977гг) том 2. Изд. «Дониш». Душанбе. 1983. С.217-220. Общ с. 470)
2. Мехрубон Назаров. Искусство сближает людей. Издательство Ирфон. Душанбе. 1973. С.108.
3. Назаршоев М. Исторический опыт КПСС по руководству социалистическим строительством а Горно-Бадахшанской Автономной области Таджикской ССР. Душанбе, 1982.
4. Назаршоев М., Назаршоев Н. Сохтмонимадани дар БадахшониСовети. Душанбе:Ирфон. 1985.

[96]ГА ГБАО. – Ф.118. – Оп.3. – Д.5. – Л.17.

5. Назаршоев М. Партийная организация Памира в борьбе за социализм и коммунизм. Душанбе: Ирфон.1970.
6. Гос архив ГБАО. Ф.118.Оп.4. Д.98. лист 62.
7. Гос архив ГБАО. Ф.118.Оп.3.развитии культуры ГБАО. Д4.Л.11.
8. Гос архив ГБАО. Ф.118.Оп.3.развитии культуры ГБАО. Д5.Л.17.
9. Гос архив ГБАО. Ф.118.Оп.1.развитии культуры ГБАО. Д9.Л.15.
10. Гос архив ГБАО. Ф.5.Оп.4.областной отдел культуры. Д30.Л.20.
11. Гос архив ГБАО. Ф.118.Оп.1.областной отдел культуры. Д5.Л.2.
12. Гос архив ГБАО. Ф.118.Оп.3.развитии культуры ГБАО. Д35. Л.39.

ИҚТИСОДИЁТ (ЭКОНОМИКА)

К ВОПРОСУ КАЧЕСТВА ЛОГИСТИЧЕСКОГО СЕРВИСА НА ПАССАЖИРСКОМ ТРАНСПОРТЕ

Ходжаев П.Д.
Таджикский государственный университет коммерции

Экономические процессы, протекающие в организациях, занимающихся логистическим сервисом, требуют немалых затрат материальных, трудовых, информационных ресурсов. Предприятия, оказывающие населению транспортные услуги, сталкиваются с проблемами, вызванными спецификой транформационной экономики.

Рост цен на топливо, устаревающий подвижной состав, низкое качество предоставляемых услуг, недостаток финансовых инструментов, вопросы обеспечения безопасности перевозок, использование устаревших методов управления - вот неполный перечень проблем транспортной отрасли Республики Таджикистан. Увеличивающаяся подвижность населения и ежегодный рост рынка пассажирских перевозок требует соответствующего развития в сфере предоставления логистических услуг.

Законодательная база, нормативы и стандарты, регулирующие порядок организации и предоставление населению перевозочных услуг устарели. Сложившаяся экономическая ситуация на рынке автотранспортных услуг свидетельствует о необходимости поиска новых резервов экономии, проведения работ по пересмотру ряда процессов с позиций снижения затрат и повышения качества предоставленных услуг.

Несмотря на важность сервиса, до настоящего времени отсутствует система комплексного подхода, направленная на повышение качества логистического сервиса. Это объясняется тем, что логистический сервис имеет свои особенности.

На качество логистических услуг, предоставляемых пассажирам автотранспортными предприятиями, оказывают влияние различные функциональные подсистемы: материально – техническое снабжение, маркетинговая логистика, логистика транспортная и другие.

Исследование и анализ различных методик оценки качества сервисных услуг в разных сферах показали, что получение объективной оценки о работе пассажирских автотранспортных предприятий, по причине специфичности их деятельности, является весьма проблематичным [2, 4, 5]. В связи с этим, нами предложено оценку логистического сервиса пассажирских автотранспортных предприятий осуществлять, используя интегральный показатель, в состав которого входят внешние и внутренние составляющие процесса (рис. 1).

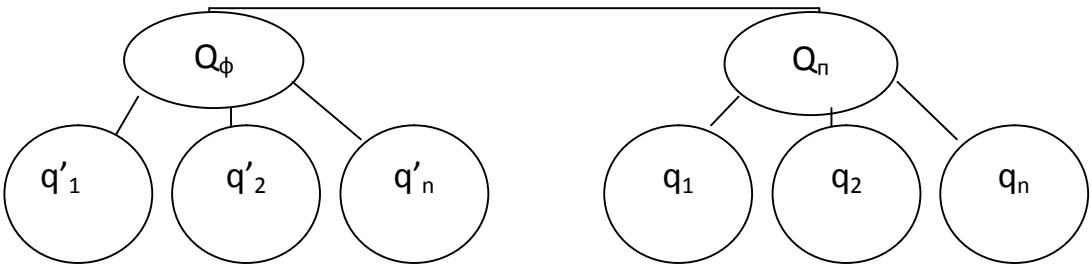


Рис. 1. Модель оценки показателей сервисного обслуживания перевозок.

где : I – интегральная оценка функционирования предприятия;
$Q_ф$ – уровень качества работы транспортного предприятия;
$Q_п$ – уровень качества обслуживания потребителя;
$q'_1, q'_2, \ldots q'_n$ – показатели деятельности предприятия уровня $Q_ф$;

q_1, q_2, … q_n – показатели внешних преимуществ оцененных потребителями услуги $Q_п$.

На основании приведенной модели интегральный показатель логистического сервиса можно представить в виде формулы:

$I=Q_ф K1+Q_п K2$, (1)

где $Q_ф$, $Q_п$ – оценки соответственно внутренних и внешних факторов;

K1, K2 – коэффициенты значимости соответствующей деятельности организации и произведенной услуги.

Используя коэффициенты можно проводить оценку внутренних показателей перевозчика по формуле:

$$Q_ф=\sum_{i=1}^{n} G_{ij} * k_{ij}, \quad (2)$$

где $Q_ф$ – оценка внутренних показателей, составляющих интегральную оценку ($Q_ф + Q_п = 1$);

n – количество оценочных критериев в составе внутренних показателей $Q_ф$;

G_{ij} – поправочный коэффициент, соответствующий оценочному критерию k_{ij};

k_{ij} – оценочный критерий, можно выбирать от 0 до 1, от 0 до 10, или от 0 до 100.

Аналогичным образом определяются внешние показатели предоставляемой услуги по формуле (3):

$$Q_п=\sum_{j=1}^{m} P_{ij} * k_{ij}, \quad (3)$$

где P_{ij} – поправочный коэффициент соответствующий оценочному критерию внешних показателей k_{ij};

m – количество оценочных критериев в составе внешних показателей $Q_п$;

k_{ij} – оценочный критерий.

Нами предлагается рассматривать рынок пассажирских автотранспортных перевозок региона с позиции потребителя в соответствии с моделью стандарта ИСО серии 9000, когда конечный потребитель, то есть пассажир, получая услугу, сталкивается не только с ее качеством и надежность, но и качеством сервисного обслуживая в процессе этой услуги.

Процесс логистического сервиса пассажирских автотранспортных перевозок зависит от многих факторов, таких как: технический уровень подвижного состава; материально-технической базы, технологий; человеческий ресурс; информативность; снабжение ГСМ, запасными частями и др.; внешняя среда; экономические факторы; организационные и др.

Следует отметить, что при управлении услугами можно применять инструменты контроля и управления качеством. Для успешной реализации своих целей пассажирским автотранспортным предприятиям, занятым в логистическом сервисе рекомендуются поэтапные преобразования, которые должны начинаться от разработки миссии и цели предприятия, установлении своей ниши на рынке - до проведения постоянного мониторинга деятельности предприятия с целью выявления несоответсвий для последующей корректировки.

Предложенные поэтапные преобразования позволят предприятию не только увеличить прибыль, повысить конкурентоспособность, но и стать организацией обеспечивающей услуги высокого качества.

Оценивая качество логистических услуг нами были проведены исследования, позволившие выявить наиболее значимые внешние и внутренние показатели работы пассажирских автотранспортных предприятий (табл. 1, 2), которые рекомендуется использоваться при интегральной оценке.

Таблица 1

Внутренние показатели работы АТП

№ п\п	Внутренний показатель	Средняя оценка	Место
1	Финансовое состояние	0,73	1
2	Материально-техническая база	0,69	2
3	Состояние основных фондов	0,56	3
4	Доля на рынке (количество маршрутов)	0,45	4
5	Кадровая работа	0,42	5
6	Административный ресурс	0,32	6

Таблица 2

Внешние показатели работы АТП

№ п\п	Внешний показатель	Средняя оценка	Место
1	Обеспечение безопасности перевозок	0,82	1
2	Состояние подвижного состава	0,54	2
3	Сервис и качество обслуживания	0,53	3
4	Стоимость проезда	0,49	4
5	Доступность	0,48	5
6	Информативность и реклама	0,34	6

Проведенные исследования позволили выявить причины низкого качества логистического сервиса в регионе, среди которых особо следует отметить:

- менеджмент предприятий не заботиться о качестве предоставляемых услуг и только формально исполняет свои функции;
- сокрытие финансовой деятельности большинства пассажирских автотранспортных предприятий от контролирующих органов;
- незаконную предпринимательскую деятельность;
- низкую материально-техническую базу большинства предприятий;
- отсутствие постоянного совершенствования работы и обучения персонала и др.
- Исследования показали, что руководители транспортных предприятий слабо заинтересованы в управлении качеством по причинам:
- монополизации на региональном и местном уровне;
- слабой информированностью о системах менеджмента качества;
- получения дотаций от государства за перевозку льготных пассажиров;
- отсутствия поддержки государства предприятиям, внедряющих системы менеджмента качества и др.

Изучение опыта различных предприятий по повышению качества услуг дало возможность выделить следующие методы контроля и управления[1, 3]:

- статистические инструменты контроля;
- методический инструментарий мониторинга услуг;
- бенчмаркинг;
- анализ рисков и последствий отказов;
- методология «шесть сигм»;
- размерный анализ.

С целью постоянного совершенствования пассажирских маршрутов нами рекомендовано использовать размерный анализ, в котором маршрут пассажирских перевозок представляется замкнутым контуром, определяющим направление, время движения транспортного средства из одного пункта в другой.

Замкнутость размерной цепи приводит к тому, что размеры входящие в размерную цепь не могут назначаться независимо, то есть назначение и точность, по крайней мере, одного из размеров определяется остальными.

С помощью теории размерных цепей можно решить такие транспортные задачи как:

- расчет норм времени по всему маршруту;
- обоснование и расчет маршрутного цикла;
- корректировка маршрута.

Для проведения размерного анализа, по размерной схеме движения транспорта составляется уравнение размерной цепи (4).

$\xi_1 A_1 + \xi_2 A_2 + \ldots + \xi_{m+n} A_{m+n} = 0$, (4)

где A_1, A_2, A_{m+n} – номинальные значения всех звеньев размерной цепи;

ξ_1, ξ_2, ξ_{m+n} – коэффициенты характеризующие расположение звеньев по величине и направлению.

Основное уравнение замыкающего звена представляет собой разность между суммой номинальных значений увеличивающих и уменьшающих звеньев цепи (5).

$$A\sum = \sum^{m} Аув - \sum^{n} Аум \quad , (5)$$

где m – число увеличивающих звеньев;

n – число уменьшающих звеньев.

Решение транспортной задачи с применением теории размерных цепей имеет свою специфику, которая заключается в том, что по имеющимся методикам, нормативам определяются и закладываются характеристики и параметры маршрута движения транспортного средства из одного пункта назначения в другой. В этой связи, для решения задачи по совершенствованию маршрута перевозки грузов, пассажиров рекомендуется использовать обратную задачу.

Применения методологии теории размерных цепей позволит постоянно вносить корректирующие мероприятия, улучшающие качество показателей маршрута, а также и качество логистического сервиса.

Таким образом, все вышеперечисленные рекомендации позволят существенно повысить качество логистического сервиса в регионе, дать положительную динамику развитию автотранспортных услуг, улучшить работу органов государственной власти, руководящих и контролирующих эффективность процессов автотранспортных предприятий, занятых перевозкой пассажиров.

Литература:

1. Воронин Г.П. Решение проблемы качества в России – дело всех, дело каждого // Стандарты и качество, - 1998, - № 10. – С. 34-35.
2. Комарова И. А. Экономические методы управления качеством пассажирских автомобильных перевозок: Автореф. дис...канд. экон. наук.-М., 2007.-22 с.
3. Москвин В. А. Управление качеством в бизнесе: Рекомендации для руководителей предприятий, банков, риск-менеджеров. - М.: Финансы и статистика, 2006. - 384 с.
4. Раджабов Р.К., Ходжаев П.Д. Коммерческая логистика (учебное пособие). Душанбе, Сумани Кудрат, 2011. - 94 с.
5. Стратегическое управление организационно- экономической устойчивостью фирмы: Логистико- ориентированное проектирование бизнеса / А. Д. Канчавели и др. - М.: МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2001. -600 с.

К ВОПРОСУ КАЧЕСТВА ЛОГИСТИЧЕСКОГО СЕРВИСА НА ПАССАЖИРСКОМ ТРАНСПОРТЕ

Ходжаев П.Д.

В статье рассматриваются проблемы оценки качества логистического сервиса на пассажирском транспорте. На основе анализа литературных источников автором предложена методика интегральной оценки качества логистического сервиса пассажирских автотранспортных предприятий, в состав которого входят внешние и внутренние составляющие процесса, позволяющих с достаточной степенью объективности оценить качественный уровень применяемых автотранспортных технологий.

***Ключевые слова*:** качество, пассажирские перевозки, логистический сервис, услуга, регион.

THE ISSUE OF QUALITY OF LOGISTICS SERVICES IN PASSENGER TRANSPORT

Khodjayev P.D.

In the article the problems of evaluation of the quality of logistics services in passenger transport. On the basis of the analysis of literary sources, the author proposed a method of integrated assessment of quality of logistical services passenger transport enterprises, which includes the external and internal components of the process, allowing a sufficient degree of objectivity to assess the quality level of used motor transport technologies.

***Key words*:** quality, passenger transportation, logistic services, service, region.

Сведения об авторе: Ходжаев Парвиз Давронович – кандидат экономических наук, доцент Таджикского государственного университета коммерции, тел.: (+992) 93 8607503.

Information about the author: Khojayev Parviz Davronovich, PhD in economic sciences, associate professor of Tajik State University of Commerce, tel. (+992) 93 8607503

ҶАҲОНБИНИИ ЗИДДИКОРРУПСИОНИ ҲОЛЛАНД ДАР ТАШАККУЛИ ИҚТИСОД

Ҳасанов Ш. Қ.

Донишкадаи молия ва иқтисоди Тоҷикистон

Баҳри комёб гаштан ба ҳадафҳои ниҳоии тарбияи ҷаҳонбинии зиддикоррупсионӣ истифода аз тарзу усулҳои таъсиррасон ва хусусияти чораҳои маҷбуркунии давлатидошта ғайриимкон аст. Зеро баҳри комёб гаштан ба дараҷаи сифат ва самаранок, ҳадафу вазифа ва паҳлуҳои судманди он ва пешбурди иқтисодиёт дар ин давру замон бевосита такя намудан ба силсилаи санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ бо мақсади ташаккули иқтисоди кишвар зарур ва муҳим аст.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон асосҳои меъёрӣ-ҳуқуқии густариши ҷаҳонбинии зиддикоррупсионӣ ба давраи муайяни таърихӣ хос аст, ки ин ба давраи шӯравӣ ва истиқлолияти миллии давлатдории мо рост меояд. Санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқии давраи шӯравӣ хусусияти умумӣ дошт.

Баҳри мубориза ба фасоду ришваситонӣ бошад, Комитети бехатарии давлатӣ, Вазорати корҳои дохила (Мубориза алайҳи торочгарони моликияти сотсиалистӣ), Прокуратура саҳмгузоранд ва якчанд амалҳои судмандро дар ин ҷода ба анҷом расонидаанд. Баъзе паҳлуҳои ҷиноятҳои хусусияти корупсиониро Кодекси ҷиноятӣ, Кодекс оид ба ҳуқуқвайрокунии маъмурӣ ва ғ. вобаста ба татбиқи тадбирҳои хатмии чораҳои маҷбуркунии давлатӣ дастрас менамуд, ки дар заминаи ин санадҳои меъёри-ҳуқуқӣ тарбияи ҷаҳонбинии зиддикоррупстонӣ ба роҳ монда мешуд.

Вале истиқлолияти миллии давлатдорӣ ба қабули қонунгузории мубориза бо коррупсия ва инкишофи минбаъдаи он заминаи объективона гузошт. Чунин иқдом аз ҷониби Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил, аз ҷумла Федератсияи Россия, Ҷумҳурии Қазоқистон, Ҷумҳурии Белоруссия ва ғ. дастрас шудааст, ки дар ин самт силсилаи қонунҳоро қабул намудаанд.

Вале дар байни силсилаи санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ тарбияи ҷаҳонбинии зиддикоррупсионӣ мавқеъ ва манзалати Конституцсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон беҳамтост. Зеро мӯҳтавои методологии пешгирӣ ва мубориза бо коррупсия, ҳамчунин усулҳои густариши тарбия ва ташаккули ҷаҳонбинии зиддикоррупсионӣ гаштаю баргашта дар он таъкид гардидааст.

Аз ҷумла, дар боби 2. Конституцсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳуқуқ ва озодиҳои табиӣ инсон ва шаҳрванд ба таври расмӣ эътироф шудааст.

Мутобиқи Конституцсия:

– дар Тоҷикистон ҳар шахс вазифадор аст, ки Конституцсия ва қонунҳоро риоя кунад, ҳуқуқ, озодӣ, шаъну шарафи дигаронро эҳтиром намояд. Надонистани қонун ҷавобгариро истисно намекунад (моддаи 42.) [1].

Дар ҳақиқат, ҳамагуна зуҳуроти номатлуби зидди ҷомеа аз қабили қонуншиканиҳои коррупсионӣ аз надонистан ва зоҳир намудани беэҳтиромӣ нисбат ба қонун сар мезанад. Зеро сатҳи пасти шуур ва фарҳанги ҳуқуқӣ дар содир намудани чунин кирдор боис мегардад. Дар ин радиф, ба ҳайси асосҳои меъёрӣ-ҳуқуқии мубориза бо коррупсия ва тарбияи ҷаҳонбинии зидди коррупсионӣ метавон Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 9 апрели соли 1997 № 691 "Дар бораи сиёсати ҳуқуқӣ ва таъмини тарбияи ҳуқуқии шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон" ва қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 27 августи соли 1997 №883 "Дар бораи баъзе чораҳои беҳтар намудани тарбияи ҳуқуқии шаҳрвандон ва корҳои ҳуқуқӣ дар ҷумҳурӣ" ном бурд [2]**.** Гузашта аз ин, нақши тарбияи ҳуқуқӣ ҳамчун омили муҳими пешрафти ҷомеаи навин, дар тағйир ва ташаккули тафаккури шахс эътирофи арзишҳои нави ҳуқуқӣ афзалиятнок буда, дар таърихи кишвари соҳибистиқлоли мо хусусан дар ташаккули иқтисодиёт мавқеи кофӣ пайдо кардааст.

Аз ин лиҳоз, тарбияи ҳуқуқӣ ҳамчун воситаи муҳими пешгирӣ ва решакан намудани қонуншиканиҳои коррупсионӣ, ташаккули ҷаҳонбинии зидди коррупсионӣ хусусан дар ташаккули иқтисод афзалиятнок аст.

Воқеан, дарки зарурии пешгирӣ аз ҳама гуна зуҳуроти номатлуби зидди ҷомеаи инсонӣ аз қабили коррупсия, густариш ва тақвият бахшидан ба ташаккули ҷаҳонбинии зиддикоррупсионӣ дар ичрои Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Ҷаноби Олӣ мӯҳтарам Эмомалӣ Раҳмон аз 21 июли соли 1999 «Дар бораи чораҳои иловагӣ оид ба пурзӯр кардани мубориза бар зидди ҷиноятҳорӣ дар соҳаи иқтисод ва коррупсия» дарҷ гардидааст. Гузашта аз ин, нақши Фармони мазкур дар инкишофи минбаъдаи санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ ва тақвият бахшидан ба кор ва мукаммалгардонии раванди фаъолияти мақомотҳои мубориза бо коррупсия назаррас аст. Зеро Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Ҷаноби Олӣ, мӯҳтарам Эмомалӣ Раҳмон қариб дар ҳар суханронии худ бевосита ба масъалаи қонуншиканиҳои аз қабили коррупсия ва тарзу усулҳои мубориза бо он дахл мекунад. Гуфтаҳои ҷаноби Олӣ «Итоат ба қонун бояд ба одати ҳар шаҳванд табдил ёбад»,- моҳияти миллии пешгирӣ ва муборизаи беамон бурдан бо коррупсияро арзёбӣ менамояд. Дар ин радиф, ба ҳайси асосҳои пиёда намудани тарзу усулҳои кори тарбиявӣ ва мубориза бо коррупсия «Стратегияи мубориза бо коррупсия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2008-2012» ки 26 январи соли 2008 интишор гаштааст. Дар қатори амалӣ намудани принсип ва ҳадафҳои сиёсати зиддикорупсионии давлат дар ин ҳуҷҷат такмили усул ва таҳияи чораҳои комплексии ташкилию ҳуқуқӣ, ичтимоию иқтисодӣ ва тарбиявӣ, ки ба пешгирии самаранок ва муассир ошкор ва бартараф кардани коррупсия, ташкили муборизаи судманди он дар сатҳи баланди касби арзёбӣ шудааст. Қаблан, «Стратегияи мубориза бо коррупсия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2008-2012» ҳамчун яке аз бахшҳои ҷудонопазири «Барномаи давлатии мубориза бо ҷиноятҳорӣ дар Ҷумҳурии

Тоҷикистон барои солҳои 2008-2015» маҳсуб аст. Бояд тазаккур дод,ки «Стратегияи мубориза бо коррупсия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2008-2012» аз 2 Фасл ва 5 боб иборат аст.

Дар Стратегия маҷмӯи тадбирҳо ва чорабиниҳо дар бахши мубориза бо коррупсия бо назардошти иштироки доираи субъектон баррасӣ шудааст [3].

Зимнан бояд қайд кард,ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон санади мушаххаси ҳуқуқӣ, ки алайҳи мубориза бо куррупсия ва дар ин росто дуруст ба роҳ мондани тарбияи ҷаҳонбинии зиддикоррупсионӣ ба тасвиб расидааст, ки баъзе лаҳзаҳои онро дар боло зикр намудем ва ин ҚонуниҶумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди коррупсия» мебошад, ки онро ҳамчун намунаи санади ҳуқуқии мубориза бо коррупсия метавон номид.

Мувофиқи м. 1 ҚонуниҶумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон»: «Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон мақомоти ваколатдори назорати давлатии молиявӣ ва ҳифзи ҳуқуқ буда, назорати давлатии молиявиро оид ба истифодаи самарабахши маблағҳои давлатӣ ва молу мулки давлатӣ барои таъмини амнияти иқтисодии давлат, бо роҳи огоҳсозӣ, пешгирӣ, ошкорсозӣ, рафъи ҳуқуқвайронкуниҳои коррупсионӣ, фошнамоӣ, таҳқиқ ва тафтишоти пешакии ҷиноятҳои коррупсионӣ,иқтисодии хусусияти коррупсионидошта ва ҷиноятҳои ба андоз алоқаманд, инчунин дигар вазифаҳоеро, ки ҳамин Қонун ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ кардаанд, иҷро менамояд» [4].

Инчунин, дар ҳамин ҷо омадааст, ки «Агентӣ дар фаъолияти худ танҳо ба Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон тобеъ ва ҳисоботдиҳанда буда, ба Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба натиҷаҳои тафтишу санҷишҳои молиявӣ ҳисобот пешниҳод менамояд». Бояд тазаккур дод, ки коррупсия дар ҷабҳаҳои гуногуни ҳаёти иҷтимоӣ рух медиҳад. Аз ин лиҳоз, баҳри аз байн бурдани ин падидаи номатлуби ҷомеа сохтори қудратӣ лозим аст, ки мақсад ва ҳадафҳои таъсисёбии он бо муҳайё сохтани заминаи ҳуқуқии миллию байналмилалӣ усулҳои пешгирӣ ва мубориза бо коррупсия рост ояд. Яъне чунин сохтор бояд бевосита бо мубориза бо коррупсия сарукор дошта бошад. Ҳамин тавр ҳам шуд, бо мурури замон соли 2006 ислоҳоти мақомоти давлатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон баргузор гардид. Ин ислоҳот ба давраи нав ва васеи мубориза бо коррупсия дар кишварамон боис шуд. Аз ин ҷо, ки тибқи қонун мақомоти Агентӣ ҳамчун ҳомии мубориза бо коррупсия номбар шудааст ва баҳри пиёда намудани ҳадафҳои хеш дар таъмини амнияти кишвар, раванди низоми демократия, тақвият бахшидан ба густариши муносибатҳои иқтисодӣ ва бозоргонӣ дар ин замина мусоидат намудан ба устувор ва пойдоргардии қонуният ва амалисозии сиёсати давлатӣ дар соҳаи мубориза бо коррупсия бояд фаъолияти хешро пеш барад.

Аз ин лиҳоз Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон» сарчашмаи муҳими ба роҳ мондан ва пиёда намудани тарбияи ҷаҳонбинии зиддикоррупсионӣ ном бурда мешавад.

Дар устуворгардӣ ва тақвият бахшидан ба фаъолияти минбаъдаи Агентӣ метавон Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон«Дар бораи тасдиқи Низомномаи адои хизмат дар воҳидҳои ҳифзи ҳуқуқ Агентии Назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 13 майи соли 2007 ва Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи натиҷаҳои тафтишу санҷишҳои Агентии назорати давлатии моливӣ ва мубориза бо коррупсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба вазъи истифодабарии заминҳо дар шаҳру ноҳияҳои ҷумҳурӣ» аз 30 ноябри соли 2007 ва дигар санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ, ки мо дар бобҳои поёнӣ баррасӣ намудаем, нақши муҳим бозидаанд [5].

Коррупсия ҳамчун зуҳуроти номатлуби ҷомеа мавриди омӯзиш ва таҳлили соҳаи мустақили ҳуқуқ (ҳуқуқи ҷиноӣ, гражданӣ, маъмурӣ, меҳнатӣ) қарор дода мешавад.

Қайд кардан ба маврид аст, ки раванди мубориза бо коррупсия ва андешидани чораҳои мушаххас чун зарурати беэътино намудани қабили унсури номатлуби ҷомеа ва

аз маънии зиндагӣ берун намудани он дар силсилаи қонунгузориҳои кишварамон зикр гаштааст.

Инчунин дигар санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқиро номбар намудан ба маврид аст, ки ҳамчун сарчашмаи мубориза бо коррупсия эътибори хоса доранд. Ҳамин тариқ, гуфтан ба маврид аст, ки сарчашмаҳои мубориза бо коррупсия, аз маҷмӯи санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ иборат буда, ҳамчун воситаи ташкил ва таъмини ҷараёни пешгирӣ ва мубориза бо коррупсия мавриди истифода қарор дода мешавад.

Қонунгузории соҳаи коррупсия хусусияти маҷмӯӣ дорад. Яъне асосҳои ҳуқуқии коррупсия дар тамоми соҳаҳои ҳуқуқ ва қонунгузориҳои ҷорӣ арзёбӣ гардидааст. Вале Низомномаҳои зиёде ҳастанд, ки дар татбиқи сиёсати зиддикоррупсионии давлат ва дар ин замина густариш бахшидан ба ҷаҳонбинии иқтисодию зиддикоррупсионии шаҳрвандон нақши хоса мебозанд.

Қатъи назар аз ин, қисми таркибии низоми ҳуқуқии коррупсияро санадҳои байналмиллалие, ки Тоҷикистон эътироф кардааст, ташкил медиҳад. Феълан санадҳои байналмиллалии мубориза бо коррупсия ба сифати манбаъҳои муҳими тарбияи ҷаҳонбинии иқтисодию зиддикоррупсионии шаҳрвандон ҳисобида мешавад.

Дар доираи ин асосҳои воқеъии дар давлат баҳри пешрафт ва ташаккули иқтисодиёт равоншуда, муқоисаи онро бо дигар давлатҳо ба мақсад ҳисобидан тақозои замон аст.

Ҷаҳонбинии зиддикоррупсионӣ дар пешгирии ҷиноятҳои иқтисодӣ ҷанбаҳои ташкилию маҳакии мутааллиқи низоми муташаккили мақсадноки маърифатию иқтисодиро пешбинӣ менамояд.

Аслан ҷаҳонбинии зиддикоррупсионӣ бо мақсади пешгири аз ҳама гуна амалҳои номатлуб ва ба хотири ошкор намудани амалҳои номатлуби иқтисоди пасипардавӣ дар ҳама сохторҳои давлатию ҷамъияти иборат мебошад.

Ҷаҳонбинии зиддикоррупсионӣ дар асоси ташаккули маърифати иқтисодию ҳуқуқӣ густариш меёбад.

Ба хотире, ки мақолаи мазкур ба мамолики хориҷи кишвар Ҳолланд вобаста аст боиси нигарони менамоем.

Ҳолланд яке аз давлатҳои пешрафтаи дунё ба шумор меравад. Чун дигар давлатҳо мубориза бо коррупсия ҳамчун сиёсати муҳим ва ҷиддии давлатдорӣ пос дошта шудааст.

Ҳукумати Ҳолланд бо мақсади пешгирӣ ва мубориза бо коррупсия як силсила тадбирҳое андешидааст, ки аз рӯи характер онҳо ба усулҳои маъмурӣ–ҳуқуқии мубориза бо ин падидаи номатлуб хос аст. Яъне пурзӯр намудани санксияҳои кодекси ҷиноятӣ нисбат ба амалҳои коррупсионии хизматчиёни давлатӣ як самти мубориза бо коррупсияро дар ин давлат афзалиятнок намуд [6].

Аслан, ҷорӣ намудани ин усулҳо сабаб дошт. Яъне таи солҳои охир дар мамлакат аз ҷониби баъзе ходимони сиёсӣ ва ҷамъиятӣ даст задан ба ришваю ришваситонӣ авҷ мегирад, ки ин ҳам бошад аз ҳисоби устувор намудани мақоми хеш дар идораҳои давлатӣ ва истифодаи он ба манфиати гурӯҳҳои муташаккили ҷиноятпеша пиндошта мешуд.

Аз ин лиҳоз, бо мақсади пешгирӣ ва мубориза бо коррупсия дар системаи хизмати давлатӣ силсилаи тадбирҳо андешида шудаанд.

Аз ҷумла, ба хизмати бехатарии давлатӣ ваколатҳо оид ба санҷиши баъзе аз номзадҳо ба депутатии парламенти мамлакат, ки онҳо бо тариқи пинҳонӣ бо гурӯҳи ҷиноятторони муташаккил ҳамкорӣ доштан, вогузор гашт.

Бояд тазаккур дод, ки бо ақидаи ҳуқуқшиносони кишварҳои ҷаҳон ҳалли масоили пешгирӣ ва мубориза бо коррупсия бо ин ё он тарзи мусоидат кардан ба истифодаи шакл ва усулҳои мубориза бо ҷиноятторӣ аз ҷумла, муайян кардани назорати махсуси иҷтимоӣ – ҳуқуқӣ нисбат ба манбаҳои даромад ва фаъолияти молиявӣ-иқтисодии шахсони гумонбар дар коррупсия маънидод мегардад. Дар асл бошад, назорати иҷтимоӣ-ҳуқуқӣ ҳамчун як тарзи мубориза бо фасодкорӣ дар ҳамоҳангсозии фаъолияти идораҳои давлатӣ,

ташкилотҳои ҷамъиятӣ, шахсони мансабдори ваколатдор оид ба назорат ва санҷиши фаъолияти шаҳрвандони алоҳида ва шахсони ҳуқуқӣ дар ошкор кардани амалҳои коррупсионӣ зоҳир мегардад. Ба ваколатҳои субъекти назоратӣ-иҷтимоӣ дар давраи муайян, яъне то қабули қарори суд мустақиман андешидани чораҳои мушаххас нисбати шахси назоратшаванда вогузор шуда буд. Муваққатан аз кор дур кардани шахси гумонбар дар коррупсия, маҳдуд ё маҳрум кардан аз фаъолияти муайян, ҳамчунин нисбат ба ҳисоби бонки ӯ татбиқ намудани монеаҳо амсоли тадбирҳои андешидаи назорати иҷтимоӣ–ҳуқуқӣ шуморида мешавад ва бо ин усул роҳандозии тарбия ҳамчун воситаи густариши ҷаҳонбинии зиддикоррупсионӣ ба ҳисоб меравад.

Усули иҷтимоӣ-ҳуқуқии мубориза бо коррупсия аслан дар ИМА ва Ҷопон мавқеъ ва манзилати хоса пайдо намудааст. Дар Ҷопон тибқи қонун шахсоне, ки дар ҷиноятҳои муташаккил ва коррупсия шариканд ё баҷавобгарии ҷиноятӣ муттаҳам гаштаанд, ба қайди махсус гирифта мешаванд.

Одатан ин иқдом аз баррасии маълумот ба аҳли ҷомеа мебошад, ки ин худ як усули ботамкини ҳуқуқӣ дар ҷорӣ намудани назорат аз болои шахси муайян ва манбаҳои даромади он, инчунин истифодаи тадбирҳои ҳуқуқмаҳдудкунанда, ки дар содир намудани қонуншиканиҳо монеа мегардад, иборат аст. Қонуни гардонидани воситаҳои хароҷоте, ки тариқи содир намудани ҷиноят ба даст оварда шудаанд, аз ҷумла дар шакли гирифтани пора ва ғ.

Дар ИМА соли 1991 Қонуни федералӣ дар бораи назорати ҷиноятҳои муташаккил ба тасвиб расидааст. Ибораи «Фаъолияти рэкеторӣ» ба сифати мафҳуми асосӣ дар ин Қонун истифода гардидааст, ки он дар баробари гирифтан ва додани пора ба доираи васеи ҳуқуқвайронкуниҳое, ки ба ҷиноятҳои муташаккил алоқаманд (ришваситонӣ, баъзе намудҳои қаллобӣ, машғул гаштан ба бозиҳои саргармӣ (азартӣ) ё қиморбозӣ, тибқи нақша пешбурдани амалиётҳои ғайриқонунӣва ғ.) хос дониста шудааст.

Мубориза ба фаъолияти рэкеторӣ аз ҷониби мақомоти судӣ ва Жюрии калон пеш бурда мешавад. Жюрии калон дар доираи штат ё ҳавзаи алоҳида таъсис гашта, шакли кори он аслан ҷаласа мебошад, ки дар он масъалаҳои мушаххас, яъне ба фаъолияти рэкетӣ машғул гаштани ашхоси алоҳида мавриди баррасӣ ва муҳокима қарор дода мешавад.

Дар ҳолати мавҷуд будани асосҳо барои оғоз намудани парвандаи ҷиноӣ Жюрии калон парвандаро ба суд ирсол менамояд.

Ва то қабули қарори суд Жюрии калон нисбати амалҳои гумонбар маҷмӯи маҳдудиятҳои ҳуқуқиро, ки қонун муқаррар намудааст татбиқ менамояд. Барои риоя накардани ин маҳдудият қонун ҷаримаро ба маблағи то 20 ҳ. долл. ё ба мӯҳлати 20 сол аз озодӣ маҳрум, ҳамчунин татбиқи якҷояи ин ҷазоҳоро пешбинӣ намудааст.

Тибқи ин қонун шахсе, ки аз фаъолияти рэкеторӣ бевосита ё бавосита даромад ба даст овардааст ва истифодаи минбаъдаи он қатъиян манъ гардидааст. Аз ҷумла:

–бо мақсади ба даст овардани корхона, таъсис ва таъмини пешбурди фаъолияти он;

– ё иштирок дар савдои беруна ва савдои байни штатҳо;

–тавассути маблағҳои рэкеторӣ монеа сохтан ба ҷараёни савдои давлатӣ ва ғ. Инчунин аз ҳисоби фоидаи рэкеторӣ додани кредит-қарз, бастани шартномаҳои фоидаовар ё дигар амалиёти хоҷагиро қонуни мазкур қатъиян манъ намудааст. Аз ҳама муҳимаш, барои вайрон намудани қоидаи муқаррар намудани ин қонун андешидани чораҳои хусусияти ҳуқуқмаҳдудкунанда пешбинӣ шудааст. Яъне барои вайрон кардани муқаррароти манъгаштаи ҷазои ҷиноятӣ то 25 ҳазор долл. ё ба мӯҳлати то 20 сол ба маҳбас кашидан, ҳамчунин татбиқи ҷазои ҷиноятӣ аз рӯи интихоб ё ҳарду якҷоя муқаррар гардидааст. Ашхосе, ки чунин фаъолиятро касб намудааст, ихтиёран бояд ҳамаи даромадҳои ғайриқонунии ба дастовардаашро ба ҳисоби давлат гузаронад. Дар сурати истодагарӣ ё саркашӣ намудан амволи ин ашхос ба ҳабс гирифта шуда, оқибат бо қарори суд мусодира карда мешавад.

Ин ҳама тадбирҳо баҳри пешгирӣ ва мубориза бо коррупсия аз ҷониби давлатҳои хориҷа дар шакли қонун ба тасвиб расидааст.

Аз ин лиҳоз, баҳри пешравӣ ва инкишофи минбаъдаи кишвари соҳибистиқлол мо бояд тамоми тадбирҳоро ҷустуҷӯ намоем, ки ба рафъи ин падидаи номатлуб дар ҷомеа боис гардад ва дар ин ҷода ривоҷу равнақи ёфтани ҷаҳонбинии зидди коррупсионӣ тавассути тарбияи ҳуқуқӣ бо истифода аз меъёрҳои иҷтимоию иқтисодӣ мавзӯи муҳим дар ин давру замон боқӣ хоҳад монд.

Адабиёт:

1. Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 2003.-С.37-55.
2. Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи сиёсати ҳуқуқӣ ва таъмини тарбияи ҳуқуқии шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон” аз 9 апрели соли 1997; Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи баъзе чораҳои беҳтар намудани тарбияи ҳуқуқии шаҳрвандон ва корҳои ҳуқуқӣ дар ҷумҳурӣ” аз 27 августи соли 1997.
3. Стратегияи муборизa бо коррупсия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2008-2012. –С.11.
4. Куракин А.В. Предупреждение и пресечение коррупции в зарубежных государствах, на примере США, Канады, ФРГ, франции, Испания, Португалии … А.В.Куракин. Право и политика -2002. -№6
5. Иванов А.М. Уголовное законодательство зарубежныхстран о преступлениях в сфере экономической деятельности // Экономическая преступность и коррупция. – М., Научно-исследовательский институт укрепления законности и правопорядка при Ген. прокуратуре РФ. 2003.
6. Кузнецов А.Ю. Российское и зарубежное законодательство о мерах противодействия коррупции/ Кузнецов А.Ю. и др. – Владивосток, Изд-во ДВГАЭУ, 1999.

ОПЫТ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ГОЛЛАНДИИ И РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ.

Хасанов Ш.К.

В статье рассматривается опыт антикоррупционных деятельностей в Голландии и в других Европейских странах, и на основе обощения их опыта предлагается ряд мер антикоррупционного характера для условий республики. Обосновивается роль социалной среды, повышения общественного сопротивления, а также мировзрения, юридического образования в снижении уровеня коррупции и теневой экономики в стран переходной экономики.

Ключевые слова: экономическое и юридическое образование, коррупция, социальное сопротивление, экономический интерес, мировоззрение, гражданское общество, средний класс, теневая экономика, экономика преступления, правовые, территориальные и рыночные поля, государство, монополист, предприниматель, нелегальная экономика, коррупционное поведение.

ANTICORRUPTION WORLD OUTLOOK OF HOLLAND IN DEVELOPING OF THE ECONOMY

Hasanov Sh.Q.

The article examines the experience of the anticorruption action in Hollandand other European countries and on basis of enrichment of their experience some anticorruption measures are offered, which are typical for our republic. The role of the sensible social environment, increasingsocial opposition and also world outlook, legal education in decreasing the level of corruption and shadow economy in the countries with transitional economy.

***Key words*:** economic and legal education, corruption, social opposition, economic interest, world outlook, civil society, middle class, shadow economy, economy offence, legal, territorial, market areas, state, monopolist, entrepreneur, illegal economy, corruption conduct.

Сведения об авторе: Хасанов Шарифхуджа Казиевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры экономической теории Института финансов и экономики Таджикистана, тел'.: (+992) 918 258989.

Information about the author: Hasanov Sharifkhuja Kozievich, PhD in economical science, associate professor of Economy theory chair in Institute of Finance and Economy of Tajikistan, tel. (+992) 918 258989.

ҶАНБАҲОИ ЗИДДИКОРРУПСИОНИ ОЛМОН ДАР ПЕШГИРИИ ИҚТИСОДИ ПАСИПАРДАВӢ

Ҳасанов Ш. Қ., Гафуров Ғ.С.
Донишкадаи молия ва иқтисоди Тоҷикистон

Асосан ҷиноятҳои коррупсионӣ дар маҷмӯъ ҷиноятҳои оммавии сӯиқасдонаеро меноманд, ки эҳтиромии хизмати давлатӣ ё мақомоти идоракунии маҳаллӣ, хизмат дар ташкилотҳои тиҷоратӣ ва сохторҳои ғайритиҷоратӣ ва ғ., дар натиҷаи ғайриқонунӣ гирифтани неъматҳои моддӣ ё бартариятҳо аз ҷониби ашхоси ваколатдори хизмати давлатӣ ва мақоми идоракунии маҳаллӣ ё ташкилоти тиҷоратӣ ва ғайритиҷоратӣ комилан халалдор мегардад, фаҳмида мешавад.

Аз ин рӯ хусусиятҳои ҷиноятҳои коррупсионӣ, шахсияти коррупсионер, ниҳонии ҷиноятҳои коррупсиониро мавриди таҳлил ва омӯзиш қарор додан аз фоиди холи набуда он пеш аз ҳама аз пешгирии иқтисодиёти зерипардагӣ иборат аст.

Ҷанбаҳои муосири зиддикоррупсионӣ дар пешгирии ҷиноятҳои иқтисодӣ ҷанбаҳои ташкилию маҳакии мутааллиқи низоми муташаккили мақсадноки маърифатию иқтисодиро пешбинӣ менамояд.

Усулҳои ҷаҳонбинии зиддикоррупсионӣ дар асоси ташаккули маърифати иқтисодию ҳуқуқӣ густариш меёбад.

Асосан ҷанбаҳои зиддикоррупсионӣ бо мақсади пешгири аз ҳама гуна амалҳои номатлуб ва ба хотири ошкор намудани амалҳои номатлуби иқтисоди пасипардавӣ дар ҳама сохторҳои давлатию ҷамъияти иборат мебошад.

Роҷеъ ба мақолаи мазкур ба мамолики хориҷи кишвар Олмон вобастагӣ дорад боиси таҳлил қарор хоҳем дод.

Таҷриба гувоҳи он аст, ки тарзу усулҳои мубориза бо коррупсия дар Олмон нисбат ба дигар давлатҳо беҳтар ба роҳ монда шудааст. Аз ин ҷо, усули аз ҳама афзалиятнок ва муносибтари мубориза бо коррупсия дар Олмон муайян намудани самтҳое мебошад, ки дар он ҷо:

- мавҷуд будани хатари коррупсия;
- ташкили манбаҳои иттилооти оид ба шахсони ҷисмонӣ ва ҳуқуқӣ дар бонки марказӣ;
- фош кардани амали хизматчиёни давлатӣ дар гирифтани пора, ки минбаъд бо номи нав ё дигар усулҳои номатлуби пинҳонӣ фармоиши давлатиро ба ҷо меоранд;
- татбиқ намудани ротатсияи кадрҳои идоракунӣ;
- таъсиси подразделенияи дохилии назоратӣ оид ба фаъолияти ҳайати кормандони маъмурӣ.

Ба ин нигоҳ накарда дар Олмон коррупсия ҷой дорад. Сентябри соли 1996 дар Берлин конференсия доир ба мавзӯи мубориза бо коррупсия баргузор гашт. Аз рӯи

маводҳои пешниҳодгашта маълум шуд, ки дар шаҳрҳои калони ҶФГ аз ҷониби прокуратура ҳазорон далелҳои ҷой доштани коррупсия ошкор ва фош карда шудааст (аз ҷумла дар Франкфурт - на - Майне зиёда аз 1000, дар Мюнхен қариби 600, дар Гамбург қариби 400, дар Берлин қариби 200 амалҳои коррупсионӣ).

Дар соли 1994 қариб 1500 ашхос барои содир намудани ҷиноятҳои коррупсионӣ ба суд кашида шудаанд. Ин шумора дар соли 1995 ба ҷалби 2000 одам боло рафтааст, ки экспертҳо ин ҳолатро ҳамчун қуллаи баланди яхкӯҳ азрзёбӣ намудаанд. Аз ҷумла, дар муттаҳам гаштан ба коррупсия идораи давлатӣ оид ба санҷиши гурезагони хориҷӣ, марказҳои бақайдгирии нақлиётӣ ва дигар муассисаҳо ҷалб гардидаанд.

Ҳатто, кор ба ҷое расида буд, ки бо пули нақд тариқи ғайриқонунӣ харидани ҳуқуқ ба таъсиси тарабхона ё қиморхона, шаҳодатномаи ронандагӣ, иҷозатнома барои кашида бурдани нақлиётҳое, ки нодуруст ҷойгузорӣ шудаанд ва ғ. имконпазир гардида буд. Ба ин нигоҳ накарда аз рӯи баъзе расонаҳо коррупсияи иқтисодӣ ба андозаи 4,1 млрд. Евро дар соли 2007 ва ба андозаи то 3, 4 млрд. Евро, ки ба соли 2009 рост меояд, ба давлат зарари ҷиддии моддӣ ирсол намудааст.

Қариби 2% кормандони кироя олудаи коррупсия мебошанд, ки ин нишондод нисбати мансабдорони олимақом бештар ба назар мерасад. Дар коррупсияи немисӣ нақши мардон афзалиятноканд. Аз рӯи омор ҳиссаи мардон дар коррупсия аз 78% то 93% боло рафтааст. Аз ҷониби дигар, ин навъи ҷиноят дар Олмон ба машғулияти қатъии мардон табдил гардидааст. Зеро 76% сафи ҷиноятҳоронро дар ин самт мардон ташкил медиҳанд. Коррупсионери феълан немисӣ - ба марди дорои маълумоти олӣ ва мансабдӯст рост меояд.

Аз рӯи хулосаи Бонки ҷаҳонӣ (оғози соли 2010) дар натиҷаи сар задани бӯҳрони иқтисодӣ коррупсия ҳамчун падидаи номатлуби ҷомеа рӯ ба афзоиш ниҳодааст. Дар қатори дигар давлатҳои пешрафтаи ҷаҳон бӯҳрони коррупсия Олмонро ба коми худ кашидаст. Ва ин падидаи номатлуб бештар дар соҳаи тиҷорат ба чашм мерасид. То охири соли 2010 тиҷорати немисӣ ҷиноятҳои коррупсионӣ - ришваситониро дар мадди аввал гузоштааст (61%), баъдан дуздӣ (57%) ва ҷиноятҳои электронӣ (53%). Ин лаҳзаҳоро Департаменти Федералии Олмон оид ба муборизаи иқтисодӣ чи аз рӯи омор ва шумора айнан баррасӣ намудааст.

Умуман баъд аз тасдиқи Конвенсияи СММ «Дар бораи мубориза бо коррупсия», як қатор тадбирҳо андешида шудаанд. Аз ҷумла мувофиқгардонии қонунгузории дохилӣ ба стандартҳои байналмилалӣ, ҷорӣ намудани ҷавобгарии интихобшавандагони халқӣ барои ришваситонӣ ва ғ.

Аз рӯи барометри пешгирӣ ва мубориза бо коррупсия Германия дар байни давлатҳои пешқадами ҷаҳон дар ҷойи чаҳордаҳум қарор дорад. Аслан Зеландияи Нав, Дания, Сингапур ва Шветсия давлатҳои ғайрикоррупсионӣ шинохта шудаанд.

Манзараи маҳзунро дар мисоли мубориза бо коррупсия дар Сомалӣ, Афғонистон, Бирма, Судан ва Ироқ дида метавонем, ки дар ҳақиқат дар ин давлатҳо то кунун масъалаи коррупсия иқомат дорад. Гарчанде баъзе тадбирҳо аз ҷониби сохторҳои қудратии онҳо андешида шуда бошад ҳам, вале натиҷаи мусбат набахшидааст.

Коррупсия ҳамчун масоили интернатсионалӣ то имрӯз боқӣ мондааст. Зеро новобаста аз сохтори сиёсӣ ва сатҳи инкишофи сиёсӣ аз рӯи миқёс он мансуби тамоми кишварҳои ҷаҳон мебошад.

Ба ин нигоҳ накарда, дар Олмон баҳри пешгирӣ ва мубориза бо коррупсия тадбирҳои махсусан ҷиддӣ андешида шудааст [1]. Аз қабили чунин тадбирҳо қабули санади меъморӣ-ҳуқуқӣ оид ба одоби хизматчиёни давлатӣ ба шумор меравад. Тибқи ин санади ҳуқуқӣ шахси мансабдори давлатӣ, бояд ҳар сол оид ба вазъи амволӣ ва даромади софи худ ба мақомоти назорати молиявии кишвар маълумоти дақиқ пешниҳод намояд. Дар ҳолати саркашӣ аз риояи ин талабот онҳо ба ҷавобгарӣ кашида мешуданд. Ҳамзамон дар Германия ба мисли ИМА, Канада ва Франсия дар арафаи ба хизмати давлатӣ ҷалб гардидани шаҳрвандон вазъи молиявии онҳо ба қайд гирифта мешавад. Чунин иқдом дар идомаи хизмати давлатӣ низ сурат мегирад. Дар натиҷаи

тағйирёбии вазъи молиявии хизматчиёни давлатӣ ҳамзамон ба мақомоти дахлдори давлатӣ ё комиссияи дохилии маъмурӣ дар ин хусус пешниҳод намудани маълумот ҳатмист. Дар сурати фош гардидани хатогии молиявӣ ё муайян намудани манбаҳои нодурусти он хизматчии давлатӣ аз вазифа сабукдӯш гашта нисбаташ парвандаи ҷиноятӣ оғоз мегардад.

Дар натиҷаи фош ва ошкор гаштани даромадҳои ғайриқонунии ба дастовардаи иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ бошад ё чунин даромад боиси халалдор гаштани ҷараёни фаъолияти хоҷагидории онҳо гардад, нисбати роҳбарони онҳо татбиқи чораҳои қатъии характери ҳуқуқидошта сурат мегирад. Фаъолияти корхона бошад, боз дошта мешавад. Дар ин ҷода, истифода аз усулҳои самараноки тарбиявӣ мавқеъ ва манзалати хосса дорад. Вале дар аксар давлатҳои Ғарб усулҳои меъёрӣ-ҳуқуқии муборизa бо коррупсия афзалиятноканд ва ин усулҳо дар ба вуҷуд овардани маҳдудиятҳо нисбат ба ваколат ва вазъи хизматии шахсони мансабдори давлатӣ мавриди истифода қарор дода мешавад.

Дар давлатҳои зикргашта коррупсия ба замми зуҳуроти мудҳиш арзёбӣ гаштан ҳамчун як шакли таҳдиди глобалӣ маънидод мегардад. Ва ягона роҳи муборизa бо коррупсия ва дар пешгирии ҷиноятҳои иқтисодӣ пасипардавӣ таъмини волоияти қонун дар кишвар аст. Зеро риоя ва таъмини қонуният ин тадбирест баҳри наҷот ёфтан аз коррупсия мебошад. Аз ин рӯ, таъмини босазои волоияти қонун то кунун аз ташвиқ ва тарғиби ҳуқуқ ҳамчунин тарбияи инсони комил вобаста аст. Ҳамзамон рӯ овардан ба чунин тадбир яке аз воситаҳои самараноки муборизa бо коррупсия ҳисобида мешавад.

Инҷо бояд қайд кард, ки муборизa алайҳи ҷиноятҳои характери коррупсионӣ дошта, бо мақсади паст кардани коррупсия дар мақомотҳои Ҳокимияти давлатӣ ва хусусан дар пешгири ҷиноятҳои иқтисоди ва ошкор намудани амалҳои номатлуби пасипардагӣ равона гардида дар суръати ба амал омадани кирдори номатлуб яъне фасод боиси ҷавобгарӣ хоҳад гашт.

Пас бояд қайд кард, ки муборизa бар зидди коррупсия бо иштироки васеи ташкилотҳои ҷамъиятӣ, аҳолӣ ва воситаҳои ахбори омма шакл мегирад.

Аҳолии кишвар – шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бетабаа бояд дар пешгирӣ ва муборизa бо коррупсия саҳмгузор бошанд. Аз ин лиҳоз, шаҳрвандон ё аниқтараш аҳолии кишвар дар муборизa бо коррупсия ба ҳайси субъект номбар гаштаанд. Аслан шаклҳои гуногуни иштироки шаҳрвандон дар муборизa бо коррупсия мавҷуд мебошад. Яке аз чунин тарзу усулҳои иштироки аҳолии кишвар, ки дар заминаи фазои умумии тоқатнопазирӣ нисбат ба зуҳуроти коррупсия б**а вуқӯъ мепайвандад, баланд бар**доштани фаъолнокии иҷтимоӣ-ҳуқуқии аҳолии кишвар мебошад. Ин шакл хоси равобити шаҳрвандон бо мақомоти коррупсия ё ҳамкории баргузидаи байни онҳо баҳри муборизa бо коррупсия арзёбӣ ёфтааст, ки чунин иқдомро бидуни ҷаҳонбинии зидди коррупсионӣ тасаввур намудан ғайриимкон аст.

Аз ҷониби дигар, барои таҳкими иштироки аҳолӣ дар муборизa бо коррупсия ва зарурати пурзӯр намудани он, қабули барномаҳои тарбияи ҳуқуқии аҳолӣ, ки мақсади ниҳоии он ташаккули фарҳанги ҳуқуқиро тақозо менамояд, лозим аст. Маҳз тавассути ин шакл шояд имконияти аз байн бурдани чунин падидаи номатлуби зиддииҷтимоӣ анҷомпазир гардад. Тарбияи ҳуқуқӣ яке аз усулҳои пешгирии ҳуқуқвайронкунӣ маҳсуб аст. Сарфи назар аз ин, донистани ҳуқуқ ва ҳифзи он худ яке аз усулҳои муборизаи аҳолӣ бо коррупсия маънидод мегардад. Тарбияи шуури ҳуқуқӣ ба шаҳрванди кишвар имконият медиҳад,ки худро яке аз ҷузъҳои содиқ ва таркибии ҷомеа, миллат ва аҳли башар эҳсос кунад.

Ҷиҳати риоя намудани талаботи қонуният ва тартиботи ҳуқуқӣ, аз ҷумла пешгирӣ ва муборизa бо коррупсия нақш, мавзеъ ва манзалати шаҳрвандон зиёд аст. Вале дар ин самт афзун намудани рафтори фаъоли ҳуқуқии шаҳрвандон аз ҳама муҳим аст. Бояд таъкид дод, ки рафтори қонунии фаъолонаи шаҳрвандон дар заминаи сатҳи баланди фарҳангӣ-ҳуқуқӣ ва ҳастии ҷаҳонбинии зиддикоррупсионии аҳолӣ ба миён меояд. Аз ин лиҳоз, рафтори қонунии фаъолонаи шаҳрвандон хоси фарҳанги ҳуқуқӣ мебошад. Зеро

сатҳи баланди фарҳанги ҳуқуқии ҷомеа яке аз омилҳои инкоркунандаи ҳама гуна кирдорҳои номатлуб арзёбӣ мегардад. Яъне риояи талаботи қонуният аз ҷониби субъектони ҳуқуқ, хусусан аз ҷониби идораҳои давлатӣ ва шахсони мансабдор, иҷрои дурусти ба ҷо овардани масъулияти хизматиро баҳри таъмини ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон, адолати иҷтимоӣ, ки чунин амал ташвиқ ва тарғиби дурусти қонун ва истифодаи дақиқи онро тақозо менамояд, муҳим аст. Бархурдор шудан тавассути маводҳои таълимӣ ва тарбияи ҳуқуқӣ имкониятҳои назариявии аз бар намудани донишҳои ҳуқуқиро муфид аст. Вале устувории эътиқоди назариявии ҳуқуқӣ аз ҳисоби таҷрибаи ҳаётӣ ғанӣ мегардад,ки замина ва бартариятро дар чунин ҳолат аз ҳисоби ташвиқ ва тарғиби қонуният ва таҳкими он ҳосил намудан мумкин аст. Мутаассифона, ҷиноятҳои хусусияти коррупсионидошта бештар дар натиҷаи надонистани қонун ё аз сатҳи пасти шуур ва фарҳанги иқтисодию ҳуқуқи шахс сар мезананд [2]. Вале «Надонистани қонун ҷавобгариро истисно намекунад» [3]. Аз ин ҷо, аҳолии он, ҳамчун субъекти пешгирӣ ва мубориза бо коррупсия бояд дар ин самт ташаббускор бошанд.

Зеро қонунияти ҳуқуқӣ ва таъмини он дар самти пешгирӣ ва мубориза бо коррупсия бо мақсади ташаккули иқтисодиёти кишвар вазифаи шаҳрвандон ва аҳли ҷомеа мебошад.

Адабиёт:

1. Куракин А.В. Предупреждение и пресечение коррупции в зарубежных государствах, на примере США, Канады, ФРГ, Франции, Испания, Португалии … А.В.Куракин. Право и политика -2002, -№6
2. Иванов А.М. Уголовное законодательство зарубежныхстран о преступлениях в сфере экономической деятельности // Экономическая преступность и коррупция. – М., Научно-исследовательский институт укрепления законности и правопорядка при Ген. прокуратуре РФ. 2003.
3. Кузнецов А.Ю. Российское и зарубежное законодательство о мерах противодействия коррупции/ Кузнецов А.Ю. и др. – Владивосток, Изд-во ДВГАЭУ, 1999.

ОПЫТ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ГЕРМАНИИ И ПРЕДОТВРАШЕНИЕ В ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ

Хасанов Ш. К., Гафуров Г.С.

В статье рассматривается опыт антикоррупционных деятельностей в Германии и в других Европейских странах. На основе их опыта предлагается ряд мер антикоррупционного характера для условий республики. Обосновивается роль здравый социальной среды, повышения общественного сопротивления, а также мировзрения, юридического образования в снижении уровеня коррупции и теневой экономики стран в переходной экономики.

Ключевые слова: экономическое и юридическое образование, коррупция, социальное сопротивление, экономический интерес, мировоззрение, гражданское общество, средний класс, теневая экономика, экономика преступления, правовые, территориальные и рыночные поля, государство, монополист, предприниматель, нелегальная экономика, коррупционное поведение.

ANTICORRUPTION ASPECTS IN GERMANY FOR PREVENTION OF THE SHADOW ECONOMY

Hasanov Sh.Q., Gafurov G.S.

The article examines the experience of the anticorruption action in Germany and other European countries and on basis of enrichment of their experience some anticorruption measures are offered, which are typical for our republic. The role of the sensible social environment, increasing social opposition and also world outlook, legal education

indecreasing the level of corruption and shadow economy in the countries with transitional economy.

***Key words*:** economic and legal education, corruption, social opposition, economic interest, world outlook, civil society, middle class, shadow economy, economy offence, legal, territorial, market areas, state, monopolist, entrepreneur, illegal economy, corruption conduct.

Сведения об авторах: Хасанов Шарифхуджа Казиевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры экономической теории Института финансов и экономики Таджикистана, тел'.: (+992) 918 258989.

Гафуров Гиясиддин Садриддинович – аспирант кафедры финансов и кредита Института финансов и экономики Таджикистана, тел.: (+992) 918 876288

Information about the author: Hasanov Sharifkhuja Kozievich, PhD in economical science, associate professor of Economy theory chair in Institute of Finance and Economy of Tajikistan, tel. (+992) 918 258989.

Gafurov Giyosiddin Sadriddinovich, postgraduate student of Finance and credit chair in Institute of Finance and Economy of Tajikistan, tel. (+992) 918 876288

ШЕВАҲОИ КОМПЮТЕРӢ ДАР ЛУҒАТНИГОРӢ

Умаров. М.А., Қосимова М.Д.

Донишгоҳи славянии Россия- Тоҷикистон

Технологияи компютерӣ ва маҷмӯи нармафзори он, пойгоҳи маълумот ва ғ. воситаҳои асосии луғатнигории кунунӣ мебошанд. Онҳо имконият медиҳанд, ки маводи луғат бо тарзи автоматӣ таҳия гардад, маълумоти гуногуни вожаҳо ҳифз шаванд ва дар ҳолати зарурӣ коркарди мавод ва вожаҳо ба амал ояд. Маълумоти фарҳангҳои электронӣ дар мавриди доираи васеи тадқиқоти масоили забоншиносӣ қарор гирифтааст. Технологияи таҳияи вожаномаи басомадӣ, ки дар [2] шарҳи он оварда шудааст, яке кӯшишҳои аввалини омӯхтани мероси ғании адабиёти тоҷику форс аз нуқтаи назари таҳлили оморӣ бо истифодаи барномаи мураттабсохтаи компютерӣ мебошад. Зеро маҳз дар асоси истифодаи шеваҳои риёзӣ ва оморӣ дар услубшиносӣ тавассути ҳисоби аниқ ва муайян намудани қонуниятҳои услубӣ натоиҷи назаррасро метавон ба даст овард. Барномаи компютерии таҳияшуда қисмати муайяни фаолиятро вобаста ба таҳлил ва коркарди матн ба тарзи автоматӣ иҷро мекунад. Ҳамзамон, қатъи назар аз истифода бурдани ин барнома қисмати зиёди фаъолият ҳанӯз ба тарзи ананавӣ иҷро мешавад. Бешубҳа, дар соҳаи забоншиносӣ масъалаҳое, ки ҳалли онҳо танҳо аз донишу малакаи мутахассис вобастааст, фаровонанд ва дар ин ҳолат баҳсҳо оид ба тарроҳии барномаи компютерӣ ё маъно надорад ё ҳанӯз мавриди он нарасидааст. Маънидод намудани паҳлӯҳои гуногуни калима, пайдоиши таърихӣ ва этимологии он, мутааллиқияти он ба ин ё он ҳиссаи нутқ ва ҳоказо аз қабили чунин масъалаҳо мебошанд.

Истифодаи барномаи компьютерӣ [3] барои ба чоп омода кардани вожаномаи басомади ғазалиёти Ҳофизи Шерозӣ [6] аз як тараф имконият фароҳам овард, ки дар муддати кӯтоҳ таҳияи вожанома ба анҷом расад, ҳамзамон аз дигар тараф нишон дод, ки дараҷаи меҳнатталабии ин раванд хеле зиёд аст. Зеро дар таҳияи вожаномаи мазкур муаллифон бо назардошти таҷрибаи [1] ва [9] шеваҳои нави тадқиқро дар мавриди омӯзиш қарор дода, дар радифи ҳисоби оморӣ ҳамчунин дар масъалаи муайян намудани ҳиссаи нутқ, решаи калима, гунаи форсии калима ва маънои луғавии ҳар вожаро дар алоҳидагӣ ба инобат гирифтаанд. Чунин маълумот дар ҷараёни таҳлили натиҷаи коркарди автоматии маълумоти ибтидоӣ бо иштироки бевоситаи мутахассисон ба даст омада, дар мавриди таҳлили оморӣ қарор дода шуда буд [5]. Аммо ҳангоми ба

чоп омода кардани вожанома муаллифон аз сабаби зиёд будани меҳнатталабии ин раванд фақат бо ба инобат гирифтани гунаи форсии калима ва маънои луғавии он маҳдуд гардиданд.

Барномаи компютерӣ имконият медиҳад, ки дар реҷаи автоматӣ маълумоти ибтидоӣ (вожа, дараҷаи зудии вожа ва мавқеи корбурди он дар мавод) омода гардад. Сипас бевосита таҳияи моддаҳои вожанома шурӯъ мешавад. Силсилаи корҳои луғатнигорӣ дар ин ҳолат низ бо истифодаи техникаи компютерӣ ҷараён мегирад. Маънои луғавии калима ва гунаи форсии онро ба пойгоҳи маълумот ворид мекунанд. Ва ин пойгоҳи маълумот рукни асосии вожанома мешавад. Таҳрири моддаҳои вожанома бо истифода бурдани таҳриргари хеле мустаъмал ва паҳн гардида - MS Word иҷро мегардад. Дар баъзе ҳолатҳои истисноӣ барномаи MS Excel-ро низ истифода мебаранд. Ҳамаи ин муддати таҳияи вожаномаро хеле ихтисор мекунад, зеро ин барномаҳо дар ворид намудани мавод ва коркарди он имкониятҳои бағоят васеъро доранд. Дар ниҳояти кор вожаномаи басомадӣ-тафсирӣ ба намуди зерин таҳия мешавад:

<сирилик> <форсӣ> <тафсир> <зудӣ> <мавқеи вохӯрӣ>.

Масалан,

Орӣ	عاری	Бараҳна, урён, луч.	4	70-4; 75-14; 89-15; 505-8.
Тинат	طینت	Ниҳод, табиат; хулқ, сиришт.	4	58-6; 122-14; 224-14; 457-16.

Барои иҷрои ин кор муаллифон асосан аз «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» [7] ва варианти электронии он [8] истифода бурдаанд.

Дар маголаи мазкур на фақат раванди автоматикунонии ташаккули зудӣ ва мавқеи корбурди вожа, балки имконоти ба тарзи автоматӣ дуруст кардани унсурҳои дигари вожа ба монанди тафсир, ҳиссаи нутқ, пайдоиши забонӣ ва ғ. низ дар мавриди баҳс қарор дода, машрӯҳи раванд баён шудааст. Мавҷудияти варианти электронии фарҳангҳо ба тарзи автоматӣ таҳия ва дуруст кардани пойгоҳи маълумот ва барномаи коркардро имконпазир мегардонад. Технология муосири барномарезӣ хеле мукаммал буда, дорои воситаҳо ва асбобҳои зиёд аст. Онҳо дар таҳия ва дуруст кардани барномаҳои компютерӣ, ки дар соҳаҳои гуногуни фаъолияти инсоният мутобиқанд, имконияти фарох доранд. Назарияи алгоритмҳо, усулҳои барномарезии сохторӣ, усулҳои барномарезии объектӣ (ба объект равонашуда), усулҳои тарроҳии визуалӣ, воситаҳои мубодилаи иттилоот ва дастрасии маълумот асоси методологии ин технология мебошанд.

Одатан ҳангоми таҳияи ягон барномаи компютерӣ ба зами матраҳи барномаи компютерии самаранок, дастрасии маълумоти гуногуншакл низ ҳамеша дар пеши назар аст. Хушбахтона, имрӯз технологияҳои таҳияи нармафзор хеле пешрафта ва мавҷудияти онҳо чунин амалиётро имконпазир мегардонанд. Ба монанди технологияҳои DAO (Data Access Objects - объектҳои дастрасии маълумот), RDO (Remote Data Objects – объектҳои маълумот дар мавқеи дур ҷойгиршуда), ADO (ActiveX Data Objects – объектҳои маълумот ActiveX) ва ғ. аз қабили унсурҳои нармафзори компютери кунунӣ мебошанд [6]. Онҳо барои муҳаққиқон ва барномарезон имконияти хеле фарохро фароҳам меоваранд. Ва истифодаи чунин технологияҳои нармафзори компютерӣ дар тадқиқи масъалаи автоматикунонӣ кӯмаки зиёд расонд. Ба мо муяссар гардид, ки қисмати бештари таркиботи вожаномаро ба тарзи автоматӣ мураттаб созем. Қабл аз машрӯҳи матраҳ ва тафсири алгоритми он, марҳилаҳои асосии мураттаб сохтани вожаномаи басомадиро номгӯй мекунем:

1. Омода намкдани мавод. Маводро метавон тавассути сканкунонӣ ва ташхис бо назардошти таҳрири минбаъдӣ ё чун ананавӣ тавассути клавиатура ворид кард.
2. Хондани маълумот ва ташаккули ҷадвалҳои пойгоҳи маълумот. Дар пойгоҳи маълумот ҷадвалҳои зарурӣ барои унсурҳои таҳқиқшаванда муайян гардидаанд.
3. Коркарди қаблии мавод ва нормаликунонии воҳидҳои забонӣ.
4. Мураттаб сохтани вожаномаи басомадӣ (конкорданс) ва пешниҳоди имконияти таҳрир.

5. Таҳрири вожанома бо мақсади муайян намудани параметрҳои иловагии тадқиқи матн: маънои луғавии калима, параметрҳои морфологӣ ва этимологӣ, инчунин илова кардани баъзе шарҳу эзоҳҳо.
6. Таҳлили оморӣ тибқи параметри муайяншуда.

Тавре қайд гардида буд, таҳрири вожанома ва муайян намудани параметрҳои иловагии тадқиқ, қатъи назар аз он ки ба пуррагӣ тавассути компютер ба анҷом мерасад, меҳнати хеле зиёдро тақозо мекунад. Аз ин рӯ, моҳияти ҳалли масъалаҳоеро, ки роҷеъ ба қисми 5 ба миён меоянд, муфассалтар дар мавриди муҳокима қарор медиҳем. Ва аз ин сабаб талаботи қисми 4 – ро ба тарзи зерин васеътар мекунем: ба равиши автоматӣ мураттаб сохтани вожаномаи басомадию тафсирии истилоҳоти мавод.

Пеш аз ҳама, модели ин равандро шарҳ хоҳем дод. Бигзор пойгоҳи маълумоти истилоҳот T, ки дорои миқдори ҳаддалимкони зиёди вожаҳо мебошад, вуҷуд дорад[1]. Маҷмӯи вожаҳоеро, ки дар ин ё он мавод истифода шудаанд бо T_M ишора мекунем. Возеҳ аст, ки $T_M \subseteq T$. Ҳар як унсури t_i, $i=1,2,\ldots,n$; дар маҷмӯи T ба тарзи зерин муайян мешавад:

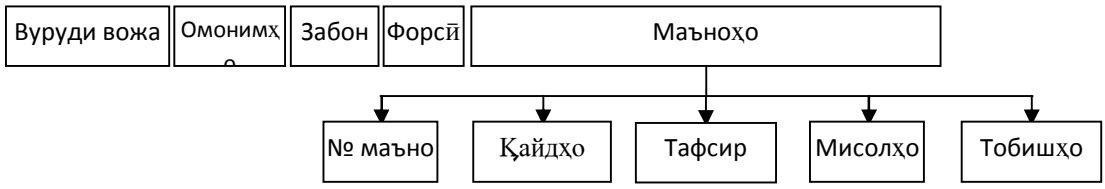
$$t_i = (s_i,\ p_i^1, p_i^2, \ldots, p_i^k),$$

ки дар ин ҷо s_i – вожаи *i-ум* дар вожаномаи дорои ҳаҷми n; $p_i^1, p_i^2, \ldots, p_i^k$ - параметрҳои забонӣ. Бояд қайд кард, ки унсурҳои маҷмӯи T ҳатман лоақал як параметри $p_i^1, p_i^2, \ldots, p_i^k$ -ро дорад. Азбаски ҳар як унсури s_j^m маҷмӯи T_M қисми мувофиқи унсури маҷмӯи T, яъне қисми унсури t_i мебошад, бинобарин параметрҳои он ҳамзамон параметрҳои маҷмӯи T_M мешаванд ва чунин тасдиқот ҷой дорад $t_j^m = (s_j^m, p_i^1, p_i^2, \ldots, p_i^k)$.

Ҳамин тариқ, мо бояд тарзи истифода бурдан ва тибқи гузориши масъалаи забонӣ усули аз нав ташкил кардани маҷмӯи T – ро равшан кунем. Қайд кардан ҷоиз аст, ки барои муайян намудани параметрҳои t_i дар манбаи электронии [8] маълумоти зарурӣ мавҷуд аст. Аммо дар баъзе ҳолатҳои истисноӣ ба бархе аз маълумоти иловагӣ эҳтиёҷот пайдо мешавад. Дар ин ҳолат тавассути ворид намудани параметрҳои иловагии вожа сохтори пойгоҳи T – ро аз нав бояд ташкил кард. Ҳамзамон, азбаски сохтори пойгоҳи T дар асоси манбаи қаблан зикршуда муайян мегардад, зарур донистем, ки унсурҳои асосии сохтори онро қайд кунем. Рукни вожанома – моддаи он мебошад ва он аз якчанд мавқеъҳои (қисматҳо - зона) иборат аст. Дар ҳар як мавқеъ навъи махсуси иттилооти луғавӣ ҷойгир мегардад. Мавқеи аввал - вуруди вожаи моддаи луғат аст. Сипас мавқеи малумоти этимологӣ ва пайдоишии вожа меояд. Агар вожа маъноҳои гуногун дошта бошад (омонимҳо), ин зуҳурот бо рақамҳи римӣ қайд мегардад. Пас аз ин гунаи форсии вожа оварда шудааст. Маҷмӯи қайдҳои (пометы) услубӣ ва грамматикӣ маҳдудияти соҳавӣ ва аз рӯи вазифа истифода бурдани вожаро муайян месозад, масалан, (*бот.)* – ботаника, (*кит.*) – китобӣ, (*кҳн.*) - кӯҳнашуда, (*нав.*) – навсохт, (*таър.*) – таърихӣ ва ғ. Баъд мавқеи маънои луғавии вожа меояд. Дар ҳолати умумӣ он аз якчанд зермавқеъҳо иборат аст:

– рақами маъно;
– қайдҳои иловагии грамматикӣ ва услубӣ;
– зермавқеи тафсир;
– зермавқеи мисолҳо;
– зермавқеи тобишҳои вожа ва маъноҳои маҷозии он.

[1] Дар мавриди мушаххаси мазкур чунин пойго дар асоси фарҳанги тафсирии забони точикӣ дуруст карда мешавад.

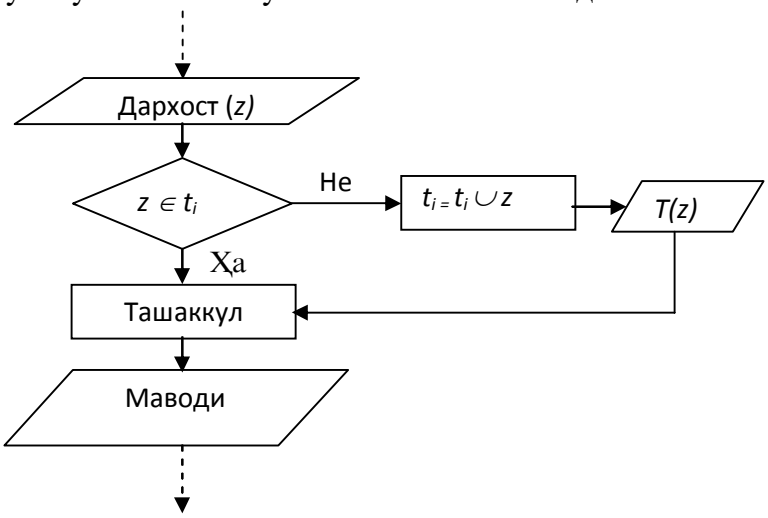


Нагшаи 1. Сохтори моддаи вожанома

Дар нақшаи 1 сохтори моддаи вожаномаи истифодашуда оварда шудааст. Агар вожа якчанд маъно дошта бошад, барои ҳар яки он маҷмӯи зермавқеъҳо вуҷуд дошта метавонад. Умуман сохтори манбаъ барои ҳалли доироаи васеи масъалаҳои забонӣ ва услубӣ то андозае кифоя мебошад.

Сохтори вожанома истифода бурдани модели иртиботии пойгоҳи маълумотро имконпазир мегардонад. Тибқи ин модел маълумот ба намуди ҷадвалҳо (иртиботҳо) ифода мешавад. Ва бо ин ҷадвалҳо амалҳои алгебраи иртиботӣ ё ҳисоби иртиботӣ қобили иҷро мегарданд. Ғайр аз ин дар асоси чунин сохтор ҳар як моддаро тавассути рамзи калидӣ ба тарзи ягона муайян кардан мумкин аст. Аз ин рӯ пойгоҳи маълумот, пеш аз ҳама дар асоси сохтори моддаи вожанома матраҳ мешавад ва дар мавриди тарроҳӣ имконияти илова намудани майдонҳои иловагии иртибот (сутунҳои иловагии ҷадвал) пешбинӣ мегардад. Ин бошад усулҳои барномарезии объектиро таҳозо мекунад. Дар ин ҳолат ба сифати модели маълумот синфҳо ё объектҳо қабул шудаанд. Ин объектҳо бошанд бо ҳамдигар тавассути иртиботи махсус васл мешаванд. Бартарии усули барномарезии объектӣ дар он аст, ки дар баробари шарҳи сохтори маълумот коркарди онро низ дар бар мегирад.

Ҳолати умумии мураттаб сохтани вожаномаи басомадӣ-тафсирӣ дар нақшаи 2 оварда шудааст. Се марҳилаи аввали технология мураттаб сохтани вожаномаи басомадӣ, ки қаблан зикр шуда буд, бетағйир мемонад. Пас аз он дархост оид ба параметрҳои иловагӣ бояд муайян гардад. Агар дар сохтори пойгоҳ ҳамаи параметрҳои матлуб мавҷуд башанд, маводи ниҳоӣ ба тарзи автоматӣ ташаккул меёбад. Дар акси ҳол ба сохтор мувофиқи параметри дархоста майдони нав илова мегардад. Ва майдони навсохта дар раванди фаъолияти мутахассис бо пойгоҳи маълумоти T , пур карда мешавад. Қайд кардан зарур аст, ки пойгоҳи маълумоти T бо мурури истифода бурдани он барои масъалаҳои гуногуни забонӣ муттасил васеъ мешавад.



Нақшаи 2. Ҳолати умумии мураттаб сохтани вожаномаи басомадӣ-тафсирӣ

Адабиёт:

1. Османов М.Н. Частотный словарь Унсури. М.: «Наука», 1970.
2. Умаров М.А., Джаъфарова Д.Ф. Технология составления частотных словарей. //Вестник университета. - Душанбе: РТСУ, 2010. - №4 (30). – С. 62-69
3. Умаров М.А., Джаъфарова Д.Ф. О статистическом анализе газелей Хафиза. //Международная конференция «Подготовка научных кадров и специалистов новой формации в свете инновационного развития государств». -Душанбе: Ирфон, 2010.- с. 352-357
4. Умаров М.А., Джаъфарова Д.Ф. О программном обеспечении составления частотного словаря. //Материалы международной конференции ТУТ, 3-5 ноября 2011 г., Душанбе, 2012. - С 153-155
5. Умаров М.А., Касымова М.Д. Современные информационные технологии вопросы преподавания и изучения. //Вестник института повышения квалификации госслужащих РТ. – Душанбе: Прогресс, 2012. - №4. – С 80-90
6. Умаров М.А., Одинаев Н.С., Ҷаъфарова Д.Ф. Вожаномаи басомади ғазалиёти Ҳофиз (Қисми 1) .- Душанбе; Ирфон, 2013
7. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ (иборат аз ду ҷилд). – Душанбе, 2008.
8. http://ganjisuhan.my1.ru/_ld/0/17_farhangi_tafsir.pdf
9. فرهنگ واژه نامی حافظ. فراهم‌آورنده: مهین‌دخت صادقیان با همکاری ابوطالب میرعابدیان: تهران - □□□□

КОМПЬЮТЕРНЫЕ ТЕХНОЛОГИ В ЛЕКСИКОГРАФИИ

Умаров. М.А., Касымова М.Д.

Описанная в работе возможность автоматизированного формирования базы данных элементов словарной статьи позволяет значительно снизить трудоемкость процесса разработки авторских частотно-толковых словарей. Формирование базы данных осуществляется в зависимости от конкретных лингвистических исследований на основе использования электронных ресурсов толковых словарей.

***Ключевые слова*:** словарная статья, база данных, структурные компоненты, зоны описания.

COMPUTER TECHNOLOGY IN LEXICOGRAPHY

Umarov M.A., Kasymova M.J.

The described possibility in article of the automated formation of database of the elements entries is allowed considerably decrease the process of labour-intensive of the carried out author's frequency-explanatory dictionaries. The formation of database is carried in accordance from concrete linguistic research means on the base of use of electronic resources of explanatory dictionaries.

***Key words*:** entry, database, structural components, description zones.

Сведения об авторах: Умаров Махмуд Абубакирович – кандидат технических наук, доцент кафедры информатики и информационных систем Российско-Таджикского (Славянского) университета, тел.: (+992) 93 5276070, e-mail: m_umarov@mail.ru

Касымова Мавлуда Джамаловна – кандидат физико-математических наук, доцент кафедры информатики и информационных систем Российско-Таджикского (Славянского) университета, тел.: (+992) 919 011560, e-mail: kmd56@mail.ru

Information about authors: Umarov Mahmud Abubakirovich, PhD in technical sciences, associate professor of Computer sciences and Information Systems chair in Russian-Tajik (Slavonic) University, tel. (+992) 93 5276070, e-mail: m_umarov@mail.ru

Kasimova Mavluda Jamolovna, PhD in physical and mathematical sciences, associate professor of Computer sciences and Information Systems chair in Russian-Tajik (Slavonic) University, tel. (+992) 919 011560, e-mail: kmd56@mail.ru

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Мараимов Б.М.
Таджикский государственный университет коммерции

Переход к рыночной экономике в Республики Таджикистан коренным образом изменил состояние отрасли. Реформа торговли закрепили ряд нормативных актов, в том числе Закон Республики Таджикистан «О предпринимательской деятельности» и Закон Республики Таджикистан «О приватизации государственной собственности»[1].

В соответствии с Законом Республики Таджикистан «О торговле и бытовом обслуживании», розничная торговля, это, вид торговли, связанный с куплей и продажей товаров для использования их потребителем в процессе удовлетворения личных потребностей[2];

Розничной торговля является важнейшей отраслью экономики Республике Таджикистан, состояние и эффективность функционирования которой непосредственно влияют как на уровень жизни населения, так и на развитие производства потребительских товаров и оказание услуг.

Розничная торговля является стартовой площадкой для нового цикла производства и обращения, так как товар превращается в деньги. При розничной торговле товары переходят из сферы обращения в сферу коллективного, и индивидуального, личного потребления, т.е. становятся собственностью потребителей. Покупатели через розничную торговлю оптимально удовлетворяют свои потребности, а розничная торговля, учитывая в своем ассортименте пожелания покупателей, может больше продать товаров и обеспечить себе коммерческий успех.

Существует масса определений термина розничная торговля. Наиболее известных определений розничной торговли содержится в нормативно-правовых документах и звучит следующим образом: «Розничная торговля — вид предпринимательской деятельности в сфере торговли, связанный с реализацией товаров непосредственно потребителю для личного, бытового, семейного, домашнего использования»[3].

Существует много определений розничной торговли, но одним их самых распространенных является определение из ГОСТ Р 51303-99 «Торговля термины и определения»: Розничная торговля – это торговля товарами и оказание услуг покупателям для личного, семейного, домашнего использования, не связанного с предпринимательской деятельностью[4]. Другими основными понятиями являются мелкорозничная торговля, торговая сеть и оптовая торговля.

Мелкорозничная торговля - вид розничной торговли товарами и оказания услуг, не требующих особых условий хранения и продажи товара и особых условий обслуживания через стационарные некапитальные объекты, а также с помощью нестационарных (передвижных) объектов, находящихся под общим управлением, в том числе павильоны, малые навесы, торговые автоматы, тележки, предназначенные для реализации товаров, автомагазины, автоцистерны[5];

Торговая сеть - совокупность двух и более торговых объектов, находящихся под общим управлением и используемых под единым обозначением или иным средством индивидуализации[5];

Оптовая торговля - вид торговли товарами, предназначенный для использования в предпринимательской деятельности (в том числе для купли-продажи) или в иных целях, не связанных с личным, семейным, домашним и иным индивидуальным использованием

и осуществляемый на объектах специализированной и смешанной торговли при наличии специальных точек[5];

То есть другими словами можно сказать, что розничная торговля – это реализация товаров и услуг конечным потребителям в обмен на денежные средства, без дальнейшей перепродажи этих товаров и услуг.

Американские экономисты Т. Кент и О. Омар смотрят на розничную торговлю не только как на вид деятельности, но сужают ее понятие до ключевых элементов, одним из которых являются торгово-розничные компании, оперирующие на рынке: «Торгово-розничные компании — это коммерческие организации, продающие потребителю товары и услуги для личного и домашнего потребления» [5].

По нашему мнению розничную торговле, как масштабную отрасль, объединяющую в себе три основные группы субъектов: потребителей, производителей и сетевых операторов, взаимодействующих в равнозначных условиях своего рынка с целью достижения взаимовыгодного товарно-денежного обмена и получения максимальной экономической выгоды.

Коммерческая работа по продаже товаров в розничных торговых предприятиях в отличие от оптовых предприятий имеет свои особенности:

1. Розничные предприятия реализуют товары непосредственно населению, то есть физическим лицам, применяя свои специфические способы и методы розничной продажи.
2. Торговое обслуживание населения предполагает наличие специально устроенных и оборудованных торговых помещений, приспособленных для:

– наилучшего обслуживания покупателей;
– умение предложить и продать товар каждому конкретному человеку;
– осуществление подбора и формирования торгового ассортимента;
– постоянного изучения и учета потребительских запросов покупателей

3. Розничная сеть в отличие от оптовой сети характеризуется большой территориальной разобщенностью и раздробленность. Ее деятельность можно отнести преимущественно к сфере малого бизнеса от руководителей ей розничных торговых предприятий требуется большая предприимчивость и инициатива в коммерческой работе по организации продажи товаров населению, умение хорошо обслужить покупателей, противостоять конкурентам и обеспечить нормальное прибыток[1].

Все ключевые сектора экономики внесли положительный вклад в рост ВВП. Розничная торговля и услуги, которым благоприятствовали притоки денежных переводов, обусловили около 50% от общего роста ВВП. Оборот розничной торговли в Республике Таджикистане по итогам 2012 года по сравнению с аналогичным периодом 2011 года увеличился на 19,5%, или более чем на 1 млрд. сомони, и составил свыше 5,2 млрд. сомони (более $1 млрд.). По данным Агентства по статистке страны, общий объем розничного товарооборота рынков и других коммерческих структур составил более 5,1 млрд. сомони. Из них на продовольственных, вещевых и смешанных рынках реализовано товаров на сумму более 2,7 млрд. сомони, или 54,6% от общего объема розничного товарооборота. Животных реализовано на сумму 508,5 млн. сомони, грузовых и легковых автомобилей - на 131 млн. сомони, нефтепродуктов реализовано - на 560,7 млн. сомони, других товаров - на 1,1 млрд. сомони. Удельный вес товарооборота негосударственного сектора торговли за указанный период составил 98,9% от общего объема. Удельный вес продовольственных товаров в общем объеме оборота товаров составил 8,8%, или более 2,4 млрд. сомони, непродовольственных товаров - 51,2%, или более 2,6 млрд. сомони. В общем объеме продажи продовольственных товаров преобладают мясо и колбасные изделия (20,6%), сахар и кондитерские изделия (9,3%), мука и хлеб (6,6%), овощи (4,1%), растительное масло (4,5%). Из непродовольственных товаров наибольший удельный вес приходится на нефтепродукты, ткань, автомобили и запасные части к ним, строительные материалы,

обувь, телерадиотовары. В указанный период объемы услуг, оказанных гостиницами и ресторанами, составили 292,4 млн. сомони, увеличившись по сравнению с аналогичным периодом 2011 года на 1,9%[3].

Экономический рост в Таджикистане в 2013 году продолжал характеризоваться высокими темпами, несмотря на ухудшение конъюнктуры мирового рынка и мировой кризис. В течение первого полугодия 2013 года экономический рост составил 7,5% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года.

Общий объем оборота розничной торговли в 2012 году составил 1,9 млрд. долл. США, увеличившись по сравнению с 2011 годом на 16,9%. На продовольственных, вещевых и смешанных рынках республики реализовано товаров на сумму 1,0 млн. долл. США, или 54,4% к общему объему розничного товарооборота. Удельный вес товарооборота негосударственного сектора торговли в 2012 году составил 98,9% от общего объема. Удельный вес продовольственных товаров в общем объеме товарооборота составил 46,2%, непродовольственных товаров - 53,8%. Объем розничного товарооборота в 2012 году на одного жителя республики в среднем составил 240,1 долл. США[3].

Таким образом, можно утверждать, что за последние годы наблюдается устойчивая тенденция роста розничной торговли, и оно играет ключевую роль в развитии экономики регионов страны.

Литература:

1. Синцов В. Г. «Тенденции развития внутреннего потребительского рынка и задачи реорганизации внутренней торговли», электронный ресурс «www.unn.ru/pages/vestniki_journals, 2012». С . 3-4
2. ГОСТ Р 51303-99 «Торговля. Термины и определения». Москва, 1999.
3. Статистический ежегодник Республики Таджикистан, АПСПРТ, 2012. С. 376-383
4. Закон Республики Таджикистан о торговле и бытовом обслуживании, от 19 марта 2013, №943.
5. Проблемы современной экономики, N 4 (27), 2007, электронный ресурс «www.m-economic.ru». Особенности менеджмента качества услуг в розничной торговли. С. 3-4

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Мараимов Б.М.

В статье рассматриваются некоторые особенности розничной торговли в РТ, анализированы основные определения розничной торговли и выявлены важные направления развития розничной торговли в Республике Таджикистан.

***Ключевые слова*:** розничная торговля, товарооборот, государства, торговая сеть.

GUIDELINES DEVELOPMENT OF RETAIL TRADE OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Maraimov B. M.

The article describe certain specifics of retail trade of the Republic of Tajikistan, analyzing the main definition of retail trade and exposure the main direction improvement the retail trade of Republic of Tajikistan.

Key words: retail trade, commodity circulation, government, distribution network.

Сведения об авторе: Мараимов Бахром Мирзоаминович – ассистент кафедры маркетинга и коммерции Таджикского государственного университета коммерции, тел.: (+992) 918 772537

Information about the author: Maraimov Bahrom Mirzoaminovih, assistant of Marketing and commerce chair in Tajik State University of Commerce, tel. (+992) 918 772537

ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ИНВЕСТИЦИОННУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕГИОНА

Одинаев Ш. Т., Гадоев Ш.К., АмоноваМ.М.
Институт экономики Таджикской академии сельскохозяйственных наук
Министерство образования и науки Республики Таджикистан
Таджикский национальный университет

Инвестиционная деятельность - это понятие многогранное и многоуровневое. В результате научно-технической революции и роста производительности труда резко изменилось соотношение в нем между отраслями материального производства и сферой услуг. В индустриально развитых странах доля занятых в сфере услуг почти в два раза превышает долю занятых в отраслях материального производства, составляя более двух третей общей численности занятых. Абсолютно и относительно уменьшается масса общественного труда, занятого в сельском хозяйстве.

Различают инвестиции: 1) в основные средства (капитал) - капиталовложения или реальные инвестиции; 2) в ценные бумаги - портфельные инвестиции; 3) государственные, частные и иностранные. Важным шагом в направлении адекватной оценки инвестиций является концепция, изложенная в основах Законодательства об инвестиционной деятельности Таджикистана, где под инвестициями понимаются все виды имущественных и интеллектуальных ценностей, вкладываемых в объекты видов деятельности, в результате которой образуется прибыль (доход) или достигается социальный эффект.

С вышеизложенным определением, на наш взгляд, можно согласиться, поскольку, во-первых, раскрыта взаимосвязь процесса преобразования инвестиционных ресурсов во вложения, во-вторых, дана предельно широкая классификация инвестиций и объектов инвестиционной деятельности. Объектами инвестирования могут быть финансовые или материальные активы. Инвестиции в материальной форме подразделяются на движимое и недвижимое имущество, землю, здания, драгоценные металлы, товары длительного пользования. Инвестиции в финансовой форме включают все виды платежных и финансовых обязательств, созданных основными экономическими агентами в ходе экономической деятельности.

Вложение инвестиций различного вида осуществляется посредством инвестиционной деятельности. Инвестиционная деятельность представляет собой совокупность практических действий юридических лиц, граждан и государства по реализации инвестиций.

На разных этапах развития страны применяются различные инструменты и методы регулирования инвестиционного процесса, совокупность и сочетание которых формирует инвестиционный механизм.

Инвестиционный механизм представляет собой целенаправленно созданную, взаимодействующую систему рычагов воздействия на инвестиционную деятельность на всех ее уровнях в интересах расширения действующих производств или авансирования вновь создаваемых производств. Инвестиционный механизм состоит из следующих структурных элементов: ресурсного, организационного, правового, мотивационного.

Ресурсное обеспечение финансирования инвестиций функционирует в трёх формах: внутреннее финансирование (капитальные вложения), внешние реальные инвестиции и долговое внешнее финансирование (кредиты и займы). Источниками внутренних инвестиций бывают: собственный уставной фонд, отчисления от прибыли, амортизация, страховые возмещения основные фонды, финансовые средства вышестоящих холдинговых и акционерных компаний и др. Внешние инвестиции также имеют разные источники: финансовые средства из республиканских и местных бюджетов, фондов развития предпринимательства; иностранные инвестиции в виде финансовых средств, материальных ресурсов, нематериальных активов; прямые

вложения международных финансовых институтов и организаций; различные формы заёмных средств (кредиты государства, фондов, банков, других предприятий, облигационные займы и векселя). Организационный блок инвестиционного механизма предполагает создание структур и условий, способствующих инициированию инвестиционного процесса, планированию и осуществлению различных проектов, оценке и реализации мер повышения эффективности инвестиционной деятельности. [1]

Стабильная функционирования и развития экономики является эффективная инвестиционная деятельность. Результаты хозяйственной деятельности на разных уровнях экономической системы во многом определяются масштабом, механизмом привлечения инвестиций, структурой и эффективностью их использования.

Агропромышленный комплекс и сельское хозяйство региона, в частности, имеют специфические черты, которые обуславливают особенности инвестиционной деятельности в данной сфере.

Основные подходы инвестиционной деятельности в сельском хозяйстве региона реализуются с помощью экономического механизма. Некоторые ученые дают определение экономического механизма АПК как совокупности методов и форм воздействия на экономические интересы товаропроизводителей в сфере агропромышленного производства с целью мотивации их производственной и инвестиционной деятельности и насыщения продовольственного рынка. Практически это выражается во взаимодействии таких экономических рычагов регулирования производства, как цены, налоги, кредит, финансы. Их взаимодействие обуславливает, с одной стороны, функционирование экономического механизма АПК как целостной системы, а с другой стороны — как составной части всего народнохозяйственного экономического механизма.

Экономический механизм инвестиционного процесса в сельском хозяйстве региона рассматривается нами как совокупность ценовых, финансово-кредитных отношений, направленных на достижение поставленных целей. Он включает в себя основную часть экономических отношений, возникающих по поводу воспроизводства общественного продукта и дохода. Теоретическую основу формирования и функционирования этого механизма составляет содержание закона стоимости, спроса и предложения, денежного обращения, взаимосвязи и пропорции производства, распределения, обмена и потребления. Обновление основного капитала в качестве материальной основы воспроизводственного цикла и преодоления кризисной ситуации составляет основу инвестиционной деятельности, которая базируется на инновационной деятельности и других направлениях научно-технического прогресса.[2]

Функции экономического механизма инвестиционной деятельности в сельском хозяйстве региона предопределяются действием общих и специфических факторов (т.е. движущих сил) его развития. В едином воспроизводственном процессе все факторы производства тесно связаны и в комплексной системе их действия дополняют друг друга. В то же время вследствие различных функциональных особенностей и реальной силы влияния на уровень и эффективность конкретные факторы имеют разный «удельный вес». Поскольку все факторы производства тесно связаны и взаимозависимы, идеальное выделение силы воздействия отдельных из них на его уровень и эффективность на практике часто невозможно.

Функциональные особенности различных факторов развития и повышения эффективности сельскохозяйственного производства, их капиталоемкость, активность воздействия на экономические показатели предприятий и организаций позволяют выделить их отдельные группы. Предлагается, в частности выделять пять групп факторов, влияющих на совокупный экономический результат в аграрном производстве: технико-технологические, организационно-хозяйственные, общеэкономические, социальные, природные. Отдельные экономисты технико-технологические факторы считают необходимым подразделять на технические и технологические, хотя в процессе производства техника и технологии развиваются в рамках функционального единства с присущим им организационно-хозяйственным обеспечением.

Кормаков Л. Ф. сводит факторы, определяющие уровень организационно-хозяйственной эффективности производства в аграрном секторе, в три группы. Первая из них отражает наличие, состояние и использование производительных сил (трудовые ресурсы, средства и предметы труда, их качественные и количественные характеристики, соотношение, технология, организация, управление); вторая - выражающая производственные отношения (содержание экономического механизма хозяйствования); третья - характеризующая специфические условия сельскохозяйственного производства (природно-климатические условия).[3]

В комплексе факторов в условиях ограниченности ресурсов решающее значение в повышении уровня эффективности производства имеет действенный экономический механизм, совершенствование которого не требует больших дополнительных ресурсов. Более того, отлаженный механизм хозяйствования позволяет сберегать, экономить их. Для повышения действенности этого механизма необходима гибкая система материального стимулирования производства, овладение инструментами и всем механизмом рыночной конкуренции, механизмами земельных и рентных отношений, обеспечение экономической самостоятельности и хозяйственной инициативы товаропроизводителей в производстве продукции и еесбыта.

При исследовании факторов аграрного производства, особенностей и места в них экономического механизма обычно упускается из виду то, что в общей группе экономических факторов действуют не только элементы и подсистемы этого механизма. К этим факторам относятся и те, которые воздействуют на уровень и эффективность производства по линии государственного регулирования в форме прямой бюджетной поддержки и мер аграрного протекционизма. Экономическая природа тех и других рычагов и инструментов обуславливает правомерность и необходимость комплексного их анализа, однако при соответствующей обособленности, вследствие различной функциональной роли. В первом случае речь идет об инструментах саморегулирования или косвенного экономического регулирования, а во втором, о прямом регулирующем воздействии на воспроизводственный процесс в сельском хозяйстве региона со стороны государства.

В условиях рыночной экономики доминирующее значение имеют факторы или рычаги (инструменты) экономического механизма инвестиционной деятельности, действие которых основано на внутреннем саморегулировании, правилах конкуренции, хозяйственной свободе и праве выбора непосредственных товаропроизводителей в рамках действующего аграрного и общего законодательства. Весь рыночный экономический механизм ориентирован на реализацию принципа самофинансирования, являющегося фундаментальным принципом всей системы товарно-денежных отношений. Низко рентабельные и убыточные предприятия вытесняются с рынка более сильными конкурентами.

В зависимости от величины такой оценки должны вноситься коррективы в нормативы рентабельности при регулировании цен, исходя из принципа их экономического равновесия. Соответственно необходимы уточнения при определении доли сельского хозяйства в создании валового и чистого дохода, а также доли отрасли при распределении средств бюджетной поддержки. Эти уточнения будут весьма значительны, если учесть, что, по предварительной оценке земли, общая ее цена в сельском хозяйстве примерно в два раза больше фактической стоимости основных производственных фондов сельского хозяйства.

Существующая система налогообложения в сельском хозяйстве как сегмент экономического механизма не обеспечивает выполнения своих функций по регулированию и стимулированию производства. В современных условиях она работает, в основном, на пополнение государственных доходов, и то явно неудовлетворительно.

Таким образом, существующая налоговая система является тяжелым бременем для сельскохозяйственных товаропроизводителей, так как налоги изымаются до получения выручки от реализации произведенной продукции, что губительно сказывается на их финансовом положении, недостатке оборотных средств для хозяйственной деятельности и

отсутствии средств на расширенное воспроизводство, растущей задолженности банкам по кредитам.

Одним из путей преодоления кризисных явлений в сельском хозяйстве региона, повышения экономической эффективности производства и улучшения процесса инвестиционной деятельности является совершенствование налоговой системы как элемента экономического механизма инвестиционной деятельности в сельском хозяйстве методом использования налогов не только как средства пополнения бюджета, но и одновременному использованию их как средства стимулирования хозяйственной инвестиционной деятельности.

Финансово-кредитные отношения в сельском хозяйстве регион в целом отвечают закономерностям развития социально ориентированного рыночного хозяйства при условии не только достижения рационального соотношения и сочетания названных элементов, но и реализации основных экономических принципов рыночной экономики, ориентированных на критерии эффективности. Это значит, что вся система финансовой поддержки и регулирования сельского хозяйства должна исходить: во-первых, из того, что сельскохозяйственные товаропроизводители работают на самофинансировании, а конкретные меры их поддержки через ценовую, финансово-кредитную, налоговую, страховую составляющие экономического механизма являются дополнительными в обеспечении нормальных экономических условий хозяйствования. Во-вторых, субсидии, дотации, льготы и другие регулирующие рычаги и инструменты этого механизма должны ориентировать товаропроизводителей на более эффективное хозяйствование и их надо применять строго дифференцированно на целевом программном подходе.[4]

Действующая во многих странах Запада система государственного экономического регулирования и финансовой поддержки сельского хозяйства является одним из значительных достижений аграрной политики этих стран. Эта система позволяет аграрному сектору страны не только опережать другие страны мира в уровне и эффективности производства агропродовольственной продукции, но и гарантировать социальную стабильность общества.[5]

В Хатлонской области с начала 90-х гг. происходит ежегодное сокращение бюджетных средств, направляемых на государственное регулирование агропромышленного комплекса. Формирование доходной части бюджетов и исполнение расходной происходит без достаточных экономических обоснований. В США, в странах Европейского союза и других странах в это же время идет увеличение расходов государства на сельское хозяйство. В США совокупная поддержка с 1997 по 2011 г. возросла почти вдвое, в странах ЕС - более чем на четверть. Объемы государственной поддержки сельского хозяйства в расчете на душу населения в США составляют 271, в Европе - 480, в Таджикистан - только 10 долл. США. Даже с учетом некоторых расхождений в статьях расходов на сельское хозяйство в бюджетах США и Таджикистан объемы государственного регулирования несопоставимы.

Реализация назревших мер по преодолению аграрного, прежде всего инвестиционного кризиса, требует от консолидированного бюджета удвоения расходов на сельское хозяйство. Из этой суммы свою долю должны получить сельскохозяйственные организации (80-85%), хозяйства населения (7-10%), дехканские (фермерские) хозяйства (5-7%) .

Изложенный порядок субсидирования ускорит, по нашему мнению, развитие хозяйств населения, их кооперацию, повысит эффективность функционирования личных подсобных хозяйств.

Такой подход учитывает особенности агропродовольственной политики региона, связанные с вступлением во Всемирную торговую организацию (ВТО). В последние годы страны-члены ВТО применяют субсидии в расчете на единицу земельной площади или на голову скота. Это меры так называемой «голубой корзины», которые направлены на сдерживание роста сельскохозяйственной продукции. Кроме того, вступая в ВТО, Таджикистан, принимал на себя обязательства по сокращению внутренней поддержки аграрного сектора экономики для того, чтобы повысить базисный уровень совокупной поддержки сельского хозяйства.

Проблеме инвестиций, на наш взгляд, должны быть посвящены отдельные нормативные акты.

Целесообразно, по нашему мнению, было бы подготовить и принять закон «Об инновационном и инвестиционном фонде АПК». Инновационная деятельность не ограничивается правилами ВТО, а инвестиционная - входит в перечень мер, которые подлежат сокращению. Таким образом, имеются правовые реальные предпосылки к подготовке и принятию такого закона. Формой эффективного использования средств данного фонда могли бы быть внедрение заранее подготовленных к использованию новых технологий, инновационных разработок, прежде всего в платежеспособных хозяйствах, а в остальных - проведение организационных и экономических мероприятий, гарантирующих положительный результат от вложений капитала.

Таким образом, законотворческая деятельность позволила бы ускорить положительные изменения в экономике АПК, придать этим изменениям необходимую направленность, активизировать инновационную и инвестиционную деятельности.

В целом реальная финансовая ситуация в аграрном секторе, сложившаяся в настоящее время, делает необходимой в сфере государственной его поддержки разработку принципиально новых, четких подходов к финансово-кредитной политике, более соответствующих законам рынка, способствующих восстановлению производственного потенциала аграрного сектора.

Анализ развития системы сельскохозяйственного кредита в переходный период позволяет сделать следующий вывод. Нормальный процесс кредитования для формирования материальных оборотных средств сельскохозяйственных предприятий и на инвестиционные цели в настоящее время нарушен и не может быть восстановлен сам по себе, без активного вмешательства государства. При этом опыт использования многообразных форм кредитования сельских товаропроизводителей показывает, что наиболее успешные результаты удается достигнуть при сочетании государственной поддержки и государственного контроля с использованием банковских структур и механизмов.

Литература:

1. Абалкин Л. И. Роль государства в становлении и регулировании рыночной экономики // Вопросы экономики, 1997, N 6. С. 14-13.
2. Бочаров В. В. Финансово-кредитные методы регулирования рынка инвестиций. - М.: Финансы и статистика, 1993, 128 с.
3. Васильев В. А. Особенности экономического развития регионов и привлечения иностранных инвестиций // Внешнеэкономические связи России,
4. 1993, Вып. 10. С. 52-57.
5. Ионов М. Регулирование инвестиционной и инновационной деятельности. // Экономист, 1992, N 5 С. 36-43.
6. Кормаков Л. Ф. Инвестиции в АПК: направления, приоритеты, оценка эффективности. // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, 1996, N 3. С. 8-12.

ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ИНВЕСТИЦИОННУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕГИОНА

Одинаев Ш. Т., Гадоев Ш.К., АмоноваМ.М.

В данной статье рассматриваются факторы, определяющие инвестиционную деятельность региона, взаимодействующая система рычагов воздействия на инвестиционную деятельность на всех ее уровнях в интересах расширения действующих производств или авансирования вновь создаваемых производств, а также социально-экономическое развитие и повышение конкурентоспособности данных регионов.

***Ключевые слова*:** инвестиционная деятельность, сельское хозяйство, инвестиция, прибыль, вложения, активы, имущество, земля, здания, драгоценные металлы, виды платежных и финансовых обязательств, инструменты, методы регулирования, инвестиционный механизм, рычаги, ресурсы, организационный, финансирование, заёмные средства.

FACTORS DEFINING INVESTMENT ACTIVITY OF THE REGION

OdinaevSh.T., GadoevSh.K., AmonovaM.M.

This article discusses the factors that determine the investment activity of the region, interacting system of leverage that impacts to investing activities at all levels in order to enhance existing production facilities or advancing newly established enterprises as well as socio-economic development and competitiveness of these regions.

***Key words*:** investment activity, agriculture, investment, profits, investments, assets, property, land, buildings, precious metals, types of payment and financial liabilities, tools, management practices, investment mechanism, leverage, resources, organizing, financing and borrowings.

Сведения об авторе: Одинаев Шохин Талбакович – кандидат экономических наук, доцент, ученый секретарь Института экономики сельского хозяйства Академии наук Республики Таджикистан, тел.: (+992 37) 236 9201

Гадоев Шокирджон Кулович – соискатель Института экономики сельского хозяйства Академии наук Республики Таджикистан, тел.: (+992) 93 4479302

Амонова Мавзуна Мирзомуродовна – аспирантка кафедры экономики Таджикского национального университета, тел.: (+992) 93 5168282

Information about authors: Odinaev Shohin Talbakovich, PhD in economic sciences, associate professor, scientific secretary of Institute of agriculture economics of Tajik academy of agricultural sciences, tel. (+992) 236 9201

Gadoev Shokirjon Kulovich, researcher of Institute of agriculture economics of Tajik academy of agricultural sciences, tel. (+992) 93 4479302

Amonova Mavzuna Mirzomurodovna, postgraduate student of Tajik National University, tel. (+992) 93 5168282

НОВАЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ФОРМА ПОСРЕДНИЧЕСТВА НА ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ ТАДЖИКИСТАНА

Шарипов Б.М.

Институт экономики и демографии Академии наук Республики Таджикистан

В связи усиливающимися проявлениями новой волны финансового кризиса, которая дает о себе знать сегодня в ряде стран Западной Европы и США в виде долгового кризиса очень важным становиться принятие превентивных мер для сохранения устойчивости финансового рынка Республике Таджикистан и ее основных сегментов. Это возможно посредством достижения комплексности в формировании отечественного финансового рынка, что позволит охватить всю территорию страны финансовыми услугами, привлечь сбережения населения в экономический оборот, дать новый импульс развитию всех форм предпринимательства, тем самым обеспечить высокие темпы экономического развития.

Дальнейшее динамичное и устойчивое развитие экономики Таджикистана в условиях периодически и все чаще проявляющихся кризисов на мировых финансовых рынках, возможно через дальнейшее институциональное развитие в форме различных видов финансового посредничества. Последнее достижимо посредством оптимального соотношения между крупными, средними и малыми формами финансового посредничества , позволяющее максимально использовать потенциал развития и возможности каждого из них.

В последние годы, банковский сегмент отечественного финансового рынка развивается преимущественно за счет доступа на него иностранных банков и их филиалов, а микрофинансовый сегмент расширяется с появлением новых видов

микрофинансовых организаций как микродепозитных организаций (МДО). Однако, потенциал микрофинансового сектора не в полной мере задействован. На наш взгляд, именно здесь кроются резервы и скрытые источники не только дальнейшего расширения и углубления рынка финансового посредничества, но и создания условий для комплексного и устойчивого развития финансового рынка, в частности, за счет институционального фактора. Последние, в форме разного вида микрофинансовых организаций, имеют огромный потенциал для развития, улучшения охвата финансовыми услугами неосвоенных ранее ниш на рынке, включая клиентов и территории, особенно в горных и сельских местностях. Более эффективное использование их потенциала позволит привлечь и мобилизовать свободные денежные средства населения в официальную финансовую систему, трансформировать их во внутренние инвестиций и кредиты, потребность в которых остается неудовлетворенной, столь необходимых для поддержания высоких темпов экономического развития Таджикистан.

Микрофинансирование - это вид деятельности, связанный с оказанием финансовых услуг субъектам малого предпринимательства, является эффективным инструментом улучшения доступности к источникам финансирования, позволяя и начинающим предпринимателям начать с нуля свой собственный бизнес.

Ее рассматривают как один из самых эффективных механизмов для преодоления кризисных явлений в экономике, связанных с сокращением безработицы, увеличением производства товаров, выравнивании уровня экономического и социального развития регионов страны, пополнением поступлений в бюджет и т.д. При этом, старт нового бизнеса рассматривается как один из эффективных способов трансформации бывших безработных и незанятых работников в самозанятое население, влекущий за собой серьезное снижение уровня бедности.

Рост количества и потенциала микрофинансовых организаций и банков, сопровождающийся расширением сети их филиалов и без балансовых операционных подразделений по территории Республики Таджикистан, позволил существенно улучшить доступ к кредитам не только в финансово-промышленных центрах, но и в горных и сельских регионах. Об этом свидетельствуют как рост количества заемщиков, увеличение объемов кредитных вложений вообще и в территориальном аспекте. Если выдача микрокредитов и дает толчок к финансовому благополучию и сокращению бедности, но без постоянного доступа, успех становиться не устойчивым.

В настоящее время, микрофинансовыми организациями, помимо активного кредитования малых предприятий, предпринимателей, населения , такими ее видами как МДО, оказываются и новые для этого сектора, банковские услуги как расчетно-кассовое облуживание, лизинговые операции, выдача ипотечных кредитов, овердрафта. Так, из общей совокупности кредитных вложений микрофинансовыми организациями за 10 месяцев 2013 г. в сумме 1 395 млн. сомони, на операции по лизингу приходится 978 тыс. сомони; ипотеку – 843 тыс. сомони, овердрафт – 2,0 млн. сомони. При этом, частным предприятиям выдано кредитов на сумму более 71 млн. сомони, предпринимателям – 286 млн. сомони и частным лицам -1 032 млн. сомони.[1]

Микрофинансовыми организациями начато осуществление операций по переводу денежных средств от мигрантов из-за рубежа и внутри страны, валютно-обменные операции для своих клиентов. Однако, освоенные новые виды оказываемых банковских финансовых услуг пока предоставляются в относительно малых масштабах и лишь ограниченным кругом микрофинансовых организаций как МДО, так как потенциал большинства микрофинансовых организаций требует дальнейшего развития, времени и ресурсов (кадровых, финансовых, технической помощи доноров).

Имеющиеся масштабы и география деятельности микрофинансовых институтов пока не могут полностью удовлетворить существующие запросы на финансовые услуги развивающегося бизнеса и субъектов, желающих начать свое дело. Особенно это касается сельской и горной местностей. Уровень регионального развития

[1] Банковский статистический бюллетень/Официальное издание. НБТ, 2013, 10 (219), стр. 49.

микрофинансирования , как и банковского, остается крайне неоднородным. Он тоже тяготеет и сосредоточивается в регионах, с относительно высоким развитием и большей концентрацией населения. Однако, до настоящего времени, многие малые сельские населенные пункты, включая большинство джамоатов, с населением 5-20 тыс. человек, зачастую не имеют элементарного физического доступа к кредитным и иным финансовым услугам. Зачастую в них отсутствуют не только филиалы банков, но и микрофинансовых организаций. Здесь необходимо учесть и воздействие отрицательных последствий, который оказал мировой финансовый кризис на отечественный микрофинансовый сектор. В этот период резко сократилась международная помощь выделяемая в виде грантовой и технической помощи, ухудшилась доступность и возросли затраты на привлечение внешнего финансирования- это обусловило переход к коммерсализации сектора, при частичном свертывании их социальной миссии.

Об этом свидетельствуют такие явления:

- относительно высокие проценты по выдаваемым кредитам в микрофинансовых организациях, чем в банках;
- наблюдается проблема чрезмерной задолженности клиентов;
- происходит увеличение размеров выдаваемых ссуд ;
- нацеленность на получение максимальной прибыли и обслуживание более обеспеченного финансово сегмента клиентуры;
- сокращается выдача особо малых кредитов для уязвимых слоев населения;
- все больше кредиты выдаются преимущественно на развитие уже налаженного бизнеса;
- постепенно свертываются программы привлечению в сектор новых заемщиков по программам «старт-бизнес» и т.д.
- ограниченность на обслуживании уже сформированного круга эффективно действующих клиентах-заемщиках, в том числе как собственных, так и перешедших на обслуживание из коммерческих банков.

Не имея постоянного доступа к дешевым и долгосрочным ресурсам, большинство микрофинансовых организаций начали утрачивать заинтересованность в росте кредитного портфеля, особенно за счет новых лиц, желающих начать бизнес, и которым, объективно, присуще высокие риски.

Доступность ресурсов ухудшилась и за счет внутренних факторов, как снижающейся ликвидности у отечественных коммерческих банков, апексной организации как МДО «Бовари ва Хамкори». Положение обострено и наличием правовых ограничений, связанных с деятельностью Национального банка Таджикистана. Так, доступ для большинства микрофинансовых организаций, кроме МДО, к ресурсам НБТ запрещен, как и право привлечения ими сбережений.

Рост ресурсного обеспечения в секторе, больше основан на внешней поддержке, за счет выделения грантовых и кредитных средств, преимущественно крупным микрофинансовым организациям. Так, например, правительством Германии в рамках программы «Развития финансовой системы в сельских регионах » выделено в 2012 г. 4,5 млн. евро таким крупным микрофинансовым организациям как МДО «Арванд», МЗО «Хумо и партнеры», МЗО «Оксус» и МЗО «Феникс +» для улучшения доступа к финансовым ресурсам в сельских регионах.

В целом же, отечественный микрофинансовый сектор для дальнейшего своего развития продолжает остро нуждаться в доступе к долгосрочной и дешевой ресурсной базе.

Аналогичная ситуация присуща и большинству отечественных банков, которая имеет особенность, связанную с острой нехваткой средств в национальной валюте. Эта проблема не затрагивает функционирующие на рынке банки, созданные за счет иностранного капитала, имеющие упрощенный доступ к внешним ресурсам, в частности, от материнских банков. Анализ показывает, что деятельность банков с иностранным капиталом сосредоточена в крупных городах, как г Душанбе и областных

центрах. При этом, их филиальная сеть остается не развитой, среди которых отсутствуют филиалы в сельских и горных регионах (кроме «ПМФБ»).

Анализ выявил, что ранее, до мирового финансового кризиса 2008 г., банки имели облегченный доступ и активно пользовались дешевыми ресурсами Национального банка Таджикистана и средства государственного бюджета, в лице Министерства финансов Республики Таджикистан. В настоящее время, учитывая финансовое положение Национального банка Таджикистана, его данные полномочия ограничены. Его нынешний правовой статус, после внесения изменений в действующий Закон РТ « О Национальном банке Таджикистан», ограничен. Так, им предоставляются только краткосрочных ресурсов (до 3 месяцев), и только на поддержание ликвидности. Особенностью является и то, что ныне ресурсы НБТ предоставляются только на рыночных условиях. Так, на декабрь 2011 г. Национальный банк Таджикистана предоставил свои ресурсы по ставке 25% , что значительно превышает как официальную ставку рефинансирования, так и средний процент привлечения из внутреннего рынка. Ситуация с нынешним состоянием отечественной банковской системы сохраняется острой и по ныне, что сказывается на ограниченных ее возможностях поддержания высоких и устойчивых темпов экономического роста.

Ограниченными остаются и бюджетные возможности Министерства финансов по поддержке экономики. Так, большая часть средств государственного бюджета, в том числе, и поступающие внешние инвестиции под государственный долг, находящиеся под мониторингом международных организаций, направляются преимущественно на социальные цели и формирование производственной инфраструктуры - строительство дорог, школ, электростанций, линий электропередач, и др. стратегические объекты.

Ситуация доступности ресурсов мирового финансового рынка, в частности, льготного финансирования Таджикистана в рамках деятельности международного сообщества по его поддержке, как страны с высоким уровнем бедности, тоже ухудшается. Так ранее, правительство Таджикистна, широко использовала внешние благоприятные возможности для решения внутренних проблем социально-экономического развития, включая:

- доступ к мировым финансовым ресурсам, в частности льготным в рамках разнообразных программ по снижению бедности (ООН, Всемирный банк, МФК , ЕБРР и т.д.);
- важным компонентом этой поддержки являлись большие грантовые средства;
- внешние заимствования выделялись по самым льготным параметрам;
- параметры бюджета и объемы внешнего долга были меньше, и далеки от наблюдаемый сейчас пороговых значений;
- использовались возможности по списанию чрезмерной внешней задолженности, ее реструктуризации в рамках программ борьбы с бедностью и т.д.

Эти финансовые возможности, оказывая положительное воздействие на экономический рост и снижения уровня бедности, наряду с очевидными успехами, одновременно привели к появлению иждивенческих настроений и недостаточному вниманию к внутренним источникам, мобилизации сбережений и вопросам их трансформации в инвестиционные ресурсы.

Наряду с вышеперечисленными причинами глобального и макроэкономического характера, низкий охват внутренних сбережений имеет и другие, связанные с недостаточным институциональным развитием как финансового рынка в целом, так и его субъектов. Так, оценка существующих возможностей по привлечению сбережений в финансовую систему Таджикистана показывает, что из общей совокупности финансовых посредников (140 ед.) только 16 банков и 25 микродепозитных организаций, включая их филиальную сеть, наделены правом привлечения сбережений населения и депозитов юридических лиц. Помимо этих правовых ограничений, имеются и другие причины низкого охвата депозитов и сбережений отечественными банками и МДО. Они следующие:

- из общего количества 16 банков и 25 МДО и их филиалов, только четыре из существующих банков имеют развитую сеть филиалов, охватывающие сельские и горные регионы. Остальные сосредоточены в г. Душанбе и областных центрах;
- предлагаемые депозитные продукты банков (от 4 до 14 видов) нацелены больше на клиентов с крупными сбережениями;
- вкладчики с относительно малыми доходами и сбережениями, заинтересованные в сохранении, пополнении и снятии своих сбережений в любое время, остаются непривлекательными, с экономической точки зрения;
- имеющаяся более широкая сеть операционных без балансовых подразделений банков и МДО не имеют право привлекать сбережения населения;
- расположенность преимущественно в административных центрах, с радиусом охвата территории от 70 км до 200 км в сельской местности и горной местности, слабое развитие мобильного банкинга;
- ограничения на пользование депозитными счетами в рамках рабочего времени банков;
- жесткая увязка пользования счетом со стороны вкладчика с тем филиалом и в том районе, где открыт данный счет;
- слабое развитие систем дистанционного способа управления личными депозитными счетами посредством интернет – банкинг, клиент- банк, пластиковая карта, мобильная телефонная связь и т.д.

В настоящее время потенциал, как отдельных банков, так и большинства микрофинансовых институтов, не готов к мобилизации мелких сбережений в регионах и их эффективному использованию. Это требует времени и больших затрат на подготовку соответствующих новых кадров, внедрение современной автоматизированной банковской системы, пересмотр деятельности по управлению активами и пассивами, изменений в организационной структуре, улучшения координации работы с филиальной сетью и т.д. Вышеперечисленные причины, наряду с сильным регулированием и надзором со стороны НБТ за деятельностью финансовых посредников, привлекающих депозиты и вклады, снижают их заинтересованность активно развивать свой бизнес. В свою очередь, недостаточность долгосрочных и недорогих ресурсов, которые можно сформировать за счет мобилизации внутренних сбережений, особенно в регионах, существенно сдерживают возможности банков и микрофинансовых организаций в увеличении объемов кредитов и инвестиций, включая производственное предпринимательство.

В свою очередь, ограниченность ресурсной базы финансовых посредников, включая их институциональную слабость, становятся одной из причин наличия повышенного спроса на кредиты при сохранении относительно высокими всех процентных ставок, как по кредитам, так и привлекаемым депозитам. Сохранение на рынке высоких процентов по депозитам, когда большая их доля мобилизована в рамках только крупных городов (более 85% от всех сбережений), при сохранении диспропорций, по сравнению с регионами, обуславливают появление на рынке новых тенденций. Так, происходит диверсификация деятельности реального бизнеса , его переориентация только с производственной, где рентабельность относительно низка, на проведение ими финансовых операций. Последние связаны с проведением преимущественно спекулятивных операций с банками обслуживания, включая конверсионные операции с иностранными валютами, формированием срочных вкладов, обеспечивающие дополнительные доходы, высокую рентабельность и низкие риски. Однако, ими практикуется и взаимное кредитование, ведущее к росту кредиторской задолженности в целом. Это вызывает дополнительные риски в развитии реального сектора экономики.

Хотя правительством принимаются меры по углублению рыночных отношений и улучшению инвестиционного климата в экономике, дефицит финансовых ресурсов для

долгосрочного инвестирования сохраняется. Так, долгосрочные кредиты банков и МФО составляют в среднем лишь 10% от совокупности средств, инвестируемых в стране в основные средства: на новое строительство, укрупнение и модернизацию действующей производственной базы, в развитие новых производственных мощностей. Этих кредитных средств недостаточно, учитывая отсутствие в стране рынка корпоративных ценных бумаг, который выступает в развитых странах существенным источником дополнительного инвестирования развития экономики.

Анализ потенциала и возможностей отечественных банков и микрофинансовых институтов, свидетельствует, что обеспечение дальнейшего ускоренного роста кредитных вложений и инвестиций в экономику для поддержания высоких темпов экономического развития в рамках существующего институционального развития финансового рынка ограничены.

Сложившийся «замкнутый круг» можно разорвать, как показывает опыт развитых стран, путем формирования благоприятной среды для создания новой в Таджикистане, институциональной формы финансового посредничества, как кредитный союз (кооператив) и развития ее сети по регионам. В частности, принятие Закона РТ «О кредитных союзах » создает качественно новые возможности институционального развития отечественного финансового рынка, посредством придания существенного импульса ускоренному развитию не только его микрофинансового сегмента, но банковскому. Через развитие сети кредитных союзов (кооперативов), включая и вышеперечисленное, становиться реальностью возможность преодоления воздействия факторов, сдерживающих полную мобилизацию внутренних национальных сбережений.

Все это предопределяет необходимость в финансовой политике правительства в деле обеспечения экономического роста сделать крен в сторону мобилизации внутренних сбережений и их трансформации в инвестиционные и кредитные вложения. В ее эффективной реализации важное место должно быть уделено и новой институциональной структуре как кредитный союз (кооператив). Их создание, как показывает опыт развитых стран, позволит создать основание для эффективной мобилизации свободных денежных средств населения, активного их вовлечения в экономический оборот, и тем самым даст возможность решить проблему достаточного финансирования отраслей экономики, развития малого бизнеса и повышения уровня жизни.

Экспертный и сравнительный анализ показывает, что кредитные союзы (кооперативы) в Таджикистане, исходя из сложившейся концентрации существующих институтов финансового посредничества, получат наибольшее развитие в сельской и горной местности, и тем самым станут важным компонентом развития финансового рынка по всей территории.

Как показывает опыт, где они получили развитие:

во-первых, кредитные кооперативы (союзы) предоставляют широким слоям сельского населения и малому бизнесу порой единственную возможность получить доступ к необходимым финансовым услугам на приемлемых условиях;

во-вторых, содействуют дальнейшему развитию личных хозяйств своих членов и другим членам, как индивидуальным предпринимателям и дехканских хозяйствам;

в-третьих, они активно участвуют в качестве партнера при реализации различного рода государственных и международных программ по развитию сельских регионов, тем самым способствуют общему экономическому и социальному развитию страны;

в-четвертых, наращивая свой потенциал, кредитные союзы (кооперативы) содействуют развитию конкуренции и полноценности , комплексности на финансовых рынках и повышению ее устойчивости;

в-пятых, они способствуют росту финансового образования населения, на практике обучая своих участников всем азам по использованию широкого набора финансовых инструментов.

В глобальном масштабе кредитные союзы (кооперативы) всех видов обслуживают приблизительно 857 миллионов людей, что в процентном соотношении равно 13% от всего населения планеты.[2]

---

[2] П. Криар, доклад представлен на собрании экспертной группы по кооперативам, ООН, Нью-Йорк, 28-30 апреля 2009 г.

Они, наряду с другими видами микрофинансовых организаций, выступают крупнейшими поставщиками микрофинансовых услуг, особенно для малообеспеченных слоев населения. Так, по оценочным данным, кредитные союзы (кооперативы) во всем мире обслуживают около 78 млн. клиентов, проживающих ниже черты бедности на сумму менее 2 долл. США в день. В Юго-Восточной Азии, к примеру, 54,5 % заёмщиков, проживающих на 2 долл. США в день, обслуживаются кредитными союзами (кооперативами), тогда как всего 19% этой категории населения обслуживается со стороны других организаций, оказывающих микрофинансовые услуги.[3]

Таким образом, кредитные союзы (кооперативы) играя центральную роль в расширении круга участников финансового сектора, охвате наиболее уязвимых и наименее обеспеченных слоев населения, позволят успешно решить аналогичные проблемы и в Таджикистане. Это актуально для нас как страны, где в сельских и горных регионах проживает основная часть населения - 73%, где выше уровень бедности и гораздо труднее найти работу, открыть новый бизнес.

Поэтому, создание широкой сети кредитных союзов (кооперативов) следует рассматривать в качестве важнейшей составляющей в реализации приоритетной государственной программы не только по развитию микрофинансирования, но и развития сельского хозяйства и его преобразования в современную производственную базу, обеспечения продовольственной безопасности, снижения бедности, формирования экспортного и импортозамещающего отечественного потенциала, связанной с углубленной переработкой сельскохозяйственного сырья (овощей, фруктов, хлопка, кожи и т.д.), реализации конечной сельхозпродукции, как на внешних рынках, так и на национальном рынке товаров.

Особенностью кредитных союзов (кооперативов) является то, что их деятельность можно организовать в любом помещении, без особых специальных для нее требований и с наименьшим кадровым персоналом – от 2 до 4 человек на начальном этапе развития (руководитель, бухгалтер, кредитный и депозитный специалисты), учитывая круг сформированных членов-пайщиков, перечень и частоту выполнения финансовых операций

Здесь не требуется наличия отдельных капитальных зданий и сооружений, дорогостоящего автоматизированного программного обеспечения и комплекса оборудования, большого штата высокооплачиваемых работников и т.д. как при организации банков или микрофинансовых организаций , наделенных правом сбора сбережений граждан. В этой связи, их деятельность осуществляется с меньшими удельными операционными затратами, чем в банках микрофинансовых организациях. Это позволяет кредитным союзам (кооперативам) устанавливать и выплачивать конкурентные процентные ставки по депозитам и одновременно устанавливать низкие процентные ставки на свои кредитные продукты. Условия выдачи кредита, при этом, основываются на обязательном требовании необходимости поддержания заемщиком-членом стабильности своего депозитного счета, чем развиваются навыков по сбережениям среди всех пайщиков и членов их семей.

Учитывая административно- территориальное деление Республики Таджикистан охватывающее 58 районов, 17 городов , 57 поселков и 369 джамоатов, а так же размещение существующих банков и микрофинансовых организаций и сети их филиалов по территории страны, можно предположить , что кредитные союзы (кооперативы) получат наиболее быстрое развитие приоритетно в сельских и горных регионах.

При этом, предположительно, что большинство малых и средних микрофинансовых организаций, ощущающих острую нехватку ресурсов в национальной валюте, будут участвовать в капитале создаваемых кредитных союзов (кооперативов) в качестве членов-пайщиков, что не противоречит программам развития своей сети. Не исключается и возможность участия финансовых посредников

[3] R. P. Christen. “New paradigms in microfinance”, the Boulder Institute of Microfinance 2008.

из ближайших стран как Киргизии, Казахстана и России, где кредитные союзы (кооперативы) получили достаточное развитие. Это сотрудничество даст дополнительные возможности для ускорения процесса становления кредитных союзов (кооперативов) в Таджикистане, используя их кадровый, технический и финансовый потенциал, что придаст импульс дальнейшему развитию не только микрофинансового сектора, но и финансовому рынку в целом.

Литература:

1. Банковский статистический бюллетень/Официальное издание. НБТ, 2013, 10 (219), с.150.
2. П. Криар, доклад представлен на собрании экспертной группы по кооперативам, ООН, Нью-Йорк, 28-30 апреля 2009 г.
3. R. P. Christen. “New paradigms in microfinance”, the Boulder Institute of Microfinance 2008.

НОВАЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ФОРМА ПОСРЕДНИЧЕСТВА НА ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ ТАДЖИКИСТАНА

Шарипов Б.М.

В статье рассмотрены процессы институционального развития финансового рынка Республики Таджикистан, в частности банков и микрофинансовых организаций. Проведен анализ их потенциала по мобилизации внутренних сбережений и их трансформации в инвестиционные ресурсы. По мнению автора, для дальнейшей поддержки высоких темпов развития экономики в условиях ухудшения доступности внешних ресурсов, необходима полная мобилизация внутренних сбережений как основного финансового источника экономического развития. Выявлено, что эта задача реализуема через дальнейшее институциональное развитие финансового рынка, в частности развития сети кредитных союзов (кооперативов) по регионам страны.

***Ключевые слова*:** финансовый рынок, инвестиция, сбережения, регион, банк, микрофинансовые организации, кредитный союз.

NEW INSTITUTIONAL FORM OF INTERMEDIATION IN THE FINANCIAL MARKET OF TAJIKISTAN

Sharipov B.M.

The article examines the processes of institutional development of the financial market of the Republic of Tajikistan , in particular banks and microfinance institutions. The analysis of their capacity to mobilize domestic savings and their transformation into investment resources . According to the author, to further support the high rate of economic growth in the face of deteriorating availability of external resources required full mobilization of domestic savings as the main source of finance for economic development. Revealed that this task is realizable through further institutional development of the financial market, in particular the development of a network of credit unions (cooperatives) in regions of the country.

Key words: financial market, investment, savings, region, bank, microfinance institutions, credit union.

Сведения об авторе: Шарипов Бахром Махмудович – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики и демографии Академии наук Республики Таджикистан, тел.: (+992) 907 786568, e-mail: B_sharipov@mail.ru

Information about the author: Sharipov Bahrom Mahmudovich, PhD in economic, leading researcher in Institute of economic and demography of Academy of Sciences of Republic of Tajikistan, tel. (+992) 907 786568, e-mail: B_sharipov@mail.ru

БА ВУҶУД ОМАДАН ВА ЗОҲИРШАВИИ ДУШВОРТАРБИЯ БУДАН ДАР КӮДАКОНИ ХУРДСОЛ

Маҷидова Бибиҳафиза, Ибронова Ҷавҳарӣ
Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ

Раванди тарбия ва бо ташаккулдиҳии муносибатҳои байни ҳамдигарии кӯдакон бо ҳамсолон ва калонсолон мураккаб, дуру дароз ва гуногунҷабҳа буда, зиддиятҳои дохилии худро дорад. Дар натиҷаи таъсири як қатор омилҳои иҷтимоӣ дар олами ботинӣ ва амалу рафторӣ кӯдак дигаргуниҳое ба вуҷуд меоянд, ки онҳо ба талаботҳои пешниҳодгардидаи калонсолон мувофиқат намекунанд. Доимӣ ва такрорнашаванда будани ин талаботҳо сабаби ба вуҷуд омадани нуқсонҳо дар хислат ва рафтори кӯдак шуда метавонад. Дар охири давраи томактабӣ ин кӯдакон номи «кӯдакони душвортарбия»-ро ба худ мегиранд ва он дар давраи таҳсилот дар синфҳои ибтидоӣ ва оғози давраи наврасӣ шакли муайян мегиранд. Ин маънои онро дорад, ки рафтору амалҳои ин кӯдакон ба қоида ва меъёрхои муайяншуда ва қабулшудаи иҷтимои мувофиқат намекунад.

Сабабҳои ба вӯҷуд омадани ноқисӣ, камбудиҳои инкишофи ӯро аз шароити зиндагӣ, хатогиҳои кори тарбиявӣ дар оила кӯдакистон ва мактаб ҷустан лозим аст. Теъдоди муайяни ин кӯдакон ба волидон, мураббияҳо, муаллимон, новобаста ба таҷрибаи корӣ ва сатҳи донишҳои педагогӣ мушкилотҳои зиёдеро ба миён меоранд.

Равоншиноси шинохтаи ҷаҳонӣ А.В. Петровский се зинаи воридшавии кӯдакони «душвортарбия»-ро ба муҳити иҷтимоӣ, махсусан, коллектив нишон медиҳад. Аввало, кӯдак зинаи мутобиқшавиро аз сар мегузаронад ва мехоҳад худро ҳамчун фардияти ба худ хос нишон диҳад. Дар зинаи дуюм, сатҳи дониш, маҳорату малакаҳои худро зоҳир менамояд. Дар зинаи сеюм аҳли колектив ҷабҳаҳои мусбати шахсияту фаъолияти кудакӣ «душвортарбия»-ро ба ҳисоб гирифта барои ислоҳи нуқсон рафтору амалҳои ӯ кӯшиш менамояд, яъне якҷоя таъсиррасонии (интеграция) ҳамсолону тарбиядиҳанда ба вуҷуд меояд.

Зоҳиршавии душвортарбиягии кӯдакони синни томактабӣ аз наврасон ба куллӣ фарқ мекунад. Онҳо кӯшиш менамоянд дар байни ҳамсолон хислатҳои якравӣ, инҷиқӣ, бадхашмӣ, гапнодароӣ ва ғайраҳоро камтар зоҳир намоянд. Ҳамсолон чунин сифатҳои кӯдакро эътироф ва дастгирӣ намекунанд ва минбаъд метавонанд аз бозиҳои якҷоя бо чунин кӯдакон даст кашанд. Бинобар ин чунин кӯдак аломатҳои душвортарбиягии худро дар назди аҳли хонавода зоҳир намуда ҳукумравонии худро ба одату талаботи ҳаррӯза мубаддал созад.

А.С Макаренко таъкид менамояд, ки «кӯдаки душвортарбия» кӯдакест, ки инкишофи ӯ ба қонуниятҳои умумӣ такя мекунад.

Дар педагогикаи муосири тоҷик масъалаҳои тарбияи кӯдакону наврасони «душвортарбия» аз тарафи Қодиров. С. таҳқиқ ва таҳлил карда шудаанд. Ӯ дар раванди кор бо чунин гурӯҳи кӯдакон истифода бурдани муносибати эмотсионалӣ ва ба роҳ мондани тамоюли инсонгарои-гуманизмро пешниҳод менамояд, ки он дар як вақт ба ҳисобгирии хусусиятҳои синнусолӣ ва фардии бачаҳоро талаб менамояд.

Ба ҳисоб гирифтан лозим аст, ки «душвортарбия» будани кӯдаки худрсол заминаҳои равонӣ, тиббӣ ва синнусолии худро дорад. Барои наврасон ихтилофот дар доираи муносибатҳои иҷтимоӣ яке аз сабабҳои душвортарбия будан мегардад. Ба кӯдаки синни томактабӣ бештар ҳолати ҷисмонию равонӣ низ таъсир расонида метавонад.

А.С. Макаренко таъкид намудааст, ки 90% шаклгири шахсияти кӯдакони то 5 солагӣ ба итмом мерасад ва пас аз 5 солагӣ аз навтарбиякунии ӯ аллакай душвор мегардад.

Равоншинос Л.М. Зюбин ба саволи «аз кадом синнусол душвортарбиягии кӯдак оғоз мегардад» чунин посух дарёфтааст «аз ҳамон вақте, ки кӯдак ба таъсири тарбиявӣ рӯ ба рӯ мегардад», дарк кардани онро оғоз мекунад.

Ҳангоми мушоҳидаҳои раванди педагогӣ (машғулиятҳои таълимӣ, бозиҳои якҷоя ва фардӣ, фаъолияти маишӣ хоҷагии кӯдакон, иҷрои супоришҳои меҳнатӣ) дар кӯдакистон ва сӯҳбат бо мураббияҳои кӯдакистонҳои № 17, 67, 149, шаҳри Душанбе маълум гардид, ки ҳануз аз 2-3 солагӣ дар кӯдакон рафтору амалҳои номатлуб – якравӣ, инҷиқӣ, бадҷаҳлӣ, дамдузӣ, ҷангарагӣ, бадхашмӣ ва ғайраҳо зоҳир мегарданд, ки минбаъд замина барои «душвортарбия» гардидани онҳо мегардад.Ба андешаи олимон «душвортарбия» будани кӯдакон маҳз ба давраи наврасӣ хос аст, ки он ҳамчун «буҳрони синнусолӣ»ва гузариш ба давраи навҷавонӣ эътироф гардидааст.

Барои кӯдакони синни томактабӣ «душвортарбия» будан дар муассисаҳои томактабӣ пеш аз ҳама пешгирӣ ва бартараф намудани шаклгирии сифатҳои манфии шахсӣ- инҷиқӣ, якравӣ, худбинӣ, худпарстӣ, бадхашмӣ, канорагирӣ,ва дигарҳоро талаб менамояд.

«Душвортарбия» будани кӯдакони хурдсолро аз руи амалҳои зерин муаян намудан мункин аст:

1. Воситаҳои умумии таъсиррасонии педагогӣ барои кӯдаки қабулшаванда нест, яъне ӯ талаботҳои калонсолонро эътироф намекунад, ба қоидаҳои умумии рафтори ҷамъиятӣ риоя накарда гапнодарӣ, якравӣ ва инҷиқии худро нишон медиҳад.
2. Ба одамони атроф муносибат барқарор намуда наметавонад ва доимо бо ҳамсолону калонсолон муросо накарда ба амалҳои нохӯш даст мезанад. Масалан бо бозии ҳамсолон халал мерасонад, қоидаҳои рафтори ҷамъиятиро вайрон мекунад.

Албатта, дар давраи томактабӣ чунин нишонаҳои «душвортарбиягӣ»-и кӯдак тез ва бараъло дида намешавад. Волидон ва мураббия онро ҳангоми дучор гардидан ба инҷиқӣ, якравӣ, ҷангарагӣ, дамдӯздӣ, гапнодарӣ, бадҷаҳлӣ, бадхашмӣ, асабоният ва дигар сифатҳои манфии кӯдак муайян карда метавонанд. Ин сифатҳои кӯдакон метавонанд тез-тез такрор шуда ба одат ва хислат (характер) мубаддал гарданд.

Сабабҳои «душвортарбия» гардидани кӯдакон аз инҳо иборат шуда метавонанд:

1. Мувофиқат накардани имкониятҳои кӯдак ба меъёрҳои синнусолии инкишоф, яъне бо ҳамсолон муошират муносибат барқарор карда наметавонад, аз уҳдаи иҷрои фаъолиятҳо намебарояд ва ғайраҳо. Бо сабаби надоштани дониш, маҳорату малакаҳои рафтор кӯдак роҳу усул ва воситаҳои ба худ хоси барқарор намуданӣ алоқа бо ҳамсолонро ҷустуҷӯ менамояд, ки онҳо бевосита сабаби ба вуҷуд омадани мушкилоту зиддиятҳо мегарданд.
2. Маҳдуд будани доираи муошират, меҳру навозиш, дусторӣ, самимияту эҳтироми калонсолон низ метавонад кӯдакро ба «душвортарбия» будан оварда расонад. Ин ҳолат ба он вобаста аст, ки атрофиён ба кӯдак аҳмият намедиҳанд, хоҳишу дархосташонро ба ҳисоб намегиранд, қонеъ гардондани майлу рағбатро манъ мекунанд, ба шахсияту рафтори ӯ таваҷҷуҳ надоранд. Дар натиҷа кӯдак худро шахси «нодаркор», танҳо бе аҳамият ҳис намуда мехоҳад диққати атрофиёнро бо амалҳои ноҷо ба худ ҷалб намояд ва мавҷудияти худро «фарзанд», «одам», «шахсият» намоиш диҳад.
3. Баъзан дар кӯдакони «душвортарбия» бараъакси вазъияти болоиро дидан мумкин аст, яъне атрофиён онҳоро аз меъёр зиёд эрка менамоянд, ҳамаи айбу гуноҳояшонро «ҳоло кӯдак» гуфта мебахшанд.
4. Муносибати сахтгиронаи калонсолон низ метавонад сабаби «душвортарбия» гардидани кӯдакон гардад. Мувофиқат накардани талаботҳои калонсолон ба имкониятҳои синнусолию фардӣ, муносибати фармонфармоёна (авторитарӣ),истифода бурдан аз ҷазои ҷисмонӣ, эътироф ва эҳтиром накардани шахсият, доимо эрод гирифтану хӯрдагирӣ кардан ба амалу рафтори кӯдак ва ғайраҳо ба «душвортарбия» гардидани кӯдакон оварда мерасонад.
5. Бояд қайд кард,ки ҳар як кӯдак шахсияти амиқ ва нотакрор буда эътироф накардани шахсият, ба ҳисоб нагирифтани манфиату ақидаҳои ӯ - ин иҷро нагардидани уҳдадориҳою масъулияти калонсолон дар таълиму тарбия ва поймол

шудани ҳуқуқи кӯдак мебошад. Ин амал ба он оварда мерасонад, ки кӯдак кӯшиш менамояд бо рафтору амалҳои ноҷо диққати онҳоро ба худ ҷалб намоянд, худро ҳамчун шахси қавию тавоно нишон диҳад.

4 Мушоҳидаҳо ва сӯҳбат бо волидон мураббиёни кӯдакистонҳо нишон медиҳад, ки гузаштани кӯдак аз як гурӯҳи синнусолӣ ба гурӯҳи дигари синнусолӣ бо ивазшавии мураббия, ёрдамчии ӯ, гузаштан ба дигар кӯдакистон ба рӯҳия ва рафтори мусбату манфии кӯдакӣ ҳассос, серҳаракат, эмотсионалӣ таъсир расонида як вақти муайян душвориҳо ба миён меорад. Хуб мешуд мураббия гурӯҳи кӯдаконро аз 3-4 солагӣ қабул намуда то ба мактаб рафтани онҳо дар ҳама давраҳои синнусолии минбаъда (давраи миёна, калон ва омадагӣ ба мактаб) раванди кори таълиму тарбиявиро ташкилу роҳбари намоянд.

Аз нигоҳи иҷтимоӣ «душвортарбия» гардидани кӯдак аз ихтилофотҳои, ки дар муҳити хонавода арзи вуҷуд доранд, оғоз мегардад. Қонеъ набудан аз муносибатҳои байни ҳамдигарии калонсолони оила (падару модар, бобо бибӣ, бародару хоҳар) ва набудани талаботи ягона ба шахсияти кӯдак низ метавонад ба рафтори ӯ дар кӯдакистон таъсир расонад. Вай қолабҳои муносибатҳои иҷтимоии оилавӣ (моделҳо) даҒалӣ, бадгуфторӣ,айбҷӯӣ, нописандӣ, такаббурӣ, ҳавобаландӣ ва ҒайраҳоРо дар муносибатҳои байниҳамдигарӣ бо ҳамсолон истифода кардани мешавад. Ин амал ба носолимии муҳити равонию маънавии байни кӯдакон оварда мерасонад.

Ҷабҳаи ахлоқии «душвортарбия» гардидани кӯдакони хурдсол ин аз тарафӣ калонсолон эътироф нагардидани шахсият ва дастовардҳои равонию ақлии кӯдак паст задани шаъну шараф, обрую эътибори ӯ дар муҳити хонаводаю кӯдакистон мебошад, ки ӯ минбаъд бо чунин «хазина» «дастовард»-и номатлуб ба мактаб рафта боз ба хонандаи «душвортарбия» мубадал гардад.

Ба андешаи мо таъсиррасонӣ ба шуури кӯдаки «душвортарбия» хеле муҳим аст. Бояд ӯ хислати ноҷои худро на ҳамчун арзиш, балки амалу рафтори номақбул ва зараровар барои атрофиён дарк намуда барои ислоҳу бартараф созии он кӯшиш намояд.

Хусусияти миҷоз (темпрамент) ва нишонаҳои хислати шахсӣ, ки он ба фаъолияти системаи асабӣ олӣ алоқаманд аст.

Таҳлили тадқиқотҳои илмӣ (А.С. Белкин, А.И. Гордина, Н.Г. Маркова) ва таҷрибаи амалӣ нишон медиҳад, ки сабабу оқибати душвортарбия гардидани кӯдакон бо ҳам алоқаманд мебошанд.

Кори тарбиявии мураббия бо кӯдакони «душвортарбия» ҳамон вақт натиҷабахш шуда метавонад агар:

1. Сабабҳои «душвортарбияги»-и кӯдаконро муайян карда тавонад.
2. Хусусиятҳои фаъолияти системаи асаб, тарафҳои қавӣ ва сусти шахсияти кӯдакро муайян карда тавонад.
3. Ба кӯдаки «душвортарбия» муносибати меҳрубонона эътимодбахш ва боварибахшро барқарор намуда тавонад.
4. Самт, мазмун ва роҳу усулҳои таъсиррасонии тарбиявиро мувофиқӣ хусусиятҳои шахсии кӯдак интихоб намояд.
5. Дар бартараф намудани «душвортарбия»-и кӯдак бо оила ҳамкорӣ барқарор созад.

Хусусияти тарбия ва аз нав тарбиякунии кӯдакони «душвортарбия»-ро чунин ифода намудан мумкин аст: бояд дар навбати аввал дар кӯдак маҷмӯи маҳорату малака ва одатҳои нав ташаккул дода шавад, ки ба тағир додани муносибати вай ба ҳамсолону калонсолон замина гардад.

Роҳу усулҳои кори тарбиявӣ бо кӯдакони «душвортарбия» –ро ба гурӯҳҳои зерин ҷудо намудан мумкин аст:

1) Бо тарзи нав дигар кардани вақҳҳои рафтор, ки бо иҷро намудани амалҳои зеринро дар бар мегирад:

– Сӯҳбат бо истифодаи оҳангӣ хайрхоҳона ва оромона,ки дар раванди он далелҳо, мисолҳо истифода бурда мешавад.
– Рафтору амали кӯдак мавриди таҳлил, баҳодиҳӣ қарор гирад ва аҳамият, тарзи дурусти рафтори минбаъдаи ӯ тавсия карда мешавад.
– Таҳлил ва баҳодиҳӣ ба кирдор, рафтор ва амали қаҳрамонони асарҳои бадеӣ, мисолу далелҳо аз ҳаёти ҳаррӯзаи ҳамсолон, ки метавонанд намунаи ибрат бошанд.
– Натиҷагирӣ аз тарафҳои мусбат ва манфии ҳамсолон, ки дар раванди он дониш ва маҳорати баҳодиҳии кӯдак такмил дода мешавад, маҳорату малакаи пешгӯи кардан аз натиҷаи амали худ ва дигарон инкишоф меёбад.

2) Пешгирӣ намудани рафтори манфӣ ва ҳавасмандгардонӣ ба иҷрои рафтору амалҳои мусбӣ бо роҳҳои:
– ба кӯдак хотиррасон намудани қоидаҳои рафтор, ки ба ҳама тааллуқ дорад ва иҷрои онҳо ҳатми аст.
– ҳавасмандкунӣ, ки кӯдак ба қувваю имконияти худ боварӣ ҳосил намуда аз муваффақияти хеш оромии ботинӣ, вазъияти хуби психологиро ҳис менамояд.
– мунтазам таъқид намудани, ки дар он кӯдак нодурустии амалро нисбати худ ва дигарон дарк намояд.

Бояд қайд кард, ки ҳангоми истифодабарии роҳҳои ҳавасмандкунӣ, ҷазодиҳӣ хусусияти фардии кӯдаки «душвортарбия» бояд ба ҳисоб гирифта шавад. Масалан, нисбати кӯдаки эрка, худбин, бо қувваю имкониятҳои худ маҳорати баландӣ худбаҳодиҳи дошта усули ҳавасмангардониро эҳтиёткорона истифода бурдан лозим аст. Ҳангоми ҳавасмангардонии кӯдакони системаи асабашон суст, шармгин, дамдузд бо ҳазлу шухӣ, усулҳои ғайринутқии муошират (имою ишора) бо оҳанги махсуси нутқронӣ муроҷиат кардан ва ғайраҳо.

3) Усулҳои барқарор ва устуворгардидаи алоқаи кӯдак бо коллективи ҳамсолон:
– бо таври мусбат баҳодиҳӣ ва дастгирӣ намудани амалҳои иродавӣ-ахлоқӣ дар байни ҳамсолон;
– ҷалб намудани диққати кӯдаки «душвортарбия» бо фикру андешаҳои мусбати ҳамсолон нисбати шахсияти ӯ.
– муваффақият ва пешравиҳои кӯдакро дар назди ҳамсолон нишон додан;
– ҷалб кардани кӯдак ба фаъолиятҳои, ки ба имконият, тавонои, донишу маҳорати вай мувофиқат менамояд:
– ба корҳои шавқовару фоидабахш ҷалб намудани кӯдак.

Мураббия ҳангоми истифодабарии роҳу усулҳои зикргардида бояд ба ҳиссиёт, эмотсияҳои мусбат, таҷрибаи ҳаётӣ, муносибати мусбати ҳамсолону калонсолон,шавқу рағбат, майлу хоҳиши кӯдак барои кори амалҳои нек такя намояд. Махсусан, боварӣ ба шахсияти кӯдак, боварӣ ба дурустии роҳу усулҳои таъсиррасони имконият медиҳад, ки мураббия дар ҳамдасти бо волидон дар кори тарбия ва аз навтарбиякунии кӯдакони «душвортарбия» ба муваффақиятҳо ноил гардад.

Бинобар ин яке аз омилҳои муҳими пешгири намудани «душвортарбия» гардидани кӯдакони хурдсол ин эътироф кардани кӯдак хамчун шахсияти арзишманд ва изҳор намудани боварӣ ба қувваю тавоноии равонию ахлоқии ӯ мебошад. Набояд фаромуш кард, ки кӯдак худшиносии худро дар 2-3 солагӣ ба мафҳумҳои «Ман», «Ман худам», «Метавонам» ифода намуда мустақилиятро дар иҷрои амалҳо (либоспӯшӣ, хӯрокхурӣ, иҷрои дигар малакаҳои иҷтимоӣ) нишон медиҳад. Маҳдуд намудани мустақилият яке аз сабабҳои ба вуҷуд омадани инҷиқӣ, якравӣ гардида метавонад он минбаъд бо адаби бад мубаддал гардад.

Баъзе аз волидон аломатҳои «душвортарбия»-гии фарзанди худро ба заминаҳои ирсӣ модарзодӣ шабеҳ дода исбот кардани мешаванд, ки он бояд чун амал ва рафтори муқаррарии кӯдак қабул карда шавад. Маслиҳату машварати мураббияро оид ба пешгирӣ ва бар тараф намудани он кам ба ҳисоб мегиранд, аз муоинаю ташхиси тиббӣ-

равонӣ мавриди истифода барорӣ қарор намедиҳанд. Набояд фаромуш кард, ки ин гуруҳи кӯдакон ва волидони онҳо ба ёрии равонию педагогӣ муҳтоҷ мебошанд.

Гурӯҳе аз волидон бар он ақидаанд, ки хислатҳои «душвортарбия» бештар ба писарҳо хос аст, ки ба ин ақида мо рози шуда наметавонем. Суҳбат бо мураббияҳо ва таҳлили пурсишномаҳо нишон медиҳад, ки «душвортарбия» будани духтарбачаҳо хусусияти ба худ хос дошта муносибати эмотсионалии навозишкоронаю меҳрубонона тез руҳия ва амалҳои номатлуби онҳоро тағйир дода метавонад. Масъалаи таҳқиқӣ «душвортарбия» будани духтарон аз нигоҳӣ гендерӣ сабабу оқибатҳои фарқкунандаи онҳо мо дар адабиётҳои педагогӣ- равоншиносӣ дарёфт ва баррасӣ карда натавонистем.

Дар илми педагогикаи томактабӣ ва психологияи бачагона мафҳуми «душвортарбия» ва кӯдаки душворидошта дар таълимгири дар алоқаманди мавриди таҳлилу баррасӣ қарор мегирад. Чунки на ҳамавақт қудрату тавонои ва имкониятҳои ақлию зеҳнии кӯдак ба талаботҳои калонсолон мувофиқат менамояд. Гурӯҳи бемориҳое, ки кӯдакон дар давраи тифлӣ ба он гирифор мешаванд ва хусусияти ирси модарзодӣ дошта (невроз,психопатия, невропатия,ва ғайраҳо) табобати нодурусти бемориҳо ва ё то ба охир табобат накардан низ сабаби «душвортарбия» гардидани кӯдакон шуда метавонад. Сабаби авҷгирии баъзе бемориҳо метавонад худи муҳит гардад. Масалан, барои кӯдаки гирифтори бемории невроз таъмин намудани муҳити ором зарур аст. Вале модар бо умеди он ки фарзандаш дар доираи ҳамсолон ба бозию машғулиятҳои таълими таҳти роҳбарию назорати мураббияи хубтар табобат меёбад, дар натиҷаи таъсири ҳамсолон худро назорату боздори менамояд, кӯдаки 4 - солаи худро ба кӯдакистон месупорад. Вале тибқи риоя намудан ба талаботхои реҷаи рӯз, муошират бо доираи васеъи ҳамсолон, мухити пурғулғула ва эмотсионалӣ асаби кӯдакро ноором сохта сабаби авҷгирии бемории невроз, аз тарафи кӯдак вайрон кардани қоидаҳои рафтор, ба вӯҷуд омадани зиддият бо ҳамсолони алоҳида ва ғайраҳо гардид.

Масъалаи таҳлилу таҳқиқи оғозу анҷоми душвортарбия» будани кӯдакону наврасон мурракаб ва гуногунҷабҳа буда он ба мақсаду вазифаҳои тадқиқотчӣ назариявӣ амалӣ ва методию дастури ба восита мебошад.

Шояд касе ақидаи Саъдии соҳибхирадро дастгирӣ намояд, ки мегӯяд: «дар лолазор лола рӯяду дар шуразор хас» Вале набояд фаромӯш кард, ки инсон, фарзанди инсон маҷмуи мураккабӣ вобастагиҳои ботинию беруни доранд, ки яке бо дигаре таъсири худро мерасонанд ва маҳз раванди тарбия дар муҳити хонаводаю кӯдакистон, мактабу ҷомеа ба вуҷуд омадани хислатҳои манфии рафторро пешгири намуда барои рушду нумуи сифатҳои волои ахлоқӣ иродавӣ шаклгирии онҳо имкониятҳо ба вуҷуд меорад. Ба ақидаи мо барои ноил гардидан бо ин ҳадаф ҳамкорию ҳамдастии қувваю тавоноии волидон, мураббиёни кӯдакистону омӯзгорони мактаб, равоншиносону табибони кӯдакон, кормандони ҳуқуқ ва кулли аъзоёни ҷомеа зарур аст.

Адабиёт:

1. Маҷидова Б. Педагогикаи томактабӣ, Қисми 1. – Душанбе, 2011, -242с.
2. Маҳмудов Ш.К. Абдурашитов Н. Психологияи омӯзгорӣ. Китоби дарсӣ. Зери назари Давлатов М. – Душанбе, Ирфон, 2011, -194с.
3. Зюбин Л.М. Психология воспитания. – М, 1991
4. Саҳифаҳо аз интернет

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ПРОЯВЛЕНИЕ ТРУДНОВОСПИТАЕМОСТИ У ДЕТЕЙ

Маджидова Бибихафиза, Ибронова Джавхарби

Трудновоспитуемость детей и подростков обусловливается рядом причин. В дошкольном возрасте к ним относится: несоответствие возрастных и индивидуальных возможностей ребенка к требованиям взрослых, недостаточное внимании окружающих, отрицательное влияние среды, избалованность, психическое и физическое состояние ребенка,

особенности темперамента, характерные и личностные особенности (упрямство, капризность, эгоизм, тщеславность, замкнутость конфликтность, агрессивность и др).

В воспитание и перевоспитание этих детей от родителей и воспитателей требуется индивидуальный подход, такт и особая деликатность, скорректированная система воспитательных воздействий, терпение и время. В первую очередь для предупреждения и преодоления трудновоспитуемости детей дошкольного возраста необходимо выявление и устранение причин ее вызвавших, и постепенное снятие их.

Ключевые слова: трудновоспитуемость, психолого-нравственные и медико-социальные основы, методы воздействия, конфликты, родители, воспитатель дошкольного учреждения.

THE EMERGENCE AND MANIFESTATION OF THE DIFFICULT UPBRINGING IN CHILDREN

Majidova Bibihafiza, Ibronova Javharbi

The difficult upbringing of children and teenagers stipulate by the number of reasons. At preschool age, they are: the discrepancy of age and individual needs of the child to adult, insufficient attention of others, courage negative impact protection, spoiled, mental and physical condition of the child, especially temperament, personality traits and character-logical (stubbornness, moodiness, selfishness, closure of conflict, aggression, etc.)

In the education and rehabilitation of children from their parents and caregivers requires an individual approach, tact and special delicacy, corrected system of educational influences, patience and time. Primarily for preventing and overcoming of difficult upbringing preschoolers need to elicitation and eliminate the causes of her call and the gradual removal of their consequences.

Key words: difficult upbringing, psychological and moral health and social foundations, methods of influence, conflicts, personality, parents, preschool teachers.

Сведения об авторах: Маджидова Бибихафиза – доктор педагогических наук, профессор Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, тел.: (+992) 98 5831902

Ибронова Джавхарби – аспирантка кафедры дошкольного воспитания Таджикского государственного педагогического университет имени Садриддина Айни, тел.: (+992) 93 4373322

Information about authors: Majidova Bibihafiza, doctor of pedagogical science, professor of Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini, tel. (+992) 98 5831902

Ibronova Javharbi, postgraduate student of Preschool education chair in Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini, tel. (+992) 93 4373322.

ФОРМИРОВАНИЕ МЫСЛИТЕЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ БАКАЛАВРОВ В ВУЗАХ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Хамид Маджидов, Зафар Давлатов

Таджикский коммерческий университет

Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Айни

Изменение системы образования Республики Таджикистан является важнейшей составляющей модернизации республики. Только комплексное развитие интеллектуального потенциала, экономики, общества, основанного на знаниях, позволит решить задачи, которые стоят перед республикой в условиях мирового кризиса. Именно модернизация системы образования и инновационная деятельность высших учебных заведений призваны продвигать научные идеи и разработки непосредственно в сферу экономики.

Основной задачей высших учебных заведений Республики Таджикистан в условиях кредитной системы образования в сфере воспитательной работы, является создание условий для развития творческого потенциала студентов, участия молодежи в общественно-политических и социально-значимых проектах, акциях, организации научной, культурной и спортивной жизни студенческой молодежи города и республики, сотрудничество с Министерством образования, органами законодательной и исполнительной власти Республики Таджикистан. Во всех высших учебных заведений Республики Таджикистан вели целенаправленную работу по укреплению организационной и исполнительской дисциплины среди отделов, курируемых Советом по воспитательной работе: еженедельно проводились совещания и один раз в месяц совещания с заместителями деканов по воспитательной работе по вопросам воспитательной работы и текущих дел.

Успешность обучения студентов в вузе во многом определяется реальными условиями их жизнедеятельности, характером возникающих в процессе учебы проблем и возможностями их разрешения со стороны администрации, преподавателей, а также формирующихся в настоящее время служб социальных преподавателей и психологов. Для правильного определения стратегии воспитательного воздействия педагогические работники вуза должны четко представлять спектр тех актуальных проблем, которые имеют место в студенческой среде. При этом надо четко разводить грань между общими тенденциями личностного становления современной студенческой молодежи и теми проблемными ситуациями, с которыми сталкиваются студенты в условиях конкретного учебного заведения.

Наше исследование было посвящено выявлению воспитательной работе в условиях кредитной системы образовании по формированию мыслительных способностей бакалавров в вуза**х**. В качестве основного метода исследования использовался анкетный опрос, которым были охвачены 2548 студентов, представителей 10 вузов Республики Таджикистан (Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни, Ходжендский государственный университет имени академика Б. Гафурова, Кургантюбинский государственный университет имени Н. Хусрава, Таджикский госдурственный университет коммерция, Таджикский государственный медицинский университет имени А. Сино, Таджикский государственный технологический университет, Институт предпринимательство и сервиса, Хоругский государственный университет имени М.Назаршоев, Таджикский государственный технический университет имени М. Осими и Таджикский государственный Институт языков имени С. Улугзаде.). Результаты опроса свидетельствуют, что среди проблем, возникающих в жизни студентов, доминирует недостаточная материальная обеспеченность. На нее ссылается 3- 22% от общего числа всех опрошенных.

Традиционно материальное обеспечение студентов зависело от двух основных факторов: размера стипендии и помощи со стороны родителей либо других близких родственников. В последние годы к этим источникам в качестве достаточно существенного добавляется и фактор дополнительных заработков самих студентов.

Анализ ответов студентов об использовании дополнительных заработков в свободное время показал, что к ним обращается примерно четверть от всех опрошенных. Причем основными формами дополнительной работы студентов являются те, которые предлагают всевозможные рыночные структуры: от сферы обслуживания (25,2%) и коммерческой торговли (27,5%), перепродажи валюты и вещей (2%). Лишь 0,3% от общего массива участвует в вузовских хоздоговорных исследованиях.

Отсюда следуют серьезные выводы о роли наших официальных вузовских структур, государственной службы занятости, Госкомитета по делам молодежи в решении вопросов вторичной занятости студентов. Учитывая переживаемые государством экономические трудности, ожидать в скором времени заметного

увеличения размеров стипендий либо существенной помощи со стороны родителей не приходится. Поэтому усилия государственных и молодежных структур должны быть направлены на расширение возможностей вторичной занятости для подавляющего большинства студентов.

Второе место, согласно мнению студентов, занимает проблема большой загруженности учебными занятиями. При этом, если в случае с недостаточной материальной обеспеченностью различие в весомости этого фактора между вузами невелико, то по второму фактору они существенно разнятся в зависимости от профиля профессиональной подготовки студентов.

Судя по полученным результатам, наиболее загружены, а точнее сказать, перегружены учебными занятиями студенты медицинских (ТГМУ – 75,0%), педагогических вузов (ТГПУ – 70%; ХГУ – 65,8%) из технических вузов ТГТУ(67%). Среди вузов с наименьшим числом студентов, указывающих на высокую загруженность учебными занятиями – ТГУК (20,9%), ТГИЯ (31,9%). По остальным вузам на высокую загруженность ссылается примерно половина от общего числа опрошенных студентов.

Очевиден факт необходимости реформирования процесса обучения в высшей школе, в том числе путем сокращения числа обязательных учебных занятий с целью предоставления студентам большего времени для самостоятельной работы с учебной и научной литературой, участия в научных исследованиях.

На третье место среди возникающих проблем студенты поставили отсутствие необходимых условий для самостоятельной работы, который создаёт условия для формированию мыслительных способностей бакалавров в условиях кредитной системы образования (26,8%). Это означает, что простое сокращение обязательных аудиторных занятий в пользу самостоятельной работы не принесет мгновенного положительного результата. Для решения данной проблемы требуется наличие в вузе соответствующей учебно-методической базы, обеспечение регулярной помощи и консультаций со стороны преподавателей.

Как свидетельствуют результаты исследования, четвертая часть опрошенных нами студентов ощущают неудовлетворенность материально-бытовыми условиями жизнедеятельности. Еще больше не удовлетворены они условиями для отдыха и полноценного проведения досуга – 37,1%. 18,1% от общего числа опрошенных указали на неудовлетворительные условия для занятий физкультурой и спортом. Такая ситуация ни в коей мере не может способствовать созданию и укреплению здорового образа жизни студентов. Не случайно 13,4% студентов, участвовавших в опросе ссылаются на слабое здоровье, а также существенные психологические перегрузки, которые им приходится переносить в период учебы в вузе.

Наличие психологического дискомфорта в студенческой среде подтверждают и результаты ответа на вопрос о необходимости создания в вузах отдел по творческих работ. Первое, что следует отметить, это достаточно ярко выраженная со стороны студентов потребность в такого рода службе.

Проблема необходимость воспитательной работы по формированию мыслительных способностей бакалавров в условиях кредитной системы образования представляется исключительно актуальной и должна стать предметом специального научного изучения. Требуется разработка практических методов ее решения в системе высшей школы.

Нужно повысить эффективность совета кураторов и заместителей деканов по воспитательной работы по формированию мыслительных способностей бакалавров в условиях кредитной системы образования.

Несмотря на ряд позитивных тенденций, складывающихся в последние годы в организации воспитательной работы в высшей школе, совета кураторов и заместителей деканов по воспитательной работе еще не обеспечивает должного воспитательного воздействия на студенческую молодежь. Так, 14,5% от числа опрошенных указали на недостаточное внимание к себе со стороны преподавателей и кураторов. Это

обусловливается рядом причин, в том числе отсутствием регламентированного статуса куратора студенческой группы, следовательно, и соответствующим отношении со стороны преподавателей к роли куратора; отсутствием должной психолого-педагогической подготовки кураторов и воспитателей общежитий к работе со студентами; высокой загруженностью преподавателей учебными занятиями и необходимостью искать дополнительные источники доходов в силу невысокой заработной платы.

Значительное ослабление позиции кураторов и оказываемого ими воспитательного воздействия на студентов повлекло за собой изменение статуса академической группы. Это подтверждается не только результатами данного опроса, где 20,3% студентов к числу существенных проблем студенческой жизни отнесли «неорганизованность, разобщенность моей студенческой группы», но и проведенными нами с помощью социометрических методов исследованиями уровня развитости взаимоотношений в академических группах вуза. Полученные результаты свидетельствуют о существенном падении роли академической группы в жизни студентов, что неизбежно влечет за собой ряд негативных тенденций, в том числе утрату чувства коллективизма и взаимопомощи, нарастание тенденций индивидуализма. Повышение авторитета куратора и академической группы с целью их влияния на личностное становление студенческой молодежи должны быть отнесены к числу важных задач воспитательной работы вуза.

К числу проблем, возникающих в студенческие годы, относятся и забота о собственной семье (10,1%). Создание семьи, налаживание семейного быта, рождение ребенка и уход за ним в сочетании, как правило, с завершающим этапом обучения требует не только существенных душевных, физических и материальных затрат, но и должного уровня готовности к обеспечению сложнейшей социальной роли семьянина. Каково отношение студентов к браку и созданию семьи в студенческий период? Анализ результатов нашего исследования показал, что отрицательное отношение к браку выразили лишь 12,3% от всех опрошенных. При общей положительной установке на брак, 58,4% респондента считают его возможным при условии материальной обеспеченности. 11,1% от опрошенных допускают брак при вынужденных обстоятельствах и примерно столько же (11,8%) относятся к идее брака положительно не зависимо от любых обстоятельств.

Так как показывают результаты нашей опроса воспитательная работа в высших учебных заведений Республики Таджикистан в условиях кредитной системы образования является частью единого учебно-воспитательного процесса. Цели воспитания и задачи воспитательной работы в условиях кредитной системы образования по формированию мыслительных способностей бакалавров должны реализаватъ:

- в образовательном процессе;
- во внеучебное время.

Формирование современного научного мировоззрения и системы базовых ценностей в условиях кредитной системы образования по формированию мыслительных способностей бакалавров требует:

- формирование фундаментальных знаний в системах человек-человек, человек-общество, человек-техника, человек-природа;
- формирование и развитие духовно-нравственных ценностей;
- создание условий для осознания и присвоения личностью сущности и значимости гражданско-патриотических ценностей;
- формирование системы правовых знаний;
- формирование системы эстетических и этических знаний и ценностей;
- формирование у студентов потребности к труду как первой жизненной необходимости, высшей ценности и главному способу достижения жизненного успеха.

Воспитательная работа в высших учебных заведений Республики Таджикистан в условиях кредитной системы образования реализуется на уровне вуза, факультета, кафедры, академической группы и иных структурных подразделений.

На уровне вуза координацию внеучебной работы в условиях кредитной системы образования по формированию мыслительных способностей бакалавров осуществляет проректор. Для координации работы в конкретных направлениях в вузе функционируют:

- Студенческий совет;
- Совет кураторов;
- Старосты.

Эти структуры осуществляют свою деятельность на основе положений, утвержденных в порядке, предусмотренном в вузе.

Для координации и организации вне учебной работы из числа профессорско-преподавательского состава и сотрудников вуза назначаются кураторы академических групп, организация работы которых осуществляется на основании Положения о кураторе. На собрании академической группы избирается староста, деятельность которого регламентируется Положением о старосте.

Совет студенческого самоуправления представлен следующими подразделениями:

- студенческий совет Института;
- студенческое научное общество;
- студенческий информационный центр;
- студенческий творческий центр.

В воспитательной системе высших учебных заведений Республики Таджикистан в условиях кредитной системы образования по формированию мыслительных способностей бакалавров используются три уровня форм организации воспитательной деятельности должны:

Первый уровень - массовые мероприятия. В качестве традиционных проводятся следующие мероприятия:

- посвящение студентам;
- организационные собрания первокурсников;
- анкетирование первокурсников для выявления творческих, спортивных и иных интересов;
- конкурсы «Мисс и мистер весны»;
- новогодний праздник;
- фестиваль «Студенческая весна»;
- студенческие научные конференции;
- фестиваль «Весна»;
- игры КВН;
- выпускные мероприятия (вручение дипломов).

Второй уровень - групповые формы. К ним относятся:

- мероприятия внутри коллектива академических групп; работа научно-исследовательских студенческих групп;
- работа кружков по интересам;
- работа студий творческого направления; клубная работа;
- работа общественных студенческих объединений; студенческие отряды.

Третий уровень - индивидуальная личностно-ориентированная воспитательная работа, осуществляемая в следующих формах:

- индивидуальное консультирование преподавателями студентов по вопросам организации учебно-познавательной вузовской деятельности в рамках учебного курса;
- разработка индивидуализированных программ профессионального становления и развития студента;

- работа в составе небольших временных инициативных групп по реализации конкретных творческих проектов (научных, педагогических, в сфере искусства и **т.п.);**
- индивидуальная научно-исследовательская работа студентов под руководством преподавателей и аспирантов;
- работа студентов в рамках различных учебных практик под руководством методистов.

Воспитательная работа в высших учебных заведений Республики Таджикистан в условиях кредитной системы образования по формированию мыслительных способностей бакалавров представляет собой комплекс информационно-пропагандистских, индивидуально-психологических, правовых, социально-экономических, морально-этических, культурно-досуговых, спортивно-массовых и иных мероприятий, осуществляемых субъектами воспитательной деятельности и направленных на формирование у студентов необходимых профессиональных и гражданских качеств. Воспитательная работа предполагает единство и согласованность действий всех субъектов воспитания. В противном случае эффективность ее существенно снижается.

Эффективность воспитания студентов в высших учебных заведений Республики Таджикистан в условиях кредитной системы образования по формированию мыслительных способностей бакалавров во многом зависит от качества управления системой воспитания. Управление системой воспитания направлено на обеспечение ее оптимального функционирования и достижение желаемых целей воспитания.

Система воспитательной работы в условиях кредитной системы образования по формированию мыслительных способностей бакалавров должна направлена на становление личности будущего специалиста. В связи с чем, организация воспитательной работы в условиях кредитной системы образования по формированию мыслительных способностей бакалавров должна осуществляться на основе системного подхода и включать в себя следующие этапы:

1. Определение компонентов личности студента — будущего профессионала, выступающих мишенями воспитательной работы.
2. Разработка концептуальных основ воспитательной системы вуза (определение цели, задач, форм и методов ее осуществления).
3. Обеспечение психолого-педагогического, информационного, научно-методического сопровождения воспитательного процесса.
4. Разработка системы воспитательного мониторинга, обеспечивающего диагностику процесса и результата воспитания.
5. Создание организационной структуры и обеспечения воспитательной работы в вузе.

Цель воспитательной системы в условиях кредитной системы образования— создание условий для полноценного развития всех субъектов системы в условиях кредитной системы образования по формированию мыслительных способностей бакалавров, в первую очередь, через создание гуманистических, демократических отношений между преподавателями и студентами, через творчество, самоуправление, самоактуализацию.

Основные формы по формированию мыслительных способностей бакалавров в вузах Республики Таджикистан в условиях кредитной системы образовании является совместная творческая деятельность преподавателей и студентов, которая реализуется в различных формах, таких как:

- олимпиады и конкурсы по предметам;
- ежегодные научные студенческие конференции, посвящённые вопросам педагогического образования, которые проводятся по секциям, соответствующим различным кафедрам вуза;
- тематические и научно-практические конференции;
- работа студенческого научного общества (СНО);

– проведение Дня кафедры, Дня специалиста;
– организация встреч студентов с сотрудниками научных учреждений города;
– организация волонтёрского движения;
– организация дискуссий, диспутов, КВН, творческих вечеров;
– организация студенческих проектов;
– организация клубной деятельности;
– организация тематических фотовыставок;
– организация экскурсий и посещение театров и концертных залов;
– организация студенческого театра;
– тренинги и другие формы работы.

Эти формы творческой деятельности предполагают реализацию всех направлений воспитания: умственное, гражданско-правовое и интернационально-патриотическое, эстетическое, нравственно-деонтологическое, экологическое, физическое и профессиональное [1].

Формирование гуманного сотрудничества в условиях кредитной системы образования по формированию мыслительных способностей бакалавров возможно на основе совместной деятельности:

– бинарные лекции — это разновидность чтения лекции в форме диалога двух преподавателей (либо как представителей двух научных школ, либо как ученого и практика, преподавателя и студента);
– интегрированные практические занятия — это сложная форма организации учебно-познавательной деятельности, направленная на развитие умений рассматривать любые явления с разных точек зрения, применять знания из различных областей в решении конкретных задач, самостоятельно проводить исследования;
– организация практики преподавателями разных специальностей;
– совместное сопровождение курсовых проектов по отдельным дисциплинам;
– создание научных статей, методических пособий и разработок.

В основе воспитательной системы гуманистической направленности лежат два концептуальных положения: отношение к человеку как к величайшей ценности; огромный личностный потенциал субъектов этой системы. Наиболее эффективной и массовой формой реализации этих концептуальных положений является совет кураторов.

Совета кураторов является традиционной формой работы со студенческими коллективами (группой, курсом, факультетом), но его идеология меняется в зависимости от существующей социально-политической ситуации и образовательной политики государства. Изменение общественной системы привело к деформации ранее существовавшего совета кураторов. Поэтому в настоящее время необходимо разработать научно обоснованную методику воспитательной работы, обеспечивающую создание обновлённого совета кураторов, который станет одним из условий поступательного развития системы воспитательной работы вуза.

Таким образом, анализ материалов, а также на основе собственного практики можно сформулировать ряд основополагающих концептуальных выводов.

1. Воспитание как целенаправленный процесс социализации личности, является неотъемлемым составляющим звеном единого образовательного процесса.
2. Суть современного понимания воспитания базируется на личностной и культурологической основе: всемерное содействие полноценному развитию личности в неповторимости её облика посредством приобщения к культуре социального бытия во всех её проявлениях; нравственной, гражданской, профессиональной, семейной и т.д.

3. Воспитание - есть интерактивный процесс, в котором достижение положительных результатов обеспечивается усилиями обеих сторон, как преподавателей, так и студентов.
4. Воспитательный процесс должен обеспечиваться профессионально подготовленными кадрами.
5. Воспитательный процесс должен строиться на основе учета тенденций и особенностей личностных проявлений студенческой молодежи, а также особенностей личностно-значимой для них микросреды.

Литература:

1. Федорович А.Н., Внеклассная работа по русскому языку в восьмилетней школе /Н.Ф.Александрович. – Изд.2-е., доп. и перераб. – Минск: Нар. асвета, 1971.-191с.: илл. – В пер.
2. Гельфанд М.Б. Внеклассная работа по математике в восьмилетней школе. – М.: Просвещение, 1965, 208с
3. Громцева А.К. Формирование у школьников готовности к самообразованию: Доп. Мин. просвещ. СССР в качестве учеб. пособия по спец курсу для студентов пединститутов. /А.К. Громцева. – М: Просвещение, 1983. – 144с.
4. Шабаров А.Б., Кучер В.В., Кузионов В.П., Ромашов П.Г. Воспитательная работа со студентами в медицинском вузе. СПб.: Издательство медицинская пресса, 2006, 352с.
5. Петунин О.Б. Системно - цивилизационная теория активизации познавательной самостоятельности старших школьников в образовательном процессе //Иновации в образовании. – 2008, №4, с.3-21.

ФОРМИРОВАНИЕ МЫСЛИТЕЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ БАКАЛАВРОВ В ВУЗАХ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Хамид Маджидов, Зафар Давлатов

В статье приводится результаты исследования по формированию мыслительных способностей бакалавров в вузах Республики Таджикистан. Авторами показано факторы влияющие на повышения эффективности мыслительной деятельности способностей бакалавров в выших учебных заведениях Республики Таджикистан.

Ключевые слова: мыслительных способностей бакалавров, воспитательная работа, кредитная система образования, мыслительная деятелность, познавательная деятельность, эффективность мыслительной способностей.

FORMATION OF INTELLECTUAL CAPABILITIES OF BACHELOR STUDENTS IN HIGH EDUCATION INSTITUTIONS OF REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Hamid Majidov, Zafar Davlatov

This article embraced the results of investigations on formation of intellectual capabilities of bachelor students in high education institutions of Republic of Tajikistan. Authors revealed the factors which influenced to the increasing of efficiency of intellectual activity and capability of bachelor students in high education institutions of Republic of Tajikistan.

Key words: intellectual ability of bachelors, educational work, credit education system, intellectual activity, cognitive activity, efficiency of intellectual activity.

Сведения об авторах: Маджидов Хамид – доктор технических наук, профессор кафедры высшей математики и естественных наук Таджикского государственного университет коммерции, тел.: (+992) 918 246105;

Давлатов Зафар – ассистент кафедры теоретической физики Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, тел.: (+992) 918 489565, e-mail: zafardavlatov@mail.ru

Information about authors: Majidov Hamid, Doctor of technical science, professor of Advanced mathematicians and natural sciences chair in Tajik State University of Commerce, tel. (+992) 918 246105;

Davlatov Zafar, assistant of Theoretical physics chair in Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini, tel. (+992) 918 489565, e-mail: zafardavlatov@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Умаров Абдурахмон, Сабзаалии Раджаб

Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Айни

Понятие «компетентность» и «компетенция» в научных источниках посвященных образованию, изучают, анализируют, обосновывают авторы педагогической науки [1,5]. В своих исследованиях через понятие «компетентность» они выражают смысл процесса обучения, интегрируют характерные признаки и устанавливают связь с различными дидактическими положениями. Несмотря на долгое достаточно полное изучение данного понятия, категориального ряда, сущностного содержания, свойств, экспликация его является весьма важной задачей, поскольку в дидактике оно изменяется, углубляется и выходит на другой (обще-дидактический, общепедагогический и методологический) уровень [5]. А.В. Хуторской, Л.Н.Хуторская на основе теоретико-содержательного анализа понятия «компетентность» считают, что его «характеризует опытное овладение человеком соответствующей компетенцией, включающей его личностное отношение к ней и предмету деятельности. По сути дела, компетенция - некоторое отчужденное, наперед заданное требование (норма) к образовательной подготовке ученика, а компетентность - уже состоявшееся его личностное качество (совокупность качеств) и минимальный опыт по отношению к деятельности в заданной сфере» [5, с.14]. В научно-педагогических исследованиях решать задачу экспликации понятий «компетентность» и «компетенция», классификации компетентностей будут еще долгое время, так как понятие - это результат некоторого этапа в развитии наших знаний и представлений о педагогических явлениях в новой парадигме образования.

На основании общего понятия «компетентность», дефиниций понятия «информационная компетентность» (И.А. Зимняя, Е.Я. Коган, А.В. Козырев, П.И. Образцов, Г.К. Селевко, А.Л. Семёнов, О.М. Толстых, С.В. Тришина, А.В. Хуторской и др.) нами сформулировано понятие «информационная компетентность педагога профессионального обучения».

Целью нашего исследования является разработка модели формирования информационной компетентности у будущих педагогов иностранного языка профессионального обучения. Это требует анализа ключевых понятий исследования, в частности таких, как «информационная компетентность будущего педагога профессионального обучения», «структура информационной компетентности».

Информационная компетентность педагога профессионального обучения - это интегративное качество личности, представляющее собой умение, способность и готовность к эффективному решению профессиональных задач, используя информационные технологии в образовательной деятельности.

На основе анализа структуры личности педагога профессионального обучения [2], и государственного образовательного высшего профессионального образования по направлению подготовки «Профессиональное обучение» [4] охарактеризуем структуру информационной компетентности будущего педагога профессионального обучения.

Компетентность как сложно организованная система в структуре личности педагога профессионального обучения связана с другими структурными компонентами

разнообразными связями, «пронизывающими» личность на разных уровнях в зависимости от вида компетентности и ее содержания (компетенций). Подобно всем компонентам структуры личности, информационная компетентность не поддается полностью эмпирической фиксации. Информационная компетентность выступает в качестве новообразования в структуре личности педагога профессионального обучения, которое позволяет ей продуктивно реализовывать свои функции, проявлять свою субъективность, быть успешной в различных ситуациях жизнедеятельности в контексте информационной деятельности и одновременно развивать способность личности к взаимодействию с собой и с окружающим миром. При этом диалогичность рационального и иррационального, социального и индивидуального, саморазвития и взаимодействия с социумом, интроверсии и экстраверсии, личностных мотивов и внешних будет являться определяющей характеристикой информационной компетентности.

Следовательно, информационную компетентность педагога профессионального обучения можно структурно представить в виде совокупности двух блоков: «общекультурный» и «профессиональный». Данная структура позволяет выделить компетенции, входящие в состав информационной компетентности личности будущего педагога профессионального обучения. Но для формирования данной компетентности недостаточно знать только перечень компетенции ее составляющих. В роли основной движущей силы для формирования компетентности выступает готовность личности к осуществлению информационной деятельности, решению профессиональных задач, формированию профессиональных качеств. Информационная компетентность будущего педагога профессионального обучения представляет собой не только знания, умения и навыки информационной деятельности, но и включает в себя опыт, который приобрел студент не только в изучаемой, но и в других сферах деятельности.

Важнейшим слагаемым информационной компетентности личности будущего педагога является его способность к коммуникациям. Она включает как межличностное общение, так и все виды информационных связей и отношений. Ценности и цели определяют то, каким образом студент адаптируется к новым ситуациям. Ключевым условием развития личности будущего педагога профессионального обучения являются системы компетентностных знаний, умений и навыков, т.е. относящихся к информационной деятельности.

В структурной модели информационной компетентности в качестве базового элемента представлен собственный опыт личности. В назначении и месте собственного опыта обучаемого состоит отличие процесса формирования компетентности от процесса познания окружающей действительности. При формировании компетентности одновременно формируется опыт с получением новых знаний. Обучение в опыте создает компетентность [2, с.7].

Таким образом, назначение опыта состоит не только в выполнении деятельности и получении результата, но и в том, чтобы осмыслить их, придать предмету деятельность и ее результату определенный смысл. Испытываемые чувства и переживания будущего педагога профессионального обучения помогают не только оценивать, но и находить собственный смысл процесса и результата деятельности, рефлексировать свой приобретаемый опыт, делать его значимым для себя.

В результате исследования структурной модели информационной компетентности нами была построена модель формирования информационной компетентности будущего педагога профессионального обучения в высшем учебном заведении, представленная на рисунке 1.

ЦЕЛЬ формирование информационной компетентности будущего педагога профессионального обучения

ЗАДАЧИ		
формирование внутренней мотивации к информационной деятельности; потребностей в создании информационных продуктов, стремления к приобретению информационных знаний, умений, навыков	формирование у студентов информационной деятельность (информа-ционных умений навыков)	Формирование у студентов критического отношения к осуществлению информационной деятельности и ее результатам, стремления к саморазвитию

ПОДХОДЫ: компетентностный, контекстным, личностно-ориентированный, системный. ПРИНЦИПЫ: общедидактические (научности, доступности, преемственности, активности в обучении. сознательности): экспериментальные (предметной деятельности, системной ориентации, развивающего обучения)

КОМПОНЕНТЫ: КОГНИТИВНЫЙ, МОТИВАЦИОННО-ЦЕННОСТНЫЙ, РЕФЛЕКСИВНЫЙ

Рис. 2. Модель формирования информационной компетентности будущего педагога профессионального обучения

Структурно-содержательная модель процесса формирования информационной компетентности будущего педагога профессионального обучения состоит из четырех взаимосвязанных блоков: целевого, методологического, деятельностного и результативного.

Целевой блок модели представлен единством цели и задач, комплексное решение которых обеспечивает их достижение. Именно целевой блок создает предпосылки для объединения других блоков в целостное единство, их целенаправленного подбора и развития.

Методологический блок выполняет организационную и содержательную функции. Он представлен выделенными подходами к организации процесса обучения студентов вуза с целью формирования информационной компетентности будущих педагогов профессионального обучения. В представленной модели нами определены наиболее значимые для достижения целевой установки принципы. Субъектами процесса формирования информационной компетентности будущих педагогов профессионального обучения в вузе являются преподаватели и студенты, которые решают образовательные задачи в рамках педагогического взаимодействия.

Деятельностный компонент модели отражает содержание, которое должно быть усвоено студентами, а также необходимый для этого методический инструментарий. В

процессе формирования информационной компетентности предлагаем использовать в качестве ключевых такие методы обучения, как: решение ситуативных задач, мультимедиа-визуализация, самостоятельная работа.

Результативный компонент предполагает оценку уровня с форсированности информационной компетентности будущего педагога профессионального обучения на основе определенных нами критериев и показателей.

Экспериментальная работа показала высокую эффективность разработанной нами модели формирования информационной компетентности будущих педагогов иностранного языка в профессиональном обучении

Литература:

1. Компетенции в образовании: опыт проектирования: сб. науч. тр. / под ред. А.В.Хуторского. М.: Научно-внедренческое предприятие «ИНЭК», 2007. 327 с.
2. Общая и профессиональная педагогика: Учебное пособие для студентов педагогических вузов / Под ред. Симоненко В. Д. М.: Вентана-Граф, 2007. 368 с.
3. Сидоренко Е.В. Методы математической обработки в психологии. СПб.: ООО «Речь», 2007. 350 с.
4. ФГОС ВПО по направлению подготовки 051000 Профессиональное обучение (по отраслям). М., 2009, 29 с.
5. Хуторской А.В., Хуторская Л.Н. Компетентность как дидактическое понятие: содержание, структура и модели конструирования // Проектирование и организация самостоятельной работы студентов в контексте компетентностного подхода: Межвузовский сб. науч. тр. / Под ред. А.А.Орлова. Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л.Н. Толстого, 2008. Вып. 1. С. 117-137.

ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Умаров Абдурахмон, Сабзаалии Раджаб

На основе теоретического анализа определено понятие «информационная компетентность будущего педагога профессионального обучения», обоснована структурная модель. Разработана модель формирования информационной компетентности у будущего педагога профессионального обучения.

Ключевые слова: информационная компетентность, профессиональная обучения, модель.

FORMATION OF INFORMATIONAL COMPETENCY IN FUTURE TEACHERS OF FOREIGN LANGUAGES

Umarov Abdurahmon, Sabzaalii Rajab

On the basis of the theoretical analysis a notion of "information competency for future teacher of professional education" is defined and structural model is explained. The authors developed model of information competency formation for future teachers of professional education.

Key words: information competency, professional education, model.

Сведения об авторах: Умаров Абдурахмон – ассистент кафедры сравнительной типологии английского языка Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, тел.: (+992) 918 941689, e-mail: abdurahmon45@mail.ru

Сабзаалии Раджаб – соискатель кафедры сравнительной типологии английского языка Таджикского государственного педагогического университет имени Садриддина Айни, tel.: (+992 37) 236 7587, e-mail: esfandiyorjun92@mail.ru

Information about authors - Umarov Abdurahmon, assistant of English language and comparative typology chair in Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini, tel. (+992) 918 941689, e-mail: abdurahmon45@mail.ru

Sabzaalii Rajab, researcher of English language and comparative typology chair in Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini, tel. (+992 37) 236 7587, e-mail: abdurahmon45@mail.ru

УДК 371

ПЕШБИНИИ ШЕВАҲОИ ФАРЗАНДПАРВАРИИ ФАРЗАНДОНИ ДУХТАР (МАҚТАИ РАҲНАМОӢ) АЗ ТАРИҚИ ДИДГОҲИ ТАРБИЯТИИ МОДАР

Сайидаббоси Сайиднур, Ҳамид Ходими Масҷидӣ

Муассисаи омӯзишу парвариши шаҳристони Шуши Дониёл – Ҷумҳурии Исломии Эрон
Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ

Чакида

Даврони навҷавонӣ ҳам аз назари фард ва ҳам аз назари волидайн даврони душвортар аз солҳои кӯдакӣ қаламдод мешавад. Ин даврон марҳилаи пур аз кашмакаше аст, ки иллати он бахусус дар солҳои аввал ношӣ (сарчашма гирифта) аз тағйироти ҷисмонӣ, равонӣ, шинохтӣ ва низ тағйир дар асароти иҷтимоӣ аст. Навҷавонӣ гузаргоҳ барои касби истиқлол ва ё ба баёни дақиқтар ҷудо шудан аз волидайн барои як зиндагии мустақил ва вуруд ба марҳилаи бузургсолӣ аст ва ба ҳамроҳ ин тағйир ниёзманди ёдгирии маҳоратҳои иҷтимоӣ буда то бо истифода аз ин абзор битавонад вориди иҷтимоъ ва ҳамчунин вориди дунёи бузургсолӣ гардад ва ин рушди иҷтимоӣ дар навҷавон боис мешавад то ӯ бо мушкилот ва монеаҳо мувоҷеҳ шуда ва барои онҳо роҳи ҳалли муносиб пайдо кунад. Рушди иҷтимоӣ мақулаи бисёр муҳимме аст, ки рушд ва асоси он дар хонавода мебошад ва модар муҳимтарин рукни таъсиргузор бар рушди иҷтимоӣ, бахусус фарзанди духтар аст. Дидгоҳҳои тарбиятии модар метавонанд дар ояндаи фарзандон асаргузор бошанд, лекин омилҳои муҳимми дигаре низ вуҷуд доранд, ки коршиносони улуми иҷтимоӣ ва улуми тарбиятӣ ба онҳо пардохта ва онҳоро шарҳ додаанд, ки аз ҷумлаи онҳо таҳсилот ва шуғли модар, мизони мазҳабӣ будани модар ва робитаи байни волидайн мебошад.

Ин таҳқиқ баррасии робитаи байни дидгоҳи тарбиятии модар ва рушди иҷтимоии фарзандони духтари мақтаи раҳнамоии шаҳри Исфаҳон дар соли 1387 ҳ.ш. (2008) мебошад. Ҷомеаи оморӣ донишомӯзони духтари мақтаи раҳнамоии шаҳри Исфаҳон ва ҳаҷми намуна 150 нафар аз донишомӯзони духтари ин мақтаъ дар шаҳри Исфаҳон буда, ки бар асоси ҷамъияти ҳар ноҳияе аз ин навоҳии омӯзиш ва парвариш ба таври тасодуфӣ интихоб шудаанд. Аҳдофи таҳқиқ шомили баррасии робитаи байни шеваҳои фарзандпарварӣ, шуғл ва таҳсилоти модар, мизони мазҳабӣ будани модар бо рушди иҷтимоии фарзанди духтар буда ва бо истифода аз озмунҳои омории зариби ҳамбастагии Персун ва регрессияи чандгона (марҳала ба марҳала), додаҳо баррасӣ гардида ва натиҷаҳои таҳқиқ ҳокӣ аз он аст, ки байни шеваи фарзандпарварии иқтидорӣ робитаи мустақим вуҷуд дорад. Таъсири хонадон, таҳсилот, мизони мазҳабӣ будани модар бар рушди иҷтимоии фарзандон муассир мебошад.

Мукаддима

Рафтори иҷтимоӣ поя ва асоси зиндагии ҳар фардро ташкил медиҳад ва рушди иҷтимоӣ низ ба навъи худ сабаби рушди ақлонӣ ва соири ҷанбаҳои рушди фард мегардад. Манзури рушди иҷтимоӣ рушди фард дар равобити иҷтимоӣ аст ба тавре, ки битавонад бо афроди ҷомеааш ҳамоҳанг ва созгор бошад, ба ибороти дигар вақте фардро иҷтимоӣ мехонанд, ки на танҳо бо дигарон бошад балки бо онҳо ҳамкорӣ кунад.

Таълим ва тарбияти ҳамаҷонибаи навҷавон ва омода кардани ӯ барои вуруд ба зиндагии иҷтимоӣ муҳимтарин вазифае аст, ки бар дӯши волидайн қарор дорад. Ҳамроҳ бо рушди сатҳи моддӣ ва фарҳангии хонаводаҳо имрӯз масъулияти онон дар қиболи тарбияти навҷавонони худ низ фузун меёбад. Волидайн нахустин мураббиёни

навҷавони худ ҳастанд ва аз ин рӯ нақши онон дар шаклгирии шахсияти ин инсонҳои дар ҳоли рушд, бисёр азим ва ҳассос аст. Навҷавон таи тамосҳои волидайни худ, бо дунёи зиндагӣ ошно мешавад ва дар ҷараёни касби таҷрибаи тоза ва фарогирии усули зиндагӣ, аз аъмол ва кирдори онҳо тақлид мекунад. Мутахассисони умури тарбиятӣ дар аксари гуфта ва навиштаҳои худ ба нақши асосии волидайн бар шаклгирии навъи шахсияти навҷавон таъкид меварзанд то хонаводаро ба унвони нахустин ҳастаи иҷтимоии ҷомеа муаррифӣ мекунанд.

Кули мӯътақид аст, ки навҷавони волидайни муқтадир созгории иҷтимоии болотаре доранд аз иззати нафс ва дараҷаи болотари омӯзишӣ бар худ доранд ва навҷавонони волидайни мустабид камтар аз сойирин ба нуқтаи болоии омӯзишӣ даст меёбанд ва дар мадраса рафтори зиддииҷтимоии бештаре аз худ буруз медиҳанд.

Хамираи рушди иҷтимоӣ дар оғӯши хонавода сохта ва пардохта мешавад. Навҷавонон дар хонавода ёд мегиранд, ки бо шароити ҷадид созгор шаванд, ба тавоноиҳои хеш пай бурда ва эҳсоси шоистагӣ намоянд. Навҷавон дар хонавода ёд мегирад, ки чигуна ба истиқлол бирасад ва ба аҳаммияти мустақил будан низ воқиф мегардад ва билохира ӯ меомӯзад, ки чигуна фарди мақбул ва муассир дар ҷомеа бошад. Навҷавон дар маркази хонавода парвариш меёбад ва модар ба унвони меҳвари аслии тарбияти кӯдак ва навҷавон бояд аз наҳваи иртиботи муносиб, эҳсоси шостагӣ, худкифоӣ ва созгории иҷтимоӣ бо навҷавони худ дар ҷиҳати касби рушди иҷтимоӣ дарки лозимро дошта бошад.

Нақши таъомили навҷавон бо волидайн дар рушди иҷтимоии навҷавон ғайри қобили инкор аст. Вақте кӯдак мутаваллид мешавад истеъдоди фитрӣ ва омодагии зотии фаровоне барои ёдгирӣ ва тарбият дорад. Падару модар аввалин сармашқ ва модел барои рафтори кӯдак ҳастанд. Кӯдакон бо мушоҳидаи рафтори волидайни худ, онро улгӯи рафтори худ қарор медиҳанд ва аз он табъият (пайравӣ) мекунанд. Бидуни тардид агар модел ва сармашқ, яъне волидайн, дорои рафтори муносибе бошанд рафтори кӯдак дуруст шакл мегирад (Аҳмадӣ, 1372 ҳ.ш. (1993) – с. 161). Замоне ки нафс парвариш меёбад, таъомили иҷтимоии мо бо волидайнамон бисёр муҳим аст. Бо аҳамияттарини онҳо робитаи кӯдак бо модар ба унвони манбаи аслии муҳаббат ва амният аст (Шултз, - с. 288). Аммо вижагии хосси ин даврон худ таъсироти шигирферо бар равобити волидайн ва навҷавонон мегузорад. Навҷавонон дорои даврае аз назари ҷисмонӣ дар ҳоли рушд, аз назари отифӣ норас ва аз назари таҷриба маҳдуд ва аз назари фарҳанги иҷтимоӣ бисёр шикананда ва таҳти таъсир ҳастанд. Адами ошноӣ ва бетаваҷҷӯҳӣ ба тағйирот дар ин давра мумкин аст мунҷар ба бурузи муноқишоти хонаводагӣ шавад ва маншаи бисёре аз инҳирофи ахлоқӣ дар навҷавонон гардад (Милонифар, - с. 96)

Агарчи нақши хонавода ва дидгоҳи тарбиятӣ барои парвариши навҷавонон аҳаммияти ғайриқобили инкоре дорад мизони таъсири ин таъомил таҳти таъсири авомили мухталиф қарор мегирад ва табиатан таъсир ва иртиботи модар бар абъоди мухталиф рушд боястӣ дар бистари фарҳангии ҳамон ҷомеа мавриди арзёбӣ қарор гирад. Аз онҷо ки таҳқиқи саломатии равонӣ-иҷтимоии ҷомеа вобаста ба саломатии модарони он аст бо иноят ва таъсири амиқи сохтори равобити волидайн бо навҷавонон бар абъоди мухталифи зиндагии афрод, таҳқиқи ҳозир бо ҳадафи таъйини иртиботи байни рушди иҷтимоии навҷавонони духтар дар мадориси роҳнамоии шаҳри Исфаҳон бо дидгоҳи тарбиятии модар тарҳрезӣ шудааст то бо истифода аз натоиҷи он битавон дар омӯзиши волидайн барои тарбият ва парвариши ҷомеаи солим гом бардошт.

Равиши пажӯҳиш, ҷомеаи оморӣ, намунаи оморӣ

Равиши пажӯҳиш ҳамбастагӣ дар таҳлили регрессиюн, таҳсилот ва шуғли модар, наҳваи иртиботи модар бо фарзанд, шеваи фарзандпарварии модар, пешбинӣ ва рушди иҷтимоӣ молик будаанд. Ҷомеаи оморӣ дар ин таҳқиқ куллияи донишомӯзони духтари мадрасаи раҳнамоии давлатӣ ва ғайриинтифоӣ таҳти пӯшиши навоҳии панҷгонаи омӯзиш ва парвариши минтақаи Ҷешаҳри Исфаҳон буда, ки дар таи соли 1387 ҳ.ш. (2008) машғул ба таҳсил будаанд. Ба асоси формулаи Кукрон пас аз иҷрои муқаддамотӣ

ва ба даст овардани ворёнси (гуногунӣ) мутағайири рушди иҷтимоии донишомӯзони ҳаҷми намунаи 150 нафар бароварда гардид. Намунаи мавриди назар бар асоси намунагирии чандмарҳалаӣ бо интихоби се ноҳия аз 5 ноҳия ба сурати тасодуфӣ сурат гирифтааст. Эътибори пурсишномаҳо бар асоси зариби алфаи Крунбох барои пурсишномаи рушди иҷтимоӣ 85 ва пурсишномаи шеваи фарзандпарварӣ 89 саволҳои марбут ба мизони мазҳабӣ будан 82 бароварда аст. Таҷзия ва таҳлили додаҳо дар ду сатҳи омори тавсифӣ ва истинботӣ сурат гирифтааст.

Абзори санҷиш:

Пурсишномаи рушди иҷтимоӣ шомили 15 савол бар асоси тифи 5 дараҷаи Лекарт, пурсишномаи мизони мазҳабӣ будани модар шомили 15 савол, пурсишномаи шеваҳои фарзандпарварии Бомринд шомили 30 савол мебошанд.

Дар сатҳи омори истинботӣ аз зариби ҳамбастагии Персун, регрессиюни чанд мутағайира (равиши гом ба гом) истифода шудааст.

Ёфтаҳо

Бар асоси натиҷаҳои зариби ҳамбастагии байни рушди иҷтимоӣ бо рутбаи тавлид, таҳсилоти модар, вазъияти иштиғоли модар, шеваи озодгузорӣ, истибдодӣ ва иқтидорӣ ва мазҳабӣ будани модар дар сатҳи p≤/15 маънидор будааст. Бинобарин байни рушди иҷтимоӣ бо рутбаи тавлид, таҳсилоти модар, вазъияти иштиғоли модар, шеваи озодгузорӣ, истибдодӣ, иқтидорӣ ва мазҳабӣ будани модар робиати маънидор вуҷуд дорад.

Ҷадвали 1.

Зариби ҳамбастагии байни рушди иҷтимоии фарзандон бо мутағайирҳои таҳқиқ

	Рутбаи тавлид		Таҳсилоти модар		Шуғли модар		Шеваи озодгузорӣ		Шеваи истибдодӣ		Шеваи иқтидори мантиқӣ		Мазҳабӣ будани модар	
	r	p	r	p	r	p	r	p	r	p	r	p	R	p
Рушди иҷтимоӣ	-/300	/001	/386	/001	-/289	/001	-/204	/012	-/190	/020	/237	/003	/421	/001

Ҷадвали 2.

Зариби ҳамбастагӣ ва маҷзури ҳамбастагии чандгонаи пешбинии рушди иҷтимоӣ бар асоси мутағайирҳои пажӯҳиш

	Зариби ҳамбастагии чандгона	Маҷзури ҳамбастагии чандгона	Маҷзури ҳамбастагии чандгонаи таъдилшуда	Хатои меъёр	F тағйир	R тағйир	Сатҳи маънодорӣ
Марҳилаи аввал	/421	/177	/171	4/61	31/83	/177	/001
Марҳилаи дуввум	/531	/282	/272	4/32	21/48	/105	/001
Марҳилаи севвум	/634	/402	/389	3/96	29/18	/120	/001
Марҳилаи чорум	/660	/435	/420	3/86	8/40	/034	/004
Марҳилаи панҷум	/675	/455	/436	3/80	5/33	/020	/022
Марҳилаи шашум	/688	/473	/451	3/75	4/80	/018	/030

Ёфтаҳои ҷадвали 2 нишон медиҳад, ки бар асоси зариби таъйини мизони мазҳабӣ будани модар ба танҳоӣ 17 дарсади ворёнси (гуногунӣ) рушди иҷтимоии фарзандонро табйин мекунанд. Бо вуруди мутағайири таҳсилоти модар 27 дарсад рушди иҷтимоии фарзандон табйин мешавад. Бо вуруди мутағайири рутбаи тавлиди мизон ворёнси(гуногунӣ) табйин шуда ба 39 дарсад ва бо вуруди мутағайири шеваи озодгузории ворёнси (гуногунӣ) табйиншуда ба 42 дарсад ва бо вуруди мутағайири вазъияти иштиғоли модар ба 44 дарсад ва бо вуруди мутағайири шеваи иқтидори мантиқӣ ба 45 дарсад афзоиш меёбад.

Ҷадвали 3.

Регрессияи чандгонаи пешбинии рушди иҷтимоӣ бар асоси мутаҳайирҳои пажӯҳиш

		Зароиби ғайристандарт		Зариби стандарт	T	p
		B	Хатои стандарт	Beta		
Марҳилаи аввал	Зариби собит	11/48	1/15		10/08	/001
	Мазҳабӣ будани модар	/484	/086	/421	5/64	/001
Марҳилаи дуввум	Зариби собит	1/87	2/38		/786	433
	Мазҳабӣ будани модар	/425	/081	/370	5/22	/001
	Таҳсилоти модар	/873	/188	/328	4/63	/001
Марҳилаи севвум	Зариби собит	4/31	2/19		1/51	/133
	Мазҳабӣ будани модар	/319	/077	/277	4/13	/001
	Таҳсилоти модар	1/19	/183	/449	6/54	/001
	Рутбаи тавлид	-1/85	/343	-/373	-5/40	/001
Марҳилаи чорум	Зариби собит	6/87	2/46		2/79	/006
	Мазҳабӣ будани модар	/309	/075	/268	4/10	/001
	Таҳсилоти модар	1/19	/178	/449	6/71	/001
	Рутбаи тавлид	-1/85	/336	-/373	-5/53	/001
	Шеваи озодгузорӣ	-/201	/068	-/183	-2/92	/001
Марҳилаи панҷум	Зариби собит	11/84	3/24		3/65	/001
	Мазҳабӣ будани модар	/286	/075	/248	3/82	/001
	Таҳсилоти модар	1/03	/179	/387	5/44	/001
	Рутбаи тавлид	-1/96	/333	-/395	-5/89	/001
	Шеваи озодгузорӣ	-1/96	/067	-/179	-2/91	/004
	Вазъияти иштиғоли модар	-2/79	1/20	-/161	-2/30	/022
Марҳилаи шашум	Зариби собит	8/04	3/64		2/20	/029
	Мазҳабӣ будани модар	/269	/074	/233	3/61	/001
	Таҳсилоти модар	/978	/188	/368	5/19	/001
	Рутбаи тавлид	-1/88	/330	-/380	-5/71	/001
	Шеваи озодгузорӣ	-/216	/067	-/197	-3/21	/001
	Вазъияти иштиғоли модар	-2/78	1/19	-/161	-2/33	/021
	Шеваи иқтидори мантиқӣ	/152	/069	/137	2/19	/030

Бар асоси натиҷаҳои ҷадвали 3 бар асоси зариби бетта ба аъзои як воҳиди афзоиш дар мизони мазҳабӣ будани модар мизони рушди иҷтимоии фарзандон /233 воҳид ва ба азои як воҳиди афзоиш дар таҳсилоти модар мизони рушди иҷтимоӣ /368 воҳид ба азои як воҳиди афзоиш дар рутбаи тавлиди фарзандон мизони рушди иҷтимоӣ -/380 воҳид коҳиш ва ба язои як воҳиди афзоиш дар шеваи фарзандпарварии озодгузорӣ -/197 воҳид коҳиш ва ба азои як воҳиди афзоиш дар вазияти иштиғоли модар мизони рушди иҷтимоӣ -/161 коҳиш меёбад ва ба азои як воҳиди афзоиш дар шеваи фарзандпарварии иқтидори мантиқӣ мизони рушди иҷтимоии фарзандон /137 воҳид афзоиш меёбад.

Баҳс ва натиҷагирӣ

Таҷзия ва таҳлили ёфтаҳои паджӯҳиш нишон медиҳад зариби ҳамбастагии байни рушди иҷтимоии фарзандон бо рутбаи тавлиди онҳо дар сатҳи p≤/15 маънидор будааст. Бо афзоиши рутбаи тавлиди фарзандон рушди иҷтимоии онҳо коҳиш ёфтааст.

Зариби ҳамбастагии байни рушди иҷтимоии фарзандон бо таҳсилоти модар дар сатҳи p≤/15 маънидор будааст бо афзоиши мизони тасилоти модар рушди иҷтимоии фарзандон афзоиш ёфтааст.

Зариби ҳамбастагии байни рушди иҷтимоии фарзандон бо шуғли модар дар сатҳи p≤/15 маънидор будааст. Рушди иҷтимоии фарзандони модарони шоғил бештар аз модарони хонадор будааст. Натиҷаи пажӯҳиш бо таҳқиқи ёробӣ 1378 ҳ.ш. (1999) ҳамсӯ будааст.

Зариби ҳамбастагии байни рушди иҷтимоии фарзандон бо шеваи мустабид дар сатҳи p≤/15 маънидор будааст бо афзоиши мизони шеваи фарзандпарварии мустабид мизони рушди иҷтимоӣ коҳиш меёбад.

Зариби ҳамбастагии байни рушди иҷтимоии фарзандон бо шеваи иқтидори мантиқӣ дар сатҳи p≤/15 маънидор будааст. Бо афзоиши мизони шеваи фарзандпарварии

иқтидори мантиқӣ мизони рушди иҷтимоӣ афзоиш меёбад. Натиҷаи пажӯҳиш бо таҳқиқи Черил Эс ва ҳамкорон 2006, Луренс ва ҳамкорон 2006, ва Ҷесика 2005 ҳамсӯ будааст.

Зариби ҳамбастагии байни рушди иҷтимоии фарзандон бо мизони мазҳабӣ будани модар дар сатҳи p≤/15 маънидор будааст. Бо афзоиши мизони мазҳабӣ будани модар мизони рушди иҷтимоӣ коҳиш меёбад.

Натиҷаи озмуни регрессия нишон дод бар асоси зариби таъйини мизони мазҳабӣ будани модар ба танҳоӣ 17 дарсад ворёнси (гуногунӣ) рушди иҷтимоии фарзандонро табйин (равшан) мекунанд, бо вуруди мутағайири таҳсилоти модар 27 дарсад рушди иҷтимоии фарзандон табйин (равшан) мешавад, бо вуруди мутағайири рутбаи тавлиди мизони ворёниси табйиншуда ба 39 дарсад ва бо вуруди мутағайири шеваи озодгузории ворёнси табйиншуда ба 42 дарсад ва бо вуруди мутағайири вазъияти иштиғоли модар ба 44 дарсад ва бо вуруди мутағайири шеваи иқтидори мантиқӣ ба 45 дарсад афзоиш меёбад.

Пайнавишт:

1. Ahmadi, Sayed Ahmed, Foundations and principles of guidance and counseling, Tehran, organization, reading and writing books and Humanities University (Samt), Second edition, 1383
2. Ahmadi, Sayed Ahmed, Principles and methods of education in Islam, Jihad, Academic Press Institute (Majed), 1372, pp. 161
3. School of Nursing faculty members Shahid Beheshti, Healthy children, Tehran, Institute of Noore, Danesh, 1390
4. Bahramian, R., Effect of parental education on the social attitudes of first grade guidance school students in public schools in 1374-1375, Najaf Abad, MS Thesis, Tehran University of (Tarbiat Modarres) Teacher Education, 1374
5. Parkaryan, Sara, Analysis, training program and its impact on academic achievement and social development of elementary school students in Isfahan, Thesis (PhD), Teacher Training University, Tehran, 1389
6. Tavakkol, M., Child growth and development with emphasis on Medicine and Public Health, Hamadan Jahad University 1373, p 292
7. Sobhani-Nia, M., Young and confident // Journal of Islamic Studies, No. 47 Twentieth year, the Center for Islamic Studies and researches, 1380
8. Schultz, Devon and Sydney Alan Schultz, Theories of Personality, Translated by S. Mohammadi Yahia, Tehran, Publication Institute 1381. page 373
9. Allameh Majlesi, Muhammad Baqir, Bharalanvar. Islamic Charter schools, vol 78, p 249 line 4.
10. Ghasemi, Abolghasem. The effect of social skills of children like family coverage Isfahan Welfare Institue, General Psychology, Master's thesis, 1376
11. Keshvari, Mahrokh. The relationship between social development and social behavior of children and their families in the Fooladshahr elementary schools, 1390
12. Majidi, Soheila, Kazemian Mohamed, infants were Sanjesh Publication, 1388
13. Mehry, Farkhondeh, nursing and maternal and child health, Jehad academic publishers (Majed), 1377
14. Milanifar, Behrooz. Mental health, Ghomes publishing, seventh edition, Tehran, 1388
15. Henry Masn, Powell, Crime Kygan, Alena karol and Hosterlo, John Jynvy Kavenjer. Translated by Yasayy Mahshid. First edition, Saadi Publishing, Tehran 1380. – P. 666
16. Yaraii, Asghar. The effect of maternal employment on child cognitive development and social life in the first five years of elementary school children master's thesis, Shiraz University, College of Graduate Studies, 1388

17. Darling N., & Steinberg L, Parenting style as context: an integrative model. Psychological bulletin. 2010.113 (3), 487-496.
18. Cooke C., Willms J. D. Balancing, work and family life in vulnerable children. Finding from Canada's national longitudinal survey of children and youth, 2002.
19. Finley GE. Parental age and parenting quality as perceived by late adolescents // The journal of genetic psychology, 2010, 159 (4), 505-506.
20. Furman, W. Lanthier R. Parenting sibilings in MH Bornstein (ed) handbook of parenting: children and parenting, 2nd ed. 2002, vol.1, pp.165- 188, Mahwah. NJ: erbium.
21. Aunila K. Stattin H.Nurmi YE, Parenting style adolescent's achievement strategies, J. Adoles, 2000, 23 (2) 60-251.
22. Azar, S.T., Parenting and child maltreatments, in MH Bomstein (ed), Handbook of parenting: social conditions and applies parenting, 2th ed. 2002, vol., 4. pp.361-387.

ПРОГНОЗ МЕТОДОВ ВОСПИТАНИЯ ДОЧЕРЕЙ С ТОЧКИ ЗРЕНИИ МАТЕРИНСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Сайидаббос Сайиднур, Хамид Ходим Масджиди

Юношество считается одним из трудных этапов воспитания детей с точки зрения педагогов и родителей. В данном этапе большое физическое, психическое, эмоциональное и социальное изменение наблюдается у детей, в том числе у девочек. В данной статье автор исследует влияния воспитания матерей в социальном развитии юных девочек. Особое внимание уделяется влиянием уровни образования, занятости и степени религиозности матерей в социальном развитии своих дочерей. Автор праводит опрос 150 учеников-девочек в одном из районов г. Исфахана ИРИ.

Ключевые слова: юношество, девчонки, матери, социальное развитие, уровень образовании, занятость, религиозность.

PREDICTION OF METHODS OF GIRL'S PARENTING FROM THEIR MOTHERS EDUCATIONAL PERSPECTIVES

Sayedabbas Sayednur, Hamid Khodim Masjidi

Adolescent period is considered as one of difficult stages in education of children from a teacher's and parent's point of view. In this stage enormous physical, mental, emotional and social changes are observed at children, including at girls. In this article the author investigates the influence of mother's parenting in social development of young girls. Special attention is given to the influence of mother's educational level, employment and religiosity in social development of their daughters. The author conducted survey of 150 girl-students in one of districts of Isfahan city of IRI.

Keywords: adolescent, girls, mothers, social development, level of education, employment, religiosity.

Сведения об авторах: Сайидаббос Сайиднур – директор воспитательного учреждения города Шуш Даниял – Исламской Республики Иран, Тел.: (+992) 919 804052, e-mail: khademmasjedi_55@yahoo.com

Хамид Ходим Масджиди – аспирант кафедры общей педагогики Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айни, Тел.: (+992) 919 804052, e-mail: khademmasjedi_55@yahoo.com

Information about authors: Sayedabbas Sayednur, Director of educational office of Shush Daniyal city, Islamic Republic of Iran, tel. (+992) 919 804052, e-mail: khademmasjedi_55@yahoo.com

Hamid Khodim Masjidi, PhD student of pedagogical chair of Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini, tel. (+992) 919 804052, e-mail: khademmasjedi_55@yahoo.com

СРЕДСТВА СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМЕ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ

Гараева Альфия Кахировна
Таджикский национальный университет

Использование средств современных информационных технологий в учебно-педагогическом процессе представляет качественно новый этап в теории и практике педагогики. Стремление прогрессивных педагогов удовлетворить возрастающие потребности студентов в образовании, путём использования возможностей информационных технологий, приводит к появлению новых форм обучения немецкому языку. Обучение через сеть Интернет открывает широкие возможности применению современных педагогических методик. На современном этапе развития информационных технологий, педагогические обучающие технологии могут успешно применяться в виртуальном пространстве.

Каждый студент индивидуален, и осваивает новый учебный материал по-разному. Преподавателям немецкого языка приходится находить индивидуальный подход к каждому студенту. С использованием передовых информационных технологий, сети Интернет, средств мультимедиа удовлетворить индивидуальные запросы студентов стало намного проще. Одной из таких форм обучения является дистанционное обучение с использованием компьютерных телекоммуникационных сетей, получившее широкое распространение в мировой практике.

Дистанционное обучение - способ организации процесса обучения, основанный на использовании современных информационных и телекоммуникационных технологий, позволяющих осуществлять обучение на расстоянии без непосредственного контакта между преподавателем и студентами[3.135].

Технология дистанционного обучения заключается в том, что обучение и контроль усвоения материала происходит с помощью компьютерной сети Интернет, используя технологии on-line или off-line.

Дистанционное обучение немецкому языку может быть осуществлено с использованием различных видов услуг, предоставляемых сетью, в зависимости от характера решаемой педагогической или методической задачи. Эти виды услуг в настоящее время хорошо известны и предоставляются почти всеми телекоммуникационными сетями. Такими видами услуг являются: электронная почта, телеконференция, электронная доска объявлений т.д. [1.135].Какое же значение могут выполнять в дистанционном обучении педагогические технологии? (см. таблицу № 1).

Таблица № 1

Разновидности образовательных услуг дистанционного обучения

Сетевые технологии, используемые в дистанционном обучении	**Виды самостоятельной работы студентов в дистанционном обучении**
Электронная почта	Работа с интерактивным репетитором
Телеконференции по электронной почте (off-line) или в оперативном режиме (on-line)	Работа с гипертекстом
Мейл-серверы	Поиск информации по сети
Доступ к базам данных	Дискуссии в сети(телеконференции)
Телевидеоконференции	Выполнение индивидуальных и групповых проектов
Чат - технологии	Работа в виртуальной библиотеке
Мультимедийные вставки	Работа в группах сотрудничества

Одним из главных принципов дистанционного обучения немецкому языку является его доступность - каждый желающий может при определенных условиях стать «виртуальным студентом». Если традиционное обучение проходит в классических учебных аудиториях, то базирующееся на компьютерных и телекоммуникационных технологиях обучение может проходить не только в специально оборудованных аудиториях, залах для проведения телеконференций или учебных центрах, но и на рабочем месте, дома или в какой-либо другой среде.

Дистанционное обучение немецкому языку имеет следующие преимущества:

- способствуют повышению мотивации обучения языку;
- являются источником информации, стимулируют самообразование, формируют навыки самостоятельной, сосредоточенной деятельности;
- повышают информативность, интенсивность, результативность обучения;
- способствуют его диверсификации, использованию игрового и скоростного обучения.

Однако здесь возникает еще одна проблема: как оптимально сочетать доступность с высоким качеством обучения? Для совершенствования качества в сравнении с традиционными формами обучения программа дистанционного обучения немецкому языку должна включать следующие принципы:

- Баланс системы «качество - доступность» может быть, достигнут при сочетании эффективного финансирования, при котором средства идут на создание образовательного пространства (информационных ресурсов и учебного материала), с оптимальной организацией процесса обучения. Последнее подразумевает разработку специализированного программного обеспечения, обеспечивающего поиск информации в сети, а также создание дополнительных ресурсов - электронных баз данных, библиотек и ссылок на необходимые источники.
- Учебно-методическая работа преподавателей немецкого языка предполагает выход на новый уровень - сотрудничество со специалистами по психологии и информационным технологиям, а также со студентами и пользователями Интернет.
- В виртуальном пространстве особое значение имеет постоянное совершенствование и обновление ресурсов, поэтому обучение «онлайн» должно быть в некотором смысле универсальным. Это требует использования в обучении активизирующих методов и технологий. В дистанционном обучении большую роль играют виртуальные семинары, конференции и форумы, электронная переписка с преподавателями немецкого языка. Не теряют своей актуальности психолого-педагогические технологии: моделирующие программы, предназначенные для проведения деловых игр в сети, виртуальные психологические тесты и опросы, коллективная работа в сети (например, с использованием телемостов и телеконференций) могут успешно дополнять виртуальное обучение, повышать его качество и интерес к нему.
- Важной проблемой виртуального обучения немецкому языку является критерий оценки знаний. Дистанционное обучение во многом самостоятельный процесс, поэтому в задачи преподавателей немецкого языка входит формирование активного отношения молодежи к обучению. В связи с этим необходимо не только внедрение тестового контроля, но и оценки самостоятельности и активности студента.
- Учебная программа должна быть максимально гибкой - студент должен иметь право выбора наиболее доступной и удобной для него формы обучения. В виртуальном пространстве большую роль играют мотивация и заинтересованность студента, и если обучающие технологии не будут это учитывать, возникает опасность его «потери» - студент в любой момент может перейти к конкуренту или вернуться к традиционным формам обучения [2.70.]

Процесс обучения - суть учебно-воспитательного процесса, который характеризуется, в первую очередь тем, что он интерактивен в своей организации, т.е. во взаимодействии преподавателя и студента, а также студентов между собой. Следовательно, когда мы говорим о процессе дистанционного обучения, мы предполагаем наличие в этом процессе преподавателя и студентов, и их общение на немецком языке. В этом принципиальная разница и отличие дистанционного обучения от систем и программ самообразования, с которыми мы имеем дело при работе с автономными курсами на видеокассетах, телевизионными и радио курсами, при работе с компьютерными программами, программами на компакт-дисках.

Дистанционное обучение почти не отличается от услуг репетитора и является более выгодным и удобным обучением:

- студент сам определяете удобный для него темп обучения;
- учит немецкий язык в любое время суток: тогда, когда удобно;
- гарантия, что после окончания дистанционного курса студент сможете говорить на немецком языке;
- рядом всегда будет опытный педагог, которому всегда можно задать любой интересующий вопрос в любое время.

Дистанционное обучение строится в соответствии с теми же целями, что и обучение очное (если оно строится по соответствующим образовательным программам), тем же содержанием. Но форма подачи материала, форма взаимодействия преподавателя и студентов, и студентов между собой будут иными. Дидактические принципы организации дистанционного обучения немецкому языку в основе своей также должны быть теми же, но реализуются они специфичными способами, обусловленными спецификой новой формы обучения, возможностями информационной среды, сети Интернет.

Всё же было бы не совсем правильно считать, что компьютер может заменить настоящего преподавателя. Компьютер в данном случае выступает как средство образовательного процесса. Руководить же по-прежнему должен преподаватель. С другой стороны при дистанционном обучении на основе сети Интернет, возникает возможность осуществлять дифференцируемый подход к обучению, учитывать уровень знаний изучаемогоматериала и степень достижения промежуточных целей обучения немецкому языку. Также студент может усваивать учебный материал в режиме, который наиболее соответствует уровню его индивидуальной подготовки.

Итак, дистанционное обучение создает широкие возможности применению обучающих и информационных технологий, подразумевает их совместное применение. Вместе с тем, на современном этапе его организация образует целый комплекс нерешенных проблем. Даже самые лучшие и передовые технологии - как информационные, так и педагогические - без адекватной организации учебного процесса могут оказать обратное, порой разрушительное, воздействие, поэтому для качественного и доступного высшего образования недостаточно просто внедрить их в процесс обучения немецкому языку, необходим творческий подход к делу, создание налаженной системы организации учебной работы преподавателей и студентов [6.108].

Изучать дистанционно немецкий язык или немецкий «он-лайн» можно на сайте www.langues.ru, www.icontactonline.ru ,www.goethe.de и др. Как известно, нельзя освоить любой иностранный язык без знания грамматических основ этого языка. Если студент не можете самостоятельно освоить грамматику немецкого языка, то сайт предлагает свою дистанционную помощь.

Существует три курса обучения немецкому языку: фонетический, базовый и средний.

Фонетический курс - дистанционный курс немецкого языка, который включает общие правила чтения букв и буквосочетаний, а также объяснение произношения немецких звуков.

Базовый уровень рекомендуется тем, кто раньше учил другой иностранный язык, или учил немецкий, но ничего уже не помнит, или тому, кому просто сложно даются иностранные языки. Необходимы знания по фонетике немецкого языка.

Средний уровень предлагает для изучающих ранее немецкий язык, кто уже владеет азами немецкого языка на начальном уровне и хочет усовершенствовать свои знания. Желающие начать обучение со среднего уровня, должны обладать некоторыми грамматическими знаниями: прошедшее время - перфект; модальные глаголы können, sollen, lassen и др.

В каждом уроке каждого курса можно найти:

- грамматический материал;
- разговорные выражения и новые слова для заучивания;
- аудио-файлы;
- задания. Притом задания будут таковы, что, получив новый урок, автоматически повторяете старые, уже пройденные обучающимися.

Каждое выполненное задание, проверяется преподавателем, прикрепленным к студенту с начала регистрации, с объяснениями и исправлениями. После окончания курса, выдается свидетельство, подтверждающее уровень знаний.

Дистанционные курсы немецкого языка - очень удобный способ изучения языка. Помимо того, что обучение проходит в комфортной для обучающихся обстановке и в удобное время, его обучают опытные преподаватели, как носители языка, так и русскоязычные педагоги. Специально разрабатывается программа в зависимости от уровня и предпочтений. Изучение немецкого языка в «он-лайн» обладает массой преимуществ: экономия времени и средств, большое количество материалов для изучения, в том числе аудио и видео материалы, внимание преподавателя, который объяснит непонятный материал столько раз, сколько потребуется.

Изучение немецкого языка по «скайпу» (skype - программа, позволяющая общаться через сеть Интернет со своими коллегами, друзьями, родственниками по всему миру) - современная методика обучения немецкому языку. На немецком языке в настоящее время разговаривают более 120 миллионов европейцев. Поэтому человек, освоивший этот язык, может общаться с жителями Германии, Лихтенштейна, Австрии, Швеции, Люксембурга и даже восточной Франции, восточной Бельгии и северной Италии. В Европе немецкий язык является одним из наиболее популярных языков. Использование современных средств мультимедиа делают дистанционное обучение более наглядным и понятным. Технология мультимедиа позволяет использовать текст, изображения, графики, аудио и видео, а также анимацию в интерактивном режиме. Современная методика дистанционного обучения немецкому языку позволяет добиться высоких результатов за короткий срок.

Изучение немецкого по «скайпу» с репетитором - современный и очень удобный формат дистанционного изучения языка, который обладает неоспоримыми преимуществами перед традиционными методами обучения, ведь обучаясь через «скайп» с преподавателями немецкого языка, обучающийся получает индивидуальный курс разговорного немецкого языка и профессиональный подход преподавателя, повышающий общий уровень знаний. Программа позволяет:

1. Вести индивидуальную переписку, обмениваться сообщениями с преподавателем немецкого языка.
2. Если есть микрофон и наушники, обучающийся может дозвониться до преподавателя и общаться на немецком языке.
3. Если есть веб-камера, микрофон и наушники, то обучающийся может видеть и слышать преподавателя, а значит, можете проводить занятия и вести беседы на интересующие темы.

Данная программа дистанционного обучения позволяет студентам эффективно использовать разговорную речь, что является немало важным в изучении немецкого языка.

Огромной проблемой в дистанционном обучении является не передача студентам информации через сеть Интернет, а разработка высокопрофессиональных электронных методических пособий по изучению языка, которые бы позволили студентам самостоятельно обучаться и совершенствоваться.

Эффективность дистанционного обучения зависит от:

- эффективности взаимодействия преподавателя и студентов;
- используемых при этом педагогических технологий;
- используемых методических материалов и способов их доставки;
- эффективности обратной связи;
- эффективности выхода в международные информационные сети.

При разработке электронных пособий для дистанционного обучения немецкому языку необходимо акцентировать внимание, как на их содержание, так и на интерактивные методы, позволяющие студентам творчески обучаться самостоятельно.

Создавая основу для дистанционного обучения и использования систем дистанционного обучения немецкому языку, высшие учебные заведения способны значительно улучшить успеваемость студентов сегодня и в будущем.

Литература:

1. Агапонов С.В. и др. Средства дистанционного обучения / методика, технология, инструментарий / Под ред. З. Джалиашвили. - СПб.: БХВ-Петербург, 2003. -135с.
2. Андреев А.А., Солдаткин В.И. Дистанционное обучение: сущность, технология, организация. - М.: Издательство МЭСИ, 1999.- С 63-77.
3. Гарунов М.Г., Семушина Л.Г., Фокин Ю.Г., Чернышев А.П. Этюды дидактики высшей школы. - М.: НИИ ВО, 1994. –135 с.
4. Карамышева Т. В. Изучение иностранных языков с помощью компьютера. - С.П.: Союз, 2001.-41с.
5. Полат Е.С. Интернет на уроках иностранного языка. Статья. Иностранные языки в школе. № 3, 2001.-79с.
6. Якушев С.В. Новые информационные технологии в образовании:- Мурманск ,2008.-108с.

СРЕДСТВА СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМЕ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ

Гараева Альфия Кахировна

В статье речь идет о приоритетности и перспективах системы дистанционного обучения немецкому языку как инновационной формы обучения в высшем образовании. Отмечается, что дистанционное обучение является более доступным и удобным, позволяющее студентам эффективно использовать немецкую речь.

***Ключевые слова*:** дистанционное обучение, Интернет, традиционное обучение, мотивация, индивидуальный подход.

MEANS OF MODERN INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE SYSTEM OF DISTANCE LEARNING OF THE GERMAN LANGUAGE

Garaeva Alfiya Kahirovna

The article is about of the priority and prospects of the system of distance learning German as an innovative form of training in higher education. It is noted that distance learning is more accessible and convenient, allowing students to effectively use German.

Key words: distance learning, internet, traditional training, motivation, personal approach.

Сведения об авторе: Гараева Альфия Кахировна – кандидат педагогических наук, доцент общеуниверситетской кафедры немецкого и французского языков Таджикского национального университета, тел: (+992 37) 221 7711, e-mail: Garaeva-ru@yandex.ru

Information about the author: Garaeva Alfiya Kahirovna, PhD in pedagogical scoences, associate professor of German and French languages chair in Tajik National University, tel. (+992 37) 221 7711, e-mail: Garaeva-ru@yandex.ru

ФАҲМИШИ МУОСИРИ ОМӮЗИШИ ПРОБЛЕМАВӢ ДАР ТАҲЛИЛИ МУҚОИСАВИИ МАКТАБҲОИ ҶУМҲУРИИ ИСЛОМИИ ИРОН ВА ТОҶИКИСТОН

М.Саидов, Ф.Махзумзаде Бушеҳри

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ

Имрӯз зери мафҳуми омӯзиши проблемавӣ одатан таълимеро мефаҳманд, ки дар шакли барканор (ҳал) кардани вазъиятҳои проблемавии пайдарҳам бо мақсади омӯзиши эҷодшаванда мегузарад. Ду намуди вазъияти проблемавӣ вуҷуд дорад *психологӣ ва педагогӣ*.

Аз нуқтаи назари психологӣ, вазъияти проблемавӣ фаҳмиши хонандаро нисбат ба мушкилоти пайдошуда инъикос менамояд. Дар асоси номувофиқати дар байни донишҳои мавҷуда ва донишҳои зарурӣ барои ҳосил намудани масъалаи додашуда тавлид мешавад. Бидуни чунин фаҳмиш, эҳтиёҷ барои ҷустуҷӯ пайдо намешавад. Масъалаи ниҳоят мушкил ё масъалаи ниҳоят сабук барои хонандагон вазъияти проблемавиро ба миён намеоварад.

Вазъияти проблемавии педагогӣ бо ёрии амалҳо, саволҳои муаллим, ки навигарӣ, аҳамият, забон ва дигар сифатҳои бевоситаи объективии даркшавандаро таъкид менамояд, ба вуҷуд оварда мешавад.

Пайдарҳамии марҳилаҳои фаъолияти дарккунии хонанда дар муҳити вазъияти проблемавӣ чунинанд: вазъияти проблемавӣ, проблема, ҷустуҷӯи роҳи ҳалли он, ҳалли проблема.

Таҳлилҳо нишон дод, ки оид ба проблеманокӣ се зинаи асосӣ вуҷуд дорад:

- баёни проблемавие, ки дар он худи муаллим проблемаро пешниҳод менамояд ва ҳалли онро пайдо мекунад;
- баёни проблемавие, ки муаллим проблемаро пешниҳод мекунад, аммо ҷустуҷӯ пайдо кардани ҳалли он дар якҷояги ба хонандагон сурат мегирад;
- омӯзиши эҷодкорона, ки иштироки фаъоли хонандагонро дар пешниҳод ва ҷустуҷуву пайдо намудани роҳи ҳалли проблема тақозо мекунад.

Татқиқот нишон дод, ки вазъияти проблемавӣ дар ҳамаи фанҳои таълими умумӣ аз навъҳои зерин иборат мебошад:

- вазъияти проблемавӣ дар ҳолате пайдо мешавад, ки агар хонандагон роҳҳои ҳалли масъалаи пешниҳодшударо надонанд ба саволи проблемавӣ ҷавоб гуфта натавонанд ва далели тозаро дар ҳолатҳои таълимӣ ё ҳаёти фаҳмонида натавонад;
- вазъияти проблемавӣ дар ҳолате пайдо мешавад, ки агар хонанда дар шароитҳои нав бо зарурияти истифодабарии донишҳои қаблан азхудкардаи худ ру ба рӯ шавад;
- вазъияти проблемавӣ дар ҳолате пайдо мешавад, ки агар дар байни роҳи ҳалли эҳтимолии назариявӣ ва амалии масъала бошад;
- вазъияти проблемавӣ дар ҳолате пайдо мешавад, ки агарнатиҷаҳои аз иҷрои супориши бадастовардаашро хонандагон илман исбот карда натавонанд.

Сохтори вазъияти проблемав аз рӯи чунин категорияҳо дида баромадан ба мақсад мувофиқ аст:

1. Аз рӯи мундариҷаи чизи номаълум

2. Аз рӯи сатҳи проблеманокӣ
3. Аз рӯи хелҳои мувофиққунии ахбор
4. Аз рӯи хусусиятҳои методӣ

Дар ҳар гуна ҳалли проблема (вазифа, масъала), усулҳои методӣ мавҷуд аст, ки вазъияти проблемавиро инъикос мекунанд:

– муаллим хонандагонро ба ихтилоф наздик меорад ва пешниҳод менамояд, ки худашон роҳи ҳалли онро пайдо кунанд;
– ихтилофро ба фаъолияти амалӣ равона менамояд;
– ба ҳамон як савол нуқтаҳои назари гуногунро баён мекунад;
– ба синф пешниҳод, ки зуҳуротро аз нигоҳи шаклҳои гуногун баррасӣ кунанд (барои мисол аз нигоҳи фармондеҳ, ҳуқуқшинос, муҳосиб, педагог ва ғ);
– хонандагонроба он шавқманд месозад, то муқоиса ва якҷоя намоянд, аз вазъият хулосабарорӣ хелҳоро қиёс кунанд;
– саволҳои мушаххас мегузорад (вобаста ба якҷоякунӣ, (умумигардонӣ), асосноккунӣ, мушаххассозӣ, мантиқ ва мулоҳизаронӣ);
– супоришҳои проблемавии назариявӣ ва амалиро муайян мекунад, (барои мисол: тадқиқот, фаъолияти лоҳиявӣ);
– масъалаҳои проблемавиро пеш мегузорад (барои мисол: додани супоришҳои дорои маълумоти нокифоя ё аз худ зиёд, номуайяни дарк кардан, додани вақти маҳдуд барои ҳалли масъала ва ғ).

Мисоли дарси нақлиёти ҷаҳонро, ки дар синфи 9-ум омӯзонида мешавад, манзури Шумо мегардонем. Ин дарс дар асоси присипҳои омӯзиши проблемавӣ гузаронида шудааст.

Муаллим хонандагонро ба гурӯҳҳои хурди 4-5 нафара ҷудо менамояд. Азбаски мавзӯъ нақлиёти ҷаҳонӣ мебошад омӯзгор пешакӣ расмҳои намудҳои нақлиёт, харитаи сиёсӣ ва табии ҷаҳонро дар синф овезон карда буд. Супориш чунин буд: «Аз рӯи харита ду нуқтаи дилхоҳатонро (ду шаҳр ё ду давлат ё ду қитъа) интихоб намуда, барои сохтмони роҳи оҳани байни онҳо лоиҳа (проект) созед. Барои иҷро намудани ин кор шумо дар гурӯҳатон муҳокима кунед, ки садои омилҳои табиӣ, иқтисодӣ ва сиёсиро ҳангоми сохтани ин шоҳроҳ ба ҳисоб гирифтан лозим аст».

Хонандагон бо шаҷу завқ ба кор шурӯ намудаанд. Онҳо шартҳое, ки ҳангоми сохтани роҳи оҳан дучор шуданашон мумкин аст, кор карда баромаданд. Баъди анхоми ин кор муаллим пешниҳод мекунад, ки гурӯҳҳо корашонро бо гурӯҳҳои ҳамсоя иваз кунанд ва ба натихаи кори гурӯҳи ҳамсоя шинос шаванд. Хонандагон бо тартиби кори худ ва ҳамсоя гурӯҳ шинос шуда, муқоиса мегузаронанд. Пас аз мубоҳисаи кӯтоҳ муаллим ба хулосае омад, ки барои гурӯҳҳо кори рафиқонашон шавқовартар буд. Пас аз он ба хонандагон пешниҳод шуд фасли китобро, ки нақлиёт бахшида шудааст, хонанд. Сипас ба гурӯҳҳо супориш шуд, ки кори худро бо матни китоб муқосиа карда мубоҳиса кунанд. Дар охири дарс муаллим бо пурсиш гузаронида, аз ҳар гурӯҳ хоҳиш кард, ки доир ба паҳлуҳои заиф ва қавии худ баҳо диҳанд. Ҳамин вазифаи хонагҭ муаллим ба хонандагон чунин супориш дод. Бо истифода аз низоми муайян доир ба роҳи деҳаи худатон (ё шаҳр) ва пойтахти кишвар лоиҳа созед.

Рафти дарси дар боло тафсиршударо барасҭ намуда, нақшаи тартибиву вақтии онро худо кардан мумкин аст, ки амалҳои асосии дар дарс ихрошаванда ва вақти барои он худошударо инъикос мекунад:

– муайян кардани нуқтаҳо аз харита 5-дақиқа.
– тартиб додани лоиҳаи сохтмони роҳи оҳан 17-дақиқа.
– шиносои бо кори гурӯҳи ҳамсоя 5-дақиқа.
– шиносои бо матни китоб доир ба нақлиёти хаҳон 10-дақиқа.
– хулосабарории хонандагон ба муаллим 5-дақиқа.
– супориши вазифаи хонагҭ 3-дақиқа.

Аз ин ҳама андешаҳои дар боло қайдкардашуда, ба чунин хулоса омадан мумкин аст:

1. Дар марҳилаҳои кунунӣ рушди инсон омӯзиши праблемавӣ ногузир аст, зеро он инкишофи мутаносиби шахсияти озодкорро ташаккул медиҳад, ки ӯ мантиқан фикронӣ карда метавонад. Вобаста ба вазъиятҳои праблемаҳои мухталиф роҳи ҳалро пайдо мекунад, қобил ба он аст, ки донишҳои худро мураттаб ва обу тоб диҳад ва дар сатҳи баланд метавонад худро таҳлил, танқид ва ислоҳ намояд.
2. Дар назди шахси ҷавон доимо гузоштани вазъиятҳои праблемавӣ ба он оварда мерасонад, ки вай дар назди мушкилот «сархам» нашуда кӯшиш ба харҷ медиҳад то онҳоро ҳал намояд ва дар баробари ин мо ба шахсе сару кор мегирем, ки ҳамеша дар паи ҷустуҷӯ аст. Илова бар ин хатмкунандаи мактаб ба ҳаёти мустақил қадам гузошта аз ҳолатҳои стресс бештар метавонад худро муҳофизат кунад.
3. Ба сифати нишондиҳандаи самаранокии омӯзиши проблемавӣ сифати баландгаштаи азхудкунии маводи таълимӣ ва имкониятҳои дигар фанҳо истифодакунии ин донишҳо хизмат мекунад. Нишондиҳандаи самаранокии омӯзиши проблемавӣ дар оянда ин ташаккулдиҳии қобилиятҳои эҷодӣ ва ангезаҳои дарккунӣ мебошад, ки имконияти худмаърифаткунониро таъмин менамояд.

Чизи дигареро бояд қайд намоям, ки ба мақсад ноил гаштан ва масъалаи мазкурро ҳалу фасл намоем, бояд ба гузориши проблемавӣ диққати махсус диҳем. Асоси равиши мазкурро принсипе, ки вазъияти проблемавио аз тарафи муаллим ба миён гузошта мешавад, аз тарафи хонандагон ҳал мешавад, такшил мешавад. Қайд кардан зарур аст, ки гузориши проблема дар тамоми вақти дарсӣ дар аввал, байн ва охир ба миён омада метавонад. Чунин сохтани дарс дар асл ягон машғулиятҳо омӯхтани марҳилавии аз сода ба мураккабро дар бар мегирад, дар ин маврид ҳалли ягон проблемаи хурд ҷаҳишест барои ҷавобҳо ба саволҳои аз рӯи ин мураккабиашон афзудашаванда.

Асбоби асосӣ барои ҳалли чунин усулҳо шуда метавонанд; номувофиқати ахбори таълими намудҳои гуногуни саволҳои проблемавӣ, инчунин супоришҳои проблемавии сатҳи мураккабиашон гуногун.

Номувофиқатии ахбори таълимӣ. Принсипи номувофиқатии ахбори таълимӣ ба муаллим имкон медиҳад, ки сатҳи баланди проблеманокии маводи таълимиро ба даст орад. Маводи таълимӣ ба воситаи унсурҳои ноҷост, номувофиқ, номуайян ва бисёр ё нопурра ва ғайра дода мешавад. Чунин равиши фаъолияти ҷустуҷӯии мақсаднокро дар заминаи эҳсосоти диққатҷалбкунанда, таъмин менамояд.

Саволҳои проблемавӣ. Саволҳои муаллим асбоби пурқувватест, ки барои фаъолгардонии фикрронии хонандагон хизмат мекунад. Хусусият ва сифати савол аз бисёр ҷиҳат сатҳи фикрронии хонандаро муайян мекунад. Ба ибораи дигар гӯем, агар ҷавобҳои оқилона хоҳед, пас саволҳои оқилона диҳед.

Савол барои таҳлил. Саволе, ки хонандагонро ба тақсимоти мавзӯъ ба қисматҳои мавзӯи азхудшаванда равона мекунаду омӯзиш ба роҳи муқоиса ва монандкунии объектҳо, сурат мегирад.

Савол барои таркиб. Саволе, ки хонандагонро баҳамсозии ақидаҳо ба шаклҳои нодиру асил водор мекунад.

Савол барои эзоҳ додан. Саволе, ки хонанадагонро бо кушоданаш муносибати байни ҳамдигарии ақидаҳо, далелҳо ва арзишҳо водор менамояд.

Савол барои истифода. Саволе, ки хонандагонро ба ҳалли праблема ва таҳлили ақида дар вазъияти нав равона мекунад.

Савол барои баҳо. Саволе, ки хонандагонро бо ташаккули фикру ақида аз рӯи ягон мавзуъ ё савол вобаста ба фаҳмишаш ва системаи арзишҳо тела медиҳад.

Супоришҳои праблемавӣ. Спектори ин супоришҳо гуногун аст. Самти асосии чунин супоришҳо ин истифодаи донишҳои азхудшуда барои ҳалли супоришҳои ғайримуқаррарӣ, инчунин истифодаи донишҳои мухталиф, сатҳ барои ҳалли супоришҳои ғайри стандартӣ дар бар мегирад.

Навъҳои супоришҳо. Намоиши проблемавӣ, вазъиятҳои проблемавии бозӣ. Корҳои тадқиқотӣ - лабораторӣ, таҷриба, фикри проблемавӣ ва ғайра.

Хулоса: Дар таҳлили тадқиқоти мушахас гардид, ки ҳалли масъалаҳои омӯзиши проблемавӣ дар таълими хонандагони мактабҳои Ҷумҳурии Исломии Эрон ва Ҷумҳурии Тоҷикистон якхела ҳалли худро талаб менамояд, чунки таълим дар ҳар гуна таҳсилот мақсади ягона дорад. Тарбия намудани насли наврас ва баланд бардоштани сифати таълим, фаъол гардонидани дараҷаи азхудкунии дониши хонандагон дар фазои мактабҳо мебошад. Натиҷаҳо нишон дод, ки агар дар вақташ чунин истифодаи методҳо, усулҳои дар мақола иншогардида қобили қабул гардад, илми педагогика боз ҳам ба пешравиҳои замони муосир муваффақ мегардад.

Адабиёт:

1. М. Лутфуллоев. «Дидактикаи муосир». Душанбе 2003, саҳ 61-69.
2. П. И. Пидгасистого «Педагогика». Москва 2006 ст. 500-503.
3. Адиб Ниё. «Дар равиши ҳалли праблема». Ирон 1392, саҳ 89-100.
4. Раҳнамо ва Абдумалики. «Муқоисаи таъсири равиши ҳалли масъала бо равиши тадриси суннатӣ дар дарсҳои риёзӣ». Ирон 1988, саҳ 59-71.
5. Педагогика Ю. Бабанского «Педагогика» Москва 1988 ст. 339-344.
6. Ф. Шарипов. «Формирование информационной культуры состояние тенденции и перспектив» Душанбе, Ирфон 2013, саҳ 151-155

СОВРЕМЕННОЕ ПОНИМАНИЕ ПРОБЛЕМНОГО ОБУЧЕНИЯ УЧАЩИХСЯ В СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АНАЛИЗЕ ШКОЛ ИРИ И РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

М.Саидов, Ф.Махзумзаде Бушехри

В данной статье авторы отмечают роль школы, педагога и обучения школьников и современного проблемного обучения учащихся. Они считают, что только их словолитная деятельность и сотрудничество приводят к повышению качества знаний в школе.

***Ключевые слова*:** проблемы, обучения, активизация, школа, задача, учащихся, предметов, развития, степень, усвоения знаний.

MODERN UNDERSTANDING OF PROBLEM EDUCATION OF STUDENTS IN COMPARATIVE ANALYSIS OF SCHOOLS IN IRAN AND TAJIKISTAN

M.Saidov, F.Mahzumzade Bushehri

In this article, the authors note the role of the school, teacher, student learning and modern problem education of students. The authors believe that only foundry activities of students and cooperation will enhance the quality of knowledge in school.

***Key words*:** problems, training, activation, school, task, students, subjects of development, degree, learning.

Сведения об авторах: Саидов Мухиддин Вайсиддинович – кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей педагогики Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни. тел.: (+992) 904 472234

Фотима Махзумзаде Бушехри – аспирант кафедры общей педагогики Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни. тел.: (+992) 919 503831, e-mail: Mahzoun2014@yahoo.com

Information about authors: Saidov Muhiddin Vaysiddinovich, PhD in pedagogical sciences, associate professor of Pedagogy chair in Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini, tel. (+992) 904 472234

Fotima Makhzumzade Bushehri, postgraduate student of Pedagogy chair in Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini, tel. (+992) 919 503831, e-mail: Mahzoun2014@yahoo.com

О РАЗРАБОТКЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВ ДИДАКТИЧЕСКИХ ПРИНЦИПОВ

Абдурахмонов Р.
Худжандский государственный университет им. академика Б. Гафурова

Разработка теоретических основ дидактических принципов предполагает рассмотрение процесса обучения как основную часть процесса образования, как определяющую систему, используя связь с другими системами с одной стороны, и с другой как систему, состоящую из определенных элементов, которые взаимосвязаны и взаимообусловлены. Не изучая эти закономерные связи и отношения между системами и между элементами системы очень трудно объективно определить сущность дидактических принципов. Итак, процесс обучения как составная часть процесса образования имеет закономерную связь и отношение с системой общества. Так и по содержанию. Это означает, что именно общество определяет свое отношение к образованию. Что же такое общество? «Общество в широком смысле – это обособившаяся от природы часть материального мира, представляющая собой исторически развивающуюся форму жизнедеятельности людей. В узком смысле – определённый этап человеческой истории (общественно-экономические формации, межформационные и внутриформационные ступени, например, докапиталистическое общество, раннефеодальное общество) или отдельное индивидуальное общество, современное общество» (1,451). Общество выступает по отношению к системе образования как требующая сторона, как определяющая сторона. Точнее, прогрессивная часть общества: политики, руководители, ученые определяют, каковым быть образованию. От качества образования получаемого подрастающим поколением зависит будущее общества. Схематически это можно изобразить в следующем виде.

Рис. №1 “Взаимоотношение систем” общество – образование”

Принципы обучения должны отражать характер данного взаимоотношения между системами «общество - образование». Данное отношение можно назвать организационным отношением, ибо речь идет об организации системы образования, её формы и содержания. Оно имеет диалектический характер, ибо изменение в обществе влечет за собой и изменения в системе образования. В силу этого и дидактические принципы имеют динамический характер, т.е. они также могут изменяться. Уровень образованности, уровень культуры общества влияет на качество его отношения к системе образования. Чем выше этот уровень, тем больше требований к системе образования. Чем ниже уровень, тем меньше требований к системе образования. Очень важным звеном в этом деле является государственно-образовательный стандарт. Конечный итог, образовательный результат зависит от качества выполнения своих обязанностей всеми субъектами образовательного процесса. Поэтому закономерная связь между системами «общество - образование» должна быть изучена объективно и тщательным образом, и далее она должна быть сформулирована в виде дидактических принципов. Теоретическое обоснование и практическая реализация дидактических принципов должны быть осуществлены с учетом данных соображений.

Особое научно-познавательное значение имеет исследование закономерной связи и отношения между системами «жизнь-образование», поскольку испокон веков задача

школы заключалась в том, чтобы подготовить подрастающее поколение к жизни и труду. Более того, подготовка к жизни по сути дела означала подготовку к труду. Схематическое изображение данной мысли имеет следующий вид:

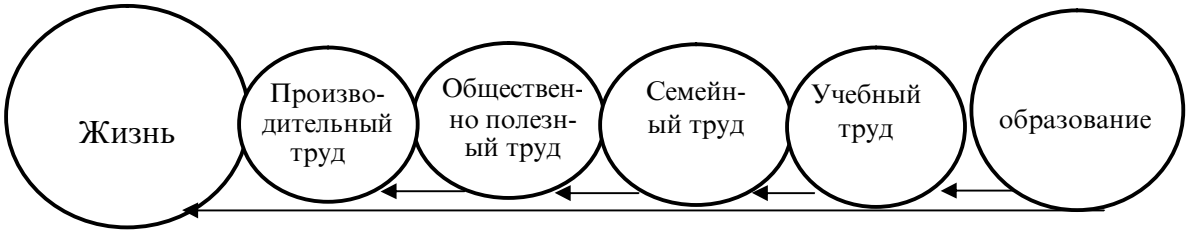


Рис.№2. "Подготовка к жизни и труду"

Дидактической аксиомой является связь обучения с жизнью. Вследствие этого жизнь должна найти свое отражение во всех её проявлениях. Изучение каждого учебного предмета должно быть осуществлено с точки зрения правил и требований данного принципа. Ещё одно схематическое изображение иллюстрирует данную мысль.

Рис.№3. "Отражение жизни в содержании образования"

Как материальная, так и духовная жизнь общества должны найти отражение в содержании образования, в содержании различных учебных предметов. Школьники и студенты должны уметь делать анализ политических, экономических и культурных событий у нас и за рубежом и делать соответствующие выводы, что позволяет им в будущем занимать активную жизненную позицию, и соответственно выполнять с честью свой долг и гражданскую ответственность.

Образование как система имеет также связь с новой многокомпонентной системой, которую схематически можно иллюстрировать в следующем виде:

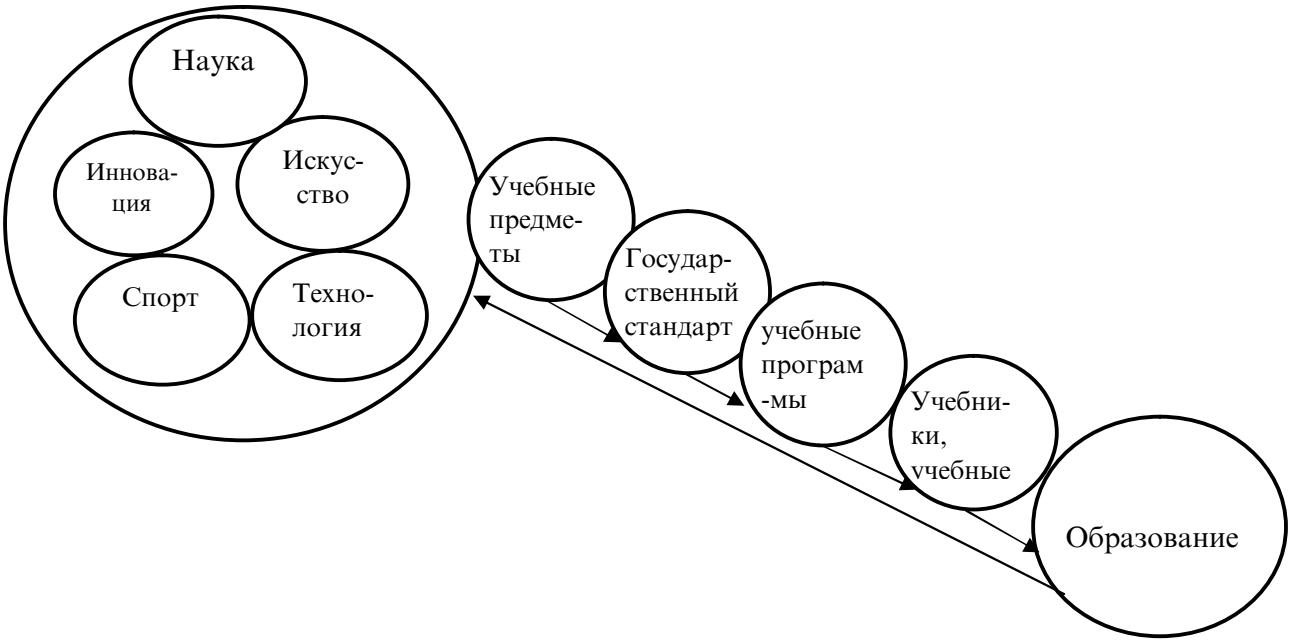


Рис.№4. "Отражение образованием различных сфер жизнедеятельности общества"

Наука, искусство, инновация, технология, спорт как компоненты различных сфер жизнедеятельности общества должны найти своё непосредственное или опосредованное

отражение в системе образования. Между системами должна быть закономерная связь, определенное дидактическое отношение, ибо субъект обучения как будущий полноправный член общества должен усваивать знания, умения, навыки, способы деятельности, связанные с данными компонентами многокомпонентной системы, иначе он не может функционировать целесообразно в обществе. Из данного взаимоотношения систем вытекает, например, дидактический принцип научности обучения.

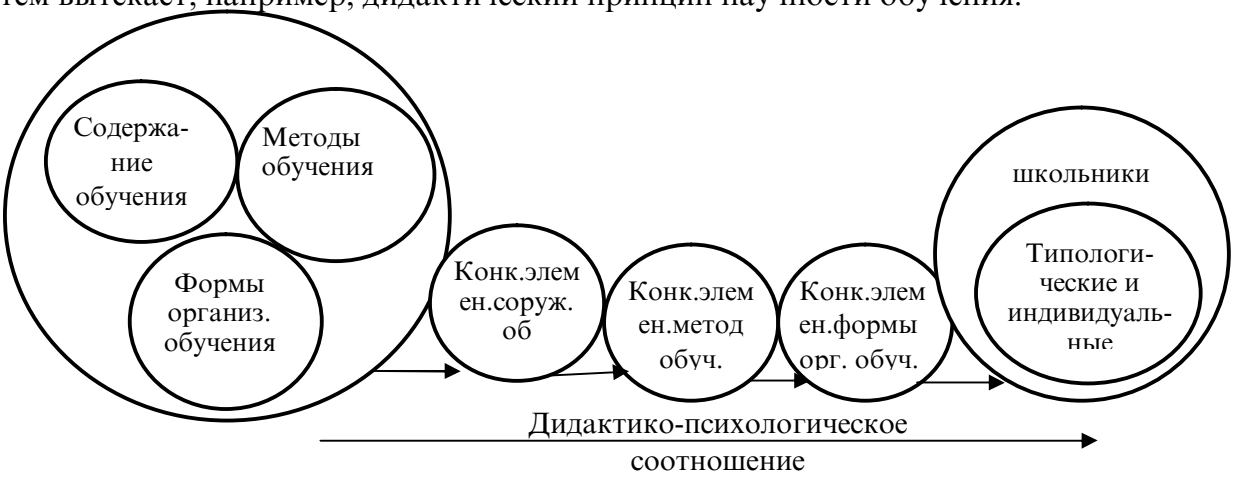


Рис.№5. "Соотношение содержания обучения, методов обучения, форм организации обучения с типологическими и индивидуальными особенностями школьников"

Целенаправленность и продуктивность результата обучения зависит от дидактико-психологической соотнесенности элементов содержания обучения, методов обучения, форм организации обучения с типологическими и индивидуальными особенностями школьников. Если не имеет место такое дидактико-психологическое соотношение, то просто на просто акт процесса обучения не будет иметь место. Эта закономерная связь обуславливает сплав, синтез дидактических и психологических знаний, умений и навыков, т.е. их интеграция способствует достижению целей и задач обучения. Например, дидактические принципы учета возрастных и индивидуальных особенностей учащихся, систематичности и последовательности в обучении, наглядности в обучении и т.д. Таким образом, мы исходим из того теоретического положения, согласно которому все дидактические принципы так или иначе выводятся из взаимоотношения системы образования (система обучения как составная часть данной системы) с другими внешними системами, или же из взаимосвязи элементов системы обучения. Такой подход закономерно опирается на причинно-следственный характер возможности и развития дидактических явлений, в нашем случае, дидактических принципов.

Во взаимоотношении систем, или элементов систем имеет место требующая сторона и требуемая сторона, определяющая сторона и определяемая сторона, одно должно объективно соответствовать другому, причем соответствие должно быть объективным, естественным, а не искусственным, ибо от этого зависит качество результата обучения. Поэтому для того, чтобы получить качественный сплав, синтез, интеграцию, которые являются формами проявления соотношения, необходимо тщательно изучить, исследовать обе анализируемые, сопоставляемые системы, или же элементы системы обучения. Многие такие вопросы решаются на уровне интеграции дидактики с другими научными и учебными дисциплинами. Речь идет об интеграции дидактики как науки с другими научными дисциплинами и межпредметной связи дидактики с другими учебными предметами.

Литература

1. Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов- М.: Сов. Энциклопедия, 1983.-840с.

О РАЗРАБОТКЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВ ДИДАКТИЧЕСКИХ ПРИНЦИПОВ

Абдурахмонов Р.

Статья посвящена поиску генезиса дидактических принципов. В научно-методической литературе в основном доминирует мнение, согласно которому дидактические принципы являются следствием обобщения передового педагогического опыта. Не игнорируя данное положение, автор разрабатывает свой подход к трактовке дидактических принципов, согласно которой дидактические принципы вытекают из взаимоотношения различных систем, таких как жизнь и образование, общество и образование, и т.д.

Ключевые слова: дидактические принципы, генезис, обобщение передового педагогического опыта, трактовка дидактических принципов.

SOME PROBLEMS OF THEORETICAL BASES OF DIDACTIC PRINCIPLES

Abdurahmonov R.

The given article is devoted to search genesis of didactic principles. In scientific and methodic literature predominates the opinion, according to which didactic principles follows from the generalization of advanced teaching methods. Without ignoring this position, the author works out his own approach to interpretation of didactic principles, according to which didactic principles follows from the relation between different systems, like life and education, society and education, etc.

Key words: didactic principles, genesis, generalization of advanced teaching methods, interpretation of didactic principles.

Сведения об авторе: Абдурахмонов Рахмонджон Исобекович – старший преподаватель кафедры английского языка Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова, тел.: (+992) 92 7054100, e-mail: enterari@mail.ru

Information about the author: Abdurahmonov Rahmonjon Isobekovich, senior lecturer in English language chair of Khujand State University named after academician B. Gafurov, tel: (+992) 92 7054100, e-mail: enterari@mail.ru

РОЛЬ РУССКОГО ЯЗЫКА В ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Мирганова Н.Р.

Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Айни

В настоящее время русский язык сохраняет статус международного и не секрет, что более чем 20 миллионов изучают русский язык, значит, каждый седьмой житель земли говорить на русском языке. Этот язык сыграл важную роль для народов бывшего СССР. Он остается главным источником обогащения лексики большинства национальных языков, особенно в области политики, науки и технической терминологии.

Им владеют большая часть населения: в Таджикистане – 38%, в Азербайджане - 71 %, в Армении – 70%, в Белоруссии – 80%, в Грузии – 40%, Казахстане – 85%, Киргизии – 45%, Молдавии – 70%, Туркмении – 45%, Узбекистане – 70%, Украине – 81%, Латвии – 85%, Литве – 60%, Эстонии – 77%. Надо отметить, что статус государственного русский язык имеет только в Республике Беларусь и Казахстане, официального - в Киргизии. Проблема развития таджикского языка как государственного и русского языка, как языка межнационального общения является одним из приоритетных направлений политики Правительства Республики Таджикистан, что закреплено Конституцией страны и Законом о Государственном языке. Развитие рыночной экономики,

многосторонние экономические связи со странами СНГ и дальнего зарубежья, интенсификация процесса обмена достижениями культуры и разнообразными духовными ценностями ведут к неуклонному возрастанию требований в углубленном изучении русского языка. В этой связи Президент Республики Эмомали Рахмон неоднократно отмечал, что языковая политика правительства обеспечивает, наряду с таджикским, равноправное функционирование других языков, она дает возможность овладевать ими. При этом знание русского языка ни в коей мере не может идти в ущерб государственному языку. Изданный Президентом Республики Эмомали Рахмон, 4 апреля 2004г. Указ "О совершенствовании преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан" определяет языковую политику государства на ближайшую и долговременную перспективу. Благодаря информационной функции общения также возможно становление вторичной языковой личности и формирование общества. Человеческое общение рассматривается как межличностное взаимодействие людей при обмене информацией познавательного или эффективно-оценочного характера[1].

Языковая политика центральных партийно-государственных органов, начиная с 30-х гг., все более крепнет тенденция с русификацией всего геополитического пространства СССР – в полном соответствии с усилением его экономической централизации. С этой тенденцией положительные сдвиги в деле распространения письменности приобретал негативный оттенок ввиду почти насильственного введения алфавита на русской основе; русскому языку повсеместно отдавалось явное предпочтение.

Анализ образовательного процесса, его роли в развитии интеграционных отношений показывает несомненную актуальность идей и концепций Г. Спенсера, Э. Дюркгейма, составивших основу теории функционализма[2]. Особенно важно представляется утверждение о функциональной предназначенности и оправданности каждого элемента, входящего в систему.

Основные положения этой теории заключается в *социальная система* – это взаимосвязанность и интегрированность ее частей. Ее целостность и стабильность обеспечиваются согласием субъектов с принятой системой ценностей, которая представляет собой наиболее устойчивый элемент целостности.

Задача образования – не простой путь повторения, пройденного экономикой и политикой, а их постепенная гуманизация и социализация, закрепления, а в некоторых случаях и предварение положительных для страны результатов. По сути своей образование осуществляет функцию социально-культурной интеграции. Дорога в интеграцию образования можно охарактеризовать рядом факторов, подтверждающих нашу мысль:

– во-первых, менталитет народов СНГ это особенно касается славянских народов: русских, белорусов, украинцев. Между ними существуют глубокие родственные связи. Например, на Украине каждый пятый житель – русский;

– во-вторых, развитие и становление системы образования на протяжении многих сотни лет во всех бывших республиках постсоветского пространства на протяжении многих десятков лет осуществлялось на единой методологической, организационно структурной и методической основе. Можно определить, что на этой же основе происходит построение национальных систем образования во всех странах СНГ;

– в-третьих, интеграционный ход процессов предопределяется главным действующим лицом образования – педагогом. В связи с этим на первый план выходит вопрос переподготовки. Изучение данной проблемы (Российская Федерация, Республика Беларусь, Украина, Республика Казахстан, Республики Таджикистан и др.)[3]

---

[1] ЛЭС, 1990,с.233.

[2] Запесоцкий А. Молодежь в современном мире // Проблемы индивидуализации и социально-культурной интеграции. – СПб., 1996. – С. 49.

[3] Интеграционные процессы в образовании стран СНГ в контексте новых социальных измерений / Под ред. В.А. Мясникова. – М., 1998. – С. 26.

дает основание о том, что в модернизации системы педагогического образования его концептуальных основ введена многоуровневая система подготовки педагогических кадров, осуществляется дифференциация в подготовке учителя для различных типов школ, сделан акцент на личностный подход в обучении, увеличилась доля самостоятельной работы студентов по самообразованию и самовоспитанию, важное значение придается второй специальности будущих учителей и второй языковой личности, так как она расширяет их профессиональные возможности;

– в-четвертых, обмен практическими опытами, творческие связи. Если автоматически прекратили свою деятельность в первые годы распада СССР многие совместные научные школы и лаборатории, сокращался обмен всевозможной информацией, что не замедлило сказаться на развитии образования и педагогической науки во всех бывших республиках СССР, а то в последние годы наблюдается тенденция возрождения и развития научного сотрудничества и контактов в области образования (Российской Федерации, Республика Беларусь, Украина, Республика Таджикистан и др.), все большим взаимным спросом пользуется монографическая, методическая, научная литература, издаваемая в Российской Федерации и других странах Содружества, появляются новые каналы распространения интенсивно развивающихся технологий связи и коммуникаций, средств массовой информации. Известно, что на сегодняшний день объем мировых информационных услуг составляет более 300 триллионов долларов – это 15% всей мировой торговли;

– в-пятых, одним из важных факторов развития интеграционных процессов в образовании является языковое общения. С одной стороны, потребность общения является результатом длительного исторического и духовного взаимодействия, культурного развития в широком понимании (как способа воспроизводства человеческого общества), когда реально установились определенные культурноисторические условия существования людей, которое требуют все более расширенное развитие отношений взаимодействия, когда приобщение к общему миру культуры обеспечивает реализацию потребности субъекта в самоопределении, необходимость заявить о себе как об активном «индивидуально представленном среди других». С другой стороны, потребность общения и приобщения субъектов к миру общей культуры и к культуре других народов объективно определяется внутренним саморазвитием своей национальной культуры, которая нуждается в открытом пространстве и свободном слове. Только «свободное пространство» обеспечивает приобщение таджикской культуры к всеобщей, и конечно расширяет перспективу ее оптимального развития. Не случайно, при всех сложностях современной жизни на территориях постсоветского пространства, рост политических амбиций часто проявляется взаимонепонимании, идей поисков контактов, и прежде всего культурных (в широком смысле) через язык общения, становится более актуальной как в России, так и в других странах СНГ, которые активно проявляют готовность к этому. Язык тоже отражает процессы, переживаемых сообществом, как элемент структуры (системы) раньше других оповещает о ее расстройстве.

Русский язык для истории, который существует и сохраняет инерцию своего воздействия, общий на всей территории постсоветского пространства является важным, реально действующим фактором, в котором необходимо учитывать пути становления системы новых отношений субъектов СНГ, знание русского языка служит основой развития интеграционных процессов в образовании, в науки, в культуре. Русский язык является механизмом обеспечения функционированной системы образования, средством формирования модернизированного единого образовательного пространства, как средства жизнеспособности этого пространства, которая предполагает понимание образования и воспитания как важнейших социальных институтов культурной (в широком смысле) преемственности; расширение гуманитарной составляющей образования путем органичного включения в образовательный процесс духовного и нравственного потенциала культуры каждого субъекта пространства; возвышение роли воспитания как механизма формирования

«культуры жизнеспособности» [4]– нравственная и психологическая готовность к жизни, работоспособность и преобразоваться в быстро меняющемся мире, как способа выращивания творческой личности, сознательного субъекта социально-культурных преобразований в интересах всего независимых стран Содружества. В условиях трансформации во всех бывших странах СССР русский язык остается важным развивающим ресурсом так, как социальная и культурная включенность в традиционные общественные отношения способствует усилению как продуктивных, так и деструктивных форм активности, развитию или разрушению пространства, усилению социальной консолидации или социальной дезинтеграции. Предопределяется необходимость качественно новому подходу к языковой политике, а также проблеме обучения межнационального общения. Для решения этих проблем существует противоположные мнения. Например, с точки зрения некоторых ученых на излишнюю русификацию образовательного процесса, вытеснения национальной культуры. Другие исследователи подчеркивают о прогрессивной роли русского языка и существовавшей в 20-90-е годы XX века системы образования как обеспечивающего развития интеграционных процессов в образовании. В настоящее время одним из важнейших факторов выступает русский язык, который является проводником мировой цивилизации и обеспечивает функционированию системы образования на единой основе в странах СНГ. Развивающие национальные языки и укоренение русского языка - дерево и ветки, которые выполняют функцию взаимообогащения и взаимодействия языка и культуры в последнее время в связи с геополитическими изменениями негативно повлияло на положение русского языка в мире даже и в самой России. Сокращается преподавание русского языка в государствах Содружества, он вытесняется из научных и общественно-политических изданий, производственно-хозяйственной и официальной документации, вообще из межнационального общения. Особую тревогу вызывает вытеснение русского языка из системы образования, вообще культурной жизни[5]. История доказала, что для того, чтобы развалить государство, достаточно развалить народное образование, также чтобы наладить экономические, политические, культурные связи, нужна единая в своем творчестве университет, где возможно владеть общим языком. Если не предусмотреть единого средства коммуникации, то о «свободном рынке» можно и не говорить.

Важную историческую роль играет русский язык в языковом развитии человечества в международном обмене общечеловеческими ценностями. Является одним из официальных «мировых языков» ООН и многих других политических, экономических, транспортных и научных организаций. Он введен в систему народного образования большинства стран мира как один из иностранных языков, рекомендуемых по выбору для обязательного изучения в школах и университетах[6].

---

[4] Запесоцкий А. Молодежь в современном мире. Проблемы индивидуализации и социально-культурной интеграции. – СПб., 1996. – С. 235.

[5] Костомаров В.Г. Положение русского языка в странах СНГ и Балтии: Мат. Научно-практической конференции. Москва. 1 марта 1999 г. – М., 1999. – С. 9.

[6] Костомаров В.Г. Положение русского языка в странах СНГ и Балтии: Мат. Научно-практической конференции. Москва. 1 марта 1999 г. – М., 1999. – С.12.

РОЛЬ РУССКОГО ЯЗЫКА В ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Мирганова Н.Р.

В статье автор рассматривает роль русского языка в развитии общества в международном обмене общечеловеческими ценностями. Этот язык сыграл важную роль для народов бывшего СССР. История доказала, что уничтожение народного образования – значить развалить государство.

Ключевые слова: международный, русский язык, СНГ, мировой язык, языковая личность.

THE ROLE OF RUSSIAN LANGUAGE IN POST SOVIET SPACE

Mirganova N.

In this article the author examined the role of Russian language in development of societies in international exchange of universal values. This language has played the important role for the people of the former USSR. The history has proved that national education destruction means the fall down of the state.

Key words*:* international, Russian language, CIS, World language, language identity.

Сведения об авторе: Мирганова Нигина Рауфовна – кандидат педагогических наук, доцент, начальник Центра науки и инновации Таджиского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, тел.: (+992) 93 5584538

Information about the actor: Mirganova Nigina Raufovna, PhD in pedagogical sciences, associate professor, Chief of Science and innovation center in Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin of Aini, tel. (+992) 93 5584538.

РОЛЬ И ЗАДАЧИ СПЕЦКУРСОВ В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ НА ОСНОВЕ КРЕДИТНОЙ СИСТЕМИ ОБУЧЕНИЯ

Сияхаков С.М.

Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Айни

Подготовка специалистов на основе кредитного обучения в педагогических ВУЗ-ах предполагает глубокую профессиональную направленность обучения студентов. Эта направленность должна ориентировать студентов на использование специальных знаний и умений в их будущей педагогической деятельности. Проблема совершенствования профессиональной подготовки будущего учителя в общепедагогическом плане на теоретическом уровне исследована в работах Н.В. Архангельского, С.И. Зиновьева, Н.В. Кузьминой, А.И. Щербакова и др.

Современный этап научно - технической революции характеризуется возникновением физических знаний во всех сферах человеческой деятельности, является следствием потребности широкого круга наук в теплофизических методах познания.

В связи с этим проблема совершенствования профессиональной подготовки будущих учителей физики в высших педагогических учреждениях, в особенности профессионально-педагогической направленности физических дисциплин, становится всё более актуальной.

Глубокое систематическое исследование проблемы профессионально-педагогической направленности изучения специальных теплофизических дисциплин выполнено Голубев И.Ф., Назиев М.М., Платунов Е.С., Мустафаев Р.А., Гусейнов К.Д., Ахундов Т.С., Дульнев Г.Н., Маджидов Х.М., Зиновьев В.Е., Григорьев Б.А., Александров А.А. и т.д. В своих исследованиях они отмечают, что из профессионально-педагогической направленности обучения теплофизика вытекает необходимость

установления в спецкурсах межпредметных связей и обучения студентов по реализации в педагогической деятельности.

Следовательно, выявление и осуществление межпредметных связей в спецкурсах теплофизические курсы и общей физики в учебном процессе является одним из средств улучшения качества подготовки учителей двойной специальности «физика и теплофизика».

Учебный план в условиях кредитной системы обучения по специальности 032200 физика отводит 114 часов на изучения курсов по выбору и 16 часов на самостоятельную работу и 450 часов на факультативные занятия, что составляет боле 35-38 % от всех предусмотренных часов.

Следовательно можно утверждать, что учебная программа создаёт необходимые предпосылки для успешного формирования экспериментальных умений, реализации дидактичных принципов научности, доступности, наглядности. По этому в структуре учебных занятий эти принципы должны воплощаться и конкретизироваться.

С теоретической точки зрения на стадии выборам планирования спецкурса, при определении целей и содержания курса необходимо учитывать единство и человечность процесса обучения направленная на развития студентов с учётом их специализации.

Современные новые технологии обучения определяются как совокупность внедряемых в системы обучения принципиально новых систем и методов обработки данных, что подразумевает научны подходы к организации проведено спецкурсов с целью её оптимизации и повышения эффективности, а также постоянного обновления материально-технической база лабораторий.

При подготовке будущих учителей физики следует обратить внимание на реализацию принципа научности, на связь физики с другими науками химии, математики. Разработанная нами программа спецкурса «Теплофизика» позволяет успешно реализовать основные принципы обучения: научности, доступности, что является необходимым условиям для формирования у студентов проффесиональных умений и навыков.

Изучение опыта работы учителей физики по вопросу владения экспериментальными умениями и навыками позволили выявить противоречия:

1. между необходимостью систематического и комплексного использование эксперимента при обучении происходить лишь эпизодические применения её отдельных составляющих (демонстрационный и лабораторный эксперимент).
2. между высоким уровнем проработанности различных аспектов экспериментального обучения физике в средней общеобразовательной школе и недостаточном исследовании вопросов подготовки учителя к эффективному использованию средств экспериментальной наглядности, в частности в организации лабораторных работ.
3. между высоким образовательным потенциалом компетентного подхода к подготовке будущих учителе физики к использованию средств наглядности (демонстрационных опытов, лабораторных работ) в преподавании физики и отсутствуем научно – методического обеспечения их реализации в педагогическом вузе.

При организации и проведении спецкурсов необходимо выявить направления и способы использования современной инфраструктуры предметной среди обучения на лекционных и лабораторных занятиях: разработать модель построения лабораторных занятий, знакомятся студентов с современными методами теоретического и экспериментального исследования; использовать компьютерные технологии в поддержке учебной деятельности: обработка данных опытов, автоматизированный эксперимент; определить систему и содержание дидактических материалов для самостоятельной работы студентов.

Подготовка будущих учители физики на занятия спецкурса должны выключать овладение студентами системой специальных методик и технологий:

– методикой обучение учащихся использованию ресурсов подготовке к лабораторному эксперименту и рационального применения компьютерных технологий при его выполнении;
– методикой формирования у учащихся обобщенных умений в работе с реальными объектами: приборами и установками;
– методикой и технологией проектирования и разработки дидактических материалов для самостоятельной работы учащихся подозревающих в ходе экспериментального исследование различные виды учебной деятельность;
– методикой и технологии разработки учебно-методических комплексов лабораторных занятий включающих использованные современных методов научного исследования.

Реализация рассмотренных положенный и задач позволить ориентировать студента, будущего учителя на формирование экспериментальных умений и новиков, на использование в учебном в эксперимент их составляющих научного исследования.

Литература:

1. Абдыгаппарова С. Б., Ахметова Г. К. Ибатулин С. Р. И др. Основы кредитной системы обучения в Казахстане. – Алмааты: «Казак университеты», 2004.
2. Балакирева Э. В., Богданова Р. У. и др. Организация самостоятельной работы студентов по педагогическим дисциплинам: Учебно – методическое пособие для преподавателей высшей школы. Част1. – СПб., 2008.
3. Бушок Г. Ф., Венгер Е. Ф. Методика преподавания общей физики в высшей школе. Киев, Наукова Душка, 2000, 426 с.
4. Измайлова М. А. Организация внеаудиторной самостоятельной работы студентов. Мет. Пособие. – М.: «Дашков и К», 2008.- 64 ст.
5. Буринев Н. С. Кредитная система оценивания студентов как фактор повышения эффективности образования // Проблемы введения системы зачетных единиц в высшем профессиональном образовании: Материалы к Всероссийскому совещанию. - М.: РУДН, 2003.
6. Ефремов Л. Я., Чистохвалов В. Н. Кредиты и учебный процесс. - М.: РУДН, 2003.
7. Министерство образования и науки Российской Федерации. Примерный учебный план, специальность 032200 Физика.
8. Низомнома доир ба низоми кредити таҳсилот дар ДДОТ ба номи Садриддин Айнӣ. Душанбе, ДДОТ 2013.
9. Шадриков В. Д. Государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования и Болонский процесс // Вопросы образования - № 4.
10. Бодарч Д. Высшее образование США. НИИВО, 2001.
11. Маҷидов Ҳ., Сияҳаков С. М., Муҳаббатов Х., Неъматов А. Методикаи ченкунии гармигузаронии моеъҳо. Дар маҷмӯаи «Маводи конференсияи илмӣ-методии ҷумҳуриявӣ дар мавзӯи «Ташаккули фаъолияти маърифатии хонандагону донишҷуён ҳангоми омӯзиши фанҳои табиӣ-риёзӣ мактабҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ ва олӣ» бахшида ба 20-солагии Иҷлосияи 16-уми таърихии Шӯрои олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва 15-солагии Ваҳдати миллӣ». –Душанбе: 2014, -С. 71-75.

РОЛЬ И ЗАДАЧИ СПЕЦКУРСОВ В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ НА ОСНОВЕ КРЕДИТНОЙ СИСТЕМЫ ОБУЧЕНИЯ

Сияхаков С.М.

В данной статье рассматривается значение, цели, задачи и содержания спецкурса по теплофизике на основе кредитной системе обучения. При разработке данной статьи автор опирался на многочисленные источники по проблеме исследования.

Ключевые слова: кредитная система обучения, профессионально-педагогическая подготовка, теплофизика, межпредметные связи, учебная программа, педагогическая

деятельность, научность, доступность, умения, навыки, лабораторная работа, демонстрационных эксперимент.

ROLE AND TASKS OF THE SPECIAL COURSES IN THE TRAINING OF SPEICALISTS ON THE BASIS OF CREDIT SYSTEM OF EDUCATION

Siyahakov S.M.

This article is devoted to the role and tasks of the special courses in the training of specialists on the basis of credit system of education. The author has applied many sources while writing the article.

***Key words*:** credit system of the education, professional and pedagogical preparation, thermal physics, intersubject relationship, teaching program, pedagogical activity, scientific content, accessibility, skills, laboratory work, demonstration experiment.

Сведения об авторе: Сияхаков Сафарали Мирзоевич – старший преподаватель кафедры общей физики Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, тел.: (+992) 93 4087746.

Information about the author: Siyahakov Safarali Mirzoevich, senior lecturer of General Physics chair in Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini, tel.: (+992) 93 4087746.

УСУЛҲОИ НАВИШТАНИ ШАРТИ МАСЪАЛАҲОИ ФИЗИКИИ ҲИСОБӢ (МИҚДОРӢ)

Атақулова Д.

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ

Аз ҳамаи намудҳои гуногуни масъалаҳои физикӣ-масъалаҳои ҳисобӣ (миқдорӣ) аҳамиятноктаранд ва дар раванди таълими физика ин намуд масъалаҳо бештар ҳал карда мешаванд. Махсусияти масъалаҳои ҳисобӣ (миқдорӣ) дар он аст, ки ҷавоб ба саволи гузошташуда (шарти масъала) таввасути ҳисобукитоб ва истифодаи аппарати (амалҳои) математикӣ ифода меёбад. Ин навъи масъалаҳоро баъзан масъалаҳои миқдорӣ ва ё ададӣ низ меноманд.

Мақсадҳои ҳалли масъалаҳои ҳисобӣ (миқдорӣ)-ро аз рӯйи аҳамияти онҳо дар ташаккули мафҳумҳои физикӣ муоина менамоем. Сохтори раванди ҳалли масъала бо мақсади ташаккули мафҳумҳои физикӣ чунин аст:

1. Аниққунии аломатҳои мафҳум .
2. Тафриқа кардани аломатҳои ба ҳамдигар монанди мафҳумҳо.
3. Ташаккули малакаҳои татбиқи мафҳум дар фаъолияти амалии таълимӣ.
4. Барқарор намудан, аниққунӣ ва ё устуворгардонии робитаи байни мафҳумҳо.
5. Мушаххасгардонии мафҳумҳо.
6. Аниққунии ҳаҷми мафҳумҳо.

Ҳалли масъалаи ҳисобӣ (миқдорӣ) аз хондани шарти он оғоз меёбад. Шарти масъала бояд буро ва ифоданок хонда шавад. Бо баробари хонда шудани шарти масъала муллим бояд боварӣ ҳосил намояд, ки истилоҳот ва мафҳумҳои дар шарти масъала додашуда ба хонандагон фаҳмоанд. Истилоҳоти ба хонандагон нофаҳмо, пас аз хондани шарти масъала фаҳмонида шуда, ҳамзамон кадом ҳодиса, раванд ё хосияти ҷисм, ки дар шарти масъала таҷассум ёфтааст, фаҳмонида мешавад. Сипас, бори дуюм шарти масъала хонда шуда, бузургиҳои маълуму матлуб ҷудо карда мешаванд. Пас аз ин шарти мухтасари масъаларо тавассути ишораҳои қабулшуда навиштан мумкин аст.

Шарти масъаларо ба тариқи мухтасар дар сатрҳо ва ё сутунҳо навиштан, тавсия дода мешавад. Дар методикаи таълими физика шакли сутунии навишти шарти

мухтасари масъала маъмул аст. Таҳти мафҳуми «Навишти мухтасари шарти масъала» навиштани ҳамаи қиматҳои бузургиҳои дар шарти масъала додашударо тавассути ишораҳои ҳарфии қабулшуда, мефаҳманд. Мавриди навиштани шарти мухтасари масъала воҳидҳои мувофиқи бузургиҳо ҳатман дар Системаи воҳидҳои байналхалқӣ (СИ) навишта мешаванд. Ҳангоми дар шарти масъала якчанд маротиба такрор шудани ҳамон як бузургӣ, он тавассути индексҳо навишта (нишона карда) мешавад.

Усулҳои навиштани шарти масъала

Усулҳои навишти сутунии шарти мухтасари масъаларо муоина менамоем.

I.

1. Саволи масъала.
2. Қиматҳои бузургиҳои дар шарти масъала додашуда.
3. Қиматҳои бузургиҳои аз ҷадвалҳо ёфташуда (гирифташуда).

II.

1. Қиматҳои бузургиҳои дар шарти масъала додашуда.
2. Саволи масъала.
3. Қиматҳои бузургиҳои аз ҷадвалҳо ёфташуда (гирифташуда).

III.

1. Қиматҳои бузургиҳои дар шарти масъала додашуда.
2. Қиматҳои бузургиҳои аз ҷадвалҳо ёфташуда (гирифташуда).
3. Саволи масъала.

IV.

1. Нишон додани ҳодиса ё ҷисме, ки дар масъала доир ба он сухан меравад.
2. Қиматҳои бузургиҳои дар шарти масъала додашуда.
3. Саволи масъала.
4. Қиматҳои бузургиҳои аз ҷадвалҳо ёфташуда (гирифташуда).

Мисолҳои усулҳои гуногуни навиштани шарти мухтасари масъала

Масъалаи 1. Барои аз ҳарорати 10^0C то ҷӯшидан гарм кардани 100 кг об чӣ қадар ҳезуми хушкро сӯхтан лозим аст? ККФ-и оташдон 15% аст.

I. $m_х$ - ?

$m_{об}$ =100 кг

$t_1=10^0$C

$t_2=100^0$C

η=15%=0,15

$q_х=8,3\ \frac{МЛ}{кг} = 8,3 \cdot 10^6\ \frac{Л}{кг}$ $m_х$ - ?

$C_{об}=4200\ \frac{Л}{кг \cdot {}^0C}$

II. $m_{об}$ =100 кг

$t_1=10^0$C

$t_2=100^0$C

η=15%=0,15

$q_х = 8,3\ \frac{МЛ}{кг} = 8,3 \cdot 10^6\ \frac{Л}{кг}$

$C_{об}=4200\ \frac{Л}{кг \cdot {}^0C}$

III. $m_{об}$ =100 кг

$t_1=10^0$C

$t_2=100^0$C

η=15%=0,15

$q_х=8,3\ \frac{МЛ}{кг} = 8,3 \cdot 10^6\ \frac{Л}{кг}$

$C_{об}=4200\ \frac{Л}{кг \cdot {}^0C}$

$m_х$ - ?

IV. Оташдон, ҳезум,об

$m_{об}$=100кг

$t_1=10^0$C

$t_2=100^0$C

η=15%=0,15

$m_х$ - ?

$q_х=8,3\ \frac{МЛ}{кг} = 8,3 \cdot 10^6\ \frac{Л}{кг}$

$C_{об}=4200\ \frac{Л}{кг \cdot {}^0C}$

Аз ин чор шакли навишти мухтасари шарти масъала методистон шакли чорумро афзалтар медонанд. Ин шакли навишт аз он сабаб афзалиятнок аст, ки дар он объекте, ки дар шарти масъала доир ба он сухан меравад, нишон дода мешавад. Ин барои дар хотири

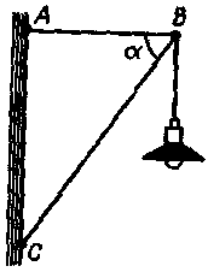
хонандагон мондани шарти масъала мусоидат менамояд. Ҳангоми бо чунин тарз навиштани шарти мухтасари масъала дар шарт танҳо додашудаҳо ва бузургии матлуб навишта мешавад. Қиматҳои бузургиҳоеро, ки барои ҳалли масъала заруранду дар шарти он дода нашудаанд, хонандагон пас аз фаҳмидани зарурати онҳо аз ҷадвалҳо ёфта, менависанд. Ҳангоми бо чунин тарз навиштани шарти мухтасари масъала раванди фикрӣ - мантиқии таҳлили шарти масъала аз тарафи хонандагон назорат карда мешавад.

Навиштани шарти мухтасари масъала ба ғайр аз сабти қиматҳои ададии бузургиҳо, инчунин кашидани расм, тартиб додани нақша ва сохтани графикҳоро, ки барои фаҳмидани шарти масъала мусоидат менамоянд, низ дарбар мегирад.

Акнун мисолҳоеро муоина менамоем, ки ҳангоми навиштани шарти мухтасари масъала кашидани расм, тартиб додани нақша ва ё сохтани график зарурат дорад.

Масъалаи 2. Қувваҳоеро ёбед, ки ба милаҳои AB ва BC (расми 1) таъсир мекунанд, агар $\alpha = 60^0$ ва массаи чароғ 3 кг бошад.

Ба таври схематикӣ тасвир кардани вазъияти дар шарти масъала додашуда, баҳри хубтар фаҳмидани шарти он ва тезтар ёфтани роҳи ҳалли масъала мусоидат менамояд.



Милаҳои AB ва BC (расми 1)

$\alpha = 60^0$

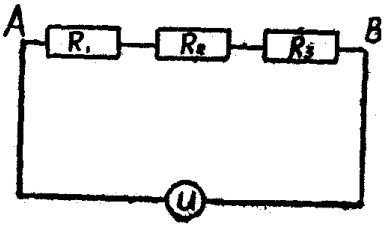
m=3кг

F_1 - ?

F_2 - ?

Расми 1

Масъалаи 3. Се резистори муқовиматашон мувофиқан 2 Ом, 3 Ом ва 5 Ом-и пай дар пай пайвастшуда, ба манбайи ҷараёни шиддаташ 20 В васл карда шудаанд. Шиддатро дар ҳар як резистор муайян кунед (расми 2).



Расми 2

Занҷири электрӣ

R_1=2 Ом

R_2=3 Ом

R_3=5 Ом

u=20 В

u_1-?

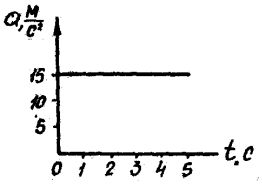
u_2-?

u_3-?

Масъалаи 4. Графики вобастагии шитоб ва вақт (a=a(t)) дода шудааст (расми 3).

Графики вобастагии суръат ба вақт (ϑ= ϑ(t))-ро барои ҷисми додашуда созед.

Графики расми 3



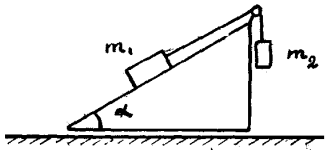
a= a (t)

ϑ= ϑ(t) - ?

Расми 3

Масъалаи 5. Ғулачӯби массааш 1 кг таҳти таъсири ҷисми массааш 0,5 кг ҳаракат мекунад (расми 4). Агар коэффитсиенти соиш 0,1 бошад, тарангии ресмонро муайян кунед.

Расми 4



m_1=1 кг
m_2=0,5 кг
μ =0,1
F - ?

Расми 4

Чунинанд, ба ақидаи мо баъзе тавсияҳо доир ба усулҳои навиштани шарти мухтасари масъалаҳои физикии ҳисобӣ (миқдорӣ).

Адабиёт:

1. Балаш В. А. Задачи по физике и методы их решения. Пособие для учителей. -3-е изд. перераб. и исправ. М.: Просвещение, 1974.
2. Лукашик В. И. Китоби масъалаҳои физика. Дастури таълим барои хонандагони синфҳои 7-8 мактаби миёна. Душанбе, Маориф, 1991.
3. Каменецкий С. Е., Орехов В. П. Методика решения задач по физике в средней школы. М.: Просвещение, 1971.
4. Мирзоев Б., Норқулов А., Ҷумъаев Ҳ. Ҳалли масъалаҳо аз физика. (Иборат аз 5 қисм). Душанбе, ДДОТ, 1991.
5. Рымкевич А. П. Маҷмӯаи масъалаҳо аз физика. Барои синфҳои 9-11-и мактаби миёна. Душанбе, Маориф, 1989.
6. Тулькибаева Н. Н., Усова А. В. Методика обучения учащихся умению решат задачи. Учебное пособие к спецкурсу. Челябинск, 1981.

МЕТОДЫ ЗАПИСИ УСЛОВИЯ ВЫЧИСЛИТЕЛЬНЫХ ЗАДАЧ ПО ФИЗИКЕ

Атакулова Д.

В статье даются рекомендации для записи условий вычислительных задач по физике. Приводится четыре вида записи условия вычислительных задач по физике, из которых учителям рекомендуется использовать четвёртый вид.

***Ключевые слова*:** физические задачи, вычислительные задачи, условия задач, физические понятия, физические явления, физические процессы.

METHODS OF WRITING THE CONDITION OF THE COMPUTING TASKS ON PHYSICS

Atakulova D.

Recommendations are given in article for writing the conditions of the computing tasks on physics. The author brings four types of writing the condition to the computing task in physics, from which the teachers are recommended to use the fourth type.

Key words: physical tasks, computing tasks, condition of the task, physical notions, physical phenomena, physical processes.

Сведения об авторе: Атакулова Дилором – ассистент кафедры общей физики Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, тел.: (+992) 901 072109.

Information about the author: Atakulova Dilorom, senior lecturer of General physics chair in Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini, tel.: (+992) 901 072109.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ПРЕДМЕТОВ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОГО ЦИКЛА

Файзиев И. Д., Умаров У. С., Файзиева Г. И.
Худжанский государственный университет имени академика Б. Гафурова
Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Айни

Проблема экологии на современном этапе развития общества считаютодной из основных проблем, как и энергетическая, решение которыхспособствует предотвращение экологических катастроф в современном мире.

Задача нашего исследования заключается в том чтобы выявить производственные технологии, в которых решаются проблемы экологии, которые после теоретико - методической обработки внедрит в практику преподавания предметов естественнонаучного цикла, в частности предмета физики, не нарушая при этом логику учебного предмета. Например, электростатическая очистка газов от пыли, магнитная очистка газов от пыли, влажная очистка промышленных газов и др.

Вчастности **электростатическая очистка газов** от пыли, это технология применяется в промышленности для очистки воздуха от несгоревших частиц, выбрасываемых из топок, а также в других отраслях, например, на птицефабриках, с целью уменьшения запыленности воздуха. Электрическое поле ионизируя воздух, оказывает определенное влияние на живые организмы. Например, ионизация воздуха увеличивают яйценоскость кур, лучше развивает молодняк.

Сущность технологии заключается в том, что частицы пыли, попадая в поле высокой напряженности, заряжаются, притягиваются к разноименным заряженным пластинам и осаждаются. По мере накапливания пыли пластины освобождаются путем встряхивания (рис.1). Принцип действия электростатического фильтра выглядит следующим образом.

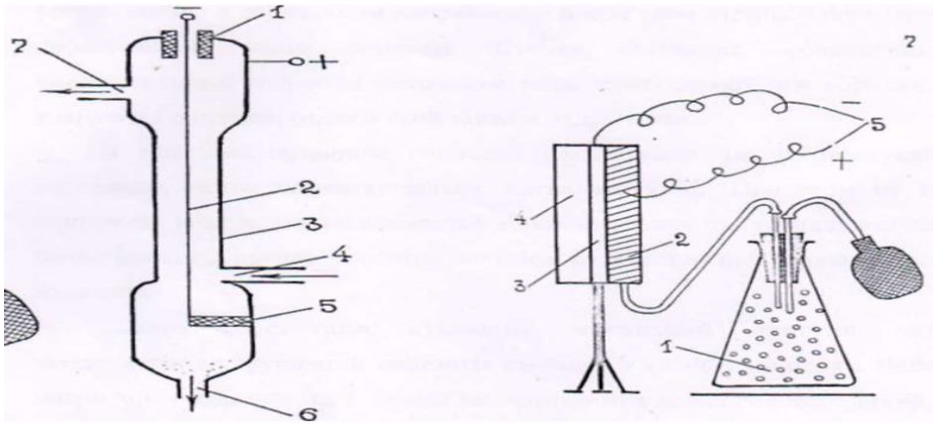


Рис. 1. 1., 5. - изоляторы; 2. - провод; 3. - цилиндр;4. - неочищенный газ; 6.- осажденный газ;7.- очищенный газ.

Рис. 2. 1. - дымарь; 2. – станиолевая пластина; 3. - тонкая медная проволока; 4. - стеклянная трубка; 5. - соединительная провода, подсоединяемые к электрофорноймашине или высоковольт-номуиндуктору.

Дымовые газы проходят через вертикальный заземленный металлический цилиндр. По продольной оси цилиндра натянут проводник - тонкая проволока, тщательно изолированная от стенок цилиндра. Цилиндр и провод включаются в цепь высокого переменного напряжения. В непосредственной близости от проволоки силовые линии электрического поля располагается более плотно. Возникает очень сильное поле.

Вследствие этого электроны из проволоки «вырываются». Они устремляются в радиальном направлении и при этом отрицательно заряжают пролетающие мимо соринки. Стенки цилиндра, соединенные с положительным полюсом источника тока, притягивают эти соринки. Они ударяются о стенку, отдают свой заряд и падают вниз.

На этом же принципе основано улавливание частиц продукции из отходящих газов: цемента, талька, магнезита и др. При этом не только очищается воздух, но и извлекается дополнительная продукция: в доменных печах вместе с пылью уносится большое количество несгоревших частиц и металлов.

Далее рассмотрим сущность, **магнитной очистки,**которые заключается в укрупнении железных пылинок в магнитных полях. Попадая в магнитное поле, пылинки железа выстраиваются вдоль силовых линий поля, при этом, сцепляясь друг с другом, они склеиваются в небольшие комплексы (флоккулы). Далее укрупненные пылинки железа можно улавливать с помощью обычных фильтров.

Магнитное поле (рис. 3) образуется между полюсами магнита(1), выполненными в форме гребенки (2). Такая форма позволяет на небольших участках концентрировать значительное по мощности магнитное поле. Такой электромагнит становится пылеулавливателем

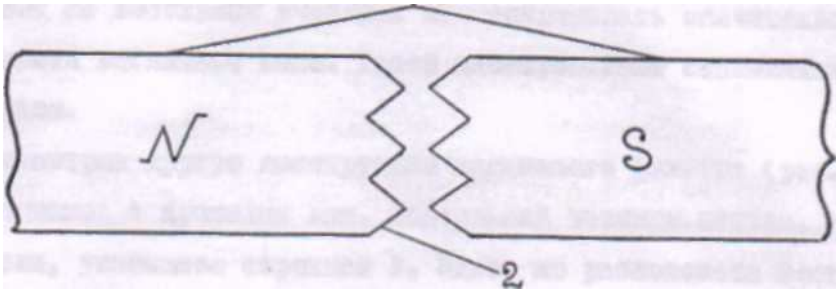


Рис . 3 Схема магнитного фильтра 1. - полюсы электромагнита; 2.- форма полюсов

В дымоходе (рис.4) (4) создается движение дыма, содержащего частицы железа, в направлении указанном стрелкой (3). Здесь же расположена легко размагничивающаяся лента (1), которая движется в потоке дыма и, намагничиваясь с помощью электромагнитов (2), притягивает частицы железа. Выходя из магнитного поля, она размагничивается, и частицы железа ссыпаются в приемный бункер (5). В дыме остаются только неметаллические частицы пыли, которые улавливаются обычным способом.

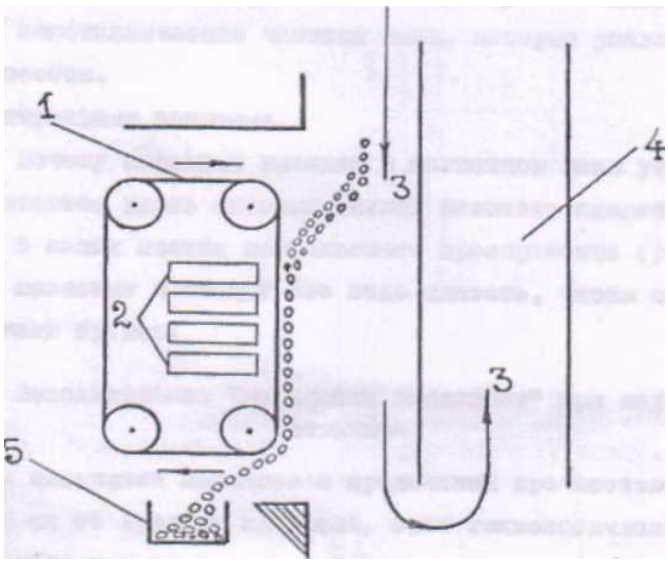


Рис. 4. Схема электромагнитного фильтра: 1 – легкоразмагничивающая лента; 2 - электромагниты; 3- дым, содержащий частицы железа; 4 -дымоход; 5 - приемный бункер

Улавливание частиц в мокрых скрубберах (влажная отчистка воздуха). Издавна известно эффектное действие дождя по удалению из атмосферы частиц пыли, находящейся в воздухе во взвешенном состоянии. Идея этого природного процесса использована при разработке разнообразного оборудования мокрого скруббирования (очищения).

Принцип мокрого улавливания частиц имеет ряд преимуществ перед сухим улавливанием (уменьшение взрывоопасное), а также недостатков, в основном связанных с коррозией элементов установки и необходимостью удаления жидких стоков.

Простейшим видом скруббера является башня с разбрызгивающим устройством (рис.5). Капли жидкости образуются с помощью брызгальных сопел и, падая вниз, соприкасаются с восходящим потоком загрязненных дымовых газов.

чистый газ

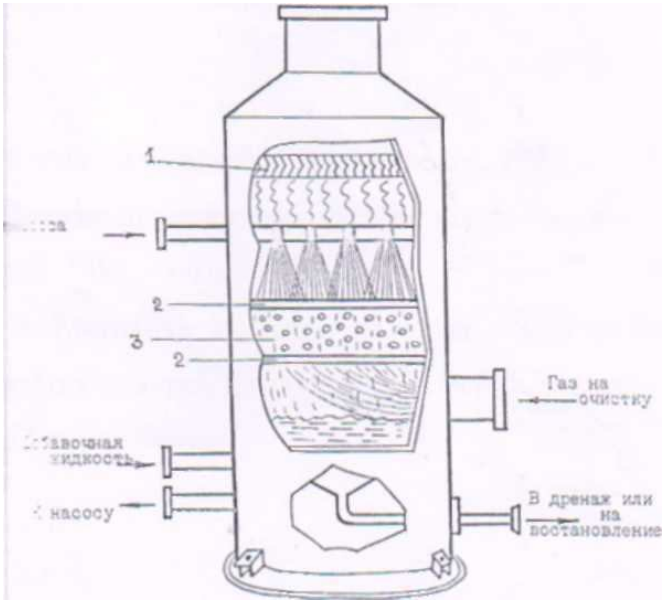


Рис. 5. Мокрое скрубирование (очищение): 1- туманоулавливатель; 2 - удерживающая решетка; 3 - плавающий слой сферических тел низкойплотности

Физическая сущность процесса заключается в том, что содержание твердых веществ в скрубберной жидкости снижает поверхностное натяжение, улучшает смачиваемость и таким образом, облегчает улавливание частиц.

В процессе преподавания мы смоделировали производственной технологии электрофильтра. Следует отметить, что при обобщение законов электростатики и их использовании в производстве демонстрировать указанный производственной технологии как показано на рисунке 2 ученики наблюдают, что когда условный дым выходит из стеклянной трубки (4) и при создание разность потенциалов дым оседает на поверхности станиолевый пластинки (2) и дым перестает выходит из трубки, при этом у учащиеся появляется чувство познать

произведенного производственной технологии. Эксперименты показали высокую активность учащихся прираскрытие научные основы рассмотренной технологии.

Литература:

1. АлекссеевН.Н. Физика юным. М.: Просвещение, 1985, - 160 с.
2. Атутов П.Р. Политехническое образование школьников в современных условиях. М.: Знание, 1985, - 60 с.
3. Файзиев И.Д. Методика изучения научных основ технологических процессов производства в курсе физики 9-го класса. Дис. канд. пед. наук.Челябинск,1987, - 172 с.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ПРЕДМЕТОВ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОГО ЦИКЛА

Файзиев И. Д., Умаров У. С., Файзиева Г. И.

Экологическая проблема на современном этапе развития общества является архиважным и потому нами разработаны физические основы экологические основы. Например: Электростатическая чистка воздуха от пыли, магнитная очистка, влажная очистка воздуха, которые способствуют экологическому воспитанию школьников.

***Ключевые слова*:** экология, очистка, магнитное поле, электрическое поле, электростатическая очистка, газы, пыли, магнитная очистка, влажная очистка, промышленные газы, электростатика, жидкости, источника тока, частицы.

ECOLOGICAL PRODUCTION TECHNOLOGIES AND PECULARITIES OF THEIR USE IN TEACHING OF SUBJECT OF NATURAL SCIENTIFIC CYCLE

Fayziev I. D., Umarov U. S., Fayzieva I.

The environmental problem at the present stage of development of society is paramount and therefore we have developed the physical basis of ecological production technologies. For example, electrostatic cleaning, wet clean up the air that promotes environmental education of schoolchildren.

***Key words*:** ecology, clear, magnetic field, electric field, electrostatic clear, gases, dust, magnetic clear, humid clear, industrial gases, electrostatics, liquids, the source of the current, particles.

Сведения об авторах: Файзиев Исматулло Давлатович – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой теоретической физики и методики преподавания физики Худжандского государственного университета имени академика Бободжонова Гафурова, тел.: (+992) 92 8212070;

Умаров Умар Сулаймонович – кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой методики преподавания физики Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, тел.: (+992) 93 5949328;

Файзиева Гулчехра Исматуллоевна – преподаватель кафедры теоретической физики и методики преподавания физики Худжандского государственного университета имени академика Б. Гафурова, тел.: (+992) 92 7280681.

Information about authors: Fayziev Ismatullo Davlatovich, Doctor of pedagogical sciences, professor, Head of theoretical physicis and teaching of physics chair in Khijand State University named after academician B. Gafurov, tel. (+992) 92 8212070;

Umarov Umar Sulaymonovich - PhD in pedagogical sciences, associate professor, Head of teaching of physics chair in Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini, tel. (+992) 93 5949328.

Fayzieva Gulchehra Ismatulloevna – lecturer in Theoretical physics and teaching of physics chair in Khujand State University named after academician B. Gafurov, tel. (+992) 92 7280681.

ВКЛАД Х. КУЗИЕВА В РАЗВИТИИ МАТЕМАТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ШКОЛАХ ТАДЖИКИСТАНА

Бурханов Курбонбой Турсунраджабович
Худжанский государственный университет им. Б. Гафурова

Хамракул Кузиев (1885-1921 гг.), уроженец кишлака Равот Канибадамского района, начал работать учителем в 1909г. в русской – туземной школе. После Великой Октябрьской Социалистической революции был организатором советской школы в кишлаке Равот. В 1921г. погиб в борьбе с басмачами.

Имя учителя Хамракула Кузиева в республике известно многим. На страницах республиканской печати неоднократно помещались о нём статьи, знакомящие читателей с интересной судьбой человека, который на заре Советской власти, смело, выступал в защиту революционных завоеваний.

Но в Центральный государственный архив Таджикской ССР и других архивах республики никаких документов о нём не имелось. В 1977г. архивисты приступили к поиску, который привёл их в кишлак Равот Канибадамского района, где Хамракул Кузиев жил, работал и создал первую советскую школу. 4 февраля 1977г. они посетили школу имени «Правды» совхоза Равот. Директор школы тов. Файзиев организовал встречу со внуком Кузиев – Эркином, учеником Кузиева – Абдулло Исмодияровым.

Эркин передал в ЦГА ряд документов, в том числе дневник своего деда Хамракула Кузиева, который в семье хранили как зеницу ока, очень редко показывали землякам и никому не отдавали.

Дневник в толстой картонной обложке, написан на узбекском и таджикском языках (арабским шрифтом), отражает учительскую работу Кузиева до Октябрьской Революции. Записи в дневнике дали возможность установить, что Х. Кузиев был одним из прогрессивных деятелей предреволюционной поры. Заполнять дневник он начал с 1909г. когда работал учителем русско-туземной школы г. Коканда. В дневнике, состоящем из 43 страниц, 8 – календарных листов 1914–1916гг., имеются конспект учителя по арифметике, список учащихся, ведомость о получении денег за учёбу, небольшой русско-узбекский словарь разговорной речи и несколько писем. (1. 13-14)

В дневнике Х. Кузиева содержатся сведения не только по арифметике, но и по естествознанию и поэзии, где зафиксированы исторические события, происходившие в Европе.

С целью изучения и обобщения опыта работы Х. Кузиева были проведены беседы с его сыновьями и дочерьми, внуками. Работниками архива были обнаружены рукописи, освещающие не только методы преподавания вычисления (методи таълими хисоб), но и творчество одного из прогрессивных преподавателей Канибадама – Хамрокула Кузиева, который проводил занятия в начальных классах по арифметике, родному языку, естествознанию и т.д.

Изучение архивных документов показывает, что Х. Кузиев начал работать учителем в 1909 году в русско-туземной школе. После Октябрьской революции был одним из организаторов советской школы в кишлаке Равот (ныне средней школы № 40 города Канибадама). В своей практике он широко использовал принцип наглядности и передовые методы преподавания. Х. Кузиев на своих занятиях использовал наглядные пособия. Большое внимание уделял самостоятельной работе учащихся на уроках арифметики. Он утверждал, что если на занятиях царит дисциплина, то можно ожидать хорошие результаты. Результат урока зависит от дисциплины на занятиях… (1.15).

Х.Кузиев стремился использовать на уроках арифметики оптимальные варианты обучения и всегда помогал другим учителям в совершенствовании методов преподавания арифметики в школах.

По сведениям дневника Х. Кузиева, кроме арифметики, в школах преподавались древняя история, литература и др. Основное в его дневнике – это материалы по арифметике. Приведём некоторые примеры о системе преподавания арифметики при вычислении. Использовалась следующая символика:

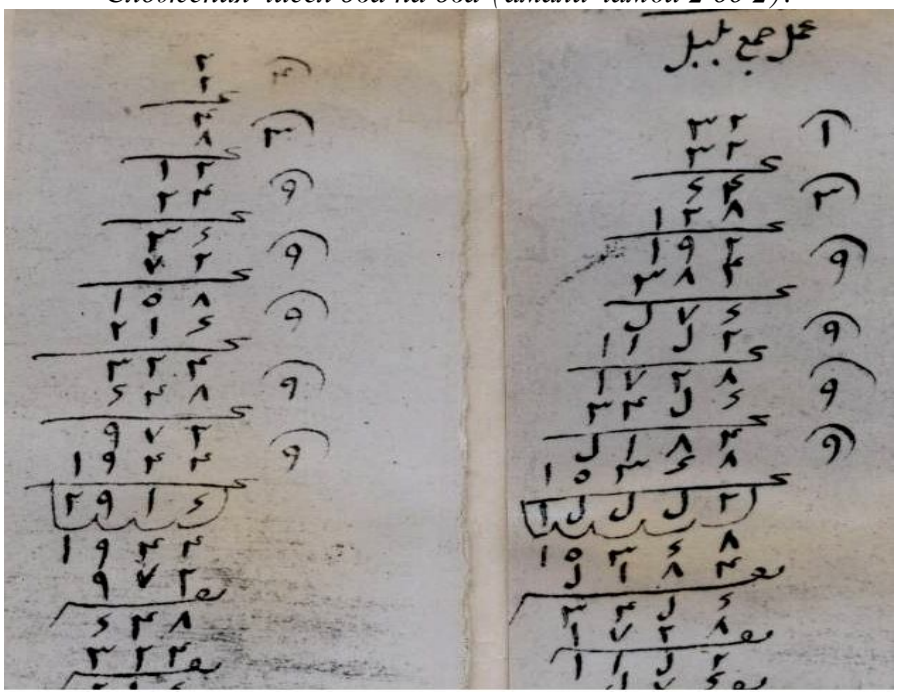
1. ف. ل
2. ٦٠ ٥٠
3. 60 50

Первая строка – названия чисел на арабском языке, вторая строка – символы арабских чисел:

1. ا □ □
2. I II III
3. 1 2 3

Рис. 1.

Сложения чисел два на два (амали чамъи 2 бо 2).



Пример 1. (см. Рис. № 1).

Если привести их на настоящие цифры, то можно написать их по этапам в следующем виде: (мы здесь рассматриваем технику работы).

1) Число 2 на 2 складываем;

2) Каждое новое число приумножаем на 2. Так продолжается техника работы.

Можно один пример обосновать следующими вариантами:

Пример I. Разделить на две части:

1) Первая часть начинается с I этапа до 13 этапа;

2) Вторая часть начинается с 14-го до 20-го этапа.

Методика технической работы выглядит следующим образом:

1) Прибавляя 2 на 2, получим 4;

2) Число 4 умножаем на 2…. Так продолжаем до 13 этапа, получим 2916;

3) Начиная с 13 этапа, из 2916 вычитаем число 1944 (т.е. последнее число умножения), получим новое 972;

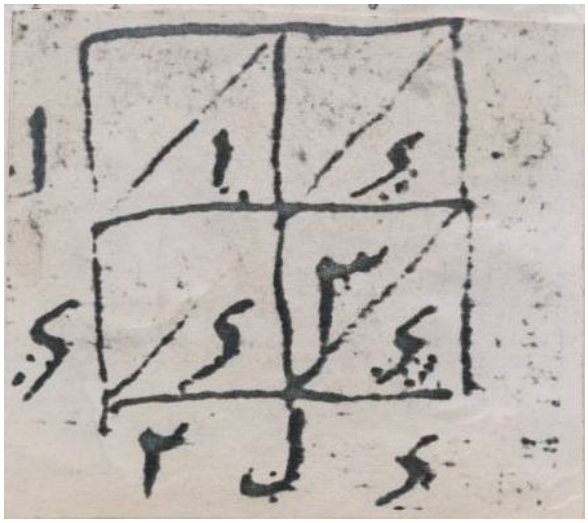
4) Из 972 вычитаем число 324, получим новое число 648. Таким способом продолжается работа до 20 этапа.

Пример II. Сложение «булбул» (см. Рис. 1).

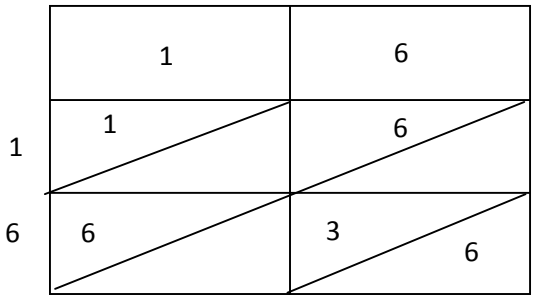
Способ решения (пример № 2) такой же, как решение пр.1

Пример III. Сломанное умножение. (Зарби шикаста, см. Рис 2.)

Рис.2.



или



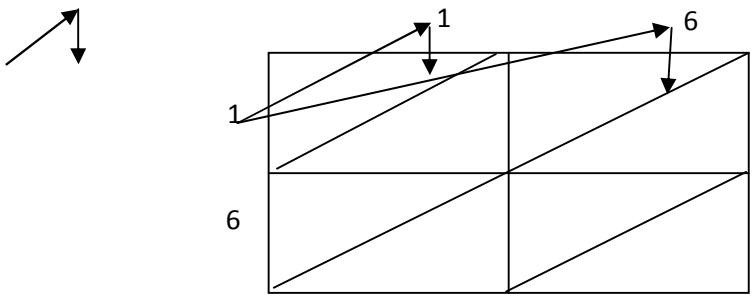
256

Техника работы в данном примере отражена в таблицах, вычисление идёт по горизонтали. Мы рассмотрим следующие схемы:

1 Умножение числа 1 на 1

1 - заключение операции (или) следующие схемы:

Способы решения (пример № 3) предлагаем в следующих видах:



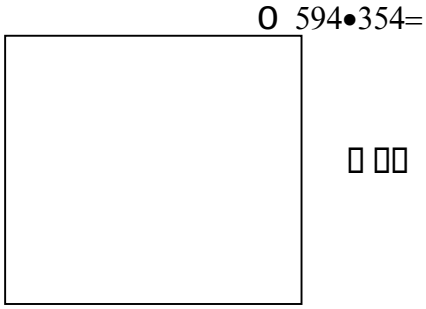
1. Умножим I х I, заключение буду писать в единичный разряд.
2. Умножим I х 6, заключение буду писать в единичный разряд.
3. Умножим 6 х I, заключение буду писать в единичный разряд.
4. Умножим 6 х 6, получается 36, число 36 состоит из 3 десятичных разрядов, поэтому мы будем писать 3 в десятичный разряд, а 6 – в единичный разряд.

После умножения начинается операция сложения: например, сложим следующим образом по вышеуказанной схеме.

Здесь показывает операцию сложения. Она начинается с верхнего числа до конечного числа. Например, в 1 этапе самое большое число это 6, поэтому будем писать число 6. Во втором этапе начинаются следующие числа:

6 + 3 + 6 = 15; число 5 в десятичный разряд, а число 1, сложение на одну сотых, получим две сотни. В результате операции получим число 256.

Пример 4. Вычисление площади фигуры.



Измерение площади было таково:

1 газ = 1 як кулоч

1 таноб = 400 м^2

Нимтаноб = 200 м^2

Чоряктаноб = 100 м^2

Все эти материалы широко использовались в 20-30х. годах в школах, расположенных на территории Северного Таджикистана.

Однако материалы всё-таки были недостаточны, часть материалов разбирается трудно и поэтому недоступна, т.е. в подаче материала не учтены возрастные особенности учащихся. Несмотря на эти недостатки, технологии обучения, которым использовал учитель математики Х. Кузиев, имело историческое значение в деле развитие методики преподавания математики в Средней Азии, в том числе в Таджикистане.

Литература:

1. М.М. Базарбаева, Л.А. Кокоришвили. Красные учителя. – Душанбе, Издательство «Маориф», 1978г. – 128 стр.
2. Центральный государственный архив Таджикской ССР, ф, 360, оп. Д. 156, л. 1-9
3. Архив Министерства народного образования Таджикской ССР.

ВКЛАД Х.КУЗИЕВА В РАЗВИТИИ МАТЕМАТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ШКОЛАХ ТАДЖИКИСТАНА

Бурханов Курбонбой Турсунраджабович

В начале 20-ого века в Средней Азии появились новые школы, которые назывались русской – туземной. В этих школах наряду с религиозными науками преподавались предметы естественно-математического и научного характера. Учителя русской – туземной школы внесли огромный вклад в деле становления школ светского характера и развития методики преподавания различных предметов.

В статье, на основе изучения архивных документов, оповещено вклад Х. Кузиева – организатора советской школы кишлака Равота Конибадамской области в деле развития математического образования в школах Таджикистана в 20-30-ие годы XX века. Из документов вытекает, что Х. Кузиев записал свои мысли и методы преподавания в дневнике, написанном арабскими шрифтами.

Методы обучения сложению и умножению, использование наглядных пособий, организация и проведение самостоятельной работы на уроках математики, которые рекомендовал Х. Кузиев своим последователям и соратникам, служили как истоками развития математического образования в школах Таджикистана.

Ключевые слова: архив, дневник, материалы, математика, методы обучения, принцип, наглядность, технология сложения, умножения, меры измерения.

H. KUZIEV'S CONTRIBUTION IN THE DEVELOPMENT OF THE MATHEMATICAL EDUCATION IN SCHOOLS OF TAJIKISTAN

Burhanov Kurbonboy Tursunrajabovich

At the beginning of the 20th century new schools appeared in Central Asia, which were called russian – native schools. Subjects of natural, mathematical and scientific character were taught in these schools alongside with religious science. The teachers of russian – native schools have made an enormous contribution in the formation of the schools of soviet character and development of the methods of teaching of different subjects.

On the basis of studying archive documents, the contribution of the organizer of the soviet school in the village of Ravot of Konibadam district H. Kuziev in the development of the mathematical education in Tajikistan schools in 20-30th years of the XX century is notified in this article. As it comes out from the documents H. Kuziev has written his thoughts and methods of teaching in his diary book, written in Arabic font.

Methods of teaching the addition and multiplication, the use of visual aids, organization and undertaking the independent works at the lessons of mathematics, which were recommended by H. Kuziev to his followers and companions, served as a source of the development of the mathematical education in Tajikistan schools.

Key words: archive, diary book, materials, mathematics, teaching methods, principle, visuals, technology of addition, multiplication, dimension measures.

Сведения об авторе: Бурханов Курбонбой Турсунраджбович – кандидат педагогических наук, доцент кафедры методики обучения начальных классов Худжандского государственного университета им. академика Б.Гафурова, Тел: (+992) 918 909271

Information about the author: Burhanov Kurbonboy Tursunrajabovich, PhD in pedagogical sciences, associate professor in Primary education Chair of Khujand State University named by B. Gafurov, tel. (+992) 918 909271

АКТУАЛИЗАЦИЯ ПРОБЛЕМЫ КАЧЕСТВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Расулов Т.М., Расулов С.М.
Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Айни

Привлечение работодателей к оценке качества подготовки выпускников образовательного учреждения предполагает оценку компетенций выпускников на заключительных этапах обучения - в период работы государственной аттестационной комиссии, при государственной аккредитации образовательного учреждения, а также в рамках внутреннего мониторинга качества образования.

Как правило, работодатель оценивает уровень профессиональной общетеоретической подготовки выпускников; базовую подготовленность выпускников к самостоятельной работе по своей специальности на уровне специалиста с высшим профессиональным образованием; умения применять полученные знания на практике; уровень владения иностранным языком; уровень владения ПК, знания необходимые в работе программ; способности работать в команде; способности эффективно представлять себя и результаты своего труда; нацеленность на карьерный рост и профессиональное развитие; навыки управления персоналом; готовность и способность к дальнейшему обучению; способность воспринимать и анализировать новую информацию, развивать новые идеи; эрудированность, общая культура; уровень подготовки в смежных полученной специальности областях; способность к инновационной деятельности; уровень понимания и осознания этической и профессиональной ответственности.

Оценка уровня удовлетворенности работодателей качеством профессиональной подготовки выпускников высших учебных заведений профессионального образования осуществляется с помощью анкетирования. С этой целью вузы используют анкету, разработанную Национальным аккредитационным агентством в сфере образования, или создают свою. Высшее учебное заведение инициирует взаимодействие с работодателями и самостоятельно организует сбор информации.

Практика показывает, что основными работодателями педагогических вузов являются руководители образовательных учреждений (дошкольные образовательные учреждения, школы, лицеи, колледжи, училища, дома творчества и др.). При организации опроса работодателей необходимо учитывать, что, с одной стороны, они являются основными потребителями выпускников педагогического вуза, а с другой – выпускники школ являются абитуриентами высшего учебного учреждения, где оценивается уровень их подготовки, осуществляемой в общеобразовательном учреждении, что обусловливает субъективный характер взаимодействия.

Таким образом, между педагогическим вузом и школой простраивается процедура взаимоконтроля, которая имеет и положительные (создание непрерывной системы), и отрицательные (субъективизм в оценке деятельности) аспекты. Преодолению этого будет способствовать объективизация существующих экспертных процедур и технологий, традиционных методов экспертной оценки и контроля.

Для повышения эффективности участия работодателей в экспертных оценках педагогических вузов необходимо проводить их обучение и аттестацию работодателей для привлечения их в качестве экспертов. Необходима разработка и внедрение программ повышения квалификации и переподготовки руководителей образовательных учреждений в области оценки качества образования. Однако такая система еще не создана. Остается вопрос, кто будет готовить экспертов-работодателей?

Далеко не идеальны механизмы оценки работодателями уровня удовлетворенности качеством профессиональной подготовки выпускников педагогических вузов. Метод анкетирования, являющийся в настоящее время основным, имеет ряд ограничений, и, следовательно, данные, полученные только таким образом,

не могут претендовать на объективность. Вместе с тем следует также формировать критерии объективной внешней оценки, выделенные на принципах взаимодействия рынка труда и сферы образования.

Остается до конца не понятной ни работодателям, ни вузам роль этой экспертной оценки и возможность ее влияния на изменения в профессиональном педагогическом образовании.

В то же время происходящие во всех сферах общественной деятельности преобразования, связанные с переходом к рыночной экономике, напрямую затрагивают профессиональное педагогическое образование. Модернизируется структура образования, повышаются требования к качеству профессионального образования, возрастает конкуренция вузов, меняются запросы потребителей образовательных услуг, и в этих условиях педагогические вузы должны совершенствовать свою деятельность для оказания более качественных образовательных услуг. Высокое качество подготовки специалистов является одной из задач в завоевании доверия работодателей.

Актуализация проблемы качества профессионального педагогического образования является результатом возрастающего значения качества не только в образовании, но и в современных производственных процессах, и в обществе в целом. В научных исследованиях и образовательной практике обнаруживается многогранность данного феномена, и, следовательно, разнообразие подходов к его изучению и терминологическому трактованию.

Качество образования рассматривается как комплексный показатель, включающий этапы становления личности, условия и результаты учебно-воспитательного процесса, эффективность деятельности образовательного учреждения, соответствие реально достигаемых результатов нормативным требованиям, социальным и личностным ожиданиям. Анализ исследований показывает, что качество профессиональной подготовки специалистов в вузах необходимо рассматривать как способность образовательной системы удовлетворять, с одной стороны, потребности личности в получении конкурентоспособных знаний и умений, а с другой – запросы рынка труда в соответствующих специалистах.

Когда определяются основные принципы отбора показателей для оценки качества образования, то особое значение придается ориентации на требования внешних пользователей наряду с учетом потребностей системы образования; минимизацией системы показателей с учетом потребностей разных уровней управления системой образования; инструментальностью и технологичностью используемых показателей (с учетом существующих возможностей сбора данных, методик измерений, анализа и интерпретации данных, подготовленности потребителей к их восприятию); оптимальностью использования источников первичных данных для определения показателей качества и эффективности образования (с учетом возможности их многократного использования и экономической обоснованности); иерархичностью системы показателей; сопоставимостью системы показателей с международными аналогами; соблюдением морально-этических норм в отборе показателей.

Существуют внутренняя (самооценка обучающихся, оценки индивидуальных достижений обучающихся, внутренний мониторинг качества, самооценка образовательных учреждений и т.д.) и внешняя системы (оценки Национального аккредитационного агентства в сфере образования через аккредитацию, систему рейтингов; оценки органов управления образованием; образовательный аудит; оценки работодателей, представителей профессиональных сообществ и общественности; оценки родителей и т.д.) оценивания качества образования.

Социологической службой Таджикского государственного педагогического университета имени С.Айни в рамках мониторинга качества образования ежегодно проводится социологическое исследование по изучению оценочных суждений работодателей о качестве подготовки студентов. Цель исследования: улучшение взаимодействия с образовательными учреждениями, организациями и повышение

качества образовательного процесса. Проводится квотное обследование работодателей, которые предоставляют места для прохождения педагогической практики студентам университета и рабочие места выпускникам. Ежегодно в опросе принимают участие руководители базовых учебных заведений, а также ряда организаций, в которых проходят практику и трудоустраиваются студенты университета.

Информация собирается с использованием опросного метода – анкетирования. Анкета содержит вопросы закрытого, полузакрытого типа, а также открытые вопросы. Используются как прямые, так и косвенные формулировки вопросов. При описании результатов применяется линейное распределение. Результаты анализа и интерпретации отражают выявленные тенденции. Более подробный цифровой материал содержится в таблицах линейного распределения оценок качества подготовки специалистов работодателями.

Работодатели, которые принимают участие в исследовании, имеют не только богатый опыт работы руководителем, но и достаточно большой стаж работы со студентами (у 64% более 10 лет). 2/3 респондентов высказали заинтересованность в сотрудничестве с профессиональными учебными заведениями, оказывая помощь в подготовке специалистов – принимая студентов на практику, 23% руководителей хотели бы сотрудничать только с педагогическим вузом.

Научные исследования и разработки – это направление в большей степени вызывает заинтересованность в развитии сотрудничества с ТГПУ имени С.Айни у учебных организаций города (36%). Среди предложений по улучшению сотрудничества между вузом и школой руководители предлагают: «приглашать учителей и учащихся на научно-практические конференции, проводимые в университете», «формировать у студентов теоретическую базу по организации исследовательской работы со школьниками, навыки проектной деятельности», «организовать сотрудничество между кафедрами школы и вуза», «привлекать сотрудников ТГПУ имени С.Айни к проведению исследовательской работы студентов», «организовать помощь в научно-исследовательской деятельности преподавателей», «осуществлять более тесное сотрудничество учащихся и преподавателей университета в исследовательской работе студентов».

На втором месте по степени заинтересованности в развитии сотрудничества с вузом стоит возможность повышения квалификации учителей школ - 33% ответов работодателей.

ТГПУ имени С.Айни тесно сотрудничает со школами при подготовке специалистов, однако работодатели поставили это направление на третье место (29%), хотя разрыв составляет лишь от 4 до 7 процентов. Поэтому все три указанных направления можно считать основными в сотрудничестве вуза и учебных заведений.

Оценивая теоретический уровень подготовки студентов университета, лишь 17% работодателей поставили высшую оценку (наиболее высоко оценили подготовку студентов педагогического факультета - 33%, филологического факультета, факультета технологии и профессионального педагогического образования и художественно-графического факультета –25%). Основная часть - 66% респондентов считают, что студенты университета имеют *достаточный уровень* для того, чтобы осуществлять профессиональную деятельность. 17% респондентов считают, что студенты вуза имеют *средний уровень* подготовки. Наиболее требовательными работодателями оказались руководители организаций, в которых проходят практику студенты факультета психологии (в опросе приняли участие 18 руководителей организаций), так, среди их оценок есть даже «низкий уровень» – 5% (1 человек).

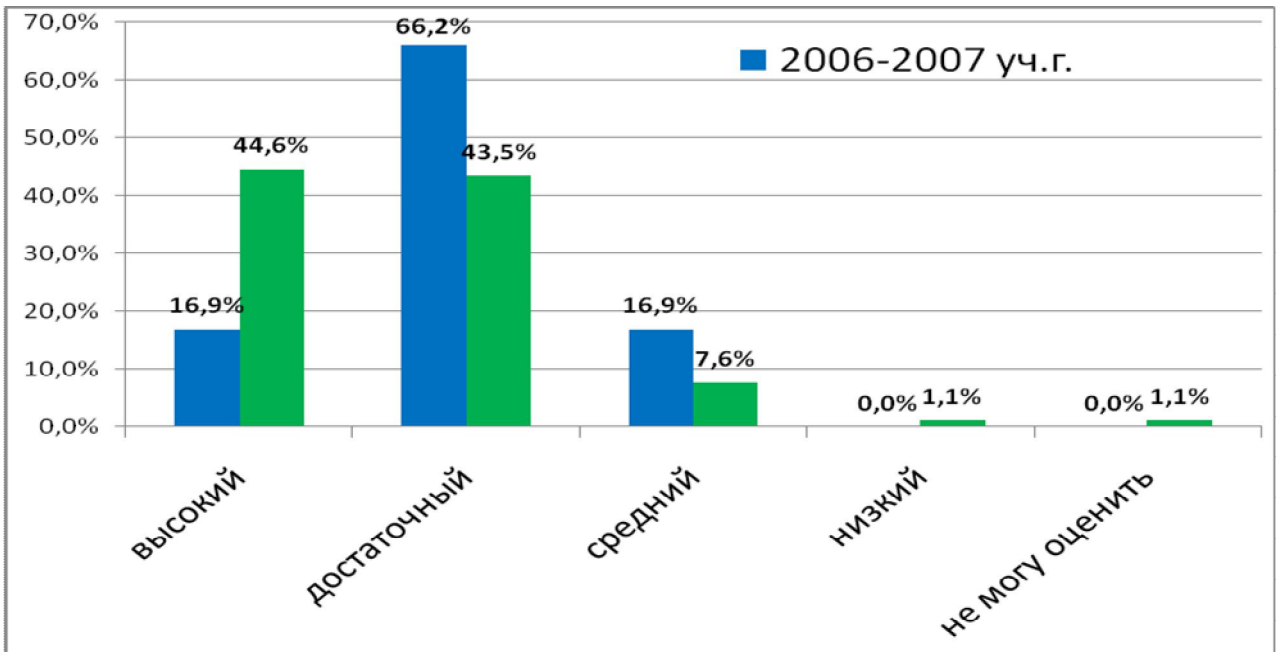


Рис. 1. Оценивание работодателями теоретического уровня подготовки студентов университета

Методическая подготовка студентов университета получила немного более низкие оценки. Только 8% работодателей оценили этот критерий на «высоко», 65% респондентов считают уровень методической подготовки достаточным для осуществления профессиональной деятельности, 23% - у студентов «средний» уровень, и 5% респондентов считают, что уровень «низкий». Если теоретическая подготовка не устроила лишь одного руководителя, то методическая подготовка получила нарекания на нескольких факультетах: музыкально-педагогический – 20%, физико-математический – 12,5%, художественно-графический – 12,5% и психологический – 10,5%.

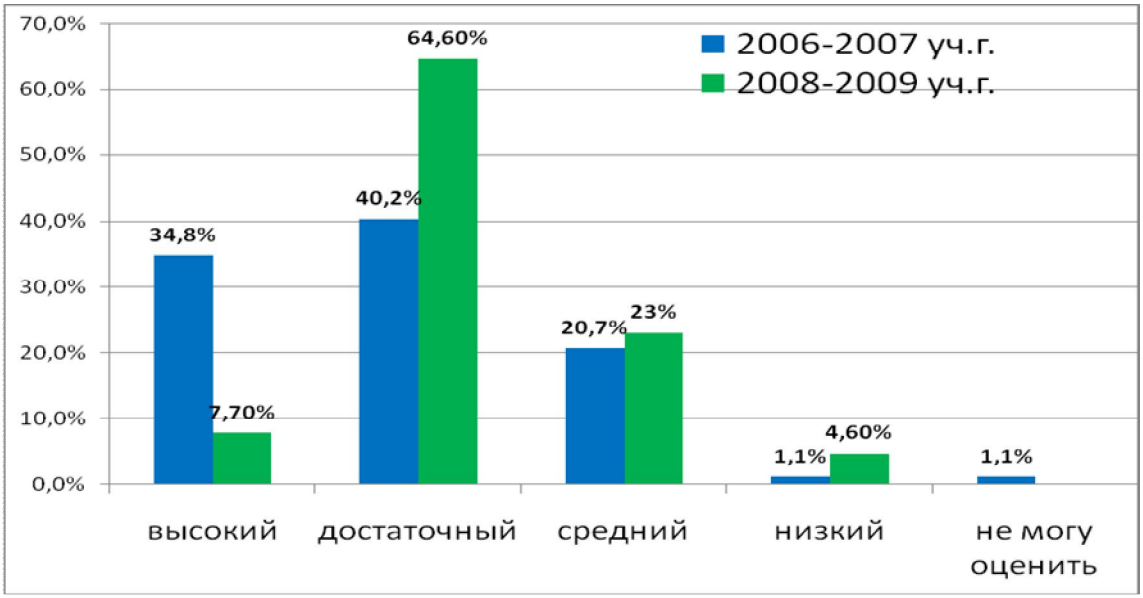


Рис. 2. Оценивание работодателями методического уровня подготовки студентов университета

Основная цель профессионального образования – подготовка квалифицированного работника соответствующего уровня и профиля, компетентного, ответственного, свободно владеющего своей профессией и ориентированного в смежных отраслях деятельности, способного к эффективной работе по специальности на уровне мировых стандартов, готового к постоянному профессиональному росту. Соответствует ли уровень подготовки специалистов, выпускаемых из университета

требованиям, которые предъявляет современная школа? По мнению 55% работодателей соответствует полностью, а 45% руководителей отметили, что не вполне соответствует. Высокие требования предъявили руководители организаций к студентам факультета психологии, 10,5% работодателей оценили уровень как не соответствующий современным требованиям.

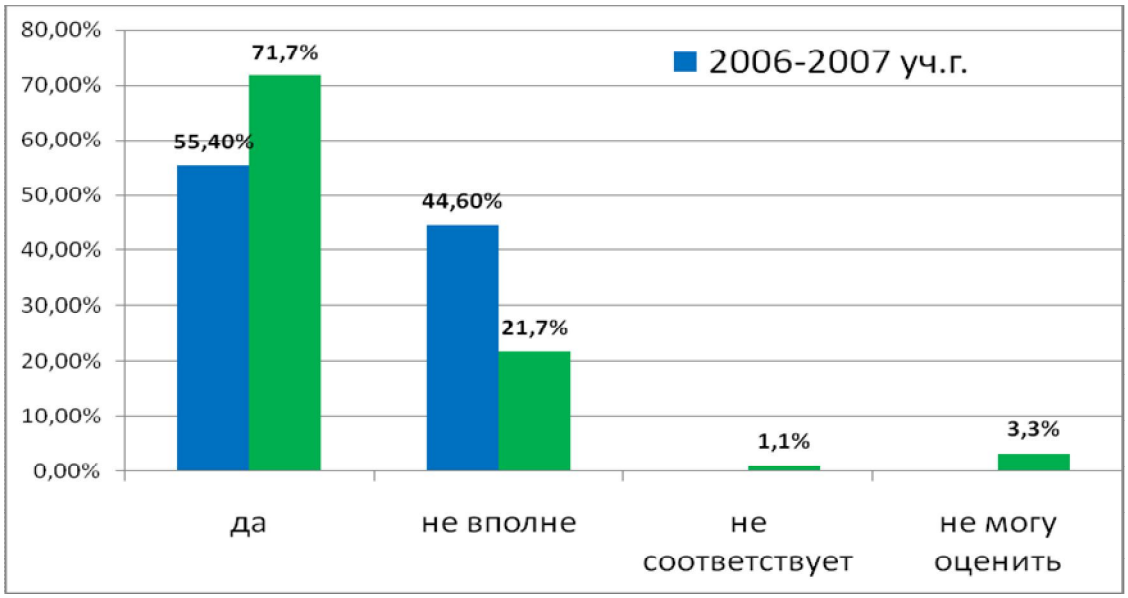


Рис. 3. Соответствие уровня подготовки специалистов требованиям, которые предъявляет современная школа

Для более полного соответствия специалистов требованиям современной школы 2/3 респондентов рекомендуют уделять больше внимание обучению студентов профессиональным навыкам, причем в меньшей степени обладают такими навыками студенты филологического факультета - 89%, биологического факультета – 87,5%, педагогического факультета - 86%, факультета иностранных языков - 86%, факультета истории– 86%, хотя студенты этих факультетов имеют хорошую теоретическую подготовку к профессиональной деятельности.

Для улучшения сотрудничества между школой и вузом руководители предлагают различные формы: проведение мастер-классов студентами и преподавателями вуза; контроль со стороны вуза за студентами во время прохождения практики; выездные теоретические семинары в школе; интеграция учебного процесса с привлечением специалистов вуза для реализации профильного обучения; посещение уроков студентами не только во время прохождения педагогической практики; организация в вузе занятий по решению олимпиадных задач.

Таким образом, работодатели заинтересованы развивать сотрудничество с ТГПУ имени С.Айни по следующим направлениям (по возрастанию): научные исследования и разработки, повышение квалификации сотрудников, подготовка специалистов. Уровень подготовки студентов университета оценивается как достаточный для осуществления профессиональной деятельности. Однако выделяется не полное соответствие уровня подготовки специалистов требованиям, предъявляемым современной школой.

Проведение разносторонних оценок уровня удовлетворенности работодателей качеством профессиональной подготовки выпускников педагогических высших учебных заведений позволяет, прежде всего, совершенствовать систему подготовки будущих педагогов, повышать качество профессионального образования выпускников, ориентироваться на запросы рынка труда и образовательной практики, более эффективно реализовывать компетентностный подход в подготовке специалистов, более широко информировать общественность о достигнутых вузом результатах, позволит обеспечить конституционные права граждан Республики Таджикистан на доступность качественного профессионального педагогического образования.

Литература:

1. Закон Республики Таджикистан «Об образовании» Душанбе.2004.23 с.
2. Послание Президента Республики Таджикистан Э.Рахмон в Маджлиси Оли Республики Таджикистан. Душанбе.2012
3. Шомурадов Х.Р. Развитие образования в государствах участниках Болонского процесса // Высшее образование сегодня. – 2003. № 8. С.34-37.
4. Расулов Т. Высшее образование и стратегия развития «Наука и образование в стратегии национальной безопасности»: Материалы Международной конференции. — Душанбе, 2011. - С. 252-259.

АКТУАЛИЗАЦИЯ ПРОБЛЕМЫ КАЧЕСТВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Расулов Т.М., Расулов С.М.

Актуализация проблемы качества профессионального педагогического образования является результатом возрастающего значения качества не только в образовании, но и в современных производственных процессах, и в обществе в целом. Качество образования рассматривается как комплексный показатель, включающий этапы становления личности, условия и результаты учебно-воспитательного процесса, эффективность деятельности образовательного учреждения, соответствие реально достигаемых результатов нормативным требованиям, социальным и личностным ожиданиям.

Автор, оценивая теоретический уровень подготовки студентов университета, предлагает улучшить сотрудничества между школами и высшими учебными заведениями.

Ключевые слова: квалификация, эволюция, образование, опыт, проблемы, перспектива, активизация, респондент, профессиональная деятельность, работодатели, теоретическая подготовка, образовательное учреждение, исследовательская работа, качественное образование, самостоятельная работа.

ACTUALIZATION OF PROBLEM OF QUALITY OF PEDAGOGICAL EDUCATION

Rasulov T., Rasulov S.

The article deals with quality evaluation of professional pedagogical education employers: experience, problems and prospects. The author stresses that actualization of a problem of quality of a professional pedagogical education is the result of increasing value of quality not only in formation, but also in modern productions, and in a society as a whole.

The author, estimating theoretical level of preparation of students of university, suggests improving cooperation between schools and higher educational institutions.

Key words: quality, evaluation, education, experience, problem, prospect, actualization, responder, professional activity, employee, theoretical preparation, educational institution, research work, effective education, personal activity.

Сведения об авторах: Расулов Туйгун Миркозиевич – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории Таджикского аграрного университета им. Ш.Шохтемура, тел.: (+992) 918 905530,

Расулов Сухайли Миркозиевич – кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой методики преподавания таджикского языка и литературы Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, тел.: (+992) 918 541803.

Information about authors: Rasulov Tuygun Mirqozievich, PhD in economy, associate professor of Economy theory chair in Tajik Agrarian University named after Sh. Shotemur, tel. (+992) 918 905530,

Rasulov Suhayli Mirqozievich, PhD in philology, associate professor, Head of Tajik language and literature method of teaching chair in Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini, tel. (+992) 918 541803.

ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ КРЕДИТНОЙ СИСТЕМЫ ОБУЧЕНИЯ

Латипов С., Ташпулатова Ф.
Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Айни

Внедрение новых информационных технологий происходит во все сферы деятельности человека. Этот процесс сопровождается существенными изменениями в педагогической теории и практике. В настоящее время в Республике Таджикистан идет становление новой системы образования, ориентированной на вхождение в мировое образовательное пространство.

Как показывает опыт, решение проблем образования начинается с профессиональной подготовки педагогов. Без качественной подготовки профессионалов-учителей не возможно будет модернизировать и совершенствовать процесс обучения школьников. В связи с этим черезвычайно важно, чтобы обучение будущих учителей школ и преподавателей было основано не только на фундаментальных знаниях в избранной области (математика, физика и т.п.), в педагогике и психологии, но и на общей культуре, включающей информационную. То есть, необходима основательная подготовка в сфере информационных и коммуникационных технологий. Педагоги нового поколения должны квалифицированно выбирать и применять именно те технологии, которые в полной мере соответствуют целям и задачам изучения конкретной дисциплины, способствуют достижению гармоническому развитию учащихся с учетом их индивидуальных особенностей.

Сегодня выпускник вуза еще не до конца отвечает перечисленным выше требованиям. По нашему мнению, это происходит прежде всего по следующей причине: обучение в вузе основывается на том, что педагог ставит перед обучаемым задачи и учит их решать. Однако современный специалист должен уметь анализировать каждую конкретную ситуацию, самостоятельно ставить перед собой задачи, выделять среди них главные и второстепенные, уметь принимать решения и выполнять поставленные задачи, а не ждать готовых «рецептов».

Исходя из сказанного, мы видим одну из центральных проблем перестройки высшей школы в совершенствовании содержания и технологии обучения, и, прежде всего в научной организации самостоятельной работы студентов. Чтобы решить эту проблему необходимо опираться на личностно-ориентированный подход, создавать личностно-ориентированные модели образовательного процесса, так как именно они будут являться самыми действенными в системе обучения и подготовки специалиста педагога.

Нами была предпринята попытка изменить подход к преподаванию дисциплин и создать более благоприятные условия для организации самостоятельной работы студентов.

В профессиональной подготовке квалифицированных специалистов одной из важнейших становится задача повышения уровня информационной компетентности. Реализация этой задачи требует сформированности специфических умений и навыков системного подхода к поисковой деятельности в сфере технических, программных средств и информации. Это во многом способствует формированию информационного мировоззрения, развитию системного мышления студентов, ориентации в массе программных средств.

Определим исходные положения процесса развития информационной компетентности. Это:

- мотивация, потребность и интерес к получению знаний, умений и навыков в области технических, программных средств и информации;
- совокупность общественных, естественных и технических знаний, отражающих систему современного информационного общества;
- знания, составляющие информативную основу поисковой познавательной деятельности;
- способы и действия, определяющие операционную основу поисковой познавательной деятельности;
- опыт поисковой деятельности в сфере программного обеспечения и технических ресурсов;
- опыт отношений "человек - компьютер".

В связи с этим необходимо:

- определить необходимые и ясные общие цели и конкретные задачи обучения;
- выбрать программные и технические средства, отвечающие этим целям и задачам;
- осуществить оптимальный подбор тем и распределение материала в рамках выделенного на обучение времени;
- разработать дидактические средства и приемы, позволяющие воспроизводить в учебном процессе процедуру анализа программного продукта на различных уровнях проблемности;
- иметь в наличии методические разработки и раздаточный материал с заданиями, соответствующими специальности обучаемых;
- подготовить перечень соответствующих методов обучения и моделировать преподавательскую деятельность в соответствии с задачами и целями;
- разработать систему заданий, позволяющую формировать у студентов-гуманитариев опыт анализа программных средств для реализации поставленных проблем;
- предусмотреть разнообразие видов преподавательской деятельности с учетом уровня подготовки обучаемых;
- выделить время на контроль и оценку работы на каждом занятии и в конце курса;
- по мере необходимости предусмотреть домашние задания по проработке лекционных тем и тем для самостоятельного рассмотрения;
- понятно формулировать то, что обучаемые будут знать и то, что будут уметь.

Свою специфику имеет информационная компетентность будущего учителя информатики. Она одновременно выступает в трех ипостасях:

- относится к ключевым, т.е. необходимым для любой профессии, компетентностям;
- базовой – отражающей особенность педагогической деятельности;
- специальной – т.е. необходимой для определенной предметной деятельности (информатика).

Следовательно, вузовская подготовка будущего учителя информатики должна предполагать такое многостороннее видение указанной компетенции и создавать условия полизначного овладения ею.

Информационная компетентность, как составная часть профессиональной компетентности учителя, содержит такие слагаемые, как:

- владение навыками работы с информацией, представленной в электронном виде;
- знание и умение использовать рациональные методы поиска и хранения информации в современных информационных массивах;
- умение представить информацию в Интернет;
- владение навыками организации и проведения уроков и внеклассных мероприятий с использованием телекоммуникационных технологий;

– умение организовать самостоятельную работу учащихся посредством Интернет-технологий;
– владение навыками использования телекоммуникационных технологий по конкретному предмету, с учетом его специфики.

Поскольку в современном обществе существует потребность в педагогах-профессионалах, знающих и умеющих адекватно воспринимать инновации в образовании, способных расширять и обновлять сферу профессиональной деятельности, то для выполнения данного заказа педагогический коллектив кафедры информатики и дискретной математики ТГПУ обращается к различным методам обучения, в том числе и методу проектов.

Процесс подготовки будущего учителя информатики, таким образом, должен быть направлен, с одной стороны, на формирование качеств и способностей, входящих в структуру проективной деятельности, а с другой, - готовности к реализации проективных технологий, в частности – “метода” (по Д. Дьюи) проекта, который в современной педагогике рассматривается в качестве оригинальной технологии.

Смысл метода проекта в том, что в процессе получения знаний приобретаются знания и умения, а также присутствует осязаемый конечный результат. Этот результат можно увидеть, осмыслить и применить в реальной практической деятельности.

Организация проектной деятельности включает в себя как индивидуальную, так и групповую работу. В ТГПУ коллектив педагогов, работая со студентами, обращается к методу проектов в рамках нескольких курсов, в том числе и в курсе «Компьютерные сети, интернет и мультимедиа». На сегодняшний день учитель информатики в школе занимается проблемами не только методическими по своему предмету, но и информационным обеспечением школы (например, созданием сайта школы). В связи с этим будущим учителям информатики предлагаются проекты, которые могут найти достойное применение в своей будущей профессиональной деятельности. Такая работа является одним из способов формирования информационно-коммуникационной компетентности учителя.

Во время работы над проектом будущие учителя учатся:
– работать с различными источниками информации (книги, электронные СМИ, Интернет);
– находить информацию, в том числе в сети Интернет (правильно создавать запросы на поиск информации, осуществлять отбор информации по значимости);
– правильно организовывать работу в группах, на примере собственной группы;
– структурировать найденный материал;
– оформлять найденный материал, с учетом его специфики;
– представлять материал с использованием мультимедиа технологий;
– мыслить творчески с учетом направленности на конечный результат;
– искать и находить нестандартные решения для стандартных задач.

Курс представляет собой цикл лекционных занятий и лабораторных работ. В поддержку курса было разработано учебно-методическое пособие, состоящее из 3-х частей. Первая часть пособия посвящена особенностями построения и возможностям функционирования компьютерных сетей, программных компонентов информационно-коммуникационных технологий. Без четкой цели посещение Интернета не может оказаться полезным и эффективным. При этом главное – нацеливание на вопрос: зачем и для чего используется Интернет. В связи с этим вторая часть учебного пособия посвящена изучению возможностей Интернета и различных служб, особый акцент сделан на детальную отработку практических навыков использования Интернет-технологий. Для этого в курсе предусмотрен лабораторный практикум.

Материал для лабораторных работ студенты подбирают самостоятельно под руководством преподавателя и представляют в виде трех рубрик: «теоретические сведения», «практические задания с технологией работы» и «задания для

самостоятельной работы». Эта методика позволяет существенно ускорить процесс освоения среды, сформировать достаточно быстро целостное представление о соответствующей технологии работы и возможностях для решения своих профессиональных задач разной степени сложности с одной стороны. С другой стороны, студент имеют реальную возможность применить свои педагогические и методические способности на занятиях.

В третьей части рассматриваются методики создания и оформления web-страниц. В этой части курса мы попытались сделать попытку собрать воедино всю информацию, необходимую для создания сайта, – от основ языка гипертекстовой разметки HTML, принципов работы со вспомогательным программным обеспечением и интерактивных технологий, позволяющих реализовать интерактивное взаимодействие с пользователем-посетителем сайта, до размещения созданного сайта на одном из реальных Интернет-серверов.

Исходя из основных целей модернизации системы образования, с учетом социального заказа современного общества эффективной видится трансформация учебного процесса в обучении проектным методов и организации самостоятельной работы студентов. Информационным технологиям в современном образовании и формировании информационной компетентности отводится ключевая роль. Умения и навыки, формирующиеся при использовании компьютерной техники в современных условиях принимают общеобразовательный и общеинтеллектуальный характер и могут быть перенесены на изучение других предметов с целью создания целостного информационного пространства знаний студентов.

Литература:

1. Зеер Э.Ф. Модернизация профессионального образования: компетентностный подход/ Э.Ф. Зеер, А.М. Павлова, Э.Э. Сыманюк. – М.: Моск. психол.-соц. институт, 2005. – 216 с.
2. Кирьякова А.В. Теория ориентации личности в мире ценностей: Монография – Оренбург: 1996. – 187 с.
3. Чернилевский Д.В. Дидактические технологии в высшей школе: учеб. пособ. для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДИНА, 2002. – 437 с.
4. Яковлев, Е.В. Педагогическая концепция: методологические аспекты построения / Е.В. Яковлев, Н.О. Яковлева. Г.М.: ВЛАДОС, 2006.- 239с.

ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ КРЕДИТНОЙ СИСТЕМЫ ОБУЧЕНИЯ

Латипов С., Ташпулатова Ф.

Статья посвящена возникновению информационного общества с сознанием фундаментальной роли информации. Авторы статьи привели исходные положения процесса развития информационной компонентности, ими определены нужные цели и конкретные задачи обучения, способы представления информации, а также показана трансформация учебного процесса.

Ключевые слова: кредитная система обучения, информационная компетентность, знание и умение, компьютерные сети.

ORGANIZATION OF INDEPENDENT WORK OF STUDENTS FOR FORMATION OF THEIR INFORMATION COMPETENCY IN CONDITIONS OF CREDIT SYSTEM OF EDUCATION

Latipov S., Tashpulatova F.

The article is dedicated to the emergence of information society with fundamental role of information in it. The authors shown the initial condition of the development of information competency. They determined necessary aims and concrete tasks of teaching, ways of information submission. Also transformation of academic process are revealed in given article.

Key words: credit system, education, information exchange, experience and knowledge, computer signs.

Сведения об авторах: Латипов Сафарали Одинаевич – кандидат педагогических наук, дотсент, заведующей кафедрой основы информационной технологии Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, тел.: (+992) 918 701586, e-mail: safari_1973@mail.ru

Ташпулатова Фируза Ахтамбоевна – кандидат педагогических наук, старщий преподователь Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, тел.: (+992) 919 026576; e-mail: firuza09@mail.ru

Information about authors: Latipov Safar Odinaevich, PhD in pedagogical sciences, associate professor, Head of Information technology chair in Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini, tel. (+992) 918 701586; e-mail: safari_1973@mail.ru

Tashpulatova Firuza Ahtamboevna, PhD in pedagogical sciences, senior lecturer in Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini, tel. (+992) 919 026576; e-mail: firuza09@mail.ru

МАКОМИ ТАКМИЛИ ИХТИСОС ДАР ТАЪМИНИ МУСТАҚИЛИЯТУ ХУДИНКИШОФДИҲИИ ОМӮЗГОРОН

Булбулов Чумъа

Донишкадаи такмили маълумоти касбии Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон

Дар ҷараёни таҳсилwот баррасии такмили маҳорати касбии омӯзгорон, ҳамчун иҷрокунандагони фармоиши муҳимтарини ҷомеа, вазифаи аввалиндараҷа шуморида мешавад. Дар солҳои охир ба касби педагогӣ талаботҳои нав зиёд мешаванд. "Фақат як тайёрии академикӣ барои тайёр намудани омӯзгори касбӣ камӣ мекунад." [1]. Омӯзгор бояд квалификатсияи маҳоратҳои комплексиро доро бошад, то ки дар ҷомеа мавқеи хешро соҳиб гардад. Дар солҳои 70-уми асри XX дар давлатҳои Урупо асосҳо барои таҳсилоти мутассили омӯзгорон гузошта шуданд, ки инъикоси хешро дар ҳуҷҷатҳои конференсияи байналхалқӣ сессияи 35-и ЮНЕСКО моҳи августи 1975 дарёфтанд. Дар конференсия қайд гардид, ки “якбора ба омӯзгор додани донишҳое, ки барои фаъолияти касбии ӯ заруранд, номумкин мебошад. Барои ин тайёрии касбии омӯзгор ҳамеша бояд давом ёбад”[2]. Маркази иттиҳодии таълими касбӣ ин ассотсиатсияи Урупоии маълумоти педагогӣ мебошад, ки ҳар сол симпозиумҳоро оиди мутобиқгардонии таълим ба ҳаёт мегузаронад.

Оид масъалаи худтакмилдиҳии омӯзгорон олимони зиёд ба монанди: Архангелский С.И., Есипов Е.Б., Пидкасистий П.И., Бабанский Ю.К., Лернер И.Я., Реймонда Д. Ричардс Дж. ва дигарон тадқиқотҳо бурда, ҷанбаҳои гуногуни онро омӯхтаанд ва натиҷаи фаъолиятҳои тадқиқотиашонро дастраси дигарон гардонидаанд.

Дар тадқиқотҳои илмии Д. Реймонда ва Дж. Ричардс масъалаи тайёрии касбии омӯзгорон “чун мафҳуми ягона ва аз ҷиҳати мазмун, омилҳои психологӣ, фардӣ алоқаманд ҳисоб карда мешаванд, ки дар ҷараёни таълим кор карда мешаванд. Пеш аз ҳама зарур аст, ки мутахассис вазифаҳои хешро донад, дуввуман чӣ тавр ин донишҳоро истифода карданашро фаҳмад, севвуман кадом сифатҳоро бояд доро бошад, ки ин

маҳоратҳоро ба кор барад ва ғайра”[8]. Олимони британӣ Дж. Мартин, М. Макклин, Дж. Ричардс модели омӯзгори асри XXI-ро кор кардаанд. Ин модел омӯзгореро талаб менамояд, ки “ташаббускор, эҷодкор, истеъдоди худомӯзӣ дошта, ҳамеша дар ҷустуҷӯ буда бошад. Омӯзгори замони ҳозира бояд сифатҳои касбӣ, эҷодӣ, рӯҳӣ – ахлоқӣ дошта, маҳорати иҷрои вазифаҳои гуманистӣ, ҷустуҷӯи арзишҳои ҷамъиятӣ ва меъёрҳои ахлоқӣ, муносибати эҳтиромкунӣ нисбат ба шогирдон дошта бошад”[7].

Дар асоси консепсияи инкишоф маҳорати касбиро дар давраи муайяни пайдарҳамӣ гузаронидан лозим аст. Маълумоти аввалини касбӣ дар Донишгоҳ, давраи мутобиқшавӣ, фаъолияти омӯзгорони ҷавон бо вобаст намудан ба омӯзгорони таҷрибанок (тьюторинг) ташкил кардан мумкин аст. Маҳорати касбии омӯзгорони дигарро дар гузаронидани курсҳои такмили ихтисос баланд кардан лозим аст. Худтакмилдиҳӣ омӯзгорон кор ва фаъолиятро дар китобхонаҳо, машваратҳо бо омӯзгорони таҷрибанок, семинарҳо, конфересияҳо оиди омӯзиши таҷрибаи пешқадам ташкил кардан мумкин аст.

"Такмили ихтисос дар ҷараёни худтакмилдиҳӣ маблағи зиёдро талаб намекунад, лекин вақте амалӣ карда мешавад, ки агар ҳавасмандии баланд барои таълим муҳаё бошад. Ин яке аз роҳҳои ташкил намудани “зинаҳои” касбӣ мебошад[4].

Худтакмилдиҳӣ ва мустақилияти профессионалӣ дар ташаккули шахсияти омӯзгор ва пешрафти фаъолияти педагогии ӯ нақши асосиро мебозад. Омӯзгори ҳозира ин шахсияти мустақил, озодфикр ва эҷодкор буда, омода аст, ки шогирдони бомаърифат, озодфикр, эҷодкорро барои пешрафти ояндаи ҷамъият тарбия намояд.

Яке аз шаклҳои асосӣ, ки дар такмили ихтисос маъмул шуда истодааст, ин истифодаи курсҳои модулӣ мебошанд, ки гузаронидани онҳо тайёрии хубро талаб менамояд. Донишкадаи такмили маълумоти касбии ВМКБ ҳамеша дар фаъолияти омӯзишӣ мебошад. Дар рафти ташкили мониторингҳо, менторинг, сӯҳбату пурсишҳои шунавандагон масъалаҳои асосӣ, ки монеаи кори омӯзгорон шуда метавонанд, муайян карда мешаванд. Вобаста ба ин модулҳои курсҳо тайёр карда мешаванд. Дар модул мавзӯъҳое дохил карда мешаванд, ки онҳо роҳҳои баромадро аз монеаҳои вуҷуддошта нишон медиҳанд. Албатта расондани маводи ин модул ба шунавандагон боз маҳорати педагогии хубро талаб менамояд, ки вай як шакли алоҳидаи корро ташкил медиҳад. Лектор шаклҳои гуногуни методиро истифода менамояд, то ки мавод дастраси шунавандагон гардад. Мавод бояд тарзе истифода бурда шавад, ки дар шунавандагон маҳоратҳои ҷустуҷӯиро пайдо намояд, то ки ба худинкишофдиҳии онҳо роҳ кушода шавад. Шунавандагон бо маводҳои хатнависӣ ва инчунин бо маводи курс, дар шакли китоб таъмин мегарданд. Ин имконият медиҳад, ки шунавандагон пеш аз машғулият бо мавзӯъ шиносоӣ пайдо намуда, дар рафти онҳо фикру ақидаҳои худро баён намоянд ва саволҳои ҷойдоштаро озодона пешкаш намоянд. Дар вақти гузаронидани фаъолияти менторӣ дар амалия ин мавод боз мустаҳкам карда шуда, ба инкишофи он роҳ дода мешавад. Бо гузаронидани мониторингҳо бурду бохти фаъолиятро муайян менамоем ва ба таври гирдгардиш барои фаъолиятҳои минбаъда роҳнамо мегарданд. Яке аз вазифаҳои асосии курсҳои такмили ихтисос шинос намудани омӯзгорон бо усулҳои фаъоли таълим ва фаъолгардонии хонандагон дар ҷараёни дарс мебошад. Омӯзгори касбии имрӯза бояд донад, ки “дар натиҷаи иҷрои фаъолиятҳои гуногун хонандагон бештар ҳавасманд мегарданд ва диққаташон ба дарс ҷалб мегардад. Ҳамчунин ҳамдигарфаҳмӣ ва ёрии байниҳамдигарӣ байни худи хонандагон вусъат меёбад. Тавре ки педагогҳо ва психологҳо шарҳ медиҳанд, кӯдак аз забони кӯдак нағзтару беҳтар меомӯзад. Ин фаъолиятҳо алоқаи хонандагонро бо муаллим мустаҳкам мегардонанд, хонандагон озодона саволҳои нофаҳмо ва шубҳанокро аз муаллим мепурсанд. Аз ин сабаб ҳар ду тараф маъсулиятро ҳис намуда, фаъолияти дар рафти дарс банақшагирифташуда ва иҷрошавандаро бо тайёрии пухта иҷро менамоянд”[5].

Донишкадаҳо метавонанд, дар шароитҳои кунунӣ омузишҳои фосилавиро ҷорӣ намоянд. Барои ҳар як шунаванда мавзӯи алоҳида муайян карда мешавад. Шунаванда дар муддати муайяни вақт дар ҳамкорӣ бо роҳбараш аз болои он кор мекунад ва дар

охир онро месупорад. Ин метавонад мустақилияти шунаванда, худинкишофдиҳии вайро барангезад.

Аз ин лиҳоз дар рафти курсҳои такмили ихтисос барои истифода бурдан аз шаклҳои гуногуни методӣ, фаъолгардонии шунавандагон, чунин талаботҳоро пешниҳод менамоем:

1. Дар рафти тайёр намудани курсҳо омӯзиши ниёз ва дархостҳои омӯзгорон ҳатман омӯхта шаванд.
2. Шаклҳои гуногуни такмили ихтисос, алоқамандии доимии Донишкадаҳо бо кабинетҳои методӣ ва муассисаҳои таълимӣ ташкил карда шавад.
3. Модулҳои гуногуни таълимӣ тайёр карда шаванд, ки ҳамеша омӯзгорро қонеъ намоянд. Худи омӯзгорон низ ба тайёр намудани модулҳо ҷалб карда шаванд, то ки худинкишофдиҳӣ ва мустақилияти онҳо равнақ ёбад.
4. Шунавандаи курс бояд усулҳои гуногуни пешбурди дарсро омӯзад, бо таҷрибаи ҳамкоронаш шинос шавад, роҳҳои ҷорӣ намудани онҳоро дар мактаби хеш дарёбад.
5. Ҳавасмандии омӯзгор инкишоф ёбад, то дар ӯ хоҳиши ҷустуҷӯ намудани донишҳои академикӣ ва ҳам маҳоратҳои педагогӣ пайдо гардад.

Ҳамин тариқ Донишкадаи такмили маълумоти касбӣ бояд маконе бошад, ки агар дониши академикиро шахс дар Донишгоҳ гирад, маҳоратҳои педагогӣ, омӯзиш, дарёфт ва ҷустуҷӯи таҷрибаҳои пешқадами омӯзгорони эҷодкорро дар такмили ихтисос дарёбад.

Адабиёт:

1. Авшенюк Н.М.Стандартизация профессиональной подготовки вчителв у Англии Уельси (конец XX- XXI ст.): дис. ...канд.пед. наук: 13.00.04 / Авшенюк Н.М. – К., 2005. – 370 с.
2. Профессионально-методичная подготовка учителей в педагогическом университете: науч. посибия / [Л.В.Калинина]. – К.: Педогогика думка, 2000. – 240 с.
3. Баркаси В.В. Формирования професиональной компетентности учителей. – Одесса, 2004. – 21 с.
4. Булбулов Ҷ. Такмили ихтисоси омӯзгорон: воқеият, махсусият ва андешаҳо – Душанбе «Ирфон» 2011. - 280 с.
5. Лутфуллоев М., «Дидактикаи муосир» Душанбе с. 2001. - 331с.
6. Martinet M.A. Teacher training: orientations, professional competencies / M.A. Martinet, D. Raymond. – Gouvernement du Québec Ministère de l'Éducation, 2001. - 150 с.
7. Richards J.C. Professional Development for Language Teachers / J.C. Richards, T.S.C. Farrell. – Cambridge: CambridgeUniversity Press, 2005. - 100 с.
8. Raymond. R. Richard J. "Teacher training: orientations, professional competencies" ("Подготовка учителя: ориентации, профессиональные компетентност – 130 с.

РОЛЬ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ И САМОРАЗВИТИЯ УЧИТЕЛЕЙ

Булбулов Джума

Повышение квалификации учителей на сегоняшний день является одной из актуальных тем. В статье речь идет о формах и методах усовершенствования работы курсов повышения квалификации, их разнообразности, динамичности, мотивации слушателей во время курсов и пробуждения их интереса к саморазвитию и самовоспитанию. Использование интерактивных методов обучения в процессе занятий курсов повышения квалификации, в работе методобъединения в учебном процессе в школе является тем рычагом, который коренным образом может повлиять на эффективность образовательного процесса.

***Ключевые слова*:** независимость, саморазвитие, модульные курсы, методические объединения, самообразование, передовой опыт.

THE ROLE OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT IN PROVISION OF SELF-SUFFICIENCY AND SELF-DEVELOPMENT OF TEACHERS

Bulbulov Juma

Teachers' professional development nowadays is considered to be one of the actual topics. The article focuses on the forms and methods of improving the professional development training courses, their diversity, dynamism, motivating the trainees during the training courses and awakening their interest in self-development and self-education. Using interactive teaching approaches in the process of training courses, during the methodological training days and educational process in schools is considered to be the lever that can drastically impact the efficiency of the educational process.

Key words: independency, self-development, module courses, methodical units, self-education, advanced experience.

Сведения об авторе: Булбулов Джума – кандидат педагогических наук, директор Института усовершенствования профессионального образования Горно-Бадахшанской автономной области, тел.: (+992) 93 5006243, e-mail: juma.bulbulov@akdn.org

Information about the author: Bulbulov Juma, PhD in pedagogical sciences, Director of the Institute of Professional Development of Gorno-Badakhshan Autonomous Oblast, tel. (+992) 93 5006243, e-mail: juma.bulbulov@akdn.org

ОБУЧЕНИЕ КАТЕГОРИИ МОДАЛЬНОСТИ РУССКОГО ЯЗЫКА В ТАДЖИКСКОЙ ШКОЛЕ

Ниятбекова А. Ю.

Таджикский государственный педагогический университет им. Садриддина Айни

Исследование категории модальности и модальных слов имеет довольно солидную историю. Некоторые аспекты учения о модальности нашли отражение еще в дореволюционном языкознании. В советской лингвистике разработка проблемы модальности и модальных слов связана с именем академика В.В.Виноградова.

Труды В.В.Виноградова положили начало интенсивному изучению различных аспектов данного явления в широких масштабах как в русском, так и таджикском языкознании. Однако до сих пор нет единства мнений по самым основным вопросам, касающимся сущности этой категории.

Недостаточная теоретико-лингвистическая разработанность некоторых вопросов, связанных с категорией модальности и модальных слов, важность обучения учащихся данному разряду в целях развития культуры речи, неразработанность методики их изучения обусловливают актуальность настоящей проблематики в современной лингвистике и методике преподавания русского языка в таджикской школе.

Пожалуй, нет другой категории, о языковой природе и составе частных значений которой высказывалось бы столько противоречивых точек зрения, как о категории модальности. Большинством авторов в ее состав включаются значения, самые разнородные по своей сущности, функциональному назначению и принадлежности к уровням языковой структуры, так что при этом категория модальности лишается какой-либо определенности. Между тем эта проблема имеет существенное значение не только для лингвистики, но и для логики, так как категория модальности принадлежит к той области языковых явлений, где их связь с логическим строем и мышлением оказывается наиболее непосредственной.

Известно, что модальность в равной мере является предметом исследования и языкознания, и логики. И если в первом модальность включается в число наиболее существенных характеристик предложения как языковой единицы, то во второй она рассматривается в качестве существенного признака суждения как формы мышления. Поэтому анализ языковой категории модальность может производиться лишь в тесной связи с анализом логической категории модальности (6; 38).

Модальность является основанием формально-грамматической классификации предложений по модальному признаку. Предложения различных видов, разделяющихся по субъективной модальности, образуют формальный парадигматический ряд. Различие предложений по субъективной модальности – степени достоверности содержания предложения с точки зрения говорящего – есть их различие и по форме и по содержанию. В познавательном процессе, направленном на то или иное явление действительности, говорящий оценивает степень достоверности формирующейся у него мысли о действительности. Какое-либо суждение, характеризуемое субъективной модальностью категорической достоверности, может быть не только истинным, но и ложным, так как субъективная оценка достоверности мысли, выражаемой соответствующим предложением, может не совпадать с тем, в какой мере эта мысль на самом деле соответствует действительности. В русском и таджикском языках для выражения степени достоверности мысли существуют различные средства: интонация, служебные слова с модальными значениями, различные формы глаголов. Интересны модальные слова и как средства выражения достоверности сообщаемого.

Первое определение модальности встречается в Лингвистическом словаре О.С. Ахмановой (1969 г.). Она рассматривает модальность как понятийную категорию со значением отношения говорящего к содержанию высказывания и отношения содержания высказывания к действительности (отношения сообщаемого к его реальному осуществлению), выражающуюся различными лексическими и грамматическими средствами, такими как форма и наклонение, модальные глаголы и т.д. Модальность, отмечает О.С.Ахманова, может иметь значение утверждения, приказания, пожелания, допущения, достоверности, ирреальности и др.

Категория модальности дифференцируется на два вида: объективную и субъективную. Объективная модальность является обязательным признаком любого высказывания, одной из категорий, формирующих предикативную единицу – предложение. Данный вид модальности выражает отношение сообщаемого к действительности в плане реальности (осуществленности или осуществимости). Объективная модальность органически связана с категорией времени и дифференцирована по признаку временной определенности – неопределенности. Значение времени и реальности – ирреальности слиты воедино; комплекс этих значений называется объективно-модальными значениями (5;47).

Субъективная модальность – это отношение говорящего к сообщаемому (1; 467). В отличие от объективной модальности она является факультативным признаком высказывания. Семантический объем субъективной модальности значительно шире семантического объема объективной модальности. Смысловую основу субъективной модальности образует понятие оценки в широком смысле слова, включая не только логическую (интеллектуальную, рациональную) квалификацию сообщаемого, но и разные виды эмоциональной (иррациональной) реакции.

К оценочно-характеризующим значениям относятся значения, совмещающие в себе выражение субъективного отношения к сообщаемому с такой его характеристикой, которая может считаться не субъективной, вытекающей из самого факта, события, из его качеств, свойств, из характера его протекания во времени или из его связей и отношений с другими фактами и событиями (4; 619). Как известно, предложения отличаются друг от друга по цели высказывания, по эмоциональной окраске, а также по степени истинности или ложности заключенной в них информации, то есть по степени достоверности. В отличие от повествовательных и вопросительных предложений,

которые дифференцируются по субъективной модальности, побудительные предложения с глаголом-сказуемым в повелительном наклонении не различаются по степени достоверности передаваемого содержания. Например, в предложении «***Пожалуй,*** сделаем это вместе», модальное слово «**пожалуй»** выражает интенсивность побуждения. Оценка степени достоверности мысли с точки зрения субъекта мысли получает свое формально грамматическое выражение, в русском языке средствами выражения являются интонация и служебные слова с модальными значениями типа *может быть, несомненно, вероятно, конечно* и пр.

Среди суждений, которые выражают категорию неуверенности, мы снова можем выделить три класса:

1. суждения, о которых мы предполагаем, но не уверены, что они соответствуют действительности: "скорее истинные суждения" : ***Наверно****е, завтра будет дождь;* ***Кажется****, я заболеваю;*
2. суждения, принадлежность к действительности которых вызывает у нас сомнения: "скорее ложные суждения": ***Вряд ли*** *им удалось это сделать; Они* ***едва ли*** *смогут доплыть до берегов Антарктиды;*
3. суждения, о которых мы и предположить ничего не можем, т.е. не можем даже сказать, на что они больше похожи - на истинные или на ложные: " полностью неопределенные суждения.

Такие суждения, выражающие идею возможности, оформляются, например, при помощи: ***может быть***: А он здесь был? **-** ***Может быть****... Откуда я знаю*; ***авось***: Шагая по дороге, Петька увидел ржавый гвоздь, поднял его и сунул в карман. ***Авось*** *пригодится!*; ***а вдруг***: Хорошо, если все будет так, как ты говоришь, и они приедут вовремя.- ***А вдруг*** *поезд опоздает... Что тогда?*; ***чего доброго***: *А они,* ***чего доброго****, еще расскажут ему обо всем, и тогда спектакль точно не состоится.*

Таким образом, в процессе обучения русскому языку в таджикской школе путем объяснения модальных слов мы одновременно накапливаем и словарный запас учащихся, и проводим работу в направлении формирования грамматических умений и навыков школьников относительно категории модальности.

Итак, мы можем сделать вывод, что в любом отрезке русской речи можно наблюдать использование различных средств модальности. При этом различия в способах выражения этой категории отчасти связаны с внутренними различиями в самих ее синтаксико-семантических функциях, в ее функционально-семантическом существе. Факты действительности и их связи, являясь содержанием высказывания, могут мыслиться говорящим как реальность и достоверность, как возможность или желательность, как долженствование или необходимость.

Литература:

1. ЛЭС - Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990.- 685с.
2. Бенвенист Э. Общая лингвистика. - М.: Прогресс, 1974. - 448 с.
3. Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке // Виноградов В.В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике.- М., 1978.
4. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). — 3-е изд. М.: Высшая школа, 1986. - 640 с.
5. Ляпон М.В. Модальность // Русский язык. Энциклопедия. - М., 1979.
6. Петров Н.Е. О содержании и объёме языковой модальности. — Новосибирск, 1982.- 160 с.

ОБУЧЕНИЕ КАТЕГОРИИ МОДАЛЬНОСТИ РУССКОГО ЯЗЫКА В ТАДЖИКСКОЙ ШКОЛЕ

Ниятбекова А. Ю.

В настоящей статье автор рассматривает проблему языковой модальности через призму ее лингвометодической ценности в процессе обучения русскому языку в таджикской школе. В статье констатируется мысль о том, что модальность включается в число наиболее существенных характеристик предложения как коммуникативной единицы и рассматривается в качестве существенного признака суждения как формы познания и мышления. Анализ языковой категории модальности в статье сопровождается примерами конкретных модальных слов на уровне их продуктивного усвоения в школе как фактора развития речевой деятельности учащихся.

***Ключевые слова*:** модальность, грамматическая категория, обучение, семантизация, раскрытие значения слова, структура, семантика, содержание высказывания, словарный запас, учащиеся, учитель, изучение.

TUITION OF THE CATEGORY OF MODALITY OF RUSSIAN LANGUAGE IN TAJIK SCHOOL

Niyatbekoba A. U.

In this article the author considers the problem of language modality through the prism of its linguistic and methodic value in the process of tuition of Russian language in Tajik school. The author of the article noticed that modality includes the sentence characteristics, as the communicational items and considers essential feature as a form of thinking. The author of the article analyzes the language modality category on the concrete modal words examples at the lessons, as the development factor of schoolchildren's verbal activity.

***Key words*:** modality, grammar category, tuition, semantic words, clarification of word meaning, structure, content, vocabulary, schoolchildren, teacher, learning.

Сведения об авторе: Ниятбекова Абреза Юсуфбековна – старший преподаватель кафедры русского языка и общего языкознания Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айни, тел.: (+992) 93 5484911, e-mail: lady.abreza@mail.ru

Information about author: Niyatbekova Abreza Yusufbekovna, senior teacher of Russian language chair in Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini, tel. (+992) 93 5484911, e-mail. lady.abreza@mail.ru

КРИТЕРИИ, ПОКАЗАТЕЛИ И ПРИЗНАКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБЩЕПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ

Куджов Р.

Таджикский государственный педагогический университет им. Садриддина Айни

В литературе существует достаточно много подходов к определению критериев оценки эффективности обучения. Их разработке посвящены работы С.И. Архангельского, В.П. Беспалько, И.Д.Зверевой, Н.В. Кузьминой, Н.Ф. Талызиной и др. В этих работах отмечается, что при разработке критериев следует учитывать следующие условия:

- необходимость определения области применения данных критериев, их целевого назначения;
- семантическую определенность - точное определение смысла каждого критерия и однозначное понимание его всеми экспертами;

– конструктивность - признаки должны быть конструктивно описаны, иначе нельзя их выявить.

Определяя эффективность педагогического процесса, прежде всего необходимо обозначить

признаки, которым должны удовлетворять критерии. Эти признаки в общем виде изложены в педагогической литературе. К ним относятся объективность, адекватность, валидность, комплексность и интегративность [3, с. 61-64].

Объективность заключается в том, что критерии должны однозначно оценивать реальное состояние объекта или процесса на данный момент.

Адекватность, валидность, означает, что критерии должны оценивать именно то, что исследователь хочет оценить.

Комплексность и интегративность связаны с тем, что совокупность критериев с достаточной полнотой должны охватывать и интегрировать все существенные характеристики исследуемого явления или процесса. Совокупность критериев оценки должна включать в себя количественные и качественные, процессуальные и результативные критерии.

Исходя из целевой установки, нам необходимо определить такие критерии, с помощью которых можно объективно и всесторонне изучить эффективность общепедагогической подготовки студентов.

В настоящее время нет единого подхода к выделению критериев и показателей эффективности общепедагогической подготовки учителей. О.А. Абдуллина в своем исследовании опиралась на три критерия:

– уровень сформированности теоретических знаний: объем знаний (полнота, глубина, прочность); осознанность знаний (самостоятельность суждений, доказательность, постановка проблемных вопросов); интерес к педагогической теории (чтение педагогической литературы, участие в научно- исследовательской работе);
– уровень сформированности педагогических умений: количество действий, выполняемых учителем при использовании того или иного умения; последовательность действий; качество выполнения каждого действия; время, затраченное на выполнение действий;
– отношение учителя к педагогической деятельности: степень удовлетворенности работой; отношение к неудачам и трудностям; отношение к педагогическому самообразованию; отношение к детям [2, с. 59].

А.Ф Ушанов исследовал такие компоненты общепедагогической подготовки будущих учителей, как профессионально значимые характерологические качества, научно-профессиональные аспекты мировоззрения, общепедагогические знания, умения и навыки [3,с. 22].

Поэтому встает задача обоснования критериев и показателей эффективности общепедагогической подготовки будущих учителей.

Мы считаем, что в структуре личности будущего учителя эти компоненты занимают следующее положение (Таблица 1).

Таблица 1

Взаимосвязь компонентов структуры личности и компонентов общепедагогической подготовки

Компоненты структуры личности	Компоненты общепедагогической подготовки	
Когнитивная сфера	Общепедагогические знания	
Операционно-практическая сфера	Общепедагогические умения и навыки	
Потребностно-мотивационная сфера	Общепедагогические личностные качества	

Таким образом, можно выделить когнитивный, операционно-практический, и потребностно- мотивационный критерии эффективности общепедагогической подготовки будущего учителя.

Отдельно следует отметить, что в качестве критериев эффективности подготовки будущих учителей в педагогических исследованиях чаще всего выступают знания, умения и навыки, выраженные определенной оценкой. Личностные же качества, необходимые для успешной профессионально- педагогической деятельности будущего учителя, в систему критериев включается редко. Это, на наш взгляд, не позволяет объективно и полно оценить все характеристики процесса подготовки будущих учителей к профессионально-педагогической деятельности.

По каждому критерию нужно выделить показатели и признаки их сформированности.

Основными признаками их сформированности можно считать следующие:

- объем общепедагогических знаний (подготовка, глубина);
- качество знаний (системность, прочность, осознанность);
- успеваемость и учебная успешность;
- интерес к педагогической теории (чтение педагогической литературы, участие в НИР по педагогике и др.).

Умения и навыки проявляются и формируются в деятельности. В зависимости от характера деятельности можно выявить различные уровни сформированности общепедагогических умений и навыков.

О.А. Абдуллина выделяет четыре уровня сформированности общепедагогических умений и навыков: репродуктивный, репродуктивно-творческий, творчески-репродуктивный, творческий [1, с.87]. Качественная характеристика этих уровней представлена в нижеследующей таблице (Таблица 2).

Таблица 2

Качественные характеристики уровней сформированности общепедагогических умений и навыков

Уровни	Качественные характеристики
Репродуктивный	Выполнение отдельных действий по образцу на основе подражания без достаточного осознания их принципов, слабая корреляция умений с теоретическими знаниями
Репродуктивно-творческий	Теоретическое осмысление отдельных способов деятельности учителя, выполнение частично- поисковых практических действий в типичных ситуациях
Теоретико-репродуктивный	Теоретическое осмысление методов и приемов работы учителя и собственных действий, самостоятельное определение способов деятельности, выполнение практических действий в нестандартных ситуациях
Творческий	Умение самостоятельно проектировать способы своей деятельности, корректировать свой опыт на основе педагогической теории, поиск новых теоретических способов работы

Необходимо выявить качественные характеристики уровней сформированности общепедагогических умений и навыков как по отдельным темам педагогических курсов, так и по педагогике в целом. Эти уровни характеризуют динамику профессионального развития будущего учителя.

В качестве показателей потребностно-мотивационного критерия общепедагогической подготовки учителя выступает его социально-нравственная, профессионально-педагогическая и познавательная направленность.

На основе этой таблицы можно дать качественную характеристику уровней общепедагогической подготовки будущих учителей (Таблица 3).

Таблица 3

Качественные характеристики уровней сформированности общепедагогической подготовки

Критерии	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
1. Когнитивный	Общепедагогические знания не сформированы, интерес к педагогической теории отсутствует	Сформированные неглубокие поверхностные общепедагогические знания, интерес к педагогической теории неустойчивый	В полном объеме сформированы глубокие общепедагогические знания, имеется устойчивый интерес к педагогической теории
2. Операционно-практический	Общепедагогические умения сформированы на репродуктивном уровне	Общепедагогические умения сформированы на репродуктив- но-творческом уровне	Общепедагогические умения сформированы на творческом уровне
3. Потребностно-мотивационный	Социально-нравственная, профессионально-педагогическая и познавательная направленность не сформирована	Социально-нравственная, профессионально-педагогическая и познавательная направленность сформирована частично	Социально-нравственная, про-фессионально-педагогическая и познавательная направленность сформированы полностью

Литература:

1. Абдуллина О. А. Общепедагогическая подготовка учителя в системе высшего педагогического образования: для педагогических специальностей ВУЗов. 2-е изд. М.: Просвещение, 1990.-с. 87

2. Новиков А.М. как работать над диссертацией. М.: Издательство ИПК и ПРНО, 1996.-с.59
3. Ушанов А.Ф. Решение социально воспитательных задач в структуре общепедагогической подготовки студентов. Дисс...канд. пед. наук. Кострома,1999.-с.61-64

КРИТЕРИИ, ПОКАЗАТЕЛИ И ПРИЗНАКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБЩЕПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ

Куджов Р.

В статье дается обоснование эффективности общепедагогической подготовки студентов средствами учебных творческих проектов. Раскрываются критерии, показатели и признаки общепедагогической подготовки будущих учителей.

Ключевые слова: общепедагогическая подготовка, эффективность, критерии, показатели и признаки, адекватность, компетентность, уровни сформированности.

CRITERIA, INDICATORS AND SIGNS OF EFFICIENCY OF PEDAGOGICAL PREPARATION OF THE FUTURE TEACHERS

Kujov R.

The article covers the substantiation of the efficiency of a pedagogical training of students by means of educational creative projects. The article reveals criteria, indicators and signs of a pedagogical training of the future teachers.

Key words: pedagogical training, efficiency, criteria, indicators, signs, adequacy, complexity, levels of forming.

Сведения об авторе*:* Куджов Рахматулло Максадович – старший преподаватель кафедры немецкого языка и методики преподавания Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айни, тел: (+ 992) 93 5276179, e-mail: rahmatullo-09@mail.ru

Information about the author: Kujov Rahmatullo Maksadovich, senior lecturer of German language and methodic chair in Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini. tel. (+992) 93 5276179, e-mail: rahmatullo-09@mail.ru

ТЕХНОЛОГИЯИ НАВИНИ ОМӮЗИШ ДАР ТАТБИҚИ ИЛМ

М.Саидов, Ф.Махзумзаде Бушеҳри
Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ

Технологияи омӯзишӣ вобаста аст аз таҷҳизоти таълимӣ аёнии бевосита ва бавосита, ки масъулини он омӯзгор мебошад, муҳим арзёбӣ мешавад. Технологияи омӯзишӣ аз мафҳуми назария, амалия ва дастурамалҳое, ки аз ҷиҳати илмӣ дуруст рӯи кор омадааст зарур шуморида мешавад. Аз ин лиҳоз вожаи технология аз калимаи юнонӣ (**Tcekne**) ва (**lojic**) гирифта шудааст, дар лафзи форсӣ-тоҷикӣ маънои таълимдиҳӣ (фаншиносӣ)-ро ифода мекунад. Дар ҳоле, ки Tcekne дар забони юнонӣ ба маънои фан ва ҳунар аст, яъне чизҳое, ки аз қадим вуҷуд доштаанд ва тавассути башар дар табиат афзуда шудаанд. Пас технология шинохти роҳҳо ва равишҳои кор аст.

Технология аз донишу маҳоратҳои зарурии барои тавлиди бевоситаи кор мебошад, ки фикрронӣ намудан ва шинохти меъёрҳои ҳуқуқии табиат иборат мебошад.

Технологияи омӯзишӣ равишҳои илмӣ дар дарс, ёдгирӣ, баҳрабардорӣ, равишҳои технологии илмии муносибат ва истифода аз ёфтаҳои равоншиносӣ, ҷомеашиносӣ,

забоншиносӣ ва дигар заминаҳои вобастаро дар бар мегирад. Он талош мекунад, то усули идораи таъсири сармояро мавриди таваҷҷӯҳ қарор бидиҳад.

Аз манбаҳои инсонӣ, ғайриинсонӣ ва дигар заминаҳои вобастаро, ки дар бар мегирад, дар омӯзиш истифода кунад.

Албатта бояд дар назар дошт, ки маънои технологияи омӯзишӣ истифода аз таҷҳизоти техникӣ набуда, балки он тавсия, корбурд, арзишёбии системаҳо, техникаҳо ва маводи ёрирасони омӯзишӣ дар заминаҳои омӯхтан ва аз худ намудани донишҳои навини замони муосир аст, ки аз ин мафҳум бармеояд.

Дар навбати худ технологияи омӯзиш маҷмӯи усулҳо, методҳо ва стратегия мебошад, ки ба таври низомнокӣ таҳия ва барномарезиҳои омӯзиширо мепардозад ва пеш аз ҳама роҳи ҳалли мушкилот, масъалаи марбута ва сабабҳои бартараф намудани онро пешниҳод менамояд.

Технологияи омӯзишӣ дар чорчубаи ҳеҷ дидгоҳ ва ҳатто ҳеҷ як аз доираҳои хоси улум маҳдуд нест. Он аз дасторвардҳои улуми дигар бо мақсади муайян истифода мебарад, то доира ва нуфузи худро васеъ намояд. Ҷи Оргас технологияи омӯзишро тарроҳии муташакил ва бунёди як силсилаи фарогире медонад, ки аз бартариҳои равишҳои навини иртиботи ва васоли бинои ташкили синфҳо ва намудҳои нави тадрис бахрагирӣ мекунад.

Технологияи омӯзиширо ба се давра тақсим намудаанд.

Давраи аввали ин илм аз замони интишор, ки то соли 1966 идома ёфт. Ин давра асри тиллоии омӯзиши барномавӣ ном дорад, лекин то имрӯз вожаи технологияи омӯзишӣ ба чашм намерасад.

Давраи имрӯзу фардо, ки давраи такомули илм аст ва аз соли 1966 идома дорад ва дар ҳамин давра аст, ки технологияи омӯзишӣ натиҷаи пурсамар ба бор оварда истодааст.

Вале ҳанӯз барои аксари мардум, ҳатто табақаҳои фарҳангии кишвар мафҳуми саҳеҳи технологияи омӯзишӣ ба таври комил равшан нашудааст. Ва ин худ яке аз мушкилоти умда ва мавриди назар дар рушди зарурии фаъолияти омӯзиши мебошад.

Шаку шубҳа нест, ки имрӯз болоравии технологияи омӯзиши пеш рафта, кори пурсамари таълиму тарбияро ба маротиб афзоиш дода, ранҷ у заҳмати корро бисёр ночиз сохтааст.

Технологияи ба унвони таҷҳизоти муосир бо дастрасии таҷрибаҳо натиҷаи илмиро осон сохта бидуни иштибоҳи рӯзафзуни ғайричашмдошти башар дар илму фан. Хусусан дар даҳсолаҳои охир гарави шинохт ва истифодаи методҳои нав ва шеваҳои тозаистифодаи таҷҳизоти омӯзиши навин мебошад, пиёда шуда истодааст.

Бо таваҷҷуҳ ба мақсадҳо ва усулҳо, ки технологияи омӯзишӣ барои ҳалли мушкилоти омӯзиш ва афзоиши сифати он дар назар дорад, дигар наметавон онро васоити истифодаи таҷҳизоти ёрирасони таълим донист, балки технологияи омӯзишӣ мафҳуми бисёр густурдаро дар бар мегирад, ки метавон онро маҷмӯи усулҳо, равишҳо, техникаҳо ва васоиле шуморид, ки ба осонӣ аз худ кардани донишҳои андӯхта ва сифати омӯзиш, ки тадрис карда мешавад. Илм ба маънои (касб, таҳсилот, маълумот, ба сурати системанок ва танзимёфтааст) гарчи таърифҳои зиёде дар ин бора вуҷуд доранд. Баъзеҳо илмро ба маънои «эҷод, зеҳн, фаҳм, маҳорат» бархе ба маънои «як навъи фаъолияти фикрӣ ва иҷтимоӣ» ва гурӯҳе «як таҳовуми фарҳангӣ» донистаанд. Ба андешаи баъзе нафарон «Илм фаъолияти инсонҳоест, ки дар натиҷа донишҳои навро соҳиб мегарданд».

Муродифи калимаи илм дар забони англисӣ Seince аст. Ин калимаро бори аввал Вилям Вол дар соли 1833 ба кор бурдааст.

Илм дар рӯйдодҳои пурфарозу нишеби таърих ва дар омезиши инсон бо табиат ва аз тафаккури инсон бо посухгӯӣ чаро, чигуна ва куҷо тавлид ёфта, дар ҳамин замина рушд кардааст. Дар ҳар як ҷомеа ва дар ҳар заминае, ки бо илм баҳои бештаре дода

шудааст хурофот, ақибмондагӣ ва фикр камтар ба чашм мерасад, зеро ҳар се омили ёдшуда реша дар ҷаҳл доранд.

Таърихан илм агар бо тасвири роҳу равишҳо ва расмҳо маҳдуд гардад ва дастовардҳои илмии тамадунҳои гузашта аз назари илмии нав бояд мавриди арзёбӣ қарор бигиранд. Ҳоло ин ки илм ба унвони фарояндагӣ (пешравӣ), иҷтимоӣ дар тамаддунҳо ва ҷомеаҳо гуногун вуҷуд доштааст.

Истилоҳи тавсия ба маънои имрӯзии он бо таърихи фарогир пас аз ҷанги ҷаҳони дуюм матраҳ шудааст. Вожаи тавсия дар лафз ба маънои «берун шудан аз лифофа ва пӯшиш» аст. Дар қолаби назарияи навсозӣ лифофа ҳамон ҷомаи сунатӣ, фарҳангӣ ва сунатҳои марбут ба он аст, ки ҷомеа барои таҷдид шудан бояд аз ин марҳилаҳои сунатӣ хориҷ шавад.

Адабиёт:

1. Барсукова И.М., Дулинова Л.Т., Кокарев И.Е., Кресс Ҷ ., Ф., Якимец В.Н. Краткий словарь терминов и определений: Справочное издание. - М.: Проект ТАСИС "Укрепление демократии через НПО социальной сферы", 2004.- 48 с.
2. Бургин М. С. Инновации и новизна в педагогике / М.С. Бургин // Советская педагогика, М., 1989.
3. Исаев И.Ф. Теория и практика формирования профессионально-педагогической культуры преподавателя высшей школы. – М., 1993.
4. Мудрик А.В. Социальная педагогика. М.,2004.
5. Рябов Л.П. Инновационные процессы в системах высшего образования // образовательная политика. – 2006. - № 7.
6. Князева Е.Н. От открытия к инновации: синергетический взгляд на судьбы научных открытий //Эволюция, культура, познание. - М. 1996.
7. Юсуфбекова Н.Р. Общие основы педагогических инноваций: Опыт разработки теории инновационного процесса в образовании. – М., 1991.
8. Шептенко П.А. Воронина Г.А. Методика и технология работы социального педагога. М., 1998.
9. Шомуродов Х.Р. Социально – педагогические проблемы развития системы высшегообразованияю М., МСПИ. 2004.

ВНЕДРЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ В НАУКЕ

М.Саидов, Ф.Махзумзаде Бушехри

В данной статье рассматривается проблема внедрения технологии обучения в науке. Для успешного их внедрения в учебно-воспитательный процесс прежде всего сам преподаватель должен обладать технологиями мышления и опытом работы. Анализируя такие понятия, как инновационное образование, инновационная технология, авторы статьи подчеркивают, что, к сожалению, в научной литературе и социальной практике недостаточное внимание уделяется понятию человеческий фактор. Это совершенно недопустимо, поскольку главным предназначением инновационного образования является формирование всесторонне развитого человека.

***Ключевые слова*:** инновация, внедрения, направленность, педагогическая деятельность, инновационная технология, техника и технология, образования, обучения.

IMPLEMENTATION OF EDUCATIONAL TECHNOLOGY IN SCIENCE

M.Saidov ,F.Mahzumzade Bushehri

In this article the problem of the introduction of education technology in science was considered. For their successful implementation in the educational process, especially the teacher himself must have thought and technology experience. Analyzing innovative concepts

such as education, innovative technology, the author emphasizes that, unfortunately, in the scientific literature and the social practice of insufficient focus on the concept of the human factor. This is totally unacceptable, because the main purpose is to develop innovative education and comprehensively to developed person.

Key words: innovation, implementation, orientation, educational activities, innovative technology, engineering and technology, education, training.

Сведения об авторах: Саидов Мухиддин Вайсиддинович – кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей педагогики Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни. тел.: (+992) 904 472234

Фотима Махзумзаде Бушехри – аспирант кафедры общей педагогики Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни. тел.: (+992) 919 503831, e-mail: Mahzoun2014@yahoo.com

Information about authors: Saidov Muhiddin Vaysiddinovich, PhD in pedagogical sciences, associate professor of Pedagogy chair in Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini, tel. (+992) 904 472234

Fotima Makhzumzade Bushehri, postgraduate student of Pedagogy chair in Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini, tel. (+992) 919 503831, e-mail: Mahzoun2014@yahoo.com

ТАСБИТИ РУШДИ ИҶТИМОӢ ДАР ДАВРАҲОИ ХУРДСОЛӢ

Зайнаби Фарачзодаи Беболон

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ

Дар асри ҳозир, ки ҳамаи чиз дар тағир ва таҳаввул аст доманҳои дигаргунӣ ба рафти қонунҳои хонаводагӣ низ нуфуз кардааст ва робитаи инсониро дар шабакаи иртиботи хонаводагӣ ба шиддат таҳти таъсир қарор додааст. Ба монанде, ки гоҳе падарон ва модарон посухи рӯшане барои масоили ахлоқӣ ва тарбиятии худ ва фарзандонашон намеёбанд ва бо изтироб аз худ мепурсанд акнун чӣ бояд кард?

Баъзе хонаводаҳое ҳастанд, ки кӯдак нахустин чашмандози перомуни худро ба даст меоварад ва эҳсоси вуҷуд мекунад ва дар воқеъ муносибати воқеъӣ муносибати самимонаи аъзои хонавода аст, ки дар такмил ва рушди кӯдак ва навҷавон таъсир мекунад (Порсо, 1376). Дар миёни аъзои хонавода аввалин шахсе, ки кӯдак баъд аз вилодат дар давраи навзодӣ ба ӯ иртиботу шиносоӣ ва дилбастагӣ дорад ин модар мебошад. Ва аз ин пештар дар замоне, ки дар батни модар аст кӯдак модарро ба воситаи ҳиссиёти ламсӣ ба худ дарк мекунад. Аз ин лиҳоз нақши модар дар тарбияти фарзанд ва дар собит шудани шахсияти иҷтимоии кӯдак аз бегонагон ва атрофиён ҳанӯз аз замони батни шуруъ мешавад.

Равоншиносон дар он ақидаанд, ки ҷабр ва зӯроварӣ тору пуди кӯдак ва истеъдоди фитрии ӯро аз байн мебарад ва баракс ишқ ва муҳаббати волидайн ва омӯзгорон боиси таодули рушди дасгоҳҳои асобии марказӣ ва дар натиҷа ҳолатҳои равонӣ ба вуҷуд меояд. (Майлонфар,1370)

Волидайн агар хушк ва ғайримантиқӣ амал кунанд ва аз ҳад зиёд сахтгири ки аз қабули ҳар гуна далел барои риояти фармонравои кардани фарзанд кӯшиш мекунанд шояд ин сабаби ихтилолҳо дар фарзанд шаванд. Тариқи дигаре, ки волидайн таслими худро бар фарзанд аз фармонбарии хостаҳои кӯдак изҳор мекунад метавон сабаби ихтилол низ дар шахсияти кӯдак шавад ё ин ки нигориши гарм меҳрубонӣ ё носозгорӣ сабаби носозгорӣ дар ояндаи фарзанд гардад (Порсо, 1376).

Рушди иҷтимоӣ[1]

Рушди иҷтимои ба маънии такомули иҷтимоии фард аст. Рушди иҷтимоӣ мусталзами ҳамоҳангӣ ба гурӯҳи иҷтимоӣ ва пайравӣ аз ҳинҷорҳо ва суннатҳои он аст.

[1] Socialization

Барои расидан ба ин марҳала аз рушди иҷтимоии кӯдак мебоист алоқаҳои худро зиёд ва дигаргун карда ва шеваҳои ҷадиди рафтори ӯ фарогирад ва дӯстони наверо баргузинад (Аҳмадӣ ва Баниҷамолӣ, 1371). Аҳамияти рушди иҷтимоӣ ва иҷтимоӣ шудан дар он аст, ки ҳар кас дар ҷомеа ба дунё меояд ва дар он нашъунамо мегирад ва ҷавонӣ ва бузургсолӣ ва дар воқеъ зиндагии худро дар ҷомеъа мегузаронад.

Ба ин тартиб фароянди иҷтимоӣ шудани кӯдак шабеҳи шаклгирии монанди худро дар бар мегирад ва кӯдак аломате ба муҳит мефиристад дар ҷиҳати ҳадафи хос ва ҳангоме, ки ҳамсолон ва ҳамбозиёни ин аломатҳоро дарёфт кардаанд посухи онҳоро ирсол мекунанд ва фард мутаваҷҷеҳ мешавад то кадом андоза писандида мегардад.

Ба баёни дигар ва вокунишҳои дигарон мегӯяд ки чигуна аст ва албатта ногуфта намонад, ки тафовутҳои фардӣ дар равобити гурӯҳӣ асоратҳои қобили мулоҳизавӣ дорад.

Дар воқеъ ҳасосияти кӯдакон дар баробари таъсироти иҷтимоӣ мутафовит мебошад, яъне дар гурӯҳи баъзе аз кӯдакон ва бештари боқӣ таъсири худро мегузорад.

Кӯдак (танҳо) касе, ки бештари вақти худро ба мутолиа ё андеша ё бозии инфиродӣ яъне дар танҳоӣ мегузаронад ва ё ин ки дар маҳозаву дӯкон ба падараш ёрӣ мерасонад ва бештари кӯдаконе, ки роҳбари кӯдакон аст ва бештари вақтҳои худро бо дигарон мегузаронад таъсироти иҷтимоиро бисёр камтар дарёфт мекунад (Шуоринажод, 1364).

Аз ҷониби дигар тадқиқодҳо нишон медиҳад, ки таъсири кӯдакон аз якдигар аз таъсири бузургсолон дар кӯдакон зиёдтар аст агарчанде ин таъсиротҳо муддате ҳам бошанд. Ин тафовут ба тафовутҳои ду дунёи кӯдакон ва калонсолон сахт алоқамандӣ дорад.

Ҳамчунин дар муқоисаи маълум ё таъсири ҳамагон гуфта мешавад дар воқеъ таҳқиқ нишон додааст, ки агар миёни хостаҳои маълум ва ҳамагон таоруз ба вуҷуд ояд дар ин маврид кӯдакон таслими ҳамагон мешаванд. Онҳо ҳарчизро бехтар меҳисобанд чун таъсири волидайн устодан хеле мукаммал мебошад (Роҷерз, Азимӣ, 1373).

Рушди иҷтимоӣ дар даврони мухталиф

Аввалин рафтори иҷтимоии кӯдак бо тафовутгузорӣ миёни шахс ва чиз оғоз мешавад. Аммо бо дурустии замон ташхиси ин ҷудоиро наметавон мушаххас кард, зеро танҳо малака, қазоват ва вокунишҳои кӯдак аст, ки ба мушоҳидаи ин вокунишҳо наметавон мутмаин буд, ки зеро чандумин вокуниш аст (Иҳдо ва Баниҷамолӣ, 1371).

Илми равоншиносӣ дар бештари солҳои қарни ҳозир дар робита бо кӯдакон бар касоне муроқиби нигаҳбонии онҳоро бар зима доранд таъкид кардан ва ин вокунишҳо муқобилро асоси умдаи рушди отифӣ ва шинохтӣ қаламдод кардаанд. Дар заминаи рушди иҷтимоӣ дар даврони кӯдакӣ равоҷӯи англис Ҷон Болби равоншиноси амрикоӣ ба номи Ҳорлу ки бар маймунҳо таҳқиқ гузаронид ба ин натиҷа расид, ки ниёзи кӯдак ба модар ҳатто аз ниёз ба гуруснагӣ зиёдтар ва муҳимтар мебошад.

Болби рафторҳои кӯдаконро аз қабили хандидан, дунболагирӣ кардани модар, макиши пистони модар, овезон шудани кӯдак ба модар инро ба унвони рафторҳои дилбастагии кӯдак ба модар номид. Аҳамияти таъвири дилбастагӣ дар ин аст, ки организми бадан як системаи дарёфткунандае дорад, ки системаи амалкунандаи рафторҳои кӯдакро нишон медиҳад. Илова бар корҳои Болби дар соли 1970, бонуи Инзовурс[2] назарияи Болби ро пазируфт ва таҳқиқи бештаре дар ин замина анҷом дод. Ӯ ба ин натиҷа расид, ки наздики ба афрод як омили гинетикӣ дорад, яъне ӯ баён кард, ки инсон мавҷуди иҷтимоӣ аст ва баъдтар Инзовурс чаҳор марҳиларо дар оянда ба дилбастагӣ танзим дод.

Марҳилаи аввал:

Вокуниши номақбулу нописанд дар назди инсонҳо (ҷавоби иҷтимоӣ ба шеваи номутамайиз нисбат ба афрод) ки аз таваллуд то семоҳагӣ мебошад. Дар ин марҳила акси амал нисбат ба маъракаҳои муҳитӣ ғайриинтихобӣ аст.

[2] insowurth

Марҳилаи дувум:

Мутамарказ ба рӯи афроди ошно ё ташкили дилбастагӣ, ки аз се то шашмоҳагӣ мебошад.

Марҳилаи севум:

Дилбастагии комил ё тақрибҷӯии фаъол аст, ки аз шаш то 24 моҳагии идома дорад. Дар ин марҳила илова ба панҷ рафтор дилбастагии як рафтори дигар низ изофа мешавад бо номи рафтории вокуниш.

Инзовурс мегӯяд:

Бачаҳо ҳангоме ки мехоҳанд муҳитро кашф кунанд бо унвони пойгоҳ ба модар нигоҳ мекунанд. Муҳитро мегарданд сипас ба сӯи модар нигоҳ мекунанд. То аз вуҷуди ӯ хотирҷамъ шавад, дубора инкишофотро аз сар гирифта ва ба модар лабханд мезананд ба назари вай агар модар ба лабхандаҳои кӯдак ҷавоб бидиҳад модар ба пойгоҳи маҳкам табдил шуда ва боиси қавӣ шудани ҳусни эътиқод ба нафс ва иктишофоти кӯдак мешавад. Дар ин марҳила Инзовурс як саҳнаеро тасвир бар марҳилаи омӯзиш дар меоварад.

Ин саҳна, ки ба мавқеият багунаи маъруф аст ва дорои ҳашт марҳила мебошад, ки дар ҳар марҳила мудати замон тавақуф ба се дақиқа мебошад. Ин марҳилаҳо чунин тартибгузорӣ шудаанд:

1. Модар ва кӯдак вориди як утоқи ношто мешаванд.
2. Модар дар утоқ нишаста ва кӯдак озодона ба иктишоф мепазирад.
3. Фарди бегона вориди утоқ мешавад.
4. Модар аз утоқ хорич мешавад ва кӯдак бо фарди бегона дар хона танҳо мемонад.
5. Модар дохили утоқ мешавад ва фарди бегона аз утоқ хорич мешавад.
6. Модар аз утоқ хорич мешавад ва кӯдак дар утоқ танҳо мемонад.
7. Фарди бегона дохили утоқ мешавад ва бо кӯдак дар утоқ мемонад.
8. Фарди бегона берун рафта ва модар ба утоқ боз мегардад.

Инзовурс дар арзёбии марҳилаи боло се нав кайфияти дилбастагиро байн намуд.

Гурӯҳи аввал: гурӯҳи дорои дилбастагии амн (мутмаин) ё гурӯҳи Б ҳастанд ин кӯдакон дар ҳангомии вуруди модар ба утоқ аз ӯ истиқбол мегиранд. Ва нисбат ба ӯ эътимод дошта ва ба дунболи модари худ мебошанд.

Гурӯҳи дуввум: гурӯҳи кӯдаконӣ иҷтинобкунанда ҳастан, ки дилбастагии онҳо ноамн мебошад ва гурӯҳи А ном доранд, ки ин кӯдакон аз тамос бо модар ва иртибот бо ӯ ба ҳангоми муроҷиат бо утоқи иҷтиноб намуда ва аз ӯ дури мекунад.

Гурӯҳи саввум: гурӯҳи кӯдаконӣ муқовим ва музтариб ё гурӯҳи С ҳастанд, ки ин кӯдакон ҳолате доранд, ки ҳам алоқа бо модар ва тамоили ба оғуш гирифташудан доранд вақти дар оғӯши модар ҳастан пархошгарӣ карда ва мушту лагат мезананд то ба замин гузошта шаванд.

Ба ақидаи Инзовурс кайфияти дилбастагӣ, дилбастагӣ ба тавоногарӣ ва қобиляти модар дар ҷавоб додан ба алоими фарзандонашон дорад, ки гурӯҳи саввум гурӯҳе ҳастан модарро сардаргум ва ошуфта мекунанд. Аҳамияти таъвири дилбастагии дар ироаи ин мавзӯъ барои аввалин бор буда, ки инсон ба таврии гинетикӣ мавҷуди иҷтимоӣ аст ва мехоҳад бо атрофиянаш робита барқарор кунад (Папалиа ва Улидз, 1992).[3] Робитаи отифии байни кӯдак ва атрофиён махсусун дар аввалин соли зиндагии дар рушди иҷтимои ӯ нақши таъинкунанда дорад. Аз ҷумла гуруснагӣ ва ташнагии зербинои нигариши ояндаи ӯро нисбат ба дигарон мушахас месозод.

Модари асабонӣ ва мустарибшуда кӯдакро ба таври муносиби тағзия намекунад ва бо ӯ иртиботи отифии матлубе барқарор намесозад. Ба идомаи ин амал ба тадриҷ тағзия ва иртибот барои кӯдак нораҳаткунанда ва дардовар мегардад чун организм ба таври табиӣ аз нороҳатӣ ва дард иҷтиноб мекунад лизо кӯдак аз модар эътироз хоҳад кард. Ва ин амалро ба афроди дигар таъмим хоҳад дод.

Аз ин рӯ, дарди кӯдак тавассути волидонаш таъомули ӯро ба дигарон сахт месозанд (Салимгуман, Шафиободӣ, 1991). [4]

---

[3] Papalia & Olds

[4] Sigelman

Робитаи отифи миёнӣ кӯдак ва модар дар дуввумин соли зиндагӣ дар рушду равобити иҷтимои кӯдак аҳмияти бисёр вижае дорад. Кӯдак барои он, ки мавриди пазириши атрофиён воқеъ шавад ба тадриҷ бояд тавқиёти ононро бароварда созад, қонунҳо ва муқарраротро риоят кунад. Оҳиста ва бесарусадо ғизо бихӯрад ва худро хуб кантрол намояд.

Чунончи тавқиоти атрофиён аз кӯдаки номуносиб ва ғайримунтазира бошад кӯдак нигарон ва нороҳат мешавад ва рушди иҷтимои ӯ суст мегардад (Папалиа ва Улидз, 1992).

Кӯдак ба воситаи алоқа ба волидайн ба самт доштан ва ҷинс ҳам тамоил дорад. Духтарбача кафши модарашро мепушад ва писарбача чизҳои падарро соҳибӣ мекунад. Кӯдак замони метавонад аз рафтори волидайн тақлид кунад, ки шоҳиди амалҳои онон бошад. Ҳамчунин кӯдак аз тақлиди рафтори волидайн бояд посухи матлуб ва хушҳолӣ дарёфт кунад, ва онро пайравӣ кунад ва ҳарчи подош қавитар бошад имкони тақлид ва такрори рафтор афзоиш меёбад. Бар хилофи тасвири волидайн, ки мепиндоранд, ки кӯдак аз дарки масоили рафтори эшон нотавон аст. Кӯдакон қисматҳои заифи волидайнро мешиносанд ва мавриди зарурият истифода мекунанд. Иртиботи нодуруст бо кӯдак мушкилотеро дар рӯшди иҷтимои ӯ боист мегардад, ки ҷӯбронноПазир аст. Бинобар ин фаромуш накунем, ки рушди шахсият ва балоғати иҷтимоии кӯдаконамон аз аввалин рӯзҳои таваллуд шурӯъ мешавад ва ин шаклгирӣ дар сурати бомуваффақият ва камол ҳамроҳ аст, ки таваҷӯҳ ба ниёзҳои кӯдак ба дурустӣ сурат гирад ва волидайн дар сатҳи тавоноиҳои кӯдак бошад ва рӯҳияе, ки ба доштани бузургсолон ва эҳтиромашон кунанд тарбия намоянд.

Адабиёт:

1. Ҳасан Баниҷамолӣ, Шукӯҳи Ассодот, Равоншиносии рушди кӯдак. Теҳрон 1971.
2. Порсо, Шаҳриёр, Усул ва мубонии беҳдошти равони дар даврони кӯдакӣ, Теҳрон 1372.
3. Папалиа Улидз, Шахсият дар даврони кӯдакӣ. Тарҷумаи Яҳё Алоқаманд, Теҳрон 1992.
4. Ҷулиё Роҷерз. Равоншиносии рушд дар даврони кӯдаки. қ.1 Мутарҷим Яшар Азимӣ, Теҳрон 1381.
5. Милонфар Беҳрӯз. Равоншиносии кӯдакон ва навҷавонони истисноӣ, Теҳрон1370.
6. Шуоринажод Маҳмуд. Мабонии мушовара, Теҳрон. 1364.

УКРЕПЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В ДЕТСКОМ ВОЗРАСТЕ

Зайнаби Фараджзода Беболон

В статье рассматривается роль укрепления социального развития в детском возрасте и роль родителей в воспитании и развитии ребенка. В статье также приводятся конкретные примеры, способствующие правильному воспитанию.

Ключевые слова: укрепление, социальное развитие, детский возраст, личность, ребенок, мать, воспитание.

STRENGTHENING OF SOCIAL DEVELOPMENT IN CHILDHOOD PERIOD

Zainabi Farajzodai Bebolon

In article the role of strengthening of social development at children's age and the role of parents in development of children were considered. The author brings several examples which can promot to correct education and upbringing of children.

Key words: strengthening, social development, children's age, development of the child, children’s personality, mother, upbringing.

Сведения об авторе: Зайнаби Фараджзода Беболон – аспирант кафедры общей педагогики Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, тел.: (+992) 91 5052924.

Information about the author: Zainabi Farajzodai Bebolon, postgraduate students of Pedagogy chair in Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini, tel. (+992) 91 5052924.

ОИЛА ПОЙДЕВОРИ ТАРБИЯИ АРЗИШҲОИ МАЪНАВӢ-АХЛОҚИИ МАКТАББАЧАГОНИ ХУРДСОЛ

Гулмадов Ф.
Хадамоти давлатии назорат дар соҳаи маориф

Масъалаи тарбияи арзишҳои маънавӣ-ахлоқии кӯдакон дар оила аз замонҳои пеш диққати олимон, педагогҳо ва он касони ба тарбияи насли наврас марокдоштаро ба ба худ ҷалб карда буд. Мутафаккирони барҷастаи тоҷик Абӯалӣ ибни Сино, Унсурулмаолии Кайковус, Абу Наср ал Форобӣ, Низомии Ганҷавӣ, Мир Сайид Алиии Ҳамадонӣ, Кошифӣ, Биноӣ, Сайидои Насафӣ, Абӯ Наср-ал-Форобӣ ва дигарон дар бораи тарбияи кӯдакон дар оила фикрҳои хеле ҷолибро ба миён гузошта, дар ин бора ба падару модарон тавсияҳои судманд пешниҳод намудаанд. Масалан, Абӯалӣ ибни Сино таъкид намудааст, ки тарбияи кӯдак ҳанӯз аз батни модар сар мешавад. Ӯ иброз намудааст, ки қарзи аввалини падару модарон ин пеш аз ҳама ба фарзанд номи наку гузоштан буда, баъдан барои тарбияи ӯ дояи хубро интихоб намудан аст.

Дар замони муосир масъалаи тарбияи кӯдакон дар оила асосан аз тарафи педагогҳои барҷаста А.С. Макаренко ва В.А. Сухомлинский кор карда шудааст. Ин педагогҳои барҷаста оид ба тарбияи оилавӣ системаи муайянеро кор карда баромадаанд. Дар асарҳои онҳо ҷанбаҳои мухталифи тарбияи кӯдакон дар оила нишон дода шудааст.

Масъалаи тарбияи кӯдакон дар оила махсусан дар асарҳои А.С. Макаренко ба таври барҷаста инъикоси худро ёфтааст. Педагог ва нависандаи барҷаста А.С. Макаренко аввалин олиме буд, ки диққати омӯзгорон ва аҳли ҷомеаро ба масъалаи тарбияи оилавӣ ҷалб намуда буд. Инро мо пеш аз ҳама дар асарҳои ӯ: «Китоб барои падару модарон», «Лексияҳо дар бораи тарбияи кӯдакон» ва силсилаи лексияҳо оид ба масъалаҳои тарбияи мактаббачагон дида метавонем. А.С.Макаренко дар «Китоб барои падару модарон» системаи яклухти муайяни тарбияи кӯдакон дар оиларо равшан нишон додаст. Дар ин китоб хусусиятҳи махсуси оиларо муайян намуда, нишон медиҳад, ки сохти оила, муносибати байни аъзоёни оила, хислати падару модарон ва обурӯи онҳо дар тарбияи кӯдак роли ҳалкунанда мебозад.

А.С. Макаренко ба дуруст гузоштани мақсади тарбияи кӯдакон дар оила аҳамияти калон медод. Ӯ таъкид менамуд, ки ба тарбияи кӯдакон шурӯъ намуда, бояд падару модарон пеш аз ҳама мақсади дуруст ва аниқи тарбияро фаҳмида, барномаи муайянро дар назар дошта, дар оила реҷаи дурусти педагогиро барқарор карда, дар бораи ҳама майда чуйдаҳои тарбия фикр кунанд. Аз ин ҷост, ки педагоги маъруф А.С. Макаренко қайд мекунад, ки «Кӯдакро аз рӯзҳои аввал бо роҳи дуруст тарбия намудани нисбат ба тарбияи бачаи бадахлоқшуда хеле осон аст». (6, с.12).

А.С. Макаренко талаботи ягона дар тарбияро шарти муҳим ташаккули хулқу атвори неки кӯдакон мешуморид, ки агар он дар хона ва мактаб низ дастгирӣ карда шавад. Ӯ нишон медиҳад, ки дар амал татбиқ намудани ин талабот на ҳама вақт ба мактаб ва оила муясар мешавад. Ин талаботро аксар вақт оила вайрон мекунад, Ин бошад, ба кори тарбия зарари калон мерасонад. А.С. Макаренко дар тарбияи кӯдакон аҳамияти калон доштани реҷаи рӯзро нишон дода, таъкид мекунад, ки реҷаи дуруст ва оқилона тартибдодашуда воситаи хуби тарбияи кӯдакон буда, интизомнокии онҳоро инкишоф медиҳад.

Дар системаи педагогии А.С. Макаренко ҷои муҳимро меҳнати дуруст ташкилкардашудаи кӯдакон дар оила ишғол мекунад. А.С. Макаренко дар лекцияҳои «Тарбия дар меҳнат», «Тарбияи меҳнатӣ, муносибат ва рафтору кирдор дар коллектив», мақсад ва вазифаҳои тарбияи меҳнатии кӯдаконро ҳаматарафа таҳлил намудааст.

Падару модарон, муаллимон ва мураббиён аз осори педагогии педагоги барҷаста В.А. Сухомлинский низ оид ба масъалаи тарбияи арзишҳои маънавӣ-ахлоқии кӯдакон дар оила маслиҳатҳои пурқимматеро дарёфт карда метавонад. Ӯ дар ин бора фикрҳои

амиқ ва фоидабахшеро баён намудааст. Ба ақидаи Сухомлинский зарур аст, ки мактаб ва оила дар назди кӯдак ҳамаи он сарчашмаҳоеро, ки онҳо аз ҳиссиёти баланди муҳаббат ба Меҳан, муҳаббат нисбат ба падару модар ва гӯшаи хурди зодгоҳи худ (ин нахустин нишонаҳои ватандустист) то фикр кардан аз бузургию миллати хеш, то фикр кардан аз дигаргуниҳои баамаломадаи ҳаёти ҳозира, то тайёр будан ба фидо кардани ҷон, ки агар инро манфиати Меҳан талаб кунад, кушода диҳанд» (11, с. 11).

В.А. Сухомлинский дар мисоли «Мактаби хушҳолӣ», ки дар назди мактаби деҳаи Павлиш (Ҷумҳурии Украина) ташкил карда буд, роҳҳо ва воситаҳои хеле муфиди тарбия кӯдаконро дар оила кор карда баромадааст. Инчунин ӯ оилаҳои гуногунро мисол оварда, қайд мекунад, ки дар 3 соли кор карданам дар ин мактаб ман даҳҳо чунин кӯдаконро фаҳмида омӯхтам. Ӯ қайд мекунад, ки фаъолиятам маро ба он водор кард, ки агар бачаи эътиқодаш аз кори неку ҳақ гаштаро аз ин роҳ нагардонем, ӯ ҳеч гоҳ инсони ҳақиқиро тасаввур карда наметавонад, вай қадру қиммати худро ҳам нашинохта мемонад. Инчунин В.А. Сухомлинский қайд мекунад, ки «Кӯдакро оинаи оила гуфтан мумкин аст. Мисоли он ки дар қатраи об шӯълаҳои офтоб акс меёбад, ҳамон хел дар кӯдакон низ тозагии ахлоқи падару модар инъикос меёбад» (11, с. 37-36).

Оила аввалин коллективи тарбиявие ба ҳисоб меравад, ки кӯдаконро бо хулқу атвори нек ошно сохта, намунаи беҳтарини меҳнати коллективонаро меомӯзонад. Қайд кардан ба маврид аст, ки дар ҷомеа падару модаре ёфт намешавад, ки ӯ дар бораи чунин сифатҳои неки инсонии фарзандонашон ба монанди ростқавлӣ, меҳнатдӯстӣ, хоксорӣ ва инсондӯстӣ орзу накунанд. Албатта чунин сифатҳо дар кӯдакон худ ташаккул намеёбанд. Ин сифатҳоро падару модарон дар якҷоягӣ бо мактаб ва дигар ташкилотҳои ҷамъиятӣ дар кӯдакон парвариш менамоянд. Таъсири дурусти тарбиявиро ба шахсияти кӯдакон ҳамон оилае расонида метавонад, ки агар дар ин оилаҳо фаҳмиши сиёсӣ, меҳнатӣ ва ахлоқӣ вобаста ба тараққиёти ҷомеа дар дараҷаи баланд истад.

Имконияти оила дар ташаккули арзишҳои маънавӣ-ахлоқии мактаббачагони хурдсол пеш аз ҳама ба муҳити баландахлоқонаю муносибати инсондӯстонаи аъзоёни оила, ба эҳтироми зан-модар ва дар он ки кӯдак шахсияти дорои эътиқод ва шавқу рағбат мебошад, вобаста аст. Дар кори тарбияи кӯдакон ҳамон оилаҳое ба муваффақият ноил мегарданд, ки падару модар ва аъзоёни оила ҷиҳати фаҳмонидани асосҳои ахлоқии ин ё он рафтору кирдор кори муназзаму босуботро ба роҳ монда, ягон рафтору кирдори кӯдакон аз назари онҳо дур намемонад.

Мавриди зикр аст, ки падару модароне, ки фарзанди ягона доранд, ҳамеша дар онҳо изтиробу тарси аз даст додани ӯ дида мешавад. Чунин падару модарон ҳамаи диққати худро ба фарзанди ягона равона месозанд, ки дар чунин кӯдакон ҳиссиёти худхоҳӣ, ба ӯ ҳама кор раво будан инкишоф меёбад. Агар дар оила якчанд кӯдак бошад, онҳо нисбати ҳамдигар ғамхорӣ зоҳир менамоянд, дар коллектив зиндагӣ карданро меомӯзанд, ба ҳамдигар меҳрубон мешаванд.

Дарк намудани мавқеи худ дар коллективи оила, рафтори калонсолонро дар худ таҷассум намудан, ҳурмату эҳтироми калонсолро ба ҷо овардан, ки ҳамчун меъёри арзишҳои маънавӣ-ахлоқии кӯдакон дониста мешавад, барои ташаккули арзишҳои маънавӣ-ахлоқии мактаббачагони хурдсол асосӣ мебошад. Корҳои дастаҷамъӣ ҳам бо ҳамсолон ва ҳам бо калонсолон, дарки масъулият нисбат ба кори супоридашуда ва кори умум, натиҷаи меҳнати коллективона дар кӯдакон рафторҳои ахлоқии шоистаро ташаккул медиҳад.

Оила чун қоида одамони синну соли гуногун ва дорои таҷрибаву касбу кори мухталифро дар бар мегирад. Чи қадаре ки таҷрибаи ҳаётӣ ва иҷтимоии аъзоёни оила, дараҷаи маданиятнокӣ ва муносибатҳои байниҳамдигарии аъзоёни оила ғанӣ бошад, ҳамон қадар таъсири оила ба тарбияи кӯдакон пурзӯр мегардад. Мавҷуд будани муносибати байниҳамдигарии хуб дар оила, ҳаёти бонизоми дохилии ҳар як аъзои он, дарки ҳиссиёти шодию нишоти умум ба он мусоидат мекунад, ки дар чунин шароит

шахсони ором, ботамкин, серғайрат, ҳаётдӯст, маҳорати бартараф карда тавонистани душвориҳо ва дар коллектив зиндагӣ карда метавонистагӣ ба воя расанд.

Доираи воситаҳои таъсиррасонӣ ба шахсияти кӯдакон гуногун мебошанд. Дар ҷараёни кори тарбиявӣ аз ҳамаи ин воситаҳо истифода бурдан ба кордонии омӯзгорон ва падару модарон вобастагӣ дорад. Як рафтори нодурусту беэҳтиёткоронаи падару модарон ба он оварда мерасонад, ки кӯдакон гапнодаро, бемасъулият ва бепарво мегарданд. Дар натиҷа омӯзгорон ва падару модаронро лозим меояд, ки ба кори аз нав тарбиякунии кӯдакон машғул шаванд, ки ин кори тулонӣ ва заҳматталаб мебошад. Дар ин бора ҳаҷ ба ҷониби педагоги барҷаста А.С. Макаренко мебошад, ки дар китоби барои падару модарон навиштааш чунин менависад: «Тарбияи дурусти кӯдак аз давраҳои авали кӯдакӣ кори на он қадар мушки ласт. Ҳар як падару модар метавонад кӯдаки худро дуруст тарбия кунад, агар ӯ дар ҳақиқат чунин хоҳиш дошта бошад. Ғайр аз ин, ин кори писандида ва хурсандиовар аст. Азнавтарбиякунӣ бошад, тамоман гапи дигар аст. Агар кӯдаки шумо нодуруст тарбия ёфта бошад ва дар бораи ӯ кам фикр кунеду кӯдакро тамоман бе назорат монед, лозим меояд, ки шумо бисёр корҳоро ислоҳ кунед. Кори ислоҳкунӣ ва аз нав тарбиякунӣ бошад, кори осон набуда, донишу қувваи зиёд ва сабру тоқатро талаб мекунад, ки ин гуна маҳорат на дар ҳамаи падару модарон дида мешавад» (7, с. 225).

На ҳар як падару модар тарбиятгари хуб шуда метавонад. Баъзе оилаҳо, хусусан оилаҳои ҷавон, ки чӣ тавр ба роҳ мондани тарбияи кӯдаконро дуруст намефаҳаманд, гумон мекунанд, ки тарбияи кӯдакон бе заҳмат кашидан ба амал омадан мегирад. Имконияти оилаи муосир дар тарбияи ахлоқии кӯдакон пеш аз ҳама, аз тарафи падару модарон дарк намудани зарурияти ба таври мақсадноку муназзам ба роҳ мондани кори тарбиявиро талаб мекунад. Дар оила ба вуҷуд овардану муҳайё сохтани шароите, ки ба инкишофи ҳаматарафаи шахсияти кӯдакон мусоидат намояд, хеле зарур аст.

Оила барои кӯдак ҳам коллективи меҳнатӣ ва ҳам такягоҳи ахлоқӣ ба ҳисоб меравад. Ҷаҳонбинӣ ва эътиқод, одат, тарзи рафтор, хулқу атвор, ормон-асоси ҳамаи ин хусусиятҳои муҳими иҷтимоӣ-психологии шахсият дар оила гузошта мешавад. Дар оила кӯдакон муносибати калонсолонро нисбат ба ӯҳдадориҳои доштаашон мушоҳида мекунанд ва ақидаи падару модарон ба рафтору кирдори кӯдакон таъсири бузург расонида, рағбатнокии ҷамъиятӣ, ормонҳо ва ҳамзамон ба мақсадҳои ҳаётан муҳими онҳо таъсир мерасонанд. «Кӯдакон дар оила натанҳо дарси оддию мушаххаси иҷтимоиро аз худ мекунанд, балки ба маҷмӯи муносибатҳое ҳамроҳ мешаванд, ки мазмуни ҳаёти ояндаи онҳоро ташкил медиҳанд» (5, с.57).

Мушоҳидаҳои аз ҷониби мо гузаронидашуда ба саъю кӯшиши оила ҷиҳати дар кӯдакон ташаккул додани меъёр ва қоидаҳои рафтор далолат мекунанд. Махсусан диққати бештар ба мактаббачагони хурдсол дода мешавад. Дар оилаҳое, ки масъалаҳои тарбиявии кӯдакон хуб ба роҳ монда шудааст, натиҷаи хуби миқдориву сифатӣ ба даст меояд.

Омӯзгорон кайҳо пай бурдаанд, ки решаи асосии тарбиянокии ахлоқӣ ва ҳам бетарбиягии кӯдакон дар оила ниҳон аст. Дар робита ба ин масъала як қатор камбудиҳоро дар тарбияи кӯдакон дида мебароем. Ин камбудиҳо, пеш аз ҳама, дар тарзи ҳаёти оила, дар хусусиятҳои махсуси алоқаи байниҳамдигарии аъзоёни он ва ниҳоят дар хусусияти манфии ҳар як аъзои оила ва ё яке аз онҳо зоҳир мешавад.

Камбудии тарбияи ахлоқии кӯдакон дар оила ин нишонаи бемаърифатии падару модарон маҳсуб мешавад, ки ба ҳайси воситаи тарбиявӣ танҳо ҷазоро истифода мебаранд, ки ин кӯдакро ба якравию тарсончакӣ оварда мерасонад. Баъзе волидайн ин ё он намуди ҷазову танбеҳро нодуруст истифода мебаранд. Масалан, мегӯянд: «Ту имрӯз бо бачаҳо ба футболбозӣ намеравӣ», «Имрӯз ту ба яхмолакбозӣ намеравӣ», ё ин ки «То он даме, ки барои дарси табиатшиносӣ дафтар намехарӣ, ба маҳфили авиамоделистон намеравӣ». Чунин муносибат натанҳо кӯдакро тарбия мекунад, балки ба ӯ таъсири бади тарбиявӣ низ мерасонад.

Падару модароне ҳастанд, ки ба тарбияи фарзандони худ кам эътибор дода, ба тартибу низоми хонаводаи худ бепарвоӣ зоҳир менамоянд. Онҳо намедонанд, ки рафиқи фарзандони онҳо киҳо мебошанд ва фарзандони онҳо бештар бо кӣ муносибати наздик дорад. Як қисми волидайн масъалаи тарбияи меҳнатии кӯдаконро дар оила хуб ба роҳ намемонанд. Онҳо кӯшиш менамоянд, ки кӯдакони худро аз ҳама кору бори хона озод намоянд, то онҳо бештар ба дарстайёркунӣ машғул шаванд. Баъзан дар ҳолатҳои даркорӣ кӯдакон ба падару модарон ёрӣ намедиҳанд ё ин ки падару модарон барои ичрои ин ё он кор ба фарзандони худ боварӣ надоранд.

Ҳоло хурсандиовар аст, ки имрӯзҳо оилаҳое бештаре мавҷуданд, ки дар онҳо рӯҳияи баланди ахлоқӣ мушоҳида карда мешавад. Дар чунин оилаҳо фарзандон бе шубҳа одамони сазовори даврамон тарбия ёфта ба камол мерасанд. Бачагон хислатҳои ҷасурӣ, қаҳрамонӣ муҳаббат ба Меҳан ва ғайраҳо аз оила, аз падару модарон ва аъзоёни калонсоли оила меомӯзанд. Бинобар ин, тарбия бачагон дар оила аз падару модарон эҳтиёткорӣ, заковати баланд, покизаги ахлоқ ва мунтазамию суботкориро талаб мекунанд.

Ҳамзамон зарур аст, ки фаъолияти тарбиявии омӯзгорон, падару модарон ва ташкилотҳои ҷамъиятиро дар бобати тарбия кардани малакаҳои рафтори мадании мактаббачагон дар мактаб, оила, ҷойҳои ҷамъияти пурзӯр намуда, барои ин мақсад тарғиботи педагогиро дар байни оммаи васеъи аҳолӣ хеле беҳтар кардан, масъулияти падару модарон ва ҳамаи одамони калонсолро дар назди ҷамъият барои тарбияи бачагон баланд бардоштан зарур аст.

Дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон Дар бораи масъулияти падару модар дар таълим ва тарбияи фарзанд таъкид шудааст: «Падару модарон барои ҳифзи саломатӣ, ташаккули ҷисмонӣ, маънавӣ ва ахлоқии фарзанд шароит муҳайё намоянд, онҳоро дар рӯҳияи эҳтиром ба Ватан, қонун, арзишҳои миллӣ ва умумибашарӣ тарбия намоянд» (7, с. 2).

Бояд қайд кард, ки кӯдакон дар оила дар зери роҳбарии падару модарон ва аъзоёни калонсоли оила тарбия ва инкишоф ёфта ба воя мерасанд. Тарбияи кӯдакон дар оила аз падару модарон ва омӯзгорон эҳтиёткорӣ, заковатмандӣ, покизагии ахлоқ ва мунтазамию суботкориро талаб мекунад.

Тадқиқотҳои махсус ва таҷрибаи тарбияи оилавӣ нишон медиҳанд, ки имконияти таъсири мусбии оила ба кӯдак бо омилҳои гуногун вобастагӣ доранд, ки яке аз шартҳои асосии он мавҷуд будани муҳити солими меҳнатӣ ва ҳукумфармо будани рӯҳияи баланди ахлоқӣ мебошад. Аммо боз оилаҳои шароиташон нобоб мавҷуд аст, ки кори тарбиявии мактабро мушкил гардонида, ба тараққиёти шахсияти кӯдак таъсири манфӣ мерасонад.

Социологҳо як қатор типҳои оилаҳои шароиташон нобобро муайян намудаанд:

1. Оилаҳои аз ҷиҳати объективӣ нобоби шароити тарбия (набудани падар ё модар, касалӣ ё ки серкории аз ҳад зиёди калонсолони оила, танг будани шароити манзил), ки дар натиҷа кӯдакон бе назорат монда, аз хониш қафо монда, интизомашон низ вайрон шудан мегирад.
2. Ба намуди дуюм оилаҳое мансубанд, ки дар ин онҳо қоидаҳои маъмули ахлоқӣ аз тарафи калонсолон вайрон карда мешавад (ба хона маст омадан, бекорхуҷагӣ ва ғайра). Чунин оилаҳо барои ҷамъият хеле зарарнок буда, майнаи кӯдаконро заҳролуд карда, шумораи вайронкунандагони тартиботи ҷамъиятиро зиёд мекунанд.
3. Намуди сеюми оилаҳои нобоб, оилаҳое мебошанд, ки дар он ҷо бенизомии ҳаёти оилавӣ ба ҷиҳатҳои ахлоқии кӯдак таъсири ниҳоят бад мерасонад.
4. Оилаҳое низ мавҷуданд, ки бо вуҷуди доимо таъмин ва тифоқ буданашон дар он ҷо ҳукмрон будани рӯҳияи чизпарастӣ ба ҷаҳони ботинии кӯдакон таъсири манфӣ мерасонад .

5. Боз оилаҳоеро во хӯрдан мумкин аст, ки дар онҳо одатҳои заранок мавҷуд буда, барои тараққиёти шахсияти кӯдак хавфи ҷиддӣ ба вуҷуд меоранд (9, с. 213).

Бояд зикр намуд, ки дар тарбияи кӯдакон пеш аз ҳама муносибатҳои оилавӣ, яъне муносибати байни падару модар, бародарону хоҳарон ва дигар аъзоёни оила мавқеи муҳимро касб мекунад.

Ю.П. Азаров дар асоси мушоҳида ва тадқиқотҳои гузаронидааш қайд мекунад, ки ҳамаи он оилахое, ки ба ман шиносанд, ба 3 гурӯҳ ҷудо мекардам:

1. Оилаҳои хуб, ки аз саҳар хурсандӣ, хушбахтӣ ва баварӣ ба якдигар мушоҳида карда мешавад.
2. Оилаҳои миёна, ки умуман аз саҳар хурсандӣ, хушбахтӣ ва хафагӣ мушоҳида карда намешавад, ҳар кас ба кори худ банд буда, вазифаи худро иҷро мекунад.
3. Оилаҳои ҷанҷолию тундмиҷоз, ки аз саҳар нигоҳҳои аввал пур аз хусумат ва кинаю адоват аст. Ю.П. Азаров қайд мекунад, ки намуди 3-уми оилаҳо оқибат ҷудо мешаванд. (1, с. 6). Маълум аст, ки ҷудошавии оилаҳо сабаби ба вуҷуд омадани оилаҳои нопурра мегардад, ки ин кори омӯзгорон ва мактабро дар тарбияи кӯдакон мушкил мегардонад

Мактаб дар тарбия намудан ва ба воя расонидани одами ҳаматарафа инкишофёфта роли муҳим ва ҳалкунандаро мебозад. Аммо набояд фаромӯш кард, ки кӯдак нисфи зиёди вақти худро дар оила дар зери роҳбарии падару модарон ва дигар аъзоёни калонсоли оила мегузаронад. Хислатҳои хоҳ бад ва хоҳ некро кӯдак аввалин бор дар оила ёд мегирад. Бинобар ин, падару модаронро зарур аст, ки ба кори душвор, вале пуршарафи тарбияи насли ҷавон эътибори ҷиддӣ диҳанд.

Кӯдакон дар оила он таҷриба ва донишеро меандӯзанд, ки дар оянда ба онҳо ёрӣ мерасонад, то аз ӯҳдаи ҳалли масъалаҳои муҳими дар наздашон бавуҷудомада баромада тавонанд. Дар тарбияи дурусти кӯдакон масъалаи муҳим ин мавҷуд будани муҳити психологии мӯътадили оилавӣ ба шумор меравад. Тарбияи дурусти кӯдакон ба он вобастагӣ дорад, ки то чӣ андоза падару модарон ӯҳдадориҳои хешро нисбати тарбияи кӯдакон дарк менамоянд. Равоншиноси маъруф Б.Г. Ананьев менависад: «Муҳити маънавии оила ин ҳамдигарфаҳмии даркорӣ ва ё сохтаву зӯракӣ дар муносибати тарафайн, қаринии падару модарон нисбат ба кӯдакон, умумияти зербино ва зерсохтори тарбия аз бисёр ҷиҳат нисбат ба мақому вазъи оила дида, ба вазифаи иҷтимоӣ ва нақши волидайн вобастагӣ дорад». (3, с.107).

Падару модар аввалин мураббӣ ва устоди фарзанди худ ба ҳисоб мераванд. Тарбияи дурусти онҳо сабаби комёбӣ ва некбахтии фарзандон ва тарбияи нодуруст ва ё ғафлату саҳлангории онҳо боиси нокомӣ ва бадбахтии фарзандон шуда метавонад. Агар падару модарон дар тарбияи фарзандон ғофил бимонанд, фарзандони онҳо дар ботлоқи ҷаҳлу ғафлат ғутида, майл ба гумрҳию бадахлоқӣ меоранд.

Падару модарон дар саргаҳи ташаккулу рушди арзишҳои маънавӣ-ахлоқии кӯдакон қарор доранд. Фарзанд дунёро бо чашму дили онҳо мебинаду мешиносад ва муносибати худро ба олами атроф қабл аз ҳама аз дидгоҳи падару модар муайян мекунад. Усулан ахлоқу одоб, ҷаҳонбинӣ ва фазилати маънавии падару модар аввалин сарҷашмаест, ки дар зеҳну шуури кӯдак нақши ҳамешагӣ пайдо мекунад.

Дар кори тарбияи ахлоқи шоистаи мактаббачагони хурдсол ҳамон падару модароне муваффақ мешаванд, ки ҳар рӯз бо кӯдакон дар робита мебошанд, аз ҳаёти мактаб, хониши онҳо, шавқу рағбати онҳо пурсон мешаванд. Аммо мутаасифона падару модаронеро дучор кардан мумкин аст, ки аз ҳолу аҳвол ва проблемаҳои мавҷудбудаи фарзандони хеш пурсон намешаванд. Ҳатто баъзе падару модарон бо ифтихор мегӯянд «писари ман бо ман ҷуръат намекунад, ки рӯ ба рӯ гап занад, агар ягон проблема дошта боша, ба воситаи модараш муроҷиат мекунад».

Имрӯз падару модароне ёфт мешаванд, ки ба ҷои ба фарзандон харидани китоб ва лавозимоти хониш ва бой намудани маънавиёт, маърифат ва ҷаҳонбинии онҳо маблағро барои харидорӣ намудани фитаҳои филмҳо ва сурудҳои бемаънӣ сарф мекунанд. Кӯдакон аз хурдӣ такягоҳ, ҳимоятгари асосии худро дар шахсияти падару

модар ва шахсони калонсоли оила мебинад. Аммо вақте ки падару модарон нисбати тарбияи фарзандон беаҳамиятӣ ва бетаваҷҷӯҳӣ зоҳир мекунанд, ин эътиқод дар онҳо коста мешавад. Баъдан баҳри шавқу завқи кӯдакро бедор кардан, маҳорат ва таҷрибаи муайян зарур аст, ки мутаасифона на ҳамаи падару модарон онро доро мебошанд. Падару модароне ёфт мешаванд, ки ба фарзандон таваҷҷӯҳ зоҳир намуда, аз ҷиҳати моддӣ онҳоро хуб таъмин мекунанд, вале фаромӯш месозанд, ки ғамхории моддӣ ҳеҷ гоҳ наметавонад ҷойи ғамхории маънавиро ишғол намояд. Волидайн ба намуди зоҳирии фарзандон диққати бештар дода, ба олами ботинии онҳо кам эътибор медиҳанд ва тасаввур намекунанд, ки дар қалби кӯдакон чӣ эҳсосе ниҳон аст.

Агар омӯзгор ягон хонандаро сарзаниш кунад, зуд падар ё модари ӯ барои шикоят ба мактаб мешитобад, вале ихтиёран барои фаҳмидани интизом ва хониши фарзандони хеш ҳеҷ гоҳ назди омӯзгор намеравад. Ба мактаб бештар падару модароне робитаи зич доранд, ки фарзандонашон интизоми намунавӣ доранду бо баҳои хубу аъло таҳсил мекунанд.

Хулоса, имрӯз вобаста ба дигаргуниҳои дар ҷомеа ба амаломада талабот ба тарбияи насли навраси сазовори даврнамон бештар мегардад. Падару модарон, ки тарбиятгари асосии фарзандадон ба ҳисоб мераванд, дар ин ҷода масъулияти бештареро бояд эҳсос намоянд.

Адабиёт:

1. Азаров Ю.П. Педагогика семейных отношений. М.: Из-во «Знание», 1976.-236 с.
2. Актуальные проблемы нравственного воспитания. Сб.ст. Сиб. Отд-ния, Ин-т истории, филологии и философии. Отв. редактор Л.Ф. Колесников.- Новосибирск: Наука, Сиб. Отд-ние, 1987.-240 с.
3. Ананьев Б.Г. Избранные психологические труды. В 2-х т. Т. I.-М.: Избранные психологические труды: В 2-х т. Т. 2.-М.: Педагогика , 1980.-287 с.
4. Гербенников И.В.Воспитательный климат семьи- М.: Знание,1976- 39 с.
5. Гербенников И.В. Ошибки родителей в создании воспитательного климата семьи и пути их устранения//Изучение общественного мнения о причинах педагогических ошибок в семейном воспитании и пути их преодоления.-М.: Пед.об-во РСФСР, 1979.- С.11-31.
6. Шимановский Д.С. Самосознание в структуре нравственной деятельности личности // Вопросы философии.-1984.-№ 3.- С. 93 -101.
7. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълим ва тарбияи фарзанд». (Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 2011, №7-8).
8. Макаренко А.С. Маърӯзаҳо оид ба тарбияи бачагон. Сталинобод, 1959.-70 с.
9. Макаренко А.С. Воспитание детей в семье. Избр. пед. соч. в 2 –х т. Т.2.-М.: Педагогика, 1977- С. 5- 145; 240-242.
10. 10.Макаренко А.С. Книга для родителей // Пед. соч. в 8-ми т. Т.5.-М.: Педагогика, 1985.- С.7- 261.
11. Педагогика школы. Под редакцией Г.Н. Щукиной. М.: Педагогика, 1977.-278с.
12. Сухомлинский В.А. Родительская педагогика-М: Знание, 1978.-96 с.
13. Сухомлинский В.А. Избр. пед. соч. В 3-х т. Т.1.-М.: Педагогика, 1979.-560 с.

СЕМЬЯ ОСНОВАТЕЛЬ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Гулмадов Ф.

В данной статье рассматривается актуальные проблемы духовно-нравственного воспитания детей в семье**.** Автор отмечает, что семья является одним из первых воспитательных коллективов, которые ознакомить детей с положительными нравственными качествами и лучшими примерами коллективного труда. Родители для

своих детей являются первыми учителями и воспитателями. Правильное воспитание является успех и удача в жизни детей, неправильное воспитание детей является неудачой и горей детей. Правильное воспитание детей зависит от того, насколько родители понимают свои обязанности в воспитании детей. В воспитании положительные нравственные качества детей достигают успехов тех родителей, которые каждый день общаются с детьми и интересуются их проблемами.

Ключевые слова: духовно-нравственные качества, ответственности родителей, положительные нравственные качества, дружелюбное отношеные членов семьи, нравственный микроклимат семьи.

FAMILY AS THE FOUNDATION OF SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF JUNIOR SCHOOLCHILDREN

Gulmadov F.

In this article the author examined the issues of spiritual and moral education of children in family. An author marks that family is one of the first educator collectives to acquaint children with positive moral qualities and the best examples of collective labour. Parents for the children are the first teachers and educators. Correct education were seen as the success of children life and wrong education of children were seen as the fails of children. Correct education of children depends on methods and the way of upbringing of children in family.

Key words: spiritual and moral qualities, responsibility of parents, positive moral qualities, friendly relations, family members, moral microclimate of family.

Сведения об авторе: Гулмадов Файз – кандидат педагогических наук, доцент, главный специалист Государственной службы по надзору в сфере образования, тел.: (+992) 919 636734

Information about the author: Gulmadov Fayz, PhD in pedagogical sciences, associate professor, senior specialist of Government service on a supervision in the field of education, tel. (+992) 919 636734

КРИТЕРИИ ОТБОРА СТАРШЕКЛАССНИКОВ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ К ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВО ВНЕКЛАССНОЙ РАБОТЕ

Базарова С.Ш., Аджиджимиль Г.Д.
Таджикский государственный институт языков им. С. Улугзаде

В настоящее время организация исследовательской деятельности учащихся школ нового типа является необходимым компонентом внеклассной работы и считается одним из основных путей развития интеллектуально-творческих способностей учащихся. Исследовательская деятельность учащихся должна быть чётко спланированной и организованной. Нынешнее молодое поколение , занимаясь углубленным изучением актуальной проблемы и при этом развивая все свои индивидуальные способности, может в будущем составить интеллектуальный потенциал нашего государства.По словам Э.Рахмона, «интеллектуальный, душевный, нравственный и исторический фундамент и возможности,которыми обладает наш народ, является прочным основанием для строительства здания воспитания молодого поколения - будущего нашей страны» [3 : 4].

Исследовательская деятельность дает учащимся творческий импульс к постоянному расширению собственных горизонтов. Это качество формируется подчас непросто, но, возникнув, способно увлекать желанием не сидеть, сложа руки, а действовать. Общаясь с руководителем, школьники обучаются научному стилю речи, усваивают новую терминологию, нормы поведения, принятые в научном (да и любом

интеллектуальном) сообществе. Молодой исследователь, принимающий участие в выездных научно-практических конференциях, консультирующийся у учёных вузов, знает «взрослую» жизнь не только по школе, как многие учителя, он иногда вхож в научные круги и даже становится кумиром других учеников, которые рады видеть в нем свой идеал. Поэтому позже таким выпускникам школ гораздо легче в коллективе вуза. И, наверное, главное, что волнует в юношеском возрасте, – потребность в общении, познании себя и своих возможностей через общение,что с успехом удовлетворяется в тех индивидуализированных формах, которые можно организовать в процессе исследования (это экспедиции, походы, встречи, конференции и т.д.).

Кроме этого, результатом исследовательской деятельности учащегося всегда является его личностное развитие, а именно, как отмечает В.С. Леднёв,« развитие способности человека к научному творчеству, т.е. к продуцированию новой научной информации о различных объектах реальности, а также к встраиванию полученного знания в метатеорию. Иначе говоря, эти субъектные умения (умение видеть проблему, формулировать гипотезы, осуществлять теоретическую и практическую проверку гипотезы и др.) инвариантны, поскольку обладают свойством переноса в новые ситуации» [2: 120].

Результатом исследовательской деятельности старшеклассника также является и его интеллектуальное развитие. Об этом заявляют многие авторы, занимающиеся проблемой организации исследовательской деятельности в школе (М.В. Степанова, Н.И. Дереклеева, А.М. Карецкая, В.С.Мухина, А.И. Савенков и др.)В связи с этим актуальной становится проблема выявления критериев отбора старшеклассников для занятий исследовательской деятельностью.

Важно отметить, что эти критерии не подвержены изменениям социокультурных условий и обстоятельств. Выявление критериев отбора старшеклассников для занятий исследовательской деятельностью решает еще ряд актуальных проблем современной педагогики, в том числе и проблему влияния личностного фактора учителя при отборе учащихся, способных к ведению поисково-исследовательской работы.

У каждого учителя есть свои «любимчики», и это мешает ему объективно подходить к определению критериев. Более того, принципиально важным становится именно его личный интерес и возможность его удовлетворить. Можно даже сказать, что учитель как бы берет на себя миссию продвижения исследовательской деятельности того или иного учащегося.

В ходе анализа работы школ нового типа (лицеев, гимназий), преуспевающих в организации исследовательской деятельности учащихся,нами были определены следующие критерии отбора старшеклассников с целью подготовки их к работе в данном направлении.

К ним можно отнестиследующие:

- ***стремление старшеклассника к поисковой деятельности***, желание узнать как можно больше об исследуемом предмете или явлении, так какдаже чувство неудовлетворенности может положительно отразиться на личности старшеклассника, сподвигнуть его на творческую активность;
- ***терпеливость(настойчивость)***. Данное качество способствует достижению поставленной цели, несмотря на возникающие время от времени трудности;
- ***готовность отстаивать свои убеждения*** обуславливает чёткую линию поведения юного исследователя, остающегося верным своим принципам;
- ***творческое воображение*** как способность представить себе конечный продукт своей исследовательской деятельности или же ее отдельные компоненты. Оно связано с развитием творческого мышления. При диагностике творческого воображения и креативности вообще используются специальные методики, игры и упражнения, задачи на развитие воображения, упражнения на применение воображения в различных ситуациях;

– ***самокритичность*** – очень важное свойство характера юного исследователя, позволяющее ему не останавливаться на достигнутом, постоянно открывая себе все новые и новые горизонты;
– ***дивергентное мышление***, предполагающее умение находить несколько вариантов решения проблемы, что говорит о гибкости ума и способности рассматривать проблемы с разных сторон, т.е. обеспечивая их большей (в том числе и более объективной) информацией;
– ***способность разрабатывать гипотезу научного исследования***-то есть видеть проблему и находить способ ее решения;
– ***отношение к участию в научно-исследовательских конференциях как к средству достижения научных целей***. Многие старшеклассники выступают на этих конференциях либо по «принуждению», либо для того, чтобы получить хорошую отметку, «вырасти» в глазах учителя, развивая псевдоисследовательскую деятельность;
– ***творческий оптимизм***-то есть ориентация на успех, позитивный настрой – умение видеть положительный результат деятельности, когда, несмотря на возникающие неудачи, старшеклассник продолжает трудиться, пытается достичь своей цели, воспринимая преодоление неудачи как значительный шаг вперед к цели;
– ***динамика развития интеллектуальных, творческих и коммуникативных способностей***, определяемая в ходе диагностики, проводимой в рамках специального исследования;
– ***креативность***, в том числе и в отношении мышления. Общественная ценность и значимость творческого мышления неоспорима. В силу этого люди, мыслящие нестандартно, творчески подходящие к решению проблем, как правило, оказываются более интересными не только в труде, но и в общении.

Признаками ***креативности***личности или «творческой направленности ума», по мнению американского психолога Дж. Гилфорда [1: 128-134], являются такие качества, как:

Беглость мышления. Мышление человека, наделенного такой способностью, протекает без видимых усилий.

Эту способность можно категоризировать следующим образом:
– беглость на уровне изолированного слова, когда человек легко отыскивает слова, содержащие ту или иную букву или сочетания букв;
– беглость ассоциирования: человек с легкостью подбирает синонимы к заданному слову;
– беглость речи: человек пишет гладкими, отшлифованными фразами в рамках заданной темы;
– идеомоторная беглость: самопроизвольное продуцирование идей, решений; например, требуется назвать предметы, которые одновременно обладают признаками твердости, белизны и съедобности, или подбирается такой заголовок, который наилучшим образом выражает суть текста.

Гибкость мышления. Человек с такой способностью легко усваивает новые подходы. Этот показатель творческого мышления распадается на два, более специфических:
– спонтанная гибкость: способность выдавать несколько идей, имеющих прикладное значение. Это качество выявляется в заданиях указать, скажем, как можно больше способов использования обиходного предмета, например, кирпича; некоторые «быстрые» умы, для которых не представляет затруднений переход от одного класса явлений к другому, иными словами, демонстрирующие способность к преодолению функциональной фиксированности, ответят, что кирпич можно также использовать как упор двери, метательный снаряд, а если растолочь – как красный порошок, и т.д.;

– адаптивная гибкость: способность выходить за рамки, преодолевать инерционность мышления, подниматься на более высокий уровень анализа условий задачи и находить решение; например, испытуемый должен, проведя как можно меньше линий, получить максимально возможное число квадратов; решение заключается в том, что квадраты не обязательно одинаковы.

Оригинальность. У человека возникают неординарные, нетривиальные идеи. Примером может служить отдаленное ассоциирование, когда человек проводит аналогии, сближает элементы, далеко отстоящие друг от друга по смыслу (в логическом плане) или в пространственно-временном отношении.

Зоркость, «нюх» на проблемы. Человеку дано определять «узкие» места, в более крупном масштабе – что сдерживает поступательное развитие общества, объективно оценивать, насколько успешной оказалась избранная стратегия.

Находчивость, реактивность ума, остроумие. Эти качества несколько труднее оценить объективно, чем прочие, однако значительного разброса экспертных оценок, как правило, не наблюдается. Это тоже одна из граней ума, которому в большей степени присущи житейская наблюдательность, парадоксальность мышления, а не глубина и мощь интеллектуальной способности.

Переформулирование, введение в новый «формат»* – отказ от старых схем, привычных способов, когда хорошо знакомое превращается в хорошо известное.Данный параметр творческого мышления перекликается со спонтанной гибкостью (изобретательностью). В его основе тот же прием отстранения (широко применявшийся и в литературоведении, например, В.Б. Шкловским), составляющий сущность так называемого синтетического метода (синектики), когда незнакомое делается знакомым, а привычное – чуждым.

Способность к достраиванию, восполнению на основе некой стимулирующей информации, когда человек легко восстанавливает недостающие звенья, детали, при условии, что ему известен общий принцип, идея или замысел. Например, человек восстанавливает алгоритм решения задачи, которая формулируется предельно обобщённо, или по двум линиям достраивает более сложную фигуру.

Принципиальное допущение известной неопределённости, нестрогости проявляется как готовность не настаивать на абсолютности выводов, отказаться от слишком жестких концептуальных схем и классификационных рамок. Некоторые творческие индивидуальности превыше всего ценят риск и непредсказуемость результата.

Стремление к конвергентному мышлению. Мыслительная деятельность направлена на отыскание единственного правильного ответа (которые приводятся в разделе «Ответы и решения»). В данном случае правильнее говорить не о левополушарном мышлении, которое повинно в «зашоренности», а о способности концентрировать внимание на деталях, когда это необходимо. Такой способностью в высшей мере обладала один из самых известных премьер-министров Великобритании Маргарэт Тэтчер. С «микроскопических» технических деталей она мгновенно переключалась на проблемы глобального масштаба.

Способность к дивергентному мышлению, ничем не ограниченному, когда единственного правильного ответа не существует. За этой характеристикой закреплен статус имманентного (внутренне присущего) признака творческого мышления. Именно на нее опираются психометрические методы измерения творческих способностей.

Желание не быть похожим, осознанный вызов традиции, признак лидера в сфере идей. Дерзость в мыслях и умение подчинять других своей воле – это не одно и то же. Интеллектуальным лидерам свойственна острая неприязнь ко всему, в чем воплощен дух официального авторитета – от объективных научных законов, принципов до конкретных носителей «зла» -институционализированной, иерархической системы.

Высокая самодисциплина, проявление сознательности творческого мышления. Но даже самодисциплина подкрепляется интересом, увлечённостью (в таких случаях говорят: «с головой ушёл в работу»), а без этого начинает давать осечки.

Стремление к совершенству. Чем крупнее преодолеваемое препятствие, тем выше поднимается «планка» возможного. Желание быть первым, достичь совершенства – важная составляющая мотивации.

Готовность идти на риск в решении самых трудных задач с неподдающимся прогнозированию результатом. Небезопасным также может оказаться противопоставление своих взглядов общепринятым, пресловутому здравому смыслу.

Предложенные характеристики в совокупности создают среднестатистический когнитивный образ творческой личности. Однако они описывают только малую часть тех весьма разноплановых и ёмких определений феномена творческого мышления. Разноуровневый и разноаспектный характер данных критериев позволяет с достаточной уверенностью рассчитывать на объективную оценку степени готовности старшеклассника к научно-исследовательской деятельности.

Мы рассмотрели наиболее существенные критерии отбора старшеклассников для подготовки к исследовательской деятельности. Необходимо отметить, что для начала исследовательской работы не обязательно наличие у учащихся всех приведенных критериев. Приоритетным остается большое желание и огромное стремление старшеклассника к поисковой деятельности, самообразованию и самореализации, а что касается остальных качеств, то при условии грамотной организации работы школьного научно-исследовательского общества учитель имеет возможность способствовать формированию у учеников такого качества как креативность.

Литература:

1. Алдер Г. CQ или мускулы творческого интеллекта / Г. Алдер. – М., «ФАИР-ПРЕСС». – 2004. – 134 с.
2. Леднев В.С. Научное образование: развитие способностей к научному творчеству. Изд. второе, исправленное / В.С. Леднев. – М.: МГАУ, 2002. – 120 с.
3. Рахмон Э.Ш. Независимость - достижение нашей нации //Народная газета 14.09.2009, - с. 4

КРИТЕРИИ ОТБОРА СТАРШЕКЛАССНИКОВ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ К ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВО ВНЕКЛАССНОЙ РАБОТЕ.

Базарова С.Ш., Аджиджимиль Г.Д.

Авторы статьи затрагивает актуальную проблему организации исследовательской деятельности учащихся во внеклассной работе, которая необходима в школьной практике, т.к. она способствует развитию креативного мышления, что особенно важно в настоящее время. Рассмотрены наиболее существенные критерии отбора старшеклассников для подготовки к исследовательской деятельности.

Ключевые слова: исследовательская деятельность, одарённость, креативность, дивергентное мышление, конвергентное мышление, интеллектуальные способности, научное общество, оригинальность.

SELECTION CRITERIA FOR THE OF HIGH SCHOOL STUDENTS PREPARE FOR RESEARCH INTO EXTRACURRICULAR ACTIVITIES

Bazarova S.Sh, Ajijimil G.J.

The authors of this article touch the actual problem researching activities of pupils, it necessary to school practice because its help develop creative mentality that very important in our days. They examine the main criteria of selection of senion pupils to prepare their for research activites.

Key words: research activites, talented, creative mentality, divergen mental, convergental mental, intellectual abilities, scientific society, originality.

Сведения об авторах: Базарова Саноат Шукуровна – доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии Таджикского государственного института языков им. С. Улугзаде, тел.: (+99237) 236 3616

Аджиджимиль Гульнара Джимильевна – заместитель директора по учебно-воспитательной работе Инновационного лицея «Душанбе», тел.: (+992) 918 449819

Information about authors: Bazarova Sanoat Shukurovna, Doctor of pedagogical sciences, Professor of Pedagogy and phsychology chair in Tajik State Institute of languages named after S. Ulugzade, tel. (+992 37) 236 3616

Ajijimil Gulnara Jimilyvna, Deputy Director on teaching and educational work in Innovation of College "Dushanbe", tel. (+992) 918 449819

ДИДАКТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА СРЕДСТВ АКТИВИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ

Ахадов З.Н., Саидов М.В.

Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Айни

Разработка системы средств активизации обучения школьников связана прежде всего с определением основной цели, которую необходимо достигнуть при внедрении этой системы в практику работы школ: вооружить учителей обобщенным подходом к практическому использованию системы средств активизации обучения школьников, которые бы обеспечили реализацию принципа активности в обучении с учетом состояния и тенденций развития современной школы. В качестве средств активизации обучения школьников выступают: учебное содержание, формы, методы и приемы обучения, формы организации обучения школьников.

Исходя из психологической теории деятельности, основным тезисом, которого является мысль о том, что и обучение и развитие протекают только в процессе целенаправленной деятельности, основное требование к организации активного обучения школьника: эффективное усвоение знаний и способов деятельности которая предполагает такую организацию познавательной деятельности учащихся, при которой учебный материал становится предметом активных мыслительных и практических действий каждого ученика. Раскроем, как это общее требование реализовывалось в нашей методике исследования.

Разрабатывая систему средств, мы, исходили из того, что деятельность складывается из системы взаимосвязанных действий. Последовательность обусловлена общими закономерностями познания и осуществляется в процессе восприятия, осмысления, запоминания, овладения знаниями и способами деятельности. Выдвинутое, нами положения состояло отразит в системе средств основных требований к эффективному обучению: формировать стремление ученика к познанию, самостоятельности в выполнению умственных и практических действий, к проявлению волевых усилий и обучение, навыкам управления собственной учебно-познавательной деятельностью.

Следует что отметить активность учащихся на уроке мы не рассмотрено, как непрерывная деятельность состояния высокого уровня интенсивности. Использование приемов, обеспечивающих такую организацию познавательной деятельности, не повышает, а, наоборот, снижает эффективность обучения, так как школьники при этом не ориентируются на овладение ведущими знаниями. Задача учителя состоит в том, чтобы обеспечить не общую активность в познавательной деятельности а активность, направленную на овладение ведущими знаниями и способами деятельности.

Построить систему средств активизации обучения на конкретном уроке возможно, если их отбор будет проходить с учетом активизации *каждого компонента обучения, цели каждого этапа процесса учебного познания. Организация процесса обучения* на начальном этапе с учетом общих закономерностей усвоения знаний требует

специальных действий учащихся по принятию цели предстоящей деятельности и найти пути ее достижения. Следовательно, на начальном этапе используются такие приемы активизации, которые обеспечивают подведение учащихся к осознанию необходимости нового познания. С этой целью учитель должен опереться на возможности таких средств обучения, как учебник, учебные приборы, таблицы, карты, схемы, графики; использовать методические приемы, типа предъявления логических заданий, создание проблемных ситуаций; применить фронтальную беседу, самостоятельную работу. В конкретном выражении системы средств активизации обучения школьников обязательно должна быть адекватной, целью начального этапа — является формирование познавательного мотива. На этом этапе должно осуществляться воздействие на другие компоненты обучения (ориентационный, содержательно-операционный, энергетический и оценочный), так как в процессе формирования познавательного мотива происходит ориентировка, актуализация имеющихся у школьников знаний и способов деятельности, корректировка деятельности на основе сопоставления полученного результата с целью, напряжения волевых усилий.

На этапе восприятия новых знаний и их осмысления важно правильно подвести учащихся к обобщениям. С учетом этой цели средства активизации должны быть направлены на организацию деятельности школьников по выявлению глава, существенных связей между изучаемыми явлениями и процессами. На этой основе должна быть организована обобщающая деятельность учащихся. На этом этапе в единстве и взаимосвязи должны функционировать все компоненты обучения.

На этапе овладения знаниями средства активизации обучения направлены на организацию действий учащихся по применению обобщений к многообразию конкретной действительности, по соотнесению их с ведущей идеей темы, курса в целом. При этом и здесь деятельность осуществляется как процесс мотивированный и самоуправляемый.

Таким образом, средства активизации только тогда будут выступать как система, когда их отбор осуществляется с учетом конкретной цели каждого этапа учебного познания и в своем единстве они воздействуют на каждый компонент обучения. В этом суть основного исходного положения к построению дидактической системы средств активизации обучении школьников.

Дадим обоснование предлагаемого подхода объединения средств активизации обучении школьников в систему с позиции основных положений общей теории управления. Прежде всего вычленим основные показатели, характеризующие любую систему.

В «Диалектике природы», рассматривая взаимосвязь материи, движения и форм ее существования,

Система всегда состоит из двух и более элементов. При этом в каждом из них должна быть заключена возможность воздействовать на другие элементы и воспринимать воздействие других элементов на себя. Каждый элемент системы представляет собой самостоятельную ее часть, имеющую специфическое назначение, которое реализуется в его функции внутри системы в целом. В качестве элементов разработанной нами системы выступает комплекс средств, направленных на активизацию компонентов обучения с учетом конкретной цели данного этапа учебно-познавательной деятельности. Этими компонентами, как мы выяснили выше, являются: мотивационный, ориентационный, содержательно-операционный, волевой и оценочной. В качестве комплексе средств активизации обучения школьников выступают: учебное содержание, конкретные методы и методические приемы обучения, организационные формы учебно-познавательной деятельности. Средства в их конкретном проявлении на каждом этапе учебно-познавательной деятельности должны обеспечить деятельность учащихся для достижения конкретной цели этого этапа. Таким образом, система средств активизации обучения школьников должна обеспечить активизацию всех компонентов процесса обучения. В то же время конкретное

выражение системы средств активизации обусловлено целью деятельности на данном этапе обучения, т. е. система средств активизации обучения школьников является производной от ее функционального назначения. Эта система связана с компонентами обучения, а эти компоненты функционируют только в единстве. Следовательно, конкретные средства активизации обучения школьников выступают в единстве и взаимосвязи.

Рассматриваемая нами система носит целостный характер. В основе этой целостности лежат взаимосвязи между ее элементами, порождающие новые (интегративные) качества, не присущие каждому ее элементу. Так, использование учителем в качестве средств активизации только форм организации обучения школьников, без учета особенностей учебного содержания и методов обучения не может обеспечить успешности школьников в обучении. Опора же только на содержание образования в активизации учения, без отбора адекватных ему методов и форм обучения также не обеспечивает достижения целей образования.

Целостность предлагаемой нами системы средств, обеспечивается тем, что она ориентирована на развитие всех компонентов обучения. Недооценка важности формирования одной из сторон обучения делает систему средств не полной, не целостной, не оптимальной, и ее применение не ведет к повышения качества знаний, умений и навыков школьников, их интеллектуального развития.

Целостность системы средств активизации обучении школьников обеспечивается тем, что они взять с учетом особенностей каждого этапа учебного познания. Кроме того, система средств активизации обучения «цементируется» целевой установкой на деятельность школьников, которая несет на себе функцию конкретного средства активизации обучения. Функции стержневых линий, объединяющих средства активизации обучения в систему, выполняют конкретные приемы, как контроль за ходом процесса обучения и его коррекция, вычленение главного содержания знаний и способов деятельности, подлежащих усвоению.

Афанасьев В.Г указывает на важную особенность целостной системы - специфический характер ее взаимодействия со средой [14, с. 13].

Литература:

1. АдровВ.М. Методологические вопросы информационного анализа образования и воспитания // Роль социальной информации в образовании воспитании молодёжи.- Волгоград: Волгоградский педагогический институт, 1977.- 56 с.
2. Аксюченко В.И. Развитие познавательной активности в процессе формирования общих учебных умений у подростков: авторе. канд. педнаук. М, 1988.- 16 с.
3. Бабанский Ю.К. Теоретическое значение основных направлений реформы общеобразовательной и профессиональной школе // Советская педагогика.- 1984.- №10.- С.11-22.
4. Бабанский Ю.К. Требования к методическим пособиям, вытекающие из документов по реформы школе // Проблемы школьного учебника. Выпь. 16.- М.: Просвещение, 1986.- 224 с.
5. Величие здравого смысла. Человек эпохи просвещения. - М.: Просвещение, 1992. - 287 с.
6. Возрастная и педагогическая психология.-М.:Просвещение,1979.-288 с.Вайт М.А., Соколова Л.П. Воспитание школьников в духе Коммунистической. -Ярославль: Яр. ГПИ, 1987. -78 с.

ДИДАКТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА СРЕДСТВ АКТИВИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ

Ахадов З.Н., Саидов М.В.

Авторы в данной статье исследуют процесс активизации обучения школьников, формы методы, приёмы обучения формы организации обучения цель начального этапа формирования познавательного мотива. Показано как на этом этапе осуществляются и другие компоненты обучения.

Ключевые слова: проблемная ситуация, обучения, восприятие, мотив, активизация, познание, компоненты.

DIDACTIC SYSTEM OF ACTIVATION MEANS TEACHING STUDENTS

Ahadov Z. N., Saidov M. V.

The authors of this article examine the process of activating student learning, form methods, teaching techniques forms of learning goal of the initial stage of formation of informative motive. As shown in this step are carried out, and other components of training.

Key words: problematic situation, learning, perception, activation, motive, activation, knowledge, components.

Сведения об авторах: Ахадов Зайниддина Наджмиддинович – старший преподаватель кафедры общей педагогики Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, тел.: (+992) 92 8563212.

Саидов Мухиддин Вайсиддинович – кандидат педагогических наук, доцент кафедры общей педагогики Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни. тел.: (+992) 904 472234

Information about authors: Ahadov Zainiddin Najmiddinovich, senior lecturer of Pedagogy chair in Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini, tel. (+992) 92 8563212.

Saidov Muhiddin Vaysiddinovich, PhD in pedagogical sciences, associate professor of Pedagogy chair in Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini, tel. (+992) 904 472234

УДК 378.37.

ТЕХНОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ

Вахобова А.А.
Технологический университет Таджикистана

Актуальность деятельности по формированию коммуникативной культуры студентов в условиях межнационального общения обусловлена результатами диагностики, которые показывают, что студенты не всегда умеют чётко выразить мысль, их речь недостаточно выразительна, образна. Есть проблемы в ведении диалога (в умении строить высказывание, использовать аргументы и пр.).

В имеющихся методических пособиях недостаточно учитывается аспект, связанный с формированием коммуникативной культуры студентов в условиях межнационального общения с повышенным интеллектуальным уровнем. При этом к студентам предъявляются более высокие требования, в том числе и в плане коммуникативной компетентности. Всё это требует поиска особых подходов к решению поставленной задачи — интеграции различных блоков учебного материала, интеграции элементов различных технологий.

Для разработки технологии развития коммуникативной культуры студентов в условиях межнационального общения предусматривается решение принципов коммуникативной компетентности.

Под компетентностью понимается способность, необходимая для эффективного выполнения конкретных действий и достижения требуемого результата в конкретной области деятельности. Компетентность включает специальные знания, навыки, способы мышления, а также принятие ответственности за свои действия. Коммуникативная компетентность трактуется как овладение всеми видами речевой деятельности, основами культуры устной и письменной речи, умениями и навыками использования языка в различных сферах и ситуациях общения [1].

Для развития коммуникативной культуры студентов в условиях межнационального общения предусматривается решение следующих задач:

- усиление интереса к предмету русский язык и литература и к овладению коммуникативной культурой;
- обучение студентов результативному общению и техникам результативного общения для решения познавательных и других жизненных задач;
- формирование необходимых знаний по предмету, овладение понятиями «Стили и типы речи», «Средства языковой выразительности» и др.;
- формирование компетенций: выслушивать и принимать взгляды других людей, дискутировать и защищать свою точку зрения, выступать на публике, самовыражать себя в литературном произведении.

Для решения этих задач используются технологии, направленные на развитие у студентов коммуникативных компетенций. Элементами таких технологий являются:

Монолог. Академический словарь русского языка определяет монолог как «речь наедине с самим собой или продолжительная речь одного лица, обращенная к слушателям». Устная монологическая речь является сложной формой речевой коммуникации. В подтверждение этому можно привести такой пример.

Устная монологическая речь лежит в основе древнейшей науки — ***риторики***, которая сыграла огромную роль в истории развития человечества.

Поскольку каждое воздействие есть деятельность, риторика, следовательно, тоже деятельность. Речь в риторике понимается в широком смысле как акт, направленное действие. И как деятельность риторика в классическом понимании предполагает:

1) определенную природу (естество, или врожденное качество);

2) метод, или системное изложение правил и рекомендаций;

3) практику, или упражнение в сочинительстве вкупе с изучением и имитацией моделей.

Целью монологического высказывания в процессе развития коммуникативной культуры студентов в условиях межнационального общения может быть либо информирование слушателей, либо пробуждение в них тех или иных чувств и эмоций, либо побуждение их к определенным действиям. В соответствии с этим выделяют информационную речь (выступление), убеждающую и побуждающую.

Информационная речь в основном имеет функцию передачи и обогащения знаний. Осуществляя эту функцию, выступающий должен учитывать интеллектуальные способности восприятия информации, а также познавательные возможности слушателей.

Видами информационной речи в процессе развития коммуникативной культуры студентов в условиях межнационального общенияявляются сообщение, отчет, выступление на собрании, митинге и других подобных мероприятиях, доклад и т.д. При изложении материала рекомендуется пользоваться достоверной информацией, логически безупречной аргументацией, учитывая причинно-следственную взаимосвязь явлений.

Побуждающая речь в процессе развития коммуникативной культуры студентов в условиях межнационального общения направлена в основном на то, чтобы побудить

слушателей к тем или иным действиям, воздействуя прежде всего на их волю. Наиболее употребительные формы такой речи: призыв к действиям, речь протеста, политическая речь и др. Во всех видах выступлений речевые средства выбираются в зависимости от предмета.речи, слушателей и поставленной цели. Предмет речи оказывает существенное влияние на язык и стиль выражения. Например, научный доклад о результатах математических исследований перед экспертами будет отличаться максимальной объективностью и точностью в использовании терминологии, научно-теоретическими абстракциями, понятными для экспертов, отказом от приемов разговорной речи.

Устная монологическая речь состоит из трех частей: вступление, основная часть и заключение. Во вступлении устанавливается связь между темой, слушателями и выступающим с целью привлечь внимание слушателей к предмету изложения.

Диалог. В общем виде диалог как форма развития коммуникативной культуры студентов в условиях межнационального общения представляет собой общение двух субъектов посредством языка. Но с содержательной стороны диалоги могут существенно отличаться в зависимости от целей и задач, которых стремятся достичь участники, языковой организации (структуры и характера чередования реплик), языкового «наполнения» (выбор лексики, стиля речи и т.д.) и других факторов.

Таким образом, ***диалог*** — это процесс взаимного общения, когда реплика сменяется ответной фразой и происходит постоянная смена ролей.

Речевое поведение каждого участника диалога можно разбить на такты: один такт — речь, другой — молчание. Эти такты постоянно сменяют друг друга, что позволяет считать диалог ритмическим процессом.

Событийный уровень свойствен любой сфере общения: бытовой, деловой, профессиональной и др. Основные закономерности его следующие:

- всегда есть предмет общения;
- осуществление тактики принятия партнера;
- реализация ситуации партнерства в общении;
- самопрезентация личности.

Деловой уровень характеризуется прежде всего четкой ролевой дифференциацией. Основные закономерности его следующие:

- не всегда есть предмет общения;
- осуществление тактики принятия партнера;
- ситуация партнерства реализуется лишь в соответствии с ролью;
- самопрезентация согласно своей роли.

Исходя из целей и задач диалога, конкретной ситуации общения и ролей партнеров, можно выделить следующие основные разновидности диалогической коммуникации:

- бытовой разговор;
- деловая беседа;
- собеседование;
- интервью;
- переговоры. Рассмотрим некоторые из них.

Бытовой разговор. Для бытового разговора в процессе развития коммуникативной культуры студентов в условиях межнационального общения характерно следующее:

- незапланированность;
- большое разнообразие обсуждаемых тем (личные, социальные, политические и др.) и используемых языковых средств;
- частые отклонения от темы, перескакивание с одной темы на другую;
- отсутствие, как правило, целевых установок и необходимости принятия какого-либо решения;
- самопрезентация личности;
- разговорный стиль речи.

Деловая беседа. Деловая беседа в процессе развития коммуникативной культуры

студентов в условиях межнационального общения представляет собой акт прямой взаимной коммуникации в официально-деловой сфере, осуществляемый посредством слов и невербальных средств (мимики, жестов, манеры поведения). Деловая беседа в процессе развития коммуникативной культуры студентов в условиях межнационального общения имеет следующие характерные особенности:

- дифференцированный подход к предмету обсуждения с учетом коммуникативной цели и партнеров и в интересах понятного и убедительного изложения мнения;
- быстрота реагирования на высказывание партнеров, способствующая достижению поставленной цели;
- критическая оценка мнений, предложений, а также возражений партнеров;
- аналитический подход к учету и оценке субъективных и объективных факторов проблемы в комплексе;
- ощущение собственной значимости и повышение компетентности партнеров в результате критического разбора других точек зрения по данной проблеме;
- ощущение сопричастности и ответственности в решении затронутой в беседе проблемы.

Переговоры. Переговоры для развития коммуникативной культуры студентов в условиях межнационального общения представляют собой процесс целенаправленного и ориентированного на достижение определенных результатов делового общения в форме диалога. Переговоры проводятся:

- по определенному поводу (например, в связи с необходимостью создания Центра социальной помощи семье и детям в микрорайоне);
- при определенных обстоятельствах (например, несовпадение интересов);
- с определенной целью (например, заключение договора); по определенным вопросам (политического, экономического, социального, культурного характера).

Следует учитывать и различные субъективные факторы: способности партнеров, их навыки, умение вести переговоры и др. За столом переговоров могут сойтись люди с различным опытом в деловом, профессиональном и коммуникативном планах.

Переговоры требуют тщательной подготовки. Чем серьезнее подход к ним (использование анализа, расчетов экономического и социального эффекта, заключений и т.д.), тем больше шансов на успех. Недостаточная подготовка к проведению переговоров, скорее всего, приведет к вялому течению, сбоям и блокированию. В указанной выше книге О. Эрнста обобщаются недостатки в стратегии проведения переговоров.

Слушание выдвигается на первый план, когда люди хотят достичь согласованности в действиях. Если кто-либо обратился к вам с речью, необходимо прервать дела, чтобы выслушать его. Конечно, вступивший в контакт должен чувствовать, можно ли сделать собеседником занятого человека [2]. Поэтому в служебной обстановке неэтично отрывать от дела работника; в транспорте лучше обратиться с вопросом не к тому, кто занят чтением, а к стоящему просто так. Отсюда правило этикета: отдайте предпочтение слушанию перед другими видами деятельности. Слушая, уважительно и терпеливо относитесь к говорящему. Старайтесь выслушать внимательно и до конца. Даже если приходится слушать, с вашей точки зрения, не вовремя и говорящий, как вам кажется, несет чепуху.

Следует уметь вовремя оценить речь собеседника, согласиться или не согласиться с ним, ответить на поставленный вопрос. Иначе говоря, необходимо умело сочетать в себе роль слушающего с ролью говорящего .

Не следует отвечать на вопрос, заданный другому собеседнику, вообще реагировать на речь, обращенную к другому. Но если тот, к кому направлены слова, не реагирует, что, конечно, вне правил ведения речи, то другой слушающий может взять на себя ответ, тем самым спасая положение в общей беседе.

Таким образом, основные типы развития коммуникативной культуры студентов в условиях межнационального общения различаются в зависимости от преобладания

следующих речевых характеристик:

- доминантность;
- мобильность;
- ригидность;
- интровертность.

Процесс формирования развития коммуникативной культуры студентов в условиях межнационального общения строится на основе анализа элементов и концепций развития коммуникативной культуры студентов с учетом позитивных и негативных последствий использования технологий, направленных на развитие у студентов коммуникативных компетенций.

Литература:

1. Бабанский Ю.К. Общение народов и социальный прогресс.: дидактический аспект / Ю.К. Бабанский. — М. : Педагогика, 1982.-192 с.
2. Шаповалов В.А. Высшее образование в системе культуры: Научное издание / Министерство общего и профессионального образования РФ. СГУ. Академия социальных наук. Ставрополь: СГУ, 1996. - 68 с.

ТЕХНОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ

Вахобова А.А.

Технология формирования и развития коммуникативной культуры студентов в условиях межнационального общения с повышенным интеллектуальным уровнем требует поиска особых подходов к решению поставленной задачи — интеграции различных блоков учебного материала, интеграции элементов различных технологий.

Для развития коммуникативной культуры студентов в условиях межнационального общения предусматривается решение определенных задач. При этом к студентам предъявляются более высокие требования, в том числе и в плане коммуникативной компетентности.

Ключевые слова: коммуникативная культура, выразительность, риторика, монолог, дифференцированный подход.

TECHNOLOGY OF DEVELOPMENT OF COMMUNICATIVE CULTURE OF STUDENTS IN THE CONDITIONS OF INTERNATIONAL COMMUNICATION

Vahobova A. A.

Technology of formation and development of the communicative culture of students in terms of interethnic communication with high intellectual level search requires a special approach to the task – the integration of the various blocks of teaching material, integrating elements of different technologies.

For the development of the communicative culture of students in terms of international communication provides certain tasks. At the same time the students higher requirements, including in terms of communicative competence.

Key words: communicative culture, expressiveness, rhetoric, monologue, a differentiated

Сведения об авторе: Вахобова Азиза Абдуллоевна – старший преподаватель кафедры русского языка, педагогики высшего образования и формирования имиджа Технологического университета Таджикистана, тел.: (+992) 918 822307, e-mail.: Aziza.vakhobova@mal.ru

Information about the author: Vahobova Aziz Abdulloevna, senior lecturer of Russian language, pedagogy and image making chair in Technological University of Tajikistan, tel. (+992) 918 822307, e-mail.: Aziza.vakhobova@mal.ru

ФОРМИРОВАНИЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ ОСНОВ И УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЙ БАЗЫ ДОШКОЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Мухаббат Иззатова
Кулябский государственный университет имени Абуабдулло Рудаки

После приобретения независимости, решение проблемы реформирования и перспективы развития образования в Таджикистане, требовало определение политики Правительства в области образования, выработку, утверждение и реализация нормативно-правовых основ всех образовательных учреждений, в том числе дошкольных. Это требовало целостное решение нормативно-правовых, социально - педагогических, учебно-воспитательных, организационно-педагогических, методологических, финансово - хозяйственных и других проблем системы образования в научной основе и использованием опыта прошлого, при условии творческого подхода. Необходимо было учитывать, то что при Союзе ССР все дошкольные образовательные учреждения существовали в единое пространство и многие нормативно-правовые и ведомственные документы, программно-методическая база имели всесоюзный характера, определяющие политику правительства в области дошкольного образования. Естественно в годы независимости, появилась острая необходимость в становлении и развитии новой системы дошкольных образовательных учреждений, отвечающая новым требованиям социально-экономического и культурного развития Таджикистана.

Перед страной стояли задачи выявления закономерностей развития системы образования на будущее, определения содержания основной деятельности звенев, их структуру и управления.

Политика Правительства Республики Таджикистан была провозглашена в Конституции Республики Таджикистан, принятой после всенародного обсуждения в 1994г., в которой были внесены изменения также после всенародного обсуждения в 1999, 2003гг. В соответствии со статьёй 41 Конституции страны «Каждый гражданин имеет право на образование. Общее основное образование обязательно. Государство гарантирует общее основное обязательное бесплатное образование в государственных образовательных учреждениях. Каждый гражданин в рамках, определенных законом, может получить бесплатное общее среднее, начальное профессиональное, среднее профессиональное и высшее профессиональное образование в государственных учебных заведениях.

Другие формы получения образования определяются законом.

Принятый Закон Республики Таджикистан «Об образовании (1993 с дополнением и изменением в 2000, новая редакция 2004г.), положил начало новому этапу развития дошкольных образовательных учреждений, в отечественной системе образования, продолжающегося в настоящее время. Государственная политика в области образования в статье 3, определена следующим образом: «Республика Таджикистан провозглашает образование одной из приоритетных отраслей».

Цель организации детских дошкольных учреждений, ясли, детских садов, детских домов (для детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей) и других дошкольных учреждений кратковременного, дневного, круглосуточного пребывания, семейные и другие приравненные к ним государственные и негосударственные, в том числе частные указаны в 16 статье данного Закона.

Задачи и функции дошкольного учреждения, особенно его организации, определяются применительно к национальным традициям, социально-экономическим, культурным условиям и конкретизируются в зависимости от типа дошкольного учреждения.

Перед Республиканским методическим центром Министерства образования, Научно-исследовательским института педагогических наук, стояла задача разработки,

утверждения и внедрения ведомственных документов с привлечением научных работников, преподавателей педагогических институтов, опытных практических работников по организационно-методической деятельности дошкольных образовательных учреждений. Время требовало разработку проектов положений о дошкольном учреждении, устава по дошкольному учреждению, с целью организации охраны жизни и здоровья детей в дошкольных учреждениях разного типа с учетом местных, социальных, культурных и климатических условий, санитарных правил дошкольных учреждений, положение о родительском комитете, положение о работе методических кабинетов (районных, городских, республиканских) ,положение о системе повышения квалификации воспитателей, методистов и заведующих (с учетом оттека кадров, внедрения новых образовательных вариативных программ финансовой - хозяйственности деятельности работников дошкольных учреждений , а в период перехода к рыночным отношениям и принимать меры по улучшению методической работы.

Принятие Закона РТ «Об образовании» (1993) и его реализация во всех звеньям системы образования, требовал разработку и внедрение положений, устава существующих образовательных, в том числе дошкольных учреждений. В соответствии со статей 28 Закона Республики Таджикистан «Об образовании», после широкого обсуждения работников дошкольных учреждений, родителей, учителей начальных классов, руководителей отделов образования и всей общественности, Правительством Республики Таджикистан , 12 октября 1995 года №627 было утверждено «Положение о дошкольных учреждениях», в котором были сформированы основные задачи дошкольных учреждений республики в зависимости от его вида. Порядок создания, организации и ликвидация воспитания соответственно производился в соответствии требований Закона РТ «Об образовании», с учетом особенностей работы дошкольных учреждений, были конкретизированы правила приема детей в дошкольное учреждение и комплектование групп с учетом возраста детей, финансово-хозяйственной деятельности, управления и руководства отделами образования, также права и обязанности работников, родителей, детей.

В 1999 году было разработано Положение о новых типах дошкольных учреждений (семейных и частных), в результате чего расширилась сеть альтернативных дошкольных образовательных учреждений: (семейные, частные, детский сад, школа, детские центры), способствующие широкому охвату детей дошкольному обучении, их воспитанию, их подготовке к школе.

При разработке Положения о новых типах дошкольных учреждений, учитывалось требование 14 статьи Закона РТ «Об образовании», в котором отмечается: «негосударственные образовательные учреждения, в том числе частные сдаются в эксплуатацию по решению совета учредителей (совета попечителей), по инициативе отдельного (отдельных) лица или другого правомочного органа и проходить государственную регистрацию в установленном порядке».

Далее, в соответствии с Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 27 ноября 1999 года, № 478, были внесены дополнительные изменения к «Положению о дошкольном учреждении». Однако, анализ в данное время показывает, что сети негосударственных дошкольных образовательных учреждений не получили развитие. По нашему мнению, данная ситуация связана с несоответствием ряда нормативно-правовых организационно-методических, хозяйственно-финансовых документов, также отсутствием вариативных учебно-воспитательных программно - методических основ образовательного процесса в дошкольных учреждениях, неконкурентоспособностью новых видов дошкольных учреждений, необоснованными и некомпетентными проверками со стороны органов местной власти, отсутствием определенных льгот и другими факторами, являющиеся помехой для развития семейных и частных дошкольных учреждений.

29 декабря 1994 года Министерство образования утвердило «Концепцию развития дошкольного воспитания в Республике Таджикистан», в разработке и обсуждении которого принимали активное участие работники Министерства образования, преподаватели Душанбинского государственного педагогического института им. Т.Г.Шевченко (ныне ТГПУ им. Садриддина Айни), Душанбинского педагогического училища, работники городского института усовершенствования, заведующие, методисты и воспитатели дошкольных учреждений. Министерству образования, Научно-исследовательскому институту педагогических наук, была поручена разработка Проекта программы развития речи и ознакомления, Республиканскому центру методической работы - разработка Проекта программы музыкального воспитания с учетом особенностей национального музыкального искусства и формирование элементарных математических представлений. К сожалению, эти поручения остались не выполненными.

27 марта 1995 года, под №60 Министерством образования Республики было утверждено «Положение о педагогическом совете дошкольного учреждения», в котором были определены задачи, содержание работы и организация его деятельности. Признано, что педагогический совет является постоянно действующим органом дошкольного учреждения для коллегиального рассмотрения вопросов учебно-воспитательной работы с детьми и методической работы с воспитателями.

Основными задачами педагогического совета являются: повышение уровня учебно-воспитательной работы с детьми, внедрение в практику дошкольного учреждения достижений педагогической науки и передового педагогического опыта, повышение педагогического мастерства воспитателей, развитие их творческой активности.

В 1996 году был организован Департамент аттестации, аккредитации и лицензирования образовательных учреждений при Министерством образования РТ и осуществлял свою функцию как аттестационное управление и занимается аттестацией всех типов образовательных учреждений, в том числе дошкольных. Департаментом разработано Положение об аттестации и аккредитации дошкольных учреждений.

Принятая Правительством Республики Таджикистан «Национальная концепция образования» (2000) определяет перспективные задачи политики государства в системе образования. Согласно Концепции, стратегической целью развития образования в Таджикистане, является построение современного базиса образования на основе национальных и общечеловеческих ценностей и вхождение в единое международное пространство.

В результате осуществления данной Концепции планируется решение следующих вопросов, направленные на улучшение и развитие системы дошкольного образования:

- создание общественного мнения о новых целях и задачах образования, педагогизация общественной среды;
- совершенствование здорового образа жизни через качественное образование, решение демографических проблем;
- увеличение количества дошкольных учреждений, подготовка детей к школе посредством отдельных центров, семейных детских садов, образовательных и других учреждений. Усиление ответственности родителей за воспитание и подготовку детей к школе. Подготовка и издание качественных учебников для воспитания детей дошкольного возраста;
- качественное улучшение среднего и высшего профессионального образования для достижения международных стандартов подготовки специалистов;
- повышение заработной платы работников образования.

Хотя не намечаются изменения принципов руководства в структуре дошкольных образовательных учреждений до 90-х годов, за 12 лет периода независимости страны (1992-2004), произошли огромные изменения в содержании учебно-воспитательной работы. До принятия Закона Республики Таджикистан « О языке» (22 июля 1989), основной язык обучения и воспитания был русский, особенно в больших городах и

поселках городского типа. Количество и наименование учебно-методической литературы было ограничено. Воспитатели, методисты, руководители дошкольных учреждений, инспекторы-методисты были представители русскоязычного населения, и естественно им было трудно оказать методическую помощь практическим работникам.

После подписания договора о Национальном соглашении и единстве в Таджикистане (27 июня 1997г.) и нормализации политического и социально-экономического положения, Правительством было уделено особое внимание улучшению материально-технической базы образовательных учреждений, повышению зарплаты педагогических работников, разработки и изданию учебных планов, программ, учебников, методических и дидактических материалов и пособий.

Систематически публиковались материалы на страницах газеты «Омузгор» под рубрикой «Фарханги волидон» («Образование родителей»), в которых были отражены особенности воспитания детей, традиционные методы воздействия на личность ребенка, опыт воспитания детей, наставления, изречения, афоризмы, пословицы, поговорки, образцы из наследий классиков таджикской литературы и другие материалы, которые оказывают большую помощь воспитателям дошкольных учреждений в работе с детьми и с родителями. Эти материалы являлись особенно ценными в воспитании культуры поведения, этики общения, в формировании нравственных качеств личности воспитателя, совершенствовании педагогического мастерства и культуры.

В процессе составления методического пособия для воспитателей детских дошкольных учреждений «Шиносоии кудакон бо табиат» («Ознакомление детей с природой» - Душанбе, 1993) Б. Маджидовой и Н. Гулямовой, авторами учтено и рекомендовано традиционное использование загадок, пословиц, поговорок, стихов в процессе ознакомления детей с природой, воспитания нравственных качеств личности, формирования экологических представлений.

В практике дошкольных учреждений стали широко использовать пособие «Панди Назокат» («Азбука вежливости»), составленное Н.М. Токаевой и Б. Маджидовой. В воспитании культуры поведения в разных возрастных группах авторами изучены материалы художественно-иллюстративного журнала «Чашма» («Родник»). Содержание работы по воспитанию культуры поведения соответствует возрастным особенностям детей и задачам воспитания, требованиям «Программы воспитания и обучения в детском саду».

В своих работах «Нури одамият» (Луч человечества) и «Тарбияи ахлок дар кудакистон» («Нравственное воспитание в детском саду») М. Исомиддинова в доступной форме раскрывает методы и приёмы воспитания нравственных качеств в семье и в детском саду с учётом народных традиций, обычаев, обрядов и ритуалов. Автор анализирует опыт воспитания, опирается на притчи, пословицы, поговорки, наследие классиков таджикской литературы, рекомендует воспитателям прививать уважение к религиозным праздникам Рамазан и Курбан, методом беседы о положительных качествах человека, организации и проведении праздников с использованием доступных для детей обрядов, ритуалов, церемоний. Например, сценарии этих праздников включают традиционное угощение, беседы старших (бабушек и дедушек) с детьми о месячном посте – руза только для взрослых, о ее вреде для самых маленьких, использование наставлений, назиданий, пословиц, поговорок, народных песен, показа правил гостеприимства и другие. Уделяется особое внимание развитию эстетических вкусов и интересов детей в проведении этих праздников, формированию нравственных представлений о честности, доброте, уважении и почитании взрослых, памяти ушедших из жизни, воспитанию культуры поведения, о культуре речи.

Заслуживают внимания, составленные автором сценарии проведения традиционных народных праздников Навруз, Мехргон, Иди забони модари, 8 Марта под названием «Чашни модарон» («Праздник матерей»), «Алла гуяд модарам» («Мама поёт колыбельную»), профессиональные трудовые праздники - «Ба чашни фархундаи

муаллимон» («Праздник ко Дню учителя»), «Чашни табибон» («Праздник врачей») и другие формированию нравственных качеств личности.

Следует отметить, что новая программа воспитания и обучения в детском саду «Рахнамои мурабби» (Путеводитель воспитателя),Душанбе 2002, разработанная лабораторией дошкольного воспитания – Б.Боевым, М.Кошоновой, Л.Иматовой с участием представителя Министерства образования Республики Таджикистан Девоншоевой Т.Ю., доктора пед.наук. профессора ТГПУ им.С.Айни Маджидовой Б. полно и последовательно продолжала традиции советской дошкольной педагогики, имеющей целью всестороннее развитие детей и предлагает использование общечеловеческих и национальных духовных ценности в умственном, нравственном и эстетическом воспитании детей.

Приказом Министерства образования Республики Таджикистан (от 13 марта 1996, №52) с целью реализации Концепции дошкольного воспитания был объявлен республиканский смотр-конкурс «Игрушки детям - руками воспитателей», который стал проводиться ежегодно.

Большое значение для совершенствования качества учебно-воспитательного процесса в дошкольных учреждениях имеет работа по повышению квалификации заведующих и воспитателей детских дошкольных учреждений, организованная кабинетом дошкольного образования в центре переподготовки и повышения квалификации работников образования при Хукумате города Душанбе.

Последнее, особенно важно для Таджикистана, поскольку в ближайшее десятилетие невозможно достичь большого охвата детей дошкольным воспитанием. Поэтому основное внимание должно быть уделено просвещению родителей, повышению образованности женщин, поощрению негосударственного сектора услуг, активизации роли общины в сельской местности, в создании специализированного ухода за детьми и их обучения в малых группах. Считаем, что Программа должна содействовать реализации задач семьи и общества в воспитании, обучении детей дошкольного возраста, их подготовке к школе и школьному образованию и затем для продуктивной жизни во взрослом мире.

В настоящее время разработкой воспитательно-образовательных программ, программно-методических пособий для ДДУ занимаются Министерство образования Республики Таджикистан, Академия образования Республики Таджикистан, Научно-исследовательский институт развития образования педагогических наук, Институты повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров, преподаватели кафедр дошкольного воспитания высших педагогических учебных заведений, практические работники ДДУ.

Литература:

1. Атаулоева З.К. Развитие первых дошкольных учреждений в Туркистане. Дошкольная педагогика. Ученые записки. Т.XXX1У.вып. 1.Тошкент, 1962.-129-135.
2. Государственное Статистическое Агентство Республики Таджикистан. Душанбе 2000.
3. Концепция развития дошкольного воспитания в Республике Таджикистан. Вестник Министерства образования Республики Таджикистан. Душанбе 2003. 189-203с.
4. Концепция образования в Республике Таджикистан. Вестник Министерства образования. Душанбе 2004, с.76-88.
5. Народное хозяйство Таджикистана. Статистический ежедневник. Душанбе 1970-1990гг.
6. Национальная концепция образования Республики Таджикистан. Душанбе-2002.
7. Семейный кодекс Республики Таджикистан. Душанбе 1999-172с. (на таджикском и русском языке).
8. Щелованов Н.М. Воспитание детей раннего возраста в детских учреждениях. М., 1960.

ФОРМИРОВАНИЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ ОСНОВ И УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЙ БАЗЫ ДОШКОЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Мухаббат Иззатова

В статье рассматриваются формирования политики Правительства Республики Таджикистан в области дошкольного образования. Автор ссылается на роль Конституции страны, Закона Республики Таджикистан «Об образовании», Положений о дошкольных учреждений, Национальном концепции образования и др. нормативным документам сферы образования. Автором анализирована разработка учебно-методической базы дошкольных учреждений научными сотрудниками, преподавателями вузов и практическими работниками.

Ключевые слова: нормативно-правовые документы, дошкольные учреждений, методическая база, учебно-воспитательный процесс, педагогическая просвещения родителей.

FORMATION OF NORMATIVE, LEGAL, EDUCATIONAL AND METHODICAL BASES OF PRESCHOOL INSTITUTIONS

Muhabbat Izzatova

In this article the author examined formation of policy of the Government of the Republic of Tajikistan in the field of preschool education. The author refers to the role of Constitution of the Republic of Tajikistan, the Law of the Republic of Tajikistan "On education", Provisions on preschool institutions, Concept of national education and other normative documents of education field. The author analyzed development of educational and methodical base of preschool institutions by researchers, teachers of higher education institutions and field personnel.

Key words: normative and legal documents, preschool institutions, methodical base, educational process, pedagogical education of parents.

Сведения об авторе: Иззатова Мухаббат Ибодовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры дошкольного воспитания Кулябского государственного университета им. Абуабдулло Рудаки, тел.: (+992) 918 253535.

Information about the author: Izzatova Muhabbat Ibodovna, PhD in pedagogical sciences, associate professor of Preschool education chair in Kulob State University named after Abuabdullo Rudaki, tel. (+992) 918 253535.

Ж.Ж. РУССО О СВОБОДНОМ ВОСПИТАНИИ И ЕСТЕСТВЕННОМ ПОСЛЕДСТВИИ ПООЩРЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ

А. Ходжаназаров
Директор средней школы № 9 города Истаравшан Согдийской области, Республики Таджикистан

Руссо исходит из того, что многие педагоги при организации процесса воспитания не берут в расчет тот педагогический факт, что дети, прежде чем стать взрослыми являются детьми и соответственно ведут себя.

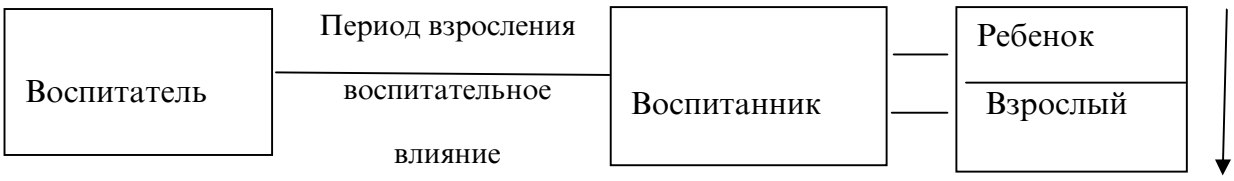


Рис. № 1 «Воспитание - период взросления»

В деле воспитания есть две стороны – воспитатель и воспитанник «Нет матери нет и дитя. Между ними взаимные обязанности; и если они дурно выполняются одной стороной, то и другая сторона станет ими пренебрегать. Дитя должно любить свою мать прежде, чем будет знать, что должно ее любить» (1, 208).

Между воспитателем и воспитанником должно быть взаимопритяжения, взаимосуществование, формой проявления которой может быть любовь, материнская, отцовская, детская и т. д. Найти золотую середину, по мнению Руссо в деле воспитания является главным и здесь поощрение и наказание играют ведущую роль «При рождении ребенок кричит; первое детство его проходит в плаче. Мы или делаем, что ему нравится, или требуем от него, что нам нравится: сами подчиняемся его прихотям или его подчиняем нашим – никакой середины! Ему приходится давать приказания или получать. Таким образом, его первые идеи- идеи власти и рабства» (1,209).

Естественность должна провялятся в форме поиска данной середины. Односторонность приводит к диктатуре, к жестокости по отношению к ребенку, если самим воспитателям подчинятся воле ребенка. Одно хуже другого, поэтому с одной стороны необходимо учитывать естественное право ребенка и уважать его, а с другой требовать от него выполнения соответствующих обязательств, одно не должно доминировать над другим, Принцип свободного воспитания, свободного развития для Руссо превыше всего. Свободное воспитание направлено, в конечном счете, на формирования самостоятельности в ребенке.

А это, по мнению Руссо достигается за счет соблюдения субординации между командованием и подчинением, свободой и ограничением свободы, зависимостью и независимостью, постепенного приобретения жизненного опыта, постепенного взросления. Вот что отмечает в связи с этим Руссо: «Держите ребенка в одной зависимости от вещей, и вы будете следовать порядку природы в постепенном ходе его воспитания. Противопоставляйте его неразумной воле одни только физические препятствия или такие наказания, которые вытекают из самих действий и которые он при случае припоминает; нет нужды запрещать дурной поступок, достаточно помешать совершению его» (1, 226). «Вознаграждайте в нем недостаток силы равно настолько, насколько это нужно ему, чтобы быть свободным, а не властным; пусть он, принимая ваши услуги с некоторого рода смирением, мечтает о том моменте, когда сумеет, обойтись и без них и когда будет иметь честь сам служить себе» (1,226).

У Руссо свобода выступает как естественное состояние человека, как для воспитателя, так и для воспитанника. Даже наказание должно иметь естественный характер. Руссо так же требует от воспитателей придерживаться «золотой середины» при взаимоотношении с воспитанниками, который способствует формированию делового взаимоотношения с воспитанниками, основываясь на взаимоуважении и сотрудничество. «Бывает излишек суровости, и бывает излишек мягкости. Того и другого нужно одинаково избегать. Если не обращаете внимания на страдание детей, вы подвергаете опасности их здоровье и жизнь, делаете их несчастными в настоящем; если же вы с излишней заботливостью охраняете их от малейшего страдания, то вы приготовляете им большие бедствия, делаете их изнеженными, чувствительными; вы их выводите из положения людей, к которому они со временем возвратятся помимо вашей воли» (1, 227).

Принцип свободного воспитания это не удовлетворение всех нужд и запросов воспитанников. Как раз это совмещение свободы и ограничения в разумном сочетании и соотношения. «Знаете ли, какой самый верный способ сделать вашего ребенка несчастным? Это приучить его не встречать ни в чем отказа; так как желания его постоянно будут возрастать вследствие легкости удовлетворения их, то рано или поздно невозможность вынудить вас помимо вашей воли прибегнуть к отказу, и эти непривычные отказы принесут ему больше мучений, чем самое лишение того, чего он желает» (1, 228).

В данном случае удовлетворение просьбы ребенка является поощрением, а отказ наказанием. Поэтому воспитателю необходимо сбалансированное отношение, которое исключает односторонность в этом тонком воспитательном процессе. Если нужда, запрос, впрочем, потребность ребенка исходит из объективной необходимости, то его просьбу следует удовлетворить, т. е отказ есть форма проявления наказания. В

следующий раз он не будет выдвигать такой запрос, потому, что он не удовлетворяется. Он будет начинать, анализировать какие его просьбы удовлетворяется, а какие нет. Это уже процесс формирования его сознания. Он начинает выделять главное от второстепенного, нужного от ненужного. Это будет уже большой прогресс в деле воспитания и самовоспитания. Вот это действительно будет отказ – наказание как средство воспитания. Ведь и в будущем человеку нужно не все, а самое важное без которого нельзя обойтись. Если все же идут на удовлетворение всех запросов ребенка, то это, в конце концов, может, перерасти в диктатуру ребенка над окружающими людьми, такой диктатор поставит всех на колени. Больше всего Руссо опасается именно такого поворота событий: «Кажется, что он своим нежным личиком, своим трогательным видом так и просит, чтобы каждый, кто к нему подходит, проникся жалостью к его слабости и позаботился ему помочь. Что после этого может быть противнее и непристойнее того, как властный и упрямый ребенок командует всем окружающим и, не стесняясь, принимает тон господина по отношению к людям, которым стоит только его покинуть, чтобы он погиб?» (1, 228).

Из этого сказания Руссо вытекает, что поощрение в форме удовлетворения всех потребностей ребенка приводит к тому, что такой важный механизм воспитания, каковым является, самовоспитание исключается из арсенала средств воспитания. Это приводит к торможению развития и саморазвития ребенка. Когда мы говорим, что Руссо отстаивает принципы свободного воспитания, мы должны исходить из того, что он сторонник относительной свободы, а не абсолютной. Разница между ними очень великое. Дать свободу ребенку это поощрение, это признание его прав, но когда ребенок выходит за рамки этой свободы, он уже ущемляет права других людей, потому, что там, где кончается граница свободы ребенка, начинается граница свободы других людей, права других людей. Выходя за рамки своей границы, ребенок нарушает чужую границу, за что он должен получать наказание. Поэтому ребенок не должен злоупотреблять своей свободой, он должен на учится признавать и свободу других людей. Он должен найти при помощи воспитателя свою позицию в обществе, и это позиция ни в коем случае не должно быть господствующим, а таковым каковым она должна быть в реальной действительности. Только такой воспитательный подход позволяет у него сформировать чувство уважения к окружающим людям, наряду с чувством самоуважения, осознания чувства собственного достоинства. Руссо никак не соглашается с системой воспитания в раннем детском возрасте, когда ведущее место занимает рассуждение, Особенно в этом преуспевал Джон Локк, против которого и выступал Руссо: «Рассуждать с детьми было основным правилом Локка, оно в большой моде и теперь; однако успех его, мне кажется, вовсе не доказывает, что его и действительно нужно пускать в ход; что касается меня, то я не видал ничего глупее детей, с которыми много рассуждали» (1, 229).

Правота Руссо, по нашему мнению, заключается в том, что метод рассуждения Локком используется гораздо раньше, когда еще у ребёнка не сформировано сознание на должном уровне, т. е. его разум еще не может руководить его поведением. И совершенно прав Руссо, когда говорит: «Если бы дети слушались голоса разума, они не нуждались бы в воспитании». Говоря с ним с самого малого возраста непонятным для них языком, мы приучаем их отделываться пустыми словами, проверять всё, что им говорят, считать себя такими же умными, как и наставники, быть спорщиками и упрямцами; а чего думаем достигнуть от них разумными доводами, все это получается исключительно в силу алчности, страха, тщеславия, к которым мы вынуждены всегда прибегать вдобавок к доводам разума» (1, 229).

Рис. № 2 «Результат применения метода рассуждения в раннем детском возрастем»

При таком подходе дети делают вид, что они все поняли, и вследствие этого якобы повинуются воле старших. Таким образом, рассуждение о дурном поступке, которое составляет основу уроков нравственности далеко не всегда приносит пользу, а в большинстве случаев вред.. Особенно если сами взрослые не соблюдают все правила этикета. Решительно выступая против неправильного использования метода рассуждения в раннем деском возрасте Руссо рекомендует: «Не запрещайте ему того, от чего он должен воздерживаться, поставьте ему только препятствие, без объяснений, без рассуждений; что ему позволяйте с первого слова, без упрашивания, без просьб и особенно без условий. Дозволяйте с удовольствием, отказывайте лишь с сожалением; пусть все отказы ваши будут бесповоротны, пусть не колеблет вас никакая настойчивость; пусть сказанное вами «нет» будет несокрушимой стеной, так, чтобы, испытав раз 5-6 перед ней свои силы, ребенок не пытался уже опрокинуть ее» (1, 231).

Поощрение и наказание как подсистема системы воспитания зависимо от нее, потому правильная система воспитания выступает как основа правильного применения поощрения и наказания, и наоборот неправильная организация системы воспитания выступит как основа неправильного применения поощрения и наказания. Исходя из этой трактовки, рассуждение, об отрицательном и положительном поступке малолетним детям в форме нравственного урока порождает почву для неправомерного применения поощрения и наказания. Поэтому поводу сам Руссо отмечает следующее: « Во-первых, налагая на них обязанность, которой они не чувствуют, вы вооружаете их против вашей тирании и отвращаете от любви к вам, далее вы научите их быть – скрытными, двоедушными, лживыми- из желания вырвать награду или укрыться от наказания; наконец, приучая их покрыть всегда тайный мотив каким-нибудь выдымим мотивом, вы сами даете им средство беспрестанно обманывать вас, скрывать от вас свой истинный характер и при случае отделываться от вас и от других пустыми словами» (1, 230).

Таким образом, пустословие воспитателей формирует пустословие у воспитанников, слова как ценность, как воспитательная ценность исчезает из арсенала средств воспитания. Поэтому если слова теряют свое истинное назначение, они теряют свою воспитательную ценность. Это наносит большой вред не только в раннем детском возрасте, но и в будущем, когда дети будут понимать смысл слов, тогда у них появится разрыв между словом и делом. Это уже очень опасный симптом, который очень трудно перевоспитывать. Как видим такой поворот событий имеет свой объективный причинно-следственный характер. По мнению Руссо, великим воспитателем человека является сама природа. Руссо рекомендует родителям и педагогам в деле воспитания идти за природой, потому что природа никогда не допускает ошибку. Она направляет человека на истинный путь развития и совершенства. В прочем и до Руссо данная педагогическая аксиома была озвучена многим великими педагогами. Руссо требует: «Уважайте детство и не торопитесь судить о нем ни в хорошую, ни в дурную сторону. Дайте исключениям обнаружится, доказать себя, подольше укрепится, прежде чем принимать по отношению к ним особые методы. Дайте дольше действовать природе, прежде чем возьметесь вместо нее, что бы не помешать, таким образом, ее работе» (1,241).

Конечно, Руссо абсолютизирует её роль, поэтому многие педагоги часто критикуют Руссо за предоставление чрезмерной свободы. Для Руссо очень важно, чтобы ребенок осознал естественное последствие своего дурного поведения. Руссо для характеристики данной идеи приводит следующий воспитательный эпизод: «Неугомонный ребенок ваш портит всё, до чего ни дотронется, Вы не должны сердиться; удалить только с глаз долой всё, что он может испортить, Он ломает свою мебель - не торопитесь заменить ее новой; дайте ему почувствовать вред лишения. Он бьет окна в своей комнате; пусть на него ночь и день дует ветер - не бойтесь, что он получит насморк: лучше ему быть с насморком, чем сумасбродом. Никогда не жалуйтесь на неудобства, которые он вам причиняет, но постарайтесь, чтобы он первый почувствовал их» (1, 237).

Если все это не действует то, по мнению Руссо его следует запереть в темноту, в комнату без окон, до тех пор, пока он не о сознает свою вину и не даст обещания не бить

стекол. При этом такой подход воспитателю полезен тем, что ребенок осознает, что каждая вешь, выполняет определенную функцию в жизни человека и если сломать эту вещь, то появляется определенные неудобства. Таким образом, формируется определенное отношение к вещам. Вещи создают условия уюта и комфорта в нашей жизни и к ним следует относиться бережно. Более того, в них вложен труд человека. Один раз правильно наказав ребенка за этот или иной дурной поступок, в дальнейшем его можно предостеречь от неправильного поведения. И наоборот один раз, неправильно наказав ребенка, воспитатель как бы отделяет его от себя, а не от дурного поведения, вследствие этого ребенок получает многократное наказание в дальнейшей своей жизни.

Литература:

1. Коменский Я.А., Локк Д., Руссо Ж.Ж., Песталоцци И.Г. Педагогическое наследие /Сост. В.М.Кларин, А.Н.Джуринский. – М.:
2. Педагогика. 1987.- 416 с.
3. Константинов Н.А. и др. История педагогики. – М.: Просвещение, 1982. – 447 с.

Ж.Ж. РУССО О СВОБОДНОМ ВОСПИТАНИИ И ЕСТЕСТВЕННОМ ПОСЛЕДСТВИИ ПООЩРЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ

А. Ходжаназаров

Данная статья посвящена анализу теории воспитания Ж.Ж.Руссо и его использование методов поощрения и наказания. Автор считает, что основной точкой зрения воспитания является единство потребности и уважения к личности обучающегося.

Ключевые слова: свободное воспитание, права и обязанности ребёнка, естественность воспитания, методы воспитания.

JAN JACK RUSSO ABOUT FREE UPBRINGING AND NATURAL CONSEQUENCES' OF ENCOURAGEMENT AND PUNISHMENT

A. Hojanazarov

The given article is devoted to the problem of analyzing the theory of free upbringing of Russo and according to it of using the methods of encouragement and punishment. The main point of this theory is the unity of demanding and respecting the personality of pupils by teachers.

Key word: free education, right and the responsibility of children, naturality of education, methods of education.

Сведения об авторе: Ходжаназар Абдурашид Кушназарович – директор средней общеобразовательной школы №9 имена Т. Зиёваддинова города Истаравшан, Согдийской области, Республика Таджикистан, тел.: (+992) 92 7507991, e-mail: m9.istaravshan@mail.ru

Information about the author Hojanazarov Abdurashid Qushnazarovich, Director of Secondary school № 9 named after T.Ziyovidinov, Istaravshan city, Sughd region, Republic of Tajikistan, тel. (+992) 92 7507991, e- mail: m9.istaravshan@mail.ru

ПРИОБЩЕНИЕ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ К ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ МАТЕМАТИКИ

Мавлянова Н.Д., Раджабов Т.Б., Бегимов Х.Х.
Таджикский государственный педагогический университет имена Садриддин Айни

Необходимость включения в процессе обучения элементов математики и математической деятельности, мы должны учесть не только «доказывать» но и «догадываться», а процесс обучения математике должны в какой-то мере имитировать процесс математического творчества, А. Я. Хинчин ещё говорил: «… все наши педагогические усилия должны быть направлены на то, чтобы в максимальной мере заставить школьника усваивать материал в порядке активной работы над ним, всеми средствами насыщая эту работу элементами самостоятельности и хотя бы самого скромного творчества» [7, с.124].

Очевидно, что к математической деятельности, протекающей на высоком уровне общности и абстракции, не способен ни третьеклассник, ни десятиклассник. Но к какой-то математической деятельности, соответствующей его уровню мышления, способен и первоклассник. Поэтому для формирования и развития тех структур умственной деятельности надо создать методические условие, которые характерны для математического мышления и способствуют открытиям в математике.

Известный школы Дж. Брунер, рассматривая проблемы психологии обучения, утверждает, что решение этих проблем вытекает из одного центрального положения: «Умственная деятельность везде является той же самой, на переднем ли фронте науки или в третям классе школы». [1, с.17].

Умственная деятельность третьеклассника и умственная деятель- ность ученого математика, конечно, не тождественны. По крайне мере, факторы, стимулирующие открытия, различны. Но когда ученик в специально созданной педагогической ситуации что-то открывает для себя, он рассуждает как первооткрыватель. Когда первоклассник, образуя пары элементов из двух множеств, открывает, что в одном множестве больше предметов, чем в другом, он уже осуществляет некоторую, хотя и весьма примитивную, творческой деятельность.

Одной из форм творческой деятельности является исследовательская деятельность, то есть творческая деятельность которая характеризуется недетермированностью и направленностью на получение нового знания.

Приобщение к исследовательской деятельности должно начинаться со школьной скамьи. Математика как учебный предмет обладает особенностями, создающими благоприятнее условия для приобщения к последовательской деятельности учащихся в процессе обучения.

Для начальной школы не характерна дистанционная поддержка исследовательской деятельности учащихся, т.к они имеют слишком маленькой опыт осуществления отдельных элементов такой деятельности. Однако в начальной школе можно создавать базу исследовательской деятельности:

- методологическую (усвоение структуры исследовательской деятельности и отдельных исследовательских умений и методов, общих и специальных для предмета);
- общую логическую (работа над общими умственными и логическими умениями);
- содержательную (овладение предметными знаниями и умениями);
- субъектную (накопление личностного опыта осуществления исследовательской деятельности). На этой базе легче развивать исследовательскую деятельность учащихся основной школы.

Один из компонентов исследовательской деятельности, исследовательской умения, которые определяются как система интеллектуальных, практических умений и навыков учебного труда, необходимого для самостоятельного исследования или его части. Для

их формирования можно решать учебно-исследовательские задачи (задачи, процесс решения которых требует выполнения одного или нескольких исследовательских умений), используя последним больше внимания, когда они имеют преимущества.

Здесь мы рассмотрим роль интерактивных заданий для развития одного исследовательского умения- умения устанавливать влияние изменения условий на изменение свойств объекта. Это умение, в отличие от многих общих исследовательских умений, требующих высокого уровня мыслительной деятельности (и доступных лишь в старших классах), можно начать формировать уже в младших классах. Работа над этим умением осуществляется в ходе выполнения исследовательских заданий, которые предполагают осуществление одного или нескольких этапов исследовательской деятельности: анализ исходной информации; обнаружение, формулировка, осознание проблемы; выдвижение; доработка и уточнение исходной гипотезы, формулировка выводов; обобщение и применение новых знаний.

Математика отличается абстрактностью объектов, а исследовательская деятельность с математическим содержанием носит преимущественно мыслительный характер. С помощью интерактивных заданий можно сделать видимыми, наглядными изучаемые процессы, сложные для понимания. Интерактивные задания, как форма компьютерной поддержки обучения математике, больше всего подходят для развития исследовательского умения устанавливать влияние изменения условий на изменение объекта. Интерактивные задания хороши тем, что позволяют ученику видеть, как вводимые им данные влияют на ситуацию, к каким изменениям они приводят. При этом можно использовать разные модели: материальные, вербальные, символические, графические. Овладение моделированием как математическим методом и общим методом исследования является одной из целей начального математичес- кого образования. Главное отличие компьютерных моделей в том, что они могут быть динамическими. Их использование вместе с другими моделями позволяет ученикам наблюдать процесс изменения и по- разному фиксировать его результат.

Интерактивные задания отличаются от обычных (как на бумажных, так и на электронных носителях) еще и тем, что они направлены не столько на применение имеющихся знаний, сколько на открытие новых, на обобщение знаний. Школьник при их выполнении не может остаться пассивным потребителем знаний, применять их по образу, ученик находится в позиции активного деятеля, открывающего для себя новое.

В виде интерактивных заданий целесообразно проводить исследования, раскрывающие различные связи и зависимости по всем содержательным линиям начального курса математики, например:

1. изменения значения числа от приписывания или отбрасывания нулей в его позиционной записи(при умножении и делении на 10, 100, 1000 и т. и) (линия числа);
2. изменение значения выражения с переменной от изменения значения переменной (элементы алгебры);
3. изменения результатов арифметических действий от изменения одного из компонентов (линия арифметических действий над числами);
4. пропорциональная зависимость величии (цена, количество, стоимость; длины сторон прямоугольника, его площадь и др.) (линии величии и арифметических сюжетных задач).

При рассмотрении зависимости величии и результатов действий можно выделить два шага. Первый-наблюдение за характером, изменения, например, чем больше время движения, тем больше пройдённый путь (при постоянной скорости) или чем меньше скорость ,тем больше время движения (при постоянном пройдённом пути). Второй шаг-количественная характеристика изменения, например, а) при постоянной скорости: во сколько раз увеличили время движения, во столько раз увеличился пройдённый путь (прямая пропорциональная зависимость); б) при постоянном пройдённом пути : во

сколько раз увеличили время движения, во столько раз уменьшилась скорость (пропорциональная обратная зависимость).

Работа в этом направлении вносит вклад в функциональную пропедевтику, помогает детям накопить запас доступных функциональ- ных зависимостей. Это создает основу для изучения идеи функции в основной школе и способствует развитию детей.

Посмотрим на организацию работы детей по выполнению этого интерактивного задания на разных этапах исследовательской деятельности. В задании проблема исследования поставлена перед детьми в готовом виде. Однако учитель может так организовать работу на уроку, что, прежде чем обратиться к компьютеру, школьники примут активное участие в анализе исходной информации, в обнаружении, формулировке, осознании проблемы и, может быть, сами выдвинут гипотезу. Обычно выдвижение гипотезы в начальных классах происходить под руководством учителя. Это объясняется тем, что младшие школьники только начинают овладение исследовательской деятельностью. Кларии М. В., Краевский В. В., Лернер И. Я., Фридман Л.М. и др. (3,4,5, 6) выделяют три уровня исследовательской деятельности учащихся в зависимости от степени их самостоятельности в проведении исследования. Исследовательская деятельность младших школьников находится ниже первого уровня, т.е. на подготовительном уровне. В конкретном классе многое зависит от развития детей, от опыта их исследовательской деятельности, от изобретательности учителя и др. В этом задании выдвижении гипотез может происходить под руководством учителя в процессе подбора скоростей и прикидки того, как это скажется на движении лягушки. Организация эксперимента в случае интерактивного задания продумана без детей, но они целенаправленно наблюдают, как он протекает, убеждаются в его результатах. И здесь учитель может повысить активность детей, организовать предварительное обсуждение того, какой эксперимент можно провести на этой проблеме. После - дующие задания (после проведения экспериментальной работы) направляют мысли ученика на анализ данных, полученных в ходе эксперимента и формулировку выводов. Поскольку работа детей за компьютером имеет строгие ограничения во времени, то задания для применения новых знаний приведены отдельно.

Положительными моментами выполнения исследовательского задания в интерактивном виде являются:

- интерес детей, вызванный формой выполнения задания, способст- вует лучшему усвоению непростых математических закономерностей, составляющих содержание задания;
- динамическое моделирование процесса (что не всегда возможно в реальной жизни);
- фиксация экспериментальных результатов для каждого отдельного процесса, что не всегда возможно в реальности и что позволяет выполнить их анализ и обобщение, подвести детей к формулировке выводов;
- использование разных видов моделирования для фиксации результатов (графического, аналитического, вербального), что позволяет детям воспринимать и обрабатывать информацию с помощью различных анализаторов, подключая не только логическое, но и образное мышление.

Главным объективным результатом использования интерактивных исследовательских заданий является развитие самого ученика за счет приобретения опыта исследовательской деятельности, за счет открытия, осмысления, новых знаний, их обобщения, за счет наклонения опыта использования компьютерной поддержки в образовательных целях. У школьника эффективнее развиваются исследовательские умения, опыт творческой деятельности, мотивация, самостоятельность формируется отношение к компьютеру как к средству познания, открытия нового.

Задания исследовательского характера обеспечивают понимание школьниками учебного математического материала

Важна роль таких заданий и развитии вычислительной культуры школьников: они способствуют развитию мотивации вычислительной деятельности, усвоению различных видов школьного математического языка; воспитывают вдумчивое отношение к числам, раскрывают связи и зависимости между ними; позволяют осознать возможность изменения значения выражения при изменении входящих в него компонентов, способствуют функциональной пропедевтике; формируют опыт осуществления исследовательской деятельности и моделирования.

Литература:

1. Брунер Дж. Процесс обучения: Пер.с.анг. – М.,1962. – 288 с. (с 17)
2. Каплан Б.С., Рузин Н.К., Столяр А.А. Методы обучения матема- тике. Минск, 1981. -190 с.
3. Краевский В.В. Методология педагогического исследования. Самара, 1994. -320 с.
4. Кларин М.В. Педагогическая технология в учебном процессе. -М., 1989. -75 с.
5. Лернер И.Я. Процесс обучения и его закономерности. – М., 1980. - 96 с.
6. Фридман Л.М. Психолого-педагогические основы обучения математике в школе. – М., 1983. – 160 с.
7. Хинчин А.Я. Педагогические статьи. – М., Учпедгиз,1956. -276 с.

ПРИОБЩЕНИЕ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ К ИССЛЕДОВАТЕЛЬ- СКИМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ МАТЕМАТИКИ

Мавлянова Н.Д., Раджабов Т.Б., Бегимов Х.Х.

В статье рассматриваются вопросы приобщение младших школьников к исследовательской деятельности. Далее раскрываются возможности математики как учебный предмет в начальных классов для организации исследовательской деятельности школьников.

***Ключевые слова*:** младшые школьники, исследовательская деятельность, процесс обучения математике, интерактивные задания.

INITIATING THE JUNIOR SCHOOLCHILDREN TO RESEARCH ACTIVITIES IN THE LESSONS OF MATHEMATICS

Mavlonova N., Rajabov T., Begimov H.

This article deals with the problem of engaging the junior schoolchildren with research activities. The article also contains the opportunities of mathematics as an academic discipline at junior classes for organization of research activities of the pupils.

Key words: junior, schoolchildren, research activity, the mathematics training process, interactive tasks.

Сведения об авторах: Мавлянова Наргиса – аспирант кафедры методики начального обучения Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, тел: (+992) 98 8455669;

Раджабов Тагоймурод – кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой методики начального обучения Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, тел: (+992) 93 5063412;

Бегимов Хусен – кандидат педагогических наук, доцент кафедры методики начального обучения Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, тел: (+992) 98 5762634.

Information about authors: Mavlonova Nargisa, postgraduate student of Primary class teaching chair in Tajik State Pedagogical Universiry named after Sadriddin Aini, tel. (+992) 98 8455669;

Rajabov Taghoimuro, PhD in pedagogical sciences, Head of Primary class teaching chair in Tajik State Pedagogical Universiry named after Sadriddin Aini, tel. (+992) 93 5063412;

Begimov Husen, PhD in pedagogical sciences, associate professor of Primary class teaching chair in Tajik State Pedagogical Universiry named after Sadriddin Aini, tel. (+992) 98 5762634.

ИЗ ИСТОРИИ ФАРМАЦЕВТИКИ ТАДЖИКИСТАНА

Раджабов Б.Ф., Бобиев Г.М., Комилов Ф.С.

Курган-Тюбинский государственный университет имени НосираХусрава

Таджикский государственный педагогический университет имени СадриддинаАйни

Таджикский национальный университет

Являясь древнейшей сферой человеческого мышления, медицина и фармацевтика возникли наравне с появлением человечества. По мере развития общества совершенствуются и медицина и фармацевтика. Способы и методы лечения, узнавание, постижение и составление лекарственных принадлежностейв то время излагались в устной форме, а после возникновения письменности фармацевтика приобретает важное значение в искусстве лечения.

Индийские, греческие, арабские, таджикско-персидскиеи некоторые другие письменные памятники свидетельствуют о том, что профессия лекаря и некоторые ветви практической медицины существовали ещё 2,5-3 тысячи лет назад. В формировании, совершенствовании и развитии теории и практики древней медицины свой достойный вклад внесли индусы, греки, арабы, иранские народы и представители других наций[6].

Древняя таджикско-персидская медицина считается одной из богатейших и древнейших ветвей мировой медицины, и она своими первыми источниками – выдающимися шедеврами Авиценны, МухаммадаЗакарияРози и других своих представителей, занимает почётное и достойное место в сокровищнице мировой цивилизации.

Первые письменные источники о предупреждении болезней лекарственными средствами запечатлены в зороастрийской книге Авеста. Эта сокровищница считается древнейшим письменным произведением в истории культуры наших предков. Отдельная часть Авесты под названием «Вандедод» полностью посвящена медицине [3, 4].

В Авесте приведено немало рассказов о личности, нравственности и этике лекарей. Больных лечили тремя способами – лекарством, чтением молитв или гипнозом, а также ножами, т.е. хирургическим способом. Наравне с этим, как целительное средство, больным рекомендовали диету. В Авесте перечислены названия более ста видов лекарственных растений: хум (бандак), рута, зира, кунжут, чеснок, лук, морковь, редька и другие. Среди них было очень популярное лечебное растение под названием «хаома». До сих пор данное растение, известное под названиями хум, хам и бандак, используется в качестве лекарства при лечении целого ряда болезней. Таджики из его свежего плода особым способом готовят варенье «хаома».

В конце VII в, и после него, практический опыт и теоретические исследования лекарей города Гунди Шопура создали благоприятные условия для развития и совершенствования медицинской науки и фармацевтики в Багдаде, Мавереуннахре, Хорасане, особенно в древних таджикских городах Бухаре, Самарканде и Худжанде[2, 3, 4].

Шопур ибн Сахл (год смерти 869) родился в городе Гунди Шопур в семье лекаря и на основе богатого опыта и передовых традиций практической и теоретической медицины того города, как искусный лекарь и известный фармацевт, достиг совершенства. Он несколько лет (848-850гг) работал и в Багдаде.Шопур ибн Сахл первым в истории медицинской науки и фармацевтики написал книгу о фармакопее под

названием «Китоб-ул-карабадин-ул-кабир». Данная книга состоит из 17 глав и полностью посвящена природе и описанию свойств лекарственных растений и минералов или лекарств, изготовленных из животных и птиц. Согласно некоторым сведениям, Шопур ибн Сахл сочинил на персидском языке книгу под названием «Калория пищи, её вред и польза». Это сокровище относится к первым книгам, написанных на дари (таджикскомязыке)[6].

IX-X века в истории таджикского народа были тем временем, когда земли Мавереуннахра и Хорасана были освобождены от насилия и гнёта халифатаАббасидов.На этой земле было установлено суверенное, централизованное, феодальное государство таджиков – государство Саманидов. Формирование и развитие всех сфер науки, истории, литературы, искусства и национальной культуры считались первостепенными задачами правителей Саманидов.

В эпоху Саманидов в Хорасане и Мавереуннахренаравне с литературой и искусством, философией и историографией, развивались медицина, фармацевтика и биология: в городах Рай и Мерв открывали свои двери перед людьми различные отделения лечебниц. В каждом лечебном учреждении работали опытные искусные лекари. Как пишет АбурайханБеруни «большинство из них были высококвалифицированными специалистами отдельных сфер практической медицины и некоторые из них назывались окулистами, другие – хирургами, третьи – костоправами, а мастера кровопускания –кровопускателями».

В истории медицинской науки и мировой цивилизации в целом, в одном ряду с основоположниками медицинской науки Гиппократом и Галеном, золотыми буквами написаны имена выдающихся персидско-таджикских лекарей Ибн Сины и МухаммадаЗакарияРази. Появление на арене мировой средневековой науки и литературы таких пророков поэзии, как Рудаки и Фирдавси, а также таких выдающихся учёных, как Авиценна иРази в первую очередь показывает высокий уровень развития науки и культуры таджикского народа.

Изучение произведений эпохи Саманидов, посвящённых медицине и фармацевтике, показывает, что в IX-X вв. наш народ подарил миру десяток знаменитых и выдающихся учёных, многие из которых оставили в наследие гениальные произведения в сфере медицины и фармацевтики. Основные средневековые произведения наших предков, посвящённые медицине и фармацевтике, написаны на двух языках: арабском и таджикском (дари-фарси) и в двух формах: поэзии и прозе.

С целью краткого ознакомления с богатыми и яркими произведениями некоторых таджикско-персидских учёных в сферах медицины и фармацевтики предлагаем некоторые документы и доказательства, заслуживающие похвалы.

Во-первых, в развитии науки и культуры эпохи Саманидов большую роль сыграли старания местной интеллигенции в формировании и развитии национальной литературы, искусства, науки и культуры, в том числе в создании медицинских произведений на языке дари. Это явилось силой, которая создала благоприятные условия для всестороннего развития науки и культуры во всех уголках нашего края. Именно в этот период на таджикском языке издавались первые медицинские и фармацевтические книги. К таким книгам относятся «Хидоят-ул-мутааллиминфит-тибб» АбубакраРабеъ ибн Ахмада Ахвайни-ал-Бухорои, книга «Ал-абния ан-хакоик ал-адвия» АбумансуриМуваффака ибн Хирава, а также «Донишноме» ХакимаМайсари.

В IX-X вв. большинство учёных-медиков Хорасана и Мавереуннахрасоздавали свои медицинские произведения не только на языке дари, но и на арабском языке.

К известным учёным эпохи Саманидовв области медицины и фармацевтики, внёсшим достойный вклад в развитие культуры таджикского народа, относятся:

- Абдулхасан Али ибн Раббанат-Табари (808-855) – один из знаменитых ученых-лекарей начала IX века. Он родился в городе Мерв, в 7-8 летнем возрасте вместе с отцом переселился в Табаристан. В научно-культурной среде этого города он становится известным ученым-лекарем. Отдельные историки называют его учителем и наставником ЗакарияРози.

– Али ибн Раббан свои книги «Фирдавс-ул-хикмат» и «Тухфат-ул-мулук» написал на арабском языке. Книга «Фирдавс-ул-мулук» –энциклопедический труд, написана на основе греческой, иранской, арабской, индийской медицины и богатого опыта самого автора. Книга издана в 1928 году в Берлине.
– АбубакрМухаммад ибн ЗакарияРази (865-925) – выдающийся энциклопедист, известный философ, лекарь, фармацевт, педагог, математик, химик, природовед IX-Xвв. В научно-литературных кругах Запада Мухаммад ЗакарияРози популярен под именем Разес. Он учёный иранского происхождения, но его научные труды написаны на арабском языке. Популярно егопроизведениепод названием «Джолинус». Его наследие, посвящённое медицине, включает в себе более 60 книг и трактатов. К самым важным энциклопедическим произведениям учёного относятся «Китаб-ул-хови» и «Китаб-ут-тибб-ал-мансури». Книга «Хови» состоит из 30 томов и охватывает все области теоретической и практической медицины. В «Хови» собраны передовые теоретические достижения древнегреческой, арабской, таджикско-персидской медицины и практический опыт самого автора. В 1279 году этот труд был переведён на латинский язык, а в 1486 году его печатный экземпляр становится доступным и европейцам. Этот шедевр ещё 2 раза повторно (в 1505 и в 1509гг.) издается на латинском языке в Венеции, становится доступным учёным-лекарям большинства стран мира. Таджикский историк Ибн Курбан со слов иранского учёного НайриНури о значении данной книги пишет следующее: его книга «Ал-хови» с начала XVI века по XIX век только на английском языке в Европе издавалась более 40 раз[1]. О данной книге европейский учёный Алгувуд пишет: «Эта книга сыграла важную роль в развитии мировой медицинской науки, её даже невозможно сравнивать с книгой «Кунин» Авиценны»[1]. К тому же, данная книга свидетельствует о том, что иранцы играли важную роль в развитии мировой медицинской науки и весь мир в долгу перед ними.

«Китоб-ут-тибб-ал-Мансури» состоит из 10 томов и даёт широкие сведения о теоретической и практической медицине. Этот труд также несколько раз был переведён на латинский и другие языки мира. Другое произведениеРози «Китоб-ул-джадари вал-Хасба» было переведены на латинский, греческий, английский и немецкий языки, издаваясь 40 раз[1].

Отдельные трактаты Рози посвящены проблемам обучения и воспитания лекарей, строительства больниц, лечения отдельных болезней, режима еды и воды и другим проблемам защиты здоровья человека. В медицинской науке Рози был первым, кто после ежедневногоосмотра больных фиксировал состояние больных в отдельных тетрадях, аналогично нынешней «Истории болезни» и практиковал это в лечебницах городаРая. Он внёс достойный вклад в деле обучения и воспитания изучающих медицину молодых лекарей.

Рози был первым лекарем, кто при установлении диагноза и лечении болезней на первое место ставил ежедневные наблюдения и личный опыт лекаря. Однако он никогда не отрицал медицину предшественников, а напротив, уделял ей большое значение. По данной проблеме он писал следующее: лекарю необходимо наравне с проверками... не отдаляться от понимания общих направлений и сравнений от чтения книг предшественников, в противном случае знания лекаря останутся неполными, недостаточными. Великий мудрец, обосновывая своё наставление, подчёркивает: «Вероятно, уже тысячи лекарей в течение долгих лет вносили достойный вклад в совершенствование и развитие медицины. Поэтому, каждый, кто внимательно читает их произведения и прилагает усилия восприятия и понимания целей этих жемчужин, имеет полную возможность в течение всей своей жизни открывать то, чего не может открывать человек, работая с людьми тысячи лет. Так как каждый человек на протяжении всей своей жизни без знакомства с трудами предшественников и только путём собственных наблюдений не имеет возможностей ощущатьи воспринимать основные медицинские открытия. Поэтому, важнейшее достоинство лекаря – это не

только чтение и сохранение науки, но и делать общие выводы и реализовать их на практике» [6].

Мухаммад ЗакарияРози сочинил 26 книг и трактатов, из которых «Китаб-ул-асрор» и «Китаб-сирр-ил-асрор» переведены на разные языки мира.ЗакарияРози своим великим мастерством лекаря и богатыми красочными научными трудами внёс достойный вклад в развитие мировой медицинской науки. Тем самым он занимает ведущее место в истории мировой науки и культуры.

Абубакр Рабе ибн Ахмед АхвайнимБухараи - один из выдающихся представителей таджикско-персидской медицины X века. Своей бесценной книгой «Хидоят-ул-мутааллимифит-тиб», написанной на таджикском языке, он занимает достойное место в истории научной мысли и культуры таджикского народа. К сожалению, не существует никаких сведений относительно биографии учёного. Согласно некоторым заметкам, сам автор в предисловии вышеназванной книги называет себя учеником Мухаммада ЗакарияРози. Год издания книги «Хидаят-ул-мутааллимин-фит-тиб» также неизвестен.

Согласно некоторым сведениям, книга написана в 926 году. Другие авторы отмечают, что это произведение сочинено в конце X в (приблизительно в 981 году). Чтение и анализ этого сокровища показывают, что автор широко использовал в своей книге материалы произведений наших предков, посвящённых медицине. Большинство медицинских названий в словаре приведены на доступном для широких масс таджикском языке. Наравне с медицинскими словарями Абубакр Рабе в своей бессмертной книге, мастерски пользуется терминами по физиологии, анатомии, фармакологии, фармацевтике, человековедению (выявление болезней) и другим областям биологии и природоведения [6].

Книга «Хидаят-ул-мутааллимин-фит-тиб» состоит из трёх частей и 200 глав и, как шедевр, включает в себя все вопросы, относящиеся к анатомии и физиологии тела, а также полные сведения о терапевтических, хирургических, неврологических, душевных, инфекционных, педиатрических, женских болезнях, о лечебных методах и жизненной среде.

ХакимМайсари (X в) своим поэтическим произведением «Дониш-наме» занимает достойное место в культурной, литературной жизни и особенно в истории средневековой таджикско-персидской медицины. До сих пор мы не имеем никаких сведений о жизни и творческой деятельности ХакимМайсари. В X веке, в период зрелости великой таджикской поэзии, медицинские знания переходят к этой выдающейся ветви литературы. «Дониш-наме» Майсари – первая таджикская медицинская поэтическая книга удивляет читателя по всему содержанию словоукрашениями. «Дониш-наме» Майсари сочинена в X веке (977-980гг). Она состоит из 4505 байтов, 9010 строк, 376 заглавий и включает в себя проблемы анатомии, болезней и их лечения, пользы и вреда от кровопускания, отравления, знания и лечения кризиса и некоторых других премудростей лекарей. «Дониш-наме» Майсаринаписана на очень простом и доступном таджикском (дари) языке, каждое слово которой доступно простому современному читателю. Единственный экземпляр этой рукописи хранится в Национальной библиотеке Франции [5].

Создание медицинских произведений в поэтической форме позволяет читателям и молодым лекарям легко усваивать основные проблемы, относящиеся к медицине и всесторонне совершенствовать свои профессиональные знания и умения. Традицию сочинения медицинских произведений в поэтической форме продолжает Авиценна и десятки другие лекари. Поэтому, в настоящее время в таджикско-персидской медицине есть десятки медицинских произведений, написанные в форме поэзии. Не случайно, наш современник поэт и фармацевт Саид Абдуллоев несколько своих поэтических сборников посвятил лечебным свойствам целебных растений.

Али ибн Аббас МаджусиАхвази (год смерти - 944) – выдающийся учёный-медик X века. Наравне с Ибн Сино и МухаммадомЗакарияРази занимает важное место в истории медицинской науки. Он признан одним из знаменитых и выдающихся

открывателей лечебных лекарств в мире. Этот знаменитый лекарь в своих исследованиях лекарства испытывал сначала на животных, а потом предлагал ими лечить людей и в этом деле всегда добивался успехов. Онявляется одним из выдающихся основоположников опытной фармакологии Востока. Он пользуется большим авторитетом в Европе и в этом регионе он известен под именем Халиаббас. Ахвази автор такого медицинского произведения как «Камил-ус-синоат» или «Ал-малики». Это сокровище как энциклопедическое произведение включает в себя все проблемы теоретической и различные ветви практической медицины. Книга «Малики» несколько раз была переведена и издана на латинском языке. Другая книга учёного «Пандномаипизишки» - лучший образец произведений, посвящённых проблемам этики и морали обучения больных[2, 6].

АбумансурХасаниКамари ал-Бухорои (умер в 990-991гг.) считается одним из известных лекарей и учёных таджикско-персидской медицины X века. Камари создал следующие произведения, посвящённые медицине: «Китоб ал-гинава ал-муна», «Рисола дар илоджиамрози сидр», «Маджмуаихабир дар адвинаМуврада», медицинский словарь «Ат-танвир». Среди произведений учёного, дошедших до наших дней, самым полезным и ценным является «Китоб ал-гинава ал-муна», описывающий болезни кожи, уха и глаз, внутренних болезней, в целом всех болезней, т.е. с ног до головы. Большинство глав этой книги посвящены причинам и признакам болезней. Камари - один из учителей, у которого молодой Авиценна изучал медицинскую науку. Единственный экземпляр «Китоб ал-гинава ал-муна» хранится в фонде рукописей Института востоковедения АН Республики Узбекистан под №5708[4].

Абусахл ибн ЯхяМасехи (умер в 1003г., а по некоторым источникам – в 1010г.) – один из наставников Авиценны и известный лекарь таджикско-персидской медицины X века. Масехи написал книгу под названием «Алшафис-синоатут-тиббия». Книга состоит из трёх частей. Первая часть книги посвящена лечебным свойствам пищи и лекарствам, вторая часть – общим проблемам медицины, третья часть различным болезням и их лечению[2, 6].

Общее изучение и знакомство с медициной в эпохеСаманидов показывает, что в IX-Xвв на сцене таджикско-персидской медицинской и фармацевтической науки появляется целая группа известных учёных, которые все свои силы, знания, навыки, умения направляли на возрождение и развитие науки и культуры, в том числе в развитие таджикской медицинской науки и фармацевтики. Плодом их богатого научно-культурного наследия стало появление в конце X века новой духовной среды, которая привела на сцену таджикской медицинской науки и фармацевтики великого учёного Абуали ибн Сину (Авиценна).

Знакомство с культурой и цивилизацией предшественников, теоретический анализ таджикско-персидской медицины с эпохи Авесты до времён Авиценны показывает, что на сцене науки и культуры наших предков во все времена искусство исцеления занимало достойное место. Но путь, пройдённый медициной и фармацевтикой наших предков, не всегда был ровным и гладким. С изменениями произошедшими в языке наших предков, изменился и словарный запас и язык медицинских произведений. Именно по этой причине таджикско-персидская медицина и фармацевтика пережила три национальных языка: авестийский, пехлеви, фарси-дари. После арабских завоеваний арабский язык превратился в научный язык. По этой причине, начиная со второй половины VIIвека до XI и даже XII века большинство ираноязычных учёных писали свои книги и трактаты на четвертом языке – арабском. К сожалению, круг использования арабского языка среди ираноязычных народов, несмотря на пропаганду арабских завоевателей, был очень ограничен. Именно по этой причине книги и трактаты, сочинённые на арабском языке таджикскими учёными, не были доступны широкому кругу населения. С момента установления арабской государственности до эпохи Саманидов почти все медицинские и фармацевтические книги и трактаты, созданные ираноязычным народом, были сочинены на арабском языке. Такая традиция продолжалась до XI-XIIвв. Великий

основоположник таджикско-персидской медицины и фармацевтики Абуали ибн Сино из 59 медицинских произведений 56 написал на арабском языке и только 3 – на таджикском. А у МухаммадаЗакарияРази почти все произведения написаны на арабском языке. Большинство медицинских научных словарей на авестийском языке или на языке пехлеви ушли в небытие. Местные лекари, фармакологи,фармацевты и представители других сфер науки изучали тонкости медицинской и фармацевтической науки из арабоязычных источников.

Таким образом, в эпоху Саманидов большинство медицинских книг, сочиненных нашими учёными, написаны на арабском языке. Стоит напомнить, что первые прозаические книги, сочинённые на таджикском языке, не были лишены арабизмов. Слова, относящиеся к различным болезням или анатомии, а также к физиологии и фармакологии, в большинстве случаев, авторами этих произведений передавались на арабском языке. Именно по этой причине понимать смысл произведений мыслителей прошлого невозможно без использования нужных словарей.

В период правления Саманидов целый ряд таджикских учёных сыграл большую роль в развитии отдельных сфер общественной жизни. Одним из таких учёных, сыгравших огромную роль в развитии фармацевтической науки своей эпохи, был Абумансур Муваффак бинни Алии Хирави. Абумансур Муваффак считается известным таджикско-персидским лекарем, фармацевтом, фармакологом и растениеводом X века. Не существует полных сведений о его жизни и медицинской деятельности[6].

В современной медицине названия старых и новых лекарств каждое государство описывает на своём языке, а затем на латинском или рецепт в соответствии с особыми правилами пишется на латинском языке. Такое требование позволяет медицинским работникам, в каком государстве они бы не работали, в соответствии с общими правилами писать рецепты на латинском языке. Из чтения медицинских рукописей X века становится известно, что в восточных странах в сфере фармацевтики латинский язык был полностью заменён арабским. Абумансури Хирави в книге «Хакоик-ул-адвия» не использует латинские названия лекарств. Возможно, по этой причине, некоторые лекарства, приведённые в этой книге, переданы 2-3 арабскими названиями. Ю.Н.Нуралиев отмечает[4, 5], что при издании «Гиёх-наме» АбумансуриХирави на кириллице поиск и определение латинского названия растений и лекарств в соответствии с требованиями современной науки было самым сложным делом. Он добавляет, что для решения этой проблемы мы пользовались произведениями Абуали ибн Сино, Абурайхан Беруни, древними медицинскими рукописями, таджикско-персидскими словарями, современными книгами о мире растений Таджикистана и Ирана.

Таким образом, истоки таджикской фармацевтики лежат в произведениях великих врачей древности –АбубакрЗакарияРози, АбурайханБеруни и Абуали ибн Сино.

Литература:

1. Ибни Қурбон. Дар дуроҳаи фано ва эҳёи миллати қадим.- Душанбе: ЭР-граф, 2007.- 479 с.
2. Исҳокӣ Ю.Б., Тоҷиев Я.Т. Таърихи мухтасари тибби тоҷик.- Душанбе: ДДТТ, 1993.-128 с.
3. Исҳокӣ Ю.Б., Тоҷиев Я.Т. Таърихи тиб.- Душанбе: ДДТТ, 1997.-245 с.
4. Нуралиев Ю.Н., Додалишоев Ҷ. Гиёҳномаи Абӯмансури Муваффаҳ.- Душанбе: Ирфон, 1989.-192 с.
5. Нуралиев Ю.Н. Медицина эпохи Саманидов. - Душанбе: Деваштич, 2003.-200 с.
6. Нуров А.Р., Исупов С. Дж. Краткая история возникновения и развития таджикской фармацевтической науки VIII-Хвв. // Вестник Таджикского национального университета (научный журнал), №3/2. Серия гуманитарных наук.– Душанбе: «Сино», 2012.-С.3-14.

ИЗ ИСТОРИИ ФАРМАЦЕВТИКИ ТАДЖИКИСТАНА

Б.Ф. Раджабов, Г.М.Бобиев, Ф.С. Комилов

Статья посвящена древнейшей сфере человеческого мышления - медицине и фармацевтике. С помощью исторических данных обосновывается, что древняя таджикско-персидская медицина является одной из богатейших и древнейших ветвей мировой медицины, и она своими первоисточниками занимает достойное место в сокровищнице мировой цивилизации. Истоки современной таджикской фармацевтики лежат в произведениях великих врачей-мыслителей древности – Абуали ибн Сино (Авиценна), АбубакраЗакария Рози, АбурайханаБеруни и другие.

Ключевые слова: медицина**,** фармацевтика, история, биология, исток, лекарство, лечение, врач, мыслитель, лекарь, хирург, окулист, диета, лечебница, наука, культура.

FROM HISTORY OF THE PHARMACEUTICS IN TAJIKISTAN:
The source of the rebirth of the pharmaceutical science in Tajikistan

B.F. Radjabov, G.M.Bobiev, F.S. Komilov

Article is dedicated to ancient sphere of the human thinking - medicine and pharmaceutics. By means of history given is motivated that ancient Tajik-persian medicine is one of the most rich and ancient branches of the world medicine, and it with own firsthand occupies the place in treasure house of the world civilization. The source of the modern Tajik pharmaceutics lies in product great doctors-thinkers to antiquities - Abualiibn Sino (Avicenna), Abubakr Zakariya Rozi, Aburayhan Beruni and others.

Key words: medicine, pharmaceutics, history, biology, source, medicine, treatment, physician, thinker, doctor, surgeon, oculist, diet, nursing home, science, culture.

Сведения об авторах: Раджабов Бахрулло Файзалиевич – аспирант Курган-Тюбинского государственного университета имени Носира Хусрава, тел.: (+992) 988 880960; e-mail: baha.kgu@mail.ru

Бобиев ГуломкодирМуккамолович – доктор фармацевтических наук, профессор, кафедры органической химии Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, тел.: (+992) 90 75770256, e-mail: bobievgm@rambler.ru

Комилов Файзали Саъдуллоевич – доктор физико-математических наук, профессор, заведующий кафедрой информатики Таджикского национального университета, тел.: (+992) 988 685014; e-mail: komfaiz@mail.ru

Information about authors: Radjabov Bahrullo Fayzalievich, postgraduate student in Kugan-Tube State University named after Nosiri Khusrav, tel. (+992) 988 880960, e-mail: baha.kgu@mail.ru

Bobiev Gulomkodir Mukkamolovich, Doctor of the pharmaceutical sciences, professor of Organic chemistry chair in Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini, tel. (+992) 907 577025; e-mail: bobievgm@rambler.ru

Komilov Fayzali Sadulloevich, Doctor of physical and mathematical sciences, Professor and head of Informatics chair in Tajik National University, tel. (+992) 988 685014, e-mail: komfaiz@mail.ru

ИДЕЯ СВОБОДНОГО ВОСПИТАНИЯ ЛЬВА ТОЛСТОГО

Рустамова Гуландом Рустамовна

Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Айни

В наше время, время преобразований в социальной и духовной жизни общества, педагогические поиски Л. Толстого привлекают актуальностью проблемы обучения, воспитания подрастающего поколения, демократизации системы народного

образования. В раздумьях о новой школе и новой педагогической науке Л. Н. Толстого мы находим идеи и разработки, которые, словно отражают проблемы сегодняшних дней и предлагают нам свежий, оригинальный взгляд на вопросы современной педагогики. Желание научить детей творчески мыслить, формировать их духовные потребности и нравственные качества, спасти будущих «Пушкиных, Остроградских, Филаретов, Ломоносовых» - все это заставляло Льва Николаевича задуматься о пути реформирования образовательной системы и искать новые подходы, методы. Л. Толстой старался раскрыть закономерности образовательно-воспитательного процесса, определить характер педагогики как науки. Осуждая буржуазную педагогику с ее догмами, Лев Николаевич предлагал учителям смело становиться на путь экспериментирования, что должно было содействовать развитию педагогики как науки. «Не философскими откровениями в наше время может подвинуться наука Педагогика, но терпеливыми и упорными повсеместными опытами...»[4,с.118]. Единственным критерием педагогики Толстой объявлял свободу, единственным методом - опыт. Толстой ставил перед собой задачу выстроить новую педагогическую систему. Для создания новой педагогики Толстым была использована Яснополянская школа - своеобразная педагогическая лаборатория, экспериментальная школа, но великий педагог хотел, чтобы каждая школа стала «опытом над молодым поколением, дающим постоянно новые выводы»[6,с.340]. Середина XIX — XX вв. - время коренных реформ всех сфер России, в том числе и образования. В этот период был осуществлен переход к национальному содержанию образования, создана массовая народная школа, получила развитие система массового женского образования, профессионального и высшего. Несмотря на разнообразие типов учебных заведений, ведущей тенденцией становится тенденция к созданию единой и национальной школы.

Великий писатель призывал русских учителей освещать в печати свой педагогический опыт и тем самым вносить вклад в развитие педагогической науки. Для обмена педагогическим опытом, его обобщения и для разработки основ опытной педагогики Л.Толстой издавал в 1861—1862 гг. журнал “Ясная поляна”. В статье журнала он писал: «Только когда опыт будет основанием школы, только тогда, когда каждая школа будет, так сказать, педагогической лабораторией, только тогда школа не отстанет от всеобщего прогресса и опыт будет в состоянии положить твердые основания для науки образования»[3,с.201]. Призывы Л. Толстого к русским педагогам изучать и обобщать свой педагогический опыт, превращать школы в педагогические лаборатории, помогающие развитию педагогической науки, имели важные значения для развития русской общей и дошкольной педагогики. Вести опытно-экспериментальные наблюдения в процессе повседневной воспитательно-образовательной работы с детьми дошкольного возраста стало традицией многих передовых русских педагогов, практических работников детских садов. Организуя опытную работу и обобщая ее результаты, они вносили свой вклад в развитие русской дошкольной педагогики.

Во время своей заграничной поездки в 1860 - 1861 гг. Л. Н. Толстой изучал работы школ, дошкольных учреждений и детских приютов в Швейцарии, Франции, Германии и заключил, что в детских приютах, не воспитывают, а духовно уродуют детей. В статье «О народном образовании» (1862) он писал, что в детских приютах Франции «четырехлетние дети по свистку, как солдаты, делают эволюции вокруг лавок, по команде поднимают и складывают руки и дрожащими и странными голосами поют хвалебные гимны Богу и своим благодетелям» [5,с.72]. Так чрезвычайно метко Л. Толстой охарактеризовал те приемы механической муштры, которые господствовали в воспитательной работе зарубежных и отечественных детских приютов. С нескрываемым скептицизмом описывал он занятия и в Детских садах Германии, работавших по фребелевской системе. В статье «О народном образовании» (1874) Л. Н. Толстой, критикуя различные руководства по наглядному обучению, а также руководства, как вести детские сады по системе Фребеля, указывал, что существующие фребелевские

детские сады являются «одним из самых безобразных порождений новой педагогики». Л. Н. Толстой критиковал буржуазную педагогику, считая ее наукой умозрительной, далекой от опыта воспитания. Он считал, что педагоги должны внимательно изучать деятельность воспитателей, и писал: «Мысль об опытной педагогике привела меня в волнение». Внимательно изучив практику работы русских и заграничных, в частности германских, школ, Л.Толстой пришел к выводу, что учебно-воспитательная работа в них носит принудительный характер, создает у детей «школьное состояние души», странное психологическое состояние, при котором у учащегося подавлены все способности, всякая самостоятельность мысли. Отсюда он сделал крайний вывод: “Критериум педагогики есть только один — свобода”. Толстой умел заинтересовать детей, пробуждать и развивать их творчество, помогать им самостоятельно мыслить и глубоко чувствовать. Он беззаветно увлекался педагогической работой, непрерывно искал и требовал, чтобы каждая школа была своего рода педагогической лабораторией. Такой лабораторией, экспериментальной школой была в 1861- 1862 годах Яснополянская школа, открытая Толстым. В этой школе занятия строились в форме свободных бесед учителя с учениками. Преподавались чтение, письмо, чистописание, грамматика, закон божий, рассказы из русской истории, арифметика, элементарные сведения по природоведению и географии, рисование и пение. Сведения по природоведению, географии и истории Толстой сообщал детям в форме художественных рассказов на уроках русского языка. Как пример такого рассказа Толстой приводит рассказ на тему об Отечественной войне 1812 года в статье «Яснополянская школа». Из описания видно, с каким захватывающим интересом дети слушали рассказ и как активно они переживали его. В тогдашней школе не было определенного учебного плана, программы обучения и твердого расписания учебных занятий. Толстой замечает, «как начнем иной раз говорить о чем- нибудь интересном, так увлечемся, что проговорим до вечера». Домашних заданий не было. Хотя обязательного ежедневного посещения школы от детей не требовалось, они посещали ее и настолько заинтересовывались занятиями, что им приходилось напоминать о том, что пора по домам. Какие бы то ни было взыскания, и наказания в Яснополянской школе отсутствовали.

Важнейшее место в педагогической теории Л. Н. Толстого занимает идея свободного воспитания. Она тесно связана с его философско-идеалистическими и политическими взглядами. Л. Н. Толстой считал, что человек имеет право свободно формировать свои убеждения и взгляды, без всякого насилия и принуждения со стороны общества, и что детям присуще природное совершенство и высокие нравственные качества. « Во всех веках и у всех людей,— писал Толстой,— ребенок представлялся образцом невинности, безгрешности, добра, правды и красоты. Человек родится совершенным — есть великое слово, сказанное Руссо, и слово это, как камень, останется твердым и истинным»[2]. Исходя из этого, Толстой полагал, что воспитывать ребенка бессмысленно, так как сознание нравственного идеала у детей сильнее, чем у взрослых. Взрослые должны только давать детям материал для того, чтобы они могли сами развиваться «гармонически и всесторонне». По мнению Толстого, свободное воспитание содействует саморазвитию, самораскрытию Нравственных качеств, склонностей и способностей, заложенных в ребенке от рождения. Он идеализировал природу детей, указывал, что «детский возраст есть первообраз гармонии».

Таким образом, Толстой в своем учении о свободе в воспитании отрицал правомерность и возможность сознательного, целенаправленного воспитательного воздействия педагогов и родителей на детей. Он был тонким психологом, и исключительным знатоком детской души. Об этом свидетельствуют его литературные произведения, вся его педагогическая деятельность.

Литература*:*

1. Бондаревский В. Б. Л. Н. Толстой о внимании к личности школьника // Толстой как педагог: Сб. Труд. ТГПИ им. Л. Н. Толстого.- Тула,1967
2. Кудрявая Н. В. Педагогические искания Л. Н. Толстого // Сов. Педагогика.- 1987. - № 9.
3. Толстой Л.Н. Яснополянская школа за ноябрь и декабрь месяцы. Педагогические сочинения. М., 1959, с. 201.
4. Толстой Л. Полное собрание сочинений. 8 том, с. 118
5. Толстой Л. ПСС. «О народном образовании». М., с. 72
6. Толстой Л. Педагогические сочинения. М., 1953, с. 340
7. Педагогическое наследие Л. Н. Толстого и современность // Тезисы докладов XX1 толстовских чтений. - Тула, 1993.

ИДЕЯ СВОБОДНОГО ВОСПИТАНИЯ ЛЬВА ТОЛСТОГО

Рустамова Гуландом Рустамовна

Статья посвящена педагогической теории Л. Н. Толстого, идее свободного воспитания, критике заграничной педагогики. Толстой как педагог призывал учителей освещать в печати педагогический опыт, особенно в издаваемом журнале “Ясная поляна” и тем самым вносить вклад в развитие педагогической науки.

Ключевые слова: педагогика, экспериментальная школа, саморазвитие, учитель, реформа, метод.

IDEA OF FREE EDUCATION OF LEV TOLSTOY

Rustamova Gulandom Rustamovna

This article is devoted to the pedagogical theory of L. N. Tolstoy, idea of free education, and criticism of foreign pedagogic. Tolstoy as the teacher called the teachers to shine (cover) in a seal pedagogical experience, is especial in an issued magazine «Yasnaya polyana" and by that to bring in the contribution to development of a pedagogical science.

***Key words*:** pedagogic, experimental school, self-development, teacher, reform, method.

Сведения об авторе: Рустамова Гуландом Рустамовна – кандидат филологических наук, доцент, заведующий общеуниверситетской кафедрой русского языка Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, тел.: (+992) 90 7903677.

Information about the authors: Rustamova Gulandom Rustamovna, PhD in philological sciences, associate professor, Head of Russian language chair in Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini, tel. (+992) 90 7903677.

РОЛЬ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА В ФОРМИРОВАНИИ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В СОДЕРЖАТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ

Валиджанова С.Р.

Таджикский государственный институт языков имени С. Улугзаде

Учитель русского языка в таджикской школе должен помнить, что взаимодействие учащихся с окружающим миром имеет свои лингвокультурные особенности, и в подобном взаимодействии лингвокультура выступает в качестве соавтора творческой активности индивида, организует его деятельность, посредством которой действительность проецируется в человеческом сознании. В этих свойствах лингвокультуры и заключается собственно функционирование лингвокультурного

содержания языка. В процессе взаимодействия человека с окружающим миром происходит его (окружающего мира) усвоение человеческим сознанием. Окружающий мир представлен в сознании индивида в виде лингвокультурных фактов, то есть определённых образов, символов, универсалий, взаимосвязей.

Общее миропредставление, которое заключаются в объединении различных лингвокультурных единиц, выстраивается в единую систему концептов, которая осваивается и понимается всеми носителями языка. При актуализации базовых лингвокультурных единиц, носители языка овладевают способностью отражать ценностные познания языка и культуры, и формировать таким образом, лингвокультурную компетенцию.

Освещая с психологической точки зрения вопрос о роли художественного текста в формировании коммуникативных умений учащихся, рассматривая структуру и механизм протекания речевой деятельности, мы касались лишь одной стороны процесса общения - процессуальной. Другая его сторона - содержательная - оставалась вне поля зрения, точнее, при характеристике содержания процесса общения внимание акцентировалось на том общем, что присуще представителям всех наций.

Пути развития, пройденные различными нациями, накопленные ими материальные и духовные ценности достаточно разнообразны и значительно отличаются между собой. Поэтому обучающиеся неродному языку должны параллельно осваивать чужую культуру, получать "понятия о новых предметах и явлениях, не находящих аналогии ни, в их родной культуре, ни в их родном языке" [Верещагин, Костомаров 1991: 26].

Цель обучения неродному (в данном случае - русскому) языку, которая определяется как обучение общению, оказывается значительно более многогранной по своему содержанию, чем могло показаться на первый взгляд"... Изучая иностранный язык того или иного народа, мы изучаем исторически сложившуюся у него систему понятий, сквозь которые он воспринимает действительность" [Щерба 1974: 44]. Поэтому обучение общению не может быть сведено к усвоению значений слов, абстрактных грамматических схем и речевых формул. Рассматриваемое как изучение языка в том виде, в котором он функционирует в реальной действительности, оно должно обязательно включать в себя овладение элементами другой культуры. В противном случае русский язык выступает просто как новый код по отношению к родному языку учащихся, и обучение ему тем самым значительно обедняется. Кроме того, отсутствие страноведческих фоновых знаний приводит к неправильности речи в плане ее содержания и тем самым к неадекватному усвоению языка.

В связи с этим в работах ученых, занимающихся проблемами обучения неродному языку (В.Г.Костомаров, Е.М.Верещагин и др.) неоднократно подчеркивалось, что преподавание должно одновременно преследовать две цели: "а) коммуникативную, направленную на овладение элементарными умениями и навыками слушания, говорения, чтения, письма, и б) общеобразовательную, позволяющую ученикам познакомиться со страной изучаемого языка" [Верещагин, Костомаров 1982: 57].

Таким образом, сведения о стране изучаемого языка является не просто дополнительным учебным материалом. Введение в процесс обучения языку внеязыковой информации - страноведческого компонента - необходимо для реализации функционально-коммуникативного принципа, предполагающего, что изучение языка должно происходить с учетом знаний об особенностях употребления, "свойственных его носителям".

В процессе обучения встает задача нахождения специфического, формирующего потребность в овладении русским языком предмета учебной деятельности. Таким предметом может стать история, культура, традиции народа, говорящего на изучаемом школьниками языке. Их использование будет способствовать удовлетворению познавательной потребности учащихся, усиливая тем самым мотивационную сферу изучения языка, что является одним из наиболее важных условий его усвоения.

Этими факторами и обосновывается утвердившаяся в методике преподавания русского языка мысль о необходимости введения в языковой учебный процесс страноведческих сведений.

Обращаясь к определению понятия "страноведение", отметим, что оно охватывает достаточно широкий круг явлений, выступает как вся совокупность знаний о стране изучаемого языка: ее географии, истории, политическом устройстве, экономике, быте, обычаях, особенностях вербального и невербального общения.

Получение таких знаний может происходить по различным каналам. Один из них, получивший определение "лингвострановедение" [Верещагин, Костомаров 1982, 1991], при котором ключом к дознанию культуры определенной нации становится сам процесс овладения языком. Такой путь получения страноведческих сведений вполне закономерен и основан на учете такого факта, что осваивая любой язык, как родной, так и неродной, "человек не просто овладевает кругом языковых значений" [Леонтьев 1972: 78].

В языке оказываются зафиксированные определенные реалии быта, особенности общественной жизни и культуры, а также характерные для определенного - в данном случае русского народа - формы их отражения. Языковые единицы с национально-культурным компонентом (безэквивалетные и фоновые слова) являются специфическим материалом, служащим объектом лингвострановедческой работы, поскольку при знакомстве с этими словами, осваивается не только план выражения, но и план содержания, создается представление о новых предметах и явлениях. Выявленные в структуре лексических единиц два уровня - лексическое понятие и фон - оказываются очень важными с точки зрения национальной семантики. Особо значимым является фон, с одной стороны, фиксирующий исторические пласты страноведческой информации, с другой - отражающий этнокультуроведческий контекст современной эпохи и изменения в нем. Благодаря этому, в процессе ознакомления с лексикой идет одновременно накопление информации о стране, постижение процессов иноязычной действительности, особенностей общественного сознания и культуры носителей языка.

Сведения, получаемые учащимися по страноведческим и лингвострановедческим каналам, совпадают. Различия касаются прежде всего учебного материала, с которым идет работа, а также способов его преподнесения, закрепления и активизации.

В качестве учебного материала успешно выступают художественные тексты, не только несущие определенную информацию, но и воздействующие на чувства читателей, их эмоции и образную память.

В качестве объекта лингвострановедческой работы художественные тексты выполняют двоякую роль:

1) объекта изучения, как факта национальной культуры;
2) источника сведений о национальной культуре, охватывающего все ее многообразные проявления (особенности общественной жизни, быта, обычаев народа и т.д.).

О том, что художественные тексты являются важнейшей частью, ведущей составляющей национальной культуры, писалось неоднократно. Литература фиксирует состояние жизни народа на протяжении веков, запечатлевает их для последующих поколений, представляя тем самым своеобразный словесный памятник той или иной эпохи. Каждое истинно художественное произведение может быть рассмотрено как важнейший элемент культуры, отражение духовной жизни нации в определенный период ее развития. Поэтому знания учащихся национальной школы о русском народе нельзя считать полными, если они не знакомы с наиболее выдающимися произведениями, являющимися достоянием не только русской, но и мировой литературы.

В мировой литературе существуют произведения, знания которых является неотъемлемым признаком образованности и культуры. В их числе - творения многих русских классиков (А.С.Пушкина, Л.Н.Толстого, Ф.М.Достоевского, А.П.Чехова и др.), которые до сих пор сохраняют значение нравственной нормы и эстетического образца,

обладают огромной силой воздействия на читателей. Поэтому так важно познакомить нерусских школьников с лучшими творениями русской литературы, с произведениями, которые по широте постановки социально-нравственных проблем, по своим художественным достоинствам достигли мирового уровня. Знакомство с такими произведениями будет способствовать выработке у современных читателей представлений о счастье и долге, о добре и зле, о совести и чести, будут средством формирования у юных читателей высоких нравственных качеств.

Не менее важной оказывается роль художественных текстов в качестве источника сведений о национальной культуре. Произведения лучших писателей, посвященные прошлому и настоящему России, дают возможность узнать не только события истории и реалии быта, но и духовную связь народа, строй его мыслей. Кроме того, появляется возможность сообщения школьникам "дополнительной страноведческой информации" /109/, т.е. сведений об особенностях вербального и невербального поведения носителей русского языка в условиях определенных ситуаций речевого общения. Образцы диалогов, включенных в художественные тексты, отдельные реплики героев произведений, описание их действий в те или иные моменты - все это очень важно понять и усвоить школьникам, изучающим русский язык. Усвоенные знания будут способствовать нормативному речевому поведению в ситуациях общения, адекватному восприятию услышанного, прочитанного, написанного. Итак, при изучении художественных текстов произойдет не только овладение учащимися всей совокупностью социальных, национально-культурных форм, оценок и ценностей, без знания которых невозможно общение, но и - что не менее важно – речевое поведение носителей языка.

Литература:

1. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедение и принцип коммуникативности в преподавании русского языка как иностранного. - М.: Русский язык, 1982.- С.56-64.
2. Воробьёв В.В. Лингвокультурология. М. : РУДН, 2008. 336 с
3. Дадабаев Х.М. Художественный текст как средство обучения русскому языку в национальной школе. Дисс. к.п.н. М., 1998. – 166 с.
4. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. Изд. 3-е, - М., МГУ, 1972.-575 с.
5. Маджидова Н.Х. Лингвокультурологический аспект обучения русскому языку в условиях формирования таджикско-русского билингвизма. Дисс. к.п.н. Душанбе, 2011. -179 с.

РОЛЬ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА В ФОРМИРОВАНИИ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В СОДЕРЖАТЕЛЬНОМ АСПЕКТЕ

Валиджанова С.Р.

В данной статье рассматривается вопрос о роли художественного текста, который является незаменимым учебным материалом и самым эффективным средством формирования коммуникативной компетенции, способствующим активному включению школьников в процесс общения на неродном языке.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция, лингвокультурные особенности, страноведческие сведения, национально-культурный компонент.

THE ROLE OF ARTISTIC TEXT IN FORMATION OF LINGUISTIC AND CULTURAL COMPETENCE IN MEANINGFUL ASPECT

Valijonova S.R.

This article discusses the role of the literary text, which is an indispensable training tool and the most effective means of creating a communicative competence to promote the active inclusion of students in the process of communicating in a second language.

Key words: communicative competence, lingvocultural features, cultural information, national and cultural component.

Сведения об авторе: Валиджанова Светлана Рахмановна – старший преподаватель кафедры русского языка Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзода, тел.: (+992) 918 976248, e-mail: luchsvetik.61@mail.ru

Information about the author: Valijonova Svetlana Rahmonovna, senior lecturer of Russian language chair in Tajik State Institute of languages named after S. Ulugzade, tel. (+992) 918 976248, e-mail: luchsvetik.61@mail.ru

ПОНЯТИЕ «ОСОБЫЙ РЕБЁНОК»

Хаким-зода Сабохат

ОО Ассоциации родителей детей с ограниченными возможностями г.Душанбе

Дети с ограниченными возможностями - это дети, имеющие различные нарушения интеллектуального или физического характера.

Появление в семье ребёнка с инвалидностью - это всегда трагедия для родителей. Обычно, вначале приходит отчаяние, слёзы и страдание. Родители находятся в поиске ответа на вопрос: «Какой же грех я совершил? Почему это случилось именно с моим ребёнком?» Затем наступает второй этап – поиск врачей, которые смогли бы вылечить ребёнка. На это уходит много времени, средств и сил.

Когда родители осознают, что их ребёнок с инвалидностью, перед ними встают возможные пути:

- оставить ребёнка в роддоме;
- отказаться от ребёнка, отдать в интернат;
- смириться и ничего не делать, не афишировать сложившееся обстоятельство;
- прятать ребёнка от родственников, соседей, чтобы ни кто не узнал, что в семье растёт ребёнок с ограниченными возможностями;
- продолжать искать варианты излечения ребёнка любыми способами у знахарей, в клиниках за границей;
- пересмотреть своё отношение к проблеме, поставить правильные цели и продолжать идти вперед, действуюя по принцыпу: «Если не можешь изменить ситуацию - измени к ней отношение».

Родителям особого ребёнка, специалистам (педагоги, медицинский персонал, социальные работники, тьюторы), вовлечённым в жизнь ребёнка с инвалидностью, необходим доступ к современным знаниям, методикам, технологиям, которые относятся к развитию ребёнка с ограниченными возможностями, методам вмешательства и ухода за детьми с ограниченными возможностями, а также систематическое повышение квалификации.

Наиболее существенным препятствием, мешающим осуществлению прав детей с ограниченными возможностями, является отношение общества к данной категории детей. К сожалению, в нашем обществе к детям с инвалидностью относятся с жалостью, пренебрежением, их сторонятся, часто рассматривают в качестве объекта благотворительности.

Для того, чтобы изменить отношение общества к людям с инвалидностью, необходимо развеять предрассудки об инвалидности с тем, чтобы люди воспринимали их как неотъемлемый элемент человеческого общества, ведь таковыми они и являются. Искоренение предрассудков должно начинаться с распространения знаний и понимания сути инвалидности; пропаганды таких концепций как равноправие и права человека. Необходимо вести работу по выявлению и предотвращению дискриминации детей с инвалидностью в сфере образования, здравоохранения, социальной защиты.

В литературе существует понятие: «Дети с особыми образовательными потребностями». Данный термин, который возник при переходе от унитарного общества к открытому гражданскому, привёл к тому, что общество осознало потребность отразить в языке новое понимание прав детей с инвалидностью, новое отношение к ним. Этот термин призван вытеснить из широкого употребления термины «аномальные дети», «дети с отклонениями в развитии» и конкретизирующие их термины, (дебил, идиот, даун и др.) как термины, указывающие на ненормальность, неполноценность человека[1].

Инвалидность, как отмечается в Энциклопедическом словаре – это полная или частичная утрата лицом способности или возможности осуществлять самообслуживание, самостоятельно передвигаться, ориентироваться, общаться, контролировать своё поведение, обучаться и заниматься трудовой деятельностью,[2] в котором различают две модели инвалидности:

- медицинская модель, при которой человека с инвалидностью воспринимают как больного, неполноценного члена общества, которому необходимо только медицинское обслуживание. Основная характеристика данной модели – сегрегация; отделение людей с ограниченными возможностями от жизни в обществе, создание для них специальных учреждений;
- социальная модель, в рамках которой человека с ограниченной возможностью воспринимают как обычного человека, живущего полноценной жизнью.

В современном обществе на смену «медицинской» модели, которая определяет инвалидность как нарушение здоровья и ограничивает поддержку людям с инвалидностью социальной защитой больных и неспособных приходит социально – педагогическая модель, которая утверждает, что:

- причина инвалидности находится не в самом заболевании как таковом;
- причина инвалидности – это существующие в обществе физические (архитектурные строения) и организационные (отношения людей) барьеры и предрассудки.

Социальный подход к пониманию инвалидности закреплен в Конвенции о правах инвалидов 2006 года, в котором говорится: «Инвалидность является результатом взаимодействия, которая происходит между имеющими нарушения здоровья людьми и отношенческими и средовыми барьерами и которое мешает их полному и эффективному участию в жизни общества наравне с другими».[3]

При социальной модели понимания ребёнок с инвалидностью развития не является «носителем проблемы», требующим специального обучения. Напротив, проблемы и барьеры в обучении такого ребёнка создаёт общество и несовершенство системы образования, которая не может соответствовать разнообразным потребностям всех учащихся в условиях общей школы.

В настоящее время обществу необходимо преодолеть негативные установки, следуя принципам социальной модели, в отношении детской инвалидности, изжить их и предоставить детям с инвалидностью равные возможности полноценного участия во всех сферах жизни. Человек с инвалидностью постоянно сталкивается в своей жизни с различными ограничениями. Инвалидность воспринимается как проблема человека,

---

1 Педагогический энциклопедический словарь. М., 2003г., С. 527.

2 Краткий таджикско-русский энциклопедический словарь по социальной работе. Душанбе. 2013 г., С 245.

3 Инклюзивное образование в России. ЮНИСЕФ,- С.10

которая отличает его от других. Но ведь причина проблем человека с инвалидностью – это не его личные особенности, а препятствия вокруг него, которые ограничивают его возможности, а их создаём мы — общество. Отсюда следует, что возможности человека с инвалидностью ограничены не только условиями его жизни, а общество должно понять, что причина инвалидности это взаимодействие с физическими барьерами и ограничениями со стороны общества.

Литература:

1. Педагогический энциклопедический словарь. М., 2003., С.527
2. Краткий таджикско-русский энциклопедический словарь по социальной работе. Душанбе.2013г., С 245
3. Инклюзивное образование в России ЮНИСЭФ, - с.10.

ПОНЯТИЕ «ОСОБЫЙ РЕБЁНОК»

Хаким-зода С. К.

В данной статье даётся представление о детях с ограниченными возможностями, о медицинской и социальной моделях инвалидности. Предоставлена информация о семьях, где проживают дети с ограниченными возможностями. Рассматриваются проблемы и предлагаются пути решения социализации детей с инвалидностью.

***Ключевые слова*:** Особый ребёнок, семья, дети с ограниченными возможностями, родители, общество, медицинская модель, социальная модель, дети с инвалидность.

“CHILD WITH SPECIAL NEEDS” NOTION

Hakim-zoda S. K.

This article provides an understanding of children with disabilities, on the medical and social models of disability. Provided information about families where children live with disabilities. The problems and proposed solutions to the socialization of children with disabilities.

Key words: Child with special needs, family, children with disabilities, parents, society, medical model, social model, children with disabilities.

Сведения об авторе: Хаким-зода Сабохат Касымовна – председатель Общественной Организации Ассоциации родителей ДОВ (дети с ограниченными возможностями), тел.: (+992) 90 7882332, e-mail: sabohat378@mail.ru

Information about the author: Hakim-zoda Sabohat Kasymovna, Chairman of the Public Association of Parents of disabled children (children with disabilities), (+992) 90 7882332, e-mail. sabohat378@mail.ru

МАСЪАЛАҲОИ ОДОБУ АХЛОҚ ДАР ОСОРИ ШОҲ НЕЪМАТУЛЛОҲИ ВАЛӢ

Назаров Ҳотам
Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи А.Рӯдакӣ

Одоб оини некмардон аст,
Беодоб ба мисли ҳайвон аст.
Гар ризои Худое металабӣ,
Бояадат кард тарки беодобӣ.
Боодоб марди сурхрӯ гардад,
Беодоб чун сагони ку гардад.
Боодоб бандаи подшоҳ шавад,
Беодоб кам зи хоки роҳ шавад [1, с.589].

Сайид Нуриддин Шоҳ Неъматуллоҳи Валӣ дар мероси адабӣ- педагогии худ ба мавқеи тарбия дар ҷамъият баҳои дуруст дода, онро омили асосии инкишофи шахси ба камол расида ҳисобидааст. Вале пеш аз он ки ба ҳалли ин масъала равшанӣ андозем, зарур аст, муайян намоем, ки ӯ ба тарбия ҳамчун мафҳуми асосии инкишофи шахси комил ва фозили ҷамъият чӣ гуна баҳо додааст, оё дар таҳти ин мафҳум чиро дар назар дорад ? Бояд изҳор кард, ки Шоҳ Нематуллоҳи Валӣ дар маънои васеи ин мафҳум пеш аз ҳама парвариш намудан, нигоҳубин, навозишу меҳрубонӣ кардан ва таълим додану одоб омӯхтанро мефаҳмониданд.

Волидон, мурабиён, тарбиятдиҳандагон ва омӯзгорон ҳам аз рӯи нишондоди онҳо бояд ба ҳамин мақсад бачагонро барои ҳам рӯҳан ва ҳам ҷисман ба ҳаёт тайёр шуда баромаданашон парастиш, ғамхорӣ ва нигоҳубин кунанд, таълим диҳанд, одобу ахлоқ омӯзанд, то ки онҳо шахсони комил ва фозили ҷамъият шуда, ба воя расанд. Масалан, тарбия дар маънои нигоҳу бин кардан, хӯрондан, пӯшондан, аз ҷиҳати моддӣ таъмин кардани инсон, ки баъд аз он ҷисми вай ба инкишофи дуруст сар мекунад, Шоҳ Неъматуллоҳи Валӣ чунин мегӯяд:

Аз тарбияти тамоми асмо,
Худро ба камол парваридем [1, с.527].

Барои ҳамин аст, ки шоир тарбияро барои ҷисман ва рӯҳҳан инкишоф ёфтани одамон дар ҷамъият хеле зарур мешуморад, ҳатто шахси бо қобилият ва бо истеъдод, соҳиби заковати табиӣ ҳам бо меҳрубонӣ ва ғамхориҳои моддӣ эҳтиёҷ дорад. Вале Шоҳ Неъматуллоҳи Валӣ бошад, одамонро барои зисту зиндагонии осӯда, беҳтар кардани шароити зиндагӣ, истифода бурдан аз ҷомеаю тарбият даъват менамояд:

Ҳар кӣ бад зист, оқибат бад мурд,
Неку бад ҳарчи кард бо худ бурд [1, с.170].

Аз ин ҷост, ки Шоҳ Неъматуллоҳи Валӣ аз тарбиядиҳандагон талаб мекард, ки дар қатори ба инкишофи ҳолатҳои рӯҳии кӯдак диққатдодан, барои парастишҳои моддӣ дидани тарбиягирандагонашон ғамхориҳо зоҳир намоянд.

Дар инкишофи рӯҳии инсон, пеш аз ҳама, дар наврасону ҷавонон тарбия намудани хислатҳои неки инсонӣ ва сифатҳои наҷиби фардӣ макоми махсус ва муҳим дорад. Шоир мегуйяд: «Рав рӯҳ бигиру ҷисм бигзор, бигзар зи кдурату сафо ҷӯ» [1, с. 426]. Вале дар қатори ин хосиятҳои хислат дар қисме аз аъзоёни ҷомеа аз нарасидани тарбияи ҳолатҳои рӯҳӣ сифатҳои бад ҳам ташаккул меёбанд. Барои ҳамин Шоҳ Неъматуллоҳи Валӣ одамонро аз рӯи хислату характерашон ба сифатҳои неку бад ҷудо мекард.

Одамони аз ҷиҳати рӯҳӣ хуб тарбияёфта ба худ ва атрофиён таъсири судманд ва хушҳолкунанда мерасонанд. Баракс шахсони ба камбудиҳои ҳолатҳои рӯҳӣ гирифтор шуда, ба шахсони иҳота кардаи худ, умуман ба табақаҳои гуногуни аҳолӣ таъсири манфӣ мебахшанд.

Оре, гуфтан ба маврид аст, ки ин адиби тавоно одамони ба сифатҳои бад инкишофёфтаро ошкор сохта, таъкид мекард: «Он ки бино бувад, асо чӣ кунад, кӯр бошад, ки бо асо гардад » [1, с.518].

Аз ин ҷост бузургии Неъматуллоҳ, ки ҳамчун муаллим бо кору фаъолият, бо суханони пурмаънию зебояш, бо маърӯзаҳою машваратҳои пайёпаяш дили мардумро ба даст оварда, ононро аз хоби ғафлат бархезонда, ба кору фаъолият сафарбар намудааст. Мо ҳам ба суханони панду ахлоқии ин муаллими соҳаи ахлоқ , ки то имрӯз қимати тарбиявии худро гум накардаанд, такя карда, камари ҳиммат барбаста сарфароз аз онем, ки ин иқдом боиси фархундагии рӯҳи бузургвор ва дилхушию сарбаландии миллати Тоҷик, Хатлониён ва ҷаҳониён мегардад.

Шоҳ Неъматуллоҳ дар мавриди боздории муридон аз корҳои нодаркор, хусусан истеъмоли бангу тамоку бисёр суханронӣ кардааст.

Ин ақидаҳои вай дар шароити имрӯза, ки бархе аз ҷавонони ноогоҳ ба истеъмоли маводи мухадир боиси касодии фарҳанг ва доғи миллат гаштаанд, бисёр ба маврид мебошад.

Ҳар ки бо бангиён даме биншаст,
Бангии зишт кист, бархезад [2, с.14].

Бо ҳамин мақсад роҳбари хирадманди давлати Тоҷикон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон борҳо дар конфронсҳои Созмони Милали Муттаҳид ва баромаду Пайёмҳо ба мо халқи Ҷумҳурии Тоҷикистон ибрози ақида намуда, насли наврасу ҷавононро таъкид намудааст аз ин «Вабои аср» [3] яъне маводи мухаддир канорачӯй кунанд. Иқдоми дигари Шоҳ Неъматуллоҳи Валӣ бе иртибот бо тавсияи эшон дар мавриди ишғол ёфтан ба машоғили иҷтимоӣ набуд, ин буд, ки шогирдони худро аз пӯшидани либоси махсус ва зоҳир шудан ба кисвати(тозапӯшӣ) хос манъ кард. Ба ақидаи ӯ умри ботину маънавиро наметавон бо зоир омехта кард ва қимати ҳақ ба гуфтаи худи шоир дар берангист на дар сафедию сиёҳии шарифи инсон. Дар тахалуқ ёфтан ба ахлоқи Аллоҳ ва муттасаф шудан ба сифоти ҳазрати Илоҳист на муқайяд шудан ба ҳар либосе.

Ин иқдоми пешгирифтаи шоир маънии онро дорад, ки ӯ шогирдону муридони худро чӣ дар таълимгоҳу чӣ дар киштзор ба пушидани либоси махсус сафарбар кардааст. Агар ба ақидаҳои педагогии Шоҳ Неъматуллоҳ назар афканем, мебинем, ки ӯ мегӯяд, илму ботини маънавиро ба зоҳир наметавон омехта кард ва қимату ҳурмати инсон дар сафедию сиёҳии сурат нест, балки дар сирати ӯст.

Бале, ҳақ ҷониби ин гуфтаҳои воло мебошад. Барои ҳамин буд, ки шоир мардумро ба кору фаълият, ҳунармандиву кишоварзӣ, илм бо амалаш маслиҳатҳо дода, ононро бо мазмун баҳо медод, на ба танбаливу бекорӣ, зебогии зоҳирӣ ва ҷомаю дастор. Бузургвор борҳо дар ашъори панду ахлоқии худ ба ин масъала равшанӣ андохта, мардумро аз ҷумла насли ҷавонро, барои донистану дар амал тадбиқ кардани мақому мартабаи сирату сурат, ки шарт ва зарур мебошад, даъват намуда, чунин фармудааст: «Ҷону маънӣ талаб на сурату тан, тани беҷон чи мекунад доно. Бода менӯшию ҷомро мебин, то тану ҷони ту бувад зебо» [1, с.2].

Бале, ҳақ ба ҷониби ӯст, ба зебогии зоҳирӣ, ки бо ҷомаву дастору кулоҳ намоён аст наметавон дар ҷамъият ва коллективи меҳнатӣ нигоҳ кард, бояд бо ботин, сират, маънавиёт, ишқи пок, ақли расо, дили гарм, тани солим ҷамъият ва коллективи меҳнатиро ба даст овард.

Оре, дар ҳар давру замон касоне ҳастанд, ки ба сурату зоҳир, салаву кулоҳи инсон нигоҳ карда онҳоро баҳо медиҳанд. Дар асл онҳо хато мекунанд, зебогии инсон дар сурат не, балки дар сирати ӯст, вақте ки ботину ахлоқи инсон накӯст, ҳақиқати он зоҳиру сурати инсонро нур мебахшад. Шоир онҳоеро, ки дар зиндагию рӯзгор гумроҳ шудааанду сафедиро аз сиёҳӣ фарқ карда наметавонанд ва ҳақиқатро дар ҷомаву дастор мебинанд, аз гурӯҳи одамони пастфитрат дониста, чунин гуфтааст: «Онҳо, ки муқаррабони шоҳанд, фориғ зи сафедию сиёҳанд. Ташрифи сифот карда дар бар. вораста зи ҷабзи кулоҳанд» [1, с.214].

Шоир ва мутафаккири нуқтасанҷ тамоми мардумро чун фарзанди замони хеш, бо таълимоти педагогию ахлоқиаш ниёзманди омӯзиши илм дониста, ба соҳаи тасаввуф алоқаманд медонад, лекин асоси тарбия гирифтанро дар дониш ва омӯзиш медонист. Ӯ гуфтааст: « Ҳар киро тамоми авлиё рад кунанд, ман қабул дорам ва мувофиқи қобилияту фаҳмишаш ӯро такмил медиҳам» [2, с.15]. Ризоқулихон Ҳидоят ин мавзӯъро ба назм даровардааст, ки чанд байтеро мо аз он меорем:

Қутби ақтобӣ Неъматуллоҳ Шоҳ,
Гуфт ба эътимод ва фазли Оллоҳ.
Фориғ ӯро зи ҷову дона кунед,
Сӯи кӯи манаш равона кунед,
Дар пазирам ба фақру маст кунам.
Он чи шоистаи вай аст, кунам [2, с.15].

Шоҳ Неъматуллоҳи Валӣ на танҳо дари неъмат ба рӯи толибону соликон ва муридони хеш кушода буд, балки бо тамоми майлу салосили фақри замони хеш сулук мекарду мунтаҳои расми сафову оини вафоро бо онон ба ҷо меовард, ба ҳар диёре, ки мерасид, бо бузургону донишмандони он сомон, бо лаъни ширину дили пок ва ахлоқи ҳамидааш бар хурду калон муошират менамуд.

Албатта, ин исрорварзии худи ӯ шоҳидӣ медиҳад, ки ӯ ҳамчун муаллим, шахси бомаърифату боахлоқ , бо ахлоқи ҳамида ва рафтору кирдори беҳамтояш насли наврасу ҷавон ва умуман халқро ба ҳайрат оварда, худро дар байни омма чун дарёи сертуғёне, ки аз болои ноҳамвориҳои сатҳи замин ҷорӣ мешуд, ки халқ бошад болои он дарё мавҷ мезад . Ин байти зер гувоҳӣ аз он медиҳад:

Мо чу дарёему халқ амвоҷи мо,
Моҷарам мо бо ҳама дар сохтаем [2, с.16].

Ба ҳамин тартиб Шоҳ Неъматуллоҳи Валӣ чароғи фақрии Муҳаммадиро дар Эрон фурӯғи тозае бахшид.

Бо иқдомоте, ки намудаанд, пайравони худро аз ҳавою ҳавас манъ карданду тазкияи нафс ва тасфия қалб ва таҷалии рӯҳро умрҳо бо сулуку ҳифзи хилват дар анҷуман, дар миёни соликони мактаби тавҳид ривоҷ доданд. Ва баъд аз сари Шоҳ Неъматуллоҳи Валӣ ҳам ақтоби силсилаи Неъматуллоҳӣ ин равишро дунболагирӣ карданд.

Пас аз олам гузаштани асосгузори силсилаи Неъматуллоҳӣ, яъне Шоҳ Неъматуллоҳи Валӣ, фарзандаш Бурҳониддини Халилуллоҳ таълиму тарбияи дарвешонро ба ӯҳда гирифт. Доктор Ҷаводи Нурбахш дар тазкираи худ оид ба хислатҳои хубу ҳамидаи Неъматуллоҳи Валӣ чунин гуфтааст: «Шоҳ Неъматуллоҳи Валӣ ҳангоми сухан ва сӯҳбат кардан лаҳни ором доштанду суханони пайваста, ки дар камоли матонату виқори матлуб мефармуд. Ба тавре ки вақте дарёи илмаш мавҷ мезаду лаб ба сухан мекушод, суханону каромоти ӯ ончунон буд, ки мастама (ҳаланга) мепиндошт, аз рӯй ё китобе қироат мекунад» [2, с.17].

Сирре дар Девони ашъори Шоҳ Неъматуллоҳи Валӣ ниҳон аст, ки ҳамин салосат (вазндорӣ) иборату сироҳоти маъони дар ашъори эшон ҷамъ оварда шуда, ба тавре, ки хонанда ё шунаванда метавонад тасаввур кунад, ки ин ашъорро ин муаллими соҳаи ахлоқ бо лабдаҳо тақрир фармуданд, ва муриде онҳоро таҳрир кардааст. Доктор Ҷаводи Нурбахш дар китоби худ ҷое мефармояд:

«Шоҳ Неъматуллоҳи Валӣ дар замоне мезистааст, ки бозори шеър ва шоирӣ дар Эрон камолу ривоҷ дошта ва ӯ пас аз 60-солагӣ оғоз ба сурудани ашъори хеш кардааст» [2, с.17]. Яъне дар охири даврони ҳукумати амир Темур ва аввали ҳукумати писараш Шоҳрух, умуман Гургониён барои шоирону аҳли қалам ва ҳунармандон эҳтироми зиёде доштанд, бахусус Шоҳрух, монанди Мирзо Искандар фарзанди амир шайх бинни Темур, аз урафову уламо ва ҳунармандон истиқбол мекарданд. Ҳатто дар ҳалқаи иродоти онон дар меомаданду гоҳ- гоҳе худ ба сурудани ашъоре шитоб меварзиданд.

Шоҳ Неъматуллоҳи Валиро метавон аз шоирони машҳури асри хеш ба шумор овард. Ва агарчи Темур аз Шоҳ Неъматуллоҳ истиқболи шоиста ба амал наоварда бошад, ҳам махсусан Искандар бинни Амир Шайх барои Неъматуллоҳ эҳтироми зиёд доштанд.

Аммо шӯҳрату бузургии ин мутафаккир ба воситаи ашъори ӯ нест, Шоҳ Неъматуллоҳи Валӣ дар ҳақиқат шоир нест, балки орифест, баёни ҳақиқат мекунаду онро ба либоси шеър дармеоварад.

Ашъори Шоҳ Неъматуллоҳи Валӣ ҳама дорои мазмуни панду ахлоқии ирфонист ва баёни ҳоли касест, ки умре ба ғами ишқ нишаставу аз сари завқ чун дилбохтаи шефта дар пешгоҳи маъбуд ниоиш пардохта аст.

Нест шеъру шоирӣ бар ман,
Ҳамчу абҷад буд бар ҷаддам [1, с.114].

Шоҳ Неъматуллоҳи Валӣ бештар ба сурудани ғазал эҳтимом варзиданд, ашъори дигари шоир аз қабили қасоиду маснавиҳо ва рӯбоиҳо дар мақоми муқоиса бо ғазалҳо бисёр ночиз аст.

Ашъори Шоҳ Неъматуллоҳи Валӣ такрорест дар гуфтор, ба қадри тааммул метавон дид, ки шоир дар аҳволи мухталифи фақт (вақт) ба баёни як ҳақиқати воҳид пардохтаву онро дар қолаби мухталиф ва ба суратҳои гуногун дароварда, он чиро, ки бо завқ дарёфта бозгӯ кардааст.

Шеъри ӯ замзамаест аз чакомаи ҳаёт, навоест аз найи ҳастӣ, нағмаҳоест аз нағмаҳои Илоҳӣ ва он ҷо, ки ин замзамаест ҷовидонӣ, нағмаҳоест осмонӣ. Шоҳ Неъматуллоҳ такрори онро такрор хуш медонад ва мефармояд:

Гар бувад такрор дар гуфтори мо,
Ту хуше бишнав, ки такроре хуш аст [1, с.69].

Ҳамин тавр, Шоҳ Неъматуллоҳи Валӣ дар мероси адабӣ ва педагогии худ ба маънои тарбия дар ҷамъият баҳои дуруст дода, онро омили асосии инкишофи шахси ба камол расида меҳисобад

Аз тадқиқотҳои мо ба **хулоса** омадан мумкин аст, ки Шоҳ Неъматуллоҳи Валӣ на танҳо ба тарбия, муҳит ва наслият ҳамчун омили асосии шахси баркамолу аз ҳар ҷиҳат инкишофёфтаи ҷамъият баҳо медиҳад, балки дар баробари ин нисбат ба наслият мавқеи тарбия ва муҳитро баланд бардошта, ба тарбия чун омили асосии шахси комилан ба воя расида ва ба ҳаёт тайёр шуда баромадаи инсон аҳамияти калон медиҳад.

Масъалаи тарбияи одобу ахлоқ дар илми педагогика яке аз масъалаҳои хеле васеъ ва доманадор буда, дар давоми гузариши даврахо ва асрҳои тулонӣ барои дар насли наврас парваридани хислатҳои начиби инсонӣ нақши бузурге гузоштааст.

Дар педагогикаи халқӣ одоб мафҳуми васеъ дорад, зеро, ки таҳти ин мафҳум дар бачагон тарбия кардани ҳисси баланди ватандӯстӣ, инсонпарварӣ, дӯстию рафоқат, хирадмандию накӯкорӣ, меҳнатдӯстию дигар сифатҳои беҳтарини инсонӣ фаҳмида мешуд.

Аз ин ҷост, ки мутафаккирони гузаштаи тоҷику- форс дар эҷодиёти худ ба масъалаи таълиму тарбия, одобу ахлоқ диққати калон медоданд ва бояд эътироф кард, ки ин масъала яке аз масъалаҳои асосии системаи ақидаҳои педагогии онҳоро ташкил мекард.

Шоҳ Неъматуллоҳи Валӣ аз ҷумлаи ҳамин мутафаккироне мебошад, ки эҷодиёти пурғановаташ дилҳоро тасхир, ақлҳоро равшан ва амалҳоро накӯ мегардонад. Дараҷаи баланди инсонӣ, иззату икроми одамон, наёзурдани шахсе ва амсоли инҳоро дар бисёри ҷойҳои ашъораш, аз ҷумла ғазалиёташ ба қалам додааст. Ӯ дар ин маврид чунин мефармояд:

Гар биёзорад маро муре, наёзорам варо,
Худ кучо озори мардум, эй азизон, ман кучо.
Куфр бошад дар тариқи ошиқон, озори дил,
Гар мусулмонӣ, чаро озор медорӣ раво [1, с.5].

Шоҳ Неъматуллоҳи Валӣ ба масъалаи дар ниҳоди наврасону ҷавонон тарбия намудани ростию накӯкорӣ ҳамчун яке аз сифатҳои беҳтарини ахлоқӣ аҳамияти хеле калон медоданд. Ростию накӯкорӣ, аз рӯи нишондоди ин орифи замон, дар зиндагӣ барои инсон ниҳоят зарур аст. Касе, ки ростию накӯкориро пеша кардааст, одами маданӣ, бомаърифат ва хушахлоки ҷамъият мебошад.

Ҳар як фард ҳам ба ростию росткориаш ҳамчун инсон шинохта мешавад. Вале аз нигоҳи Шоҳ Неъматуллоҳи Валӣ ростӣ ва накӯкорӣ он вақт фоидаовар аст, ки агар одам онро ҳамеша роҳнамои ҳаёти хеш сохта, дар фаъолияти ҳаррӯзааш аз вай истифода барад. Дар натиҷаи муттасил пеша сохтани ростию накӯкорӣ дар ӯ малака ва маҳорат ҳосил шуда, ба комёбиҳо соҳиб мешавад. Шоир дар як рӯбоиаш дар хусуси он, ки росткорону накӯкорон дар ҳаёт ҳамеша росткор ва накӯкор мешаванд, одамонро ба росткорию накӯкорӣ даъват намуда, чунин гуфтааст:

Мо одати худ баҳонаҷӯӣ накунем,
Ҷуз ростравӣ ва некхӯйӣ накунем.

Онҳо, ки ба ҷои мо бадиҳо карданд,
Гар даст диҳад, ба ҷуз накӯйӣ накунем [4, с.57].

Ҳулоса, таълимоти ахлоқии Шоҳ Нематуллоҳи Валӣ дар бораи қимати баланди тарбияи ахлоқӣ, аз ҷумла ростию накӯкорӣ, одоби сухан, инсондӯстию ватандӯстӣ, саховатмандӣ, ақлу фаросат гуфтаҳои ҳамфикрони худро пурра мегардонанд. Саховатмандон аз рӯи таълимоти ӯ бо сахигиашон пеш аз ҳама ҳоҷатбарори мардумонанд.

Шоҳ Нематуллоҳи Валӣ ҳам ҳамеша дар ҳалқаи дӯстон, шогирдон, муридону устодон қарор дошт. Сӯҳбатҳо меорост, мардумро панд медод, ба роҳи рост ҳидоят менамуд. Ин буд, ки дар дилу дидаи одамон маъво гирифта буд, зеро дӯсташ медоштанд. Аз ин ҷост, ки худи шоир дар байти зер ба боварӣ гуфтааст: « Гар ба сурат аз дидаҳо биравам, аз дили дӯстон нахоҳам рафт» [1, с.603]. Осори панду ахлоқии Шоҳ Неъматуллоҳи Валӣ баҳреро мемонад, ки ҳар ташналаберо ба суи худ мекашад. Ҳамин тавр, гуфтан бо маврид аст, ки тадқиқи пурраи ин баҳри беканор вазифаи мо муҳаққиқони ҷавон буд, ҳаст ва мемонад.

Адабиёт:

1. Девони Шоҳ Неъматуллоҳи Валӣ бо қалами Сайид Нафисӣ. –Теҳрон,1374 (1996). – 720 с.
2. Доктор Ҷаводи Нурбахш. Рисолаҳои илмии Сайид Нуриддини Шоҳ Неъматуллоҳи Валӣ. –Ҷ.1. –Теҳрон, 1375 (1997). –500 с.
3. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд». –Душанбе, 2011.
4. Назаров Ҳ. Рӯбоиёти Шоҳ Неъматуллоҳи Валӣ. –Душанбе, 2011. –74 с.

ПРОБЛЕМА ЭТИКИ В ПРОИЗВЕДЕНИИ ШАХА НИГМАТУЛЛАХИ ВАЛИ

Назаров Хотам

На данной статье автор на основе анализа и обобщения существующих литератур анализирует различные аспекты этической учении Шаха Нигматуллахи Вали. Также в статье автором статьи определяется место и роль этической обучении и воспитании в произведении Шаха Нигматуллахи Вали. Таким образом, автор статьи, интерпретируя различные стороны этических учений Шаха Нигматуллахи Вали, показывает его вклад в развитии этических и педагогических учений.

***Ключевые слова*:** обучение, воспитание, этика, этическое учение, педагогические произведения, негативные поступки, позитивные поступки, привычка.

ETHICS PROBLEMS IN THE CREATION OF SHAH NIGMATULLAHI WALI

Nazarov Hotam

In this article the author on the basis of the analysis and synthesis of existing literature examines various aspects of the ethical teachings of Shah Nigmatullahi Wali. Also in the article the author of the article defines the place and role of ethical training and education in the work of Shah Nigmatullahi Wali. Thus, the author of the article, interpreting various aspects of the ethical teachings of Shah Nigmatullahi Wali shows its contribution to the development of ethical and pedagogical exercises.

***Key words*:** education, ethics, ethical teaching, pedagogical works, negative actions, positive actions, habit.

Сведения об авторе: Назаров Хотам – старший преподаватель кафедры педагогики Кулябского государственного университета имени А.Рудаки, тел.: (+992) 98 1058386.

Information about the author: Nazarov Hotham, senior lecturer of Pedagogy chair in Kulob State University named after A. Rudaki, tel. (+992) 98 1058386.

ЗАБОН ВА АДАБИЁТИ ТОҶИКӢ, РУСӢ ВА АНГЛИСӢ
(ТАДЖИКСКИЙ, РУССКИЙ, АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫКИ И ЛИТЕРАТУРА)

ПЕРЕВОДЫ ЛЕКСИКИ И ФРАЗЕОЛОГИИ НА ТАДЖИКСКИЙ ЯЗЫК

Исломова Дж.М
Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Айни

С развитием экономики и культуры человеческого общества постоянно растет потребность разноязычных народов в переводах. «По данным Юнеско, общее число переводов на земном шаре увеличивается ежегодно на 15-20%. Создана и растет миллионная армия переводчиков, получивших образование в специальных вузах; развивается… «машинный перевод»; «переводчик» - стало уже давно признанной профессией».

Постоянно увеличивается потребность в переводах и в нашей многонациональной стране. При этом, в условиях гармонического развития двуязычия, особо важное место занимают переводы с русского на национальные языки разных народов, в том и на таджикский.

Переводы являются тем важным каналом, по которому осуществляется творческая помощь русского языка другим национальным языкам «в выработке разнообразной научной и политической терминологии, общего лексического и фразеологического фонда интернационализмов, в развитии синтаксиса языков. Культура речи русского языка, выработанные в нем ценности, модели являются фактором творческой активизации словообразовательных, синтаксических, стилистических возможностей каждого национального языка, развивающего их по внутренним законом своей национальной специфики». Трудно переоценить роль переводов в совершенствовании тех языков, на которое они осуществляются. Выдающиеся украинский поэт и переводчик М. Т. Рыльский неоднократно подчеркивал, что перевод с одного языка на другой является не только способом обогащения духовного опыта читателей, но и способом обогащения языка, на который то или иное произведение переводится. Ярким подтверждением этого являются многие факты из истории и современного состояния таджикского литературного языка, связанные с переводческой деятельностью в Таджикистане, активно развивающейся в настоящее время. Переводы художественных и других произведений с русского и иных языков на таджикский обогащали и обогащают культуру таджикского народа и вместе с тем способствуют дальнейшему развитию и совершенствованию таджикского языка, его структурно – функциональных стилей.

Вообще труды, посвященные проблемам перевода, можно разделит на две категории: первая – это труды таких ученых, как В.В. Бертольд, Е.Э. Бертельс, К.Г. Залеман, И.Ю. Крачовский, которые рассматривали перевод как часть общекультурного исторического наследия народов.

Другая категория исследований – это работы, посвященные сугубо вопросам перевода. Это работы А.З. Резенфальд, которая посвящает цикл статей стилистическим и лингвистическим особенностям перевода художественных произведений русской классики на персидский – близко родственный таджикскому – языку. Таковыми являются ее статьи «Чехов и современная персидская литература», «Произведения Гоголя на персидском языке», «Горький в современной персидской литературе», «Пушкин в персидских переводах», «Толстой в изданиях на персидском языке».

В таджикском языковедении, исходя из задач нашей работы, представляет огромный интерес книгам Мулокандова Э. «Забон дар тули замон», которая издана в 1985 году в издательстве «Ирфон». В этой работе целая глава посвящена обогащению таджикского языка при переводе художественной и другой литературы из русского языка. Этот труд представляет огромный интерес, как для специалистов – переводчиков так и для лингвистов. Сюда же можно отнести работу Рустамова А. «Забони русӣ –

забони муоширати байналмиллӣ», которая вышла в издательстве «Маориф» в 1988 году. Часть работы автор посвятил семантическим калькам при переводе с русского языка, роль которых огромна в обогащении лексико – фразеологического состава современного таджикского литературного языка. Примечателен этот факт, что автор посвящает главу лингвистическим последствиям семантических калек в современном таджикском языке.

Этому вопросу также уделяется большое внимание в работах Маъсуми Н., Наимова М., Рустамова Ш., Шукурова М., Гаффорова Р.

В нашей же работе делается попытка проследить по – возможности некоторые вопросы образования семантических калек в творческой лаборатории мастеров художественного слова – переводчиков с русского на таджикский язык и тем самым обогащение лексико – фразеологического состава таджикского языка в этом процессе.

Основная задача перевода художественного текста, конечно, - это ознакомление кругов носителей одного языка с литературной и культурной других наций и в связи с этим обогащение литературы и культуры этих народов и национальностей. Но перевод художественной литературы кроме этой задачи имеет и другую, которая относится к самому языку. Перевод помогает в обогащении и развитии языка и ее помощь в этой области велика. Перевод является одним из основных путей развития и обогащения каждого литературного языка. Таджикский язык в своей многовековой истории впитывал богатства из различных источников. Это особенно заметно после Октябрьской социалистической революции, когда мы все больше сблизились с русской культурой и стали пользоваться языком межнационального общения русским языком. Таджикский язык очень богат и своеобразен, и в нем каждое значение можно выразить по – разному. Но там, где можно выразить мысль одним словом или кратким словосочетанием нет смысла использовать много слов только ради того чтобы «чужую» вещь не допускать. Это мнение, то есть, воздерживаться от заимствования нужных слов и словосочетании из других языков, не выйдя за рамки своего языка, только ограничивает ее сокровищницу, хотя она богата и полна сокровищ. Эта точка зрения ошибочна, но и неосуществима потому, что ни один язык не может существовать изолированно от других.

«Нет на земле такого языка, которой был бы совершенно свободен от иноязычных влияний; так как ни один народ, носитель и творец того или иного языка, не живет совершенно изолированной, обособленной жизнью». По этой же причине это неосуществимо и в таджикском языке.

Если бы русские писатели и переводчики действовали под этим законом, то русского языка никогда не достиг бы сегодняшнею ступенью развития. Благодаря переводу на русский язык из других языков, особенно из языков народов Европы и бывшего СССР. Это можно пронаблюдать в русском переводе произведений классиков и современных таджикских писателей.

Увидев красивую таджикскую фразу, русские переводчики калькируют или используют ее в измененном виде. Это естественно, даже, можно сказать, необходимый закон развития всякого литературного языка. Действительно писатель или переводчик, который имеет дело с другим языком, если встретит в этом языке красивую фразу и знает, что такого нет в его языке, конечно, не проходит мимо, а старается использовать это в своем языке или как-то передать. И в этом основная причина заимствования при переводе.

Хорошо, что и таджикские писатели, пройдя по этой общей дороге, не ограничились кругом своего языка, и старались что – то внедрить из русского в свой родной язык. Благодаря их деятельности мы сегодня видим в таджикском литературном языке слова и сочетания слов, которые перешли из русского языка и частично освоены в таджикском языке.

Заимствуя то или иное слово, таджикский язык редко усваивал его в том виде, в каком оно бытовало в языке – источнике. Различия в звуковом строе, грамматике, семантико– словообразовательных свойствах, существующие между таджикским языком и тем, откуда приходило слово, велики и поэтому чужое слово изменялось,

приспособлялось к фонетическим нормам, грамматическим правилам, словообразовательным моделям и семантическим законам таджикского языка. Заимствуются из других языков, как слова, так и их отдельные элементы, структура, значение. Заимствование отдельных элементов слов порождает кальки от франц.

Может быть, некоторым, кажется, что заимствуют слова из – за незнания богатства родного языка, недостаточности таланта самих писателей. Но это было бы неправильным.

Основоположник таджикской советской литературы С. Айни, один из настоящих знатоков классического и народного языка, не смотря на то, что слабо владел русским языком, хорошо понял необходимость таких нововведений в языке. Он активно участвует в этом важном деле. Это можно увидеть в начале советского периода его творчества. Например, в переводе романа французского писателя Душена «Камар» мы встречаемся с таким выражением, как «Ҷавонони симин», вместо «Бойбачагони бекорхуҷаи айём», который внешне является калькой сочетания «Золотая молодежь».

Что означает это выражение и почему С. Айни дословно перевел ее? Это общеприятное выражение, как в русском, так и в языках других европейских народов имеет значение «развлеченные гулящие барчуки». Конечно, можно так сказать и по – таджикски, но это будет очень громоздко, и возможно не всегда оно выразит нужный смысл. Но главное то, что данное выражение присуще жизни европейских народов, и таджикский перевод не совсем соответствуют истинному его значению. Возможно, потому писатель счел необходимом использовать выражение «Ҷавонони симин». Каждый язык богат народными пословицами и поговорками. Несмотря на это языки нуждаются в калькировании такого богатства других языков.

В течение веков огромное количество пословиц и поговорок перешли из языков Востока в таджикский язык, но мы сейчас остановимся на тех которые перешли из русского. Есть в русском языке такая поговорка: «Лить воду на чью – то мельницу», которая имеет значение «работать в пользу кого-то». Некоторые калькируют эту поговорку примерно так: «Ба осиёби фалони об рехтан». Такое явление можно встретить и в произведениях писателей. Но в этой кальке наблюдается недостаток. Это есть слово «рехтан». С. Айни использовал эту поговорку в романе «Рабы», которая более подходит для выражения данного понятия: «Ба осиёби кулакон об сар додан».

Поговорка «Аппетит приходит во время еды», которая пришла из французского на русский язык, в таджикском языке имеет синоним «Иштиҳо зери дандон аст», но Рахим Джалил этого счел недостаточным и калькировал из русского: «Иштиҳо дар вакти хӯрдан пайдо мешавад».

Этот вариант понятен таджикским читателям и она может наряду с существующим выражением «Иштиҳо зери дандон аст» использоваться в языке. Такие пословицы и поговорки встречаются очень часто в произведениях таджикских писателей. Ниже мы приводим в виде образца примеры:

«Асп чор по дорад, боз пешпо мехӯрад» - «Конь о четырех копытах и то спотыкается»

«Оҳиста рави – дур мерави» - «Тише едешь, дальше будешь».

«Чун обу ҳаво зарур буд – Был необходим, как воздух и вода».

«Вай мисли ду қатра об ба модараш монанд аст – Она как две капли воды похожа на мать».

«Бо хости илоҳию амри моҳӣ – По божьему (моему) хотению, по щучьему велению».

Одной из своеобразных и специфических разновидностей словопроизводства как моделированного способа является калькирование. При калькировании моделью для создания слова выступает иноязычная лексическая единица – слово, находящееся за пределами номинативной системы языка. Отсюда и специфика калек по их деривативному характеру; они непременно выступают как результат съемки (частичной или полной) морфемного состава (это касается словообразовательных калек) или

производного лексического значения иноязычного оригинала (это касается семантических калек).

Мы здесь приведем только кальки, перешедшие из русского языка: «Ин гуфтаҳои устоди бузург ба забони адабӣ ва нависандагони тоҷик ҳам тамоман пурра ва оддӣ аст». «Эти слова великого учителя относятся целиком и полностью к литературному языку и таджикским писателям».

Целью нашего цитирования является выражение «Тамоман ва пурра», который точно соответствует русскому выражению «целиком и полностью». Ибораҳои умумӣ – общие фразы, общие места.

Дар ин ҷо корҳое шуда истодаанд, худи шайтон ҳам ба он сарфаҳм рафта наметавонад – сам черт не разберет.

Рӯзе ба сари мо тасодуфе оварданаш мумкин аст – может навлечь на нас всякие случайности.

Офаридгори бахт мо ҳастем – мы творцы счастья, кузнецы счастья.

Вай сари худро баланд бардошта меистод – высоко держал голову.

Ояндаи ин ҷойҳои мо калон аст – у этих мест – большое будущее.

Бо ангушт ҳазломезона таҳдид намуд – шутливо пригрозил пальцем.

В последнее время появились сочетания, составленные под влиянием русского языка. Это является одним из основных путей совершенствования языка. В русском языке встречаются ряд слов и сочетаний, являющихся общеупотребительными в европейских языках. Это облегчает работу русских переводчиков. Однако следует учесть, что такая близость, общность появилась и сопровождалась в течение двухсотлетней связи русского языка с другими европейскими языками. И естественно, что наши литературы делают в этой отрасли только первые шаги, пока наши успехи небольшие, но отрадно то, что наши писатели, не боясь трудности, продвигаются вперед. Ниже приводим сочетания, составленные под влиянием русского языка:

Мактуб бо як қувваи баланди боварикунондагӣ навишта шуда буд – Письмо было написано с большой убедительной силой.

У ҳис кард, ки дилу ҷигараш торе канда шуд ва дигар ҳеҷ пайванд намеёбад – что то прорвалась внутри у него…

Ховалинги гумном – забытый богом Ховалинг

Ҳоло тани худро ба пеши роҳи ӯ мепартояд? – встанет ему поперок дороги?

Мы здесь остановимся на тех словах, которые вошли в таджикский язык в виде калек или составлены творчески по русским образцам. Ниже приводим в виде образца:

Ҷавонони симин – золотая молодежь.

Афкори умумия – общественное мнение. Сейчас используется сочетания «афкори ҷамъиятӣ»

Таъмири асосӣ – капитальный ремонт.

Мактаби адабӣ – литературная школа.

Необходимо отметить, что в образовании новых слов и выражений по русским образцам среди таджикских писателей особо выделяется Сотим Улугзаде. Как видим из приведенных всяких примеров в каждом его произведении чувствуется стремление писателя в образовании новых слов и пополнения родного языка недостающими элементами.

Взаимодействие русского языка и языков старописьменных, со сложившимися литературными традициями и богатыми лексически (каким является таджикский), отличается от взаимодействия русского языка с младописьменными языками. Вступая в творческие контексты со старописьменными языками, он главным образом активизирует, возбуждает в них собственные потенциальные структурные возможности, тогда как при контактах с младописьменными языками значительную роль играют и прямые заимствования.

О такой стимулирующей роли одного языка, одной культуры по отношению к другим языкам и культурам в свое время говорил А. А. Потебня: «Взаимное влияние народов есть тоже лишь возбуждение». Внешнее возбуждение, по мнению ученого,

является лишь поводом для развертывания своего и, как комментирует это положение А. А. Потебни, Л. А. Булаховский, : спрашивать надо не только о том, что и от кого заимствовано, сколько о том, что создано, что прибавлено, в результате деятельности, возбужденной соответственным толчком или толчками от других.

Следует так же отметить, что русский язык, русская художественная литература оказывает большое положительное воздействие в области потенциальный выразительный возможностей национальных художественных литератур, в том числе таджикской. Исследователь литературных языков Дагестана Михаилов И. И. по этому поводу пишет: «необычайно глубокое развитие потенциальных возможностей дагестанских языков вызвано прежде всего влиянием русской литературы. Наиболее передовые из дагестанских поэтов, не довольствует устаревшими. Почти застывшими в своем развитии фольклорными образными средствами, шаблонными метафорами, успешно применяют новые средства литературного языка, опираясь на лучшие образцы русской художественной литературы».

Подведя итоги можно сказать, что являясь богатым источником и могучим средством обогащения всех языков народов, русский язык и сам черпает из словесной сокровищницы языков необходимые ему лексические, фразеологические и стилистические выразительные средства.

Литература:

1. Бархударов. Л.С. Что нужно знать переводчику?-Тетради переводчика.-М.:Наука,1978. 243 с.
2. Бархударов. Л.С. Язык и перевод- Тетради переводчика.- М.: Художественная литература, 1985.-354 с.
3. Гаффоров Р. Нависанда ва забон. Душанбе:Дониш, 1977.- 176 с.
4. Муллокандов Э. Забон дар тулии замон. Душанбе: Ирфон,1985.-342 с.
5. Мухамадиев М.Очеркхо оид ба лексикаи забони адабии тоҷик.-Душанбе: Дониш,1968. 254 с.
6. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. М.: Наука, 1972. 354 с.

ПЕРЕВОДЫ ЛЕКСИКИ И ФРАЗЕОЛОГИИ НА ТАДЖИКСКИЙ ЯЗЫК

Исломова Дж.М.

В этой статье автор исследует перевод лексики и фразеологии на таджикский язык. Автор на основе обширного художественного материла показывает перевод лексики и фразеологии на таджикский язык

Ключевые слова: развитие, национальное, жанры, культура, источник, издательство, переводчик.

THE PHRASEOLOGY AND LEXICOLOGY TRANSLATIONS IN TAJIK LANGUAGE.

Islomova J.

The author of the article researches the translation of phraseology and lexicology translations in Tajik language. The author is also in the wide basis of art materials shows the phraseology and lexicology translations in Tajik language.

Key words: development, national, culture, resource, publication, translator.

Сведение об авторе: Исломова Джамиля Мадисмоновна – старший преподаватель кафедры русской мировой литературы Таджикского государственного педагогического университета имени Садридиина Айни, тел.: (+992) 919 007575, e-mail: Jamila-1970@mail.ru

Information about the author: Islomova Jamila Madismonovn, Senior Lecturer of Russian and World literature chair in Tajik State Pedagogical University named after Sadridiina Aini, tel. (+992) 919 007575, e-mail: Jamila-1970@mail.ru

ШЕВАИ КОРБАСТИ ИСТИЛОҲОТИ НУҶУМӢ ДАР ОСОРИ МАНЗУМИ НАСИРИДДИНИ ТӮСӢ

Мирзо Ҳасани Султон
Институти забон, адабиёт, шарқшиносӣ ва мероси хаттии ба номи А. Рӯдакӣ

Устозулбашар Насириддини Тӯсӣ (597/1199-672/1273), ки аз бузургтарин донишмандони эрониасл дар риштаҳои фалсафаву илоҳиёт, риёзиёту ҳандаса ва ҳайату нуҷум шинохта шудааст, дар баробари устозурраис Абӯрайҳони Берунӣ (973-1041) ва шайхурраис Абӯалии Сино (980-1037) аз бунёдгузорони забони илм ва поягузорони истилоҳоти илмии форсии тоҷикӣ низ маҳсуб мегардад.

Ин донишманд ҳамчунин бо номҳои Хоҷа Насир, Хоҷа Насириддин ва Хоҷа Насириддини Тӯсӣ дар байни аҳли илму адаб маъруфу машҳур аст [Барои маълумоти муфассал ниг: Ёдномаи Хоҷа Насириддини Тӯсӣ 1336; Мударриси Разавӣ 1354, 1386].

Насириддини Тӯсӣ ҳанӯз аз замони хурдию наврасӣ ба таҳсили илмҳои мавҷудаи замони худ камари ҳиммат барбаст ва дар андак муддат аз аксари илмҳои замони худ бархурдор гашт ва тадричан дар бархе аз риштаҳои илм саромади донишмандони аҳди хеш гардид.

Мегӯянд, ки вай илова бар забони модарии худ, ҳамчунин забонҳои арабиву туркӣ ва юнониро хуб медонист ва аз осори гании илмӣ ба забонҳои юнониву арабӣ хуб баҳраманд буд. Хоҷа Насириддини Тӯсӣ ба расми маъмули замони зиндагонии худ осори илмии худро ба ду забон – форсии тоҷикӣ ва арабӣ таълиф кардааст. Дар бобати миқдори осори ӯ дар байни муҳаққиқон ихтилофи назар мавҷуд аст ва пажӯҳишгарон теъдоди осори ӯро дар назму наср аз 128 то 212 асару рисола тахмин кардаанд. Аз ин миқдор тақрибан чил асари худро ин донишманд ба забони модарии худ – забони форсӣ таълиф кардааст, ки ба риштаҳои зерини илм иртибот доранд:

1. дар ҳикмати назарӣ - 7 асару рисола (“Рисолаи исботи воҷиб”, “Рисолаи ҷабру қадр ё ҷабру ихтиёр”, “Рисола дар қисмати мавҷудот”, “Оғозу анҷом дар мабдау миод” ё “Китоби тазкира”, “Ҷавоби асъилаи Асириддини Абҳарӣ”, “Рисола фи-н-нафй ва-л-исбот”, “Рисола дар неъматҳо ва хушиҳо ва лаззатҳо”);
2. дар ҳикмати амалӣ - 3 асар (“Ахлоқи Носирӣ”, “Насиҳатнома”, ки эҳтимол меравад тарҷумаи китоби маъруфи «ал-Одоб-ул-кабир»-и донишманди маъруф Ибни Муқаффаъ ё тарҷумаи китоби “Ахлоқ”-и Носириддини Муҳташам бошад, “Рисолаи русуми подшоҳони қадим ва тарзи гирифтани молиёт”);
3. дар ҳайат ва нуҷум- 11 асару рисола (“Рисолаи муинийя ё “ал-Муфид”, шарҳи ҳамин рисола, ҳалли мушкилоти ҳамин рисола, “Зубдат-ул-ҳайат”, “Шарҳи Самараи Батламиюс” ё “Тарҷимат-ус-самара фӣ аҳкоми-н-нуҷум”, манзумаи “Мадхали манзум дар маърифати тақвим” ва ё “Мадхал фӣ илми-н-нуҷум”, манзумаи “Ихтиёроти масир-ул-қамар”, Тарҷумаи “Сувар-ул-кавокиб”-и Абулҳусайн ибни Абдурраҳмони Сӯфӣ, “Сӣ фасл дар тақвим”, “Бист боб дар маърифати астурлоб”, “Рисола дар тақвим ва ҳаракоти афлок”, “Зиҷи Элхонӣ”);
4. дар улуми риёзӣ – 1 асар (“Рисола дар ҳисоб”);
5. дар улуми табиӣ - 3 асар (“Рисола дар таҳқиқи қавси қузаҳ”, “Рисола дар сифоти ҷавоҳир ва хавосси аҳҷор” ё “Ҷавоҳирнома”, “Рисола дар баёни субҳи козиб”);
6. дар улуми динӣ - 3 асар (“Рисола бар вифқи машраби таълимиён”, “Фусули Насирийя”, “Рисола дар тавалло ва табарро ба машраби таълимиён”);

7. дар мантиқ - 2 асар (“Асос-ул-иқтибос”, ки маъруфтарин китоби ӯ дар илми мантиқ аст. Бояд гуфт, ки муаллиф онро дар нуҳ бахш дар ҷавоби мантиқи Арасту дар соли 1244 таълиф кардааст, “Мақулоти ашара” ё “Қотиғуриёс”);
8. дар фанни адаб - 1 асар (“Меъёр-ул-ашъор” ё “Арӯзи форсии дарӣ”);
9. дар таърих - 1 асар (“Зайли ҷаҳонкушо” – Мухтасаре дар шарҳи фатҳи БаҒдод ба дасти Ҳалоку);
10. дар ҷуғрофия- 1 асар (тарҷумаи “ал-Масолик ва-л-Мамолик” ё тарҷумаи “Сувар-ул-ақолим”);
11. дар тасаввуф - 1 асар (“Авсоф-ул-ашроф дар сайру сулук” ё “Рисолаи сайру сулук ба мазоқи Исмоилия”);
12. дар мусиқӣ – 1 асар (“Канз-ут-туҳаф” ё “Мақола дар мусиқӣ”)

Чунонки ба мушоҳида мерасад, танҳо ба риштаҳои мухталифи илм гурӯҳбандӣ кардани осори форсии ӯ аз нигоҳи мазмуну мундариҷа тақрибан тамоми илмҳои маъмулу маълуми замони зиндагии ин донишманди бузургро дар бар мегирад.

Ин нукта шоистаи таъкид аст, ки осори форсии Насириддини Тӯсӣ бо забони сода ва қобили фаҳми хонандаи форсизабон таълиф гардида, муаллиф дар аксари таълифоти форсии худ дар шарҳу тафсири луғоту таркибот ва истилоҳоти душвори илмҳои мухталиф тавзеҳи комилу кофӣ медиҳад. Аз ин хотир таҳқиқи густурдаи забон ва истилоҳоти осори боқимондаи Насириддини Тӯсӣ, ки назар ба осори форсии пешиниёни вай доираи бештари илмҳоро фаро мегирад, дар амри таъини махсусиятҳои забони илм ва истилоҳоти форсии тоҷикӣ аз аҳамияти калон бархурдор аст.

Яке аз махсусиятҳои ҷолиби таълифоти илмии ин донишманд дар қиёси Абӯрайҳони Берунӣ ва Абӯалии Сино дар қолиби назм баён кардани бархе матолиби аввалияи нуҷумӣ ва фалсафӣ бо забони форсии тоҷикӣ мебошад.

Аз таълифоти илмии Насириддини Тӯсӣ манзумаи нуҷумие то замони мо боқӣ мондааст, ки мавзӯи баҳси ин мақола бештар ба забон ва истилоҳоти ҳамон манзума алоқаманд аст. Ин манзума “Мадхали манзум дар маърифати тақвим” ё “Мадхал фӣ илми-н-нуҷум” ном дошта, 336 байтро дар бар мегирад. Дар охири манзума соли таълифи он аз ҷониби муаллиф таъкид шудааст:

Вақти таърихи назм шуд охир,
Ғурра буд аз ҷимодиюлохир.
Шашсаду шонздаҳ зи ҳиҷрат буд,
Ки ба назм ин хаёл рӯй намуд [Тӯсӣ 1370, 112].

Чунонки ба мушоҳида мерасад, ин манзума соли 616 ҳиҷрии қамарӣ, мутобиқ ба соли 1218, дар даврони тақрибан 18-19 солагии муаллиф ба риштаи назм кашида шудааст.

Эҳтимоли қавӣ меравад, ки Насириддини Тӯсӣ ҳангоми таълифи ин манзума нусхаи форсии “Китоб-ут-тафҳим ли авойили синоати-т-танҷим”-и Абӯрайҳони Беруниро (соли таълифаш 1029) зери даст доштааст ё ҳадди ақал аз матолиби он бохабар буда, бархе аз матолиби ҳамин китобро ба тарзи фишурда дар қолиби назм баён кардааст. Номи манзума “Мадхали манзум дар маърифати тақвим ” ё “Мадхал фӣ илми-н-нуҷум” низ бо дебочаи “Китоб-ут-тафҳим”, ки дар он Берунӣ ин китоби худро “ало тариқи-л-мадхал” [Берунӣ 1973, 20], яъне бо мақсади вуруд (ба илм) баҳри навомӯзон маънидод кардааст, беробита нест. Ба ин маънӣ, ки “Китоб-ут-тафҳим”-и Берунӣ мадхали илми нуҷум барои навомӯзон дар насри форсист ва “Мадхали манзум дар маърифати тақвим ” ё “Мадхал фӣ илми-н-нуҷум”-и Насириддини Тӯсӣ чунин мадхал дар назми форсӣ.

Дар оғози ин манзумаи худ Насириддини Тӯсӣ дониши нуҷумиро пас аз дониши дин бар дигар шохаҳои илму дониши башар тарҷеҳ додааст:

Чун бидидам, ки дар басити замин,
Ҳеч дониш зи баъди дониши дин.
Нест аз дониши нуҷумӣ беҳ,

К-андар ӯ ганҷи ҳикмат аст фиреҳ.
Кардам оғоз мадхали манзум,
Ёд кардам дар ӯ басе зи улум.
То ҳар он кас, ки ёд гирад ин,
Бошад аз фозилони рӯйи замин [Тӯсӣ 1370, 96].

Зикри ин матлаб ҳам муҳим аст, ки ин манзумаи Насириддини Тӯсӣ бо "Донишнома"-и манзуми тиббии ҳаким Майсарӣ (таълифаш байни солҳои 978-981) низ зоҳиран шабоҳат дорад, ки ҳар ду дар қолиби назм суруда шудаанд. Майсарӣ ба қавли худи ӯ дар "тибнома"-и манзумаш аркони дониши инсонро аз чор рукн: нуҷум, ҳандаса, пизишкӣ ва илми дин иборат дониста, баръакси Насириддини Тӯсӣ бартариро ба илми дину илми тиб медиҳад:

Пизишкирову динро гар надонӣ,
Зиён аст инҷаҳонӣ в-онҷаҳонӣ.
Яке танро зи беморӣ бисӯзад,
Дигар ҷонро ба дониш барфурӯзад.
Пизишкӣ донишаш танро панаҳ аст,
Ва дин донистанаш ҷонро сипоҳ аст. [Майсарӣ 1999, 20]

Манзумаи нуҷумии Насириддини Тӯсӣ аз як муқаддимаи кӯтоҳ дар ситоиши Худо ва наъти Пайғамбари Ислому саҳобаи кибор оғоз мегардад. Баъдан муаллиф дар бобати чигунагии афлок, ададу рақам ва табоеи бурҷҳо, саъду наҳси кавокиб, шарафи кавокиб, сифати ҳубут, вуболи кавокиб, дараҷоти шараф, сифати дараҷ ва дақиқа, назарҳои кавокиб, эҳтироқи кавокиб, арбоби наҳорию лайлӣ, арбоби соот, арбоби мусалласа, бурҷҳои мода ва нар, сифати мунқалиб ва собиту зуҷасадайн, бурҷҳои шарқию ғарбӣ, сифати толеъ, фараҳи кавокиб, ҳудуди кавокиб, вуҷуҳи кавокиб, сифати манозил, ихтиёрот аз ҷумла, ҷома буридан, рафтани ҳаммом, ширкату тазвиҷ, нома навиштан, бино кардан, зиёъ харидан, дарахт нишондан, заръ кардан, таълим кардан, дору хӯрдан, сафар кардан, ҳоҷат хостан, сайд кардан, ҳамчунин далолати кавокиб бар аҳволи мардум, иттисоли Қамар бо Зуҳра, Тир, Зуҳал, Муштарӣ, Миррих ба таври нисбатан муфассал сухан меронад.

Чунонки дар боло ёдовар шудем, дар ин манзумаи Насириддини Тӯсӣ ва "Китоб-ут-тафҳим"-и Абӯрайҳони Берунӣ на танҳо дар шеваи баёни матлаб, балки дар корбасти луғоту истилоҳот низ то андозае ҳамгунӣ ба назар мерасад. Масалан, Берунӣ дар хусуси "ваҷҳ" ё "вуҷуҳ" чунин мегӯяд: "Ҳар якеро аз буруҷ **ваҷҳ** хонанд ва **себаҳр** низ. Ва ҳар яке даҳ дараҷа бошад" [Берунӣ 1973, 202]. Ин матлаб дар манзумаи Насириддини Тӯсӣ чунин ифода гардидааст:

Дон, ки ҳар бурҷро гаҳи тақсим,
Ба се аксом кард марди ҳаким.
Даҳ дараҷ ҳар яке аз он аксом,
Пас ба ҳикмат вуҷуҳ кардаш ном [Тӯсӣ 1370, 105].

Ё Абӯрайҳони Берунӣ шарафи ситорагонро дар ҷадвал ниҳода баён кардааст: "Зуҳал/ Шарафаш андар Мизон; Муштарӣ/ Шарафаш андар Саратон..." [Берунӣ 1973, 199].

Насириддини Тӯсӣ ин матолибро дар шакли зерин ба назм овардааст:

Мар Зуҳалро шараф бувад Мизон
Шарафи Муштарист дар Саратон [Тӯсӣ 1370, 100].

Абӯрайҳони Берунӣ истилоҳи нуҷумии "ҳудуд"-ро чунин тавзеҳ медиҳад: "Ҳар бурҷеро ба панҷ пора карданд бар қисмате на рост, валекин камтар ва бештар ва онро ба порсӣ "марз" хонанд" [Берунӣ 1973, 203]. Вай дар охири ин матлаб мефзояд, ки "мо ҳудуди мисриён... андар ҷадвал ниҳодем ва кор дароз накардем, аз ҳикоят кардани дигар ҳудудҳо: Ҳамал/ Муштарӣ/ 6" [Берунӣ 1973, 204-205].

Насириддини Тӯсӣ айни ҳамин матлабро дар назм баён кардааст:

Эй маоби ҷаҳону моями ҷуд,
Бишнав аз қавли аҳли Миср ҳудуд.

Муштариро, ки моя фарач аст,
Аз Ҳамал ҳад бидон, ки шаш дарачаст [Тӯсӣ 1370, 104]

Вале, агар ба диди истилоҳшиносӣ ба он чи дар боло зикр гардид, назар кунем, ба хубӣ хоҳем дид, ки бартарии шеваи корбасти истилоҳоти нучумӣ дар таълифоти Берунӣ аз таълифоти Насириддини Тӯсӣ дар истифодаи истилоҳоти асили форсии нучумии **себаҳр** ва **марз** дар баробари истилоҳоти арабии **вачҳ** ва **ҳудуд** аст, ки мутаассифона дар шеваи баёни Насириддини Тӯсӣ ба мушоҳида намерасад.

Илова бар ин манзума, дар манзумаи "Ихтиёроти масир-ул-қамар", ашъори пароканда ва рубоиёти Хоча Насириддини Тӯсӣ низ матолиби нучумӣ ва истилоҳоти вобаста ба ин илм ба мушоҳида мерасад. Аз чумла, дар қитъаи шеърие бо номи "Ҳисоби моҳу сол" матлаби зерини нучумӣ дарч шудааст:

Он чи бигузаштааст аз солат,
Бишумар аз маҳи Маликшоҳӣ.
Пас ба ҳар бурч деҳ ту моҳеро,
То ба бурче расӣ, ки мехоҳӣ.
Лек ин чо дақиқае бишнав,
Агар аз сирри кор огоҳӣ.
Моҳе аз сол агар зи нисф гузашт,
Ва ту дар судси аввали моҳӣ.
Макун он моҳро ҳисоб он гоҳ,
То наёяд дар он ғалат роҳе [Тӯсӣ 1370, 137].

Чунонки дар боло ёдовар шудем, дар рубоиёти Насириддини Тӯсӣ низ истилоҳот ва матолиби нучумӣ зиёд ба назар мерасанд:

Ҳар рӯз зи Моҳ сездаҳ тахмин кун,
Пас бисту шаши дигар ба ӯ таъйин кун.
Ҳар бурчеро зи манзили Хур сӣ деҳ,
Медон дарачоти Маҳ, маро таҳсин кун [Тӯсӣ 1370, 120].

ё ки:

З-он пеш, ки нур бар Сурайё бастанд,
Ин минтақа бар миёни Чавзо бастанд.
Дар катми адам ба сони оташ бар шамъ,
Ишқат ба ҳазор ришта бар мо бастанд [Тӯсӣ 1370, 116]

Дар мачмӯъ ҳангоми баррасии корбасти истилоҳоти осори манзуми нучумии Хоча Насириддини Тӯсӣ метавон ба хулоса ва натичагириҳои зерин расид:

а)Шеваи корбасти номвожагону истилоҳоти нучумӣ дар осори манзуми Насириддини Тӯсӣ яксону якнавохт нест. Ин донишманд номи бархе ситораю сайёраҳо ва бурчҳои дувоздаҳгонаро дар ду шакли арабию форсӣ баробар истифода кардааст:

Ҳамалу Савр баъд аз ӯ Чавзо,
Саратону Асад, дигар Азро.
Акрабу Қавс дон пас аз Мизон,
Чадю Далв асту Ҳут аз паси он [Тӯсӣ 1370, 98].

ё:

Аввалин аз буруч то ҳаштум,
Номи ин Барра, номи он Каждум [Тӯсӣ 1370, 98].

Ба ҳамин минвол Қамар ҳамзамон бо муодили форсии худ Моҳ ва Маҳ, Шамс бо муодилҳои худ Офтоб, Хур, Хуршед, Зуҳра бо муодили худ Ноҳид, Зуҳал бо муодили худ Кайвон..., Ҳамал бо муодили худ Барра, Асад бо муодили худ Шер, Сунбула бо муодили худ Хӯша, Ҳут бо муодили худ Моҳӣ... корбаст шудаанд. Ҳамчунин муаллиф дар баробари корбасти истилоҳи арабии **кавкаб** аз гунаҳои форсии он: **ситора** ва **ахтар**, дар баробари истифодаи истилоҳи арабии **лайлӣ** аз истилоҳи **шабӣ**, дар баробари истифодаи истилоҳи арабии **наҳорӣ** аз истилоҳи **рӯзӣ** ва ғ. истифода кардааст.

б) Бархе аз истилоҳоти асили нуҷумии форсӣ дар осори манзуми нуҷумии ин донишманд доираи корбурд доранд. Масалан, истилоҳоти **осмон**, **ахтар**, **пайкар**, **зич**, **хона**, **ситора**, **ситорашинос** ва ғ.:

Марди донодили ситорашинос,
Чун мар ин илмро ниҳод асос [Тӯсӣ 1370, 99].

в) Насириддини Тӯсӣ бар хилофи Абӯрайҳони Берунӣ ҳангоми баёни матлаби нуҷумӣ бештар аз луғоту истилоҳоти арабӣ истифода кардааст. Ҳарчанд чунонки дар боло ёдовар шудем, истилоҳот ва номвожаҳои форсии илми нуҷум низ дар сурудаҳои ӯ ба мушоҳида мерасанд. Аммо аксари ин истилоҳот барои тавзеҳ ва таҳвияти истилоҳоти арабӣ истифода шудаанд. Масалан, Насириддини Тӯсӣ номи форсии сайёраи Баҳромро зикр карда, дар айни замон тавзеҳ медиҳад, ки ин ҳамон Миррих аст:

Рӯзи сешанбе они Баҳром аст,
Он ки Миррих мар варо ном аст [Тӯсӣ 1370, 101].

Ё ҳангоми зикри манзилҳои бистуҳаштгонаи Моҳ, аз номи форсии Миҳрок (ё Митрок) доштани манзили сездаҳум – Авво ёдовар мешавад:

Пас Авво, ки хонадаш Миҳрок
Порсигӯву Ғуфр баъди Симок [Тӯсӣ 1370, 106].

Яъне, Насириддини Тӯсӣ дар осори манзуми нуҷумии худ аз истилоҳоти арабӣ бештар дар вазифаи истилоҳи асосӣ ва истилоҳоти форсӣ ба вазифаи истилоҳи фаръӣ ё ёвар истифода кардааст.

Ба баёни дигар, дар осори манзуми нуҷумии форсии Насириддини Тӯсӣ ҳарчанд шеваи нигориш форсист, вале истеъмоли фаровони луғоту таркиботу истилоҳоти арабӣ аз таъсири зиёд доштани забони арабӣ ба ин таълифоти ӯ шаҳодат медиҳад. Вале бояд тазаккур дод, ки осори манзуми нуҷумии Насириддини Тӯсӣ барои ба осонӣ дар хотири навомӯзон нигоҳ доштани матолиби аввалияи илми нуҷум, аз ҷумла тартиби номи бурҷҳои дувоздаҳгона, манзилҳои Моҳ ва ғ. дар замони муаллиф ва асрҳои баъдӣ нақши муҳим доштааст.

Ин нукта ҳам шоёни зикр аст, ки Насириддини Тӯсӣ бо вуҷуди он ҳама қудрату тавоноӣ дар таълифу тадвини осори илмии мансуру манзум ба забони модарӣ мисли дигар донишмандони замони худ аз шеваи луғатсозию истилоҳофарии форсии бузургони пештар аз худ, мисли Абӯалии Сино ва Абӯрайҳони Берунӣ пайравӣ накард ва дар пайи сохтани истилоҳот ва пайдо кардани муодили калимоту истилоҳоти арабӣ кӯшиши зиёд ба харҷ надод, балки ҳамон луғоту истилоҳотеро, ки то замони ӯ дар кутуби арабӣ ва маҳфилҳои илмӣ мавриди истеъмол қарор доштанд, дар таълифоти худ истифода намуд.

Адабиёт:

1. Абӯрайҳони Берунӣ. Китоб-ут-тафҳим ли авоили саноат-ит-танҷим. – Душанбе, 1973.
2. Ёдномаи Хоҷа Насириддини Тӯсӣ. – Теҳрон, 1336//1958.
3. Муаззамаи Иқболӣ (Аъзам). Шеъру шоирӣ дар осори Хоҷа Насириддини Тӯсӣ. – Теҳрон, 1370//1992.
4. Мударриси Разавӣ. Аҳвол ва осори Хоҷа Насириддин. – Теҳрон, 1354//1976, 1386//2008.
5. Ҳаким Майсарӣ. Донишнома. Интихоб, баргардон ва тавзеҳоти Мирзо Муллоаҳмад. – Душанбе, 1999.

СПОСОБЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АСТРОНОМИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ В ПОЭТИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ НАСИРИДДИНА ТУСИ

Мирзо Хасан Султон

В этой статье речь идет об основных способах использования астрономических терминов в поэтическом наследии великого ученого средневековья Насириддина Туси (1199-1273), особенно в его маснави «Введение в познании календаря в стихах».

В статье подчеркивается, что Насириддин Туси несмотря на свою гениальность в создании многочисленных поэтических и прозаических научных сочинений на персидско-таджикском языке, не продолжил традицию, начатую его великими предшественниками Абуали Сино и Абурайхан Бируни в деле создания новых персидско-таджикских терминов, а наоборот, использовал в своих произведениях имеющиеся до этого времени известные слова и термины.

Ключевые слова: Насириддин Туси, астрономическая терминология, философия, метафизика, теология, математика.

METHODS OF USING OF ASTRONOMICAL TERMS IN POETIC HERITAGE OF NASIRIDDIN TUSI

Mirzo Hasan Sulton

In this article the issue is the basic methods of using of astronomical terms in the poetic heritage of great scientist of Middle Ages Nasiriddin Tusi (1199-1273), especially in his masnavi “Introduction to learning of calendar in verse”.

The article states that Nasiriddin Tusi in spite of his genius in creation of numerous poetic and prosaic scientific compositions in Persian-Tajik language, has not continued the tradition of his great predecessors Abuali Sino (Avicenna) and Aburayhan Beruni in creation of new Persian-Tajik terms, and vice versa, he used in his compositions known words and terms.

Key words: Nasiriddin Tusi, astronomical terminology, philosophy, metaphysics, theology, mathematics.

Сведения об авторе: Мирзо Хасани Султон (Султонов Мирзохасан Баротович) – доктор филологических наук, академик Академии Естественных Наук Российской Федерации, научный сотрудник Института языка, литературы, востоковедения и письменного наследия им. Рудаки Академии наук Республики Таджикистан, тел.: (+992) 93 5269805, e-mail: sulton_66@mail.ru

Information about the author: Mirzo Hasani Sulton (Sultonov Mirzohasan Barotovich), Doctor of Philology, the academician of Academy of Natural sciences of the Russian Federation, research associate of Institute of language, literature, oriental studies and written heritage named after Rudaki of Academies of Sciences of the Republic of Tajikistan, tel.: (+992) 93 5269805, e-mail: sulton_66@mail.ru

ВОПРОС О НОМИНАТИВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ В СОВРЕМЕННОМ ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ

Кулобиев А.

Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Айни

В таджикском языке нет четкой классификации функционально-семантических типов номинативных предложений. Одни исследователи выделяют две группы (два подтипа) номинативных предложений, другие три и т.д. Так, Ш. Рашидов отмечает: «…по значению различаются описательные и указательные номинативные предложения»

[3, 30]. М. Норматов пишет: «…номинативные предложения по значению делятся на три группы – выразители времени, места, а также природы и явления» [2, 39]. В Грамматике современного таджикского литературного языка выделяется две группы: *описательные и повествовательные* номинативные предложения. В Грамматике современного таджикского литературного языка отмечается, что «…расчлененные и нерасчлененные номинативные предложения по своей коммуникативной функции делятся на описательные и повествовательные. В описательных номинативных предложениях отображается (рисуется) статическое состояние картины природы, отдельные события, детали окружающей среды, обстановки. В повествовательных номинативных предложениях изображаются явления общественной жизни в динамике [3].

«Номинативные предложения по содержанию делятся на описание времени, места, явления природы, явления общественной жизни» [2,339]. Вряд ли это можно назвать классификацией **структурно-семантических** типов номинативных предложений. Скорее всего, можно говорить о функционировании номинативных предложений в повествовательных и описательных типах речи.

Все это свидетельствует о недостаточной разработанности номинативных предложений в современном таджикском литературном языке. Многие структурно-семантические типы номинативных предложений остались почему-то вне поля зрения таджикских синтаксистов, хотя, как показывают материалы нашего исследования, в таджикском языке структурно-семантических типов номинативных предложений гораздо больше.

Исходя из того, что номинативные – это именные односоставные предложения с общим значением бытия предмета речи или мысли, попытаемся выделить основные функционально-семантические типы номинативных предложений в таджикском языке.

В таджикском языке можно вычленить, как и в русском языке, следующие разновидности номинативных предложений:

1) **Бытийные** (утверждают наличие, существование предмета речи или мысли): **Бегохии яке аз рӯзхои мохи июн.** Хаво борон ва дам буд(Икромӣ Ҷ. Ман гунахгорам, с.215). – Душный майский вечер перед грозой (Дж. Икрами. Признаю себя виновным, с.53). **Субҳи содиқ**. Ризо шодон савори трактор аз хона баромад (Мухаммадрахими Карим, Чумъа Куддус. Ширин, с.16).- **Раннее утро**. Ризо радостный выезжает со двора на тракторе (Мухамадрахими Карим, Джума Куддус. Ширин, с.16). **Деҳа. Шаб. Ҳавлии Далер**. Гови ягонаи чӯшоии хонавода бетоқатона пой мекӯбад (Мухаммадрахими Карим, Чумъа Куддус. Ширин, с.61).- **Село. Ночь. Двор Далера**. Единственная дойная корова семьи беспокойно топчется на месте (Мухамадрахими. Карим, Чумъа Куддус. Ширин, с.61).

2) **Указательные (**идея бытия, наличия осложняется указанием на предмет речи или мысли при его наличии или появлении; в структурную схему входят частицы **ана, мана – вот, вот и):** Мана мушки Хутан!... Ана ғозаи чинӣ… Мана доруи зуком!... (С.Улугзода.Чавонии Ибни Сино, с.223). – (Вот) благовонный мускус из Тибета! (Вот) китайская розовая вата для щёк!... Вот чихательный порошок от простуды! **Ана ин аризаи ман…**

(Мухаммадрахими Карим, Ҷумъа Куддус. Ширин, с.98) - **Вот моя жалоба…** (Мухамадрахими Карим, Чумъа Куддус. Ширин, с.98). Аноргул, ана ман **(С.Улугзода, Восеъ, с.61). – Аноргул, вот и я (С.Улуг-заде. Восе, с.113).**

Эти структурно-семантические типы номинативных предложений употребляются преимущественно в разговорной речи:

Ба холаи Гулбаҳор хонадомод шуду андак осуд. **Ана боз бадбахтӣ (**Субҳон. Донаи умед, 116). - Стал проживать в доме у тёщи и немного успокоился. **Вот опять несчастье. (Вот снова несчастье).**

Номинативные бытийные предложения утверждают наличие, существование предмета или явления, названного главным членом, путём указания на него.

Структурной особенностью указательных бытийных предложений является использование указательных частиц **ана, мана – вот и вон.**

3)Побудительно-пожелательные (лексически ограничены, но весьма употребительны в разговорной речи). **Роҳи сафед! Шаби хуш! Барори кор. Субҳ ба хайр. Диққат. Мондаҳои кор. Бахти сафед. Умри дароз. Нури дида(тоҶи сар). Ҳазорон раҳмат. Раҳмати калон (калька) с русского языка и др. - Счастливого пути! Доброй ночи! Успехов в работе. Доброе утро. Внимание. Счастья. Долгой жизни. Добро пожаловать.(букв. Тысяча спасибо- огромное спасибо). Большое спасибо.**

Побудительно-пожелательные предложения лексически более ограничены, чем другие, но они весьма употребительны в разговорной речи и имеют значения волеизъявления, пожелания. Частое использование их в определенных ситуациях стало причиной своеобразной «фразеологизации» эллиптических по образованию слов и словосочетаний, функционирующих со значением пожелания и повеления и в некоторых случаях граничащих с неполными предложениями. Почти все предложения этого вида представляют собой устойчивые сочетания и как таковые не нуждаются ни в каких пополнениях и должны рассматриваться как совершенно полные предложения современного таджикского языка.

В побудительно-пожелательных предложениях выражается особая разновидность мысли, однако отнести такие предложения к номинативным можно потому, что в них утверждается необходимость или желательность бытия предмета или явления, названного именем.

4) Оценочно-бытийные (констатируют существование, наличие предметов речи или мысли и содержат их качественную или количественную характеристику; включают восклицательные частицы **чӣ(что, какой), ҳай (какой), эҳ (эх), оҳ(ох,ах), ин чӣ(что за, какой) и др.:** Як тараф фарёди Ҷонкоҳи тифлону як тараф хандаи баланди хушҳолона. **Чӣ тазоди ногуворе!-** (Насриддинов. Деҳаҳои шаҳид). **Какое-то противоречивое чувство! – Эх, растяпа! Эх, неудачливый мальчишка! -Эҳ, нӯноқ, эҳ бачаяки нобарор!** Дарҳои хонаҳо башаст кӯфта мешуданд, ба кушодан фурсат нарасида, дарҳо мешикастанду меҳмонони нохонда бо дӯғу валвала вориди кулбаҳо мешуданд. **Чӣ даҳшат** (Насриддинов. **Деҳаҳои шаҳид,** 239). - **Какой ужас!**

Ҳай дареғ! Садои тири автомат нидои хуррамонаи занро барканд (Бобо Насриддинов. Деҳаҳои шаҳид, 241**). - Какая жалость!** Звуки автоматной очереди оборвал радостный (весёлый) возглас женщины. Қишлоқи Гулистон Ҷоии зоидашуда, калоншуда ва нашъунамоёфтаи ӯ . **Ин чӣ манзараи зебо, ин чӣ водии фараҳафзо!** (Икромӣ. Шодӣ, 6). -Кишлак Кулистон – место, где он родился, вырос и процветал. **Какая очаровательная природа, какая чарующая долина! Чӣ суханони пурҳикмат, пурмаъно!** Ғарибиён дар ҳақиқат аспи зиндагии худро аз даст бохтаанд ва ҳоло аз паси он девонавор метозанду ҳеҷ не, ки лаҶоми аспи давандашонро ба даст гиранд. Ин бояд ба мо сабақ шавад ва мо нагузорем, ки аспи зиндагии мо низ аз мо дур равад. Не, он бояд дар дасти мо бошад, бояд иродаи мо пеш равад. Ана ҳамин сивилизатсия нест магар? Бале, иродаи мо, иродаи ҳар яки мо, иродаи ҳар ҳамватани мо! (Расулӣ. Савти хиромон, 86). - **Какие мудрые, ценные слова!** Скитальцы, действительно, упустили из рук птицу (дословно: коня) своего счастья, а теперь бегают как сумасшедшие, но никак не могут ее догнать. Это должно стать нам уроком, и мы не должны допустить, чтобы птица нашего счастья улетела далеко от нас. Нет, оно должно быть в наших руках, это наша воля должна развиваться. Разве вот это не цивилизация? Да, наша воля, воля каждого из нас, каждого из нашего соотечественника. **Чӣ кишвари зебо…**(Мухаммадрахими Карим, Ҷумъа Қуддус, с.117) Ширин. - **Какая красивая страна!.** (с-117 Мухаммадрахими Карим, Джума Куддус. Ширин, с.117).

Оценочно-бытийные предложения произносятся с восклицательной интонацией. Оценочно-бытийные предложения не только констатируют бытие, существование предметов, но и содержат их эмоциональную оценку. Характерной особенностью их структуры является использование восклицательных частиц; **чӣ, ҳай, эҳ, оҳ, ин чӣ** и др.

5) **Собственно-назывные** (к ним относятся названия книг, журналов, картин, надписи на вывесках и т.д.). Нередко номинативные предложения представляют собой названия статей, книг, учреждений, улиц и т.д.Например:

Китоби аввалин (Сотим Улугзода. Субҳи Ҷавонии мо,с.122).- Первая книга (Сатым Улуг-заде. Утро нашей жизни, с. 111). Ҳикоятҳои ман (Сотим Улугзода.Субхи чавонии мо,с.148).- (Мои рассказы. Сатым Улуг-заде. Утро нашей жизни, с. 134) Имтиҳони халқӣ (Сотим Улуғзода.Субҳи ҷавонии мо,с.236).- (Народный экзамен. Сатым Улуг-заде. Утро нашей жизни, с. 207). Кӯчаи Мирзо Турсунзода – Улица Мирзо Турсунзаде, Сартарошхона.- Парикмахерская.

Все заглавия книг пишутся для того, чтобы сообщить людям о содержании книги. Покупая газету и открывая страницу газеты, где размещена программа телевидения, мы, внимательно рассматривая, выбираем те названия, которые нас интересуют. Следовательно, это единица коммуникации, единица общения, поэтому нет оснований именное название не считать за предложение. Так, названия таких произведений, как «Донаи умед» – «Семена надежды». «Лахзаи Ҷовид». – «Вечное мгновение» (Меҳмон Бахти). «Авроқи рангин» – «Пёстрые страницы» (Ҷумъа Одинаев). «Корвони нур». - «Караван света», «Вафо»- «Верность» и др.; названия статей в газете – «Супориши охирин». – «Последнее задание». «Асал аз заҳр». – «Мёд из яда»; вывески в магазинах: Молҳои рӯзгор. – Хозяйственные товары. Қаннодӣ. – Бакалея. Нонвойхона. – Лепёшечная и др. относятся к специфическим средствам письменной речи и в этом случае играют роль самостоятельных коммуникативных единиц.

6.«Номинатив представления» (специфическая разновидность номинативных предложений: называет предмет речи и мысли для того, чтобы вызвать представление о нём в сознании собеседника, читателя).

Осиё... Қитъаи бузурги ман... - беихтиёр ин калимаҳо аз даҳонам мебароянд (Муҳаммадиев, 182).- **Азия**... **Великий мой материк** – невольно вырываются эти слова из моих уст; **Душанбе. Пойтахти Ватани азизи ман. Пойтахти точикон. – Душанбе. Столица моей дорогой Родины. Столица таджиков...**

Раҳим Акбар... Дар ин музофот касе нест, ки ҳам дар давлату ҳашамат ва ҳам дар кибру ғурур ба ӯ посанг шуда тавонад. Шояд ягон нафар ба рӯяш низ ҳаргиз надида бошад. Осон аст магар? (С.Турсун. Санг дар бағал ба тӯфон, 34).

В современном таджикском литературном языке наблюдается количественный рост номинативных предложений. В связи с общей активизацией номинативных предложений в их экспрессивной функции, значительно увеличивается употребление сложных описаний, представляющих собой многочленные цепочки:

Тумани Ғиждувон. Зодгоҳи шоир. Ватани мардони далери «аробанишину занбарбардор» (Юсуф Акобир. Дунё ба умед, с.186). **Тақдир. Сарнавишт**. Кош ман медонистам, ки сарнавишти ман чист? (Юсуф Акобир. Дунё ба умед, с.61). **Шаҳр. Кӯчаҳои назди фурӯшгоҳи марказӣ**. **Ҷавонону духтарони хушлибос** (Мухаммадрахими Карим, Ҷумъа Қуддус. Ширин, с. 146).- - **Город. Улица перед центральным универмагом. Хорошо одетая молодежь** (Мухаммадрахими Карим, Джума Куддус. Ширин, с.146).

Таким образом, в таджикском языке в зависимости от значения и структуры можно выделить следующие однотипные разновидности номинативных предложений: бытийные, указательные, побудительно-пожелательные, оценочно-бытийные, собственно-назывные и номинатив – представление или номнатив-тема.

Литература:
1. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. ҷилди 2. – Душанбе: Дониш, 1986. –372 с.
2. Норматов М. Ҷумлаҳои содда дар забони адабии ҳозираи тоҷик. Душанбе: Матбуот, 2001. – 184 с.
3. Рашидов Ш. Простые односоставные предложения в современном таджикском литературном языке: Афтореф. дис… канд. филологич. наук. – Душанбе, 1969. – 32 с.

ВОПРОС О НОМИНАТИВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ В СОВРЕМЕННОМ ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ

Кулобиев А.

Статья посвящена анализу функционирования функционально-семантических типов номинативных предложений в современном таджикском литературном языке. На материале произведений художественной литературы выявлены основные структурно-семантические типы номинативных предложений в современном таджикском языке.

Ключевые слова: синтаксис, односоставные предложения, номинативные предложения, бытийные, указательные, побудительно-пожелательные, оценочно-бытийные.

ISSUES REGARDING THE NOMINATIVE SENTENCES IN MODERN TAJIK LANGUAGE

Kulobiev A.

This article is dedicated to the analysis of functional and semantic types of nominative sentences in modern Tajik literature language. Main structural and semantic types of nominative sentences in modern Tajik language are determined on the basis of materials taken from fictions.

***Key words*:** syntax, one-member sentences, nominative sentences, demonstrative, imperative, nominative themes

Сведения об авторе: Кулобиев Абдулло Нишонович – старший преподаватель общеуниверситетской кафедры русского языка Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддин Айни, тел.: (+992) 93 8324390

Information about the author: Kulobiev Abdullo Nishonovich, senior lecturer of Russian language chair in Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini, tel. (+992) 93 8324390

КАТЕГОРИЯИ НОМУАЙЯНИИ ИСМ ТАВАССУТИ АРТИКЛИ «Е» ВА «ЯК» ВА ИФОДАИ ОН ДАР ЗАБОНИ ФРАНСАВӢ

Олимов Рустам Шоимқулович, Соҳибназарзода Рухшонаи Собитқадам
Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ

Категорияи номуайяии исм дар забони франсавӣ дар мадди аввал ба воситаи артикл ифода ёбад, дар забони тоҷикӣ бо роҳҳои гуногун ифода ёфта, маъмултарини онҳо роҳҳои морфологӣ, синтаксисӣ ва лексикӣ – граммаикӣ маҳсуб меёбад, вале мо наметавонем дигар воситаҳои забони франсавиро, ки барои ифодаи категорияи номуайянӣ ба монанди: ҷонишин, шумора ва ғайра кор фармуда мешаванд, инкор намоем.

Тавре, ки зикр намудем, категорияи номуайянӣ дар забони франсавӣ пеш аз ҳама ба воситаи артикл ифода ёфта, артикл дар ин ҳолат ба вазифаи муайянкунандаи исм иситифода мешавад.

Одатан артиклҳо дар забони франсавӣ ба муайянӣ (Article défine - le, la, les), номуайянӣ (Article indéfinit - un, une, des) ва ҷузъӣ (Article partitife - du, de la,) ҷудо шуда, ҳамеша пеш аз исм омада, як гурӯҳи риторикиро ташкил медиҳанд, яъне бо исм дар шакли безада талаффуз мешаванд.

Дар забони тоҷикӣ категорияи номуайянӣ ба воситаи артикли номуайянии **–е,** калимаи **як**, ҷонишинҳои номуайянии **ягон**, **ким-чӣ**, **кадом**, **ким-кадом** ва **ҳеҷ** ифода меёбад. Дар мақолаи мазкур мо дар хусуси артикли –**е** ва калимаи **як** ва ифодаи он дар забони франсавӣ андешаҳои худро баён хоҳем кард.

Дар он бегоҳие, ки мо гуфтем, пас аз намози аср, аз тарафи растаи таги дарвоза ба ин паскӯча **кампире** дар даст асо, бо қади хамида ва пайкари ларзон, оҳиста-оҳисга қадам гузошта ворид шуд [5 : 6]**.** Le jour où commence notre récit, peu après la prière de midi, **une vieille femme** toute courbée avançait le long de cette ruelle, elle allait lentement en s'appuyant sur un bâton [6 : 6]. Як си қадам монда буд, ки **машкоби пире** аз рӯ ба рӯи ӯ омада баромад ва пас аз салом пурсид [5 : 6]. Elle parcourut encore une trentaine de pas et rencontra **un vieux porteur d'eau [**6 : 7].

Чуноне, ки аз мисолҳои дар боло зикргардида бармеояд, дар забони тоҷикӣ дар шакли номуайянӣ исмҳои **кампир** ва **машкоби пир** бо артикли номуайянии –**е** ифода ёфта, дар забони фаронсавӣ бошад, ифодаи номуайянӣ дар мисоли аввал ба воситаи артикли номуайянии ҷинси занона **une (une vieille femme**) ва дар мисоли дуюм бо артикли номуайянии ҷинси мардона **un** (**un vieux porteur d'eau**) ифода ёфтааст. Яъне дар ҷумлаҳои зикргардида калимаҳои **кампир - une vieille femme** ва **машкоби пир - un vieux porteur d'eau** мафҳуми умумӣ надоранд ва ҳамаи ҳамҷинсони гурӯҳи лексикӣ–грамматикиашонро фаро намегирад. Дар мисолҳои зикргардида маҳз гузаштани ин ё он **кампир** ё маҳз он **машкоби пир** дар назар дошта нашудааст, балки аз тамоми исмҳои ҳамҷинс гузаштани касеро далолат мекунад, ки дар мадди аввал ба хонанда ё шунаванда номаълум буда, дар мавридҳои оянда ҳамчун исми муайян ифода мегарданд. Яъне дар ин ҳолат вазифаи артикли номуайянӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва франсавӣ мафҳуми номуайянӣ ва ягонагии предметро нишон дода, бо ин роҳ калемаеро аз байни анбуҳи калимаҳои ҳамҷинс ҷудо намуда, ҷиҳати предметиашро истисно мегардонад.

Дар хусуси артикли **-е** дар граммтикаи «Забони адабии ҳозираи тоҷик» чунин қайд аст: «Мавқеъ ва маънои ифодаи артикли **-е** нишон медиҳад, ки дар забони тоҷикӣ ду артикл **-е₁** ва **-е₂** истифода мешавад, ки дар ифодаи маънои грамматикӣ аз ҳамдигар фарқ мекунанд. Вазифаи артикли –**е₁** ифодаи номуайяниро дар худ дошта бошад, артикли –**е₂** хусусияти муайянкунӣ (ишоратӣ) дорад ва муродифи он ҷонишини ишоратӣ ба шумор меравад» [4 : 95-96]. Аз ин рӯ, дар ин маврид гуфта метавонем, ки маънои умумии воҳиди муайянкунанда ишора ба предмети ба шунаванда маълум мебошад, вале воҳиди номуайян предмети ба шунаванда номаълумро ифода мекунад. Аз ҳамин ҷиҳат вазифаи асосии артикли –**е₁** ифодаи номуайянӣ мебошад.

Бояд қайд кард, ки дар забони франсавӣ артиклҳо бар замми нишон додани муайяниву номуайянӣ, инчунин ба ҷинси мардонаю занона, шумораи танҳову ҷамъ ҷудо мешаванд. Умуман, дар забони тоҷикӣ ҷинсияти грамматикӣ вуҷуд надорад, бинобар ин артиклҳои ҷинси занонаю мардона ва шакли ҷамъи онҳо низ мавҷуд нест, лекин ин ҳолат дар забони фаронсавӣ дида мешавад. Ба ин гуфтаҳо мисолҳои зерин далолат мекунанд:

Чунончи гузари Шоҳмалик, гузари Бобониёз, гузари Қозӣ, гузари Чармгарон, гузари Чакар ва гузари Абдуллохӯча асосан бошишгоҳи **бофандагон**, **абрбандон**, **кудунгарон** ва дигар ҳунарпешагон буд [5 : 5]. **Des tisserands**, **des teinturiers** ou **des fileurs de coton**, d'autres artisans encore vivaient dans les rues Chokhmalik, Bobonioz, Kozi, Tcharmgaron, Tchakar-Soultan et Abdoullokhodji [6 : 6].

Лекин баъзан аз байни он бибихалифаҳо, якто-дуто **босаводҳо, шоираҳо** ва **хуштабъҳо** ҳам баромада мемонданд [5 : 15]. Parmi les directrices d'écoles pour jeunes filles, il y avait parfois **des personnes cultivées**, **des femmes de talent**, **des poetesses** [6 : 17].

Чи тавре, ки аз мисолҳо ва тарҷумаи онҳо бармеояд, шумораи ҷамъи исмҳои номуайянӣ (бофандагон, абрбандон, кудунгарон, босаводҳо, шоирахо, хуштабъҳо) ба воситаи пасвандҳои **-гон, -он** ва **-ҳо** ҷамъ баста шуда, дар забони франсавӣ бошад, шумораи ҷамъи исмҳои номуайянӣ (des tisserands, des teinturiers**,** des fileurs de coton, des personnes cultivées, des femmes de talent, des poétesses**)** ба воситаи артикли номуайянии **des** –и шумораи ҷамъи барои ҳарду ҷинс ифода ёфтааст. Дар мисолҳои зикргардида шумори ҷамъи исмҳо дар забони тоҷикӣ дар шакли номуайянӣ бо роҳи грамматикӣ ифода гардида бошанд, дар забони франсавӣ шумораи ҷамъи номуайянии онҳо ба воситаи лексикӣ ба амал омадааст.

Дар забони франсавӣ ҳолатҳое ба назр мерасанд, ки номуайянии шакли ҷамъи исмҳо инчунин ба воситаи пешоянди **de** низ ба вуҷуд омада ба номуайянии онҳо далолат мекунад. Ин ҳолат ҳангоме рӯх медиҳад, ки агар пеш аз исмҳои дар шакли ҷамъ воқеъ шуда сифат омада бошад, дар ин сурат артикли номуайянии шумори ҷамъи барои ҳарду ҷинс **des** бо пешоянди **de** иваз мешавад.

Занаш ҳам - Оймуллои Танбур, ки номи аслиаш Каримабону будааст, бо мактабдорӣ машғул шуда, аз ҳаққи таълими духтарон – хусусан давлатмандон **даромади нағз** доштааст [5 : 17]. Oïmoullo-Tanbour, son nom véritable était Karima, dirigeait une école pour jeunes filles, elle avait **de bons revenus** [6 : 19]. Наход ки ба **дасти нохалафон** афтода бошад [5 : 163] ? - Ne serait-elle pas tombée entre les mains **de mauvaises gens** [6 : 200]?

Боиси зикр аст, ки категория шумораи исмҳо дар забони франсавӣ бо сифат мутобиқат мекунад, ки ин ҳолат ба забони тоҷкӣ хос нест, яъне сифат дар забони тоҷкӣ бо исм аз ҷиҳати шумора мувофиқат намекунад, исм дар шакли хоҳ танҳо ояд ва хоҳ дар шакли ҷамъ, сифат ҳамеша дар шакли танҳо меояд.

«Дар ифодаи номуайянӣ категорияи морфологии шумора низ таъсир мерасонад. Дар ин вазифа калимаи **як** ҳамчун муродифи артикли **e₁** истифода мешавад, яъне исмоҳе, ки бо **як** меоянд, на танҳо ягонагии предмет, балки номуайянии онро ҳам ифода мекунад» [15 : 95-96].

Ниҳоят дар дами даҳанаи **як паскӯча** мардак аз вай гузашту пеши роҳашро дошт [5 : 460].

Бояд зикр кард, ки вақте ки **як**, ба вазифаи артикл истеъмол мешавад, аз қатори шумораҳо хориҷ шуда ба **як** абстраксияи грамматикӣ табдил меёбад ва монанди –**e₁** аз маънии лексикӣ маҳрум мегардад.

«Баъзан бо як исм ҳам артикли –**e₁** ва ҳам калимаи **як** ифода мешавад. Дар ин ҳолат омезиш ёфтани унсури услуби китобӣ (артикли –**e**) ва гуфтугӯ (бо климаи **як)** ҳамчун таъкиди номуайянӣ ба назар мерасад» [4 : 96]. Мисол: Вақти намози аср буд, ки ба сари вай, ба сари Истади маҷруҳ ва бемадор **як зане** омад [5 : 61]. Фирӯза **як оҳи чуқуре** кашида монд ва аз паси каме хомушӣ пурсид [5 : 84]. Дар вакти оварданашон **як тамошое** мешудагист [5 : 471]?

Дар забони франсавӣ низ артикли номуайянии **un** инчунин ба вазифаи калимаи (**як**) низ истифода мешавад ва монанди забони тоҷкӣ ягонагӣ ва номуайянии исмро ифода мекунад.

Як рӯз аз ҳавлии Ғаниҷон-бойбача (писари Қароқулибой) хабар омад, ки Дилором-кампир зуд биёяд [5 : 17]. **Un jour**, on vint demander à la vieille Dilorom de se rendre le plus vite possible chez Ghanidjon-baïbatcha [6 : 19].

Аз таҳлили мисолҳо маълум гардид, ки ифодаи номуайянӣ дар забони тоҷикӣ ба воситаи калимаи **як** ва дар забони франсавӣ бо ёрии артикли номуайянии ҷинси мардона **un** ифода ёфтааст. Дар ин маврид артикли номуайянии **un** ба маънии калимаи **як** истифода шудааст ва ба номуайянии исм далолат мекунад.

Чи тавре ки мушоҳида намудем, дар забони тоҷикӣ калимаи **як** ва артикли номуайянии **-e₁** ба ҳам муродиф буда, ягонагӣ ва номуайянии предметро нишон дода, ин ё он калимаро аз байни анбӯҳи калимаҳои ҳамҷинс ҷудо намуда, муносибати предметии онро равшан мекунад ва бо ин роҳ онро аз муносибати мантиқиаш истисно мегардонад. Дар забони франсавӣ ин ду вазифаро вобаста ба ҷинс артикли номуайянии ҷинси мардона **un** ё артикли номуайянии ҷинси занона **une** ифода мекунад. Аз ин рӯ,

бояд қайд кард, ки агар категорияи номуайянии исм дар забони франсавӣ ба воситаи лексикӣ сурат гирад, дар забони тоҷикӣ ду тарзи ифодаи он мушоҳида мегардад: яке бо роҳи лексикӣ (ба воситаи калимаи **як**) ва дигаре бо роҳи гармматикӣ (ба воситаи артикли номуайянии **e₁**) ифода меёбад.

Мурғе дидам нишаста бар бораи тус,
Дар пеш ниҳода каллаи Кайковус.
Un oiseau est perché sur un rampart.
Tout proche est un crâne de roi [10 : 64],

Писари **як чойфурӯш**, ки Акамахсум ҳамеша аз дӯкони вай чой мехарид, ба вай муроҷиат карда паноҳ бурдааст [5 : 173]. Le fils d'**un marchand de thé** lui avait demandé de l'aider [6 : 211].

Дар забони адабии ҳозираи тоҷик пасоянди –**ро** ҳамчун арткили муайянӣ намоён мегардад, вале мисолҳое ба назар мерасанд, ки дар як калима ҳам артикли **-e₁** ва ҳам пасоянди –**ро** якҷоя омада номуайянии исмро далолат мекунад, яъне дар ин гуна ҳолатҳо сурат ёфтани пасоянди –**ро** ба номуайянии исм таъсир намерасонад.

Тағофул дар либоси бениқобӣ - ихтироъ аст ин,
Ҷаҳонеро ба шӯр овардану нашниданат нозам [5 : 205].

Ба ягон ҷо фитнае хезондан, **гурӯҳеро** бо гӯруҳе ҷанг дорондан лозим бошад, ҳамин ғӯладинг ба кор мерафт [5 : 217].

«Агар калимаи **як** ба маънои шуморагиаш омада бошад ҳеҷ гоҳ артикл қабул намекунад:

Дар аризаи вай **як ҳаллоҷӣ**, **як чарху дук**, **як пахтасабад**, **як офтобаи чӯян**, **як чумча**, **як табақи сафол** ва **як дона ҳам деги чӯяни гӯшакшикаста** навишта шуда буд (Айнӣ)» [15: 96].

Дар забони франсавӣ артикли номуайянии ҷинси мардонаи шумораи танҳо **un** дар баробари адо намудани функсияи артикли номуайянӣ инчунин, шумораи **як**-ро низ ифода мекунад.

Дар он анбор на халтаи орд буду на халтаи биринч, фақат баъзе майда-чуйдаҳо, ба мисли яхдони куҳнаи даридагӣ, **як кӯза** ва **як хуми сафолин**, **як дегча**, **як самовор** ва **як офтобаи чӯянӣ** буду бас [5 : 8-9]. Dans la resserre, il n'y avait même pas un seul sac de farine ou de riz, seulement quelques vieux objets : **une malle en cuir toute déchirée**, **une grande cruche en terre cuite**, **un chaudron**, **un samovar**, **une aiguière en fonte** et c'était tout [6 : 10].

Чи тавре ки шоҳиди ҳол гаштем, дар мисоли овардашуда калимаи **як-un** дар забони франсавӣ на ба вазифаи артикли номуайянӣ, балки ҳамчун шумора ифода ёфтааст. Ба ҳамин муносибат суоле ба миён меояд, ки то чӣ андоза шумораи **як**–**un** ва артикли номуайянии шумораи танҳои ҷинси мардона **un** аз ҳам фарқ карда шавад. Дар ин ҳолат матн ба мо ёри мерасонад, яъне бидуни маънои контекст (қарина) нишон додани категорияи номуайянӣ ғайри имкон аст. Зеро калима дар луғат на дорои маънии муайянӣ асту на дорои маънии номуайянӣ. Яъне мафҳуми номуайянӣ дар матн зоҳир гашта, ба муайян ё номуайян будани предмет шаҳодат медиҳад.

Ба хамин тариқ, аз таҳлили категорияи номуайянӣ дар забонҳои муқоисашуда маълум гардид, ки ифодаи категорияи номуайянии исм дар забони фаронсавӣ ба воситаи артиклҳои номуайянии **un**, **une**, **des** ва дар забони тоҷикӣ ба воситаи артикли номуайянии –**e₁**, калимаи **як** ва дигар нишондиҳандаҳо ифода мёбад. Нуқтаи дигаре, ки ба мо ошкор гардид, он буд, ки исмҳо дар забони франсавӣ дорои ҷинсияти грамматикӣ буда, инчунин артиклҳои ҷинси мардонаю занона ва шакли ҷамъи онҳо низ мавҷуд аст, лекин чунин тарзи эксплитситии ифодаи категорияи ҷинсият дар забони тоҷкӣ мавриди истифода қарор надорад.

Адабиёт:

1. Васильева Н.М., Пицкова Л.П. Теоретическая грамматика (Ускоренный курс). М.: Высшая школа, 1991. – 293 с.
2. Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. – М.: Добросвет, 2000. – 832 с.

3. Гак В.Г. Сравнительная типология французского и русского языков. М.: Просвещение, 1989. – 288 с.
4. Забони адабии ҳозираи тоҷик. Қ 1.-Душанбе: Дониш, 1985. – 358 с.
5. Икромӣ Ҷ. Духтари оташ. -Душанбе: Адиб, 2009. - 560 с.
6. Ikromi Dj. La fille de feu. Traduit de russe par A. Mazzi. Editions du progrès. Moscou, 1966. - 611 p.
7. Маҳмудов Д., Шоев М. Грамматикаи забони франсавӣ(баъзе масоили морфология ва синтаксис). Душанбе, 2012. - 156 с.
8. Норматов М. Муқаддимаи забоншиносӣ. Душанбе: Матбуот. 2007. – 240 с.
9. Рустамов Ш. Исм. – Душанбе: Дониш, - 1981. - 220 с.
10. Умари Хайём. Рубоиёт. – Душанбе: Деваштич, - 2009. - 75 с.

КАТЕГОРИЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ В ТАДЖИКСКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ

Олимов Р. Ш., Соҳибназарзода Р. С.

В данной статье рассматривается категория неопределенности в таджикском и французском языках, которая является своеобразным новым изысканием в вопросе об использовании имени существительного в различных категориях, в частности здесь исследуется категория неопределённости этой части речи в таджикском и французском языках. Также во французском языке имеется множественное число артиклей и род имен существительных, которые не встречаются в таджикском языке.

Ключевые слова: артикль, категория неопределенности, французский язык, таджикский язык, имя существительное.

THE CATEGORY OF INDEFINITE IN TAJIK AND FRENCH LANGUAGES

Olimov R. Sh., Sohibnazarzoda R. S

The category of indefinite in Tajik and French language is reviewed in the article which is a new research regarding the use of noun in the different categories. There are plural number, article, gender of nouns in both languages as well.

Key words: article, category of indefinite, French language, Tajik language, the noun.

Сведения об авторах: Олимов Рустам Шоимкулович – аспирант кафедры французского языка и методики его преподавания Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айни, тел.: (+992) 917 337337, e-mail: net_neo@list.ru

Сохибназарзода Рухшонаи Собиткадам – ассистент кафедры французского языка и методики его преподавания Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айни, тел.: (+992) 905 551386, e-mail: French-2000@list.ru

Information about authors: Olimov Rustam Shoimqulovich, postgraduate student of French language chair in Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini, tel. (+992) 917 337337, e-mail: net_neo@list.ru

Sohibnazarzoda Ruhshonai Sobitqadam, assistant of French language chair in Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini, tel.: (+992) 905 551386, e-mail: French-2000@list.ru

ПУШКИН И ФИРДОУСИ

Холов Х. Р.
Российско-Таджикский (славянский) университет

Как известно, литература эпохи Саманидов не только подвела итог достигнутым до этого времени успехами национальной культуры и освоения им опыта других народов, но в свою очередь обогатила иные литературы и искусство новым содержанием, новыми формами и поэтическими средствами. В последующих за эпохой расцвета таджикско-персидской мысли периодах не было, наверняка, развитой литературы в Европе или Азии, Африке или Америке не было гениальных писателей и философов, которые каким-то образом не коснулись бы этой культуры, не обратились бы к её опыту. Это всецело относится и к таджикско-русским литературным связям, к выдающимся личностям двух богатейших, древнейших культур мира. Символично в этой связи сказать несколько слов об отношении А.С.Пушкина к А. Фирдоуси в год, когда широко отмечается 1100-летия Государства Саманидов и 200-летие со дня рождения русского поэта.

Что связывает Александра Сергеевича Пушкина, которому было отведено первое место на русском поэтическом Олимпе, с автором «Шахнаме» из далекого X в., каков механизм «прибытия» традиции и Фирдоуси в России XIX столетия и освоение его опыта гениальным русским художником слова восемь с половиной веков спустя?! - вопрос не праздный. Тем более, когда речь идет о взаимосвязях между стихотворением Фирдоуси о поэзии в 8-ми строках и произведением А.С.Пушкина «Я памятник себе воздвиг неруковотворный» (далее - «Памятник»), об истоках и того другого посвящений поэтическому слову, ответ на вопрос вызывает большой научный и историко-политический интерес.

Обратимся сначала к текстам стихотворений. Фирдоуси в своем эпосе «Шахнаме» вопрос о роли поэзии и вечности поэтического слова поднимает не однажды. Но есть восьмистрочный стих, который специально посвящен поэтическому слову и он признан как «памятник» поэзии. Он звучит на языке оригинала и в переводе на русский язык.

Гипотеза о взаимосвязях между «Памятниками...», воздвигнутыми Фирдоуси и Пушкиным о поэзии, слову вообще, существует давно. По архивным данным и историческим материалам почти что обоснована мысль о влиянии таджикского поэта на своего русского коллегу, более того, определены пути по которым Фирдоуси «пришел» к Пушкину. Оставалось только пуститься в поиски по архивам, обнаружить материал и передать его глас носит.

Посмотрим вкратце мнения поэтов и ученых по этому поводу.

В русском пушкиноведении вопрос в контексте фундаментального исследования был поднят академиком М.Алексеевым в его монографии «Памятник нерукотворный...» (М., 1979), хотя иные высказывания о влиянии Фирдоуси в целом существуют со времени и в процессе создания и издания Пушкиным поэмы «Руслан и Людмила», романа в стихах «Евгений Онегине» и других произведений, посвященных героической теме, обработке мифологических сюжетов о богатырях, легендарных героях.

Таджикское литературоведение обратило на это внимание в конце 40-х годов, конкретно в канун и дни празднования 150-летия со дня рождения А.С.Пушкина. Начну с того, что М. Турсун-заде в статье 1954 года «Поэзию – на линию огня!», говоря о бессмертии поэтического слова, проводит параллель между Фирдоуси и Пушкиным, между его монументальным словом о поэзии и «Памятником» русского гения, утверждающем аналогичную мысль. «...Фирдоуси в»Шахнаме» говорит о том, писал М. Турсун-заде, - что создал поэму, подобную зданию которое с течением времени не разрушится ни от дождя, ни от солнца, то есть говорит о высоких достоинствах своего творения, понимая под этим словосочетанием в первую очередь смысл и направленность своего творчества» [4, 102].

Далее в статье читаем:

«Пушкин в стихотворении «Памятник» также утверждает аналогичную мысль. Эта идея волновала многих поэтов разных времен и народов. Пушкин выразил её по-своему в «Памятнике». Были оригинальны в трактовке этой темы и Фирдоуси, и и Державине» [4,102].

М.Турсун-заде нге говорит здесь о влиянии таджикского классика на русского чтения. И для нас и меня в том числе, неважен в данный момент., искатькорни и предпосылки взаимовлияния, хотя, как увидим ниже, Пушкин знал Фирдоуси и это знание через французские и немецкие переводы, отдельных поэм «Шахнаме» и исследований западных ориенталистов о таджикском эпосе оказало довольно заметное воздействие на его поиски. Сейчас важно отметить общность мысли великих художников разных эпох и разных народов планеты. Очевидно то, что говоря о бессмертии поэтического слова, о подлинном творчества, настоящие художники не подражали друг другу, но как бы независимо друг от друга продолжали и развивали одну и ту же тему. Есть общность идеи, но трактовка темы всегда оставалась сугубо индивидуальной. Ну а если углубиться в поисках, можно проследить интересные линии развития темы и идеи и в данном случае. Например, о том, что первый памятник поэтическому слову соорудил древнегреческий поэт Гораций, стихотворение которого на эту тему через арабские источники знал Фирдоуси, а благодаря переводу Ломоносова и в собственной обработке Державина хорошо его знал и Пушкин.

Возможно, Пушкин не знал в полном объеме данное стихотворение Фирдоуси, однако то, что он был хорошо знаком с немецким и французским переводами поэмы «Рустам и Сухроб» и более того, эта поэма и вообще мифологическая часть эпоса Фирдоуси имела достаточное влияние на сказочные и мифологические произведения русского поэта 19 века, сомнений не вызывает. Убедиться в этом нам помогут «Западно-восточный диван» Гете и исследования о нем, первая крупная поэма Пушкина «Руслан и Людмила» и комментарии к ней пушкиноведов, переписка Кюхельбекера и Александра Сергеевича на эту тему, больше того, публикации Фирдоуси на страницах русских журналов и газет в первой четверти 19 века.

Сошлемся на конкретные высказывания и данные, мимо которых не мог пройти Пушкин, не позволено игнорировать их и нам. Всем известно, что Гете в числе семи звезд мировой поэзии, которых тот сам определил из таджикско-персидской поэзии X-XV вв., назвал и Фирдоуси. В статье под этим названием, помещенной в «западно-восточном диване», есть такие, в частности, слова:

«Творение это (т.е. «Шахнаме» - Х.Х.) – важный, непреложный мифоисторический фундамент народности: в нем хранится память племени, жития, подвигов древних героев. Содержанием его служит минувшее, времен ранних и последующих, отчего ближе к концу явственнее выступает собственно-историческое, предшествующие же басни передают в сокровенной форме немало древнейшей, преемственной правды» [2,179].

Заключая свои размышления о Фирдоуси, немецкий поэт пишет: «Фирдоуси оттого, кажется, призван был создать подобное творение, что страстно держался старины, подлинной народности и, что до языка, чистоты и дельности, стремился достичь былых ступеней их, вследствие чего изгонял из поэмы арабские речения и усердно пользовался древним пехлевийским наречием» [1, 584-585].

Рассматривая диван Гете в русле «становления подлинно единой мировой литературы» (И.С.Брагинский), ученый отмечает, что этот синтез характерен и для творчества других великих писателей, например, Байрона, Пушкина, Рабиндваната Тагора...»).

Но ни эта фраза интересует нас в данный момент, хотя об этом И.С.Брагинский говорит недвусмысленно. Интересно вот что. Анализируя в рамках темы «Пушкин и Восток» ряд стихотворений поэта юношеских лет («К Наталье», «Монах», «Пирующие студенты», «Тургеневу», «Орлову» и т.д.), И.С.Брагинский доходит до того аккорда суждений, который важен нам в данный момент.

«К этим немногим строкам из первого тома (Собрания сочинений Пушкина в 16-ти тт.- Х.Ш.), - говорит востоковед, - включающим некие «Ориентальные моменты», можно добавить из поэмы «Руслан и Людмила», написанной в 1817-1820 гг., образ «младого хазарского хана Рашмира», ставшего счастливым отшельником – рыбаком, и упоминание о царе Соломоне (4, 30), «арапах» (4, 34) и Шахеразаде из «1001 ночи» [2,587]. Другой русский исследователь А.В.Михайлов в статье «Поэзия западно-восточного дивана» в русских переводах, помещенной в той же книге Гете, как бы дополняет и подтверждает И.С.Брагинского, когда пишет:

«Интерес к Востоку был глубок и последователем [3,350], произведенных в процессе чтения им «Дивана» Гете, «позволяет основательно предполагать, что Кюхельбекер знал «Шахнаме», и, по всей видимости, в изданном в 1820 году – сделанном с подлинника – подробном немецком прозаическом переводе – пересказе Иозефа Герреса, если судить по тому, что эту книгу среди наиболее важных для себя книг ссыльный поэт настоятельно просит сначала Б.Г.Глинку (в письме от 21 декабря 1833 года – Х.Х.), затем Пушкина (в письме ему») [2,691]. В письме Пушкину он, в частности, писал: «Книг прили мне. Эсхила с комментариями, хороший словарь латинский; Тацита, Куран, т.е. Коран – Х.Х.) на английском, Саконталу (т.е. Сакунталу – Х.Х.) на английском же, Шанаме (т.е. «Шахнаме» - Х.Х.) на немецком (Герреса)».

Как видно из цитаты сосланный в Сибирь В. Кюхельбекер просит друга прислать книги известных поэтов и писателей, под лежащих, как он пишет «углубленному, тщательному изучению».

Приятно видеть в их числе «Шахнаме» Фирдоуси и еще более замечательно высказывания декабриста о влиянии Фирдоуси на русского художника слова. Я имею в виду высказывание В. Кюхельбекера 1832 г., о том, что «в русской сказке о Еруслане Лазаревича есть отголоски Шахнаме (т.е. Шахнаме – Х.Х.). Ослепление царя Картануса (у Фирдоуси царь называется Кавусом) и его богатырей и бой отца с сыном, очевидно, перешли в русскую сказку из персидской поэмы» (т.е. из «Шахнаме»).

Попутно добавлю, что влияние Фирдоуси и легендарного Рустама ощутимо и в упомянутой выше поэме, и в романе в стихах «Евгений Онегине» К тому же Пушкин не мог не знать статью В.Кюхельбекера 1824 - «О направлении нашей поэзии, особенно лирической, в последнее десятилетие» знаменитое изречение В. Кюхельбекера, служившее как программа действия, «При основательнейших познаниях и большем, нежели теперь, трудолюбии наших писателей. Россия по самому своему географическому положению могла бы присвоить себе все сокровища ума Европы и Азии. Фирдоуси, Гафис, Саади, Джами ждут русских читателей» [3,458].

Созданная в ответ на фантастическую поэму В.Жуковского «Вадим» поэма «Руслан и Людмила», по определению наставника поставила Пушкина на первое место среди русских поэтов. О Пушкине стали писать тогда и в западноевропейских журналах и приятно то, что она стала явлением русской поэзии, благодаря в частности тому влиянию восточной поэзии и поэтики, мифа и преданий о несокрушимом Рустаме из «Шахнаме» Фирдоуси своей поэмой «Руслан и Людмила». Пушкин положил начало тому синтезу различных литературных и языковых стилей, который явился заслугой в создании русского литературного языка, перехода русской литературы от критического реализма к новому направлению по имени романтизма.

Не стану цитировать отрывки из поэмы Пушкина «Руслан и Людмила», обращаться к поэме Фирдоуси «Рустам и Сухраб», вдохновившей русского поэта. Они есть и каждый; сравнивая тексты, легко может найти ответ на волнующие его вопросы.

Очевидно другое. В библиотеке Пушкина имелись «Хрестоматия персидской литературы» Пургшталя Хаммара в 3-х томах, прозаический немецкий перевод отдельных поэм «Шахнаме» в исполнении другого немецкого востоковеда Герреса, «Ростем и Зораб» Фридриха Рюккерта и, наконец, «западно-восточный диван» Гете, да и первые прямые переводы, которые появились в российской печати начала 20 в.

Последние архивные данные из пушкинского дома показали, что русский

поэт точно знал четыре строки и 8 написанных Фирдоуси. Они вошли в состав «Сатиры на Султана Махмуда», которая была напечатана в русском переводе несколько раз еще при жизни Пушкина.

Пушкин знал:

I. Образцы персидской поэзии. Перевел Журден. Вестник Европы. 1815, ч.81,№10. –С.89-99; №11. –С.173-179; №12. –С.257-270.

1. Сатира Фирдоуснева на Махмута
2. Отрывки из поэмы Шахнамэ
3. Три газели из соч. Гафиза
4. Соловей и Муравей. Из соч. Саади
5. Ода в честь Махмута
6. Из соч. Анверп

II. Последнее слово Козроха (Хосрова) Парвиза, Сказанное им сыну своему. Пантеон отечественной и иностранной словесности, ч.1, 1818, с. 125-127. Перевод из персидской книг и Бастона (Бустан), сочиненного поэтом Саади.

Литература:

1. Брагинский И.С. Западно-восточный сминтез в «Диване» Гете. В кн.: Гете. ЗВД. – М.: 1988. –С.584-585.
2. Гете. Западно-восточный диван. Издание подготовили И.С.Брагинский, А.В.Михайлов. –М.: Наука, 1988, 132 с.
3. Кохельберг В. Путешествие. Дневник. Статьи. –Л., 1979, 165 с.
4. Турсунзаде М. Избранные произведения: в 2-х т, т.2 // Литературно-критические и публицистические статьи. –М.: Худ. Лит-ра, 1985, 325 с.

ПУШКИН И ФИРДОУСИ

Холов Хол Раджабович

Исследуя ориентализм в творениях Пушкина, автор выявляет близость мотивов тем и образов «Памятника» со стихотворением Абулкасима Фирдоуси на эту же тему.

***Ключевые слова*:** Пушкин, «Памятник», западно-восточный синтез, Гете, «дивон», литературные связи.

PUSHKIN AND FIRDOUSI

Kholov Khol Rajabovich

Examining orientalism in Pushkin creating the author shows theme motives and images of «Pamyatnik» proximity to A. Firdousi poem on the same theme.

Key words: Pushkin, «Pamyatnik», west-easten synthesi, Gothe «divon», literature ties.

Сведения об авторе: Холов Хол Раджабович – кандидат филологических наук, доцент кафедры таджикского языка Российско-Таджикского (Славянского) университета, тел.: (+992) 907 723901

Information about the author: Kholov Khol Rajabovich, PhD in philological sciences, associate professor of Tajik language chair in Russian-Tajik (Slavonic) University, tel. (+992) 918 611915

ТАҶАССУМИ МАЪНИҲОИ ОРИФОНАИ ВОЖАИ ОБ ДАР «ДЕВОНИ ШАМСИ ТАБРЕЗӢ»

Ҳоҷи Ҳусайн Мӯсозода
Шӯрои уламои дини вилояти Суғд

Ташаккули тасаввуф дар адабиёти форсу тоҷик барои ба вуҷуд омадани ҷараёнҳои хоси адабӣ, эҷоди сабки хоси таълифи осор ва дар ин замина ташаккули рамзгарой ва истилоҳсозӣ дар қаламрави назму насри ирфонӣ боис гардид. Дар канори ин ки истилоҳоти хоси ирфонӣ шакл гирифта, ба зуҳури фарҳангномаҳои орифона боис омаданд, дар қаламрави шеъри ирфонӣ маъниҳои рамзӣ ва орифона касб кардани мафоҳим ва вожагон ба як хусусияти сабкӣ табдил ёфт. Дар натиҷа барои ташаккули шеъри ирфонӣ рамзгаройӣ ва мармузбаёнӣ, корбурди истилоҳоти хос таъсири муҳим гузошта, барои ба миён омадани сабки хосаи шеъри сӯфиёна омил шуд. Мавлоно Ҷалолуддини Балхӣ яке аз ҳамин гуна суханварони сӯфимашраби қаламрави адабиёти форсу тоҷик аст, ки бо корбурди маъонии ирфонии вожагони маъруф дар фарҳанги забони форсӣ ба эҷоди мазомин ва матолиби тозаи сӯфиёна муваффақ гардид, ки баррасии корбурди истилоҳӣ ва касби маъонии ирфонии калимаи об метавонад барои собити ин назар корсоз бошад. Ҳарчанд ин вожа ба таври куллӣ дар фарҳанги «Истилоҳот ва мафоҳими ирфонии Девони Шамс» навиштаи донишманди эронӣ Сапеда Марями Абулқосимӣ ба маъонии ирфонии ин вожа дар девони Шамс таваҷҷӯҳ накардааст, аммо мафоҳими фаровонеро ҳамроҳ бо тарокиби сохташуда бар он таҳлилу баррасӣ намудааст. Бо таваҷҷӯҳ ба шинохти мақоми Мавлоно дар қаламрави адабиёти ирфонӣ дуруст таъкид намудааст, ки «Бо мутолиаи комил ва дақиқи Девони Шамс метавон ба ин ҳақиқат пай бурд, ки шеъри ирфонӣ, ки бо зуҳури ду шахсияти бузург, яъне Саной ва Аттор ба таври мудавван ва дақиқ по ба арсаи вуҷуд гузошт, бо зуҳур ва вуҷуди шахсияти беназир ва мутаъолии Мавлоно ба ниҳояти камол ва тараққии хеш даст ёфт ва Мавлоно тавонист, ки ба қуллаи рафеъи он сууд намояд, ки ҳатто баъд аз ӯ низ ҳамчунон барои тамомии қурун ва наслҳои инсонӣ ба унвони як қуллаи тасхирнопазир, маҳз ба ӯ боқӣ монд (1,15).

Дар навбати аввал дар сурудаҳои ирфонии Мавлоно он таҷассумгари асл, ҳадаф, моҳият ва ҷавҳар маҳсуб мешавад. Бо назардошти ин ки Мавлоно аз мубаллиғони фалфасаи ваҳдати вуҷудӣ мебошад, дар навбати аввал бо такя бар ояи шарифаи Қуръони Маҷид, ки дар Сураи Бақара омадааст; «Ва Мағриб ва Машриқ аз они Худост. Ҳар сӯе, ки рӯ оваред, он сӯ аст, Худо» ҳамаи мавҷудоти оламро баҳравар аз алтофи Худовандӣ медонад, балки чун таблиғгари муваҳҳид ҳамар чизро Ӯ медонад ва мефармояд:

Қанд туйӣ, захр туйӣ, беш маёзор маро!
Ҳуҷраи Хуршед туйӣ, хонаи Ноҳид туйӣ,
Равзаи уммед туйӣ, роҳ диҳ, ай ёр, маро!
Рӯз туйӣ, рӯза туйӣ, ҳосили дарюза туйӣ,
Об туйӣ, кӯза туйӣ, об деҳ ин бор маро!
Дона туйӣ, дом туйӣ, бода туйӣ, ҷом туйӣ,
Пухта туйӣ, хом туйӣ, хом бимагзор маро!
Ин тан агар кам танаде, роҳи дилам кам занадӣ,
Роҳ шудӣ, то набудӣ ин ҳама гуфтор маро!

Аз ин ҷост, ки ин ҷо ҳадафи аввалияи тафсири рамзи об дар ғазали Мавлоно чун аносири дигар обро ҳам мазҳари Офаридгор дониста дар қатори дигар унсурҳои табиӣ ва ҳар чизе дар олам ҳаст мебошад. Бояд бар ин нукта ҳам таваҷҷӯҳ намуд, ки интихоби об дар қатори дигар аносир ба унвони шинохти мазоҳири Худовандӣ беҳикмат нест ва ин андешаи Мавлоно сарчашма дар ҳикмати офариниш дорад, чун об яке аз унсурҳои чаҳоргонаи офариниш дар фарҳанги исломӣ ва ҳатто дар андешаи кулли ҷаҳониён шинохта шудааст. Аз сӯи дигар, бо такя бар матлаби байте, ки дар он истилоҳ ё вожаи

маънии ирфонӣ касбнамудаи об истифода шуда, метавона бар натиҷае расид, ки ин ҷо об ҳамоно маънии асл, ҷавҳар ва моҳиятро низ дорад, чун дар канори вожаи кӯза истифода шудааст. Чун кӯза бидуни об аслу моҳияти хешро аз даст медиҳад ва ҳастии кӯза танҳо бо доштани об маънӣ пайдо мекунад. Дар ҳамин мисраъ аст, ки таркиби «об додан»-ро Мавлоно ба кор бурдааст ва дар фарҳангҳои тафсири ин таъбир бештар ба маънии саршор кардан, замин ё мазрааеро об доданд ва ё ба касе об додан бо ҳадафи нӯшидан истифода шавад. Аммо вақте ба дунболи кашфи маъниҳои ирфонии ин таъбир меравем, равшан мегардад, ки он матлаби сӯфиёнаи он саршор шудан, аз асл баҳра ёфтан, истифода шудааст. Сарчашмаи маънии сӯфиёнаи ин ибора дар фарҳанги мардумии мо низ ҷой дорад, чун дар гӯйиши тоҷиконаи мо ибораи «чашм об додан» ба маънии тамошо кардан ва лаззат бурдан низ ба кор меравад. Ҳамин маъниро сареҳан ҷое худи Мавлоно ба кор гирифта:

Наргиси чашме, к-аз ин баҳр об ёфт,
Дар шиноси баҳр аъмаш чун бувад?!

Ҳосили сухани Мавлоно дар заминаи корбурди таркиби наргиси чашме, ки аз ин баҳр об гирифт ба ҳамон маънии боло истифода шуда он аст, ки чашме худро аз он баҳри ҳақиқат об дод, ҳаргиз дар шинохти ҳақиқати он баҳр нобино нахоҳад буд.

Ҳамин тавр, ҳарчанд матлаби Мавлоно дар байти мавриди таҳлил бо такя ба таъкиди вай дар байт мазмуни баҳравар шудан аз лутфи ҳақро дорад ва худ ишораи ӯ, ки «об тӯи», «кӯза тӯӣ», «об деҳ ин бор маро» ин ҳадафашро ошкор мекунад, аммо бо таваҷҷӯҳ ба ҳамин маънии роиҷ дар фарҳанги мардумии тоҷик метавон тарафи дигари мазмуни ибораро бо тобиши ирфонии он муқаррар намуд. Яъне, ибораи «об додан» метавонад мазмуни бархӯрдории ошиқ ё сӯфиро аз таҷаллии ҷамоли ҳақ ифода намояд.

Вожаи «Об» бештар дар таносуб ба ҷӯй истифода мешавад ва чун асолати ҷӯй танҳо бо об зуҳур мекунад, зимни тафсири маънии ирфонии об дар ин маврид боз ҳам метавон онро ба маънии асл, ҷавҳар ва ҳатто рӯҳ маънигузорӣ намуд. Агар бигирем, ки ҷӯй дар фалсафаи ирфонии Мавлоно ҷисми инсонист, пас обро метавонем ба маънии рӯҳ маънигузорӣ намоем. Барои тавзеҳи ин матлаб метавонем ба байте аз Мавлоно муроҷиат намоем:

Чу ман андар таги ҷӯям, чӣ равам, об чӣ ҷӯям?!
Чӣ тавон гуфт, чӣ гӯям сифат ин ҷӯйи равонро?!

Ин маъниро дар маворидӣ дигар низ Мавлоно дар Девони Шамс ба кор гирифтааст ва ҳатто тимсоли ёр донистани об ҳамоно ба ҷисму рӯҳ будани ҷӯй ва об ишорат мекунад ва ҳамзамон об дар ҷӯйро барои тафсири маънии ёр дар кӯи ӯ истифода намудааст, ки шеваи баёни шоир навъе масал задан дар як мисраъро ифода мекунад, ки баъдан дар шеъри шоирони баъдӣ ба як хусусияти ҳунарӣ табдил ёфтааст:

Ёр дар ин кӯйи мо, об дар ин ҷӯйи мо,
Зинати нилуфарӣ, ташнаву зардӣ чаро?!
Рафт дайи рӯтуруш, кушта шуд он айшкуш,
Умри ту бодо дароз, ай сумани тезпо!

Мавлоно дар марвиди дигар обро асли бавуҷудоӣ ва зуҳури дигар мафоҳим ва ашё мешуморад ва онро боз ҳам ба унвони сарчашма ва асли зуҳур дар пиндори ирфонии хеш маънигузорӣ мекунад. Аз ҷумла дар байти зер обро мабдаъи шароб мешуморад, ки ваҷҳи мастии сӯфиёна аст. Аммо агар ба тааммуқ ба матлаби шоир биандешем дар мисраи аввал об сӯфии навроҳ аст, ки ба кӯшиши шароб шудан, яъне такмил ёфта, сайъ мекунад ва ин камолот дар мисраи дувум ба равшанӣ ошкор мегардад, ки чун об ба мақоми шароб бирасад, аз об будани худ нест шавад ва дар шароб ба сурати такмилаи худ ҳаст гардад:

Аз хитобаш ҳаст гаштӣ чун шароб аз саъйи об,
В - аз шаробаш нест гаштӣ ҳамчу об андар шароб!

Дар андешаи Мавлоно об ба маънии мазҳари таҷаллӣ ва ҷой таҷассуми алтофи Худовандӣ низ истифода мешавад. Ин маънӣ пеш аз ҳама зимни барқарорӣ иртибот ва таносуб миёни Офтоб ва об маҳсуб мешавад ва маълум аст, ки манзур аз Офтоб анвори ҳақ аст ва дар бештари маворидӣ барои Мавлоно Офтоб тимсоли Шамси Табрезӣ маҳсуб меёбад. Аз ин рӯ, дар мавриде аз байти худ дар Девони Шамс Мавлоно аз таҷаллии офтоб гарм шудани рӯи обро ба

кор бурдааст, ки аслан манзураш аз партави таҷаллӣ ҳақиқати кулл файз гирифтани маҷмӯи офаридаҳо мебошад ва ин матлабро зимни тобиши офтоб бар рӯи об баён мекунад.

Ҳар тарафеам бичӯ, ҳар чи бихоҳӣ, бигӯ,
Раҳ набарӣ тори мӯ, то нанамоям ҳудо!
Гарм шавад рӯйи об аз табиши офтоб,
Боз ҳамаш офтоб баркашад андар уло!

Аммо бояд ба ибораи гарм шудани рӯи об ҳам мурур намуд. Таъбири рӯгарм дар миёни мардуми тоҷик ба маънии инсони ситорагарам ва куллан нафаре, ки аз файзи илоҳӣ баҳравар шудааст, дар назар дошта мешавад. Ҳамон нафаре, ки дар вуҷудаш чизе дорад, ки дар дигарон нест ва ин нерӯро аҳли фалосифа ва ирфон аз партави таҷаллии зоти ҳаҚ донистаанд. Ҳофиз ҳам дар робита ба ин матлаб байте доранд бад-ин сурат:

Шоҳид он нест, ки мӯйеву миёне дорад,
Бандаи талъати он бош, ки оне дорад.

Аз ин ҷо дар байти боло вақте Мавлоно гарм шудани рӯи обро аз тобиши офтоб меоварад, пеш аз ҳама манзураш аз файзу баракоти Офаридгор баҳравар гардидани об мебошад ва тавассути ин ифода Мавлоно ду нуктаи ирфониро тафсир мекунад.

Дар маҷмӯъ, бо таваҷҷӯҳ бар ин чанд байт аз Девони Шамси Табрезӣ пеш аз ҳама метавон муқаррар намуд, ки вожаи об дар сурудаҳои Мавлоно маъонии мухталифи ирфонӣ касб кардааст ва дар зимн баёнгари матолиби марбут ба асли вуҷуд, камолоти инсонӣ ва ҳатто худи солики роҳрави тариқат аст. Об чун ҷузъе аз дарёст, дар навбати аввал ҳамон соликест, ки ба сӯи асл ҳаракат мекунад ва бо такя бар ҳамин маънӣ Мавлоно мафҳуми мурғи обиро офаридааст, ки баъдан чун таъбири ирфонӣ дар адабиёти мо роиҷ гардид. Аз сӯи дигар, чун об ба дарё – асли вуҷуд бирасад, ҳамон дарё шавад ва аз ин ҷо вожаи об ба унвони истилоҳи ирфонӣ дар ғазалиёти Мавлоно ифодакунандаи маънии асл, рӯҳи инсонӣ ва ҷаҳони улвӣ ва ҳатто сӯфии баҳаҚ расида низ метавонад буда бошад.

Пайнавишт:

1. Сайида Марями Абдулқосимӣ. Истилоҳот ва мафоҳими ирфонӣ дар Девони Шамс. – Теҳрон, Созмони чоп ва интишор, 1383.
2. Куллиёти Шамси Табрезӣ. Бо тасҳеҳи Бадеуззамони Фурӯзонфар. – Теҳрон, Интишороти донишгоҳи Теҳрон, 1345.
3. Зарринкӯб Абдулҳусайнӣ. Ҷустуҷӯ дар тасаввуфи Эрон. – Душанбе: Ирфон. 1992 – 395 с.
4. Зарринкӯб Абдулҳусайн. Арзиши мероси сӯфия. – Душанбе: Адиб 1383 ҳ.ш.

ОТРАЖЕНИЕ СУФИЙСКОГО ЗНАЧЕНИЯ ВОДЫ В «ДИВАНИ ШАМСИ ТАБРЕЗИ»

Ходжи Хусайн Мусозада

Одним из особенностей суфийской поэзии является различия понимания и символьного значения терминов в этом жанре. В данной статье автор рассматривает суфийское значение воды в «Дивани Шамси Табрези». Автор подчеркивает, что вода имеет много значений как «важный элемент и творения жизни», «суть вещей», «польза и выгода», «дух человека», «образа друга» и др. в поэзии выдающего суфий и поэта Мевляна.

Ключевые слова: вода, суфий, поэзия, Мевляна, польза, друг, значений, диван, дух человека.

REFLECTION OF THE SUFI MEANING OF WATER IN "DIVAN-E SHAMSI TABREZI"

Hoji Husain Musozoda

One of the peculiar features of Sufi poetry is the variation in understanding and symbolical meaning of terms in this genre of poetry. In this article the author examines Sufi meanings of water in "Divan-e Shamsi Tabrezi". The author emphasizes that water has many meaning as "an important element and creation of life", "an essence of things", "gain and benefit", "spirit of the person", "an image of the friend" and etc. in the poetry of prominent Sufi and poet Mevlana.

Key words: water, Sufi, poetry, Mevlana, gain, friend, meaning, Divan (collection of poem), spirit of the person.

Сведения об авторе: Ходжи ХусайнМусозада – кандидат филологических наук, председатель Совета улемов Согдийской области, тел: (+992) 92 7716401, e-mail: musozoda@mail.ru

Information about the author: Hoji Husain Musozoda, PhD in Philological sciences, Head of Ulama Council in Soqd region, tel: (+992) 92 7716401, e-mail: musozoda@mail.ru

MOTIVATION AND INTERLANGUAGE PRAGMATICS IN TAJIK ENGLISH LANGUAGE LEARNERS

Abdolreza Bagherzadeh Nimchahi
Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini

1. Introduction

One distinguishing feature between native and non-native speakers is their proficiency in interlanguage pragmatics. It is often the case that even advanced language learners who have learned a great deal of words, idioms, and grammar, fail to communicate meaning appropriately in certain contexts. A number of individual factors such as motivation can be crucial to language learning. Motivation, highlighted by Ames and Ames (1989) is important because it determines the extent of the learner's active involvement and attitude toward learning. According to Gardner (1985) motivation is "the extent to which an individual works or strives to learn the language because of a desire to do so and the satisfaction experienced in this activity" (p. 10).

Motivation can be regarded as the most important determiner in learning a second or foreign language successfully (Xu, 2010). Motivation as a desire to achieve a certain goal is regarded as the force that pushes a learner forward to accomplish a task. Motivation is often seen as a key learner variable because without it the outcome of an activity may not be desirable enough. Indeed, most other learner variables presuppose the existence of at least some degree of motivation. Motivation can be promoted consciously, which is good news for L2 teachers and learners. It means that by employing certain methods, it is possible to enhance learners' motivation. Therefore, skills in motivating learners are an important aspect of any teacher's methodological repertoire (Schmitt, 2002).

2. Conceptual Framework of Motivation

Motivation is usually categorized based on two different perspectives: the **purpose** of doing an activity and the **source** of the desire to succeed in accomplishing a task**.** Regarding purpose, motivation can be integrative or instrumental. Gardner and Lambert (1972) defined ***integrative*** motivation as positive attitudes and feelings toward the target language group and ***instrumental*** motivation as the potential utilitarian gains of L2 proficiency, such as getting a better job or higher salary). Regarding source, there are two kinds of motivation: intrinsic and extrinsic. Pintrich and Schunk (2002) stated that intrinsic motivation refers to "motivation to

engage in an activity for its own sake" (p. 245) while extrinsic motivation indicates "motivation to engage in an activity as a means to an end" (p. 245).

Redfield and Levin (2009) held that the terms "instrumental" and "integrative" motivation were developed by Gardner and Lambert in 1959 in order to explain different motivational orientations. Idawati (2010) notes that while an integratively motivated person is learning English through a desire to learn about the culture and its people and also likes to integrate within the target language community, an instrumentally motivated language learner aims to achieve some other goals, for example, learning to speak English for better job opportunities.

Regarding the impact of these two types of motivation on language learning, a number of studies have been conducted till now. While some scholars believe that instrumental motivation facilitates language learning (e.g., see Idawati, 2010; Lukmani, 1972; Warden & Lin, 2000), others believe that integrative motivation is an asset in language learning (Gardner, Day & Maclntyre, 1992; Sadighi & Maghsudi; Strong, 1984). Moreover, some research studies have also revealed that both integrative and instrumental motivation facilitate learning (e.g., see Dörnyei, 1990; Gardner & MacIntyre, 1991)

Schmidt (1995) postulated that motivation and some other affective factors play key roles in learners' pragmatic development. He also emphasizes that learners with higher motivation like to establish relationship with the speakers of the target language and are willing to focus more on pragmatic norms.

3. Interlanguage Pragmatics (ILP)

As a part of linguistics, syntax studies sentences, semantics studies propositions, while pragmatics is the study of linguistic acts and the contexts in which they are performed (Stalnaker, 1998). Carnap (1942, as cited in Huang, 2007, p. 2) states that "syntax is the most and pragmatics is the least abstract, with semantics lying somewhere in between". Consequently, syntax provides input to semantics and semantics provides input to pragmatics (Recanati, 2004). In contemporary linguistics, pragmatics is a quickly growing field and new discipline compared to other linguistic topics. Huang (2007) states that pragmatics deals with the systematic study of meaning regarding the use of language.

When pragmatics is studied within two languages the term interlanguage pragmatics (ILP) seems more appropriate i.e. as a domain within L2 studies, pragmatics is usually referred to as interlanguage pragmatics. Interlanguage pragmatics studies the *interlanguage*, which is related to the second language acquisition and *pragmatics* which is the study of language in context. Therefore, ILP studies the second language acquisition in its context. The definition presented by Kasper and Rose (2002) shows the interdisciplinarity or hybrid nature of interlanguage pragmatics as belonging both to pragmatics and SLA as well:

As the study of second language use, interlanguage pragmatics examines how nonnative speakers comprehend and produce actions in a target language. As the study of second language learning, interlanguage pragmatics investigates how L2 learners develop the ability to understand and perform actions in a target language (p. 5).

The definition above by Kasper and Rose highlights that there are two important aspects in ILP research which focuses on both *production* and *comprehension* aspects of language as part of learners' pragmatic competence in the L2. The second part of this definition shows that ILP is also concerned with the development of pragmatic competence. On the other hand, as a subject of pragmatics, ILP is a sociolinguistic, psycholinguistic or simply linguistic issue that mostly depends on how one defines the scope of pragmatics (Kasper & Blum-Kulka, 1993).

3.1 Transfer and Motivation

Research suggests that transfer and motivation seem to be mutually supportive in creating an optimal learning environment. If learners perceive what they are learning to be relevant and transferable to other situations, they will find learning meaningful, and their motivation to acquire the skill or knowledge will increase. Similarly, for transfer to take place, the learners must be motivated to do two things. First, they must be able to recognize opportunities for transfer (Prawat, 1989); second, they need to possess the motivation to take

advantage of these opportunities (Pea, 1988). The challenge of teaching is thus to simultaneously enhance transfer and motivation so that they both support learning. To do this, teachers need to first understand the nature of transfer and the nature of motivation.

3.2 Historical view of Language Transfer

The emergence of transfer dates back to the Contrastive Analysis (CA) period, which was linked to behaviorist views of language learning and to structural linguistics. The effect of L1 on L2, mainly at the level of pronunciation, led researchers in the 1960s toward the Contrastive Analysis Hypothesis (CAH). In those days there were two widely held beliefs. Firstly, that the mother tongue strongly influenced the L2. Secondly, that this influence was negative. Accordingly, contrastive analysts believed that the L1 interfered with L2 learning. The CAH suggested that where two languages were different, there would be negative transfer or interference since learners would experience difficulty that would result in the production of errors; and that where two languages were similar, there would be positive transfer since learning would be facilitated and no errors would result (Franch, 1998). Franch continued that this led to different ways of accounting for the role of the first language in target language. In one, researchers treated transfer as one of several processes involved in SLA, moving from a product-oriented to a process-oriented approach to account for L1 influence.

3.3 Pragmatic Transfer

When learners are learning a new language, they already know at least one language with a repertoire of information and experience that will certainly affect the learning and using the new language. The interaction between the old information—the first language— and the new information—any subsequent language one may learn—is at the heart of the phenomenon of transfer (Bou-Franch, 2012, p. 4622).

Trying to define pragmatic transfer comprehensively is problematic since both parts of the phrase are in themselves problematic. They have been used with different meanings and/or with similar meanings but under different labels. As to the notion of *transfer*, its evolution, and the alternative labels that have been suggested by different researchers, finally commented on how this notion is understood nowadays. As to the notion of *pragmatics*, there is disagreement about how to define the scope of interest in pragmatic transfer. Wolfson (1989) referred to pragmatic transfer as sociolinguistic transfer but Beebe, Takahashi and Uliss-Weltz (1990) called it sociocultural or cross-cultural influence. Odlin (1989) described it as transfer in conversational features or as discourse transfer, while Kasper (1992) considers it as the influence that previous knowledge has on the use and acquisition of L2 pragmatic knowledge. Kasper (1992) argued that "pragmatic transfer in interlanguage pragmatics shall refer to the influence exerted by learners' pragmatic knowledge of languages and cultures other than L2 on their comprehension, production and learning of L2 pragmatic information" (p. 207).

4. Statement of the problem

In this research the researcher studied interlanguage pragmatics, "which is both a sub-discipline of second language acquisition research and pragmatics" (Moreno, 2001, p. 129). As a sub-discipline of L2 acquisition research, ILP is different from other interlanguage studies such as syntax and semantics. Moreno adds that ILP as a subset of pragmatics covers "an area of sociolinguistics, psycholinguistics or simply linguistics depending on how one describes the scope of pragmatics" (p.129). Kasper (1996) stated that ILP deals with nonnative speakers' understanding and production of linguistic acts in the target language and the way they acquire the L1 pragmatic knowledge. Although there was a plethora of studies on the role of transfer in syntax, morphology, and semantics, there has been little theoretical consideration of transfer in ILP (Kasper, 1992).

Due to the social nature of L2 motivation, motivation to learn a second language is very different from the motivation to learn any other school subjects. This is because an L2 is not only a communication code, but also a representative of the L2 culture where it is spoken. Therefore, learning a second language always to some extent entails learning a second culture (Schmitt, 2002). Williams (1994) argues that the learning of a foreign language is not just learning skills, or a system of rules, or a grammar; it also includes a change in self-image, an

adoption of new social and cultural behaviors. Therefore, it has a significant effect on the social nature of the learner.

It seems notable to mention that learners may well be reluctant to start learning the language of a cultural group towards which they have truly negative feelings, and similarly, having favorable attitudes towards a language community may well increase learners' motivation. The social psychological approach they adopted is still one of the most influential directions in the study of L2 motivation (Schmitt, 2002). As a result, more research studies are required to investigate the relationship between motivation and interlanguage pragmatics to see which type of motivation is more effective in training more pragmatically proficient L2 learners.

Research questions

RQ_1: Does the type of motivation affect the development of language learners' interlanguage pragmatic competence?

RQ_2: Does the type of motivation affect negative pragmatic transfer?

5. Methodology

5.1 Participants

A total number of 80 Tajik learners of the English language were selected to participate in the present study. One group included 40 learners with integrative motivation and the other group of 40 was selected with instrumental motivation. The participants in this study were selected from the intermediate level at the Shoma Language Center in Dushanbe, Tajiki. The participants of this study were chosen among those with no residency in any foreign English speaking countries to make sure that their possible interlanguage development was not related to residing abroad.

5.2 Materials and Procedures

In order to choose a homogenous group of learners at intermediate level, first and foremost, a proficiency test was conducted to a group of 254 students. From among the students who had taken the proficiency test, 115 students were selected as homogenous students to take the Attitude/Motivation Test Battery (AMTB) designed by Gardner (1985) to distinguish integratively and instrumentally motivated learners. From the 115 students, 40 integratively and 40 instrumentally motivated learners with highest scores in each group were selected as the participants. A week later, a Discourse Completion Task (DCT) on pragmatic transfer was administered to the students. This test was prepared by the researcher specifically for this study and included 20 situations with transfer possibility from Tajik English language learners. More than thirty colleagues helped the researcher to develop this pragmatic transfer test.Two weeks later another Discourse Completion Task (DCT), developed by Jianda (2006) on interlanguage pragmatics was given to both groups of participants in order to measure their progress in interlanguage pragmatics. The papers were scored by two native speakers and an experienced EFL teacher from Tajikistan. Moreover, the answers provided by the native speakers helped to judge on the acceptable answers provided by the participants for each item.

6. Results

The elicited data was submitted to the SPSS software for statistical analysis. Using the independent sample t-test, the output consisted of the following results pertaining to each research question.

RQ_1: Does the type of motivation affect the development of language learners' interlanguage pragmatic competence?

Table 1.

Group Statistics

Type of Motivation	N	Mean	Std. Deviation	Std. Error Mean
Integrative	40	16.6	1.33	.211
Instrumental	40	15.1	1.56	.247

Table 2.

Independent Samples Test (t-test for Equality of Means)

	t	df	Sig. (2-tailed)	95% Confidence Interval of the Difference	
				Lower	Upper
Equal variances assumed	4.609	78	.000	.32542	.85214
Equal variances not assumed	4.609	76.115	.000	.32542	.85189

Tables 1 and 2 show the statistical results obtained pertaining to the overall success of the two groups in pragmatic competence test. As table 1 illustrates, the mean for the integrative group was 16.6, while the mean for the instrumental group was 15.1. This indicates that the integrative learners' overall gain was higher than their counterparts concerning pragmatic competence. Moreover, as it can be seen, the *Sig* was less than .05. Therefore, on the whole, it can be concluded that the difference between the two means was statistically significant. Consequently, the obtained results indicate that learners with integrative motivation performed better on the test of pragmatics than instrumentally motivated ones. This may be due to the profound effects of their intention to integrate in learning a language. Since integratively motivated learners are more willing to integrate with the target culture and community, this may help them make more progress in pragmatic competence.

RQ_2: Does the type of motivation affect negative pragmatic transfer?

Table 3.

Group Statistics

Type of Motivation	N	Mean	Std. Deviation	Std. Error Mean
Integrative	40	16.45	1.35	.21469
Instrumental	40	15.30	1.60	.25369

Table 4.

Independent Samples Test (t-test for Equality of Mean)

	t	df	Sig. (2-tailed)	95% Confidence Interval of the Difference	
				Lower	Upper
Equal variances assumed	3.460	78	.001	.48837	1.81163
Equal variances not assumed	3.460	75.923	.001	.48808	1.81192

Table 3 depicts the results regarding the participants' pragmatic transfer. The difference between the two means supports that the integrative groups got better marks in the test with the mean of 16.45 which indicates that they made less negative transfer than instrumentally motivated learners. Moreover, table 4 illustrates that the *Sig* was .001 which was less than .05. It means that the difference between the two means is statistically significant. As a result, it can be concluded that, the learners with integrative motivation performed better than the learners with instrumental motivation. In other words, the learners with integrative motivation showed less negative transfer. Again, the fact behind this can be because of the nature of integration in the target culture and community. Based on the findings, this research study supports the belief that integrative motivation is an asset to learners for successful language learning.

7. Discussion

This study was designed to address the important issue of pragmatic development with regard to the type of motivation of Tajik EFL learners. It aimed to determine whether interlanguage development is affected by the type of motivation. Research has shown that learners' L1 pragmatic knowledge significantly influences their pragmatic performance in the target language (Kasper, 1992; Wannaruk, 2008). Negative pragmatic transfer involves utilizing the sociolinguistic rules of speaking in one's native speech community when interacting within the host speech community (Wolfson, 1989). Literature strongly supports that nonnative speakers' comprehension and production of linguistic action is considerably influenced by their L1 pragmatic knowledge (Kasper, 1992; Wannaruk, 2008).

Most of the problems that foreign language learners encounter in communication are mainly pragmatic since exposure to authentic language use is very scarce and language teachers and textbook writers often neglect developing pragmatic knowledge in instructional setting, focusing on merely linguistic knowledge (Usó-Juan & Martínez-Flor, 2006). In contrast to a second language (SL) context in which learners have more exposure to the target language and more opportunities to use it in real-life exchanges, a foreign language (FL) environment fails to provide learners with opportunities for genuine communication in the target language. Actually, the classroom setting is the only source of input and instances of target pragmatic behaviour. This situation inevitably prepares the ground for pragmatic violations when functioning in the target language. One of the effective ways to minimize pragmatic failure is to arrange learning opportunities which are conducive to the development of pragmatic competence which is "the knowledge of the linguistic resources, sequential aspect of speech acts and the appropriate contextual use of linguistic resources" (Barron, 2003, p.10). Therefore, as EFL learners are learning the language out of its real context, some supplementary input of pragmatics seems inevitable.

What can language teachers do to teach pragmatics and to decrease the possibility of negative transfer? Schmidt (1993) points out that the necessary condition for pragmatic learning to take place is conscious attention to the pragmalinguistic and sociopragmatic information to be acquired. Consequently, Schmidt, together with other authors, such as Thomas (1983) or Richards and Sukwiwat (1983) among others claim that a direct approach to the teaching of the pragmatics of the L2 is compulsory. Bou-Franch (1998) believes that "if the nonnative speakers are consciously aware of the pragmalinguistic and sociopragmatic similarities and differences between their native and target languages, then negative outcomes of transfer will most probably be inhibited" (p. 5). Therefore, teachers are responsibile for providing the students with the necessary tools to help them make the appropriate pragmalinguistic and sociopragmatic decisions in the target language. The present researcher would like to suggest that one way in which teachers can help students become pragmatically aware and improve their pragmatic knowledge is by providing them with pragmatic input.

In closing, since the most important aim of the language learning and teaching curriculum is to facilitate language learning, it is hoped that research in second language pragmatics will not only improve the understanding of pragmatic development in speech act realization but will also enable applied linguists, curriculum developers, and teachers to incorporate effective methods of teaching pragmatics in the EFL classroom based on the type of motivation.

References:

1. Ames, C., & Ames, R. (1989). *Research in motivation in education*. San Diego: Academic Press.
2. Barron, A. (2003). *Acquisition in interlanguage pragmatics*. Amsterdam, Netherlands: John Benjamins.
3. Beebe, L.M., Takahashi, T., & Uliss-Weltz, J. (1990). "Pramagmatic Transfer in ESL Refusals", in R.C. Scarcella; E.S. Anderson & S.D. Krashen (eds) *Developing Communicative Competence in a Second Language*, New York: Newbury House, 55-73.
4. Bou-Franch, P. B. (1998). On pragmatic transfer. *Studies in English Language and Linguistics 9*, 5-20.

5. Bou-Franch, P. (2012). Pragmatic transfer. *The Encyclopedia of Applied Linguistics*: Blackwell Publishing Ltd. DOI: 10.1002/9781405198431.wbeal0932
6. Dörnyei, Z. (1990). Conceptualizing Motivation in Foreign-Language Learning*. *Language Learning, 40*(1), 45-78. doi: 10.1111/j.1467-1770.1990.tb00954.x
7. Gardner, R. C. (1985). *Social psychology and second language learning: The role of attitudes and motivation*. London: Edward Arnold.
8. Gardner, R. C., Day, J. B., & Maclntyre, P. D. (1992). Integrative Motivation, Induced Anxiety, and Language Learning in a Controlled Environment. *Studies in Second Language Acquisition, 14*(02), 197-214. doi:10.1017/S0272263100010822
9. Gardener, R. C., & Lambert, W.E. (1972). Attitudes and motivation in second language learning. Rowley, Massachusetts: Newbury House Publishers.
10. Gardner, R. C., & MacIntyre, P. D. (1991). An Instrumental Motivation in Language Study. *Studies in Second Language Acquisition, 13*(01), 57-72. doi:10.1017/S0272263100009724
11. Han, Z. (2009). Interlanguage and fossilization: Towards an analytic model. *Contemporary Applied Linguistics*, *1*, 137-162.
12. Huang, Y. (2007). *Pragmatics*. London, England: Oxford University Press.
13. House, J. (1993). Toward a model for the analysis of inappropriate responses in native/non-native interactions. In G. Kasper & S. Blum-Kulka (Eds.), *Interlanguage Pragmatics* (pp. 161-183). New York: Oxford University Press.
14. Idawati, K. (2010). *The analysis of the students' integrative and instrumental motivatrion in learning English*. Retrieved from http://my.opera.com/kurnia1104/blog/show.dml/16716142
15. Jianda, L. (2006). Assessing EFL learners' interlanguage pragmatic knowledge: Implications for testers and teachers. *Reflections on English language teaching*, *5*(1), 1-22.
16. Kasper, G. (1992). Pragmatic transfer. *Second language research, 8*(3), 203-231. doi: 10.1177/026765839200800303
17. Kasper, G. (1996). Introduction: Interlanguage pragmatics in SLA. *Studies in Second Language Acquisition*, *18*(02), 145-148. doi: http://dx.doi.org/10.1017/S0272263100014856
18. Kasper, G., & Blum-Kulka, S. (1993). Interlanguage pragmatics: An introduction. In Kasper, G.& S. Blum- Kulka (Eds.), Interlanguage pragmatics. New York, NY: Oxford University Press.
19. Kasper, G., & Rose, K. R. (2002). *Pragmatic Development in a Second Language*. Malden, MA: Blackwell.
20. Kasper, G., & Schmidt, R. (1996). Developmental issues in interlanguage pragmatics. *Studies in Second Language Acquisition, 18*(2), 149-169. DOI: http://dx.doi.org/10.1017/S0272263100014868
21. Lukmani, Y. M. (1972). Motivation to learn and language proficiency. *Language Learning, 22*(2), 261-273. doi: 10.1111/j.1467-1770.1972.tb00087.x
22. Martínez-Flor, A., & Usó-Juan, E. (2006). A comprehensive pedagogical framework to develop pragmatics in the foreign language classroom: the 6R Approach. *Applied Language Learning*, *16*(2), 39.
23. Moreno, Á. E. I. (2001). Native speaker–non-native speaker interaction: the use of discourse markers. *ELIA*, *2*, 129-142.
24. Odlin, T. (1989). *Language Transfer*, Cambridge: Cambridge University Press.
25. Pea, R. D. (1988). Putting knowledge to use. In Raymond S. Nickerson & Philip R. Zodhiates (Eds.), *Technology in education: Looking toward 2020*. Hillsdale, N.J.: Lawrence Erlbaum Associates.
26. Pintrich, R. M., & Schunk, D. H. (2002). Motivation in education: Theory, research, and application. (2nd, ed.). New Jersey: Merrill Prentice Hall.
27. Prawat, R. S. (1989). Promoting access to knowledge, strategy, and disposition in students: A research synthesis. *Review of Educational Research*, 59, 1-41. [EJ 399 812]
28. Recanati, F. (2004). Literal meaning. Cambridge: Cambridge University Press
29. Richards, J. C. & Sukwiwat, M. (1983). Language Transfer and Conversational Competence, *Applied Linguistics, 4*(2), 113-125. doi: 10.1093/applin/4.2.113
30. Sadighi, F., & Maghsudi, N. (2000). The relationship between motivation and English proficiency among Iranian EFL learners. *Indian journal of applied linguistics*, *26*(1), 39-52.
31. Schmidt, R. (1993). Consciousness, learning and interlanguage pragmatics. In G. Kasper & S. Blum-Kulka (Eds.), *Interlanguage pragmatics* (pp. 21–42). Oxford: Oxford University Press.
32. Schmidt, R. (1995). *Consciousness and foreign language learning: A tutorial on the role of attention and wareness in learning*. Honolulu, Hawai'i: University of Hawai'i, Second Language Teaching & Curriculum Center.

33. Schmitt. N. (2002). *An Introduction to Applied Linguistics*. Oxford University Press Inc., New York.
34. Stalnaker, R. C. . (1998). Pragmatics. In A. Kasher (Ed.), *Pragmatics. Critical Concepts* (Vol. l1), (pp. 55-69). London Routledge.
35. Strong, M. (1984). Integrative motivation: Cause or result of successful second language acquisition? *Language Learning, 34*(3), 1-13. doi: 10.1111/j.1467-1770.1984.tb00339.x
36. Thomas, J. (1983). Cross-Cultural Pragmatic Failure, *Applied Linguistics 4*(2), 91-112.
37. Usó-Juan, E., & Martínez-Flor, A. (Eds.). (2006). *Current trends in the development and teaching of the four language skills* (Vol. 29). De Gruyter Mouton.
38. Wannaruk, A. (2008). Pragmatic transfer in Thai EFL refusals. *RELC journal,39*(3), 318-337. doi: 10.1177/0033688208096844
39. Warden, C. A., & Lin, H. J. (2000). Existence of Integrative Motivation in an Asian EFL Setting. *Foreign Language Annals, 33*(5), 535-545. doi: 10.1111/j.1944-9720.2000.tb01997.x
40. Williams, M. (1994). Motivation in Second and Foreign Language Learning: an interactive perspective. Educational and Child Psychology *11*, 77 – 84.
41. Wolfson, N. (1981). Invitations, Compliments and the competence of the Native Speaker, *International Journal of Psycholinguistics 8*(4), 7-22.
42. Wong, Y. M. (2011). *A study of instrumental and integrative motivations as factors influencing UTAR third year Chinese undergraduates in learning ESL* (Doctoral dissertation, UTAR).
43. Xu. H. (2010). From EFL to ESL: The influence of context on learners' motivational profiles. *123 Arizona Working Papers in SLA & Teaching, 17,* 123-142.

MOTIVATION AND INTERLANGUAGE PRAGMATICS IN TAJIK ENGLISH LANGUAGE LEARNERS

Abdolreza Bagherzadeh Nimchahi

The major purpose of this study was to investigate the impact of integrative and instrumental motivation on the development of interlanguage pragmatics (ILP) in Tajik English language learners. A secondary goal of this study was to assess the effect of the type of motivation on pragmatic transfer. The findings demonstrate that there is a significant relationship between type of motivation and interlanguage pragmatic development and the amount of negative pragmatic transfer as well. More precisely, this study revealed that integratively motivated learners performed significantly better than instrumentally motivated learners in both ILP development and pragmatic transfer.

Key words: integrative and instrumental motivation, interlanguage pragmatics, negative pragmatic transfer

МОТИВАЦИЯ И МЕЖЪЯЗЫКОВАЯ ПРАГМАТИКА ДЛЯ ТАДЖИКОВ, ИЗУЧАЮЩИХ АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Абдулреза Бакирзаде Нимчахи

Главная задача данного исследования заключается в изучении воздействий интегративной и инструментальной мотивации на развитие межъязыковой прагматики (МЯП), у таджиков обучающихся английскому языку. Вторая задача исследования состоит в эффективности разных типов мотиваций в передаче прагматике. Полученные данные показали, что существуют многозначные отношения между типами мотиваций и развитием межъязыковой прагматики, и кроме того негативное отношение к прагматике преобразуется в положительное. Исследование показало, что выполнение заданий в группе с интегративной мотивацией было значительно лучше чем, у учащихся с инструментальной мотивацией (ДВЗ) для развития и передаче прагматике.

Ключевые слова: интегративная и инструментальная мотивация, межъязыковая прагматика, преобразование негативной прагматики.

Сведения об авторе: Абдулреза Бакирзаде Нимчахи – аспирант кафедры методики преподавания английского языка Таджикского государственного педагогического университета им. Садриддина Айни, Тел: (+992) 917533762, e-mail: rezabgn@gmail.com

Information about the author: Abdolreza Bagherzadeh Nimchahi, PhD student of Faculty of English Language Teaching in Tajik State Pedagogical University named by Sadiriddin Aini, tel. (+992) 917533762, e-mail: rezabgn@gmail.com

ПОНЯТИЕ КАТЕГОРИИ ПРОСТРАНСТВЕННОСТИ И ФСП ПРОСТРАНСТВЕННОСТИ В ЯЗЫКОЗНАНИИ

Ёрова Мужда
Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Айни

Исследование функционально-семантического поля пространственности имеет большую традицию в языкознании и остаётся одной из тех проблем, которые продолжают привлекать пристальное внимание исследователей.

ФСП пространственности является одной из наиболее важных категорий человеческого сознания. Категория пространственности становится объектом изучения и анализа в философии, логике и лингвистике. Она не проявляет одинаковые свойства и признаки в перечисленных областях науки. Исходя из собственных целей и задач, каждая наука анализирует категориальное понятие пространственности в соответствии со спецификой своей науки.

Становясь объектом изучения в лингвистике, пространственности осмысляется комплексно на парадигматическом уровне, рассматривается с точки зрения становления развития в естественных языках, взаимосвязи языковой пространственности с содержанием языка, его лексико семантическими средствами, с развитием в структуре и системе языка специфических понятийных категорий. В целом, говоря о языковом обозначении пространственности, исследователи подчёркивают, что сфера пространственности в языках многообразна и пестра и касается всей языковой структуры: лексики, словообразования, синтаксиса. Сфера ФСП пространственности в языке охватывает целую серию языковых категорий. Реализуясь в языковых средствах тех или иных уровней, ФСП пространственности образует различные языковые категории, которые могут широко представить соответствующие мыслительные категории.

Пространственный локатив по отношению к семантической структуре предложения трактуется некоторыми лингвистами как «компонент внутренней характеристики» процесса объекта. Без пространственной ориентации субъекта действия невозможно построить предложение. Локальная характеристика предмета или события в целом обнаруживается на глубинном уровне субъектно-предикатной структуры предложения [Коршунов 1976, 12]. Если бы пространственная ориентация субъекта действия имела второстепенное значение для семантической структуры предложения, то не возникла бы целая система глаголов, прежде всего глаголов движения, которые выделяются в каждом языке и представляют акты пространственной ориентации субъекта.

Познание предмета предполагает бытийность познаваемого предмета, а последняя определяется только через его локализацию в пространстве и времени, так как качественная сторона предмета определяется только благодаря пространственному бытию предмета [Бондаренко 1988, 62].

Хотя пространственные слова таджикского и английского языков становились предметом исследований, этой категории посвящено множество работ, однако изучались совершенно в других аспектах, прежде всего с точки зрения функционирования в структуре других языковых систем, как выразитель той или иной грамматической (синтаксической) или лексической категории.

Сложность в определении рассматриваемого ФСП проявляется и в терминологическом плане. Так, в одних работах общность лексических элементов,

объединённых пространственным признаком, называется ФСП «Пространство» [Кунижев 2001], в других - ФСП «Локальность» [Абдулина 1994], в третьих – ФСП «Локативность» [Власова, Черкасс, Чернякова, Романова 1998]. На наш взгляд, перечисленные выше термины не могут квалифицироваться как эквиваленты.

Категория «Пространство» рассматривается современными учёными как базовый компонент лингвофилософской картины мира. В самом общем понимании она выражает местонахождение предметов в пространстве и, по сути своей, является универсальной [Миллиареси 2004, 128].

Свойства пространства можно разделить на метрические (связанные с измерениями) и топологические (связность, симметрия пространства). К всеобщим свойствам пространства относятся протяженность, т.е. рядоположенность и сосуществование различных элементов, а также возможность добавления к каждому элементу некоторого следующего элемента либо возможность уменьшения числа элементов.

К локальным свойствам пространства материальных систем относятся симметрия, конкретные размеры и форма объектов, местоположение, расстояние между телами, границы, отделяющие различные материальные объекты друг от друга. В семантическую сетку пространственных отношений входят разнообразные функциональные сферы: местонахождение человека, местонахождение предметов относительно друг друга, особенности ландшафта, области деятельности человека, административно-территориальное деление.

Понятие пространство в функциональном смысле было введено в лингвистический обиход О.Н Селиверстовой [Селиверстова 1990,7], которая употребляет слово *пространство* в широком смысле и относит его не только к физическому пространству, но и пространству множества-пространству ситуации пространству функциональной системы типа «завод», «институт» и т.д.

Функционально-семантическое поле пространственности, как и любая понятийная категория, которой оперирует человек, имеет четко очерченные границы. Внеязыковая информация не является содержанием строго определенного или определенных структур - семантических классов слов (частей речи), и она может быть содержанием единиц самого различного уровня и различных структурно-семантических классов слов. Иное дело, что способы передачи данной информации в каждом случае будут характеризоваться своими особенностями, как в плане выражения, так и в плане содержания.

Функционально-семантическое поле рассматривается как особое системно и структурно организованное ФСП, обладающие четкими границами функционирования, разграничивающими его от других ФСП и выделяющими в его пределах единицы, особым образом организованные содержательно на ядра и периферии данной категории.

Поле пространственности представлено в языке многослойно, и дальнейшая его конкретизация осуществляется по трём основным направлениям-событийной, ландшафтной параметрической характеристикой объектов, которые выражаются в тематических группах слов.

В соответствии с функциональным подходом в языкознании, основным компонентами структуры функционально-семантических категорий являются центр (ядро) и периферия.

И.В. Резник (1985)также отмечает, что при трактовке поля, согласно иерархии входящих в него языковых средств, следует различать полевой центр и периферию: центр характеризуется максимальной концентрацией отличительных признаков данной категории, периферия означает их разреженность. На основе этого признака ядром-доминантой признаются наиболее регулярно используемые средства, понижения частотность употребления маркирует периферию поля.

Собственно семантическая структура поля состоит из следующих частей:

1) ядро поля представлено родовой семой (гиперсемой). Гиперсема поля - семантический компонент высшего порядка, организующий вокруг себя семантическое развёртывание поля;
2) центр поля состоит из единиц, интегральное, общее с ядром и рядоположительными единицами дифференциологического значения;
3) периферия поля включает единицы, наиболее удалённые в своём значении от ядра, общее родовое понятие здесь оттеснено в разряд потенциальной или вероятностной семантики. Периферийные единицы могут иметь контекстуальное значение, если поле строится по определенному тексту произведения. Обычно периферийные единицы могут вступать в контакт с другими семантическими полями, образуя лексико-семантическую непрерывность языковой системы.

Поле многомерно, объемно. Ядро поля, как его семантическую доминанту, образует лексическая единица, выражающее общее, инвариантное значение.

Центром поля пространственности является многозначное понятие «пространственности», реализующееся в словах место, местопребывание, перемещение.

Как известно, одни и те же элементы/понятия действительности могут быть выражены по-разному, так как разные языки предпочитают различные способы выражения какой либо информации. Что касается понятийной категории пространственности, то для выражения данной языковой категории и логической категории локальности в разных языках используются разряды слов и частей речи, обладающие различными грамматическими характеристиками.

А так как реализация категориального признака пространственности в языке и речи может быть различной, то нами рассматривается непосредственно все способы выражения значения пространственности.

Согласно данному делению ФСП пространственности, можно увидеть, что ядро категории пространственности является четко сфокусированным. В роли главного центра (ядра) ФСП пространственности выступают лексико-грамматические классы слов.

Значение пространственности закреплено в различных структурно-семантических классах слов, и значение это закреплено по-разному. Так, в одних классах слов, а именно в существительном, это понятие входит в семантическую структуру слова и закреплено. А в других классов слов – местоимении, глаголе и.т.д.- проявляется внешне в языковых семантических функциях.

Каждое слово в языке входит в определенное лексико-семантическое поле, и не только одно. Многозначные слова, в частности, могут входить в разные поля [Ахманова 1957, 229].

Слова, входящие в поле характеризуются наличием общего семантического признака, который обычно выражается архилексемой-лексемой с обобщенным значением [Березин 1975,380].

Индивидуальная семантика слова раскрывается через его противопоставление другим членам поля, в которое оно входит по определённым признакам. Именно в распределении слов по некоторым семантически объединенным группам проявляется системный характер словарного состава языка [Ахманова 1976, 48].

Семантическая структура ФСП пространственности устанавливается методом компонентного анализа. Вычленение сем проводится с помощью логического и лингвистического методов [Гинзбург 1974; Шендельс, Гульга 1982, 74]. Метод компонентного анализа основан на анализе моделируемых лексико-семантических вариантов (ЛСВ) ситуаций и на анализе собственно языковых фактов. Исходя из данного метода, анализируются парадигматические и синтагматические отношения между соотносимыми анализируемыми единицами. Применяя способ дофиниционной методики, выделяются семы, под которыми понимается значение любого слова толкования лексико-семантического варианта [Караулов 1989]. Здесь же применяется способ анализа употребления ЛСВ в текстах, взятых из произведений художественной

литературы. Компонентный анализ проводится на основе толковых словарей, в результате чего устанавливается структура слов, организующих ФСП пространственности. На основе данного метода проводится классификация всей лексики и выделяются локальные микрополя различной значимости.

Любой ЛСВ изучаемого ФСП имплицирует локальную ситуацию в целом. Однако различные ЛСВ представляют эту ситуацию в разных ракурсах, т.е. выделяют в ней разные наборы составляющих компонентов. Компонирующие составляющие отражены в различных аспектах лексического значения в виде минимальных значимых компонентов. Однако при употреблении слова определенного семантического варианта в контексте могут актуализироваться все компоненты, необходимые в семантической структуре слова. К примеру, наиболее общим признаком, выступающим в качестве основания деления микрополя перемещения, является плоскость перемещения. По этому признаку выделяются локативы со значением перемещения в вертикальной и горизонтальной плоскостях, локативы со значением перемещения одновременно в двух плоскостях и локативы со значением перемещения без указания на плоскость. Локативы первой группы имплицируют постоянный ориентир, локативы трех других групп – переменный ориентир. Местоположение наблюдателя или какого-либо другого переменного ориентира не влияет на определение направления перемещения предмета. Направление перемещения в данной плоскости во всех случаях определяется относительно постоянного ориентира. Подобные же разнообразие проявляют локативы с другими значениями перемещения (одновременно в двух плоскостях, образуют одну группу, в вертикальной плоскости, горизонтальной плоскости, без указания на плоскость).

Пространственные отношения находят в языке свое обозначение, реализуясь в разнообразных, иерархически организованных средствах, имеющих как общие черты, так и специфические особенности в языках различных систем, в том числе и в сопоставляемых здесь таджикском и английском языках.

ФСП пространственности в исследуемых языках представляет собой конструктивное объединение языковых единиц разных уровней. При этом конституенты ФСП пространственности находят в отношениях комплементарной дистрибуции, они не дублируют друг друга, а способствуют более полной реализации данного значения. Исходя из этого, исследование лексических единиц с темпоральной семантикой будет осуществляться на основе комплексного системно-уровневого подхода к анализу языковых единиц с учетом их структуры, семантики и функционирования в тексте.

В сопоставляемых языках имеется целый ряд средств с пространственными значениями лексемы, выражающие семантику пространственности и принадлежащие к различным частям речи.

Семантическая категория, лежащая в основе данного единства, может быть выражена любыми языковыми средствами – морфологическими, синтаксическими, словообразовательными, лексическими и любыми их сочетаниями. Среди способов выражения семантики данного поля могут быть способы дискретные и недискретные, эксплицитные и имплицитные прямые и косвенные, собственно языковые и представляющие собой сочетание языковых средств и элементов речевой ситуации. Формальная неограниченность, присущая ФСП, влечет за собой формальную полноту.

При структурно-грамматическом анализе ФСП пространстве сопоставляемых языках выявляются и описываются способы выражения понятийной категории пространственности на различных уровнях языковой иерархии, прежде всего на лексическом и синтаксическом.

Лексические средства выражения пространственных отношений в таджикском и английском языках многообразны. ФСП пространственности может входить в состав основных лексика - грамматических разрядов слов, лексические средства, выражающие пространственную семантику принадлежать к различным частям речи. К полю

пространственности в сопоставляемых таджикском и английском языках примыкают словарные единицы с значением пространственности в сравниваемых языках: существительные, наречия, глаголы, предлоги, союзы со значением пространственных отношений. Ядром поля пространственности в таджикском и английском языках служат наречия и имена существительные с пространственным значением. Однако, как лексические средства, к словам с пространственной семантикой относятся также глаголы, союзы, предлоги с четко выраженным пространственным значением.

Предлоги и союзы употребляются для реализации пространственной семантики между отдельными словами в структуре предложения, а союзы, в том числе и между частями сложноподчиненного предложения.

Имена существительные представлены во всех лексико-семантических группах слов, обозначающих лексику с различными видами темпоральных отношений. В целом все многообразие видов пространственных отношений следует подразделить на типовые значения, образующие семантические микрополя пространственных отношений.

Литература:

1. Абдулина А.А Функционально – семантическое поле локальности в современном русском языке: Автореферат дис. канд. Филол. Наук, Краснодар, 1994.
2. Ахманова О.С Очерки по общей и русской лексикологии. – М. Учпедчиз, 1957.
3. Бондаренко Л. Ф. Категория тождества и локальности в структуре сложно – подчиненного предложения. 1988.
4. Гулыга Е. В. Грамматика – лексические поля в современном немецком языке М. 1974.
5. Коршунов В. С. Синтаксическая функция обстоятельства места, обособленного в начале предложения, 1976.
6. Кунижев М. А.Семантическое поле “пространство”// Романо германская филология. Вып.2, Издательство ПГЛУ.
7. Миллиареси Т. В. Пространственные отношения в русской языковой картине мира. // Сб. Тез. Второго междунар. Конгресса русистов – исследователей М. МГУ, 2004.
8. Селиверстова О. Н. Контрастивная синтаксическая семантика: Опыт описания. – М.: Наука, 1990.
9. Шендельс Е. И. Грамматика – лексические поля в современном немецком языке М. 1974.

ПОНЯТИЕ КАТЕГОРИИ ПРОСТРАНСТВЕННОСТИ И ФСП ПРОСТРАНСТВЕННОСТИ В ЯЗЫКОЗНАНИИ

Ёрова Мужда

Статья посвящена, что поле «пространственности» -это функционально-семантическое поле, в состав которого входят разнообразные лексические, морфологические, словообразовательные и синтаксические средства, в которых данная категория «находит свое воплощение и свою конкретно-языковую и конкретно-речевую реализацию, а сама категория «пространственности» является «коммуникативно-семантической категорией, которая по-разному обнаруживает себя на различных уровнях языка»

Ключевые слова: ФСП - функционально-семантического поля пространственности, пространство, место, местопребывание, перемещение, многозначные слова, лексические, морфологические, словообразовательные и синтаксические средства.

CONCEPTION CATEGORY OF SPATIALITY AND THE SPATIALITY OF THE FSP IN LINGUISTICS

Yorova Mujda

Article is ordinate that the field "spatiality" - this functional and semantic field which part various lexical, morphological, word-formation and syntactic means in which this category "finds the embodiment and the concrete and language and concrete and speech realization are, and the category "spatiality" is "communicative and semantic category which differently finds itself at various levels of language"

Key words: FSP - a functional and semantic field of spatiality, space, place, residence, movement, multiple-valued words, lexical, morphological, word-formation and syntactic means.

Сведения об авторе: Ёрова Мужда Садриддиновна – ассистент кафедры английского языка и сравнительной типологии Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, тел.: (+992) 918 678457, e- mail: mujdajon_1@mail.ru

Information about the author: Yorova Muzhda, assistant of the English Language and comparative typology chair in Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini tel. (+992) 918 678457, e- mail: mujdajon_1@mail.ru

НАҚШИ САНЪАТҲОИ БАДЕӢ ДАР ДОСТОНҲОИ ИШҚИИ РОМАНТИКИИ АСРИ XV

Махкамов С.Б.

Институти ҷумҳуриявии такмили ихтисос ва бозомӯзии кормандони соҳаи маориф

Мавлоно Абдураҳмони Ҷомӣ, Мавлоно Абдуллоҳи Ҳотифӣ ва Мавлоно Мактабии Шерозӣ дар офариниши симои инсон ва барои барчаста баромадани тасвирҳои романтикӣ дар достонҳои «Саломон ва Абсол», «Лайлӣ ва Маҷнун», «Ширин ва Хусрав» ва «Юсуф ва Зулайхо» аз аксари санъатҳои бадеӣ ба таври фаровон истифода бурдаанд. Ташбеҳу истиора, ташхису маҷоз, тавсифу руҷӯъ, тазоду муболиға, таҷнису иҳом, киноява талмеҳ, нидову тазмин, саволу ҷавоб, муаммову сифатчинӣ, тарсеъву мусаҷҷаъ, илтизому такрор ва ғайраҳо аз ҷумлаи онҳост, ки мо дар бораи серистеъмолтарини онҳо – маҷоз, ташбеҳ ва истиора ибрози назар хоҳем кард.

Дар достонҳои ишқии романтикии ин адибон санъати маънавии маҷоз мақоми хосса дорад. Зеро аксари калимаҳои достонҳо духӯра буда, ғайр аз маънои аслии худ боз ба маънои маҷозӣ омадаанд. Масалан, саросари порчаи зерини достони «Саломон ва Абсол»-и Ҷомӣ, ки ба амалиёти Абсол мансуб аст, маҷоз мебошад:

Вақти хуфтан рост кардӣ бистараш,
Сӯхтӣ чун шамъ болои сараш.
Бомдод аз хоб чун бархостӣ,
Ҳамчу заррин луъбаташ оростӣ.
Кач ниҳодӣ бар сараш зарринкулоҳ,
В-аз бараш овехтӣ зулфи сиёҳ (3,194).

Яъне дар мисраи аввал ифодаи *рост кардани бистар* ба маънои *андохтани ҷойгаҳ (бистар)*; дар мисраи чаҳорум ибораи *луъбат оростан* ба маънои *хушрӯю зебо кардан* ва дар мисраи шашум ибораи *зулфи сиёҳ овехтан* ба маънои *ҷо ба ҷо кардани ҳалқаи мӯй* омадаанд, ки маҷоз мебошанд.

Дар байти зерини достони «Лайлӣ ва Маҷнун»-и Ҷомӣ калимаҳои *хас* ва *хор* маҷоз буда, ба маънои ғайриаслӣ истифода шудаанд. Зеро ба маънои аслӣ *хас* – хошок ва коҳреза ва *хор* – шохчаи нӯгдори халандаи наботот маҳсуб меёбанд:

Бесабрию беқарорие дошт,
Бо ҳар хасу хор зорие дошт (5,209).

Яъне Маҷнун аз фироқи Лайлӣ ба дод омада, бесабрию беқарорӣ дошт ва аз ҳар хасу хор (маҷозан ба маънои шахси неку бад ва ё касу нокас) зорию тавалло мекард, ки ӯро ба кӯйи Лайлӣ расонад.

Дар байти дигар:

Гуфто: «Зи кафи ту хӯрдам ин май
В-ин бода ту додиям паёпай» (5,44)

калимаҳои *май* (шароб) ва *бода* (май, шароб) ба маънои аслӣ наомада, балки ба маънои маҷозӣ – *гаму гусса* омадаанд. Яъне вақте ки Лайлӣ сабаби беҳолию бемадории Маҷнунро мепурсад, ӯ посух медиҳад, ки баъди он ки ба ту дил бохтам, ба чунин ҳол гирифтор шудам.

Ибораҳои *зоғи шаб* ва *хурӯси субҳгоҳ* низ дар достони «Юсуф ва Зулайхо» на ин ки ба маънои аслӣ, балки ба маънои маҷозӣ – *торикӣ (сиёҳӣ)-и шаб* ва *шоири хуштабъ* истеъмол ёфтаанд. Яъне вақте ки торикии шаб ба поён расид, саҳарӣ шоири хуштабъ (Ҷомӣ худашро дар назар дорад) овоз баровард (қалам ба даст гирифт):

Саҳар чун зоғи шаб парвоз бардошт,
Хурӯси субҳгоҳ овоз бардошт (4,166).

«Маҷоз,– мегӯяд Шамси Қайс,– он аст, ки аз ҳақиқат даргузаранд ва лафзро бар маъние дигар итлоқ[1] кунанд, ки дар асли вазъ на барои он ниҳода бошанд. Лекин бо ҳақиқати он лафз вачҳи алоқате дорад, ки бад-он муносибат муроди мутакаллим[2] аз он итлоқ фаҳм тавон кард, чунонки гӯйӣ: «Фалониро бар ту дасте нест ва дар дӯстии ту пой надорад». Яъне ӯро бар ту қудрате ва неъмате нест ва дар дӯстии ту суббот нанамояд. Ва дасту пой дар асли вазъ ба маънии қудрату неъмат ва суббот ва давом наниҳодаанд, илло[3] он ки чун мулозимате[4] миёни дасту қудрат ва пою суббот ҳаст, аз ин истеъмол бо қаринаи[5] тарокиби[6] ин алфоз маънии қудрат ва суббот маълум шавад» (7,100).

Бояд қайд кард, ки маҷоз яке аз муҳимтарин санъатҳои бадеии маънавӣ буда, барои пурра ва ҷозибанок тасвир намудани ашё ва ҳодисаҳо, алалхусус, барои мухтасар баён намудани фикру ақида имконияти васеъ фароҳам меорад. Чунончи, Ҳотифӣ дар яке аз байтҳои достони «Лайлӣ ва Маҷнун» мегӯяд:

Ҳар чашмае чашм бинад бар рӯй,
Чашмест пайи назораи кӯй (1,30).

Дар ин байт дар як ҷо калимаи *чашма* ва дар ду ҷо калимаи *чашм* истифода шудааст. Агар калимаҳои *чашма* ва *чашм*и дуюм (*чашмест*) ба маънои аслӣ омада бошанд, пас калимаи *чашм* дар мисраи аввал ба маънои маҷозӣ, яъне *одам* истеъмол ёфтааст.

Дар байти зерини достони «Ширин ва Хусрав»-и Ҳотифӣ:

Кунам аз наргиси мастонаи хеш
Ғизолонро саги девонаи хеш (2,70)

калимаи *наргис* ба маънои номи гиёҳи пиёзбехи хурду нозук, ки гулҳои хушбӯйи сафед ё зард дорад, набуда, балки маҷозан ба маънои *чашм* (чашми шаҳлои Ширин) омадааст.

Матлаи боби «Дур афтодани Лайлӣ зи китоб»-и достони «Лайлӣ ва Маҷнун»-и Мактабӣ чунин аст:

Лайлӣ, ки зи Қайс монд маҳҷур,
Чун шохи бурида гашт ранҷур (8,100).

Дар ин байт, *шохи бурида* ба маънои аслӣ (шохи хазоншуда) набуда, балки маҷозан ба маънои *сар ва дасту пойи баста* истифода шудааст. Яъне вақте ки Лайлиро аз Қайс ҷудо карданд, вай дар хона гӯё бо сар ва дасту пойи баста умр ба сар мебурд.

Маҷозро ба ду навъ ҷудо кардаанд: 1. Маҷози луғавӣ, ки онро маҷоз дар муфрад низ ном мебаранд. 2. Маҷози ақлӣ, ки онро маҷоз дар ҷумла ҳам мегӯянд. Агар маҷози муфрад танҳо аз калимае (доир ба ин навъи маҷоз дар мисоли «рост», «хас», «хор», «май», «бода», «чашм», «наргис» мисолҳо оварда шуд) иборат бошад, пас маҷози ақлӣ

маҷози мураккаб мебошад. Мисоли барҷастаи маҷози ақлӣ порчаи зерини достони «Лайлӣ ва Маҷнун»-и Ҷомист:

Сарфитнаи некувони офоқ,
Чун абрӯи худ ба некӯӣ тоқ.
Мансубакушои арсаи ноз,
Маҳҷубанишини пардаи роз,
Райҳони ҳадиқаи[7] амонӣ,
Гулбарги баҳори зиндагонӣ,
Оҳуи шикоргири шерон,
Бозушикани сафи далерон,
Саҷҷоданаварди порсоён,
Дурроарабои худнамоён,
Бозорнеҳи ситамфурӯшӣ,
Арзонкуни нархи меҳркӯшӣ (5,45)

Дар порчаи фавқ ибораҳои *«сарфитнаи некувони офоқ», «мансуба (насабнома)-кушои арсаи ноз», «маҳҷубанишин (парданишин)-и пардаи роз», «райҳони ҳадиқа (бог)-и амонӣ», «гулбарги баҳори зиндагонӣ», «оҳуи шикоргири шерон», «бозушикани сафи далерон», «саҷҷоданавард (намозгузоранда, пешсаф)-и порсоён», «дурроарабо (ҷомаи рӯ)-и худнамоён», «бозорнеҳи ситамфурӯшӣ»* ва *«арзонкуни нархи меҳркӯшӣ»* на ин ки ба маънои аслӣ, балки ба маънои маҷозӣ, яъне ***Лайлӣ*** истифода шудаанд.

Дар достонҳои адибони номбурда санъати бадеии маънавии ташбеҳ (аз калимаи шабеҳ, шабоҳат гирифта шуда, маъноях монандӣ аст) мақоми хосса дорад. Масалан, дар байтҳои зерини достони «Саломон ва Абсол»-и Ҷомӣ:

Як писар чун оҳуи Чин мушкбор,
Аз шикористони ғайбаш шуд шикор.
Чун ниҳоли шаҳвату шохи ҳаво,
Ёфт дар обу гилаш нашъунамо (3,187)

шоир дар мисраи аввал қаҳрамони марказии достон – Саломонро ба оҳуи Чин ва дар мисраи сеюм ба ниҳоли шаҳват ва шохи дарахт ташбеҳ додааст. Дар ин ташбеҳот *як писар* (Саломон) монандшаванда, *оҳуи Чин*, *ниҳоли шаҳват* ва *шохи ҳаво* – монандкунанда, *чун* – ёридиҳандаи монандӣ ва *мушкбор*у *нашъунамо* аломати монандист, чунки дар миёни монандшаванда ва монандкунанда муштарак аст. Яъне ин калимаҳо хислатҳоеро нишон медиҳанд, ки ҳам ба ташбеҳшаванда ва ҳам ба ташбеҳкунанда хос аст.

Ҷойи дигар шоир Абсолро ба *моҳи тамом, сарв, луъбат, сафҳаи гул, гавҳар, дурри хушоб* ва *бадр* (3,190-192) ва Саломонро ба *офтоб*, қадашро ба *найза*, ҷабҳа (пешонӣ)-ашро ба *бадр (моҳи пурра)*, биниашро дар зери моҳи гирифташаванда (мунхасиф) ба *кофури алиф* (маҷ. сафедранги рост) ва чашмони масташро ба *оҳуи мардумшикор* ташбеҳ дода, аз ҷумла мефармояд:

Бо қади чун найза буд он дилписанд,
Офтобе гашта як найза баланд.
Найзаворе қадди ӯ чун сар кашид,
Бар дили ҳар кас аз-ӯ захме расид.
Ҷабҳааш бадру аз-ӯ ниме ниҳон,
Бо ҳилоли мунхасиф[8] карда қирон.
Биниях зери ҳилоли мунхасиф,
Дар миёни моҳ кофури алиф.
Чашми масташ оҳуи мардумшикор,
Ҷилвагоҳаш дар миёни лолазор (3,195).

Ҷомӣ дар достони «Юсуф ва Зулайхо» бародарони ҳасудхӯр ва кинаандеши Юсуфро, ки дар қасди ҷони ӯ буданд, ба *гургони ниҳоншуда* ташбеҳ медиҳад:

Забон пурмеҳру сина кинаандеш,
Чу гургони ниҳон дар сурати меш (4,214).

Шоир дар ҷойи дигар бародарони Юсуфро ба *гургон* ва худи Юсуфро ба *барра* ташбеҳ дода, байти зебое меофарад:

Чу Юсуфро ба он гургон супурданд,
Фалак гуфто, ки: «Гургон барра бурданд!» (4,215).

Ҳотифӣ дар достони «Лайлӣ ва Маҷнун» Лайлиро ба *моҳ, офтоб, моҳи дуҳафта, бути нозанин, гули тоза, сарв, тазарв, оҳу* ва амсоли инҳо монанд намуда, диққати хонандагон ва мухлисонро пайваста ба амалиёти ӯ ҷалб месозад. Шоир ин санъатро на ин ки барои барҷаста офаридани симоҳои қаҳрамонони марказӣ, балки чеҳраҳои дуюмдараҷа низ истифода менамояд. Масалан, дар байти поён симои шоҳ – Навфал ба шери ғуррон ташбеҳ шудааст:

Навфал ба миён чу шери ғуррон,
Дар даст гирифта теғи буррон (1,82).

Дар ҷойи дигар шоир ташбеҳи тоза меофарад. Ӯ ҳангоми инъикоси яке аз амалиётҳои Маҷнун хонандаро бо симои боғбоне ошно месозад, ки дар фасли сармои дай (зимистон) барои сӯзишворӣ ба пояи нахл (дарахт)-и навниҳоли сарве арра мегузошт. Дили Маҷнун ба ҳоли дарахти сарв месӯзад ва ба боғбон лаъл (санги қиматбаҳои сурхранги дурахшон)-е дода, аз нияти буридани ин нахли зебо бармегардонад. Маҷнун ба боғбон мегӯяд:

Ин нахли хуҷаста беназир аст,
Чун қомати ёр дилпазир аст (1,84).

Аз мутолиаи достонҳои ишқии романтикӣ бармеояд, ки адибон симои ошиқон, бахусус қади расои эшонро ба дарахти сарв ташбеҳ медиҳанд. Дар байти боло бошад, баръакс, нахли хуҷаста (сарви навниҳол) ба қомати ёр (Лайлӣ) монанд гардидааст.

Дар порчаи зайли боби «Нома навиштани Ширини шӯрангез дар вафоти падари Парвез»-и достони «Ширин ва Хусрав»-и Ҳотифӣ низ Ширин ба *гунча*, *булбул, лола, абр* ва *гул* ташбеҳ дода шудааст. Шоир дар номаи Лайлӣ ба Маҷнун навиштааш аз номи Лайлӣ мефармояд:

Гаҳе чун ғунча пироҳан даридам,
Чу булбул гоҳ афғон баркашидам.
Чу лола ҷома бар тан чок кардам,
Чу абр аз гиря гил намнок кардам.
Чу гул паркола-паркола[9] узорам,
Чу лола ғарқи хуни дил канорам (2,44-45).

Мактабӣ дар порчаи зерини достони «Лайлӣ ва Маҷнун» ҳусну латофат ва зебоиву раъноии мактабиёнро инъикос намуда, писаронро ба *фаришта*, духтаронро ба *ҳур* ва ҷамъияти онҳоро ба *машъали нур* монанд месозад:

Як сӯ писарони чун фаришта,
Аз лутфу мулоимат сиришта.
Як сӯ сафи духтарони чун ҳур,
Гирд омада ҳамчу машъали нур (8,98).

Дар ҷойи дигар шоир ҳолати рӯҳии хубон (гурӯҳи духтарон) ва симои Лайлиро тасвир намуда, хандаи хубонро ба *баҳору гул* ва худи Лайлиро ба *бунафшаи сар ба зер афканда* ташбеҳ додааст:

Хубон чу баҳору гул ба ханда,
Лайлӣ чу бунафша сар фиканда (8,124).

Истиора як намуди маҷоз буда, ба ҷойи як калима истифода намудани калимаи дигар мебошад. Дар он дар асоси монандии ду ҳодиса калимае ба худ маънои маҷозӣ мегирад. Истиора ба ташбеҳ хеле наздик буда, фарқ дар он аст, ки дар он ташбеҳшаванда зикр наёфта, танҳо ташбеҳкунанда номбар карда мешавад. Масалан, агар *«қади чун сарв»* гӯем, ин ибора ташбеҳ дорад, зеро қад ба сарв монанд карда шудааст. Вале агар гӯем, ки *«сарви тоза»* омад, ин ибора истиора аст. Чунки ба ҷойи калимаи *«ҷавон» (маъшуқа)* омадааст.

Ҷомӣ дар достони «Саломон ва Абсол» ибораи мазкурро бо як калима – *тозасарв* ифода кардааст:

Тозасарве рӯяд аз обу гилам,
К-аз вуҷуди ӯ биёсояд дилам (3,186).

Дар ин байт калимаи *«тозасарв»* ба ҷойи калимаи **фарзанд**, ки аз обу гили одам ба вуҷуд меояд, омадааст ва истиорашаванда аст. Обу гил бошад, соҳибистиора мебошад.

Дар байти дигари достони «Саломон ва Абсол»:

Сурма кардӣ **наргиси шаҳло**и ӯ,
Чуст бастӣ ҷома бар болои ӯ (3,194)

ибораи *«наргиси шаҳло»* истиора буда, ба ҷойи **чашм** истифода шудааст.

«Ҷомӣ низ мисли аксари саромадони адабиёти классикии форсу тоҷик ба ҷойи **рӯй** – гул, лолаи тар, **зулф** – сунбул, **чашм** – наргис, **даҳон** – пистаи шӯр, **сухан** – дурри ноб, шакар, муҳра, **Лайлӣ** – хаймагӣ, умр, гавҳар, ахтар, моҳ, хуҷастамоҳ, офтоб, чароғ, фаришта, ҳур, шамъи қабила, сарв, оби ҳаёт, **Маҷнун** – ахтар, гавҳар, подшоҳи дару дашт, рафиқи оҳуву гавазн, **манзилгоҳи ошиқу маъшуқ** – дурҷ, бурҷ, ғунча, **оби дида** – гуҳар, лаъли тар, **рухи зард** – сафҳаи зар ва амсоли ин кор мефармояд. Ҳамаи ин истиораҳо анъанавианд ва фаҳмидани онҳо душвор нест, зеро дар онҳо байни маънии ҳақиқӣ ва маҷозӣ монандии равшан вуҷуд дорад (6,114-115). Чунончи, дар байти зерин ба ҷойи исми **Лайлӣ** калимаи *«дилафрӯз»* истифода шудааст, ки истиора аст:

Чун рӯ ба диёри он **дилафрӯз**
Шуд Қайс равон ба расми ҳар рӯз (5,75).

Дар достони номбурдаи Ҷомӣ баробари истиораҳои равшан истиораҳои пӯшида мисли *«шохи амал», «лабҳои умед», «роҳи умед», «домани вафо», «маҳди вафо», «чашми дил», «лавҳи дил», «парвонаи ақл», «дари лутф», «саҳрои вуҷуд», «бӯйи висол», «рухи ниёз», «дасти тамаъ», «дандони тамаъ», «ҷоми фироқ», «кӯҳи андӯҳ»* ва амсоли инҳо фаровон истифода шудаанд. Чунончи, шоир дар порчаи зер истиорашаванда (Маҷнун)-ро зикр накарда, ба ҷойи ӯ сифату хислат ва хулқу одоби онро ба риштаи назм кашидааст, ки хеле пурмуҳтавост:

Вайронанишини ғори андӯҳ,
Девонасавори қуллаи кӯҳ,
Ганҷури[10] хазонаҳои ифлос,
Ранҷури фасонаҳои васвос[11],
Осудаи сояи маҳилон,
Саргаштаи водии залилон[12],
Дамсози муғанниёни фарёд,
Ҳамрози муҷаррадони озод,
Ҳамгардани оҳувони саҳро,
Ҳамшевани булбулони шайдо,
Торочрасидаи шаҳи ишқ,
Наълайн даридаи раҳи ишқ,
Сангафгани шишахонаи ақл,
Барҳамзани дому донаи ақл.
Яъне Маҷнун, асири Лайлӣ,
Шӯридаи доругири Лайлӣ (5,49).

Дар достони «Юсуф ва Зулайхо» бародарони Юсуф ӯро дар назди падар *«нури ду дида»*-гӯён мехоҳанд ба тамошои саҳро бубаранд:

Бародар Юсуф, он **нури ду дида**,
Зи камсолӣ ба саҳро кам расида (4,214).

Ибораи *«нури ду дида»* истиора буда, шоир таҳти он **Юсуф**ро дар назар дорад.

Дар достони «Лайлӣ ва Маҷнун»-и Ҳотифӣ низ истиораҳо ба таври фаровон ба мушоҳида мерасанд. Баҳри намуна, ду мисол меорем:

Мекард бузург он писарро,
Медошт азиз он **гуҳар**ро (1,24)

XXX

К-эй **нури ду дида** ин чӣ кор аст,

З-ин кор маро ҳазор ор аст (1,38).

Дар ин мисолҳо, дар байти аввал *«гуҳар»* истиораи равшан ва дар байти дуюм истиораи пӯшида – *«нури ду дида»* истеъмол гардидаанд, ки ҳар ду ба ҷойи исми **Қайс** омадаанд.

Дар яке аз бобҳои ба симои Шопур дахлдоштаи достони «Ширин ва Хусрав»-и Ҳотифӣ соҳибистиора – **Шопур** зикр нагардида, ба ҷойи он танҳо истиорашавандаҳо – сифатҳои ӯ зикр ёфтаанд:

Ҳарифе хурдабину кордоне,

Ҷаҳонгардидае, бисёрдоне (2,23).

Мактабӣ низ ба монанди Ҷомӣ ва Ҳотифӣ барои ҷаззобу пуробуранг баромадани достони «Лайлӣ ва Маҷнун» аз калимаву ибораҳои ҳаммаъно ба таври маҷоз истифода мебарад. «Чунончи, ба ҷойи **Лайлӣ** – моҳ, моҳпора, ситора, парӣ, фаришта, ҳур, лола, гул, ақиқ, мардуми дида, ба ҷойи **Маҷнун** – к-ошуфтаҳол, девона, хонахароб, шикастабол, чароғи шабсӯз, мардуми дида, мардуми чашмхона, гуҳари ягона ва амсоли инҳоро истеъмол менамояд, ки ба шеър равониву хушоҳангӣ мебахшад. Масалан, дар байти зерин ба ҷойи **Лайлӣ** калимаи *«моҳпора»*-ро истиора намуда гуфтааст:

Чун шаб зи фироқи **моҳпора**,

Чашми сияҳаш пур аз ситора.

Ё худ ба ҷойи ибораи **қомати Лайлӣ** калимаи *«сарв»*-ро меоварад:

Тарсам ба ту бод даст ёбад,

Сарви ту аз он шикаст ёбад» (8,77).

Хулоса, дар достонҳои ишқии романтикии асри XV, аз ҷуцмла, асарҳои номбурдаи Ҷомӣ, Ҳотифӣ ва Мактабӣ санъатҳои бадеӣ ба таври фаровон истифода шудаанд, ки санъатҳои маънавии маҷоз, ташбеҳ ва истиора аз зумраи онҳо маҳсуб меёбанд.

ТАВЗЕҲОТ:

1. Итлоқ – ифода
2. Мутакаллим – гӯянда, суханоро
3. Илло – ғайр аз
4. Мулозимате – пайвастагӣ ва вобастагие
5. Қаринаи – сурати
6. Тарокиби – таркибҳои
7. Ҳадиқа – боғ; боғи атрофаш иҳота кардашуда
8. Мунхасиф – хусуфёбанда, гирифташаванда (дар бораи моҳ)
9. Паркола-паркола – ҳисса-ҳисса, лахта-лахта, пора-пора
10. Ганҷур – хазинадор, хазиначӣ, мудир ва мутасаддии хазина
11. Васвос – фикру андеша ва хаёлоте, ки ба роҳи бадӣ мебарад
12. Залил – хор, беқадр

Феҳрист:

1. Абдуллоҳи Ҳотифӣ. Лайлӣ ва Маҷнун / Бо тасҳеҳ ва муқаддимаи С. Асадуллоев/.- Душанбе: УДТ ба номи В.И.Ленин/, 1962. - 121 с.
2. Абдуллоҳи Ҳотифӣ. Ширин ва Хусрав /Мураттиб ва муаллифи сарсухан Ҷ.Додалишоев. - Душанбе: «Дониш», 1981. - 116 с.
3. Абдураҳмони Ҷомӣ. Осор. - Ҷ.3 (Силсилат- уз- заҳаб, Саломон ва Абсол, Туҳфат - ул - аҳрор: Достонҳо) / Ба чоп ҳозиркунандагон К. Айнӣ, А.Зуҳуриддинов.- Душанбе: «Адиб», 1987. - 288 с.
4. Абдураҳмони Ҷомӣ. Осор.- Ҷ.4 (Субҳат-ул-аброр, Юсуф ва Зулайхо: Достонҳо) / Ба чоп ҳозиркунандагон З. Аҳрорӣ, М.Мамедова.- Душанбе: «Адиб»,1988.- 384 с.
5. Абдураҳмони Ҷомӣ. Осор. - Ҷ.5 (Лайлӣ ва Маҷнун, Хирадномаи Искандарӣ: /Достонҳо) / Ба чоп ҳозиркунанда А.Афсаҳзод.- Душанбе: «Адиб», 1988.- 384 с.

6. Афсаҳзод А. Достони “Лайлӣ ва Маҷнун”-и Абдуррахмони Ҷомӣ.- Душанбе: «Дониш», 1970. - 203 с.
7. Шарифов Х. Каломи бадеъ.- Душанбе: «Маориф», 1991.- 160 с.
8. Назриев Ҷ. Мактабии Шерозӣ ва достони ӯ “Лайлӣ ва Маҷнун”.-Душанбе: «Дониш», 1983.- 188 с.

РОЛЬ ЭЛЕМЕНТОВ ХУДОЖЕСТВЕННОГО СЛОВА В ЛЮБОВНО-РОМАНТИЧЕСКИХ ПОЭМАХ XV В.

Махкамов С.Б.

В любовно-романтических поэмах XV века, в т.ч. «Саломон и Абсол», «Лайли и Маджнун», «Юсуф и Зулайхо» Абдуррахмана Джами, «Лайли и Маджнун», «Ширин и Хосров» Абдуллоха Хатифи и «Лайли и Маджнун» Мактаби Ширази широко использованы элементы художественного слова.

Автор статьи в данных поэмах особое внимание обращает на использование художественных средств – аллегории, сравнении и метафоры.

***Ключевые слова*:** образ, человек, портрет, аллегория, сравнение, метафора, место, свеча, вино, глаза, нарцисс, кипарис, солнце, полнолуние, лев, газель, волк, ягнёнок, бутон, соловей, красивый.

ROLE OF THE ELEMENTS OF THE ARTISTIC SPEECH IN THE PASSION ABLE-ROMANTIC LEGENDS OF THE XV CENTURY

Makhkamov S.

In the romantic legends of the XV century such as “Salomon and Absol”, “Laily and Majnun”, “Yusuf and Zulaykho” written by Abdurrahman Jomi; “Laily and Majnun “, “Shirin and Khusrav” written by Abdullohi Hotifi, and “Laili and Majnun” written by Maktabi Sherozi the fiction point is masterly used in a widely range.

While creating the following article the author pays a great deal of attention to the artistic usage of a spiritual metaphor, comparison and figurative meaning in the legends presented above.

***Key words*:** image, person, drawing, metaphor, comparison, figurative meaning, tune, candle, wine, wind, eye, daffodils, slender beauty, the sun, lion, chamois, wolf, lamb, bud, nightingale, beauty (particle of the moon).

Сведения об авторе: Махкамов Сайфулло Бердиевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных наук Республиканского института повышения квалификации и переподготовки работников сферы образования, тел.: (+992) 918 526973

Information about the author: Makhkamov Saifullo Berdievish, PhD in philological sciences, associate professor of Humanitatian chair in Institute of development of teachers qualification and retraining of workers in sphere of education, tel. (+992) 918 526973

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ МИКРОПОЛЕ «КРУПНЫЙ РОГАТЫЙ СКОТ» В АНГЛИЙСКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ

Орипова Ф. М.

Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Айни

Лексика языка, как совокупность внутренних систем, состоит из многочисленных взаимосвязанных друг с другом лексико-семантических микросистем (лексико-семантических полей). Лексико-семантические микросистемы (поля), в свою очередь, являются своеобразной системой в отношении к другим лексико-семантическим

микросистемам (микромикросистемам), в рамках которых рассматриваются различные подвидовые отношения под общим названием «семантические микроструктуры». Одним из основных лексико-семантических отношений, которые выявляются между лексическими единицами в системе названий животных – это так называемые эквонимические отношения.

М.В. Никитин рассматривает экономические отношения в качестве одного из функционально-семантических членов парадигмы гиперонима. Эквонимы определены как слова одного уровня обобщения при общем гипероним, а гиперонимы – имя родового понятия. Эквонимы – это гипонимы одного уровня обобщения, взятые по отношению друг к другу. [Никитин 1988, 77]. Так, имена отец и мать – гипонимы относительно гиперонима родитель; те же имена в отношении друг к другу – эквонимы. Между эквонимами функционируют определенные отношения, отражающие иерархические отношения в лексике. Слова *айғир* - *stallion* «жеребец», *байтал* - *mare* «кобыла» и *той* - *foal* «жеребёнок» - гипонимы по отношению к слову «лошадь» - *асп*, они являются эквонимами по отношению друг к другу: *stallion* - *mare* - *foal* ; *айғир* - *байтал – той.*

Термины, отражающие названия домашних животных разнообразны. Образование таких терминов носит не спорадический и спонтанный характер, а имеет глубокий корень, связанный с определенными конкретными понятиями. Прежде всего, они отражают значения родового отличия, постепенно перешедшие в грамматические. В сопоставляемых языках названия животных по выражаемым системным лексико-семантическим отношениям выявляются названия, выражающие общие и частные понятия.

Общим названием для всех животных, включая и диких, в таджикском является заимствованное из *ҳайвон*, восходящее к арабскому ‘животное’, 'существо' [ФЗТ,П,с.71й]. Видимо, круг употребления значений данной лексемы в таджикском языке относительно сузился, так как она в арабском и таджикско-персидском выражала понятие - "существо вообще' |ФВТ,П,с.718; Баранов, 1984].

В английском языке ему соответствует *animal.*

Хотя в существующих словарях таджикско-персидского литературного языка значение 'скот' отдельной лексемой не зафиксировано, в некоторых центральных' и южных таджикских диалектах понятие ‘домашнее животное', 'скот' выражается заимствованным из арабского языка словом *мол*. Данная лексема в толковом словаре таджикского языка интерпретируется как арабское в значении ' имущества', "богатство" [ФЗТ,I,с.669]. Терминологическое словосочетание *ҳайвони хонагӣ* принято назвать общее понятие ‘домашнее животное', 'скот'. В английском языке в значении ‘домашнее животное', 'скот' используется слова *cattle, livestock,* хотя в словарях фиксируется также словосочетание domestic animal "домашний скот",

Вторая группа названий животных в отличие от вышерассмотренной обозначает совокупность определенных видов или популяций. Наименования этой группы семантически являются более конкретизированными. Слова подобного типа выражают собирательные понятия, под которыми подразумеваются те или иные конкретные группы домашних животных, объединяющиеся под одним названием и выделяющиеся общими зооморфологическими признаками или определенной хозяйственной функцией. Так, для обозначения множества животных по их видо -функциональным признакам используются следующие лексемы: *cattle breeding ҳайвони калони шохдор* "крупный рогатый скот", а понятие "мелкий рогатый скот» может выражаться *ҳайвони хурд* - *light beasts*"мелкий скот".

Выделяемые слова являются видовым названием «крупно – рогатого скота» в сопоставляемых языках являются *cattle breeding* - *ҳайвони калони шохдор*, которые функционируют как гепероним - обобщающее название в отношении слова *корова* - *cow* - *гов; бык, вол* - *bull; ох* - *буқа*; *телёнок*- *calf –гусола, тёлка*- *heifer – гуноҷин.*

Третья группа номинаций морфологически приближается к нумеративам: 'табун', 'стадо'. В английском языке ряд *herd* - *flock* выражает оппозицию по признаку: «названия крупных животных». Для названия крупных животных употребляется *herd*; мелких животных – *flock*. В таджикском языке лексема имеется ряд *пода*, *гала,* в котором оппозиция выявляется по признаку «названия лошадей» – «названия других животных». для названия лошедей используется только *гала*: *галаи аспхо,* названия других животных допускают сочетания обоих слов: *галаи гов, гусфанд; подаи гов, гусфанд*.

Таким образом, в английском языке нумеративы семантически противопоставляют названия мелких и крупных рогатых животных в таджикском родо-видовая оппозиция касается противопоставления лошади - нелошади.

Другие семантические отношения в названиях крупных дриашеих животных касаются некоторых системных отношений в данной лексико-семантической группе.

Лексические единицы *cow* - *гов; bull; ox* - *буқа*; *calf –гусола, heifer – гуноҷин* являются гипонимами по отношению к лексеме - гипероним*у cattle breeding* - *ҳайвони калони шохдор*. Между лексемами – гипонимами действуют согипонимические взаимоотношения. В то же время, между *cow* - *гов; bull; ox* - *буқа*; *calf – гусола, heifer – гуноҷин* выявляются эквонимические отношения.

В целом, в системе названий крупных рогатых животных словосочетания *cattle breeding* - *ҳайвони калони шохдор* "крупный рогатый скот" выполняют функцию обобщающего слова, объединяя некоторое множество слов по определенному семантическому признаку в лексико-семантическую группу.

Каждая лексема, входящая в ЛСГ как ее член, находится в определенные оппозитивные отношения с другими лексическими единицами ЛСГ. Эти отношения объединяются вокруг семантических признаков «мужской – женский пол», «возраст», «холщенности - нехолщенности»

По первому признаку, т.е. по признаку естественного пола, выделяются группы: а) естественный пол определен, б) естественный пол не определен.

Группа а) включает *гов, модагов, барзагов, буқа, навбанд, – cow, bull, ox* и др, в которой *гов, модагов* и др. обладают семантическим признаком «самка», а *барзагов, буқа, навбанд, - bull, ox* и др. выделяет семантический признак «самец», *гов, модагов, гуноҷин – cow, cow in / with calf — стельная корова* разграниваются от них по признаку «самка».

Группа б) включает: *гусола* - *calf* - названия, в которых признак «пол» не определен.

По второму признаку, т.е. по признаку различия возраста в системе данных терминов выделяется семантическая оппозиция: *гусола – calf - heifer* **<--->** *гов, модагов, барзагов, буқа, – cow, bull, ox* **<--->** *гуноҷин, навбанд, хувона,* в котором в сопоставляемых языках выделяются три степени противопоставления по возрасту, разграничиваясь семантическими признаками: «детеныши» - «взрослые» - «молодые» .

В таджикском языке в значении «самки – молодняка» крупнорогатого скота употребляется лексема *гуноҷин* - «тёлка по третьему году», семантическая структура которой сходна с семантической структурой лексемы *гов, модагов*. В отношении характера возраста семантическая структура лексемы *гуноҷин* близка к семантической структуре лексем *навбанд, хувона,* семантическая структура которых отличается от семантических структур лексем других лексем, их последней дифференциальной семой является смысл «старше по возрасту».

Heifer в английском языке включает семантические признаки а) *«д*етёныш коровы (женского пола)»; б) «молодая, ещё не телившаяся корова», которые противопоставляют другим словам не только по возрасту, но и по признакам «отелившая/неотелившая», «самка».

В таджикском языке значение «яловая, нетельная корова» выражается самостоятельным словом (лексемой) *қисир*, которое является одним из гипонимов таджикского гиперонима *ҳайвони калони шохдор*- «крупно – рогатый скот».

В таджикском языке широко распространены словосочетания, описательно выражающие разные возрастные группы, например: дусол двухлетний, сесол «до трёх лет» и т. д.

В системе лексических единиц данной ЛСГ выявляется семантический признак «холощены» - «нехолощеный», который выявляет семантическую оппозицию между *ахтакарда-ноахта* в таджикском языке, а в английском *bull* (нехолщеный); *ох* (кастрированный). Как видно из приведенного материала, в таджикском языке противопоставление по признаку холщеный-нехолщенный выражается не отдельных лексемах, аналитически, при помощи слов – определителей *ахтакарда-ноахта*, при этом имеющиеся в таджикском языке слова для обозначения взрослых *бука* и *барзагов* обозначают быка производителя. Значение холощености этих лексем выражается синтаксическим способом – словосочетанием «буқаи *ахтакарда* - *ноахта* - «холощеный бычок/нехолщеный бык».

В английском языке семантический признак холщеный/нехолщеный выражается самостоятельными словами: *bull* (бык производитель, нехолощеный) противопоставлена лексеме *ох* (кастрированный, холощеный бык, вол).

Таким образом, в семантической структуре лексем *буққа, барзагов* в таджикском языке основной, интегрирующей является сема «самец».

В таджикском языке значение молодняка крупнорогатого скота выражается и аффиксальным способом, с присоединением к основе слов уменьшительно-ласкательного суффикса: - ча; *буққача* «бычок»; *гуноҷинча* - «тёлка». Данный семантический признак в английским языке выражается словосложением: *bull-calf* «бычок»., а также суффиксальным способом *heifer «д*етёныш коровы (женского пола); молодая, ещё не телившаяся корова».

Таким образов, лексико-семантическое микрополе «крупный рогатый скот» в английском и таджикском языках представлено различными лексемами, которые отражают экстралингвистическую, когнитивную основу осмысления действительности в отражении реальных отношений между предметами действительности, которые в свою очередь отражаются в семантических отношениях между лексическими единицами данной лексико-семантической группы слов в системе функционально-семантического поля животноводческой лексики, связанной с пастушеством и жизнедеятельностью пастуха.

Литература:

1. Аракин В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков. - Л.: Просвещение, 1979, с. 264.
2. Никитин М.В. Основы лингвистической теории значения. – М.: Высш.шк., 1988, - 168 с.
3. Фавҳанги забони тохики. Т. 1-2. –М.: Советская энциклопедия, 1969.
4. Таджикско-русский словарь. – Душанбе, 2006.

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ МИКРОПОЛЕ «КРУПНОРОГАТЫЙ СКОТ» В АНГЛИЙСКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ

Орипова Ф.

Данная статья посвящена лексико-семантическое микрополе «крупный рогатый скот» в английском и таджикском языках и изучению животноводческих терминов и терминологии в изучаемых языках. Настоящая статья предназначена для студентов и аспирантов факультетов иностранных языков, филологических факультетов, отделения лингвистики университетов и интересующихся проблемами слова.

Ключевые слова: Лексика, термин, животноводство, семантика, структура, семантический признак.

LEXICO-SEMANTIC MICROPOLE LIVESTOCKS IN ENGLISH AND TAJIK LANGUAGES

Oripova F.M.

Given article is devoted about Lexica – semantic micro pole live-stocks in English and Tajik languages. This article shall be intended for the students and postgraduate students of philological faculties, linguistics departments of universities and who has an interest in word issues.

Key words: Lexis, term, live-stock, semantic, structure, semantically sign.

Сведенья об авторе: Орипова Фирузахон Махмудовна – ассистент кафедры теории и практики перевода Таджикского государственного институт языков имени С. Улугзода, тел.: (+992) 92 7741118, e-mail: firuzakhon@inbox.ru

Information about the author: Oripova Firuzakhon Makhmudovna, assistant of Theory and practice of translation chair in Tajik State Institute of Languages named after S. Ulughzoda, tel. (+992) 92 7741118, e-mail: firuzakhon@inbox.ru

ПОНЯТИЕ МИФА И ПРЕДМЕТ ЕГО ИЗУЧЕНИЯ

Валиев Н.У.

Таджикский государственный педагогический университет имени Садриддина Айни

Следует особо отметить, что первым исследователем, который обратил внимание на вопросы архетипа и мифологии в персидско-таджикской литературе, был Артур Кристенсон ,который говорит о понятии мифа и его толковании в различных источниках, взглядах ученых литературоведов, языковедов, культурологов, философов, теологов и историков. Например, слово устура «миф» в словарях персидского языка как «Лугатномаи Деххудо», «Фарханги Муин», «Фарханги Амид», а также в некоторых словарях арабского языка - объясняется как «ложь», «беспочвенные слова», «сказка», «неправдивые сказания» при этом авторы словарей ссылаются на то, что слово «устура» в священном Коране употребляется в значении «неправдивое, ложное слово». По мнению одного из ведущих специалистов Ирана в области мифологии Мехрдода Бахора, слово «устура» образовано от греческого слова historia, которое в свою очередь состоит из двух слов – histor, что означает свидетель, судья и слова ia, образованного от слова idein.

Само слово «миф» в современной литературоведческой и философской, а также лингвистической науке употребляется очень давно и в распространенной форме. Наряду с ним встречается почти в одинаковой по произношению форме во всех индоевропейских и других языках как заимствованная из греческого языка словоформа «myth». Данное слово в древнегреческом языке в форме mythos (myth) означает «сказка», «сказание» и имеет более древнюю этимологическую форму maudjan и встречается также в древнеирландском языке в форме mausti и в в древнелитовском языке в форме mausti со значением «сказка», «сказание».

Таким образом, мифические представления существовали на определённых стадиях развития, несомненно, у всех народов мира, единственно в разных парадигмах и формах. Индоевропейские народы вначале имели своих античных мифов, но затем постепенно они узнавали о наличии мифов у жителей других стран, которые употреблялись в различных содержаниях с различной цели. Таким образом, можно утверждать, что мифы и мифология является имманентной стороной человеческого сознания и время происхождения мифологических образов не поддаётся

определению, что свидетельствует о тесной связи процесса возникновения мифов с происхождением языка и человеческого сознания. Миф в духовной и культурной жизни человека используется с той целью, чтобы задать определенные образцы или модели для всякого важного действия, которого совершает человек и таким образом, миф служит для ритуализации повседневных понятий и ценностей и предоставляет человеку возможность обрести и не потерять смысл жизни.

В персидско-таджикской классической литературе слово устура «миф» впервые встречается в творчестве Хакани:

Руфли устураи Арастуро,

Бар дари а{сан-ул-милал манед .

Замок мифов Аристотеля,Нельзя повесить на двери разума.

Мифология как отрасль науки изучается в основном в составе этнологии и этнографии. Предметом изучения мифологии являются мифические понятия и представления людей, относящиеся к определенной этнической группе, народам и нациям. По мнению иранского литературоведа ираниста Абдулхусайна Зарринкуба «Миф – это сказания людей, которые содержат исконно примитивные представления древних людей о влиянии сил потустороннего мира на природу и человеческую жизнь, передаваясь из уст в уста приобретают идеализированную парадигму и догматическую форму».

По мнению Исмоилпура, мифы являются народными сказаниями о богах, ангелах и других силах потустороннего мира, которые управляют природой и человеческой жизнью, и в этих сказаниях все описывается символами и понятиями, которые имеют скрытые значения . По мнению другого ученого ираниста - Дориюша Шойгона, миф – это святая история жизни древнего человека, который, почитая тот или иной миф, считает его космогоническим, необычным, вечным и сверхъестественным.

В современной науке также существует определенная классификация мифов и мифологических понятий. Например, Исмоилпур классифицирует мифы на 12 групп: 1) мифы корней и основ; 2) мифы судных дней (конца жизни); 3) мифы свободы и освобождения; 4) мифы богов и потустороннего мира; 5) мифы пророков и святых; 6) мифы предводителей и царей; 7) мифы судьбы и рока; 8) мифы перерождения и обновления; 9) мифы памяти и забвения; 10) мифы богатырей; 11) мифы животных и растений; 12) мифы нового века (новой, будущей жизни).

Следует отметить, что миф в литературе используется как для обогащения образов и содержания, усиления действенности самого художественного произведения, так и для продвижения и идеализации самого мифологического понятия. Таким образом, можно сказать, что как миф, так и художественная литература являются взаимодополняющими друг друга компонентами. Как мы видим, мифы используется почти во всех жанрах художественной литературы, и прежде всего, в сказках и сказания. Можно сказать, что невозможно представить некоторые жанры художественной литературы без мифологических понятий, например, жанры сказок и рассказов становятся более интересными только при использовании мифологических образов и понятий. Наряду с этим, некоторые сказки и рассказы посвящены именно мифам, являясь мифологическими рассказами без этих мифических образов просто не могут существовать и не могут быть такими, какие они есть.

Кроме того, мифы встречаются как в прозаических, так и в поэтических жанрах художественной литературы. История персидско-таджикской классической литературы полна таких примеров. Мы встречаем мифические образы и понятия в газелях, поэмах и других поэтических жанрах. Следует особо отметить, что в художественных эпических произведениях классической литературы стали чаще использовать мифические образы и понятия. На самом деле эпические произведения в большинстве случаев являются наиболее объемными и соответствующими по способу выражения и действенности слова, а также по выразительности стиля речи в описании мифических образов и понятий.

В мировой литературе можно назвать отдельные литературные направления, которые содержат именно жизнеописание мифических героев и их авторы основную

часть своего творчества посвящают мифическим образам и мифическим понятиям. В этой связи можно сделать вывод о том, что мифы и мифология являются неотъемлемой частью художественной литературы. В современном литературоведении также существуют такие раздели мифологии, как мифопоэтика и мифологическая критика, направленные на исследование и интерпретацию вопросов мифологии в литературе.

Общеизвестно, что архетипы в литературе задают общую структуру личности и имеют много общего в литературах разных народов мира. Само слово архетип образован от древнегреческих слов «archeos» - древний, античный и «typos» образ, пример означает первообраз. В аналитической психологии, основанной Карлом Г. Юнгом, — «универсальные изначальные врождённые психические структуры, составляющие содержание коллективного бессознательного, распознаваемые в нашем опыте и являемые, как правило, в образах и мотивах сновидений» . Те же структуры, о которых говорит Юнг, лежат в основе общечеловеческой символики мифов, волшебных сказок и других литературных произведений. Архетип, прежде всего, отражает психическое содержание таких событий, которые не имеют своего источника в отдельном индивиде. Специфика этого содержания заключается в его принадлежности к типу, несущему в себе свойства всего человечества как некоего целого. Эти типы, или «архаические остатки», Юнг назвал архетипами, используя выражение Блаженного Августина . Иранский ученый Сируси Шамисо также считает, что слово «архетип» состоит из двух слов и первое слово «архе-» означает старое, древнее и встречается в составе терминов археология, архив и слово «тип» означает образ, пример. Карл Густав Юнг в своих работах описал исконные образы, сходные с общеисторическими культурными мотивами, представленными повсеместно на протяжении истории и имеющие три таких основных свойства, как сила, глубина и автономность. Исконные образы предоставили Юнгу эмпирический материал для построения теории коллективного бессознательного, и он описал доминанты – узловые точки психики, притягивающие энергию и влияющие тем самым на функционирование личности (18, 399 - 400). Таким образом, термин «архетип» был применен Юнгом в 1919 году. Основными чертами архетипа, по мнению Юнга и других ученых, являются следующие:1. Архетип по определению является архаическим феноменом и поэтому проявляется в мифах, фольклоре и других литературных произведениях. 2. Архетипы имеют универсальный характер, и если рассмотреть их сущностные черты, они будут в разных концах Земли, несмотря на различие истории и культуры разных народов. Это позволяет выделить универсальные прообразы, общие для всего человечества — древнейшие архетипы, подтверждающие как единство творца, так и единство психики людей. Среди них есть более древние и более новые, и каждый из них отразил особое, но непосредственно-цельное и по-новому яркое отношение людей к миру.3. Архетипы имеют черты, связывающие их с жизнью, и не бывает «оторванных от жизни» архетипов. Архетипы, как во временном, так и в пространственном плане, имеют размытые границы, и они применимы во многих сферах культурной жизни человечества - в мифологии, астрологии, религии, литературе, фольклоре. 4. Архетипы в виде различных образов могут проявляться в искусстве, литературе и других творческих достижениях человечества. 5. Архетипы всегда неизменно повторяются и имеют черты самостоятельного существования. Архетип, как объект, должен иметь достаточное количество собственных элементов, не принадлежащих другим известным архетипам. В основном можно классифицировать несколько видов понятий реальной жизни, которые составляют объективную сторону архетипов: 1. Вода. 2. Солнце. 3. Цвета. 4. Круги. 5. Змея (черви). 6. Враг. 7. Женщина. 8. Старец (мудрый). 9. Рай. 10. Дерево. 11. Степь (пустыня). Наряду с этим, ключевыми основами архетипических образов могут стать такие понятия, как творение (мироздание), вечность, героизм.

Следует отметить, что архетипы также тесно связаны с психологией, философией, культурологией, этнографией, социологией, языкознанием и другими гуманитарными науками.

Литература:
1. Абдулхусайна З. В равный путь.- Тегеран: Суруш, 2008.- С.662.
2. Шойгона Д. Некоторые воспоминания о мифе.-Техрон:Амиркабир,1987.-С.361.
3. Исмоилпур А. Мифология – развития науки.- Техрон: Суруш, 1999.-С.214.
4. Юнг К.Г. Семинары о Зардуште (Перевод Сапедаи Табиб).- Тегеран: Корвон, 1996.-С.672.

ПОНЯТИЕ МИФА И ПРЕДМЕТ ЕГО ИЗУЧЕНИЯ

Валиев Н.У.

В этой статье автор исследует различные вопросы мифа и предмета его изучения. На основе обширного материала автор показывает развитие мифа в персидской литературе.

Ключевые слова **:** литература, миф, герой, автор, образ, наука, сказка, земля,

CONCEPT OF MYTH AND OBJECT OF IT'S STUDY

Valiev N.U.

In this article an author investigates the different questions of myth and object of it's study. On the basis of vast material an author shows development of myth in Persian literature.

Key words **:** are literature, myth, hero, author, character, science, fairy-tale,

Сведение об авторе: Валиев Нурали Умароич – заведующий кафедрой русской и мировой литературы Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, тел.: (+992) 95 1619539, e-mail: nurali_56@mail.ru

Information about the author: Valiev Nurali Umarovich, Head of Russian and world literature chair in Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini, tel. (+992) 95 1619539, e-mail: nurali_56@mail.ru

ТАҶДИДИ МАТЛАЪ ДАР ҚАСОЙИДИ ХОҚОНӢ

Боймурод Шарифов
Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ

Пажӯҳиши сайри таҳаввул ва ташаккули қасида ин нуктаро ошкор месозад, ки аз ибтидои шеъри тоҷикӣ-форсӣ то садаи сездаҳуми мелодӣ ҳар суханваре аз рӯи қудрат ва тавоноии ҳунарии хеш чизе дар ҷанбаи лафзӣ ё маънавии он афзудааст. Вале ин нукта бебаҳс аст, ки ҳеҷ як суханвари дигаре мисли Хоқонии Шарвонӣ натавонистааст, ки ин навъи адабиро чун кохи пурҳашамате комилан аз нав бисозад ва ба тавре ки аз ҳеҷ ваҷҳ бо қасойиди давраи аввал ва то замони ӯ монандӣ надорад ва баъд ҳам чунин сабки нигориш ва баён дида намешавад.

Ашъори Хоқонӣ ҳанӯз дар замони зиндагияш ҳам назди ноқидони сухан ва арбоби фазл маъруф будааст ва аксари суханшиносон шеъри ин шоири нобиғаро ба унвони беҳтарин навъе аз каломи бадеъ ёд карда, ӯро «мухтареъ» ва ё мубтакари як сабки тоза дар сухансароӣ» муаррифӣ кардаанд. (1, 63-64))

Худи шоир ҳам аз мавқеи худситоӣ ба тарзи фарвон ин фазилати ҳунариашро ёдовар шудааст, мисли байти зер:

Мунсифон устод донандам, ки дар маъниву лафз,
Шеваи тоза на расми бостон овардаам.

Дар арсаи қасидасароӣ Хоқонӣ қариб дар ҳамаи заминаҳои шеърӣ бар шоирони пеш аз худ ва баъдин ҳам дастболо мебошад. Дар ин мухтасар танҳо мехоҳем атрофи таҷдиди матлаъи қасидаҳои ӯ изҳори назар кунем.

Дар бораи ҳунари навкарди матлаъи қасидаҳои Хоқонӣ пеш аз ҳама Шамс Қайси Розӣ ишора карда, ӯро дар ин шева «муваллаъ» аз дигарон хонда аст: «Бошад ки як қасидаро чанд матлаъ кунанд, чун аз сифате ба сифати дигар нақл кунанд ва аз ҷумлаи шуаро Хоқонӣ бад-ин шева муваллаътар будааст ва чанд қасидаи бисёрматлаъ гуфта, чунонки гуфтааст:

Чун оҳи ошиқ омад субҳ оташи муанбар,
Симоби оташин зад дар бодбони ахзар.
Панҷ бор таҷдиди матлаъ кардааст:
Дар обгун қафас бин товуси оташин пар,
К-аз пар кушодани ӯ офоқ баст зевар.
**
Эй Каъбаи ҷаҳонҳо в-эй замзами расанвар,
Заррин расан намоӣ чун замзам оӣ аз сар.
**
Саҳни Ирам надидӣ дар боги шоҳ бингар,
Ҳусни ҳарам надидӣ бар қасри шоҳ бингар.
**
Эй андалеби ҷонҳо товуси бастазевар,
Бигшой гунчаи лаб, бисрой нагмаи тар.
**
Маҳдисифат шаҳаншаҳ, умматпаноҳи довар,
Ҷонбахш чун Маликшаҳ, кишварситон чу Санҷар. (2,425)

Ин қасида дар девони шоир бо се матлаъ оварда шудааст ва мураттиби девон Зиёуддини Саҷҷодӣ дар ҳошия менависад, ки дар нусхаҳои гуногуни девони шоир миқдори матлаъҳои ин қасида ба ҳар ранге мебошанд: «Бояд донист, ки дар насахи хаттӣ ин қасида бо ду матлаъ аст, вале дар чопи Техрон ва Ҳинд онро бо қасидаи дигар ба мадҳи Муҳаммад ибни Маҳмуд ибни Маликшоҳи Салҷуқӣ ба матлаъи:

Эй андалеби ҷонҳо товуси бастазевар,
Бигшой гунчаи лаб, бисрой гуннаи тар.

Ки дорои се матлаъ аст махлут карда ва шаш матлаъ қарор додаанд, ки иштибоҳ аст.» (1,190)

Дар девони шоир дар таҳия ва пешгуфтори Зиёуддин Саҷҷодӣ бо ҳамин вазну қофия ду қасида ҷой дода шудааст, ки яке дар мадҳи малик Сайфиддин Арслони Музаффар- дорои Дарбанд, бо матлаъи «Чун оҳи ошиқ омад субҳ оташи муанбар» дорои ду матлаъ, ки матлаъи дуввумаш бо байти дар боло иқтибосшуда, вале дар ин шакл:

Эй Каъбаи ҷаҳонгард, эй Замзами расанвар,
Зарин расан намоӣ, чун Замзам оӣ аз бар. (1,187)

ва дуввумӣ дар мадҳи маликшоҳи Салҷуқӣ бо матлаъи «Эй андалеби ҷонҳо..» бо се матлаъ оварда шудааст, ки ду матлаъи дигари ин қасида бо байтҳои «Дар обгун қафас бин…» ва «Саҳни Ирам надидӣ…» омадааст. Ва байти шашуми иқтибоси Шамси Қайс («Мадҳисифат шаҳаншаҳ, уматпаноҳи довар…»), ки ҳар чанд мусарраъ аст, дар идомаи матлаъи сеюми қасида омадааст. Ва мавриди зикр аст, ки дар қасидаи думатлаъдори аввал ҳам чунин байти мусарраъ:

Зери се ҳарфи ҷоҳаш ганҷесту ҳарфи охар,
Сифрест дар миёнаш, ҳафт осмон-ш маҳзар.

дар идомаи матлаъи дуввум омадааст.

Таҷдиди матлаъ навъе аз қудратнамоиҳои шоирона дар арсаи ҳунар аст ва ин амал бештар хосси қасидаҳои мадҳӣ мебошад, ки барои ҷалби диққати мамдӯҳ шоир маҳорати эҷодии худро ошкор менамояд.Ин ҳунар ҳамон вақт арзиши баландро соҳиб мешавад, ки агар шоир битавонад як мавзӯеро ғайричашмдошт ба мақсади худ пайваст созад ва матлаъи нав оғоз кунад.

Дар баробари дигар унсурҳои дохилии қасида, ки суханшиносони гузаштаю муосир ба онҳо ишора кардаанд, таҷдиди матлаъ камтар мавриди баҳси илмӣ қарор гирифтааст. Аз рӯи мақолаи пурарзиши профессор Раҳими Мусулмониён,

суханшиносони асримиёнагии форсу тоҷик (асрҳои X-XV) Родуёнӣ, Рашиди Ватвот, Шамси Қайс, Шамси Фахрии Исфаҳонӣ, Тоҷалҳаловӣ, Ҳусайн Воизи Кошифӣ, Атоуллоҳи Ҳусайнӣ ва дигарон перомуни ҷанбаи маънавӣ ва лафзии ин жанри ҷинси ғиноӣ ба таври кофӣ изҳори назар кардаанд. Ва дар мавриди масъалаи мавриди тадқиқи мо танҳо ҳамон мулоҳизаи Шамси Қайс, ки пештар пораеро аз он зикр кардем, таҳлил шудааст. Раҳими Мусулмониён менависад: «Лозим ба зикр аст, ки агар Рашиди Ватвот ба мусарраъ омадани нахустбайти қасида танҳо ишора карда бошад, Шамси Қайси Розӣ ба ин мавзӯъ ба таври муфассал пардохта аст, чунончи ӯ мукарраран изҳор дошта, ки байти мусарраъ ба ҷуз аз матлаъ дар дигар ҷойҳои қасида низ метавонад ояд, ба қавли ӯ яке аз илали ин амр тағйир ёфтани мавзӯи баён мебошад, чунончи гӯяд: «…Ва бошад ки ибтидои қасида ба мадҳ кунад ва бар ғазал хатм кунад ва онро матлаъи тоза орад.» (4,75)

Дар қасидаҳои шоирони то қарни XIII чунин тарзи қасидае, ки матлаъи аввал аз мадҳ оғоз шуда, матлаъи дигар тағаззул бошад, мушоҳида нагардидааст. Аллома Ҷалолиддини Ҳумоӣ перомуни таҷдиди матлаъ ва қонунмандиҳои он мухтасар ишора карда навиштааст: «Таҷдиди матлаъ бештар барои он аст, ки бихоҳад аз матлабе ба матлаби дигар интиқол кунад, хоҳ аз тағаззул ба мадеҳа бошад ё аз мадҳ ба тағаззул ё дар умури дигар аз қабили ашъори васфӣ ва ахлоқиву ирфонӣ ва шикваю амсоли он ва бад-ин сабаб доираи таҷдиди матлаъ аз ҳусни тахаллус васеътар ва маворидаш мутанавеътар аст.» (3, 114)

Дар идомаи ҳамин гуфта Аллома Ҳумоӣ атрофи миқдори абёти матлаъҳо ва махсусан қофия дар онҳо мухтасаран сухан ба миён оварда, навиштааст, ки «Такрори қофия низ дар нав кардани матлаъ чандон айб нест, ба шарти ин ки ҳадд нигоҳ дошта ва аз ду ва се қофия таҷовуз накарда бошанд. (3,115)

Аммо аз ин қазияи муҳаққиқ матлаб чандон равшан нест, ки такрори қофия гуфта чӣ дар назар дошта шуда бошад, зеро матлаъ, ки нав шуд мисраъҳои байти нави матлаъ бояд мусарраъ, яъне ҳамқофия бошанд.

Муҳаққиқи дигари Эронӣ Сируси Шамисо ҳам ҷое дар бораи таҷдиди матлаъ чунин ишора кардааст: “Яке аз хусусияти қасида таҷдиди матлаъ аст. Таҷдиди матлаъ хоси адабиёти форсӣ аст ва дар адабиёти арабӣ марсум нест. Ба ҳар ҳол адами ҷавози такрори қофия дар қасида (магар як бор), ки навъан шеъре тӯлонӣ аст боис шуда буд, ки шоирон бо сурудани матлаъи мусарраъи дигаре битавонанд аз қофияҳои қаблӣ истифода кунанд. Таҷдиди матлаъ махсусан дар Хоқонӣ фаровон аст. Ҳол ки баҳс ба қофия кашид, тазаккури ин нукта низ бе фоида нест, ки қофия табиати забони арабӣ аст ва куллан дар забонҳои ориёӣ аз ҷумла забони форсӣ каламоти ҳамқофия маҳдуд аст…”(5,130)

Дар девони Хоқонӣ 18 қасидаи думатлаъдор, 15 қасидаи сематлаъдор ва 5 қасидаи чаҳорматлаъдор мавҷуд аст.

Аз мутолиаи девони Хоқонӣ бармеояд, ки ӯ дар ҳар мавзӯъ, ки чизе менависад, қасди асосиаш ифшои ҳунар ва қудрати суханварӣ аст. Яъне хости шоир аз бозгуфти ҳама гуна андеша танҳо барои вокуниш ва аз пиндорҳои шоиронаи худ баҳра ҷустан аст, чунончи агар аз динандешӣ ва илми калом сухан мегӯяд ба баҳонаи ангезаҳои кору сози адабӣ аст. Ӯ на танҳо дар қасоиди мадҳӣ, балки аз ин шеваи ҳунарварзӣ дар қасидаҳои ахлоқӣ, динӣ, марсияҳо ва ҳатто дар қасидаи ба падари хеш бахшидааш ҳам моя гирифтааст.

Қасида аз нигоҳи шакл ду навъ мешавад: қасидаи комил ва қасидаи муқтазаб (маҳдуд). Дар қасидаи комил ҳамаи унсурҳои композитсионӣ (тағаззул (насид ташбиб), ҳусни тахаллус, мадҳ, талаб ва шарита) риоя мешаванд. Дар қасидаҳои муқтазаб унсурҳои мазкур ё риоя намешаванд ва ё баъзе аз онҳо корбаст мегарданд. Таҷдиди матлаъ бештар хос ба қасидаҳои мадҳӣ мебошад, ки дар он шоир пас аз анҷоми тағаззул ҳусни тахаллус мекунад ва ба мадҳи мамдӯҳ мегузарад ва пас аз овардани чанд байти мадҳӣ аз нав байти мусарраъ меорад ва матлаъи қасидаро нав месозад.

Агар ба таърихи таҳаввули қасида дар адабиёти форсию тоҷикӣ назар шавад, аён аст, ки бештари шоирони қасидасаро диққати асосиро ба мадҳ сарф мекардаанд. Масалан, 23% қасидаҳои мадҳии Фаррухии Систонӣ муқтазабанд, яъне аз ҳамон ибтидо то интиҳо танҳо мадҳи мамдӯҳ мекунад. Дар қасидаҳое ҳам ки ин шоир тағаззул овардааст, миқдори абёти мадҳ бештар аз байтҳои тағаззуланд. Монанди ин қасида:

Ишқ хуш аст ар мусоидат бувад аз ёр,
Ёри мусоид на андак асту на бисёр (6,93)

ки дар он ҳамагӣ 9 байт тағаззул асту боқӣ 43 байт мадҳӣ. Ва ё дар қасидаи дигари шоир, ки бо ин байт оғоз мешавад:

Маро бипурсид аз ранҷи роҳу шугли сафар,
Бути ман, он санами моҳрӯи симинбар (6,120)

ки 9 байт тағаззулу 50 байти дигар дар мадҳи мамдӯҳ аст.

Дар девони Унсурӣ шеър танҳо воситаи мадҳи мамдӯҳ аст ва ӯ аз табъи суханварии худ чизи дигареро имтиҳон намекунад.

Дар девони Манучеҳрӣ тағаззулу мадҳ тавъам сурат мегиранд, масалан, дар қасидаи зер 28 байт мадҳ ва 38 байт тағаззул аст:

Шабе гесӯ фурӯ ҳишта ба доман,
Палосин миъҷару қирина гарзан (7, 276)

Ва ё дар қасидаи дигари шоир, ки бо матлаъи зер оғоз мешавад:

Ало, ё хаймагӣ хайма фурӯ ҳил,
Ки пешоҳанг берун шуд зи маҳмил (7, 298)

21 байт мадх ва 51 байт тағаззул аст.

Дар саросари девони Анварӣ дар чор қасида таҷдиди матлаъ дида мешавад. Шамси Қайси Розӣ пас аз он ки дар ҳунари навкарди матлаъ Хоқониро аз ҳама суханварон боло муаррифӣ мекунад, менависад, ки «Ва бошад, ки дар нақл аз насиб ба мадҳ матлаъи нав кунанд, чунонки Анварӣ гуфтааст:

Масти шабона будаму афтода бехабар,
Дӣ дар висоқи хеш, ки дил бар бикуфт дар.

ва баъд аз тахаллус гуфтааст:

Эй дар замони адли ту маъмур баҳру бар,
В-эй дар масири килки ту асрори нафъу зар…» (2, 261)

Бар хилофи Хоқонӣ Анварӣ барои ин ки мамдӯҳро ситоиш кунад, таҷдиди матлаъ мекунад. Се қасидаи дигари Анварӣ ҳам чунин аст:

Дӯш аз дарам даромад сармасту беқарор,
Ҳамчу маҳи дуҳафтаву ҳар ҳафт карда ёр. (8,159)

ва пас аз тахаллусу мадҳ қасидаро бо гуфтугӯи худу ёраш, ки ӯ низ мехоҳад мамдӯҳро ситоиш кунад, чунин идома медиҳад:

Бархостам давоту қалам бурдамаш ба пеш,
Он ёри ногузиру рафиқи сухангузор.
Бардошт килку коғазу фар-фар фурӯ навишт,
Бар фавр ин қасидаи матбӯъи обдор.
Эй рӯзгори давлати ту рӯзи рӯзгор,
В-эй бар замона сояи ту фазли кирдгор.
Қодир ба ҳукм бар ҳама касс осмонсифат,
Фойиз ба худ бар ҳама халқ офтобвор.(8,160)

Чунончи мушоҳида мешавад ҳадафи асосии Анварӣ аз таҷдиди матлаъ бофтани достон ва тақвият бахшидани ҷанбаи мадҳии қасида аст. Қасидаи дигари ӯ бо матлаъи зер:

Дар бомдоди ид, ки бар садри рӯзгор,
Ҳар рӯз ид бод ба таъйиди кирдгор. (8,178)
чунин таҷдиди матлаъ кардааст:
Эй, коинотро ба вуҷуди ту ифтихор,
В-эй, беш з-офаринишу кам з-офаридгор. (8,179)
ва охирин қасида бо матлаъи зер:

Хушо навоҳии Багдоду ҷои фазлу ҳунар,
Касе нишон надиҳад дар ҷаҳон чунон кишвар. (8,213)
ки чунин таҷдиди матлаъ кардааст:
Зиҳӣ, бақои ту даврони мулкро мафхар,
Хаҳӣ, лиқои ту бӯстони адлро зевар. (8,218)

Матлаби Анварӣ аз он ҷо ки мадҳгустарӣ аст, таҷдиди матлаъ, ки барои шоирони арсаи ҳунар заминаи қудратнамоӣ дар ҷодаи тасвир аст, барои ӯ танҳо таҷдиди назар ба баёни сифатҳои мамдӯҳ аст.

Дар девонҳои шоирони дигар навкарди матлаъ ба нудрат дида мешавад, масалан дар девони Асири Ахсикатӣ ду қасида дорои таҷдиди матлаъ мебошад, ки яке аз се матлаъ ва дигар аз панҷ матлаъ, ки матлаъҳои навкардаи Асирро бо Хоқонӣ аз рӯи ҳунари шоирӣ ба ҳеҷ ваҷҳ наметавон қиёс намуд.

Хоқонӣ дар ин ҷода, яъне навкарди матлаъи қасида, аз ҳамаи шоирони асримиёнагӣ пешгомтар аст. Бар хилофи Унсурӣ, Фаррухӣ, Анварӣ, ки ҳақиқати шеър мамдӯҳро мепиндоштанд, Хоқонӣ мамдӯҳро василае барои шеъри ноби худ медонад. Ба таъбири дигар барои Хоқонӣ навкарди матлаъи қасида, фирор аз мадҳпардозӣ аст.

Аз 132 қасидаи девони шоир 40 қасида беш аз як матлаъ доранд ва дар байни ин қасидаҳои чандматлаъӣ 31 қасида дар мадҳи шоҳону вазирон ва дарбориён аст, 2 қасида дар марсияи фарзандаш, як қасида дар мадҳи падар, 2 қасида дар ҳикмат ва мавъиза, 3 қасида дар васфи Макка ва 1 қасида дар васфи Макка ва ситоиши паёмбар аст.

Аз ҳамаи 31 қасидаи мадҳи дар девони Хоқонӣ, ки дорои таҷдиди матлаъ ҳастанд шоир пас аз байти тахаллус дар матлаъи аввал дар чанд байти маҳдуд ба мадҳ мепардозад ва таҷдиди матлаъ мекунад ва барои ин ки дубора ба васф бипардозад ва он чи дилаш мехоҳад бигӯяд, зеро ҳанӯз эҳсосоти дарунии ӯ қонеъ нашудааст ва васфу тағаззулро ба мадҳ тарҷеҳ медиҳад, ки ин баъзан боиси то чор маротиба таҷдиди матлаъ дар қасида мешавад.

Барои мисол қасидаи машҳури шоир, ки бо матлаъи зер сар мешавад:

Субҳхезон, к-остин бар осмон афшондааанд,
Пойкӯбон дасти ҳиммат бар ҷаҳон афшондааанд. (1,105)
Пас аз 27 байти тагуззул ҳусни тахаллус мекунад ва мегӯяд:
Чатри зарин чун ҳаво бигрифт гӯйӣ бар фалак
Акси шамшери шаҳи султоннишон афшондааанд.
Ё гуҳарҳое, ки дар афсар нишонд Афросиёб,
Пеши Шарвоншоҳи кайхусравнишон афшондааанд. (1,106-107)
Пас аз чунин як мадҳи мухтасар аз нав таҷдиди матлаъ мекунад:
Гӯиё аз ишқи ӯ як шаҳри ҷон афшондааанд,
Зару сар бар ишваи он ишқдон афшондааанд.

ва пас аз 5 байти тағаззул дубора тахаллус мекунад ва менависад:

Ишқбозони рухаш Хоқониосо ақлу ҷон
Пеши тахти Булмузаффар Ахситон афшондааанд. (1,107)

мадху тахаллус дар ҳадди ҳамин як байт боқи мемонад ва бори сеюм таҷдиди матлаъ мекунад:

То губор аз чатри шоҳи ахтарон афшондааанд,
Фарши султони-ш дар бартар макон афшондааанд. (1,107)

баъд аз 20 байт аз нав ҳусни тахаллус мекунад ва қударти шоириашро дар мадҳ нишон медиҳад:

Меҳру маҳ гӯӣ ба бог аз Тӯри нур овардааанд,
Бар сари Шарвоншаҳи Мӯсибанон афшондааанд. (1,108)

Ва ё дар қасидаи дигар, ки «Дар мадҳи Атобаки аъзам Музаффариддин Қизиларслон Элдгиз» унвон гирифтааст ва бо чунин матлаъ оғоз мешавад:

Субҳхезон, к-аз ду олам хилвате барсохтанд,
Маҷлисе бар ёди ид аз ид хуштар сохтанд, (1,111)

дар матлаъи аввал 19 байти васф ва 2 байти тахаллус ва мадҳ дорад, дар матлаъи дуввум 8 байти васф ва 3 байти тахаллусу мадҳ дорад, дар матлаъи охир бошад 8 байти васф ва то поёни қасида мадҳпардозӣ мекунад. Тақрибан дар тамоми 31 қасида ин шева риоят шудааст, ки шоир дар матлаъи охир аз матлаъҳои дигар бештар ба мадҳ пардохтааст. Зимни ин ки дар абёти мадҳ низ бештар ба фикри ҳунарнамоии хеш аст.

Хоқонӣ ҳам мисли дигар шоирони мадҳгустар мамдӯҳи худро то олитарин дараҷаҳо боло бурдааст, аммо хонанда ҳангоми мутолиаи ин гуна мадоеҳ бештар аз ҳама мутаваҷҷеҳи ҳунарнамоии шоир мешавад ва ситоиши мамдӯҳ дар паси пардаи тахайюл мемонад:

Зоти ӯ Маҳдист аз маҳди фалак зер омада,
Зулми Даҷҷолӣ зи чоҳи Исфаҳон ангехта (1,396)

Дар ин байт шоир бо ташбеҳи балеғ зоти мамдӯҳро ба Маҳдӣ монанд кардааст. Зулм ба Даҷҷол монанд шудааст. Тибқи ривояти асотирӣ «Даҷҷол аз Ҷуҳудияи Исфаҳон хуруҷ кунад ва то Кӯфа биравад. Аз чаҳор мавзеъ қасди ӯ кунанд: қавме аз Мадина, қавме аз Тӯр, қавме аз Қазвин» (9, 72)

Гурги зулм аз адли ӯ тарсон чу мор аз чӯб аз он-к,
Адли ӯ море зи чӯби ҳар шубон ангехта.
Бар дили кофар чу ангур обила в-аз хунашон,
Май зи ҳисрамгун сари теги ямон ангехта (1,396)

Хоқонӣ мутмаин аст, ки мадҳҳояш ба мамдӯҳ бақои умр медиҳад, зеро ҳадаф аз шеъру шоирӣ ҳам бақои исм аст. Дар бештари ашъораш шоир мақоми худро аз ҳама болотар муаррифӣ месозад ва хештанро бештар ситоиш менамояд, ки аз доираи фахрияҳои адабиёти классикӣ берун мебарояд. Дар қасидае, ки ӯ дар мадҳи Рашиди Ватвот навиштааст, ӯро мавриди хитоб қарор медиҳад:

Аз ин қасида намудори соҳирӣ кун аз он-к,
Бақои номи туст ин қасидаи гарро.
Ба ҳар касе зи ман ин давлати сано нарасад,
Хунук ту, к-ин ҳама давлат мусаллам аст туро. (1,31)

Дар қасидаи мадҳие, ки шоир ба падари худ бахшидааст, композитсия мисли дигар қасидаҳои мадҳии шоир сурат гирифтааст:

Силсилаи абр гашт зулфи зарасони ӯ,
Қурсаи хуршед гашт гӯйи гиребони ӯ. (1,363)

Агарчи ин қасидаро шоир дар ситоиши падари хеш сурудааст, мисли дигар қасидаҳои мадҳӣ дар матлаъи аввал ва дуввум танҳо чор байтро дар мадҳи падар ихтисос додааст, боқӣ 21 байт тағаззул аст ва дар қисмати охир абёти мадҳӣ бештар шудааст.

Гоҳе таҷдиди матлаъ дар қасидаҳои Хоқонӣ барои ҷудо кардани матлаби шоир аз ҳам хизмат кардаанд. Масалан, дар қасидаи машҳури «Мантиқ-ут-тайр» шоир ду бор таҷдид матлаъ кардааст. Ин омил аз он ҷо сарчашма гирифтааст, ки қасида ду мамдӯҳ дорад: Макка ва паёмабри ислом, ки ҳар матлаъ ба ҳукми қасидаи алоҳида хизмат мекунанд:

Зад нафаси сарбамуҳр субҳи муламмаъниқоб,
Хаймаи рӯҳониён кард муанбартаноб.
Шуд гуҳар андар гуҳар сафҳаи теги саҳар,
Шуд гираҳ андар гираҳ ҳалқаи диръи саҳоб (1,41)

Баъд аз тахаллус ва мадҳи Макка шоир аз нав таҷдиди матлаъ мекунад ва баъд аз тасвиру хаёлпардозиҳо тахаллус ба мадҳи паямбар намуда, дар байтҳои охири худ аз сарфи муфохара мақоми шоирии худашро ситоиш менамояд:

Рахши буҳаро битохт бар сари сифр офтоб,
Рафт ба чарбохӯрӣ ганҷи равон дар рикоб. (1,42)

Далели дигари аз маддоҳӣ гурез кардани Хоқонӣ он аст, ки ними бештари қасидаҳояш дар мадҳи шоҳону вазирон нест. Ва дар тамоми девони шоир наметавон як қасидаи мадҳӣ пайдо кард, ки муқтазаб бошад. Тағаззул ва таҷдиди чандинкаратаи матлаъ саҳнаи фарохеро барои хаёлпардозиҳои шоирона омода месозад, ки ҳадафи асосии суханварии Хоқонӣ ҳам, ба қавли худаш «Юсуфи хотирро намоён» кардан аст.

Тахайюл ва тасвирпардозӣ аз муҳимтарин унсурҳо дар арсаи халлоқияти ҳунарӣ ба ҳисоб меравад. Ҳар ҳунарманде ба дунё ба тарзи хосси хеш менигарад ва нигоҳаш мутаассир аз ҳолатҳои рӯҳӣ ва зебоишиносии ӯст. Арсаи ҳунар барои суханвар ҷоест, ки бо қудрати сеҳрангези хаёл дар падидаҳо ҳулул кунад ва рӯҳи худро дар онҳо бидамад ва ҷаҳонро дилхоҳи хеш бисозад. Тасвирпардозӣ имкони тасарруф дар ашё ва ҷаҳонро барои шоир фароҳам меорад ва ба ӯ имконият медиҳад то дар унсурҳои табиат матлаб ва мақсади худро биёфаринад, эҳсоси худро дар ашё бирезад ва бо падидаҳои берун аз қаламрави забони худ сухан бигӯяд. Тасвир замоне ҳунарӣ аст, ки шӯру ҳаяҷонҳои инсонӣ дар вай нуҳуфта бошад ва тасвирҳои Хоқонӣ ҳама ин вижагиҳоро доро ҳастанд ва ба қавли худи шоир худ суварнигорест, ки дар суратҳои кашидааш ҷон дамидааст.

Дар аглаби тағаззулҳои қасидаҳояш Хоқонӣ аз тасвири субҳ баҳра ҷустааст ва ҳамаи манзараҳои сохтааш дар ин маврид нотакрор ва ба ҳамдигар кам шабоҳат доранд. Масалан, дар қасидаи зер, ки «Наҳзатуларвоҳ ва назҳатулашбоҳ» унвон гирифтааст (мавриди зикр аст, ки дар таърихи адабиёти классикӣ Хоқонӣ аввалин шоирест, ки ба қасидаҳояш унвон гузоштааст) васфи Маккаи муаззама, сифати ишқу мақсади сидқ ва шарҳи манозилу маносики роҳи Каъба аз дари БаҒдод то Макка тасвир шудааст, аз се матлаъ иборат аст, ки матлаъи аввал бо байтҳои зер оғоз мешавад:

Шабравон дар субҳи содиқ Каъбаи ҷон дидаанд,
Субҳро чун маҳрамони Каъба урён дидаанд.
Аз либоси нафс урён монда чун имону субҳ,
Ҳам ба субҳ аз Каъбаи ҷон рӯи имон дидаанд. (1,88)

Дар байти дуввуми матлаъи мазкур шоир зимни тасвири манзараи табиат ашёро бо рӯҳу аносири ботинии инсон пайванд месозад ва ин вижагӣ хосси аксари чунин қасидаҳои ӯ мебошанд, чунончи дар қасидаи дигар ҳам ба ҳамин мавзӯъ:

Дами субҳ аз ҷигар оранду нами жола зи чашм,
То дили зангпазир оинасимо бинанд.
Даму нам тира кунанд оина, ин оина бин,
К-аз нами гарму дами сард мусаффо бинанд.

Яъне машаққати роҳи сафари Хонаи Худо барои покии дил дар роҳи Худост ва монанд кардани падидаҳои табиӣ ба аносири дарунии инсонӣ яке аз мухтассоти ҳунарии Хоқонӣ дар таҷдиди матлаъи қасидаҳои ахлоқии ӯст.

Таҷдиди матлаъ дар сӯгномаҳои Хоқонӣ низ аз падидаҳои нотакрори адабиёти классикӣ ба шумор меравад. Дар сӯги фарзанди ҷавонмаргаш Рашидаддин Хоқонӣ ду қасидаи думатлаъдор бахшидааст, ки яке «Тараннумулмусоб» ва дигаре «Дар марсияи Рашидаддин фарзанди худ аз забони худи ӯ» унвон гирифтаанд. Дар сурудани марсия, ки шоирон кӯшиш ба баёни содда доранд, Хоқонӣ ҳамоно ҳунарварзии шоиронаи худро фурӯ намениҳад ва аз дигар тараф чунин ба назар мерасад, ки ин кор барои баён кардани шиддати андӯҳу сӯги шоир лозим дониста шудааст:

Субҳгоҳи сари хуноби ҷигар бигшоед,
Жолаи субҳдам аз наргиси тар бигшоед.
Дона-дона гуҳари ашк биборед чунон-к,
Гираҳи риштаи тасбеҳ зи сар бигшоед.
Хок лабтшнаи хун аст зи сарчашмаи дил,
Оби оташзада чун чоҳи сақар бигшоед… (1,158)

Шӯру ғами шоир то ба он поя аст, ки ҳатто қавонини маҳдуди лафзии калом ҳам, аз қабили қофияву радиф, наметавонанд пеши онро бигиранд ва рухи намакзоршудаи шоирро аз ашк ҳар як хонанда метавонад бубинад. Дар қисмати тахаллус ҷанбаи даъвати шоир қавӣ ва мушаххас мегардад:

Ман рисолоту давовину катаб сӯхтаам,
Дидаи биниши ин ҳоли зарар бигшоед.
Душманонро, ки чунин сухта дорандам дӯст,
Роҳ бидҳеду ба рӯи ҳама дар бигшоед.
Дӯстоне, ки вафошон зи ниҳон доштаам,
Чун дароянд раҳ аз пеши ҳашар бигшоед.

Матлаъи дуюми ин қасида ҳам бо байтҳои хусусиёти даъватидошта оғоз мегардад ва расми мотам бо тамоми аҷзояш дар он рӯзгор инъикос мегардад:

Эй ниҳондоштагон, мӯй зи сар бигшоед,
В-аз сари мӯй сари оғӯш ба зар бигшоед.
Эй тазарвони ман он тавқ зи ғабғаб бибуред,
Тоҷи лаъл аз сару пироя зи бар бигшоед…

Тибқи усули шеъри фаннӣ истифодаи радиф барои суханваре, ки маҳорати қавӣ надорад, барои ифодаи маъниву мазмун маҳдудият пеш меорад, вале барои Хоқонӣ ин монеа шуда наметавонад, вақте ӯ менависад:

Падараш сӯхта дар ҳасрати рӯи писар аст,
Кафан аз рӯи писар пеши падар бигшоед.
Ин тавонед, ки модар ба фироқи писар аст,
Пеши модар сари тобути писар бигшоед (1,159)

Ҳар хонандаи сангдилро ҳам метавонад ба шевану ғам мубтало кунад.

Хулоса, Хоқонӣ шоирест, ки дар арсаи ҳунар ва санъату суварнигорӣ ҳеҷ як нафар суханвари дигаре бо ӯ баробар шуда наметавонад. Таҷдиди матлаъ дар шеъри форсӣ ба тадқиқ ва пажӯҳиши махсус ниёз дорад, вале ин қазия дақиқ аст, ки Хоқонӣ дар ин ҷода ҳам пешоҳанги қасидасароёни адабиёти форсию тоҷикӣ мебошад.

Таҷдиди матлаъ дар қасоиди Хоқонӣ, аз як тараф василаи мадҳгурезӣ ва аз ҷониби дигар барои қудратнамоӣ ва изҳори фазл раво дониста шудаанд.

Адабиёт:

1. Хоқонӣ, Бадил ибни Алӣ. Девони Афзалиддин Бадил ибни Алӣ Начор Хоқонии Шарвонӣ. Бо муқобалаи қадимтарин насах ва тасҳеҳу муқаддима ва таълиқот ба кӯшиши Зиёуддин Саҷҷодӣ.- Теҳрон: Заввор, 1357.-1085 с.
2. Шамси Қайс. Ал-мӯъҷам фи маъойирулашъор ил Аҷам. Ба тасҳеҳи Муҳаммад ибни Абдулваҳҳоби Қазвинӣ.- Теҳрон: Муҳаммади Рамазонӣ, 1316.-360 с.
3. Ҷалолиддини Ҳумоӣ. Фунуни балоғат ва саноати адабӣ.- Теҳрон, Ҳумо, 1368.- 424 с. С. 114)
4. Раҳим Мусулмониёни Қубодиёнӣ. Шеър дар сарчашмаҳои назарӣ.- Теҳрон, 1377.- 256 с. С.75)
5. Сируси Шамисо. Анвоъи адабӣ.- Теҳрон:Боғи ойина, 1370.-399 с.
6. Фаррухӣ, Алӣ ибни Ҷулуғ. Девони Ҳаким Фаррухии Систонӣ. Бо муқаддима ва ҳавошӣ ва таълиқот ва муқобалаи насах, ба кӯшиши Муҳаммади Дабирсиёқӣ.- Теҳрон: Иқбол, 1335.- 510 с.
7. Девони Манучеҳрии Домғонӣ. Ба кӯшиши Дабири Сиёқӣ.- Теҳрон: Ибни Сино, 1326.- 352 с.
8. Девони Анварӣ. Ба эҳтимоми Муҳаммад Тақӣ Мударриси Разавӣ.- Теҳрон: Нашри интишороти илмӣ ва фарҳангӣ, ҷилди 2, 1376
9. Каззозӣ, Мирҷалолиддин. Гузориши душвориҳои девони Хоқонӣ.- Теҳрон: Нашри марказ, 1386.- 996 с.

ОБНОВЛЕНИЕ НАЧАЛЬНОГО БЕЙТА В КАСЫДАХ ХАКАНИ

Шарифов Боймурод

В данной статье рассказывается о мастерстве и художественных достоинствах Хакани в обновлении начального бейта касыда. Хакани является воистину величайшим певцом касыды и ни один из исследователей поэзии средневековья не спорит, что в истории персидско-таджикского стиха не было равных ему в данном поэтическом жанре. Вопрос обновления начального бейта в касыдах Хакани требует специального скрупулезного анализа, так как Хакани превзошел все преграды мастерства, и создал величайшие образцы касыды путём нововведений в обновлении начальных бейтов

данного жанра. Целью таких новшеств в произведениях Хакани – показать всю мощь литературного дара, мудрости и учености поэта.

Ключевые слова: Хакани, касыда, начальный бейт, обновление начального бейта, мастерство, изображение.

THE FIRST LINE OF VERSE IN THE ODE OF HOQONI

Sharifov Boimurod

The article is dedicated to the eloquence ability of Hoqonii Sharvoni in the revival of the first line of the ode. Hoqoini is a poet in the field of poetry and description and no one can be equal to him. The revival of the first line of the ode is needed for research, and it is well known that Hoqoni is famous in this point.

Key words: Hoqoni, ode, the first line of the ode, revival of the first line of ode, art, description.

Сведения об авторе: Шарифов Боймурод – кандидат филологических наук, доцент кафедры таджикской литературы Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, тел.: (+992) 93 7971022.

Information about the author: Sharifor Boimurod, PhD in Philology, associate professor of Tajik literature chair in Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini, tel. (+992) 93 7971022.

ИБОРАҲОИ ФЕЪЛИИ МУНОСИБАТИ ПУРКУНАНДАГӢ БО ПЕШОЯНДИ «БАР» ДАР «БАДОЕЪ- УЛ-ВАҚОЕЪ»-И ЗАЙНИДДИН МАҲМУДИ ВОСИФӢ

Ғаффоров А.О.
Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ

Ибораҳои феъли муносибати пуркунандагӣ бо пешоянди «бар» дар «Бадоеъ- ул-вақоеъ»-и Зайниддин Маҳмуди Восифӣ аз рӯи миқдор зиёд ва аз ҷиҳати маъно гуногунанд. Пешоянди «бар» дар «Бадоеъ-ул-вақоеъ» дар алоқаи калимаҳо (басомад-1065) буда, асосан, муносибатҳои ҳолӣ ва пуркунандагиро ифода кардааст. Ба сифати ҷузъи тобеъи ибораҳое, ки мавриди таҳлилу тасвир қарор мегиранд, асосан исмҳои ифодакунандаи мафҳуми объект истифода шуда, феълҳои ҳаракат, амалу вазъият чун ҷузъи асосии ибораҳои феъли бо пешоянди «бар» омада муносибати пуркунандагиро бо тобишҳои ҳархелаи ифода кардааст.

Ибораҳои феъли бо пешоянди «бар», пеш аз ҳама, муносибати соф объектӣ дорад. Ин навъи ибораҳо дар «Бадоеъ-ул-вақоеъ» миқдоран зиёд буда, аз бобати ифода маъно гуногунанд. Ин навъи ибораҳо дар қолабҳои зерини синтаксисӣ истифода шудаанд: феълу исм (ф+ҷ) ва феълу шумора (ф+ш) . Дар ибораҳои феълие, ки бо пешоянди «бар» сурат гирифтаанд, бо сифати ҷузви асосӣ чунин гурӯҳи семантикии феълҳо, ба мисли феълҳои амали мушаххаси ҷисмонӣ, ҳаракат, гуфтору нутқ, амалу ҳолату вазъият ва амсоли инҳо истифода мешаванд. Дар ҳиссаи зиёди ибораҳои феъли ин гурӯҳ исмҳои ифодакунандаи мафҳуми мушаххас, ҷомеъ, ҷонишинҳои шахсӣ ҳамчун ҷузви тобеъ сурат мегиранд. Сохти ибораҳои феъли ифодагари муносибати объектӣ, ки тавассути пешоянди «бар» ташаккул ёфтаанд, аз ду ё се калима таркиб меёбанд. Қайд кардан ҷоиз аст, ки дар ибораҳои феъли муносибат объектӣ бештар тобиши равон шудани амал ба сатҳи предмет ифода гардидааст. Ин ибораҳо дар «Бадоеъ-ул-вақоеъ» ниҳоят серистеъмоланд. Азбаски муносибати объектӣ бо тобишҳои ҳархелаи маъно ба таври омехта ифода меёбад, мо онҳоро дар алоҳидагӣ аз назари таҳил мегузаронем.

Ба сифати ҷузъи асосӣ феълҳои гуногун ва чун ҷузъи тобеъ исмҳои шахс ва ҷонишинҳои ивазгари шахс омадаанд: бар он афсун хондан(ҷ.2, с.772), бар вай хондан

(ҷ.1,с.503): …то ман бар он афсуне хонам (ҷ.2,с. 772). Бар ҳама хуззори маҷлис тақдим фармуданд (ҷ.2, с. 916)…бар вай хондам (ҷ.1,с.503). Бар 17 кас аз саҳоби лаъ кунанд(ҷ.2,1059).

Як қисми афзуни ибораҳои ин гурӯҳ муносибати объектро бо тобиши макон дар якҷоягӣ ифода менамоянд. Ба сифати ҷузви асосии ибораҳо, асосан феълҳои ҳаракат, ҳолату вазъият омада, исмҳои мушаххас ва ҷонишинҳои шахсӣ чун ҷузви тобеъи ин навъи ибораҳо сурат мегиранд. Дар «Бадоеъ-ул-вақоеъ» ин гурӯҳи ибораҳо доираи фарохи истеъмол доранд. Ин ибораҳо аз ҷиҳати сохт аз ду ва се калима ташкил ёфтаанд. Дар ин навъи ибораҳо амал дар сатҳи предмет воқеъ гардидааст: бар тахт нишондан (ҷ.1,с. 47,55; ҷ.2, с.793), бар тахт нишастан (ҷ.1,с.475;ҷ.2, с.1233,1174), бар сурфа нишастан (ҷ.1,с.621,623), бар замин афтодан (ҷ.1,с.475) бар хок ниҳодан (ҷ.1,с.674), бар табақ ниҳодан (ҷ.2,с.782), бар остона гузоштан (ҷ.2,с.905), бар девор ниҳодан (ҷ.2,с.1224), бар девор навиштан (ҷ.2,с.1192), бар тахт нишастан (ҷ.2,с.683,1233), бар тахти шоҳӣ нишастан (ҷ.1,с.475) ва ғайра:

Султон Муҳаммад дар даруни девонхонаи давлат бар тахти салтанат нишаста буд (ҷ.2,с.1135). Даст дар даруни дегча даровард ва мурғе берун оварда бар табақ ниҳод (ҷ.2,с.782). Дар вақте ки он шоҳ ва шаҳриёр бар тахти салтанат нишаста буданд… (ҷ.2,с.683). Дидам, ки ака бар он шохи дарахт нишаста ва дар минқори вай гӯшт монанди чизест (ҷ.1,с.475).

Дар ибораҳои ифодагари муносибати пуркунандагӣ бо пешоянди «бар», ки ҷузви тобеъи онҳо аз исмҳои дорои мафҳуми узви инсон иборат буда, феълҳои амали мушаххаси ҷисмонӣ чун ҷузви асосӣ воқеъ мешавад. Бояд гуфт, ки истеъмоли ин навъи ибораҳо дар «Бадоеъ-ул-вақоеъ» хеле васеъ мебошад. Ин навъи ибораҳо тобиши маънои маконӣ низ доранд. Ибораҳои мазкур нишон медиҳанд, ки амал бар сатҳи предмет воқеъ гаштааст:бар китф гузоштан (ҷ.2, с.1080), бар бозу бастан (ҷ.2, с.1032), бар зону ниҳодан 9ҷ.1,с.585), бар миён бастан (ҷ. с.36; ҷ.2,с. 860), бар пой хестан (ҷ.1,с.608), бар китф расидан(ҷ. 1,с.386), бар дида гузоштан (ҷ.2,с.810), бар даҳон гирифтан (ҷ.2,с.781), бар сина гузоштан (ҷ.1,с.368) ва монанди инҳо:

Вақте ки шумо бо вай роз мегӯед, остин бар даҳон мегирад (ҷ.2, с.781).Ва модарам ҳазор хонӣ металабад, ҳамон лаълест дар он чарм , ки ба бозуи худ баста дорам (ҷ.2, с. 1022).

Агар ҷузви асосии ибора аз феъли «задан» таркиб ёфта бошад ва исмҳои ифодакунандаи мафҳуми шахс ва ҷонишин чун ҷузви тобеъ воқеъ шаванд, он гоҳ дар ибора муносибати объектӣ бо тобиши бархӯрдани ду ашё (предмет) хеле рӯшан ифода мешавад. Ин ибораҳо аз ҷиҳати сохт ду ва секалимагӣ мешаванд. Истеъмоли ибораҳои мазкур дар «Бадоеъ-ул-вақоеъ» ба тари фаровон истифода шудаанд ва аз бобати ифодаи маъно гуногунанд.

Бояд зикр кард, ки эзоҳдиҳандаи ин навъи ибораҳо аз исмҳои доро мафҳуми узви инсон таркиб ёфтаанд ва вобаста ба ин ибораҳо шакли мураккаб мегиранд: бар пешонии рофиз задан (ҷ.2,с.1018), бар сари Ғиёсиддин Муҳаммад задан (ҷ.2, с.1044), бар бинии ӯ задан (ҷ.2,с.1060), бар шиками ғулом задан (ҷ.2,с.1045), бар даҳони ӯ задан (ҷ.1,с.616), бар қафои Биноӣ задан (ҷ.1,с.515), бар ҳалқаи шер задан (ҷ.1, с.532) ва амсоли инҳо:

Алқисса ҷанг шуд, Ғиёсиддин Муҳаммад муште бар даҳони ӯ зад, ки ду дандони ӯ шикаст (ҷ.2,с.1070). Он бадбахт боэътидол низ корде кашида, бар шиками он ғулом зад (ҷ.2,с.1045). Бардошт ва бар пешонии он рофиз зад, ки мағзҳои ӯ парешон шуд (ҷ.2,с.1022). Ва гуфт Мавлоно суханро ба узрат гӯед, Мавлоно муште бар ҳалқи шер заданд ва шер ҳам дасте ба синаи Мавлоно расонд(ҷ.1,с.532).

Дар дигар навъи ибораҳо, ки ҷузви асосии онҳо аз феълҳои ифодакунандаи мафҳуми амал иборатанд, исмҳои мушаххас чун ҷузви тобеъ омада, муносибати пуркунандагиро бо тобиши воситаи иҷрои амал якҷоя ифода кардаанд. Чунин ибораҳо аз ҷиҳати сохт асосан дукалимагӣ мешаванд ва дар «Бадоеъ-ул-вақоеъ» истеъмоли васеъ доранд: бар коғазпора навиштан (ҷ.2,с.794), бар найза кардан (ҷ.2,с.1110) ва монанди инҳо:

Давоту қалам талбида ва бар коғазпора чизе навишт (ҷ.2,с.794). Алҳосил ба ҳини савор шудан ӯро аз асп фурӯ кашиданд ва сари ӯро бурида бар найза карданд (ҷ.1,с.179).

Дар ибораҳои «ба асп савор кардан», «бар асп савор шудан», ки аз рӯи сохтор дукалимагиянд, муносибати пуркунандагӣ бо тобиши ҳолату вазъият ифода шудаанд. Ибораҳои мазкур дар «Бадоеъ-ул-вақоеъ» истеъмоли васеъ надоранд. Ва аз ин ҷиҳат миқдори камро ташкил менамоянд:

Абӯалӣ дид, ки подшоҳ бархост, филҳол аз ҳаммом берун давид ва бар асп савор гардид ва рӯй ба гурез ниҳод (ҷ.2,с.811). Мирзо фармуданд, ки чун шумо мурид шудед ва мо пир, муроди мо ин аст, ки бар ин асп савор шавед ва мо дар ҷилави шумо равем (ҷ.1,с.586).

Агар ҷузви асосии ибора аз феълҳои ҳолату вазъият ташкил шуда бошад, исмҳои дорои мафҳуми муҷаррад чун ҷузви тобеъ воқеъ гардад, маънои пуркунандагӣ бо тобиши муносибат ба амал таври омехта ифода мегардад. Доираи истеъмоли ин навъи ибораҳо ҳам дар «Бадоеъ-ул-вақоеъ» ва ҳам дар забони адабии ҳозираи тоҷик чандон васеъ нест. Сохти ибораҳои мазкур аз ду калима ташкил ёфтаанд: бар кӯштанаш таассуф хӯрдан (ҷ. 1,с.754), бар дӯш гирифтан (ҷ. 2,с.704), ба шумо раҳм кардан (ҷ.2,с.771), бар вай фаромӯш гаштан (ҷ.2,с.704) ва ғайра:

Чун бар ҳоли худ омад, ташнагӣ бар вай фаромӯш гашта, Худоро шукри бисёр гуфт ва бар кӯштанаш таассуф мехӯрд (ҷ.2,с.704). Ва онро фош гардонид ва бинобар он ки бар шумо раҳм меояд, аз гуфтанаш худорӣ намуд (ҷ.2,с.771).

Дар як гурӯҳи ибораҳои феълӣ муносибати объектӣ бо тобишҳои ҳамроҳию мақсад якҷоя ифода мешаванд. Ба сифати ҷузви асосии ин навъ ибораҳо феълҳои амалу ҳолат ва ҳаракат омада, исм, ҷонишин чун ҷузви тобеи ин навъи ибораҳо сурат мегирад. Ин навъи ибораҳо аз рӯи сохт сода мешаванд, яъне аз ду калима таркиб ёфта, доираи истеъмоли онҳо дар «Бадоеъ-ул-вақоеъ» васеъ нест: бар вай машварат кардан (ҷ.1,с.455), бар вай муаммо хондан (ҷ.1,с.94), бар болин ҷамъ шудан (ҷ,с.49) ва амсоли инҳо:

Дар ҳамин маҷлис иншо намояд ва ҳар як бар вай муаммое мехонем (ҷ.1,с.94). Эшонро дӯсте буд, ӯро Муҳаммад Асғарӣ хондандӣ, бар вай машварат карданд ((ҷ.1,с.455).

Гурӯҳи махсусеро ибораҳои феълие ташкил намудаанд, ки тавассути пешоянди «бар» муносибати пуркунандагиро бо тобиши маҳдудӣ ба таври омехта ифода кардаанд. Феълҳои амал ва ҳолату вазъият ҷузви асосии ин гурӯҳи ибораҳоро ташкил намудаанд. Исмҳои дорои мафҳуми маънӣ (абстракт) ва ҷонишинҳои ифодакунандаи мафҳуми шахс ба сифати ҷузви тобеъ истифода гардиданд. Ин навъи ибораҳо аз ҷиҳати сохт дукалимагӣ мешаванд: бар вай таслим шудан (ҷ.1,с.484), бар худ печидан (ҷ.1,с.578), бар худ гузаронидан (ҷ.1,с.428), бар дӯш ниҳода (ҷ.1,с.554), бар соқи пои ӯ расонидан (ҷ.1,с.641) ва амсоли инҳо:

Вай низ тариқи таваҷҷуҳ маслук дошта, фақирро базӯр бар худ гузаронид (ҷ.1,с.428). Ва он тахти равонро чаҳор ҷавон бар дӯш ниҳода, ки маҳу офтоб аз рашки орази онҳо тира ва хира мегардад(ҷ.1,с.554). Муфрид чӯбро муҳарриф сохта бар соқи пои ӯ расонида, ки устухонҳои тулаи пои вай дар он даруни пуст реза-реза шуд (ҷ.1,с.641).

Як қисми дигари ибораҳои феълӣ муносибати объектиро бо тобиши таъинот, мақсаду таъинот, равон шудани амал ба сатҳи предмет мефаҳмонад. Феълҳои амал ва ҳолату вазъият чун ҷузви асосӣ воқеъ гардида, исм,ҷонишин ба сифати ҷузви тобеъ меоянд. Ин навъи ибораҳо аз ду калима ва аз ин ҳам зиёдтар мешаванд. Дар Бадоеъ-ул-вақоеъ» ибораҳои ин гурӯҳ доираи фарохи истеъмол доранд: бар шӯълаи шамъ гузоштан (ҷ.2,с.899), бар нақшу нигор пардохтан (ҷ.1,с.114), бар вай зафар ёфтан (ҷ.1,с.170) ва амсоли инҳо:

Аз риши худ қабзае гирифта ва зиёдатиро бар шӯълаи шамъ гузошт (ҷ.2,с.899). Ва он миқдор, ки ғунҷоиш дошт, ҷавоҳир дар даруни рӯймол бар гирди даст ниҳодем (ҷ.1,с.127). Ва он ҷомаи кӯҳнаро бар болои он пӯшонидам ва Ғиёсиддин Муҳаммад ҳам бар ин наҳҷ сохта, бе он ки даст ҳамоил кунад, қоими ман шуд (ҷ.2,с.1128).

Адабиёт:
1. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Ҷилди 2. Синтаксиси ибора ва ҷумлаҳои сода. Душанбе: Дониш, 1986.- С.387.
2. Восифӣ Зайниддин Маҳмуд. «Бадоеъ-ул-вақоеъ». Ҷ. 1-2. (чопи интиқодӣ бо муқаддима ва тавзеҳоти А.Н. Болдирев). М.,1961.-С.1646С.

ГЛАГОЛНЫЕ СЛОВОСОЧЕТАНИЯ С ПРЕДЛОГОМ «БАР»,ВЫРАЖАЮЩИЕ ОБЪЕКТИВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, В «БАДОЕЪ-УЛ-ВАКОЕЪ» ЗАЙНИДДИНА МАХМУДА ВОСИФИ

Гаффоров А.О.

В данной статье всесторонне анализируются глагольные словосочетания с предлогом «бар», выражающие объективные отношения в «Бадоеъ-ул-вакоеъ» Зайниддина Махмуда Восифи. Автор указывая различные значение предлога «бар» одновременно чётко определяет количество его употребления в поэтике этого времени. В статье рассмотрены все основные лексико-семантические группы подобных конструкций.

Ключевые слова: предлог, грамматическая связь, объектное отношение, подчинительная связь, связь слов, значение слова.

CONNECTION OF THE WORD AND OBJECTIVE ATTITUDE WITH THE PREPOSITION “БАР - BAR” RELATIONS IN "BADOE-UL-VAKOE” ZAINIDDIN MAHMUDI VOSIFI

Gaforov A. O .

Author of this article examined comprehensive attitude of the preposition “бар - bar” in "Badoe-ul-vakoe”Zainiddin Mahmudi Vosifi. The author has mentioned different meaning preposition “ба - ba” and determined the quantity of usage of it in the mentioned century. There was solved the main and the subordinate lexical- semantic groups as much as possible.

Key words: preposition, grammatical links, objective attitude, subordinate link, link words, meaning of a word.

Сведения об авторе: Ғаффоров Абдушукур Одинашоевич – кандидат филологических наук, доцент Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, тел.: (+992) 901 063068

Information about the author: Gafforov Abdushukur Odinaevich, associate professor of Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini, tel. (+992) 901 063068.

ИСТИЛОҲОТИ МАРБУТ БА ҲАЙВОНОТ

Хоркашев С., Мирганова Н.Р.
Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ

Таркиби луғавии шеваҳои ҷанубӣ ва ҷануби шарқии забони тоҷикӣ тавассути калимаҳои ифодакунандаи анвои ҳайвонот ва парандагон хеле бою рангин шудааст. Ин калимаҳо баробари ҳаёти мардумон умр доранд ва аксарияти онҳо ба фонди асосии луғати забони меъёр ва шеваҳо дохиланд. Зиндагии мардумон бо ҳайвонот зиҷ алоқаманд аст ва дар ҳаёти ҳаррӯзаашон бо онҳо сару кор доранд. Ин аст, ки истилоҳоти ин гурӯҳ яке аз қабатҳои ососии лексикаи шеваро фаро гирифтааст. Барои баёни номҳои гуногуни анвои ҳайвоноти хонагию ваҳшӣ ва парандагон мисли лексикаи ифодакунандаи дигар соҳаҳо танҳо калимаҳои сода, сохта ва мураккаб кифоя намекунад. Ин аст, ки соҳибони шеваҳо аз таркибу ибораҳо истифода кардаанд.

Муайянкунандаҳои сифати чорво ба унвони номҳои ҳайвонот бо муайяншаванда дар як таркиб омада, номи анвои онро сохтаанд, ки бо он сифатҳо аз дигар чорпоён фарқ мекунанд. Муайянкунандаҳо дар қолибҳои гуногуни морфологӣ омада, асосҳои онҳо асомии мухталифро мефаҳмонад. Аз ҷумла, этнонимҳо: **дарвозӣ, ӯзбакӣ, тӯркӣ, қирғизӣ, ҳисорӣ//исорӣ;** номи аҷзои ҳайвон: **гӯрдумба, дӯмбагиз, сагдӯмб, бадил**; калимаҳои марбут ба синну сол: **чорӣ, шишак**; калимахои гуногуни дигар: **ҷойдорӣ, зотӣ, сӯрӯк, танкаронӣ, бунидагӣ** ва ғайраҳо.

Калимаҳои марбут ба ҳайвонот ва парандаҳо лексикаи шеваро на танҳо бо мавҷудияти худашон, ки хеле зиёданд, балки бо калимаҳои хоси доираи кору фаъолияту муносибот бо онҳо ва сохтани вожаҳои марбута такмил додааст. Барои баёни аҷзою аксоми ҳайвоноту парандаҳо аз истилоҳоти марбут ба инсон истифода мешавад, ки ҷиҳати сермаъноии вожаҳо мусоидат мекунад ва дар ин замина сафи истилоҳоти забонро ғанӣ мегардонад. Масалан, бо вожаҳои **сар, пой, даст, чашм, бинӣ** ва ғайра, ки ба инсон хосанд, метавон аҷзои тамоми ҳайвоноту парандагонро бо илҳоқи номи онҳо ба ҳайси муайянкунанда баён кард, ки хусусияти метафорӣ зоҳир намудаанд: сари гов, сари гӯсфанд, сари буз, сари асп ва ҳамин тавр дигар узвҳои онҳо ифода меёбад, ки барои ҳодисаи полисемия дар забон мусоидат намудаанд. Онҳо барои сохтани калимаҳои сохта, мураккаб, ибора-истилоҳот, ибраҳои озоди синтаксисӣ ва ибораҳои фразеологӣ заминаи мусоид фароҳам овардаанд, ки дар забони адабӣ ба таври фаровон истифода мешаванд. Ин аст, ки калимаҳои марбут ба ҳайвоноту парандагон чун намояндаи фонди асосии луғавӣ дар такмили таркиби луғати забонамон хизмати беандоза намудаанд.

Мисли дигар гурӯҳҳои мавзӯӣ дар байни истилоҳоти марбут ба ҳайвонот ва парандаҳо калимаҳое мавҷуданд, ки барои ифодаи масоили умумии ин гурӯҳ мутадовиланд. Ғайр аз ин, зимни баёни анвои онҳо аз аломату хусусиятҳое истифода мешавад, ки барои аксарияташон умумӣ аст. Масалан, анвои рангҳо, навоқиси табии аҷзои онҳо, ҷинсият, доштани узви монанд, монандиашон ба як ашё: **сӯфед, сӯрх, сийа, кабут, ало;** курии онҳо **(курмор, курмуш, курпаша, курӯк, куршапарак// куршапарӯк**); **модгов, модбуз, модгург; говмалах, говак, говзамбӯр; доштани шох, болу пар** ва м.инҳо. Ғайр аз ин, калимаҳое ҳастанд, ки умумияти онҳо доираи васеътар дорад, онҳо барои ифодаи ҳайвон, паранда, хазанда, ҳашарот ва ҳоказо истифода шуда метавонанд; **ҷанвар, ҷондор//ҷундор, ҷондорак//ҷундорак, ҷондорийат//ҷундорийот** ва ғайра. Калимаи **ӯхтú** дар гӯйиши минтақаи Ванҷ дида мешавад, ки аз вожаи “омӯхта”-и забони адабӣ маншаъ дошта, семантикаи ҳайвонот ва парандаҳои ёбойии “ромшуда, хонагишуда”-ро далолат мекунад: е тъ амоли аму кафтари ӯхти-ра ко карú (Ванҷ); ин кавгбача ухти-ст (Ванҷ). “Дар забони форсии миёна ҳама ҷонварон таҳти номи муштараки gyānwar “ҷонвар” ёд мегарданд” (Саймиддинов 2001, 90.). Барои ҳайвоноти хонагӣ калимаи **кола** (доир ба ин калима ниг.: Ҷӯраев 1980, 166), **мол, молъ гов,** хусусияти умумӣ дорад. Дар сохтани ибора-истилоҳот ин калимаҳо ҳам истифода мешаванд: **моли байн** хоси гурӯҳи лаҳҷаҳои шимолии Кӯлоб ба маънии “чорвои ҷамъиятӣ”; **моли ҳаръмърӯнда “**ҳайвоноти ҳароммуранда” чун койне ва бо феъли “кардан” дар шакли **мол кардан** ба маънии “чорво нигоҳ доштан” истифода мешаванд.

Доир ба истилоҳоти хос шевагии марбут ба ҳайвонот ва парандагон дар китоби “Шеваи ҷанубии забони тоҷикӣ” (Ҷӯраев, 1980, 166-172) маълумоти таҳқиқотии лекликии муфассал зикр шудааст, ки дар он истилоҳот гурӯҳбандӣ гардида, доираи истифодаи онҳо дар ҳудуди шеваи ҷанубӣ муайян шудааст.

Ба ин гурӯҳ тамоми ҳайвонот, ки аз хонагию ваҳшӣ (Ҷӯраев 1980, 166) иборатанд доҳил мешавад. Мо дар ҷо доир ба ташаккули таркиби луғаии шеваҳои ҷанубӣ ва ҷануби шарқӣ аз тариқи гуногуннавъ шудан ва тараққӣ кардани луғати мансуб ба анвои **асп, хар, гов, гӯсфанд, буз, саг, гурба** маълумот медиҳем. Ин вожаҳои сода дар шакли талаффузи шевагиашон, ки аз забони меъёр чандон фарқ надоранд, дар шеваҳои мазкур муттадовиланд. Бо онҳо дар қолаби калимасозии сайқалёфтаи забони тоҷикӣ

калимаю ибора-истилоҳоти зиёде сохта шудааст, ки аз дигар қабатҳои луғавии мавзӯӣ бо хусусияти миқдории худ фарқ мекунанд.

I. Калимаву истилоҳоти марбут ба навъҳои асп. Дар "Фарҳанг" (ФЗТ, 1969) доир ба асп ва анвои он маълумоти кам дарҷ ёфтааст. Дар "Ғиёс-ул-луғот" (Муҳаммад, 1987, I, 64) дар моддаи "асп" ба калимаи "сувор" ҳавола мешавад. Шарҳи вожаи "сувор" дароз буда, натиҷааш ба асп меанҷомад, вале аз анвои он чизе гуфта намешавад. (Муҳаммад, I, 1987, 441) Аммо маълум аст, ки дар гузаштаю имрӯз асп дар ҳаёти мардумон аҳамияти махсус дорад. Ин маънӣ дар "Фарҳанги форсии" Муҳаммад Муин равшантар баён шудааст: «**асп asp** 1.асб, фарас; 2. яке аз муҳраҳои шатранҷ аст; 3. ҷузви дуввуми бисёре аз номҳои куҳани эронӣ аст: Арҷосп, Ҷомосп, Гуштосп, Лаҳросп, Таҳмосп, Озаргушасп[1]; асби обӣ, асби чӯбӣ, асби чавгонӣ, асби харос: асбе, ки ос(осиё)-ро мегардонад» (Муин, 1375, 229). Аз ин гузориш маълум мешавад, ки истифода аз асп таърихи куҳан дорад. Мутобиқи маълумоти донишманди тоҷик Д.Саймиддинов "вожаи asp "асп" дар забони форсии миёна махсуси лаҳҷаи шимолӣ-ғарбӣ (портӣ, дар портӣ аз мидӣ) мебошад. Гунаи форсии он бинобар шакли форсии бостон (asa-bāra) дар вожаи форсии миёнаи aswar "савор" маҳфуз мондааст" (Саймиддинов, 2001, 96). Ва имрӯз дар шакли **асп** мустаъмал буда, доираи истифодаю истилоҳоташ инкишоф ёфтааст[2]. Вайро аз қадим чун нақлиёт, воситаи ҳамли бор, шудгор, ҷувозгардонӣ, варзишу мусобиқаҳои аспдавонӣ, бузкашӣ, дар муҳорибаҳо ва ғайра истифода мебаранд. Ин аст, ки истилоҳоти он мутобиқан хеле афзоиш ёфтааст. Инкишофи ин истилоҳот бо вожаҳои сода, сохта, мураккаб ва ибора-итилоҳот таъмин шуда, дар онҳо муҳимтарин аломату хусусиёти аспҳо мунъакис гардидааст. Анвои аспро мутобиқи синну сол, аз рӯйи ранг (ниг.:Ҷӯраев 1980), таъинот, ҷинс ва ғайра табақабандӣ кардан мумкин аст. Ин истилоҳот тавассути калимаю ибораҳо зуҳур намудаанд.

А). Калимаҳо қисмати хеле зиёдро ташкил мекунанд ва онҳоро чунин табақабандӣ кардан мумкин аст:

1.Аз рӯйи сол. Дар китоби "Шеваи ҷанубии забони тоҷиқӣ" (Ҷӯраев, 1980) анвои зерини ин гурӯҳ оварда шудааст: "**калтатой**-аспи яксола (Қ.); **ҷабоғу** (Ғк.), **йапағу** (Қ.)-аспи дусола, **дънан**-аспи се-чорсола (Шк)".[3] Маводи дасти мо гувоҳи он аст, ки имрӯз ин маълумот каме тағйир ёфтааст. Калимаи **калтатой** на танҳо дар гурӯҳи Қаротегин, балки дар гурӯҳи шимолӣ ва ҷанубии Кӯлоб низ роиҷ шудааст, ки дар ин замина хазинаи луғати ин гурӯҳро мукаммалтар кардааст: ҳами калтатой йурға меша-да (Хов.). Вожаҳои **ҷабоғу**, **йапағу, дънан** вариантҳо пайдо кардаанд: **дунан//дънан** дунан, аспи аз ду то сесолаи нар (Шк); **ҷабоғу** // **ҷабағу** // **ҷабаги́** (Шк.)// **ҷабоғун** (Ғк.) тойча, кураи навзоди асп (то яксолагӣ): асп ҳами сол къра мекъна, ҳаму-ра ҷабағу меган (Бч.); ҷабоғи-ш къра́йи нав шидаги́-да (Б.); **йапағу // йапоғу** (Қ.) тойи дусола: йапоғу-ш дъсола-ай (Хум.). Ҳамчунин, дар маводи дасти мо тавассути вожаҳои мураккаб анвои асп инкишоф ёфтааст: **ғъначинбайтал** (Ғк., Шк., Дарв.) аспи модаи дусола; **дуноҷинбайтал** (Ғк.)// **дъначинбайтал** (Шк.) байтали ду-се сола; **пирбайтал** (Шк., Ванҷ.) байтали пир; **дъсолғънан** (Вқ.) аспи дусолаи нарина.

2.Аз рӯйи ранг. Дар тавлиди истилоҳоти ин гурӯҳ калимаи **асп** ба ҳеҷ унвон истифода намешавад, балки аломату хусусиёти асп дар онҳо мунъакис ёфтааст ва чун мардум ин гуна хосиятҳоро маҳз ба асп раво медонанд, бо баёни онҳо матлаб маълум мегардад. Ин гуна баёни анвои асп ҳануз дар "Шоҳнома" А.Фирдавсӣ дида мешавад. Муҳаққиқи тоҷик Қосимов О. дар китоби "Картина животного мира в "Шахнаме" Абулькасима Фирдоуси" баён менамояд, ки вожаи асп дар ин асар анқариб 800 маротиба истифода шудааст ва дар бахши "Название лошади с указанием её цветового оттенка" калимаҳои **кумайт, ашқар, бӯрабраш, бӯр, хинг, абраш, аблаҚ, сиёҳ** ва ғайраро

[1] Ин истилоҳот дар « Шоҳнома»-и А.Фирдавсӣ истифода шудаанд (Касимов, 2011, 32-33)

[2] Доир ба муқоисаи истилоҳоти соҳаи асппарварӣ дар забони тоҷикӣ ва англисӣ ниг. Ҳ.Мирзоев, 1997.

[3] Дар "Луғати мухтасари лаҳҷаҳои Бухоро" (Маҳмудов, 1989) дар моддаи "асп" навъҳои зерин дарҷ ёфтаанд: аспи бодпо//аспи дав//даванда, аспи булул, аспи гули газ, аспи кӯборитозӣ, аспи саман, аспи холдор, аспи чақир, аспи қашқа, аспи ҷиран, аспи қантар.

оварда таҳлил намудааст (Касимов, 2011, 19-20), ки ифодакунандаи ранг буда, вожаи асп дар ҳайати ин вожаҳо зикр наёфтааст. Калимаҳои ифодакунандаи асп аз рӯйи ранг дар шеваҳои мавриди таҳқиқ таркибан сода, сохта ва мураккабанд, аммо дар марҳилаи кунунӣ баъзе аз онҳо рехта шудаанд: Таваҷҷӯҳ шавад: **кърaнг** (Вқ., Шк.) аспе, ки рангаш хокистарӣ аст: ҳами-ра хиратар-ъш кърaнг ҳисоб мехъра, фък-ъш сафедтағма-ай (Мӯм.); **каҳар// къҳар** (Вқ.), **каар** (Вқ., Шк., Ҷк. Қ.) каҳрабоӣ; аспе, ки рангаш ба зардӣ моил ва пову фукаш ало аст: аспойи каҳар дора-йу говойи рахш (Кб.); **ҷеран//ҷиран**[4] (Шк. Дарв.) як зоти аспи зардчатоби ба тӯруқ монанд; **алайоқ** (Шк.) аспи пойҳояш ало; **сърхун** (Вқ. Қ. Ванҷ), **сурхун** (К., Вқ., Шк., Дарв.) арғувони паст (оид ба асп): **қашқа**(Шк.)// **қашқан** (Вқ.,Қ.) **қашқанак** (Вқ.,Қ.) **қашқаҷеран** (Ғк.) қашқаҷиран, аспи ҷиран, ки пешониаш нишонаи сафед дорад; **қашқанак** (Вқ.,Қ.); **лолатъруғ** (Шк.) аспи сурхтоб; **сийатъруғ//сийаҳтъруғ** аспи ҷигариранг; **кабутқизил** (Ғк.) аспи ранги хокистарӣ дошта; **рахш**[5] (Ванҷ, Дарв.) асп бо ранги моил ба сурхӣ: йак аспи рахш ай боба-м би амита давънде би, ки мъдом дар пойга ҷойи hавал-а мегъръфт (Рх.).

3. Аз рӯйи таъинот. Аспҳоро барои боркашӣ, бордоркунӣ ва бузкашӣ истифода мекунанд, вале дар номгузорӣ ин фаъолият ва таъиноти онҳо акс наёфтааст: **йобу** (Шк., Ғк.) аспи боркаш, ёбу: нархар ай йобу гъзашт (Хов.); **айғир// ҳайғър** (Вқ., Қ.)// **айғър** (Ванҷ. Дарв.) нарасп ҷиҳати боркашонӣ ва бордоркунӣ: айғъро уман бъгрезе ғаждун, ки меҷъқан–тун (Ванҷ, Роғ); **чубқара** (Шк.) аспи бидав; аспи сийойи чубқара, йоло дора йоли бара(фолк.); **бъзи́** (Вқ.,Шк.) аспе, ки дар бузкашӣ истифода мешавад.

4. **Калимаҳои дигаре мавҷуд аст**, ки аз рӯйи хусусиёти гуногуни асп ҳузур пайдо кардаанд: **аспак**[6] аспча: ҷура ай аспак-ут фъро-да мо бигирем (Яр.); **йобуча** (Шх.) аспи хурдҷуссаи ёбоӣ; **четак** (Вқ.,Шк.) аспи беафзор; **тупчоқ** (Шк.) як навъи асп: дар саисхона бърен, ай чил аспи тупчоқ йак тулфор хуш карда бъгирен (фолк.); **тойбайтал** (Вқ.) бачаи модаи асп; **қисирбайтал** байтали нозой; **бедавбайтал** байтали безурриёт; **байтал** (Ванҷ) модийон, аспи мода: байтал ӯй шийаст, амаи тахтой пъйоз-а тефт-аст (Роғ).

Б) Ибораҳое, ки хелҳои аспро далолат мекунанд. Бо ибора-истилоҳот нишон додани анвои асп вусъат ёфта, яке аз қабатҳои бисёр ташаккулёфта ва пурмаҳсули ин гурӯҳи лексикӣ мебошад. Қисме аз ин истилоҳот муродифоли калимаҳои мазкури таҳлилшуда мебошанд, ки ҳануз пурра лексиконида нашудаанд ва дар ду шакл мавҷуданд. Зимни ташкили ибораҳо чун муайяншаванда вожаи “асп” ҳамеша истифода мешавад. Муайянкунандаҳо ба ранг, синну сол, таъинот, зот, ҷинсият, этноним ва ғайра далолат мекунанд. Қисмати ағлаби ин гурӯҳро истилоҳоти марбут ба ранг ташкил менамояд.

1. Аз рӯйи ранг. Ибораҳои ифодагари асп аз рӯйи ранг зиёд аст. Дар байни онҳо ибораҳои умумиистеъмоли низ мавҷуд аст: **аспи қъзил** “аспи хокистарии холдор”; **аспи ҷеран // ҷиран // ҷиранг** “ҷиран, аспи сиёҳмӯй”; **аспи қашқан** “аспи қашқан”; **аспи саман // саманд // съманд** “аспи зардчатоб (малларанг, дорчинранг)”. Ибораҳои **аспи каҳар // каар // къҳар** ба маънии “аспи каҳрабо, аспе, ки ба зардӣ моил аст”; **аси мъшки́** “аспи сиёҳранг, сиёҳмушкин”; барои гурӯҳи лаҳҷаҳои шеваи ҷанубӣ умумӣ аст.

Ғайр аз ин, истилоҳоте дида мешавад, ки ба ин ё он гурӯҳи лаҳҷаҳо хос аст. Аз ҷумла:

Ба гурӯҳи лаҳҷаҳои шимолии Кӯлоб истилоҳоти зерин хос аст: **аспи алайок // алойоқ** аспи пойҳояш сафед; **аспи гъли бодум** аспи гулбодом; аспи сафедчаранг, ки сар то пойи баданаш холҳои бодомшакли сиёҳчаи сурхтоб дорад; **аспи тепалқашқа** аспи пешониаш қашқа; **аспи търуқи бърноч** аспи турӯқи фукаш сафед; **аспи кафтарқизил** аспи хокистарии ба сафедӣ моил; **аспи къло** аспи кабудчатоб; **аспи кърaнг** аспи зардчатоби ёлаш қаҳваранг; **аспи търуқ** аспи ҷигариранги хушсурат; **аспи чавки // аспи чавкар** аспи зардчатоб**; аспи чапка** аспи қаҳваранг.

---

[4] Доир ба ташреҳи ин истилоҳот ниг.:(Ҷӯраев, 1980, 167-168).

[5] Дар «Шоҳнома»- и А.Фирдавсӣ вожаи «рахш» 210 бор истифода шудааст (Касимов 2011, 28)

[6] Дар «Ғиёс-ул-луғот» ин калима ба маънои «хаймаи калон» (Муҳаммад 1987, 58), дар забони яғнобӣ ба маънои «малах» истифода мешавад (Мирзоев 2008, 26)

– Дар гурӯҳи лаҳҷаҳои вахиёӣ-қаротегинӣ: **аспи сийатъруғ // сийаҳтъруғ** аспи сиёҳтӯрук; **аспи посъфед** (Вқ.) аспи пойсафед; **аспи чавкар** (Вқ.) аспи сафеде, ки холҳои сиёҳ дорад;
– Дар гурӯҳи лаҳҷаҳои қаротегинӣ: **аспи ала** аспи ало; **аспи бурийа** аспи бури ҷингиламӯй ё худ патиламӯй, ки ба тӯруқ монанд аст; **аспи гъли газ** аспи сурхчатоб, ки холҳои сафед дорад;
– Дар лаҳҷаҳои ҷанубии Кӯлоб: **аспи бълул** аспи ақиқаранг;
– Дар лаҳҷаҳои ғарбии Кӯлоб: **аспи лолатъруғ** аспи тӯруқи сурхтоб; **ҷирани йаранг** аспи ҷирани якранг;
– Дар гурӯҳи лаҳҷаҳои Ванҷу Дарвоз: **аспи търъғ** аспи ранги мӯяш сиёҳ: ун пешта аспи пър би, аспи боби Мъhмадъло търъг би, ай мо тармол (Ванҷ); **аспи қизъл** асби ранги мӯяш сафед: дар ҷой мо аспи съфед-а аспи қизъл меган (Дарв.); **аспи рашк** аспи ранги мӯйаш ҷигарӣ: аспи рашк дошт боба–м амита дунойе би ки мегуфти ки рашк зӯ сар–ш–а мевардошт (Г.).

2. Таъинот. Ибораҳо навъи аспро барои бузкашӣ ифода мекунанд: **аспи бъзи́** (дар лаҳҷаҳои вахиёӣ-қаротегинӣ) аспи бузкашӣ; **аспи сардарҳаво** (дар лаҳҷаҳои шимолии Кӯлоб) аспи маст, аспе, ки махсус барои кӯбкорӣ (бузкашӣ) парво мекунанд. Як қисм аз ибораҳо навъи аспҳои тозиро ифода мекунанд: **аспи даванд** (вахиёӣ-қаротегинӣ, ванҷӣ); **аспи пайкачи́** (лаҳҷаҳои қаротегинӣ); **аспи пойга** (вахиёӣ-қаротегинӣ, ванҷӣ)**; аспи бъдав** (Ванҷ): амоли мугӯй, ки ай ту аспи бъдав гъръфтем қалинг (Роғ); **аспи тозú** (Ванҷ, Дарв.) аспи даванд: бай намин ума–т–а йак аспи този қалин даам (Ванҷ). Ибораҳои дигар барои ифодаи навъи аспе ки дар корҳои хоҷагӣ истифода мешаванд: **аспи ҷъвоз** ба маънии “аспи ҷувозкаш, аспи харос” умумиистеъмол аст; **аспи йобу** (дар лаҳҷаҳои шимолии Кӯлоб, Ванҷ.) аспи боркаш; аспи йобуй боба–м ич кас–а гаран намедо амита масте би ки, сарак–сарак мекар дар рагарди–ш (Ванҷ); **аспи етаки́** аспе, ки аз лаҷомаш дошта аз паси худ мебаранд.

3. Аз рӯйи синну сол. Дар гурӯҳи лаҳҷаҳои вахиёӣ-қаротегинӣ барои ифодаи нараспи сесола ибораи **аспи ғънан** ва дар гурӯҳи лаҳҷаҳои қаротегинӣ **аспи дънан** роиҷ аст. Дар гурӯҳи лаҳҷаҳои шимолии Кӯлоб бошад, аспи ду-се соларо **аспи дъйи себъро** меноманд, ки мантиқист.

4. Аз рӯйи аломатҳои гуногун: аспи ахта (умумиистеъмол аст); **аспи дъқи́** (дар шимолии Кӯлоб) аспи дуруштрох; **аспи қърғизи́** (Қ.) як навъи асп, ки аз зоти қирғизӣ пайдо шудааст; **аспи навсувори́** (Вқ.) аспи нав ба суворӣ одат карда: ҳаму аспи навсувори́ йаке гърехт; **аспи ҷайдоқ** (Кҳ.) аспи бе афзор (урён, луч): мерган йа аспи ҷайдоқ-а сувор шида омадам (Ф.); **аспи тармол** (Ванҷ, Дарв) аспи мӯйаш чин дар чин, жулида; аспи тармол–а боба–м ар мо мешъст–у шуна–ш мекар (Ванҷ, Р.). Бо феъҳои **андохтан, мондан// мундан, давундан** бо маъниҳои асп давондан, ҳамла кардан, шитоб кардан истифода мешавад: ма-ра дид-ъ асп андохт, да йа лäта қапид-ъ да қанҷиғаи асп гъръфт (Тқ.); у асп мемуна бай болой мо-ра, да ур рус мемуна; бад (баъд) бай боло-шун-а Варқа асп мунд, ки зад да дъруй ур (Ҳич.); бай сар-м-а ас мунд, мън-ам ай ақиб-ъш ас мундъм (Нӯш.).

Истилоҳоти ифодакунандаи узви бадани асп. Воҳидҳои луғавии ифодакунандаи аъзои бадани асп, асосан, мисли номи узвҳои бадани инсон аст, ба истиснои чанд калимаи сода: **йол, сум // съм // съмб, дъм // дъмб,** барои забони адабӣ шеваҳои забони тоҷикӣ муштараканд.

II. Истилоҳоти марбут ба хелҳои хар. Ин истилоҳ барои ифодаи ҳайвони хонагии боркаш истифода мешавад. Дар забони адабиёти классикӣ ба таври фаровон бо маъниҳои гуногун (номи ҳайвон; маҷозан: бузург, дағал, дурушт, аҳмақ ва ғайра) (Фарҳанг 1969) истифода мешуд. Бо ҳамин хусусиёт имрӯз ҳам дар забони адабии тоҷик ва шеваҳо мустаъмал аст. Аз ҷумла, дар шеваи ҷанубӣ ва ҷануби шарқии забони тоҷикӣ ин вожа серистеъмол аст, вале мисли калимаи асп истилоҳоли мутанаввеъ надорад. Истилоҳоти ин гурӯҳ ба синну сол, ҷинсият, курраи хар, ранг, аломатҳои ҷисмонии хар:

чобукӣ, сустгардӣ, йурға рафтан ва ғайра далолат мекунанд. Ягона истилоҳе, ки маънии соли харро далолат мекунад **дунанхар//дънанхар** «хари аз ду то сесола» мебошад, ки айнан ҳамин семантика барои воҳиди луғавии “дунан” дар гурӯҳи истилоҳоти марбут ба асп дида шуд, ки аз хусусияти умумиятдоштаи ин ҳайвонот дар баёни синну сол дарак медиҳад.

Барои ҷинси нарина вожаи **нархар** ва барои модиён **мочахар// модахар** дар шеваҳои ҷанубӣ ва ҷануби шарқӣ мураввaҷ аст. Дар гурӯҳи вахиёи-қаротегинӣ вожаи **къчхар** ба маънии “хари мода” истифода шавад ҳам, вожаи **мочахар** низ чун муродифи он ривоҷ дорад, вале **модахар** дар ин гурӯҳи лаҳҷаҳо мутадовил нест. Асоси калимаи мочахар: **моча** ба ду маънӣ истифода мегардад: а) **модахар:** йа моча-ву чор ҳанги́ дора мъло (Яр.); б) маҷозан ба маънои зан, духтар меояд: йа моча-ву чор бача ҳастак (Ҳич.).

Барои ифодаи маънои “тойхар, харкурра, куррача” дар қолаби калимаҳои сохта ва мураккаби тобеъ як силсила истилоҳот дида мешавад, ки истеъмоли онҳо дар минтақаҳо баробар нест. Ин ҳарф ба он маънӣ аст, ки ҳарчанд калимаҳои мавҷударо ҳамаи сокинони шеваҳои ҷанубӣ ва ҷануби шарқӣ фаҳманд ҳам, дар маҳалҳои алоҳида истифодаи гунаҳои калимаҳо фарқ мекунанд. Дар як минтаҷа бо пасванди -ак дар ҷойи дигар бо -ча истеъмол шудани ин ё он вожа ба назар мерасад. Масалан, агар истифодаи калимаи **тойча** ба маънии “куррача” барои шеваҳои ҷанубӣ ва ҷануби шарқӣ хусусияти умумӣ дошта бошад, воҳидҳои луғавии **тойчък** ва **тойхар** ба ҳамин маънӣ чун муродиф дар гурӯҳи лаҳҷаҳои шимолии Кӯлоб мустаъмал аст. Аз ин ду истилоҳ дар гурӯҳи лаҳҷаҳои ҷанубии Кӯлоб вожаи **тойчък,** дар гурӯҳи лаҳҷаҳои ғарбии Кӯлоб **тойхар**, дар лаҳҷаҳои қаротегинӣ бо илҳоқи пасванди -ак шакли **тойхарак** роиҷ аст. Дар гурӯҳи лаҳҷаҳои вахиёӣ-қаротегинӣ бошад, шакли чаппаи он **хартой** ва бо иловаи пасванди -ик (гунаи -ак) **хартойик** истифода шуда, воҳидҳои луғавии **хутик//хутък, хотик//хотък** дар ин гурӯҳи лаҳҷаҳо чун муродиф дар муомилот мебошад. Ба ин маънӣ дар гурӯҳи лаҳҷаҳои қаротегинӣ воҳиди луғавии **хархутик // хархутук // хутикак** низ мустаъмал аст, ки аз гуногунрангии баён дарак медиҳад: хари мо йа хутикак каай (Ҳал.).

Калимаи **харак//харък** (Вқ.,Ғк.,Кҳ.,Шк.) аз рӯйи асоси воҳиди луғавӣ ва сохтори морфологӣ мебоист ба вожаи **тойча** муродиф мешуд, вале ин вожа мутобиқи маводи мо ба “ҳашарот”далолат мекунад: хунаҳой зак-ънда харък бъсйо мешава (Яр.).

Хамчунин, воҳиди луғавии **тойчахарбача** (Қ.) дида мешавад, ки ба ду маънӣ роиҷ аст: а) куррахар; б) калимаи таҳқир нисбат ба кӯдак.

Бо ибораҳо сохтани истилоҳоти ин гурӯҳи луғавӣ баробари истилоҳоти марбут ба асп инкишоф наёфтааст. Бо вуҷуди ин анвои харонро аз рӯйи ранг ва фаъолияти ҷисмониашон нишон медиҳанд: **хари бур** хари хокистарранг; **хари дъг-даг** (Ҳак.) хари лӯкка (зидди йӯрга); **хари лавънд** (Қ.) хари сустгард; **хари търинг** (Вқ., Ванҷ) хари чобук: хари търинг-ай, ай лаҳта-да мебара-т; **хари ҳърга** (Қ.) хари йӯрга.

III. Истилоҳоти марбут ба хелҳои гов[7]. Маълум аст, ки вожаи умумиистеъмолии **гов** барои ҳамаи забонҳои оилаи забонҳои эронӣ умумӣ аст ва на танҳо дар шеваҳои ҷанубӣ ва ҷануби шарқии забони тоҷикӣ, балки барои ҳамаи тоҷикон вожаҳои **барзагов, модагов**, **ҷавона, ғуноҷин, гусола**, **пиргов, қисир, тайлоқ** умумиистеъмоланд (ФТЗТ, 2008; Расторгуева, 1963; Розенфелд, 1982; Маҳмудов, 1989, 1997 ва диг.). Истифодаи ин вожаҳо бо хусусиёти савтиашон дар шева фарқ мекунанд. Дар баробари ин, истилоҳоте дида мешавад, ки хоси минтақаи шеваи ҷанубӣ ва ҷанубӣ шарқӣ мебошанд. Аз рӯйи баъзе аз вожаҳои луғавӣ хусусиятҳои ҷинс, ранг, синну сол, гови корӣ будан ва ғайра ба зудӣ маълум мешавад. Онҳо дар қолаби калимаҳои сода, сохта, мураккаб ва ибора-терминҳо зуҳур намудаанд. Дар байни ин истилоҳот як идда калимаҳо барои шеваҳои ҷанубӣ ва ҷануби шарқӣ умумӣ бошад, қисми дигар бо хусусиёти савтиашон тафовут пайдо мекунад ва дар ифодаи бархе аз маъноҳо калимаҳои гуногун истифода мешаванд.

Истилоҳоти зерин барои шеваҳои ҷанубӣ ва ҷануби шарқӣ умумӣ аст: **қисиргов** “модагови қисир (нозой)”; **калгов** “гови бешох, калгов”; **пиргов** “гови пир”; **буқагов**

[7] Дар забони англисӣ «cow» (kau), ки аз як модарзабон маншаъ доранд (Ҷамшедов, 2005, 129)

“буққа”; **модгов** “модагов”; **тайлоқак // тайлоқча** “тайлоқча, гӯсолача”**; ҷувонагов // ҷъвонагов** “ҷавонагов”; **ғъначингов** “ғуноҷини маротибаи аввал зоянда”; **гусала** “гӯсола”; **бъқа** “буққа, гови нар”; **бъқахоҳ** “буққа хостани гови мода”; **бъқача** “гӯсолаи нарина”; **чамбаршох** “гове, ки шохҳояш дарози тобдор аст”; **фард** “гови нозо”: кадъм вахте ки гов гусала къна батов мекънем (Ғеш); гово-ра бадар кън-у бойово-ра дар пеши гӯсолоо бъдоз, та бъкъръпан-шун (Ванҷ.).

Қисме аз вожаҳо, ки махраҷи ягона доранд, дар шеваҳои ҷанубӣ ва ҷануби шарқӣ бо каме тағйироти савтӣ фарқ мекунанд. Калимаи **ала** ифодакунандаи «паранда ё ҳайвоноти сиёҳ бо холҳои сафед» дар шеваи ҷануби шарқӣ аз ҳамгуни худ дар шеваи ҷанубӣ, ки ҳамсадои «Ɛ» ба он илҳоқ шудааст фарқ мекунад ва дар шакли ибора ҳам истифода мешавад: амун **гови ала**–ра даан–ъш потахсӣ (Дарв.); ҳаму гови Ɛала-ра овард, къшт (Вқ.). Дар ҷойи дигар ҳамин ҳодиса бо калимаи **върсък** дида мешавад. Воҳиди луғавии **върсък** дар гурӯҳи лаҳҷаҳои вахиёӣ-қаротегинӣ гӯсола ё курраи мурдаеро ном мебаранд, ки бо ягон сабаб мемурад ва ба пӯсти он коҳ ҷой мекунанд, то ки модагов ё байтал ба он меҳр баста ба дӯшидан халал нарасонад. Ин вожа дар шеваи ҷануби шарқӣ ду тарзи талаффуз дорад **фъсрък// върсък:** бар ҷу фъсрък-а дар пеши гов бъму, мън бъйом бъкашъм-ъш (Ванҷ). Барои ифодаи ин маънӣ дар шеваи ҷанубӣ боз калимаҳои **бувак//бувък //бъхък** аз решаи бӯй бо пасванди -ак, “бӯяк” ва дар минтақаи Ховалинг (гурӯҳи шимолии Кӯлоб) вожаи **гъргак** ба мушоҳида расид. Забоншиноси шинохта Ғ.Ҷӯраев доир ба ҳудуди интишори ин калимаҳо дар шеваи ҷанубӣ чунин мегӯянд: ”дар ифодаи ин мафҳум дар шеваи ҷанубӣ се калима дучор омудааст. Аз ҷумла: **бувак//бувък, върсък//ръсък** ва **купак**. Аз инҳо калимаи **бувак** дар лаҳҷаҳои вахиёӣ-қаротегинӣ, қаротегинӣ ва Кӯлоб дучор омада, **върсък** бештар ҳамчун хоси қисми болоии вахиёӣ-қаротегинӣ (маҳалҳои тоҷикнишини райони Ҷиргатол) ва **купак** дар нисбати Хонақои Ховалинг (ш-к.) қайд шудаанд” (Ҷӯраев, 1980, 169), ки бо мушоҳидаҳои мо мувофиқат мекунад. Дар лаҳҷаи Бухоро **бувак** ба маънои тамоман дигар: “най, сози махсус барои эълон намудани хабарҳои хуш” (Маҳмудов, 1989, 33) мустаъмал аст, ки дар асоси калимаи тасвири овозии “був-був” ба вуҷуд омадааст, вале дар шеваи ҷанубӣ аз асоси “бӯй” маншаъ мегирад.

Зикр кардан зарур аст, ки баъзе аз анвоъ бо талаффузи шевагиашон аз забони меъёр фарқ мекунанд. Ба ин гурӯҳи вожаҳо таваччӯҳ шавад: **ҷувона // ҷъвона**, **ҷуҳуна // ҷуҳна** (Вқ.), **ҷӧна // ҷуна** (Қ.) ҷавона, гӯсолаи нар: ҳаму ҷӧнайи мепаридагӣ ай кӣ? (Пб.); ҷуҳуна ай у, ҳоле гум (Тд.); **дуноҷин** (Шлп.), **дулоҷин** (Ғеш.) ғуноҷин, модагови ду-се сола.

Вожаҳое вомехӯранд, ки хоси шеваи ҷанубӣ буда, мутобиқи маводи мо дар шеваи ҷануби шарқӣ мавҷуд нестанд: **чуғунак** (Қ.) гӯсолаи нар; **навас // навбаст** (Лахш) навбаст, ҷавона, гӯсолаи нари аз яксола зиёд; **бузгов** (Шк) модагови майдахели камшир; **арғън // арғун // йарғун** (Вқ.) навъи гов, ки бо ҷуссаи бузургу думи дарозу шохҳои калон аз дигар говҳои маҳаллӣ фарқ мекунад ва ба маънои аспи тозӣ низ истифода мешавад: арғън лъбой гова мешламбуна (Ск.); **търпича** (Вқ.) гӯсолаи яксола: йаг търпича дорем, мегиран-ъш-да (Фат.).

Калимаи **нархӣ** ба маънии «ғуноҷине, ки пеш аз мӯҳлат дар якуним-дусолагӣ таваллуд мекунад» дар минтақаи Ховалинг (Шк.) ва шакли дигари он вожа **бенархак** дар минтақаи Порвор (Ҷк.) дида мешавад, ки яке бо пасванди -и ва дигарӣ бо пасванди –ак аз асоси бенарх сохта шудаанд. Калимаи **бенарх** аз рӯйи семантикаи «пеш аз мӯҳлат, барвақт» низ дар муомилот аст: и-ра риш-ъш бенарх съфед шидай, ане йош-ай (Пор). Ин калимаҳо дар шеваи ҷануби шарқӣ дида намешаванд.

Дар баробари ин баъзе истилоҳоте дида мешавад, ки баръакс дар шеваи ҷануби шарқӣ роиҷанд, вале дар шеваи ҷанубӣ дида нашуданд: **алабарақ** (Ванҷ) гови сиёҳе, ки холҳои сафеддорад: йак **гови алабарақ** дошт, ана амӯ–ра къшт бай тӯйи бача–ш–а (Р.); **бакал** (Ванҷ) модгови бешир (шояд аз калимаи **«бақар»** аз забони арабӣ маншаъ дошта бошад): амун гови бакал-ш-а къштаст, гови сърх-ъш хо нав гӯсола караст (Пот); **бӯра** (Ванҷ) гове, ки гӯсолаш мурдааст, вале шири хуб медиҳад; **ҷуна** (Дарв.) гови нари 3 сола.

Бо ибораҳо теъдоди зиёди истилоҳот ба вуҷуд омадааст. Ҳанӯз дар забони форсии миёна тавассути ибора баён намудани анвои ҳайвонот маъмул будааст. Аз ҷумла, забоншиноси шинохта Д.Саймиддинов доир ба мавҷудияти анвои гуногуни ҷонварон дар забони форсии миёна таваққуф намуда, дар ин забон мавҷуд будани анвои "гови куфиг-гови кӯҳӣ" ва "гови варзаг- гови барзгарӣ" –ро нишон медиҳад (Саймиддинов 2001, 93). Дар шеваҳои мавриди назар, анвои говро аз рӯйи мақомаш дар ғаллакӯбӣ, ҷуфти шамин, гӯсоладор ё бегӯсола, вобаста ба аломатҳои шох, ранг, шир, мансубияти гов ба ҷойе ва ғайраҳо нишон медиҳад.

Аз рӯйи ранг: Дар гурӯҳи лаҳҷаҳои қаротегинӣ барои ифодаи гови сафеду сиёҳ (алобуло) истилоҳи **гови мийонакол,** дар лаҳҷаҳои шимолии Кӯлоб **гови қашқа** ва ҳамин маънӣ дар шеваи ҷануби шарқӣ бо истилоҳи **гови ала-була** баён мегардад. Истилоҳи **гови қънғър // гови қунғур** аз рӯйи семантикаи "гови сурхи сиёҳчатоб" хоси лаҳҷаҳои ғарбӣ ва шимолии Кӯлоб мебошад. Дар лаҳҷаҳои ғарбӣ ва шимолии Кӯлоб истилоҳи **гови рахш** маъмул аст, ки дар шеваи ҷануби шарқӣ низ мутадовил мебошад: гови рахши мо имшав навма (Пун.).

Аз рӯйи ҷойгоҳаш дар кори кишоварзӣ. Говҳо, асосан, дар кӯфтани ғалла ва ҷуфт истифода мешаванд, ки вобаста ба ҳамин истилоҳот тавлид гардидааст. Дар гурӯҳи лаҳҷаҳои ғарбии Кӯлоб истилоҳи **гови беру** "гове, ки зимни ғаллакӯбӣ дар канори қатор меистад" ва **гови дъру** "гове, ки ҳангоми ғаллакӯбӣ дар даруни қатор меистад", дар лаҳҷаҳои шимолии Кӯлоб **гови пал "**барзагове, ки ҳангоми ғаллакӯбӣ аз дохили қатор дар ҷойи аввал меистад". Бо ин хусусият дар гурӯҳи лаҳҷаҳои қаротегинӣ истилоҳи **гови йуғи́** "барзагов, гови корӣ" дар муомилот аст.

Аз рӯйи хусусиёти марбут ба шир. Ба истиснои истилоҳи **гови ширтък** ба маънои "гови шираш суюқ", дар гурӯҳи лаҳҷаҳои вахиёӣ-қаротегинӣ дида мешавад, дигар ҳамаи истилоҳот барои шеваҳои ҷанубӣ ва ҷануби шарқӣ хусусияти умумӣ доранд: **гови ширғавс "**гови шираш серравган"; **гови вашир** "гови ширдеҳ"; **гови бешир** «гови камшир»: ун пешта говой фар–а мебӯран айлоқ, ғало ам говой вашир–у бешир–а айлоқ кънамен (Ванҷ, Тех.).

Аз рӯйи хусусиятҳои гуногун. Истилоҳоти **гови ҷойдори́** «гови маҳаллӣ»; **гови вагусала** «гови гӯсоладор»; **гови кал** «гови бешох» дар шеваҳои ҷанубӣ ва ҷануби шарқӣ баробар истифода мешаванд. Аммо истилоҳоти **гови қалуғи́** «навъи гови маҳаллӣ»; **гови таритхър** «гови фартут» дар лаҳҷаҳои шимолии Кӯлоб, **гови лок** «гови шохлиққонак» дар лаҳҷаҳои қаротегинӣ, **гови фар** «модагови қисир» дар лаҳҷаҳои вахиёӣ-қаротегинӣ ва қаротегинӣ истифода шавад, истилоҳи **гови къргизи́** ба маънии «навъи гови маҳаллӣ» хоси минтақаи Лахш (Вқ) мебошад.

Бо калимаи гов ва марбут ба он дар маводи дасти мо беш аз 50 вожаи дигаре сохта шудааст, ки мансубият, нигоҳубин, хӯрок, монандии дигар ашё ба гов, истилоҳоти кишоварзӣ, зоологӣ, ботаникӣ ва ғайраҳо мебошанд, ки захираи луғавии шеваҳоро такмил додааст. Барои мисол чанд намуна меорем: **говбун//говун** (Вқ., Қ.) говбон: **говзамбур** (Ванҷ., Дарв.) **// говзамбър** занбӯри ало: говзамбур шав мийа бувас каа (Лш.); **говрона // говруна** (Вқ.) говрон; **говхуна** (Қ.) оғил; **говчъпуни́** (Вқ.) говчаронӣ; **говҷуш** (Вқ., Қ., Дарв.) говдӯш; **говръшқа** (Қ.) юнучқаи худрӯй; **говак** (Шк.) навъи қӯнғуз; **говангур** (Шк., Ғк.) ангури говак; **говкусик** (Қ.), **говкусък** (Вқ.) пиллаи калон-калон; **говмалах** (Вқ.) як навъ малахи калони сабзтоб; **говсар** (Ғк.) каллакалон.

IV. Истилоҳоти марбут ба хелҳои гӯсфанд. Гӯсфанд аз қадим дар ҳаёти мардуми мо нақши мухим дорад. Вай барои гӯшт, пӯст, пашм, шир ва ғайра нигаҳдорӣ мешавад. Ин аст, ки истилоҳоти зиёде ба бор оварда хазинаи луғати забонамонро бой гардонидааст. Дар "Авасто" шакли "gaospenta" дар забони форсии миёна "gōspand" истифода шуда, дар ҳамон замонҳо навъҳои гуногун доштааст (Саймиддинов 2001, 93-95). Ин гуногуннавъӣ дар фарҳангҳои марбут ба забони тоҷикию форсӣ низ дида мешавад (ФЗТ, 1969; Маҳмудов 1989; Муин (ба хати форсӣ) 1375; Амид (ба хати форсӣ) 1375). Зимни тадқиқи номи анвои ҳайвоноти хонагӣ дар "Шоҳнома"-и А.Фирдавсӣ муҳаққиқ

О.Қосимов чунин менависад: “лексическая единица *меш* в “Шахнаме” используется как синоним *гӯсфанд* в значении “баран, овца” 55 раз, в том числе 18 раз в сочетании/оппозиции с *гург* “волк” (Касимов 2011, 13). Имрӯз дар забони тоҷикӣ ва шеваҳои забони тоҷикӣ калимаи *меш* дар радифи *гӯсфанд* истифода шавад ҳам, вожаи дувумӣ фаъол ва серистеъмолтар аст. Масалан, дар лаҳҷаҳои Бухоро *меш* ба маънои *модагӯсфанд* шарҳ ёфтааст (Маҳмудов, 1989, 150). Дар китоби “Очерки по таджикской диалектологии”, ки дар асл луғати лаҳҷавии тоҷикӣ-русӣ мебошад, муҳаққиқи варзида В.С.Расторгуева доир ба калимаи *меш* чизе намегӯяд (Расторгуева, 1963). Ин калима дар таркиби луғавии забони яғнобӣ низ зикр нагардидааст (Мирзоев, 2008), аммо дар лаҳҷаҳои Бадахшон маъмул аст, ки А.З.Розенфелд чунин менигорад: “*меш* овца; дрв. вндж. то же; *меши зуч* А. (мақсад д.Андароб, Горон-Х.С.) ягнившаяся овца”, ки бо маънии лаҳҷаҳои Бухоро мувофиқт мекунад ва А.З.Розенфелд иттилоъ медиҳад, ки тавассути пасванди –ак бо ин вожа лексемаи *мешак// мешък* сохта шудааст ва маънии “горный баран, архар; *мешаки нар* архар-самец; *мешаки мода* архар-самка”-ро дорад (Розенфелд, 1971, 113).

Дар шеваҳои ҷанубӣ ва ҷануби шарқии забони тоҷикӣ “гӯсфанд // меш” дар шакли **гуспан//гуспанд, гусфан//гусфанд** маъмул буда, анвои хеле афзоиш ёфтааст, ки қисме аз онҳо барои тамоми шеваҳои забони тоҷикӣ хусусияти умумиистеъмолӣ доранд ва дар забони меъёр ҳам ба истиснои хусусиёти савтӣ истифода мешаванд. Калимаҳое вомехӯранд, ки на навъи гӯсфанд, балки чамъи онҳоро ифода мекунанд; **сурук//сърък //съръг** ба маънои “рама” дар шеваҳои ҷанубӣ ва ҷануби шарқӣ ва **чакалак** бо семантикаи “рамаи бузғола, барра ва гӯсола, ки дар чарогоҳ аз очаашон ҷудо чаронида мешаванд” хоси гурӯҳи лаҳҷаҳои вахиёӣ-қаротегинӣ, шимолии Кӯлоб ва лаҳҷаҳои қаротегинӣ мебошад.

Истилоҳоти мавҷудаи марбут ба гӯсфанд ҷинсият, синну сол, парвоӣ будан ва ғайраро ифода мекунанд. Ҷинсият, асосан, бо калимаҳои содаи умумихалқии **нару мода** муайян мешавад, вале калимаҳое мавҷуданд, ки зотан ба ин ё он ҷинс марбутанд. Калимаҳои мураккаби **наргуспан, модгуспан** ва вожаи содаи **къшқор** умумиистеъ-молианд, вале **къшқормешак** “наргӯсфанди шохдор” дар гурӯҳи лаҳҷаҳои шимолии Кӯлоб, **нарбахтак** “тагал, қӯчқор”; **нарбахтача** “қӯчқорча” дар гурӯҳи лаҳҷаҳои қаротегинӣ ва вожаи **нарбахта** дар лаҳҷаҳои шимолии Кӯлоб, қаротегинӣ, лаҳҷаҳои вахиёӣ-қаротегинӣ дида мешавад. Дар баробари ин **совлик//савлъқ** (Вқ., Қ., Ванҷ)// **совлъғ** // **совлъқ** (Ғк., Кҳ.), **солиқ** // **солъқ** (Шк., Дарв.) ба маънои “меш, модагӯсфанд” дар шеваҳои ҷанубӣ ва ҷануби шарқӣ мураввaҷ аст.

Калимаҳои сохтаи ифодакунандаи синну сол бо пасванди -и́: **шаши́** (Вқ.) ва -ак: **шишак** // **шъшак** (Вқ., Ғк., Шк.) “наргӯсфанди яксола” ба вуҷуд омадаанд. Бо пасванди -и́ воҳидҳои луғавии **чори́** ва **панҷи́** сохта шуда бошад ҳам, дар шакли калимаҳои мураккаб муродиф доранд: **чоригуспан** (Қ.) “гӯсфанд ё бузи ду ё сесолаи ахта кардашуда”; **панҷиқушқор** (Ғк.) “қӯчқори панҷсола”. Дар баробари ин, ташаккули калимаҳои мураккаб бо шумораҳои **ду**, **чор, панҷ, шаш** ва сифатҳои **пир, майда** вобаста аст ва ин калимаҳо умумихалқианд; **дудандуна** (Вқ.) “гӯсфанди дусола”; **чориқъшқор** (Ғк.) “қӯчқори се-чорсола”; **шишакқъшқор** (Кҳ., Ғк., Шк.) “қӯчқор (аз як то дусола)”; **майдабара** (Вқ.) “барраи хурд”; **пиргуспан** “гӯсфанди пир. Калимаи **бурдоқи́** “гӯсфанди махсус парвошуда” хоси тамоми шеваҳои забони тоҷикӣ мебошад.

Вожаи **тухли́//туқли́** (Вқ., Ғк., Қ.)// **туқъли́** (Қ.)//**тъқли** ´(Ванҷ, Дарв) “тӯқлӣ, модагӯсфанди нозоида (то дусолагӣ)” дар шеваҳои ҷанубӣ ва ҷануби шарқӣ баробар истифода мешавад. Бо ин калима воҳиди луғавии мураккаби тобеи **туқлибарра** дар лаҳҷаҳои шимолии Кӯлоб (Розенфелд, 1982, 208) мавҷуд аст.

Яке аз аломатҳои ин анвоъ мавҷудияти думи онҳост. Дар қолаби калимаҳои сода, сохта (бо гунаҳои пасванди **-ак**) ва вожаҳои мураккаб зуҳур намудаанд: **гадик** // **гадък** // **гидик** (Вқ., Ванҷ) “навъи гӯсфанди думдори маҳаллӣ”; **сагдъм** (Вқ.) “навъи гӯсфанди думдор”; **чуғаланг** (Қ.) “гӯсфанди думдор (қарокӯлӣ); **дигил//дигъл// дъгъл** (Қ., Шк.) “гӯсфанди маҳаллии думдор”.

Аз рӯйи аломат ва хусусиёти гуногун дар қолаби калимаҳои сохтаю мураккаб бо нишон додани навъи пашм, ранг, ҳолати ҷисмонӣ ва ғайраро зуҳур намудаанд: **танкарон** (Ғк., Шк., Вқ.)// **танкарони́** (Вқ.) гӯсфанди маҳинпашм; **дусбойи́** (Шк) навъи гӯсфанди қарокӯлӣ; **чънгак** (Қ.) бузу гӯсфандоне, ки гӯшашон модарзод рост меистад; **пустъмба** (Кҳ.) пӯстдунбаи гӯсфанд; **волволак** (Вқ.) гӯсфанду бузе, ки дар зери ҳалқумаш (занахаш) мисли зангӯла гӯшти зиёдатӣ дорад.

Дар қолаби ибора як миқдор истилоҳот дар муомилот мебошад, ки муайянкунандаҳои онҳо ба анвои гуногуни гӯсфандон далолат мекунанд:

Аз рӯйи мансубият ба этнонимҳо, ки хусусияти умумиистеъмолӣ доранд**: гуспанди дарвози́** "гӯсфанди думдори сафедпашми гӯшмайдаи маҳаллӣ"; **гуспани узбаки́ "**навъи гӯсфанди маҳинпашм"; **гуспанди қырғизи́** навъи гӯсфанди маҳаллӣ; **гуспани türки́ "**навъи гӯсфанди дунбакалон"; **гусфани ҳисори́//исори́** "гӯсфанди ҳисорӣ".

Бо ибора истилоҳоте дида мешавад, ки ба синну соли гӯсфанд далолат мекунанд: **гуспани чори́** (Вқ., Ванҷ) гӯсфанди чорсолаи ахташуда; **гуспанди панҷи́** (Шк., Қҳ.) гӯсфанди панҷсола; **гуспани шишак** (Шк., Ғк.) гӯсфанди сесолаи ахташуда. Ғайр аз ин, дар гурӯҳи шимолии Кӯлоб аз рӯйи синну сол ибора-истилоҳи **гусфанди дъбарфа** "дусола" вомехӯрад: йа гусфанди дъбарфа-ра къшт-ъ меҳмундори́ кад (Хов.).

Чанд истилоҳи дигаре дида мешавад, ки ба гӯсфандони фарбеҳу парвоӣ далолат мекунанд. Дар маводи дасти мо ҳудуди интишорашон, асосан, дар лаҳҷаҳои гурӯҳи қаротегинӣ ва вахиёӣ-қаротегинӣ мебошад: **гуспанди бадил** (Каҳ.) гӯсфанди фарбеҳ; **гусфани бунидаги́** (Ҳак.) гӯсфанди парвокардашуда; **гусфанди гърдумба** (Пд.) гӯсфанди калони дунбадор, ки бисёр гӯшту равған медиҳад; **гусфанди дъмбагиз** (Пд.) // **гусфанди лавдъмба** (Пд.) гӯсфанди қарокӯлӣ; **гуспанди зоти́** гӯсфанди зотӣ.

Ибора-истилоҳи **гуспани сибай «**гӯсфанди қисир» дар минтақаи Сарихосор ва Ховалинг (Шк.); **гуспанди сагдъмб** «гӯсфанди думдор» дар деҳаи Саракенча (Вқ) ба мушоҳида расид. Ҳамчунин, анвои **гуспанди танкарони́** «гӯсфанди думдори маҳинпашм» **гуспанди кушкорча** «гӯсфанди нарина» ва **"гуспанди ҷойдори́"** дар гурӯҳи лаҳҷаҳои Қаротегин дида мешавад.

V. Истилоҳоти марбут ба хелҳои буз. Ин навъ ҳайвони хонагӣ истилоҳоти зиёдеро барои забони тоҷикӣ ва шеваҳо овардааст, зеро дар ҳаёти ҳаррӯзаи мардумон нақши калон дорад. Аз гӯшт, пӯст, мӯй ва шири он истифода мешавад. Дар «Фарҳанги забони тоҷикӣ» (1969) ва «Ғиёс-ул-луғот» (Муҳаммад 1987) моддаи алоҳида барои вожаи **буз** дода нашудааст, вале аз калимаҳои мураккаби бо ин вожа сохташуда теъдоди зиёде меоваранд, ки гувоҳи истифодаи он дар забони адабиёти классикӣ мебошад. Дар «Фарҳанги тафсирӣ» ин калима чунин шарҳ меёбад: «Ҳайвони ҷуфтсуми алафхӯри хонагӣ аз ҷинси гӯсфанд, ки дорои шох, риши дароз ва думи кӯтоҳ аст ва барои гӯшт пашм, ва шир парвариш мекунанд; **бузи кӯҳӣ** як зоти бузи шабеҳи оҳу, ки дар кӯҳҳои Тоҷикистон мавҷуд аст» (ФТЗТ, 2008, 242). Ин ибора (мақсад: **бузи кӯҳӣ**) дар шеваҳои ҷанубӣ ва ҷануби шарқӣ бо вожаи **сайд** ифода меёбад: руз-ъш вега шид-ъ ҳичи́ сайд на́йофт (Каҳ.). Бо ин калима ибораҳои зерин сохта шудааст, ки навъи мазкурро ифода мекунанд: **сайди сърха** (Шк.) сайди (оҳуи) сурхтоб; **сайли сафедак** (Шк., Ғк.) сайди (оҳуи) сафедчатоб мустаъмал аст. Дар фарҳанги мазкур ҳам бо вожаи буз калимаҳои гуногунмаънои зиёде оварда мешавад, ки аз маъмул будани он дарак медиҳад.

Дар шеваҳо ин ҳайвони хонагӣ бо доштани анвои гуногуни истилоҳот фарқ мекунад. Калимаҳои ин гурӯҳ аз рӯйи аломатҳои зоҳирӣ (теъдоди таваллуди насл, бешох, калонию хурдӣ, ахтакарда ё ахтанокарда), ҷинс, ранг, синну сол ва ғайра ба вуҷуд омадаанд. Ин истилоҳот барои сохтани ибораҳои озоди синтаксисӣ ва фразеологизмҳо низ истифода мешаванд.

Анвои буз аз рӯйи чинсият. Нар ва ё мода будани бузҳо бо калимаҳои умумиистеъмолии **нар, така, мода** ва шевагии **шем** (бузаки якмоҳаи нар), **чапъш** (модабуз) баён мешаванд. Истилоҳоти ин гурӯҳ дар қолаби калимасозии морфемаҳои луғавии сода, сохта ва мураккаб дида мешавад.

Анвои ҷинси нарина чунин аст. Калимаҳои барои шеваҳои ҷанубӣ ва ҷануби шарқӣ дар ин анвоъ зиёданд: **нарбича** «бузичаи нар, такача»; **нарбъз** «бузи нар, така»; **така** // **такача** «таккача, нарбузи як-дусола»; **таклочък** // **такалочък** «бузғолаи яксолаи нар». Баробари ин, воҳиди луғавии **шаҳбъз** «такка, саргала, рамакаш» дар гурӯҳи лаҳҷаҳои вахиёӣ-қаротегинӣ; **шем** дар лаҳҷаҳои шимолии Кӯлоб, **шъмък** дар лаҳҷаҳои ҷанубии Кӯлоб ба маънии «таккаи якмоя»; **нарча** «бузи наринаи як-дусола» дар гурӯҳи лаҳҷаҳои қаротегинӣ роиҷанд.

Анвои ҷинси модина. Қисми зиёде аз инҳо барои шеваҳои ҷанубӣ ва ҷануби шарқӣ хусусияти муштарак доранд: **модбъз//модабуз** «модабуз»; **модбича** «бузичаи мода»; **чапуш//чапъш** «модабуз (то дусолагӣ)»; **чапушак//чапъшак** «модабузи 1-2 сола». Калимаи **чапалуқ ба маънои «**одабузи то дусола» дар гурӯҳи лаҳҷаҳои қаротегинӣ ва вожаи сохтаи **бъзи́** «бузи калон, очабуз» дар гурӯҳи лаҳҷаҳои вахиёӣ-қаротегинӣ дида мешавад.

Анвои буз аз рӯйи синну сол. Синну соли буз мисли анвои гӯсфанд бо шумораҳои **ду, чор, шаш** ва калимаи **пир** баён мешаванд: **шишаксерка** // **шишаксирка** «серкаи ахтанокарда (аз як то дусола)»; **шишактака** «такаи ахта нокарда»; **чорисерка//чорисирка** «серка, серкаи ду ё сесолаи ахта». **чоритака** «таккаи ду ё сесолаи ахта»; **дъсоқ//дъсоғ** «буз ё меши ду-се сола». Солхӯрдагии буз бо вожаи **пирбъз** «бузи пир» маъмул аст, ки гунаи адабии **пирбуз** мебошад. Аз рӯйи хусусиёти гуногун: **калбуз//калбъз** бузи кал (бешох); **тувъқча** (Fк.) бузғола: тувъқча-т чанқа гуш мекъна?; **чагак** (Қ.) бузғолаи тирамоҳ зоидашуда; **чоргуник** (Қ.), **чоргоник** (Шк.) чоргоназо, буз ё гӯсфанде, ки такроран чортоӣ мезояд.

Тавассути ибораҳо як силсила истилоҳот ба вуҷуд омадааст, ки муайянкунандаҳои онҳо ба аломату хусусиёти гуногуни буз далолат медиҳанд. Аз ҷумла, аз рӯйи наслдиҳӣ, ранг, аломатҳои аъзои бадан, мансубият ва ғайра ба чашм мерасад:

Аз рӯйи наслдиҳӣ: бъзи дъгоникзо (Қ.) бузи дугоникзо; **бъзи дъгоникъ**ъ (Қ.) // **бъзи дъгуникъ**ъ (Ванҷ., Дарв) бузе ки дуто мезояд: аму бъзи дъгуникъ-шун хо дар нубати Събадор гӯм ши (Ванҷ, Р.); **бъзи сегуникзо** (Қ.) бузи сегоназой; **бъзи дъгуникйов** бузе ки ду то бузғола мезояд: ҳаму бъзаки дъгуникйов-ъм хо hаръм ши (Қ.).

Аз рӯйи ранг: бъзи роғи́ (Fк.) бузи пеши чашмаш зардчатоб; **бъзи қашқан** (Шк.) бузи қашқа, бузе, ки дар пешонааш нишонаи сафед дорад; **бъзи бодъл** (Қ.) бузи гӯшҳояш хокистарранг: гушо-ш кабут боша, ҷола-ҷола боша, бъзи бедъл меган; **бъзи камар** (Вқ., Ванҷ, Дарв.) бузе, ки зери шикаму тахтапушташ сафед аст; **бъзи корошък** (Вқ.)// **бъзи корешък** (Ванҷ) бузе, ки пешонааш хати сиёҳу сафед дошта бошад.

Аз рӯйи аломатҳои аъзои бадани буз. Анвои истилоҳоти ифодакунандаи номи буз аз рӯйи аломатҳои аъзои бадани онҳо ҳам ба назар мерасад, ки аз хусусиёти фарқкунанда мебошад: **бъзи кал** (Вқ., Ванҷ) калбуз; **бъзи мутък** (Вқ., Ванҷ) бузи гӯшаш рост; **бъзи лъмба** (Шк.) бузи калонҷусса; **бъзи чъргӣ́** (Вқ.) бузе, ки гӯшҳояш кӯтоҳ аст; **бъзи чулък** (Вқ.) бузе, ки дар манаҳаш гӯшти овезон дорад; **бъзи бълулақдор** (Вқ.) бузе, ки дар зери ҳалқумаш гӯшти зиёдатӣ дорад; **бъзи чънимъни́** (Қ.) бузи шӯх (ноором).

Аз рӯйи мансубият. Дар маҷмуъ се истилоҳ дида мешавад, ки дутои он ифодакунандаи навъи хонагӣ нест: **бъзи куйи́** (Шк.) бузи кӯҳӣ; **бъзи морхър** (Шк.) бузи ваҳшӣ, даштӣ. Дар ин гурӯҳ истилоҳи **бъзи номуси́** (Вқ) вуҷуд дорад ва дар ифодаи навъи бузе меояд, ки барои ҳифзи шараф ва эътибор ба бузкашӣ дода мешавад: ҳар ке бъзи номусий мо-ра бътоза йа дъхтар-м-а метум (Ҳич.). Ҳамчунин, барои сохтани истилоҳоти гуногуни берун аз истилоҳоти номи анвои буз ба таври фаровон истифода мешавад, ки аз доираи кори мо берун аст.

VI. Истилоҳоти марбут ба хелҳои саг. Вожаи саг, ки барои ҳамаи тоҷикон умумӣ аст дар шеваҳои ҷанубӣ ва ҷануби шарқӣ серистеъмол буда, калимаҳои марбут ба он барои такмили таркиби луғавии шева мусоидат кардаанд. Калимаҳою истилоҳоти **сагбача, кучук, кучукбача, мочасаг, саги мода, саги нар** барои забони меъёр ва ҳамаи шеваҳои забони тоҷикӣ маълуму фаҳмоанд. Дар баробари истеъмоли ин шаклҳо гунаҳои шевагии онҳо, ки ба тарзи талаффузу савтиёти ин вожаҳо алоқамандӣ доранд,

дар муомилотанд. Калимаҳои ин гурӯҳ сода, сохта мураккаб ва ибора-истилоҳ мебошанд. Дар сохтани истилоҳоти нав морфемаҳои луғавии умумиистеъмолии **саг** ва **къч//куч** “саги мода” сермаҳсуланд. Бо ин калимаҳо воҳидҳои луғавии **мочасаг // кучсаг**; **къчък //къчук // къчъкбача**; **қанчиқсаг** “саги мода” барои шеваҳои ҷанубӣ ва ҷануби шарқӣ муштарак бошанд, вожаи **къҷбела//къҷвела** “гурӯҳи сагон (гургу рӯбоҳон), ки гушн мераванд” ба гурӯҳи лаҳҷаҳои шимолии Кӯлоб хос мебошад.

Анвои **саг** бо калимаҳои дигар бидуни иштироки вожаи **саг** ва **къчък** ҳам мавҷуд аст, ба синну сол, ранг ва таъинот ишора мекунанд. Воҳиди луғавии **тозин** ба маънии “тозӣ, сагӣ шикорӣ” барои шеваҳои ҷанубӣ ва ҷануби шарқӣ умумӣ аст: тозин шавум-ъ шикор кънъм заргуш-а, ойина шавъм, бача бъбин-а ру-ш-а (фолк.). Калимаи **йагбарфа** “яксола”, ки фақат дар Лахш ба қайд гирифта шудааст, мантиқан ба яксола будани саг ишора мекунад: къчък йагбарфа шид Воҳиди луғавии **тавқи́** хоси лаҳҷаҳои қаротегинӣ ва минтақаи Дарвоз буда, ба маънии “саги гардансафед, алогардан” мустаъмал аст; саги гарда-ш съфеди дига ҷоо-ш сийаҳ-а тавқи́ меган (Хум.); Калимаи **чақишмиш** аз рӯйи маводи мо танҳо дар лаҳҷаҳои ғарби Кӯлоб дида шуд, бо феъли кардан меояд: **чақишмиш кардан** (Оқб.) алоқаи ҷинсӣ кардан(дар нисбати сагон): саго чақишмиш кардан.

Бо ибораҳо баён кардани ин гурӯҳ ҳам маъмул аст. Ибораҳо навъи сагро аз рӯйи муайянкунандаҳояшон тасвиб мекунанд. Онҳо ба ранг, ҷинс, таъинот, хосият, ҳаҷму ҷуссаи саг ва ғайра далолат мекунанд.

Таъинот: къчъки тозӣ // тозин ба маънии “сагӣ шикорӣ” муродифи вожаи **тозин** аст; **саги гъдък** (Ҷк.) саги пайгир; **саги тайғанзур** (Ҷк., Шк.) саги гурггир: саги тайғанзур ай гърг-ам зур-ай (Ёл); **саги къта** (Қ., Вқ.) саги калонҷуссаи чӯпонӣ: и йаг саги кътай баде ҳаст, ки меҷака (Ҳиҷ.).

Хосиятҳои гуногун: Истилоҳи **къчъки сайқу** танҳо дар деҳаи Оқсой (Вқ.) вомехӯрад, ки дар дигар гурӯҳҳои шеваҳои ҷанубӣ ва ҷануби шарқӣ гунаҳои **саги дайду// саги сарҳуй** “саги оворагард; кучуки (саги) дайду” низ дорад. Истилоҳоти **саги гирънда //саги гърънда** “саги газанда”; **саги овӣ** “саги обӣ”, **саги нулак//нулък** “саги чашмгурусна” барои шеваҳои ҷанубӣ ва ҷануби шарқӣ муштараканд. Ибораи **саги нулак//нулък** сермаъно аст ва маҷозан аз рӯйи семантикаи “одами чашмгурусна” низ истифода мешавад: и саги нулак-ай, ҳар ҷо хъ-ш-а мезана (Мӯм.).

VII. Истилоҳоти марбут ба хелҳои гурба. Гурба ҳам яке аз ҳайвонҳои хонагӣ аст. Истилоҳоти ин гурӯҳ зиёд нест. Шакли шевагии вожаи гурба **пъшак // пъшък // пъшик // пишък** бошад ҳам, морфемаи луғавии гурба дар шеваҳо истифода мешавад. Калимаи **пъшък** аз асоси **пиш//пъш**, ки калимаи тасвири овозист ва пасванди -ак//-ък ба вуҷуд омадааст: дар-а хуй кънен, пъшък бъдъройа (Шм.); пъшък-о рӯй кучо-о бин, оли уман да йанда гармак (Ванҷ).

Барои ифодаи “бачаи гурба” калимаи мураккаби тобеъ сохта шудааст, ки вожаи асосӣ дар мавқеи дуюм ҷойгир аст: **пъшакбача // пъшъкбача // пъшикбача** пишакбача, бачаи гурба: ҳами бара қади пъшъкбача бъд, иқа шидай (Зир.); оли вомет йа пъшъкбача-т бъд-ъм (Ванҷ, Р.).

Тавассути ибораҳо ду истилоҳ ба як маънии “гурбаи ваҳшӣ (ёбоӣ)“ сохта шудааст: **пъшъки адири́** дар минтақаи Балҷувон (Ғк.) ба қайд гирифта шудааст ва муродифи он **пъшъки ҷангали́**, ки барои дигар гурӯҳҳои шеваи ҷанубӣ ва шеваи ҷануби шарқӣ хос аст.

Вожаҳои **мав** ва **маваст** истифода мешаванд, ки калимаҳои тақлиди овозӣ нисбат ба овози гурба мебошанд. Морфемаи лексикии **мав** дар минтақаи Балҷувон (Ғк.) маънии гурбаро бо забони кӯдакон ифода мекунад. Бо феъли **кашидан** (Ғк.) семантикаи “гушн рафтан, зарурат ба алоқаи ҷинсӣ кардани модагурба”-ро мефаҳмонад: пишак мав мекаша, хорави́ намемона (Ош.). Дар шеваи ҷануби шарқӣ бо феъли **кардан** меояд: шави дъроз мав-мав кар-ан пъшък-о (Дарв.Ҷ.). Вожаи **маваст** (Ҷк.,Роғ.) ҳам бо феъли кардан мустаъмал аст: пъшък маваст мекъна (Роғ).

VIII. Калимаву истилоҳоти марбут ба хелҳои дигари ҳайвонити хонагию ваҳшӣ: гург, шер, паланг, оҳу, хирс, суғур, рӯбоҳ, шағол, шутур, хуг ва ғайра хеле каманд ва

асосан бо забони меъёр, ба истиснои баъзе тафовутҳои савтӣ, мувофиқат мекунанд ва овардани онҳоро зарур надонистем. Онҳо дар сохтани калимаю ибораҳои зиёде фаровон истифода мешаванд, ки дар забони адабиёти классикӣ ва забони имрӯзаи тоҷикӣ ҷиҳати ташаккули таркиби луғавӣ мусоидат кардаанд.

IX. Калимаву истилоҳоти марбут ба афзору асбоби асп[8]. Дар такмили луғати шеваҳо номи афзору асбоби асп низ мусоидат кардааст. Истилоҳоти ин гурӯҳ мисли анвои воҳидҳои луғавии марбут ба асп хеле зиёд ва гуногуннавъ мебошад. Вожаҳои асосии ин гурӯҳ: **зин, рикоб, ҷилав** дар "Фарҳанг" (1969) ва **узангу, аил//айил** дар "Фарҳанги тафсирӣ" (2008) шарҳ ёфтаанд ва дар забони адабиёти классикии форсу тоҷик маъмул буда, бо воҳидҳои фразеологӣ ҳам меоянд. Дар шеваҳои ҷанубӣ ва ҷануби шарқӣ истилоҳоти афзори асп хеле ташаккул ёфтааст, ки алоқамандии мардумро ба ин ҷонвар нишон медиҳад. Дар шакли сода, сохта, мураккаб ва ибораҳо зуҳур намудаанд. Ин истилоҳот ифодакунандаи намадзин, қуши зин, пуштанг, ҷилав**,** узангу, рикоб, пораҳои филизӣ барои зиннати танаи зин, сагаки лаҷом, қӯшҷилав, тасмаи дутораи лаҷом, тасмаҳои рикоб, мехи бастани асп, ресмон, тасмаи зин, шона барои тоза кардани бадану ёли асп ва ғайраҳо мебошанд.

Барои ифодаи баъзе аз афзор чанд синоним ба вуҷуд омадааст, аммо ҳудуди интишори онҳо якхела нест. Масалан, морфемаҳои лексикии **ҷилав// ӯлав; барак; қушлаҷом //қушҷилав** як маъно доранд. Минтақаҳои истифодаи ин муродифот гуногун аст: калимаи **ҷилав// ӯлав** дар Ванҷу Дарвоз: мекашӣ, Мирумад ду hасп дошт кор-ъш ӯлавкашӯ би (Кев., Дарв.); вожаи **барак** дар гурӯҳи қаротигинӣ ва вахиёи-қаротегинӣ; лексемаи **қушлаҷом // қушҷилав** дар гурӯҳи ғарбию шарқии Кӯлоб ва кӯлобии ҳисорӣ истифода мешавад: лаҷом бо (боз) бе қушҷилав на́мешава (Дб.). Агар навъи дигари лаҷом: **йакалиҷом// йаккаҷилаб// йакаҷилав** лаҷоми яктора**,** яккаҷилав фақат дар гурӯҳи қаротегинӣ ва вахиёи-қаротегинӣ дучор ояд, истилоҳи **зълфак** сагаки лаҷом, ҳалқаи ҳайвоноти боркашу суворӣ дар тамоми минтақаи шеваи ҷанубӣ дида мешавад. Ҳамин гуна ҳолат бо калимаи ифодакунандаи **рикоб** дида мешавад: **узангу // узанги́ // изангу // езанги// езангу // изанги**, **айзангу** дар ҳами шеваҳои ҷанубӣ ва ҷануби шарқӣ вомехӯрад: изангу-нда ҳаму кавш қати мерафтем (Кд.); ӯзанги́ ай оҳан-ъ тасмай пӯст мешава, дар зин-ай (Р., Ванҷ,); вале **рикоб** аз рӯйи маводи мо фақат дар шеваи ҷануби шарқӣ дида мешавад: рикоб: айзангу по-ш-а дар рикоб мунда би, ки асп тури, ума за чъпӯшт (Ҷ., Дарв.). Дар ин ҳайат вожаи **чапсагак**, ки номи ҷузъи узангу мебошад, дар Ховалинг (Шк.) вомехӯрад.

Теъдоде аз истилоҳот дар қолаби калимаҳои сода, сохта ва мураккаб ҷиҳати ифодаи анвои гуногуни банду тасмаҳои афзори асп дар муомилот мебошанд ва интишори гуногун доранд, ки ихтисоран, дар қавсайн, дода мешаванд. Аз ин даста вожаи **қанҷиғабанд** (Шк.) ва **қуш** (Вқ.,Қ.,Шк.) синониманд, як маъно доранд: тасмаи зин; банди борики чармин, ки аз таги думи асп гузаронида аз ду сӯ ба ду канори зин насб мекунанд. Ҳамин ҳолат дар калимаҳои **гързини́** (Шк.) ва **гирбан // гирбанд // гърбан// гирдав** (Шк.) дида мешавад, ки дорои семантикаи "тасмаи борики атрофи зин" мебошанд. Калимаҳои дигар, ки барои ифодаи тасма ё банди афзори асп хизмат мекунанд, чунинанд: **калаги́** (Шк.) банди ҳалқашакли нӯхтаи асп; **узангубоғ // изангубоғ // изангибоғ // езангибоғ** (Шк.) тасмаҳои рикоб, тасмаест, ки узангуҳоро ба зин васл мекунад; **товбърор** (Шк.) ҳалқаи нӯхта ё гарданбанди ҳайвонот, ки барои нигоҳ доштани арғамчин аз печидан хизмат мекунад; **таҳкълйаки́** (Қ.) зерманаҳӣ, ҷузъи лаҷому нӯхта; **фалақлаҷум** (Қ.) оҳани лаҷом, ки дар даҳони асп меистад. Калимаҳои **пордъм** "пордум", **таҳманаги́//тäманаги́// таҳманаҳи́// тäманаҳи́ // тäманайи́** "ҷузъи нӯхта ё лаҷом, ки аз зери манаҳ меистад" ва **лаҷумак** "лаҷом" барои шева ҷанубӣ ва ҷануби шарқӣ муштараканд.

Барои ифодаи тасмаи махсусе, ки бо он полонро ба ҳайвони саворӣ мебанданд, калимаҳои дар шеваҳои ҷанубӣ ва ҷануби шарқӣ муштараки **айил // аҳил**; **пъштаранг //**

[8] Доир ба шарҳи истилоҳоти **зълфак**, **барак, ҷаҳлик// ҷаҳлъқ // ҷайлъқ, ҷъгит, тинко** ниг.: (Ҷӯраев, 1981. 203)

пъштъранг // пъштанг // пуштанг истифода мешаванд. Дар навбати худ **аил** чанд қисм дорад, ки бо калимаҳои зерин баён мешаванд: **торқу//тарқу** (Ғк., Шк.)**//торқу** (Вқ., Қ.) тасмачаи чармини нӯги аил, ки як сари аил ба сари дигараш баста мешавад; **чъръмкаш** (Вқ.,Қ.) тасмачаи борики нӯги аил, ки он ба сагаки нӯги дигари аил васл карда мешавад; **ҳалқа// ҳълқа** (Шк.,Вқ.)// **алқа** (Ҷк.) // **хълқай аҳил** сагак, ҳалқаи нӯги аил; (Шк.); **сагак** сагак, ҳалқаи оҳании тасма, аилу камарбанд: сагаки тасма шъкаст (Шм.).

Теъдоде аз калимаҳо барои ифодаи "арақчини зери полону зин" мутадовиланд, ки дар қолаби калимасозии мухталиф ба вуҷуд омада, дар минтақаҳои гуногуни шеваҳо истифода шуда, муродифи якдигаранд: **ҷӓлик// ҷӓлъқ// ҷаҳлик// ҷаҳлъқ** (Вқ., Қ.), **ҷайлъқ** (Ғк.), **ҷаɛлик// ҷаълъқ** (Кҳ., Вқ., Шк.) арақчин; намадзин: ҷӓлъқ на́боша, пъшти асп йора мешава (Ск.); **чирги́//чъргӣ// чиргин//чъргън** (Қ., Шк.), **чургӣ** (Ғк.) чиргӣ, арақчини аспу хар (дар зери зин ё полон мегузоранд): ай тайи ҷайлъқ чъргӣ места(Дб.); **тагчъргини́** (Қ.) намадзин, арақчини зери полону зин; **таҳчиргини́** (Вқ.) чиргӣ, намадзин, пораи намад, ки аз зери зини асп ва полони хар мегузаронанд: таҳчиргиниҳо-ра ай пъшти асп бъги́;

Барои ифодаи болопӯши асп, ёлпӯш ва ифодаи порчаи матое, ки чашми аспро дар ҷувоз мепӯшонад, вожаҳои махсус мустаъмаланд. Дар ин ҷо вожаҳои **ҷил, дъкак, купчък//кубчик** синонимад ва дар байни онҳо морфемаи серистеъмол **ҷил** "болопӯши асп барои фасли сармо" мебошад, дар шеваҳои ҷанубӣ ва ҷануби шарқӣ дида мешавад. Ғайр аз ин воҳидҳои луғавии зерин дида мешавад: **дъкак** (Вқ.) ҷили пурнақш (барои асп); **купчък //кубчик** (Вқ., Шк., Ғк.) кӯрпачаи кампахтаи махсуси болои зини асп; **йолпуш** (Шк.) ёлпӯши асп; **чъшмбандък // чашмбандак // чъшмбанд** (Вқ.,Қ., Шк.) пораи чарми оро додашуда, ки чашми аспи ҷувозро то нимааш паноҳ мекунад**.**

Ҷиҳати ифодаи афзору олоти асп истилоҳот дар шакли воҳидҳои луғавии сода, мураккаб ва ибораҳо мавҷуданд**: қум** (Шк.,Ғк.) болиштаки зери полон, намадзин; **тинка** (Вқ.) пораҳои филизие, ки барои зебу зинат ба танаи зин кӯфта мешавад; **йакамех** яккамех, мехи калон барои бастани асп; **қарчағу // қарчағун** (Ғк., Шк., Вқ.)// **қачоғу // қарчоғу** (Қ.) қашав, олати шонамонанде, ки бо он бадан ва ёли аспро тоза мекунанд; **мехқолаб** (Вқ., Шк., Дарв.) қолаби махсусе, ки бо ёрии он мехи наъл тайёр карда мешавад; **асптақакънак** (Вқ.) болғачаи наълбандӣ (наългарӣ).

Истилоҳоти ин гурӯҳ бо ибораҳо чандон ривоҷ наёфтааст. Ба ибораҳои зерин таваҷҷӯҳ шавад: **қарчағуйи оҳани́** (Қ) қашави оҳанин; **қарчағуйи чуви́** (Қ) қашави чӯбин: асп-а қарчоғу кун-у бийо чой хур (Ҳак.); **қоши зин** (Қ., Шк.) қуши зин; **гирдави зин** (Ванҷ) гирбанд: **йолпуши ботахлид** (Вқ.) пурнақш: йолпуши ботахлид-а пушонд ас-да.

Ҳамин тавр, калимаю истилоҳоти марбут ба ҳайвонот як қабати махсуси таркиби луғавии шеваҳои ҷанубӣ ва ҷануби шарқии забони тоҷикиро ташкил намудааст, ки бо роҳу воситаҳои гуногун ба вуҷуд омадаанд ва таърихи дуру дарози истифода доранд. Дар ташаккули онҳо калимаҳои содаи гурӯҳ, воситаҳои ёрирасони нутқ (вандҳо), васлшавии калимаҳо ва ибора-истилоҳот нақшгузор мебошанд.

Ихтисораҳо

ФТР - Фарҳанги тоҷикӣ-русӣ
ФЗТ- Фарҳанги забони тоҷикӣ
ҒЛ - Ғиёс-ул-луғот
ШҶЗТ - Шеваи ҷанубии забони тоҷикӣ

Ихтисораҳо марбут ба маҳали зисти гӯйишварон:

Вқ. - гурӯҳи вахиёӣ-қаротегинӣ
Ғк. - гурӯҳи ғарбии Кӯлоб
Дарв. - гурӯҳи дарвозӣ
До.- Дехи Охун (Қ.)
Ёз. - Ёзганд (Вқ.)
Ёх.- Ёхсӯ (Шк.)
Кан. - Кангурт (Ғк.)
Каҳ.- Каҳдара (Қ.)

Кд. - Кӯлдара (Шк.)
Кк. - Кӯли калон (Вқ.)
Кб. - Кулумбаи Боло (Вқ.)
Кҳ. - гурӯҳи кӯлобии ҳисорӣ
Қ. - гурӯҳи қаротегинӣ
Кпн. - Кишти поён (Шк.)
Қӯш. - Қӯшағба (Вқ.)
Лан. - Лангар (Вқ.)
Мх. - Муҷихарф (Қ.)
Мт. - Майдонтерак (Вқ.)
Мс. - Марғзори Сир (Қ.)
Нд. - Навдонак (Қ.)
Нӯш. - Нӯшор (Вқ.)
Оқ. - Оқсой (Вқ.)
Оқб. - Оқбулоқ (Ғк.)
Пд. - Пилдон (Вқ.)
Пор. - Порвор (Ҷк.)
Сам. - Самсолиқ (Қ.)
Сд. - Сангдара (Шк.)
Сғ. - Сари ғор (Ҷк.)
Уч. - Учкӯл (Ҷк.)
Хов. - Ховалинг (Шк.)
Ҳак. - Ҳакимӣ (Қ.)
Хм. - Хилмонӣ (Қ.)
Ҳиҷ. - Ҳиҷборак (Вқ.)
Ҷк. - гурӯҳи ҷанубии Кӯлоб
Чс. - Чорсада (Қ.)
Шк. - гурӯҳи шимолии Кӯлоб
Шлп. - Шулупту (Ғк.)
Шх. - Шехмизон (Шк.)

Адабиёт:

1. Касимов О. Картина жовотного мира в «Шахнаме» Абулкасима Фирдоуси. -Душанбе: Дониш 2011, 135с.
2. Маҳмудов М., Ҷӯраев Ғ. Луғати шеваҳои забони тоҷикӣ. -Душанбе, 1997. -288с.
3. Маҳмудов М., Бердиев Б. Луғати мухтараси лаҳҷаҳои Бухоро.-Душанбе: Дониш,1989. -278 с.
4. Мирзоев Ҳ. Истилоҳоти соҳаи асппарварӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ. -Душанбе, 1997. 185с.
5. Мирзозода С. Фарҳанги яғнобӣ-тоҷикӣ. Душанбе, 2008.279с.
6. Муҳаммад Ғиёсуддин. «Ғиус-ул-луғот». -Душанбе: Адаб, Ҷ.1.1987, 480с. Ҷ.2. 1988. 416 с. Ҷ.3.304с.
7. Расторгуева В.С. Очерки по таджикской диалектологии. -М.,1952-1961.Вып.I.1952; Вып.2.1952; Вып.3.1956; Вып.4.1961. Вып.5. -М.,1963
8. Розенфельд А.З. Бадахшанские говоры таджикского языка.-Л.,1971.-192 с.
9. Розенфельд А.З. Таджикско-русский диалектный словарь /Юго-Востоный Таджикистан/.-Л.,1982.-240 с.
10. Саймиддинов Д. Вожасозии забони форсии миёна. Душанбе: 2001, 310 с.
11. Фарҳанги забони тоҷикӣ (аз асри Х то ибтидори асри ХХ): -М.: Сов. энциклопедия,1969. Ҷ. 1. 951 с. Ҷ. 2., 1904 с.
12. Ҷӯраев Ғ. Лексика // Шеваи ҷанубии забони тоҷикӣ. ҷ.1.-Душанбе: Дониш, 1980, с.87-328.
13. Ҷамшедов П., Толиби Розӣ. -Душанбе, 2005, 1203.

14. معین محمد. **فرهنگ** فارسی. تهران،1375، عبارت از 5 جلد
15. عمید حسن. **فرهنگ** عمید. تهان، 1375، عبارت از 3 جلد

ТЕРМИНЫ ОБОЗНАЧАЮЩИЕ НАЗВАНИЯ ЖИВОТНЫХ

Хоркашев С., Мирганова Н.Р.

В южных и юго-восточных говорах таджикского языка термины, обозначающие названия животных, составляют особый пласт лексики. Пути и способы их образования являются актуальной проблемой в диалектологии. Авторы статьи, классифицируя их на девяти группах ,определяют словообразовательные пути и их деривационные модели.

Ключевые слова: говор, группа, анализ, словообразование, простой, производный, сложный, вид, лошадь, осёл, корова, овца, коза, собака, кошка, животный, домашний, дикий, сбруя.

TERMS REGARDING THE NAMES OF ANIMALS

Khorkashev S.,Mirganova N.R.

The terms denoting the names of animals constitutes a special layer of the of lexis in the southern and southern and eastern dialects of Tajik language. The ways and the methods of their formation are actual problem in dialectology. Having classified them into nine groups, the author of the article defines word formation ways and their derivation models as well.

Key words: dialect, group, analyze, word formation, simple, derivative, compound, type, horse, donkey, cow, sheep, gout, dog, cat, animal, domestic, harness.

Сведения об авторах: Хоркашев Сахидод – кандидат филологических наук, заведующей кафедрой таджикского языка Таджиского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни,тел.: (+992) 919 002178

Мирганова Нигина Рауфовна – кандидат педагогических наук, доцент, начальник отделом науки и инновации Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, тел.: (+992) 93 5584538.

Information about authors*:* Khorkashev Sakhidod, PhD in philology, associate professor, Head of Tajik language Chair in Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini, tel. (+992) 919 002178

Mirganova Nigina Raufovna, PhD in pedagogical sciences, associate professor, Chief of science and innovation department in Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini, tel. (+992) 93 5584538.

УДК: 8 тоҷик+002+379

МАВҚЕИ ОЧЕРК ДАР РАДИОИ ТОҶИКИСТОН

Саидмуроди Хоҷазод,
Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ

Очерк яке аз жанрҳои калонҳаҷми радио мебошад. Дар даврони шӯравӣ очеркҳои калонҳаҷм дар барномаҳои «Маънии рӯзгори мо», «Насли муосир» садо медод. Ҳаҷми очеркҳо аз 40 дақиқа то ба як соат мерасид. Қаҳрамони онҳо асосан намояндаҳои тамоми қишрҳои ҷомеа мебошанд, ки натиҷаи амалашон нисбати дигарон беҳтар буда, дар ҷомеа намунаи ибратанд. Агар лавҳа як ё ду пораи ҳаёти қаҳрамонро дар бар гирад, очерк лаҳзаҳои ҳаёти ӯро таҷассум менамояд. Ба ин минвол симои қаҳрамон шакл мегирад. Хислати он барои шунаванда пурра кушода мешавад.

Пажуҳишгарони жанрҳои радио дар мавриди намудҳои очерк ақидаҳои гуногун доранд. Пажуҳишгари тоҷик Иброҳим Усмонов ба ғайр аз очеркҳои портретӣ, проблемавӣ ва сафарӣ боз очеркҳои таърихӣ ва судиро пешниҳод намудааст. Ба ақидаи

ӯ «дар очерки таърихӣ фақат қаҳрамон ва воқеа асоси публисистӣ доранд. Воқеаҳои дигар, персонажҳои дигарро муаллиф месозад. Дар очерки судӣ бошад, фақат ҷиҳати тадқиқ ба очерк наздикӣ дорад» [8,351]. Пажуҳишгар К. Ковалевский очеркро ба чор намуд - портретӣ,рӯйдодӣ – проблемавӣ, сафарӣ ва лавҳа, А.Алексеев ба се намуд - беадрес, ҳуҷҷатӣ ва сафарӣ, П. Автономов ба чор намуд – портретӣ, проблемавӣ, сафарӣ ва эссе, Б.Михайлов ба чор намуд – рӯйдодӣ, проблемавӣ, сафарӣ ва портретӣ, В.Смирнов ба панҷ намуд – портретӣ, таърихӣ, тарҷумаиҳолӣ, проблемавӣ, сафарӣ ва рӯйдодӣ ҷудо намудаанд. Ба ақидаи пажуҳишгарони тоҷик «ба се намуд ҷудо кардани очерк - як навъ рамзӣ ҳам ҳаст, зеро очерке нест, ки дар он аз сарнавишти инсон қисса нашавад. Дар ҳар гуна очерк ҳатман муаммое, сафаре, таассуроте, ёддоште ба ёд оварда мешавад» [7, 56]. Ақидаи мо, ба мавзуҳои зиёд ҷудо намудани очерк зарурият надорад, чунки дар се намуди он (портретӣ, проблемавӣ ва сафарӣ)унсурҳои намудҳои дигари очерк зуҳур мекунанд ва дар маркази тамоми намудҳои ин жанр ҳаёти одам мавриди тасвир қарор мегирад.

Дар солҳои 1997 – 2006 очеркҳои портретӣ дар радиои Тоҷикистон зиёд шуд. Онҳо асосан тавассути барномаҳои «Ситораҳои беғуруб» ва «Чароғи ҳунар» пахш мегардиданд. Силсилаи очеркҳои портретӣ дар барномаи «Ситораҳои беғуруб» [2]махсусиятҳои худро дорад. Муаллиф қабл аз он ки дар мавриди қаҳрамон сухан гӯяд, ба руҷӯи лирикӣ андармон шуда, суханро обу ранг медиҳад. Ба ақидаи муаллифи барнома чунин тарзи кор гӯё шунавандаро барои шунидани очерк омода месозад. Ба фикри мо, чунин тарзи кор дар радио чандон дуруст нест, зеро хислати кори радио инро намеписандад. Чунин тарзи ифода ба рӯзнома хос аст. Барои мисол, дар барномаи рӯзи 28 – уми сентябри соли 2001 қабл аз оғози очерк бо чунин руҷӯи (тасвири) лирикӣ ба шунаванда муроҷиат мешавад: *«Омадем ба кошонаи шумо, аз дуриҳои дур дар ин рӯзи муборак. Қисмате аз гуфтори мо зоҳир асту ранҷур асту шикебо, вале шукрона, ки қисмати дигар сабур асту матин асту тавоно. Эй ҳамватанон, дар қадами барномаи мо матои ҳусну таровати худро пойандоз бинмоед. Аз баҳри дили бузургаш баҳра гиред. Охир ин бор барномаи мо омада, то мастона дар замину самои Худо наъра занад! Ба ҷароҳатҳои шаҳри куҳнаи фарҳанги Аҷам даст ниҳода, аз андарзҳои рӯзгори пешин, аз губори лабхандҳои ниҳон ва аз розу ранҷҳои сӯзони нобигаҳои он даврон қисса мекунаду аз дардҳои қалбҳои шикастаи соҳибкарамон фигон мекашад»* [2]. Сароҳанги барнома, ороиши он ва руҷӯи лирикӣ се дақиқаи барномаро ташкил додааст. Қазоват намоед: се дақиқа бо суханбозиҳои камарзиши беҳадаф ба ҷуз аз пур кардани вақти барнома масъулияти дигаре нахоҳад дошт. Аммо баъзе собиқадорони соҳа руҷуъҳои лирикиро ба махсусияти очеркҳои радиои Тоҷикистон марбут медонанд.

Дар барномаи «Манзари адаб» [1] гоҳе очеркҳои бе сабт (бе овози қаҳрамон ё бе садои нафароне, ки дар бораи қаҳрамон сухан мегӯянд) садо медоданд. Ҳарчанд баъзе унсурҳои ин жанр бо садои гӯянда ифода гардандҳам, вале дар асл он ба лавҳаи рӯзнома шабоҳат пайдо мекунад. Дар барномаи мазкур очерки Абдуҷаббор Раҳмонов бахшида ба 70 – солагии академик Соҳиб Табароваз хислатҳои қаҳрамон оғоз гардидааст: *«Шахсро дар роҳи шинохти пешбурди ормонҳои маънавӣ раҳнамун сохтан ва ба ӯ маърифати ҳақиқати азалиро таълим додан беҳтарин ва арзишмандтарин сифатҳои инсони покрав ба ҳисоб меравад. Устод Соҳиб Табаров аз зумраи чунин касонанд, ки розҳои зиёдеро кушода, дар инкишофи илму фарҳанги ҷумҳурӣ саҳми зиёд гузошта ва дар шарҳи вуҷуди «инҷенери руҳи одамизод» комёбиҳои назаррасро мушарраф гаштанд»* [1]. Сипас, сухан дар бораи офаридаҳои Соҳиб Табаров меравад. Сухан ба нақши асосии қаҳрамон дахл дорад. *Дар «Очерк ва ҳикоя жанри ҷанговари насри имрӯзаи тоҷик»,«Ҳамлаи пардапӯшона ба повести «Дар он дунё», «Гуфтор дар бораи инсон ва инсонгарӣ», «Услуби бадеӣ ба насри муосири тоҷик», «Вафодорӣ ба услуб», «Бақои умр» барин силсилаи мақолоту тақризҳояш, ки ҳамагӣ ба эҷодиёти Фазлиддин Муҳаммадиев бахшида шудаанд, хусусияти фавқуззикро мушоҳида намудан мумкин аст. Дар баробари хизматҳои пуарзиши Соҳиб Табаров нақши ӯ дар пешрафти адабиётшиносии тоҷик ба тариқи нек арзёбӣ шудааст. Дар миёни адабиётшиносон ва мунаққидони тоҷик кам*

пажуҳишгаре ёфт мешавад, ки мисли Соҳиб Табаров иштиёқи том ба осори адибон, шоирон, драматургон дошта бошад». Иқтибос аз нигоштаҳои академик Ян Рипка ва Иржи Бечка ба хотири барҷастатар нишон додани мақоми Соҳиб Табаров дар адабиёти тоҷик оварда шудааст. *«Академик Ян Рипка ва шогирдаш Иржи Бечка борҳо таъбири «мактаби адабиётшиносии Табаров»- ро истифода карда, ӯро дар радифи бузургтарин шарқшиносони ҷаҳонӣ қарор медиҳанд. Дар воқеъ, мактаби нақдии Соҳиб Табаров арзиши баландеро сазовор аст…»* [1]. Ҳамин тариқ, зина ба зина лаҳзаҳои ҳаёти қаҳрамон тавассути хати сюжет таҳвият меёбанд, характери ӯ кушода мегардад,симои қаҳрамон шакл мегирад. Очерк бо таъкиди саъю кӯшиши Соҳиб Табаров ҷиҳати пешрафти мактаби нақди миллии тоҷик ва роҳҳои ба камол расонидани адабиётшиносони ҷавон анҷом меёбад. Хуб мебуд дар очерк сабти овози қаҳрамон ва андешаҳои дигарон истифода мегардид.

Баъди солҳои 2000 – ум очеркҳои портретии радиои Тоҷикистон вижагиҳои тоза касб намуданд. Қаблан аксари очеркҳо аз як хати сюжет иборат буданд. Лекин дар ин давра очеркҳои бисёрсюжет рӯи кор омаданд, ки мо онро шартан очерки рамздор ва ё мармуз мегӯем.Зеро ҷаҳони ботинии инсон маҷозан бо манзараҳои табиат тавассути ибораҳои рамзнок тасвир мешаванд. Силсилаи очеркҳои Шаҳобиддини Ҳақназар дар барномаи «Суруди зиндагӣ» бо номи «Нақш дар оҳанги дил» (Адолат Комилова), «Оҳанги ашк» (Тӯхта Иброҳимова), «Сафинаи сафед» (Ҳалим Сангинов), «Оҳанги вафо» (Дилбар Мирфаёзова), «Рӯди ҷавонӣ» (Давлат Назриев), «Ҳамсози дарё» (Абдулло Султонов), «Зангӯлаи умр» (Бурҳон Раҳмонов), «Пири кор» (Мансур Султонов) бисёрсюжетӣ буда, шомили ин гуруҳанд. Дар даврони Истиқлолият очерк ба маънои томаш ба як асари мураккаби гуруҳи жанрҳои публисистӣ –бадеии радио табдил ёфт.

Очеркҳои қаблии мусиқӣяк хати сужа доштанд. Ҳангоми қироати ду гӯянда сужаи асосиро ба ду ҷудо намуда, дуовоза мехонданд. Дар очеркҳои мусиқии солҳои охир (бахусус очерки рамздор) портрети эҷодии қаҳрамон тавассути ду ва ё се сужа офарида мешавад. Муаллиф пеш аз он ки ба ҷаҳони ботинии овозхон ва ё оҳангсоз роҳ паймояд, манзара ва муҳити атрофро ба риштаи калом мекашад. Маҳсули эҷоди қаҳрамон сужаи алоҳида аст. Барои намуна пораеро азбарномаи «Садои дили ромишгар» [4] меорем, ки ба фаъолиятиоҳангсозХайрулло Абдуллоев бахшида шудааст. Тасвири манзара-дамидани субҳ, гуфтугӯ бо рӯд ва ғайра хати сужаи аввалро ташкил медиҳад.*«Субҳ ба дилу дидаҳо нур мекашид, ин насими руҳнавоз навдаҳои маҷнунбедро чун кокулони арӯсон бод медод. Мургакон суруди сапедадамро замзама мекарданд. Олами хоболуд оҳиста – оҳиста чашм боз менамуд, субҳро дар ҳамин савту наво меёфт»* [4]. Хати сужаи дуввум рӯзгору офаридаҳои қаҳрамонро бозгӯ мекунад.Дар ин сужаафкори журналист оид ба қаҳрамонбо меҳр рӯи коғаз мерезад. Чунончи; *«суруду таронаҳояш гоҳ касро ба андеша мекашанду гоҳ ба шӯру шавқ меоваранд. «Чор рақс» барои оркестр гӯё аз чаҳор унсурибтидо ёфта, контатаи«Садои Осиё»- садои дил шуд, ба достони шоир пару бол бахшид»* [4]. Сужаи саввум аз қалби қаҳрамон бармехезад. Гӯё ба гӯши рӯд гуфт: *«имсол ман ба гирифтани Ҷоизаи давлатии Абӯабдуллои Рӯдакӣ ноил гардидам, маҳз барои сурудҳои «Душанбе», «Фалак»…»* [4]. Аз пайванди се хати сужа симои қаҳрамон хубтар, ҷолибтар ва зеботар аён мегардад. Агар очеркҳои мусиқии яксужаро ба расми сиёҳу сафед шабеҳ намоем, пас очеркҳои мусиқии бисёрсужа ба расми ранга монанданд.

Дар очерки портретии «Ӯро фалак мекард гӯш» [6] зиндагиномаи ҳунарманди писандидаи мардум Одина Ҳошим ба риштаи тасвир кашида шудааст. Муаллиф тавассути се сужа ҷаҳони ботинии қаҳрамонро мекушояд. Сужаи аввалро гӯянда аз тасвири манзараҳои табиат оғоз мекунад. Ин сюжет ба мисли лавҳаҳои дигар дар ибтидо ба анҷом намерасад. Он дар байн ва анҷоми очерк зуҳур мекунад. Сужаҳои асосиро қувват медиҳад, пурра менамояд: *«Бод наво мезад. Абрҳо ба ҳам меомаданд. Хуршед гоҳ - гоҳ аз зери мег нур мекашид, рух менамуд… Фалак гӯё оҳангҳои фалакӣ менавохт»* [6]. Ин ҷо гиряву хандаи табиат рамзист. Матлаб мусиқии фалак аст, ки гоҳ ғаму гоҳе нишоти инсонро ифода мекунад. Дар сюжети дуюм симои Одина Ҳошим бо обу ранги бадеӣ тавъам бо асрори табиат оғоз шудааст: *«Ҳафт қабати осмон дар оҳанги*

фалакӣ гирд мегашт ва симои ҷиддиию андешаманди устод Одина Ҳошим аз он оҳангҳо падидор мешуд. Ӯ думбра дар даст бо фалак роз мегуфт, қисса мехонд, ҳикоят аз рӯзгори худ, аз лаҳзаҳои рангину дилнишин ва дилрешу ҳазини худ мекард….Симои ӯ равшантар мегардад. Хаёл гул мекунад. Одинаи Ҳошим бо синаи пур аз савту наво ба сӯи мо меояд. Ман Одинаи Ҳошим… Ҳамон Ҳошими Қосими ҳофизи номдорро писараш…» [6]. Сужаи сеюм дидаву шунидаҳои шахсони воқеӣ, ҳамкорону ҳунармандонро дар бораи қаҳрамон дар бар гирифтааст. Ин сужаидомадиҳандаи лаҳзаҳои хотирмони одамон дар бораи қаҳрамон аст: *«- Каме исто… ба чанд шахси наздик омада суол кард: - Одина Ҳошимовро мешиносӣ? Онҳо ба ҳайрат ба ӯ нигариста: Кӣ ӯро намешиносад. Суруд шунидан мехоҳӣ? – Чаро не, ҳо,ҳо…ба рӯи хасу хок нишасту ба сурудхонӣ даромад. Ҳама гирд гирифтанд ӯро… Вале нигоҳи фарзанд мегуфт: «Падар, барои чӣ ин корро хуш доред?.Дар ин дашт, дар ин роҳ консерт барои кӣ лозим?» Нигоҳи устод Одина Ҳошим мегуфт: «Эй фарзандам, ҷони падар, ту аз куҷо донӣ, ки дар дили ман чиҳо хуфта. Агар ин дили дардмандамро, ки ба танг омада, аз дарди догҳои замона холӣ накунам, бемор мешавам…»* [6]. Ҳамин тавр боз манзараи табиат (сужаи аввал), тасвири симои Одина Ҳошим (сюжети дуюм) ва хотироти шахсони воқеӣ дар бораи қаҳрамон пайи ҳам такрор мешаванд. Сужаҳо кӯтоҳанд, онҳо лаҳза ба лаҳза ифода мегарданд. Симои қаҳрамон тадричан офарида мешавад. Сужаҳо ба ҳам меомезанд ва ҳамроҳи унсурҳои ёридиҳанда (мусиқӣ, эфектҳои овозӣ, имкониятҳои техникии радио) дар ҳамбастагӣ чеҳраи қаҳрамонро меофаранд. Воқеаҳои кӯтоҳ, ки тавассути сужаҳои якуму сеюм амал мекунанд, ба фаъолияти қаҳрамони асосӣ нигаронида шудаанд. *«Навозанда ӯ буд… нигоҳҳо ба ҳам печиданд. Маҳфил буд дар ҳавлии Одинаи Ҳошим. Ҳунари Одинаи Ҳошим овозхони Эрон Муҳаммадризои Шаҷариёнро моту мадҳуш карда, ба ҳайрат оварда. Ин шуҳрат то ба Эрон рафту ӯро ба он ҷо даъват намуданд…Дил месарояд ва симои ӯ падидор мегардад, овозаш ба гӯшҳо танин меандозад…»* [6]. Ва бешак, ин яке аз очеркҳои беҳтарини радиои Тоҷикистон аст.

Дар маркази таваҷҷуҳи очерки дигар, ки сафарист, бардошти муаллиф аз сафар қарор дорад. Муаллиф ҷузъиёти сафарро тасвир менамояд, фикру андешаҳои одамонро истифода мекунад. Ҷараёни сафарро нақл мекунад. Ин унсурҳо ба образи қаҳрамон нигаронида шуда, дар якҷоягӣ барои возеҳ сохтани хулқу атвор ва симои он мусоидат менамояд. Очерки «Афсонаи марди роҳ» [3] аз тасвири манзараҳои табиат оғоз мегардад. Муаллиф ҳангоми сафар бо табиати дилфиреб, ки қаҳрамон дар оғӯши он ба воя расидааст ошно мешавад: *«Роҳ… роҳи куҳистон… Ҳазор гардиш, ҳазор печу хам. Куҳҳо андешаманду пуртаҳаммул. Дарёи Зарафшон газалхону қиссакунон бо ҷӯшу хуруш пеш меравад… Роҳ касро имкон намедиҳад, ки бо худ дар гуфтугӯ шавад, хотираҳоро пеши назар орад. Мо бо мошини боркаш сӯи Мастчоҳ равон, ҳамон роҳе, ки қадаммонӣ, рафту омадҳои дӯсти қаламкаши ман Мирзоҳомид Маликовро ёд дорад…»*[3]. Аз ҷониби дигар, заҳмати пурмашаққати мардуми куҳистон бо ҳаёти қаҳрамон пайванди мантиқӣ дорад. Роҳҳои куҳистон пасту баланданд ва ин шебу фароз дар ҳаёти воқеии қаҳрамон нақши муҳим дорад. Сипас, хати сюжети дуюм аз хотироти муаллиф, ки ҳамзамон тавассути мошин ҷониби диёри қаҳрамон равон аст, падид меояд. *«Бори аввал ману Мирзоҳомид барои таҷрибаомӯзӣ ба ноҳияи Қалъаи Хум рафтем. Ба куҳҳо нигаристу гуфт: Ба куҳҳои Мастчоҳ монанданд,вале камдарахт. Гуфтамаш: Пас чаро аз Мастчоҳи сабзу хуррам ба Бӯстон кӯч бастед. Гуфт:*

Ман агбара сар кардам ба пушти бурсҳо,
Сад сол гузарад, дилам кашоли Масчо» [3].

Зина ба зина дар баробари бардоштҳои сафар, бо симои қаҳрамон бештар ошно мешавем.Симои қаҳрамон асосан тавассути хати сужаи дуюм аз хотироти муаллиф шакл мегирад. Моҳияташ кушода мешавад. Шунаванда дар бораи сифатҳои хубаш, ҳамчунин оид ба кору рӯзгораш иттилоъ пайдо мекунад. *«Хандон буд, гаму дардро асло ба сар намегирифт. Дар Кумитаи телевизион ва радио кораш хуб буд. Дар барномаҳои «Ахбор» ва шуъбаи ҳаёти деҳот ва охир мудири шуъбаи мактубҳо буд… Обрӯ дошт, кордон буду ҳақиқатгӯ ва ҳақиқатнигор, аз ин рӯ, баъзе ҳамкасбонаш ҳам ҳазар доштанду ҳам нотавонбинӣ…»* [3]. Муаллиф дар баробари овардани хотираҳои ҷолиб аз

ҳаёти қаҳрамон ва таассуроти сафар, фикру андешаҳои мардумро нисбат ба қаҳрамон, ҳамчунин хусусиятҳои хоси мардуми деҳаи Падрохро ба риштаи тасвир кашидааст. *«Чӣ гӯем, ки инсон пас аз марг буд ё набуд, вале ҳаминро бояд бигӯем, ки ӯ инсони комил буд, журналисти соҳибкасб буд ва қурбони ноҳақиҳо гардид»* [3]. Дар хотима муаллиф боварӣ дорад, ки корҳои хуби Мирзоҳомид Маликов аз лавҳи хотирҳо сутуда намешаванд. Инсонҳои покдилу ҷасуру нотарс роҳи ӯро идома хоҳанд дод. *«Акнун ӯ афсона гашта, гоҳ – гоҳе дар ёдҳо, дар хобҳо ӯ меҳмон мешавад, бо ҳамон чеҳраи гарми сабзина, бо ҳамон табассуми самимӣ, бо ҳамон чашмони барқпош, бо ҳамон қомати баланду мӯйҳои парешон ва баҳс мекунад, баҳси ҳақталошӣ, ҳақгузорӣ … Ӯ меояд… Роҳи ӯро идома медиҳем, охир ӯ ба дилҳо роҳ гирифта…»* [3]. Мусиқии форам, ки оҳанги маҳзун дорад, дар тасаввури шунаванда пораҳои рӯзгори қаҳрамонро зинда мекунад. Аз анҷоми очерк ба хулосае омадан мумкин аст, ки суханиҳақро завол нест. Роҳирост ҳамаро ба кӯи мурод мебарад. Агар нафаре дар ин роҳбамурод нарасид, шахсони дигар онро идома медиҳанд. Дар очерк лаҳзаҳо табиӣ сурат гирифтаанд, тасвири бадеӣ онҳоро пурғановат намудааст.

Дар очерки «Дилам бар «Шашмақом» сӯзад» [5]муаллиф омилҳои паст рафтани ҳунари ҳирфавии классикии ниёгон, ба эстрада рӯй овардани ҷавонон ва мушкилоти сохтани асбобҳои миллӣ, бунёди лабораторияи махсус барои ҷӯр намудани садои асбобҳои мусиқиро дар маркази таваҷҷӯҳ гузоштааст, ки яке аз очеркҳои проблемавии солҳои охир аст. Маврид ба зикр аст, ки очерк дар радио мақоми худро нигоҳ дошта, гоҳ- гоҳ садо медиҳад. Вале он дар матбуоти даврии солҳои охир мақому манзалати пешинаи худро аз даст дода, тухми анқо шудааст.

Пайнавишт:

1. Радиои Тоҷикистон. 1994, 22.11.
2. Радиои Тоҷикистон. 2001, 28.09.
3. Радиои Тоҷикистон. 2005, 10.02.
4. Радиои Тоҷикистон. 2005, 23.04.
5. Радиои Тоҷикистон. 2005, 18.05.
6. Радиои Тоҷикистон. 2007, 25.06.
7. Саъдуллоев А.,Гулов С.Жанрҳои журналистикаи радио. -Душанбе:Эҷод,2005.-72 с.
8. Усмонов И.К.Журналистика. қ. 1. -Душанбе: Империал Групп, 2005.- 480 с.

МЕСТО ОЧЕРКА В РАДИО ТАДЖИКИСТАНА

Саидмуроди Ходжазод

Автор, говоря о занимаемом месте в жанре очерка в радио, на основе примеров исследует происходящие в этом жанре изменения в различные годы развития. Согласно исследованиям автора, жанр очерка в радио Таджикистана до настоящего времени не уступил своё место другому жанру. Появился новый вид радиоочерка – которым является многосюжетный очерк.

Ключевые слова: очерк, радио, сюжет, передача, жанр, мгновение, образ, особенность

THE POSITION OF RADIO ESSAY IN TAJIKISTAN

Saidmurodi Hodzhazod

Author speaking about ranking essay in Radio Tajikistan, based on examples investigated (considering) in this genre, the changes in the various years of development. According to the author the essay genre in Radio Tajikistan till present and didn't give it's place and in the period of independence appeared a new type of radio essay - which is multi-subject essay.

***Key words*:** essay, radio, story, program, genre, moment, particularity

Сведения об авторе: Саидмуроди Ходжазод – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры методики изучения таджикского языка и литературы Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, тел.: (+992) 93 8555299, e-mail: Saidmurod70@mail.ru

Information about the author: Saidmurodi Hodzhazod, PhD in philological science, senior lecturer in Tajik language and literature chair in Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini, tel. (+992) 93 8555299, e-mail: Saidmurod70@mail.ru

КЛАССИФИКАЦИОННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СТРУКТУРЫ И СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ ТЕМПОРАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СЛОВОСОЧЕТАНИЯХ В АНГЛИЙСКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ

Иномова С.А.

Педагогический колледж Худжанского государственного университета имени Б. Гафурова

Темпоральные словосочетания в таджикском и английском языках в основном используют типологически характерные для каждого языка виды подчинительной синтаксической связи, семантико-синтаксические отношения и ПОРЯДОК СЛЕДОВАНИЯ КОМПОНЕНТОВ, которые формируют их структуру и семантику в АЯ (английский язык) и ТЯ(таджикский язык) и в РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОТОРЫХ ОБА ЯЗЫКА ПРОЯВЛЯЮТ СУЩЕСТВЕННЫЕ РАЗЛИЧИЯ. В формировании отношений, складывающихся между главным и зависимым компонентами словосочетания принимают участие как формы распространителей, грамматические свойства подчиняющих лексем, так и лексическое наполнение обеих. При таком выражении возможно взаимовлияние компонентов аналитической структуры, которая создает сложную номинацию. [Успенская 1958, 12-13.]

Комплекс структурных признаков может служить достаточным основанием для определения сущности характеристики темпоральных словосочетаний и их различных типов.

Темпоральные словосочетания состоят из определенных компонентов, тесно связанных между собой как части целого и располагающихся друг за другом в установленном порядке.

Структурно-грамматический анализ темпоральных словосочетаний становится еще более важным аспектом исследования в сопоставительном плане, так как такая линия таджикского и английского языков проявляет специфические особенности в структурно-грамматической организации темпоральных словосочетаний, исходящие из специфики грамматического строя этих языков.

Структурно-грамматический аспект изучения темпоральных словосочетаний предполагает учет нескольких факторов, определяющих особенности организации темпоральных словосочетаний в сопоставляемых языках. Прежде всего, структурная организация темпоральных словосочетаний предполагает изучение словосочетаний в аспекте их синтактико-грамматического соотношения. [Ярцева 1981, 65]

Темпоральные словосочетания по своей структуре не отличаются от других типов словосочетаний и конструктируются по существующим в каждом языке моделям или структурным схемам.

Анализ темпоральных словосочетаний по данному признаку охватывает структурные разновидности темпоральных словосочетаний сопоставляемых языков и раскрывает внутреннюю форму и способен выявить их специфические особенности в каждом из языков и их отличительные черты во внутреннем строении в обоих сопоставляемых языках.

Как показывает сопоставительный анализ структурных особенностей темпоральных словосочетаний, структурно-грамматическая организация темпоральных

словосочетаний в таджикском и английском языках осуществляется с учетом тех особенностей, которые составляют общие или специфические признаки темпоральных словосочетаний в сопоставляемых языках. Следует в целом выделить следующие структурно-грамматические признаки, которые обуславливают конструктивную организацию темпоральных словосочетаний в сопоставляемых языках:

1.Признак грамматической природы темпоральных словосочетаний:

- способ морфологического выражения стержневого слова;
- особенности морфологического оформления компонентов темпоральных словосочетаний;
- способы и средства синтактико-грамматической связи компонентов в темпоральных словосочетаниях. Оба языка объединяют типы подчинительной синтаксической связи: примыкание и управление, в ТЯ выделяется также изафетная, а также послеложная подчинительная связь. Для АЯ определяющим является примыкание.
- порядок следования компонентов в темпоральных словосочетаниях.

2. Признак компонентной организации в зависимости от количественного состава:

- двукомпонентные словосочетания;
- многокомпонентные словосочетания;

Тип однокомпонентных темпоральных словосочетаний представляет собой наречия или другие примыкающие к глагольному сказуемому формы глагола, например: *пагоҳирӯзӣ, субҳдам, пагоҳ* - *in the morning* - *утром, пагоҳӣ бедор шудан* - *wake in the morning* - проснуться утром. *Пагоҳӣ ба сайру гашт рафтан* - *Go in the morning on walk* - Пойти утром на прогулку, состоящие либо из одного слова, либо из сочетания с предлогом; *бегоҳӣ, бегоҳирӯзӣ, шомгоҳӣ* - *in the evening* – вечером; *рӯзона* - *daytime, by day* - днём; *in the afternoon; this afternoon* - сегодня днём; *зимистон, дар зимистон, дар фасли зимистон* - *in winter* - зимой*; соатҳо* - *for hours* - часами; *соатҳо хомӯш истодан* - *keep quiet hour* - он молчал часами - и т. д.

Тип двухкомпонентных темпоральных словосочетаний включает в том и в другом языке два знаменательных слова, которые, однако, слились в одну семантическую единицу, сохраняя лишь свою прежнюю структуру; ср: *тамоми рӯз* - целый день*, рӯзи дигар* – другой день и т. д. В английском языке этот тип обстоятельств также представлен; ср.: *every day, early in spring, an hour later, knee deep* и т.д.

Темпоральные значения формируются в простых и сложных конструкциях, объединяющих в себе субстантив или субстантивное единство, атрибут и детерминированный глагол. При соединении лексем в словосочетании учитывается их синтаксическое и семантическое сочетание. Основным фактом семантической сочетаемости выступает совместимость значений сочетающихся словоформ, необходимых для реализации значения господствующего слова.

Совмещение этих признаков, взятых в общей взаимосвязи, составляет устойчивую соотнесенность свойств, которая может быть положена в основу определения «тип словосочетания как единица сопоставления» [Аракин 1987, 195].

Как свидетельствует материал сопоставляемых языков, на типологичекую характеристику темпоральных словосочетаний существенное влияние оказывают также способ иатериальной организации составляющих компонентов конструкций. В организации семантики темпоральных отношений в словосочетаниях в сопоставляемых языках принимают участие слова различных частей речи, что влияет не только на способ вербализации данного значения, но и в определенной степени на сферу охватываемых словосочетанием семантических отношений темпоральности. В завистмости от этого мы считаем необходимым в круг типологических признаков темпоральных словосочетаний следует включить также признак лексико-грамматического способа выражения компонентного состава словосочетаний.

Категориально-грамматическая природа темпоральных словосочетаний многообразна, прежде всего, она отражает лексико-грамматическую семантику

компонентов темпоральных словосочетаний и обусловленность становления понятийного содержания темпоральных словосочетаний лексико-грамматическими особенностями оформления компонентного состава, соотнесенность компонентов темпоральных словосочетаний с определенной частью речи, значимость грамматической характеристики стержневого слова и специфика реализации морфологических форм, свойство структурной организации темпоральных словосочетаний на основе связи компонентов в темпоральных словосочетаний, особенности порядка следования компонентов в темпоральных словосочетаниях и др.

При анализе темпоральных словосочетаний по признаку категориально-грамматической природы существенным является учет свойства темпоральных словосочетаний с точки зрения их эквивалентности той или иной части речи. При этом за основу классификации в одних работах берутся лексико-грамматические свойства стержневого слова

На этом основании в зависимости от того, к какому грамматическому классу принадлежит стержневое слово, определяется также тип темпоральных словосочетаний.

В нашей работе при классификации чловосочетаний по грамматической организации темпоральных словосочетаний мы придерживаемся взгляда об обусловленности типо-видовых отношений в структуре темпоральных словосочетаний соотнесенностью стержневого слова к определенному лексико-грамматическому типу.

В зависимости от данного признака темпоральные словосочетания, равные по структуре словосочетаниям, подразделяются на следующие два основных типа:

- глагольные;
- наречные (адвербиальные).

Наибольшую группу темпоральных словосочетаний английского и таджикского языков представляют глагольные. Разнообразны они также по структуре, как по конструктивным свойствам самого стержневого глагольного компонента, так и по способу представления зависимой части, характеризующейся многообразием лексико-грамматического выражения и соотношения с различными частями речи, богатством структурных типов в обоих сопоставляемых языках.

Адвербиальные темпоральные словосочетания – это словосочетания, стержневые слова в которых выражаются наречиями; в силу морфологических особенностей таджикского и английского языков, в которых слабо представлены категориальные грамматико-морфологические признаки прилагательного и наречия, наречные темпоральные словосочетания в сопоставляемых языках представлены в меньшей степени.

Темпоральные словосочетания образуются по моделям переменных сочетаний слов по определенной структурной схеме, опорным для которой является стержневое слово словосочетания.

Анализ грамматической организации словосочетаний направлен на выявление основных типов структурных схем или моделей темпоральных словосочетаний в языке. В анализе темпоральных словосочетаний предпринято моделирование структуры словосочетаний. Однако к настоящему времени еще далеко не однозначно принято направление моделирования в синтаксисе словосочетаний. Многие важнейшие проблемы структурной типизации, которые основывают принципы моделирования, остаются еще не разработанными.

Таким образом, типологической основой классификации темпоральных словосочетаний в данной работе служат универсальные признаки словосочетаний в английском и таджикском языках, которые сводятся к характеристике свойств, исходящих из взаимосвязи типов подчинительной связи и особенностей синтаксических отношений.

Моделирование темпоральных словосочетаний отражает грамматическую однотипность структуры, которая характерна для темпоральных словосочетаний и на основе проявления которой выделяются типы и классы словосочетаний. Модели словосочетаний являются универсальными, они охватывают все пространство темпоральных словосочетаний языка. [Широкова 2000, 65]

Структурные модели темпоральных словосочетаний в сопоставляемых языках воспроизводят (имитируют) грамматическое устройство словосочетаний, отображая существенные структурно-грамматические свойства темпоральных словосочетаний в сопоставляемых языках.

Валентность является одной из важнейших способностей глагола в таджикском и английском языках. Глагол проявляет наибольшую развитость способности вступать в синтаксические связи с другими элементами в структуре предложения. Подчеркивая важность сочетательных возможностей глагола в синтаксической реализации структуры предложения, еще Л.Теньер, впервые вводивший этот термин в науку о языке, относил ее только к глаголу, а другие лингвисты структурную организацию компонентного состава предложения ставили в прямую зависимость от валентности глагола.

Синхронная или диахронная валентность глагола как стержневого слова отражается в структурных моделях словосочетаний, образованных по словосочетательным возможностям слов. Как показывает материал сопоставляемых языков, в обоих языках представлены разнообразные структурные схемы глагольных темпоральных словосочетаний, фактически представляющие все возможные модели глагольных словосочетаний.

Представляя модель как наиболее абстрактную схему, в моделеобразующие элементы глагольных темпоральных словосочетаний в работе включаются наиболее необходимые, существенные компоненты словосочетаний, отвлекаясь от несущественных. В организации структурных моделей различных темпоральных словосочетаний участвуют разные компоненты в зависимости от того, какая реальная структурно-семантическая и структурно-грамматическая модель представляется.

Литература:

1. Аракин, В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков. – Л. Просвещение, 1979 – 241 с.
2. Успенская Л. В.. Основные структурные особенности современного таджикского языка по сравнению с русским языком//Материалы 1 Межреспубликанской научной конференции по вопросам улучшения преподавания русского языка в национальных школах. Ташкент, 1958. – С., 12-13.
3. Широкова А.В.Сопоставительнаятипология разноструктурных языков /А.В.Широкова. – М.:Добросвет, 2000. - 196 с.
4. Ярцева В. Н. Контрастивная грамматика / В. Н. Ярцева. – М.: Наука, 1981.-110 с.

КЛАССИФИКАЦИОННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СТРУКТУРЫ И СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ ТЕМПОРАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СЛОВОСОЧЕТАНИЯХ В АНГЛИЙСКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ

Иномова С.А.

В статье исследуются вопросы сопоставительного анализа темпоральных словосочетаний в английском и таджикском языках, устанавливаются типологические признаки темпоральных словосочетаний в сопоставляемых языках.

Ключевые слова: темпоральность, синтаксические средства, типология темпоральных словосочетаний.

THE CLASSIFICATION CHARACTERISTIC OF STRUCTURE AND MEANS OF EXPRESSION OF THE TEMPORAL RELATIONS IN PHRASES IN ENGLISH AND TAJIK LANGUAGES

Inomova S.A.

In article questions of the correlative analysis in English and Tajik languages are investigated, typological signs of temporal phrases are established in correlated languages.

Key words: temporality, syntactic means, typology of temporal phrases.

Сведеня об авторе: Иномова Сурайё Абдузафаровна – преподаватель кафедры английского языка педагогического колледжа Худжанского государственного университета имени Б. Гафурова, тел.: (+992) 92 7894666.

Information about the author: Inomova Surayo Abduzafarovna, lecturer of the English language Department of Pedagogical college, Khujand state University named after academician B. Gafurov. tel. (+992) 92 7894666

ИСТОРИЯ ПЕРЕВОДА ПРОИЗВЕДЕНИЙ Ф.МУХАММАДИЕВА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Бакаева М.Т.

Таджикский государственный педагогический университет им.Садриддина Айни

История таджикского художественного перевода и в связи с ней проблемы взаимосвязи, взаимодействия и взаимообогащения родственных литератур, в нашем случае многовековые контакты между таджикской и русской литературой до настоящего времени малоисследованная проблема в отечественном литературоведении. Таджикское литературоведение располагает большим количеством трудов, в которых данная проблема рассматривалась на примере творчества отдельного писателя и перевода его произведений в разрезе историко-сопоставительного анализа одной работы, хотя и здесь пробелов еще немало, не достигнут все еще уровень изучения вопроса в комплексе, например, по этапам возникновения, становления, совершенствования и обновления контактов в контексте общественно- политического развития, происходящих перемен и преобразований в обществе и самой природе литературных взаимоотношений. По всей видимости, к таким поискам литературоведение пока не приступило по причине отсутствия надлежащей научной базы. Наука все ещё остается во власти синхронного изучения истории художественно-эстетических связей, занята локальными проблемами, что вполне закономерно. Далеко не всякий писатель обладает специфическим даром переводчика, даром литературного перевоплощения. Не случайно на протяжении классического века русской прозы мы можем насчитать лишь несколько рассказов и пьес, переведенных великими русскими писателями А. Н. Островским, И. С. Тургеневым, Л. Н. Толстым и др. Из них, кроме, пожалуй, перевода «Евгении Гранде» молодого Достоевского, ни один не стал дл; русской литературы открытием нового творческого явления, не положил начала русской традиции восприятия произведений зарубежного писателя. А такие мастера перевода, как И. Введенский, П. Ганзен, при всей подчас неприемлемости для нас их принципов и методов, создал и русского Диккенса и русского Ибсена. А маленький сборник «Смерть после полудня» ознаменовал в 30-х годах нашего века рождение русского Э Хемингуэя. И все это сделано переводчиками- профессионалами, писателями, целиком посвятившими себя художественному переводу. В советское время несколько русских писателей- прозаиков занялись переводом с подстрочника произведений литератур народов СССР. Среди них можно назвать JT. Соболева, С. Бородина, Ю. Либединского, Н. Чертову, К. Горбунова, В. Смирнову, М. Юфит, 3. Шишову, М. Никитина, К. Симонова, А. Борщаговского, А. Мусатова и др. Но ни один из назвайных литераторов не переводит зарубежную прозу, хотя некоторые отлично знают иностранные языки. Лучшие и наиболее значительные произведения мировой и советской прозы, собрания сочинений классиков, книги крупнейших современных писателей сегодня представлены русской читающей публике мастерами перевода, работающими только в этой области. Того этапа в развитии нашей литературы, когда переводная проза, не желая больше мириться с положением бедной родственницы в литературной семье, завоевывает себе равноправное место в современной прозе. Переводная проза сбрасывает оковы мертвой книжности, она обновляется за счет

живой современной речи, она приобретает естественность и гибкость словаря и синтаксиса, которые рождаются не столько из книг, сколько из жизни . И открытия, требующие подлинного таланта и закрепляющие на много лет в нашем художественном восприятии облик того или другого иноязычного писателя, в последние десятилетия, как никогда прежде, связаны с именами мастеров художественного перевода. Такие открытия за последние годы встречаются в нашей таджикской литературе все чаще.

Выбор произведений таджикского писателя Фазлиддина Мухаммадиева как объект исследования не случаен. Он относится к числу таких писателей советской таджикской литературы, которые в 60-е годы своим творчеством дали новый импульс развитию таджикского литературного языка.

Художественной манере **Ф**.Мухаммадиева присущ также тонкий своеобразный юмор. Благодаря этим особенностям его произведения вызывали интерес самых требовательных читателей. Произведения **Ф**.Мухаммадиева были подвергнуты глубокому анализу и оценке видных учёных и литераторов, таких как М.Шукуров, А.Борщаговский, С.Баруздин и других, и это не случайно, ибо Ф.Мухаммадиев затрагивает актуальные, острые проблемы не только в жизни своего народа но и такие вечные темы человеческого общества, как добро и зло, разные характеры людей, любовь, ненависть, моральные устои, противоречие человеческого бытия.

Давая свою оценку творчеству таджикского писателя С.Баруздин отмечает: "Проза Мухаммадиева только внешне не громка. Глубина её в бесстрастно изменяющейся жизни, в развитии характера людей - от самых простых до постоянно усложняющихся, в борьбе негативного и позитивного в каждом человеке. И последнее у писателя не однозначно, как мы к тому привыкли по многим литературным произведениям. Далеко не всегда у Мухаммадиева действие развивается от зла к добру и не всегда добро побеждает» [1. с.364].

Конечно, **Ф**.Мухаммадиев отличается собственным стилем, своеобразным видением и отражением действительности. Вместе с тем следует отметить, что всё им созданное построено не на голом месте. Писатель мастерски использует средства выражения таджикского языка, создавая при этом свои авторские формы. С этой точки зрения одной из наиболее характерных особенностей языка произведений Ф. Мухаммадиева является его мастерское умение использовать народные пословицы и поговорки.

Для выявления национальной специфики пословиц и поговорок нами выбраны те произведения Ф.Мухаммадиева, которые могут послужить добротным, надёжным материалом для исследования. Выбор произведений великого мастера слова можно обосновать ещё и тем, что его произведения,

как и многих других таджикских классиков и современных писателей, переведены на русский язык, а затем и на другие языки мира.

Общеизвестно, что художественные произведения, созданные одним народом, привлекают внимание других народов и становятся достоянием мировой культуры. Отсюда возникает проблема перевода данного произведения на другие языки. Благодаря переводу вообще, художественному переводу в частности, читатель познает мир, знакомится с достижениями мировой культуры Все это порождает необходимость специального изучения функциональный аспект межъязыковых соответствий.

В последние годы многие произведения русских и зарубежных литераторов стали доступными для таджикского читателя. Особенно в 50-60- е годы таджикский читатель, благодаря таким переводчикам , как Хабибу Ахрори, Шамси Собиру, Э.Муллокандову и многим другим, получил возможность познакомиться с уникальными произведениями русского народа и народов зарубежных стран.

Отрадно, что, в свою очередь, произведения таджикских писателей, как классических, так и современных, благодаря переводу, перешагнули национальные рамки и стали доступны миллионам читателей мира. И мы гордимся тем, что творения Рудаки, Фирдауси, Саади, Хафиза,-Хайяма,

Джами и многих других наших писателей и поэтов входят в составную часть сокровищницы мировой культуры.

Одновременно можно утверждать, что хотя уже достаточно много переведено произведений на таджикский язык и с таджикского на другие языки, однако до сих пор отсутствуют серьёзные теоретические работы о качестве этих переводов, за исключением одной монографии Муллоджоновой З.М. и нескольких рецензий.

Пожалуй, говорить подробно о значении художественного перевода в культурной жизни того или иного народа нет необходимости, так как об этом много писалось и говорилось. Нам хочется лишь напомнить ещё раз суждение выдающегося писателя-переводчика К.И.Чуковского: "Перевод-это окно в другой мир"» [4.С.231] и согласиться с его трактовкой. Действительно, в наше время, особенно, когда в мире происходят глубокие политические, экономические, культурные и научные изменения и ощущается острая необходимость сотрудничества, взаимодействия между народами, перевод приобретает особую роль Народы, которые до недавних времён находились в рамках тоталитарного режима, приобрели свою независимость и самостоятельность. Их просветительские, гуманистические, общечеловеческие идеи перешагнули рамки национального и стали весьма значимыми в масштабе мировой культуры и никакие формально- географические разграничения не могут препятствовать развитию связей и отношений в деле сотрудничества различных стран. Для свободного плодотворного взаимодействия недостаточно взаимопонимание лишь между государственными лицами.

Помимо этого читатели узнают о жизни других народов посредством художественных произведений, В этом смысле художественный перевод продолжает оставаться высшей формой переводческой деятельности. В связи с этим нужно внести ясность в один момент. Имеется в виду вопрос о том, что главное в переводе. Перевод - работа языковая или литературная. Не следует отрицать, что художественный перевод - работа творческая и чтобы заниматься художественным переводом, нужно иметь писательские способности. И, конечно, в художественном переводе, главное суметь сохранить идейное содержание, в точности передать образы, изображённые в текстах оригинала. Вместе с тем следует признать и то, что перевод - это огромная работа над языком как оригинального текста, так и языка перевода. Иногда в процессе перевода переводчик "воюет" с чужим языком, а чтобы без насилия устранить эти языковые барьеры, переводчику необходима достаточная языковая подготовка. Отсюда напрашивается простая аналогия: если в переводе литературу назвать "содержанием", то язык - это "форма". А Форма и Содержание как парные категории диалектики не могут существовать друг без друга. Для полноценности перевода необходимо соответствие содержания перевода к определённой форме, т.е. любое содержание - не автономно и выражается определёнными средствами - как в оригинале, так и в переводе. С этой точки зрения уместно будет констатировать существующую ныне тенденцию, относящую теорию и практику переводе к общей филе логической дисциплине, и согласиться с этой позицией. В конкретных случаях, конечно, речь может идти, исходя из целей и задач исследования, только о господствующем характере одного из аспектов.

Как отмечалось выше, в многочисленных исследованиях по теории и практике перевода, наибольшему анализу подвергалось именно "Содержание" переведённого материала. А специальных монографий, затрагивающих вопрос о том, каким образом, посредством каких конкретных языковых элементов выражено то или иное содержание в оригинале и какие средства выражения может потребовать это же содержание в языке перевода, до последнего времени отсутствуют.

У разных народов можно легко обнаружить схожие мысли, суждения, умозаключения, всё то, что составляет содержание. А каковы при такой схожести содержания соответствия языковых единиц? Отсюда переводческие материалы и выступают наглядным примером для выявления общих и специфических особенностей языков, в данном случае таджикского и русского.

Кроме того, уместность творчество таджикского писателя как объекта исследования объясняется самой целью переводчиков, поставленной при переводе произведений, анализируемых в диссертации - как можно ближе познакомить русского читателя с жизнью, бытом и культурой таджикского народа посредством художественных произведений. Впрочем, приблизить перевод к оригиналу - цель любого переводчика. А близость "к подлиннику, - как отмечает В.Белинский - состоит в предании не буквы, а духа создания». [2.С.231]. В переводческой деятельности пословицы и поговорки являются одним из основных факторов приближения или отдаления от подлинника. Успех переводчика зависит от того, насколько он знаком с такими особенностями творений народа оригинала, как пословицы и поговорки, которые трудно передаются на чужой язык. В категорию "непереводимости" входят национальные реалии. При этом следует иметь в виду, что теорией перевода уже определены некоторые пути решения этой проблемы.

Таким образом, практика перевода доказывает ту мысль, что "и непереводимое переводимо", о чём свидетельствуют способы решения данной проблемы, широко применяемые в переводческой практике.

Книги Фахлиддина Мухаммадиева печатались у нас в стране не однажды, но впервые на русском языке таджикский писатель **Ф**.Мухаммадиев возник в повеете «Японский шелк», переведенных А.Борщаговским. Как отметила Хуршеда Хамракулова в своей рецензией «Чтобы в сердце не умирал мир детства» по поводу перевода произведения **Ф**.Мухаммадиева «Хочется выразить особую признательность А.Борщаговскому, бережно донесшему до русского читателя содержание рассказов **Ф**.Мухаммадиева, умело передавшему средствами русского языка писательскую манеру таджикского прозаика, его тонкий юмор и ироничность»[3.с.92] .

Надо отметить, что эта книга отражает по своему составу и содержанию, по качеству переводов содержательную сущность и жанрово-стилевую природу прозы **Ф**.Мухаммадиева, ведь это первый сборник, который представляет русскому читателю его творчество в относительно полном объеме, в лучших, избранных образцах. Двухтомник таджикского писателя **Ф**.Мухаммадиева «Избранное», который объединяет его произведения от самых ранних очерков, до написанных в последнее время рассказов, повестей и романов, показывают одну очень примечательную черту его творчества все, что вышло из- под пера Ф.Мухаммадиева, написано, прежде всего, человеком отзывчивым, добрым. Конечно же, доброта и отзывчивость - прекрасные качества для писателя, но одной добротой не объяснишь особенности таланта. Но в нашем случае стоит уточнить Фазлиддина Мухаммадиев, по свойству своего дарования ощущает мир контрастно, в остром борении света и тени, истины и фальши, его взгляд не отворачивается от сложностей жизни со всеми ее противоречиями и нерешенными проблемами.

Литература:

1. Баруздин С.Н. Переводная школа .-М.: Наука, 1998.-453 с.
2. Белинской В.Г.О сочинениях А.С.Пушкина.- М.: Художественная литература, 1986.-254 с.
3. Хамракулова Х. Чтобы в сердце не умирал мир детства // Памир.-№4.- 1997.-С.45-51.
4. Чуковский К.И. Школа мастерства.- М.: Наука, 2007.-342 с.

ИСТОРИЯ ПЕРЕВОДА ПРОИЗВЕДЕНИЙ Ф.МУХАММАДИЕВА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Бакаева М.Т.

В этой статье автор исследует переводы произведений известного таджикского писателя Фазлиддина Мухаммадиева на русский язык. На основе обширного материла, исследуется, как русские переводчики перевели его произведения на русский язык.

Ключевые слова: перевод, писатель, материал, язык, проблема, история, читатель, книга.

HISTORY OF THE TRANSLATION OF THE WORKS OF F.MUKHAMMADIEVA ON RUSSIAN LANGUAGE

Bakaeva M.T.

In this article, the author explores the translation works of the famous Tajik writer Fazliddina Mukhammadieva on Russian language. Based on an extensive material it shows how Russian translators have translated his works into Russian language.

Key words: translation, writer, the material, the language problem, the story, the reader, the book.

Сведения об авторе: Бакаева Мехриниссо Тугаловна – старший преподаватель кафедры русской и мировой литературы Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни, тел.: (+992) 919 037503, e-mail: misis.mehriniso@mail.ru

Information about the author: Bakayev Mehrinisso Tugalovna, Senior lecturer of Russian and world literature chair in Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini, tel. (+992) 919 037503, e-mail: misis.mehriniso@mail.ru

ТАҲҚИҚИ ВОҲИДҲОИ ЛУҒАВИИ МАРБУТ БА АСБОБИ РӮЗГОР

Сахидод Хоркашев

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ

Дар баробари анвои гуногуни хӯрок асбобу анҷом барои тайёр кардани онҳо низ ба вуҷуд омадааст (ТКД, 1966, 1970). Луғати сохтаю мураккаб ва ибора-истилоҳоти ин гурӯҳ дар такмили таркиби луғавии шеваҳо нақши муҳим доранд. Мутобиқи вазифаҳое, ки ин асбобҳо доранд, онҳоро ба гурӯҳҳо ҷудо кардан мумкин аст. Ин нуктаро муаллифони «Шеваи ҷанубии забони тоҷикӣ» боарзиш дониста, таъкид менамоянд, ки «номҳои асбобҳои рӯзгор ҳам мувофиқи зарурат ва аҳамияти дар хоҷагии инсон доштаи предметҳо ба гурӯҳҳои зиёд ҷудо мешаванд» (Ҷӯраев, 1980, 121) ва тафсилоти ҳамаи онҳоро дар доираи тадқиқоти худ аз имкон берун медонанд. Ин қабати луғавии истилоҳотро ба гурӯҳҳои зерин ҷудо намудан мумкин аст:

1. Номи зарфҳои марбути кор бо оташ
2. Номи зарфҳо марбут ба об
3. Номи зарфҳои марбут ба таҳияи нону хӯроки хамирӣ
4. Номи зарфҳои марбут ба дег ва анвои он
5. Номи зарфҳои марбут ба табақ ва анвои он
6 .Номи зарфҳои марбут ба коса ва анвои он
7. Номи зарфҳои марбут ба қошуқ, корд ва анвои он
8. Номи зарфҳои марбут ба равган
9. Номи зарфҳои марбут ба маҳсулоти ширӣ

Пеш аз ҳама бояд хотирнишон сохт, ки барои ифодаи номи умумии ин гурӯҳ дар шеваҳои ҷанубӣ ва ҷануби шарқӣ калимаи **ҷога**[1]//**ҷогаҳ** (Вқ., Қ.) ва ибора-истилоҳоти **санг-ъ сафол** (Вқ., Дарв.), **косав-ъ табақ** (Қ.) ва **ҷов-ъ ҷога** (Шк., Вқ., Ванҷ) мустаъмал аст. Калимаи **ҷога** // **ҷогаҳ** ба назари мо аз вожаи **ҷой** ва пасванди маконсози **-гоҳ** сохта шудааст ва мухаффафи калимаи сохтаи **ҷойгоҳ** аст. **Ҷойгоҳ** мутобики шарҳи “Фарҳанг” панҷ маънӣ дорад, ки яке аз маъноҳо нишемангоҳ ва маҳалли зисту зиндагӣ мебошад (ФЗТ, 1969, 785), ки ба ду маънои дар шеваҳои мазкур истифодашаванда: 1.пинҳон шудан (дар таркибҳои **ҷога шъдан, ҷога кардан**); 2. ҷойи хоб дар шакли ихтисории **ҷога** бо феълҳои **дохтан**, **кардан** наздик аст: ҷога надохт-ан чъ хел хов мере-м (Вқ.).

[1] Доир ба шарҳи луғавӣ ва мавқеи ин калима ниг.: ШҶЗТ, 1980, 121.

Мутобиқи маънои дуюм (**пинҳон**) дар лаҳҷаҳои Бухоро низ истифода мешавад (Маҳмудов,1989, 276). Маънои сеюми ин вожаи сохта дар шеваҳои ҷанубӣ ва ҷануби шарқӣ номи умумии зарфҳост, ки дар қолаби ибора-истилоҳот муродифи **санг-ъ сафол, косав-ъ табақ** ва **ҷовъ ҷога** низ дорад: ҷога надоштъм, агане йа шиша дору-т мийовардъм (Шх.); да йак ҷогаҳ ҳамин бъринҷ-а авқот мекъни́, ки даҳантанг боша (Тд.). Дар баробари ин истилоҳот калимаи **хърма** (Шк.,Вқ.)//**хърмача** (Вқ., Ванҷ.) дар ифодаи зарф барои гирифтани маҳсулоти гуногун: шир, нон, намак, равған ва ғайра хизмат мекунад: **хърмачай говҷуши́** (Вқ.Қ.) навъи хурмачаи сафолӣ; **хърмачай нъмъков** (Вқ.,Қ.) хурмачаи намакобгирӣ: **хърмачай руғангири́ (**Вқ.,Қ.) хурмачаи равғангирӣ; **хърмачай руғанҷума** (Вқ.,Қ.) хурмачаи равғангирии ҷувоз; **хърмачай сузани́** (Қ.) хурмачаи дастадори нақшдор. Барои ифодаи хурмаи калони якгӯшаи дастадор вожаи **лавак** (Вқ.) аст, ки чун муродифи **хърма** омадааст**.**

1.Номи зарфҳои марбути кор ба оташ. Дар ҳаёти мардумон оташ нақши муҳим дорад ва барои пӯхтани нону анвои гуногуни хӯрок истифода мешаванд. Ин аст, ки аз қадимулайём ба оташ аҳамияти махсус медиҳанд ва оини зардуштиён-қавмҳои қадимии мардуми ориёинажод ба ин вожа мансубияти бевосита дорад. “Дар паҳлавӣ дар маънои “оташ” вожаҳои “одур” ва ”отахш” ба кор рафта, ки ҳар ду низ идомаи ду гунаи як вожаи авестоӣ маҳсуб мешаванд; одур< отур <ав.отар-ф.н.одар//озар; отахш<ав.отарш”. (Саймиддинов, 2001, 192) Дар шеваи ҷанубӣ барои ифодаи **оташ** калимаи **алов (**Маҳмудов, Ҷӯраев, 1997, 29**)** роиҷ аст ва ҳомилони лаҳҷаҳои Бухоро дар шакли **олав//олаб** истифода мекунанд (Маҳмудов, 1989, 174). Агар маълумоти “Фарҳанг”-ро меъёр донем, вожаи **алов** бо ҳар гуна варианташ (алоб, алав, олаб, олоб) дар адабиёти классикӣ дида намешавад.

Барои сокинони шеваи ҷанубӣ маънои калимаи оташ комилан равшан аст, аммо дар ҳаёти воқеи **алов**ро истифода намуда, дар таркибҳои **алов задан**; **алов кардан; ай чъшм алов паридан (**дарғазаб шудан); **алови чъшми** *касеро* **гирифтан** (тарсондан, муттаҳам кардан) ва ғайра истифода мешавад. Ҳамчунин, бо вай вожаҳои зиёде ба вуҷуд омадааст, ки на танҳо ба истилоҳоти марбут ба хӯрокворӣ, балки барои баёни маросимҳои қадимӣ низ дахл мегирад, ки аз муқаддас будани он далолат мекунад. Ин ҷо вожаи мураккаби **аловпарак** (аз болои алов паридан бо пасванди -ак) дар назар аст, ки дар рӯзҳои Наврӯз, идҳои гуногун ва тӯйҳои арӯсӣ ва ғайра бо паридан аз болои оташ анҷом мегирад ва хусусияти маросими умумихалқӣ мебошад, вале ин оини қадимӣ хеле ва хехе кам шудааст. Калимаи **аловпъфкънак** (Вқ.) дар зинаи дуюми калимасозӣ бо пасванди -ак сохта шуда, маънои маҷозӣ касб намудааст ва ба шахси дасисакор, фитнангез ишора мекунад. Дар исми шахси **Аловиддин** ҳам вожаи алов истифода шудааст, аммо маъноях оташи дин нест, балки ин калима аз пешоянди арабии **ало** (бо, барои, ба, бар, ба таври) (ФЗТ, 1969, 58) ва морфемаи “дин” сохта шуда, семантикааш “бо дин” ва ё “барои дин” мебошад.

Сокинони шеваҳои ҷанубӣ ва ҷануби шарқӣ барои кор бо оташ ҷою макон ва асбоби махсус истифода мекунанд, ки онҳо бо калимаҳои сохтаю мураккаби тобеъ номгузорӣ шудаанд: **аловга, аловхона // аловхуна**. Ин калимаҳо ишора ба он нест, ки он ҷо хонаи оташ бошад, балки ишора ба макони асбобҳои бо оташ хӯрокпазанда мебошад, яъне ошхона ва матбах аст. Дар даҳсолаҳои охир бо пайдо шудани газ ва истифодаи он калимаи **газхуна** ба маънои ошхона мустаъмал гардидааст ва то андозае ҷойи нонпазиро аз хӯрокпазӣ ҷудо кардааст. Ба ин маънӣ дар маҳаллаҳое, ки газ истифода мешавад ва хӯрокро бо он мепазанд, он ҷоро **газхуна** ва маконеро, ки дар он ҷо нон мепазанд **аловхуна** ном мебаранд. Барои ифодаи ин маънӣ вожаи **аловистон //аловистун** дар гурӯҳи лаҳҷаҳои шимолии Кӯлоб бо пасванди маконсози -истон вуҷуд дорад, ки хусусияти маҳаллӣ дорад. Дар “Ғиёс-ул-луғот” ба маънии **ошпазхона** калимаи “боварчихона” ва ба маънии **ошпаз “**боварчӣ**”** омада, ҳамчун калимаҳои тоҷикии ҳиндишуда (ҒЛ, 1989, ҷ3, 11) ишора мешаванд.

Дар дохили аловхуна ва ё берун аз он оташдони зиёд мавҷуд аст, ки ҳар кадом барои пӯхтани яке аз анвои нон, ғизо ва ё чой хизмат мекунанд. Онҳоро асосан аз гилу

лой месозанд ва баъзе узвҳои оҳанӣ низ доранд. Барои сохтани онҳо устоҳои махсус сафарбар мешаванд. Махсусан, барои нони хуб пӯхтан танӯри хуб сохтан лозим меояд ва ин аст, ки устои моҳир ва заҳмати зиёд сарф мешавад. Дар баробари ин, асбоби зиёде мавҷуд аст, ки зимни муроҷиат ба оташ истифода мешаванд ва маҳсули аловӣ низ дар канори онҳост. Аз ин ҷиҳат оташдон барои пӯхтани нон, учоқ барои чой, асбобҳои кор бо оташ ва маҳсулоти аловӣ дар канори ҳаманд:

А. Оташдон барои пӯхтани нон. Калимаҳои ин гурӯҳ ифодакунандаи оташдони махсус аст, ки ба таври доимӣ ва ё муваққатӣ сохта мешаванд. Оташдони доимӣ дар дохили **аловхуна** ва оташдони муваққатӣ дар дохил ва қароргоҳҳои муваққатӣ берун аз **аловхуна** сохта мешаванд, ки ба ҳаёти кишоварзӣ ё чорводории мардум вобаста аст. Сохти морфологии ин калимаҳо сода, сохта, мураккаб ва дар шакли ибора-истилоҳ мебошанд. Барои бастани нон асосан **тандър** (Вқ.); **чагдон// чагдун// чакдон// чаҳдон** (Вқ., Ғк., Қ., Шк., Ҷк.); **чаҳлак** (Вқ.,Қ., Шк.)**//чӓлък** (Ҷк.)**//чаҳлакча** (Вқ, Қ.); **дегдон//дегдун// дейдон** (Шк., Кҳ., Вқ.)// **дегдонкалун// дейдонкалун** (Қ.) истифода мешвавад. Вожаи **тандър** шакли лаҳҷавии калимаи танӯр аст, ки дар забони адабӣ, адабиёти классикӣ (ФЗТ, 1969, 325) истифода шудааст. Бо ин калима дар забони форсӣ вожаҳои мураккаби **танӯрхона** ва **танӯрдон** сохта шуда бошад ҳам, худи вай (мақсад танӯр) дар “Фарҳанги имлои забони форсӣ” (صادقی1389, 180) зикр наёфтааст, аммо дар “Фарханги рӯзи сухан” ду маънои калимаи танӯр ва маъноҳои маҷозии аз он беруномада зикр ёфтаанд, ки яке аз маъноҳои асосӣ “кӯрае маъмулан барои пӯхтани нон” мебошад. (انوری، 1383، 343). Танӯр ба ҷоҳ шабоҳат дорад. Ин аст, ки дар шеваи ҷанубӣ бо истифода аз морфемаи -дон калимаи **чаҳдон** (ШҶЗТ, 1980, 126) ва вариантҳои зикршудаи вай сохта шудаанд, ки маънии танӯрро доранд. **Дегдон** ва вариантҳои вай вожаи сохта буда, аз асоси **дег** ва пасванди -дон пайдо шуда, тавре аз номаш маълум аст, барои дег аст, ки дар он хӯрок мепазанд. Дар баробари хӯрок пӯхтан нон ҳам пӯхта мешавад. Вобаста ба анвои нон номҳои дегдон ҳам гуногунанд, аз сода ва ё аз ибора-истилоҳ иборатанд. Бо калимаҳои сода пасванди -ча меояд, ки шаклсоз аст: **дегдонча//дегдунча// дегдуча //дедунча** танӯри хурд. Ибораҳои **дегдуни гирдачабанди́** ва **дегдуни нонпази́** дар гурӯҳи лаҳҷаҳои шимолии Кӯлоб; **дегдуни нунбанди́** дар гурӯҳи лаҳҷаҳои қаротегинӣ истифода мешаванд. Тавре ки болотар гуфта шуд, танӯрҳои муваққатӣ низ мавҷуд аст, ки аз муайянкунандаҳо ин маънӣ зоҳир мегардад: **дегдуни саргардун** дар гурӯҳи лаҳҷаҳои шимолии Кӯлоб; **дегдучай гарду // дегдучайи гарду** (танӯрчаи муваққатии аз лой сохташуда); **дегдучай гардуник, дегдучай келинги́** дар гурӯҳи лаҳҷаҳои вахиёӣ-қаротегинӣ ба маънои оташдони сангини муваққатӣ, ки дар сари девлох сохта мешавад. Вожаи **товасанг** дар гурӯҳи лаҳҷаҳои шимолии Кӯлоб ба маънои санги паҳни калон, ки чӯпонҳо дар рӯйи он нон мепазанд, ки дар дигар лаҳҷаҳо дида намешавад: нуни товаги́, дар товасанг пъхтаги́ бамаза-ай (Ёх.). Калимаи **шълък** дар гурӯҳи лаҳҷаҳои вахиёӣ-қаротегинӣҳам истифода мешавад, ки бо он даҳони чақдонро мепӯшанд**.**

Б. Оташдон барои чою хӯрок, ки аз рӯ сохти морфологӣ сода, сохта, мураккаб ва дар шакли ибора-истилоҳ мебошанд: **учоқ** оташдон: а дъхта тез бъра да учоқ чой къ (Ёз). Ба қавли “Фарҳанг” калимаи **учоқ//уҷоқ** туркӣ аст ва маънии “дегмон” ва ё “оташдон”-ро дорад (ФЗТ, 1969, 399), ки ба ҳарду маънӣ дар шеваи ҷанубӣ мустаъмал аст. Ба ин маънӣ калимаҳои **тафдун** дар деҳаи ЛаҒмони гурӯҳи лаҳҷаҳои шимолии Кӯлоб истифода шавад, **овчушонак** дар гурӯҳи лаҳҷаҳои ғарбии Кӯлоб ва **почъки́** дар ҳамаи гурӯҳҳо мустаъмал буда, доираи васеъро дар бар мегирад. **Тафдун** барои он мегӯянд, ки дар он ҷо чойро дам медиҳанд ва ё картошка, ҷугорӣ ва дигар маҳсулотро тагаловӣ карда, таф дода, мехӯранд: да тафдун ҷъгори́-ра ба картъшка тайи алов мекадем (Лаг.). Калимаи **почъки́** оташдони муваққатӣ аст, ки пояҳои (почъко) филизӣ дорад ва номаш аз рӯйи сохташавиаш гузошта шудааст. Вожаи **овчушонак** (Дб.) аз номаш маълум аст, ки барои зарфҳои чойҷӯшонӣ аст, вале дар он барои дег ҳам ҷой мавҷуд аст. Бо истифода аз калимаи “дегдун” ва “учоқ” ибора-истилоҳоти **дегдуни чойҷушуни́** дар гурӯҳи лаҳҷаҳои шимолии Кӯлоб; **учоқи гардон// учоқи гардонак** дар

гурӯҳи лаҳҷаҳои қаротегинӣ сохта шудааст, ки вазифаашон аз муайянкунандаҳо маълум аст.

В. Асбобҳо барои муроҷиат бо оташ дар **аловхуна** ҷойгиранд ва яке аз ашёи зарурӣ мебошад, зеро мусаллам аст, ки оташро бо дасти урён гирифтан намешавад. Номи асбоби ин гурӯҳ вобаста ба вазифааш гузошта шуда, рехта, сохта ва мураккабанд. Рехта: **лъви́** (Қ.)// **лъфчък** (Дарв., Шк, Роғ)// **лукик** (Шк.)// **лъвик//левик** (Шк., Ҷк.) чӯби нимсӯхтае, ки чун оташков истифода мешавад. Вожаи **лъвӣ** аз асоси **алов** ҳамон чӯби **аловӣ** аст, ки нимсӯхта шуда, баъдан барои кофтани алов истифода мешуд, вале ҳоло ҳар гуна чуб ва ё оҳанро, ки оташро ба тартиб меоранд **лъвӣ// лъфчък// лукик//лъвик//левик** мегӯянд: калай лъвик-а сини гърго фър мета (Ток.); йа левик бъд, гур-ъш кардъм (Хов.). **Калимаҳои сохта** дар қолаби вожаи мустақилмаъно ва пасванд меоянд. Калимаи **каҷак** // **каҷа** дар гурӯҳи лаҳҷаҳои шимолии Кӯлоб ва **кули́** дар гурӯҳи лаҳҷаҳои вахиёӣ-қаротегинӣ ба маънии оташгирак аст. Аммо дар гурӯҳи лаҳҷаҳои қаротегинӣ ва лаҳҷаҳои Ванҷ калимаи **каҷук** // **каҷък** ба маънии чангакчаест, ки бо он нон мекананд. Бо ин қолаб лексемаи **остинча**// **остънча** ба маънии **“**олати мудаввари пахтаю латтагӣ”, ки бо он ба танӯр нон мечаспонанд, дар гурӯҳи лаҳҷаҳои вахиёӣ-қаротегинӣ ва ванҷӣ роиҷ аст. **Вожаҳои мураккаб**. Дар байни калимаҳои мураккаб вожаҳои **аловроскън** (танзимкуни оташ); **аловгирак** (асбоби оҳании дастадарози анбӯрмонанд, ки ба воситаи он ба самовор лахча ва ангишт меандозанд); **аловковак** (оташков) дар шеваҳои ҷанубӣ ва ҷануби шарқӣ муштарак, аммо вожаи **лахчагир** (оташгирак) дар гурӯҳи лаҳҷаҳои вахиёӣ-қаротегинӣ; **аловкашак** дар гурӯҳи лаҳҷаҳои қаротегинӣ; **аловшур**, **лъвиковак// лувиковак** (оташков) дар гурӯҳи лаҳҷаҳои шимолии Кӯлоб истифода мешаванд: лувиковак-а бъте, алов-а бъковъм (Б.).

Г. Маҳсулот барои оташ дар ҷойҳи махсус нигоҳ дошта мешавад ва дар сурати зарурӣ ба **аловхуна** оварда мешаванд. Асосан, дар ин кор аз маҳсулоти чӯбӣ, тапак ё лал (саргини лундакардаи гов ва дигар ҳайвонот), коҳу гиёҳҳои хушкшуда, барги дарахтон ва ғайра истифода мекунанд. Номи умумии ин маҳсулот **аловӣ** аст, ки аз исму пасванд сохта шудааст ва аз ин асос дар зинаи дуюми калимасозӣ дар деҳаи Кичигзии гурӯҳи вахиёӣ-қаротегинӣ вожаи **аловидун** (ҳезумхона) ба вуҷуд омадааст. Барои нигоҳдории **тапак** вожаи мураккаби тобеи **тапакхуна, лалхона, хасхуна, ҳезумхона** сохта шулааст, ҷузъи асосӣ дар ҷойи дуюм аст. Маҳсулоте, ки барои сӯзишворӣ истифода мешаванд бо вожаҳои сода, сохта ва мураккаби **езъм, хас, лал, тапак, кънда, кънда**бед, **кънда**арча, **търоша** ифода мегарданд, ки на танҳо барои лаҳҷаҳои шеваи ҷанубӣ ва ҷануби шарқӣ, балки дар шакли адабиашон барои ҳамаи тоҷикон умумианд. Дар ин ҳайат лексемаи **таҳгируни́** мавҷуд аст, ки хоси гурӯҳи лаҳҷаҳои вахиёӣ-қаротегинӣ мебошад ва маънии “пешдаргирон, ҳезуму хаси хушк”-ро дорад.

Калимаи **тапак** бо пасванди -ак ва **търоша** //**туроша** бо морфемаи -а сохта шудаанд. Вожаи **кънда** чанд маънӣ дорад ва яке аз маъниҳояш “лӯндаи буридаи дарахт” аст, ки онҳоро бо асбобҳои махсус пора-пора карда, дар ҷойи мувофиқ нигоҳ медоранд. Аз ин калимаи сода лексемаҳои мураккаб аз роҳи факки изофат, ки қисми аввал асосӣ аст, сохта шудааст: **кънда**бед (Мт.) кундаи дарахти бед; **кънда**арча (Лаг.) кундаи дарахти арча. Калимаҳои дигар низ сохта шудаанд, ки ҷузъи асосӣ дар ҷойи дуюм меистад: **таҳкънда** (Вқ.) // **таҳкъндаги́** (ин ҷо -гӣ шаклсозаст) (Вқ.)// **зеркънда** (Лахш) зеркунда, барои пора кардани ҳезум; **кънда**алов (Шк., Қ.); **кундалочик** (Қ.) чӯби нимсӯхт, ки аз асоси **кънда**алов сохта шудааст (кънда**лочък**-кънда**ловчък**); **езъмалов:** ай езъмалов дуди бур мебройа (Оқ.).

Дар аловхуна **аловдонак** (Қ.) “дудкаш” насб мекунанд, ки вазифааш берун кардани дуд аст. Калимаи **аловдонак** (Қ.) ҳам ду зинаи вожасозиро тай кардааст. Аввал аз асоси **алов** бо пасванди -дон морфемаи **аловдон** (оташдон) ва баъдан аз асоси **аловдон** бо пасванди -ак **аловдонак** пайдо шуда, маънии дудкашро ифода мекунад.

2.Номи зарфҳо марбут ба об. Об барои тамоми башарият яке аз анвои нӯшокиҳоест, ки бе вай зиндагӣ давом надорад. Дар ташаккули таркиби луғати шеваҳои ҷанубӣ ва ҷануби шарқӣ ин гурӯҳи истилоҳот нақши муҳим доранд. Барои

ифодаи ин мафҳум дар шеваҳо **ов** роиҷ аст, ки гунаи шевагии калимаи **об** буда, хусусияти умумихалқӣ дорад. Об барои тайёр кардани хӯрок ва нӯшикиҳои ташнашикан (мисли чой, шарбат), ки дар ин ҳолат коркард мехоҳад ва ҳамчун нӯшокӣ бидуни коркард мустаъмал аст. Барои интиқол, нигоҳдорӣ ва аз вай истифода бурдан истилоҳоти зиёде ба вуҷуд омадааст, ки ҷиҳати бароварди эҳтиёҷоти мардумон хизмат мекунанд. Ин истилоҳотро мувофиқи вазифаашон метавон ба ду қисм тақсим кард:

А. **Истилоҳот барои интиқол ва нигаҳдории об.** Зарфҳое, ки барои нигаҳдории об истифода мешаванд, асосан, аз зарфҳои сафолии мисли кӯзахои гуногун, хурмаҳои обгирӣ ва ҳамчунин кадуи хушккарда иборатанд. Дар қарни охир зарфҳои оҳанин ва ё аллюминӣ роиҷ шудааст. Дар бунёди ин гурӯҳ калимаҳои умумихалқии **ов** ва **кӯза** нисбатан серистеъмоланд, зеро вожаҳои марбута тавассути онҳо сохта шудаанд. Вожаи **ов** дар ташкили калимаҳои мураккаби тобеъ иштирок мекунад ва аксарияти ин вожаҳо характери умумӣ доранд: **овдаста** (Қ.), **овкаш** (Шк.), **овкаду** (Шк., Қ.). Калимаҳои **дасовезак** (Қ.), ва **дъстовгирак** (Шк.) ду зинаи калимасозӣ дорад. Дар зинаи якум аз қолаби исм+исм+асоси замони ҳозираи феъл калимаҳои **дасовез** (дастобрез) **ва дъстовгир** (дастобгир), ки ба шахс далолат мекунанд, сохта шуда, баъдан бо пасванди -ак воҳиди луғавии дигари ифодакундаи “зарфи обрезӣ” ба вуҷуд омадааст. Аммо дар гурӯҳи лаҳҷаҳои вахиёӣ-қаротегинӣ ва ванҷӣ бидуни пасванди -ак дар зинаи якуми зинаи калимасозӣ дар шакли **дъстовгир** ба маънии “зарфи обрезӣ” роиҷ аст.

Ғайр аз ин, дар калимаҳое, ки ба воситаи пасванди -ак ба амал омадаанд, калимаи **ов** нақши асосӣ дорад: **овбарак** (Қ.), **овгирак** (Шк.), **овхърак** (Вқ.,Шк.).

Куза ҳам яке аз зарфҳои муҳими ҳаётии умумиистеъмол аст. Ба ин вожаи пасванди -ча ҳамроҳ шуда бошад ҳам, шаклсоз аст: **кузача** (Вқ., Шк)// **кузича** (Вқ.)// **кугича** (Лан.) кӯзача. Дар шакли ибора-истилоҳ терминҳои **кузай мис** (Қ.) кузаи мисӣ; **кузай сафолӣ́** (Ғк.); **кузайи ширченкъни́** (Қ.) кӯзаи хурде, ки бо вай шир андоза мешавад, ташкил шудаанд. Дар лаҳҷаҳои Бухоро дар ин қолаб истилоҳоти **кӯзи саврӣ** “кӯзаи сафолии бесир” ва **кӯзи шинни́** “кӯзаи шинниандозӣ” роиҷ будааст (Маҳмудов, 1989, 133) ва барои маҳсулоти хӯрокворӣ истифода мешаванд. Ғайр аз ин, калимаҳои умумиистеъмолии “сател” ва “фақер” пасвандҳои шаклсози -ак ва -ча гирифта, бо намуди **сателак//сателча, фақерча** мураввaҷанд**.** Бо пасвандҳои -ак//-ък//-ик, пешванди бе- аз исмҳо ва калимаҳои тақлиди овозӣ калимаҳои ин гурӯҳ тақвият меёбад: **дъмбък//думбак, машрабак, нулък//нулик, қадоқак, гургак, дулък, къмбонак, кълқълак // қулқулак// кълкъла // қулқула //қълқъли, кълкълича, бенук.** Дар қолаби калимаҳои мураккаби тобеъ низ чанд калима хизмат мекунанд: **йагдъста, лавдъста, лавкаҷак калғъдора, капакаду.**

Маънӣ ва ҳудуди интишорӣ вожаҳои мазкур гуногун аст. Дар гурӯҳи лаҳҷаҳои шимолии Кӯлоб калимаҳои **сателак** “зарфи обгирӣ”; **дъмбък//думбак** “дӯлча, зарфи хурди дастадори обхӯрӣ”; **гургак** “навъи зарфи обгирӣ, ки шаклан ба мурғобӣ монанд аст”; **кълқъли** “зарфи обгирӣ”; **капакаду** “кадуи обнигаҳдорӣ ва оббиёрӣ”; **йагдъста** “зарфи дастадори обгирӣ”, **машрабак** “зарфи хурди обгирӣ, ки аз тунука ё гил сохта шудааст”: ай кълол машрабаки лойи́, сиба меша (Мӯм.); ҳаму сателак ов надора, ки дасти меҳмоно-ра ов гири́ (Мӯм.).

Ба маънии **сателак,** ки бо -ак дар шимоли Кӯлоб роиҷ аст, дар гурӯҳи лаҳҷаҳои вахиёӣ-қаротегинӣ ва ванҷӣ бо -ча вожаи **сателча, фақерча** дида мешавад ва бо ҳамин маъно дар гурӯҳи лаҳҷаҳои ғарбии Кӯлоб **қадоқак** роиҷ аст.

Ҳамчунин дар гурӯҳи лаҳҷаҳои вахиёӣ-қаротегинӣ калимаҳои зерин марбут ба обгирӣ мавҷуд аст: **лабдаста** “кӯзачаи дастадор”; **лабкаҷак** “кӯзачаи дастаноки бе ҷуммак”; **калғъдора** кӯзачаи дастадори хурд, ки гӯша (даста) надорад”: майдатар-ш-а калғъдора, лъмбтар-ш-а ғъдора мегар (Каҳ.); **дулък** “кӯзачаи гулӯборики дастадор, ки бо вай аз хум ва дег об гиранд”; **нулък//нулик** “кӯзачаи чумакдор”: нулък-а бъбар дъсто-ра бъшуван (Кб.). Дар гурӯҳи лаҳҷаҳои қаротегинӣ **бенук** “хурма, хурмача; сабӯ, сабӯча”: бенук-ънда ов-у шир медозан (Шм.).

Калимаи **къл̣къли́** “зарфи обгирӣ” ки дар гурӯҳи лаҳҷаҳои шимолии Кӯлоб номбар шуд, бо гунаҳои савтии гуногун дар дигар минтақаҳо истифода мешаванд. Масалан, агар **къл̣къ́лак // кулқулак** барои ҳамаи лаҳҷаҳои шеваҳои ҷанубӣ ва ҷануби шарқӣ муштарак бошанд **къл̣къ́ла // кулқула // къл̣къ́лича** хоси гурӯҳи лаҳҷаҳои қаротегинӣ мебошад. **къмбонак** бошад дар гурӯҳи лаҳҷаҳои шимолии Кӯлоб ва вахиёӣ-қаротегинӣ дида мешавад: къл̣къли́-ра къртъқ-ъш танг-ай (Мӯм.).

Б. Истилоҳот барои чойҷӯшонӣ. Ибора-истилоҳи **чойникъ санг** ба маънии чойник ва зарфҳои гуногун чун ифодакунандаи номи умумии ин гурӯҳ шуда метавонад. Барои тайёр кардани чой аз зарфҳои гуногун истифода мекунанд**: кура** (Вқ., Қ.) қарабоӣ, чойники тунукагии сирнок: кура-ра гир, дъст-а ов гирем (Фат.); тоба; **дамқал** (Қ.)// **данқол** (Вқ.) //**манқалак** (Қ.) чойники филизии чойҷӯшонӣ, ки борои чойҷӯшонӣ ва обрезӣ истифода мешавад; **қарабойи́** (Кҳ., Қ.): қарабойи́ сирдор-ай, у мисийо-ш аку нестак (Дтҳ.); **афтова // афтоба // афтован** (Қ., Шк.) офтоба; а бача и-ра бар, афтова-ра бъте ма-ра (Зир.); **чойҷуш** (Вқ.,Қ.) як навъи кӯра; чойҷуши чийани́ ку? (Ҳак.); **курайи дъстаакдор** (Вқ.) навъи кӯра. Доир ба хусусияти умумиистеъмолии калимаҳои ”афтова” ва “чойҷӯш” ибдоли хуруф намуда, профессор Ғ.Ҷӯраев дар китоби “Шеваи ҷанубии забони тоҷикӣ” (1980) роҷеъ ба муайян намудани таносуби истилоҳоти ифодакунандаи асбобҳои рӯзгор таҳқиқот бурда, ба ин ақида меояд, ки “калимаҳои алоҳидае ҳаст, ки чи аз ҷиҳати ҳудуди интишор ва чи аз ҷиҳати ифодаи маънӣ аниқ кардани онҳо душвориҳо пешовард. Намунаи он калимаи ”дамқал” мебошад” (ШҶЗТ, 1980, 123) ва онро ҳамчун исми ашёи чойҷӯшон маънидод карда, интишори онро Қаротегини поён донистанд. Маводи ҷамъовардаи мо ҳам ин фиркро тасдиқ менамоянд. Дар асоси вожаи **чойҷуш**, ки як навъи зарфи чойҷӯшонист бо пасванди –ак калимаи **чойҷушак** (Вқ.,Қ.) ба маънии зарфи сафолин барои нигоҳдории шир сохта шудааст. Анвои офтоба бошад, дар шакли ибора ҳам номгузорӣ шудааст, ки муайянкунандаҳо навъи онро нишон медиҳанд: **афтовайи сафоли́** (Шк.) **афтовайи дъстадор (**Қ.); **афтобайи ҷулъкдор** (Қ.).

Калимаҳои **кура, дамқал, қарабойи́, афтова, чойҷуш** дар ҳаёти ҳамарӯза на танҳо барои ҷӯшонидани об, балки барои таҳорат, даст об гир гирифтан, захира кардани об ва ғайра истифода мешванд. Дар баробари ин ашёе мавҷуданд, ки барои чой дам кардам истифода мешаванд ва морфемаҳои ифодакунандаи онҳо дар қолибҳои гуногуни калимасозӣ ва ибора-истилоҳот ба вуҷуд омадаанд. Калимаи **чойник// чойнък** ва **пийола**, ки моҳияти умумиистеъмолӣ доранд, дар шеваҳои ҷанубӣ ва ҷануби шарқӣ дар қолаби исмҳои мураккаб ва ибора чанд истилоҳ сохтаанд, ки маъноҳои зерин доранд: **нимпийола** (Шк., Қ..) пиёлаи калон; **пийолайи балғами́** (Қ.) пиёлаи чойхӯрии сабзранг; **пийолайи чойхъри́** (Қ.) пиёлаи чойхӯрӣ; **пийолайи қирмизи́** (Вк., Қ.) пиёлаи арғувонӣ; **пийолайи дуғови́** (Вқ., Ванҷ, Дарв.) косаи чини́: йа пийолайи дуғови́ бийор (Мт.); **пийолайи лъмба** (Вқ.) косаи калони чинӣ; **чойники дастовгири́** (Шк., Вқ., Дарв.) чойники тунукаи сирдор, ки бо он даст мешӯянд; **нимчойника** (Қ.) чойники миёна: йа қъти чой-а йаке медохт ҳаму нимчойники́-нда (Қ.). Ҳамчунин, дар канори ин вожаҳо калимаҳои дигаре низ маълум аст, ки зимни ҳаёти ҳаррӯза барои нигоҳдории чой, сарднашавии он ва ғайра робита доранд, барои ҳамаи маҳалҳои шеваҳои ҷанубӣ ва ҷануби шарқӣ умумианд: **чойхалта** (Вқ., Шк., Қ.) халтачаи чойнигаҳдорӣ; **чойпуш// чойникпушак** (Каҳ., Қ., Шу.) чойпӯши гулдӯзӣ; **чойҷушкашолкънак** (Лахш) симе, ки бо он чойҷӯшро болои оташдон овезон мекунанд: ва и чойҷушкашолкънак чойҷуш-а кашол менан; **кашак** (Шк.) чӯбе, ки дар ду сари он сател гирифта об мекашонанд. Калимаи **исконак** дар гурӯҳи лаҳҷаҳои қаротегинӣ ба маънии қадаҳи дастадор истифода мешавад, ки шакли лаҳҷавии **истаконак** мебошад.

Дар шеваҳои ҷанубӣ ва ҷануби шарқӣ барои ифодаи қисмҳои кӯза, чойник ва ғайра чандин вожа истифода мешавад. Онҳо аз асосҳои исмӣ ва пасванди -ак барои ифодаи сарпӯши чойник, дастаю ҷумак истифода мешаванд. Дар гурӯҳи лаҳҷаҳои қаротегинӣ калимаҳо **даҳанак//даҳанък** “сарпӯши чойник”, **қадаҳак** “зарфи чӯбӣ барои даҳони кӯза”, **қарпъқак** “сарпӯш”. Дар гурӯҳи лаҳҷаҳои вахиёӣ-қаротегинӣ **дъмчък**

“дастаи чойник, кӯза”, **дъмбък** “сарпӯши дастадори зарфҳои кулолӣ”. Чанд вожаи дигаре мавҷуд аст, ки дар ҳамаи минтақа истифода мешаванд: **нулък** (Вқ., Шк., Қ.,Ванҷ), **//нълък** (Ҷк.) ҷумак: къл-къли-ра къртъқ-ъш танг-ай, нулък надора (Мӯм.); **ҷулик** (Шк.,Ғк.)// **ҷулък** (Вқ.,Қ.,Ҷк.) ҷумак; нӯли кӯза, чойник, самовор ва ғ.; ғ. Дар як маврид калимаи мураккаб дар шакли **қалпуш** (Қ.,Шк.) барои ифодаи сарпӯши чойник истифода мешаванд**.**

3. Номи зарфҳои марбут ба таҳияи нону хӯроки хамирӣ. Калимаҳои ин гурӯҳ номи зарфҳое мебошад, ки барои хамир кардан, ҳамвору тунук намудан, заволаю тунук кардани хамир ва буридани хамири таомҳои ордӣ, барои ордгирию нонгирӣ ва монанди инҳо истифода мешаванд. Маълум аст, ки барои нон пӯхтан хамир кардан лозим меояд. Хамирро дар **карсуна** (Қ.) ва ё дар **карсун// карсу// карсон, корсон// корсун**[2] (Вқ.,Шк.) мекунанд, ки вай табақи калони чубӣ аст, ки калимаи сода аст. Ба воситаи ин калима дар шакли ибора истилоҳи ифодагари зарфи дигар сохта шудааст: **карсуни чуви́** (Вқ.) табақи чӯбӣ; **карсуни ҷоми́** (Лахш) тағораи оҳанин. «Фарҳанги тоҷикӣ ба русӣ» онро дар шакли **карсон** оварда «блюдо для хранения съестных припасов» шарҳ додаас (ФТР, 2006, 281), ки ин яке аз маъноҳои дар шеваи ҷанубӣ истифодашаванда мебошад. Дар «Фарҳанги забони тоҷикӣ» калимаи **карсана** ба маънои ғалладонае монанди мош (ФЗТ, 1969, 542) оварда шудааст. Эҳтимол меравад, ки морфемаи **карсуна** дар шеваҳо аз **карсана** дар адабиёти классикӣ маншаъ бигирад ва ба гузашти айём на чиз, балки зарф барои гирифтани чизеро ифода кунад. **Карсун** ҳам барои хамир кардан ва ҳам барои нигоҳдории нон истифода мешавад. Барои хамир кардан аз масолеҳи аллюминӣ тағора месозанд, ки дар гурӯҳи лаҳҷаҳои ҷанубии Кӯлоб онро **тънъки́** // **тънъка** ном мебаранд. Барои нигоҳдории нон аз **дасархон // дарсахун // дъсархон // дъсорхон //дъсорхун, дастархун// дъсторхун** истифода мешавад ва порчаи матоъ аст, ки онро паҳн карда, болояш нону дигар хӯрданиҳо мегузоранд, ки барои ҳамаи шеваҳои забони тоҷикӣ хос аст. «Дастархон ҳозир ба маънои суфраи форсӣ, моидаи арабӣ меояд, ки ба рӯяш нону таъом ва дигар мева, шираву шарбат мегузоранд. Аммо дар забони дарӣ дастархон ба шакли таркиби изофӣ – дастори хон аз ду ҷузъ иборат будааст» (Зеҳнӣ, 1987, 31). Дар забони адабиёти классикӣ барои ифодаи ин маънӣ калимаи «шелон» истифода шуда, маҷозан семантикаи «зиёфат, меҳмондорӣ ва базм»-ро (ФЗТ, 1969, 580.) доштааст.

Вожаҳое мавҷуданд, ки ифодакунандаи ҷойи мондани хамир, росту ҳамвор кардани онро ифода мекунанд, ки онҳо дар қолаби калимаҳои сохта, бо пасванди -а, -ак; калимаҳои мураккаб дар қолаби калимаҳои мураккаби тобеъ ба вуҷуд омадаанд ва аксарият моҳияти умумишевагӣ доранд: **чува //чувак** (Вқ., Шк.) тираки хамир; **гирдак** (Қ.) кундаи доирашакле, ки дар болои он хамир мекунанд; **тирак** (Ғк., Қ.) чӯби хамиртунуккунӣ; **ғалтак** // **ғалтък** (Вқ., Қ., Шк., Дарв.) тирак барои ҳамвору тунук кардани хамир: **нунроскън// нонроскън// нунтънъккун** (Шк., Дарв.) // **нунроскънак, нонроскънак** (Вқ., Ҷк.) асбоби махсус, ки дар болояш нон рост мекунанд; **тахтатирак** тахтаву тирак (Вқ., Ванҷ); **ғалтакчув** (Шк.): ғалтакчув қати чақун тънък мешава; **нунтънъккуни́** (Яр.) тираки нонтунуккунӣ.

Дар шакли ибора-истилоҳ омадани онҳо низ ба назар мерасад ва аз рӯйи муайянкунандаҳо маълум аст, ки онҳо маҳз асбоби ин гурӯҳ мебошанд: **тахтай нунроскън** (Қ.)// **тахтай нунроскъни́** (Вқ., Қ.) тахтаи махсус барои завола гирифтан. Ифодаи **тахтавъ тирак** (Вқ., Ванҷ) низ мустаъмал аст.

Ҷиҳати тоза шудани орд онро аз асбоби ордбез мегузаронанд, ки бо калимаҳои дар қолаби сода, мураккаб ва ибора ифода меёбад: **елакча** (Вқ.); **катакбез** (Шк.) ғалбери сӯрохкалон; **елаки шаҹл** (Қ.) элаки майдасӯрох.

Пеш аз бастани нон дар танӯр, заволаи паҳншударо гул медозанд. Барои ин кор асбоби махсус аст, ки онро аз парҳои мурғ месозанд. Номи ин асбоб **мъхпар** (Вқ.) ва **мурсар** (Дб.) аст, ки ҳарду шакли шевагии **мурғпар** мебошанд (ШҶЗТ, 1980, 129). Барои ордгирӣ ва ё гирифтани хокистар белчаи чӯбину оҳанин истифода мешавад, ки онро

[2] Доир ба маъно ва вазифаҳои ин гурӯҳ ниг.: ШҶЗТ, 1980 , 122-128.

қалоқча (Вқ.) мегӯянд, ки баромади туркӣ дорад. Дар қолаби калимаҳои сохтаи сифат+пасванд вожаи **каҷик** // **каҷук** // **каҷък** (Вқ., Шк.) сохта шуда, ифодакунандаи номи асбоби оҳанини дандонадорест, ки бо он хамири ба корсон часпидаро мегиранд: ва каҷик кати карсун-а метарошем (Ск.).

Барои паҳн кардан ва буридани хамири угро асбобҳои махсус истифода мешаванд. Онҳо дар қолаби калимаҳои мураккаб ва ибораҳо сохта шудаанд. Калимаҳои мураккаб, асосан, дар гурӯҳи лаҳҷаҳои шимолии Кӯлоб ба қайд гирифта шудааст: **оштахта** «тахтаи махсус, ки дар рӯйи он угро мебурранд»; **оталабърак** «асбоби махсусе, ки бо он хамири угро мебуранд»; **ошғалтък**; **оштънъкъ** // **оштънъкън** // **оштънъкъ** «тирак, чӯби махсусе, ки бо он завола тунук мекунанд»; **оштънъкъни́** тахта ва тираки ош: бъра оштънъкъни́-ра бийор, оши тъпа кънем (Кан.). Дар гурӯҳи лаҳҷаҳои вахиёӣ-қаротегинӣ ва қаротегинӣ ибораи **тахтай ош** “тахта барои зуволаи хамири угро”, ки бо **оталабърак** дар шимоли Кӯлоб ҳаммаъно аст. Зимни баррасии хусусиятҳои лексикии шеваи ҷанубӣ профессор Ғ.Ҷӯраев роҷеъ ба вожаи **оштънък** баён месозад, ки “аз силсилаи номбурда воҳиди луғавии **оштънъкъ** низ ҷолиби диққат аст. Аввалан, он танҳо дар шимолии Кӯлоб ба қайд гирифта шудааст. Сониян, аз ҷиҳати сохт мураккаб буда, аз се ҷузъ ош+тънък+кън, яъне исм+феъли таркибии номӣ сурат ёфтааст. Зоҳиран, ҷараёни ташаккули ин калима ба амали тунук кардани хамир асос ёфта бошад ҳам, дар ин таркиб маънии луғавии ҷузъи аввал **ош** як қадар аҷиб менамояд. Бар хилофи чашмдошт дар ин таркиби мураккаб калимаи **ош** на ба маънои муқаррарии худ, балки ҳамчун синоними **хамир** омадааст. Ба назари мо чунин мерасад, ки дар ибтидо калимаи “**хамир**” ҳамчун тобеъкунандаи “**ош**” (ҳамчун хамири ош) воқеъ буда, дар айни барқароршавӣ ва ба қолаби муайян даромадани **оштънъкъ** соқит шуда, маънои луғавии худро ба “ош ” зам намудааст. Дар акси ҳол маънидоди этимологии калимаи **оштънъкъ** ба мантиқ рост намеояд, яъне алоқаи мантиқии “ош”, ки ба маънии “хӯрок” фаҳмида мешавад, бо феъли “тунук кардан” аз имкон дур аст”(Ҷӯраев, 1980, 128). Вожаҳои **ошғалтък** муродифи **оштънъкън** мебошанд, ҷузъи дуюми калимаи оштънъкън “тънъкън” маънии “ғалтък”-и вожаҳои **ошғалтък**-ро дорад. **Ошғалтък** бо муродифаш тирак вазифаи “**оштънъкън”**-ро доранд. Бо ин ҳол, **ғалтък** чӯби лулаи дарозшакл ва ош хамир барои хӯрок пӯхтан аст ва “**ғалтък**” на хӯрок, балки хамирро тунук мекунад. Ин аст, ки мебоист **хамирғалтък** ном мегирифт, вале чун хамир барои ош (хӯрок) кардан аст, онро **ошғалтк** ном ниҳоданд.

4. Номи зарфҳои марбут ба дег ва анвои он. Калимаҳои ин гурӯҳ чандон зиёд нестанд ва онҳо ифодакунандаи анвои дег, дастаи зарфҳо, сарпӯши дег, чанбараки зери дег ва монанди инҳо мебошад. Он аз оҳан, аллюминӣ ва чӯб сохта шудаанд. Сода, сохта, мураккаб ва дар қолаби ибора сохта шудаанд. Барои ифодаи деги хурд калимаҳои **дегак** (Шк.) ва **дегча** (Қ) истифода шаванд, ҷиҳати ифодаи таҳдегӣ вожаҳои **дегмонак** (Шк.), **қасқун** (Вқ.), **таҳдег** // **таҳдеги́** // **тӓдеги́** (Қ., Вқ., Шк.) роиҷ аст, ки аксаран барои тамоми ҳомилони шева умумианд. Дар ифодаи сарпӯши дег морфемаҳои **сарпуша** // **сарпъша** // **сарпушак** хусусияти умумиистеъмолӣ дошта бошанд, калимаи **тахтък** дар гурӯҳи лаҳҷаҳои шимолӣ ва ҷанубии Кӯлоб, калимаи **дастак** дар гурӯҳи лаҳҷаҳои қаротегинӣ, **гушагир** дар гурӯҳи лаҳҷаҳои вахиёӣ-қаротегинӣ ва **қълпуша** “дастгираки дегбардорӣ” дар гурӯҳи лаҳҷаҳои ҷанубии Кӯлоб ифода мешаванд. Вожаҳои **гушък** // **гушик** дар гурӯҳи лаҳҷаҳои қаротегинӣ ва **гъргак** дар гурӯҳи лаҳҷаҳои шимолии Кӯлоб ифодагари “дастаи дег” мебошанд.

Дар қолаби ибора анвои дег, аз чи сохташавӣ, ҳаҷм ва намуди зоҳии он равшан маълум мегардад: **деги алименти́//алумени́** (Шк.,Қ., Ванҷ); **деги бадаста** (Қ.) тобачаи дастадор; **деги дъмана** (Вқ.) деге, ки дар он як ман биринҷ пӯхтан мумкин аст; **деги мийонаги́** (Қ.) деги миёнахел; **деги чийани́** (Шк.) деги чуянӣ; **деги чоргушък** (Дарв.) деги чоргӯша. **дегчайи дъсти́** (Вқ.) дегчаи дъста-ра ай ҳамсойа гъръфтъм (Сам.).

5. Номи зарфҳои марбут ба табақ ва анвои он. Ба ин гурӯҳ калимаҳоеро дохил кардан мумкин аст, ки ифодагари навъи табақ, асбоб барои гирифтани меваҳои хушконидашуда, масолеҳи нугул, асбоби реза намудан ҳама гуна хӯрокворӣ хизмат

мекунанд. Дар шеваҳои ҷанубӣ, ҷануби шарқӣ ва дигар шеваҳои забони тоҷикӣ калимаи **табақ** чун ифодакунандаи мафҳуми зарф барои хӯрок хӯрдан маълум аст. Бо ин маънӣ ва чандин маъниҳои дигар дар забони адабӣ ва адабиёти классикӣ истифода шуда, дар калимасозӣ ва маъниофаринӣ фаъол аст (Ниг.: ФЗТ, 1969, 293)

Табақҳо аз тарафи устоҳои табақтарош аз ҷӯби тут, арча, чормағз, чинор сохта мешаванд. Раванди сохта шудани он вақти зиёдро мегирад ва барои ин асбобҳои алоҳида аст, ки дар ҷояш баррасӣ хоҳад шуд. Аз рӯйи шакл ва ҳаҷм хурду калон, якқабатаю дуқабата буда, барои корҳои гуногун истифода мешаванд, ки дар номҳои онҳо таҷассум ёфтааст. Ғайр аз ҷуб барои сохтани табақ аз сафолу оҳану мис ва дигар анвои метал истифода мешавад, ки дар шакли ибораҳои ифодакунандаҳои номи анвои онҳо баён мешаванд: **тавақи оҳанӣ, тавақи мисӣ, тавақи тиллоӣ тавақи лойи́**; **тавақи санги́**; **тъвоқи чуви́**; **тавақи сафоли́//табақи лойи́**; **тавақи зарчашкън**; **табақи чени́; тавақчай найи́** ва ғайра.

Калимаи мазкур дар шеваҳо гунаҳои савтии **табақ// тавак// тавоқ // тъвоқ** дошта, ибора-истилоҳоти номбаршуда номи анвои зерин аст: **тавақи лойи́** “табақи гилӣ”; **тавақи санги́** “табаке, ки аз санг тарошиданд”; **тъвоқи чуви́** “табақи чӯбин”; **тавақи сафоли́** “табақи сафолӣ». Дар гурӯҳи лаҳҷаҳои шимолии Кӯлоб **тавақчай найи́** “косаи чӯбии сирдор” ва **табақи чени́** “табаке, ки бо он ғалла чен карда мешавад” ва дар гурӯҳи лаҳҷаҳои қаротегинӣ **тавақи зарчашкън** ба маънии “табақи зарчошкунӣ” истифода мешавад.

Табақҳои ҳаҷман хурд тавассути пасванди -ча бо вожаи умумиистеъмолии **табақча// тавақча** маъмул аст. Дар қолаби калимаҳои мураккаби тобеъ, ки ҷузъи дуюм асосӣ аст, дар гурӯҳи лаҳҷаҳои қаротегинӣ вожаи **чакантъвақ** ба маънии “табақи чӯбини дурушт тарошидашуда”, дида мешавад: и чакантъвоқ ай ма-ай, барои хъд-ът созтар-ш-а мета (Фар.). Табақҳои чӯбине, ки дуқабатаанд бо истилоҳи **андартабақ // андартавақ** хоси гурӯҳи лаҳҷаҳои қаротегинӣ ва **дътавақа** хоси гурӯҳи лаҳҷаҳои вахиёӣ-қаротегинӣ ва қаротегинӣ буда, дар қолаби пешванд+исм ва шумора+исм+пасванд сохта шудаанд. Ин калимаҳо дар дигар шеваҳои забони тоҷикӣ бо ин маънӣ дучор намешавад. Онҳо моҳияти ин гуна татабақро нишон дода тавонистаанд. **Андартавақ** яъне табақ дар табақ ва ё морфемаи **дътавақа** аз ду қабат иборат буданро ифода мекунад: дар дътавақойи ката дъ-се тавақ шурво-му овардан (Қӯш.). Ҳамин ки дар тавақ хӯрок оварда мешавад, асбоби махсусе ҳам барои зери табақ меоранд, ки ҷиҳати ба тарафе майл нахӯрдани табақ мусоидат мекунад. Барои ифодаи ин ашё калимаи сохта **ахмақак** дар гурӯҳи лаҳҷаҳои вахиёӣ-қаротегинӣ ва калимаи **тайтавақи́ // таҳтавақи́** дар гурӯҳи лаҳҷаҳои қаротегинӣ истифода мешавад, ки дар зинаи аввали калимасозӣ аз факки изофат вожаи **тайтавақ** (ки умумиистеъмол аст**)** ва дар зинаи дуюм лексемаи **тайтавақи́ // таҳтавақи́** ба вуҷуд омадааст: ош-а мо тайтавақи́ кати мебийорем, баройе ки на́реза (Обл.). Ғайр аз ин дар баёни ин маънӣ ибораи **даани амак** дар гурӯҳи лаҳҷаҳои қаротегинӣ маъмул аст.

Дар канори табақ асбобҳои дигаре мавҷуданд, ки барои реза кардани сабзӣ, пиёз, карам, сабзавот, кӯбидану майда кардан ва нигаҳдории онҳо истифода мешаванд. Ин воҳидҳои луғавӣ дар қолаби калимаҳои сохта ва мураккаб сурат гирифтаанд: **тахтина** дар гурӯҳи лаҳҷаҳои қаротегинӣ ба маънии **“**тахтачаи сӯфтаи ҳамвор” барои реза намудани сабзӣ, пиёз, карам, сабзавот ва ғ.; **пемокча // пемочка** дар гурӯҳи лаҳҷаҳои шимолӣ ва ҷанубии Кӯлоб ба маънии “зарфи сафолӣ, барои меваҳои хушк, тутмавизу ғалла”. Ҳамчунин, дар дар гурӯҳи лаҳҷаҳои шимолии Кӯлоб калимаҳои **търбрезакънак** “турбтарошак”; **нъгълкувак // нугулкубак // нъгълкътак// нъгълчъкак бо семантикаи “**асбоб барои кӯбидан ва ё реза кардани нугул”, роиҷ аст, ки дар гурӯҳи лаҳҷаҳои қаротегинӣ бо як вариант **нъгълчък** мустаъмал аст: нъгълкътак-а бийор, пийозо-ра бъкътем (Сх.).

6. Номи зарфҳои марбут ба коса ва анвои он. Коса дар баробари табақ яке аз воситаҳои муҳим дар байни истилоҳоти марбут ба асбобҳои таомхӯрӣ мебошад. Гуногуннавъии вай далолат ин маънист ва таърихи қадимӣ дорад. Дар забони адабӣ

(ФЗТ, 1969, 563) ва шеваҳои забони тоҷикӣ (Расторгуева, 1956; Маҳмудов, Ҷӯраев, 1997; Маҳмудов, 1989) калимаи **коса** мустаъмал буда, бо он воҳидҳои луғавии косагар, косагардон, косалес, косанавоз, косапушт ва ғайра сохта шудааст. Бо ин калима дар шеваи ҷанубӣ ҳам як силсила вожаҳо дар қолаби калимаҳои сохта, мураккаб ва ибора-истилоҳ дар муомилот аст.

Барои ифодаи маънии коса дар қолаби исмҳои сохта бо пасвандҳои -ӣ, -ък, -чӣ, -а калимаҳо сохта шудаанд, вале баъзе аз калимаҳо морфемаи калимасоз дошта бошад ҳам, асоси онҳо маънии луғавӣ надорад ва онҳоро ба гурӯҳи вожаҳои рехта ҳамроҳ кардан лозим меояд. Ба ин гуна воҳидҳои луғавӣ вожаи **шипък** (Вқ.,Шк.)- ро, ки як намуди зарф аст, дохил кардан мумкин аст: да шипъко авқот мекашан (Яшм.). Воҳидҳои луғавии **дуғови́** дар гурӯҳи лаҳҷаҳои қаротегинӣ ва **гулоби́** дар гурӯҳи лаҳҷаҳои шимолии Кӯлоб дар як қолаб сохта шуда, навъҳои косаанд. Асосҳои ин калимаҳо **дуғов** ва **гулоб** мураккаби тобеъ буда, аз ибораҳои **ови дуғ** ва **оби гул** пайдо шудаанд. Дар зинаи дуюми калимасозӣ аз асосҳои мураккаб бо пасванди -ӣ **дуғови́** ва **гулоби́** ба вуҷуд омадааст. Дар асл ин калимаҳо муайянкунандаҳои калимаи **коса** мебошанд: косай **дуғови́** ва косай **гулоби́.** Ба ин ҳодиса морфемаи **чини́//чъни́** (Шк.,Ҷк., Кх.) ҳам дучор шудааст. Бо мурури замон субстантиватсия шуда, номи зарфро мустақилона ифода мекунанд. Воҳидҳои луғавии **дуғови́** ва **чини́//чъни́** пурра субстантиватсия нашудаанд. Дар шакли ибораҳо **косайи чъни́** ва **косаи дъғови́** истифода шудани ин мафҳум гувоҳи ин маънӣ аст. Вожаи **кушчи́** дар гурӯҳи лаҳҷаҳои ғарбии Кӯлоб як хели зарфи сафолиро мефаҳмонад ва бо пасванди -чи́ шакл гирифта, асоси он ба вожаҳои ин гурӯҳ чандо робитаи мантиқӣ надорад.

Калимаи **ғъдора** (Вқ., Қ.) ба назари мо шакли вайроншудаи тағора аст, аз сафол сохта мешавад ва “мушоҳидаҳо илҳо менамоянд, ки бо маънии “косаи сафолӣ” ифода ёфтани **ғъдора** дар бештари маҳалҳо дучор меояд. Ин маъниро маълумотҳои зерини китоби “Таджики Каратегина и Дарваза” низ тақвия дода менависанд: Чойро пештар дар зарфҳои махсуси сафолие менӯшиданд, ки **ғъдора** ном дошту устоҳои маҳаллӣ тайёр мекарданд. Онҳо минбаъд бо зарфҳои на чандон калони чинӣ ва истеҳсоли русӣ буду пийола номида мешуд, иваз гардиданд. **Ғъдора** ҳамчун косаи гилӣ (сафолӣ) хурд ва калон мешавад. Дар баъзе маҳалҳо барои ифодаи ҳар ду навъи ин предмет калимаи “ғъдора” истифода шавад, дар маҳалҳои ҷудогона, баръакс, онҳо бо ду термини **калғъдора** (хурд) ва ғъдора (калон) ном бурда мешаванд. Лекин дар калимаи мураккаби **калғъдора** ҷузъи “**кал**” на ба хурдии предмет, балки ба бегӯша будани он ишора менамояд” (Ҷӯраев, 1980, 122). Калимаҳои мураккаби сохташудаи ин гурӯҳи мавзӯӣ аз рӯйи морфемаҳои тобеашон маъниҳои гуногун дорунд: **косапорък** (Шк.) аз асоси косапора (ин вожа аз ибораи косаи порашуда) бо пасванди -ък сохта шуда, маънии шикастаҳои косаро далолат мекунад; **ҳалқакоса** (Қ.) як навъи косаи сафолӣ, ки зертабақ низ дорад; **қопакоса** (Қ.) косаи калон; **нимчинийа** (Шк.) нимкосаи чинӣ;**нимкоса** (Шк.) нимкоса, пиёлаи калон: **шаҳкоса** (Вқ., Шк., Қ., Дарв., Ванҷ) косаи калони чӯбӣ ё сафолӣ; **дъстадорък** (Ҷк.) косаи оҳанин ва алюминии дастадор. Дар шакли ибора дар гурӯҳи лаҳҷаҳои қаротегинӣ **косайи най(и́) “**косаи чӯбини сирнок”; ва дар гурӯҳи лаҳҷаҳои вахиёӣ-қаротегинӣ **косайи қъргъзи́** “як хели косаи чӯбӣ” роиҷ аст. Ибораи **косайи сафоли́** дида мешавад, ки барои ҳамаи шеваҳои тоҷикӣ умумиистеъмоланд. Бо иштироқи воҳиди луғавии **коса,** дар гурӯҳи лаҳҷаҳои қаротегинӣ, дар қолаби ибора истилоҳи **косайи шарбатдор** (Қ.) сохта шудааст, ки истилоҳи ҷашни арӯсист: шахсеро далолат мекунад, ки зарфи ширинидорро ба назди домод мебарад ва аз домод тӯҳфа мегирад.

Дар ин гурӯҳи мавзӯӣ воҳиди луғавии **кули́** дар гурӯҳи лаҳҷаҳои вахиёӣ-қаротегинӣ дучор омад, ки ба маънии “зарфи хуммонанди гилӣ барои нигоҳдории ғалладона, талқони тут ва баъзан равған” мустаъмал аст. Ин маънӣ дар гурӯҳи лаҳҷаҳои шимолии Кӯлоб бо ибораи **куливу куни́** ифода мегардад, ки дар ҷумлаи зерин равшан дидан мумкин аст: имсол ғала-ву донай бисйоре гирифтем, ки кули-ву куни́ пъ шидай (Кан.). Ин зарф ҳаҷман аз косаҳо калонтар аст ва вазифаи **хамбаро** (Ҷӯраев, 1980, 108) низ иҷро мекунад. **Кулӣ** ба маънии **оташгирак** ҳам роиҷ аст, ки болотар баррасӣ

шуд. Бо пасванди -ча омада шакли тасғирро додааст: кулича-ра ба лойи бакаҳ рағд-ъш мекади-ву санг-ъш мезади (Дб.). Аммо бо пасванди -ак воҳиди луғавии **кулийак** дар гурӯҳи лаҳҷаҳои ғарбии Кӯлоб сохтааст, ки "зарфи чӯбии ба соғу монанд"-ро мефаҳмонад.

Зарфҳое, ки барои нигоҳ доштани намак мустаъмаланд бо вожаи намак робитаи бевосита доранд. Вожаҳои **намакдун// нъмакдун// нъмъкдун** хусусияти умумимиллӣ доранд. Аммо **намакҷога** дар гурӯҳи лаҳҷаҳои қаротегинӣ, **намакҷума // нъмъкҷума** дар гурӯҳи лаҳҷаҳои вахиёӣ-қаротегинӣ ва қаротегинӣ; **намаковдун // нъмъковдун** дар гурӯҳи лаҳҷаҳои ҷанубии Кӯлоб, Ванҷ ва Роғ, **намаковҷума // нъмъковҷума** дар гурӯҳи лаҳҷаҳои вахиёӣ-қаротегинӣ ба маънии **"**намакобдон, зарфи намакобгирӣ" ки дар қолаби калимаҳои мураккаб сохта шудаандт. Намакҳои хушк дар **намакҷога**, **намакҷума // нъмъкҷума** ва намакоб дар **намаковдун // нъмъковдун // намаковҷума // нъмъковҷума** нигаҳдорӣ мешаванд.

7. Номи зарфҳои марбут ба қошуқ, корд ва анвои он. Калимаҳои марбут ба ин гурӯҳ анвои қошуқ ва кордро фаро мегиранд, ки чандон зиёд нестанд (доир ба луғати корд ва кордсозӣ дар шеваҳои забони тоҷикӣ ниг.: Мурватов, 1982, 89-103; Маҳмудов, 2005, 97-108). Барои ифодаи ин мафҳумҳо, асосан, калимаҳои умумихалқии марбут ба забони туркии **қошък// қошуғ// қошъғ** ва воҳидҳои луғавии тоҷикии **чъмча// чумча "**қошуқи чубини маҳаллӣ" истифода мешавад. Дар баробари ин дар гурӯҳи лаҳҷаҳои вахиёӣ-қаротегинӣ ва ванҷу дарвозӣ вожаҳои **кавлез// кафлез, кавлезча// кавлеча** зарфи оҳанин ва ё алюмении ба қошуқ монанд барои обгирӣ; **кавлък** дар гурӯҳи лаҳҷаҳои қаротегинӣ; **калък "**қошуқи навъи маҳаллӣ"; **кафгир** "кафгир" дар гурӯҳи лаҳҷаҳои вахиёӣ-қаротегинӣ; дида мешавад. Вожаи **кавлез** шакли шевагии **кафрез** буда, бо калимаи **кафгир** дар як қолиб (исм+асоси замони ҳозираи феъл) сохта шудаанд. Дар шакли ибора **қошъқи найи́** "қошуқи чӯбини сирдор" (найин); **қошъқи фарки́** "қошуқ аз дарахти фарк" дар гурӯҳи лаҳҷаҳои шимолии Кӯлоб истеъмол мешавад.

Воҳиди луғавии **кавлък**, **калък** дар гурӯҳи лаҳҷаҳои қаротегинӣ мустаъмал аст, ки чанд маъниро ифода мекунад: а) қошуқи маҳаллӣ барои кӯдакон; б) зарфи оҳании дастадор барои аз сател об гирифтан. в) зарфи хурди сафолӣ, ки вазифаи дӯлчаро дорад. Ҷиҳати нигоҳдории қошуқ калимаи умумиистеъмолӣ бо фарқияти савтӣ **қошуқдон // қошуғдун // кошъғдун** истифода мешавад**.** Ин предмед аз навдаи дарахт бофта мешаванд ва дар он на танҳо қошуқ, балки кафлес, кафгир ва монанди инҳо нигоҳ дошта мешавад. Ғайр аз ин, дар шакли сабат қошуқдон сохта мешавад, ки онро бо истифода аз вожаи сабат ва пасванди -ак **сабатак** ном гузоштаанд. Ибораи **халтайи қошъқдози́** ҳам барои ин маънӣ роиҷ аст, ки дар он қошуқ, кафлес, кафгир ва ғайра нигоҳ медоранд.

Ҷиҳати ифодаи мафҳуми **корд** ҳам аз калимаҳои умумихалқӣ истифода мешавад. Барои баёни анвои **корд** калимаҳои сода, сохта, мураккаб ва ибораҳо саҳм доранд. Пасванди -ча ва -ак барои шакли хурдию навозиш додани ашё истифода гардидааст: **корд // кордча // корча**: корча дъст-ма бърид, устағон-да кора кад (Кан.); **корчаак** (Қ.);. Калимаҳои мураккаб дар қолаби вожаҳои мураккаби тобеъ меоянд: **качкорд** (Шк., Қ.), **кашкорт** (Вқ.) каҷкорд, ки, асосан, косибон истифода мебаранд; **шофкорча** (Вқ., Қ.) корди калони қассобӣ; **ошпър// ошбър** корди калони махсус, ки бо он угро ва туппа мебуранд. Дар ибораҳо бошад, ҷузъи муайянкунанда навъи кордро шарҳ медиҳад: **корчайи дъсти́** дар гурӯҳи лаҳҷаҳои шимолии Кӯлоб ба маънии "кордчаи кисагӣ"; **корди қасоби́** дар гурӯҳи лаҳҷаҳои вахиёӣ-қаротегинӣ**; корди кънда**лаки́ дар гурӯҳи лаҳҷаҳои қаротегинӣ, ки синоними **корчайи кънда**ла дар гурӯҳи лаҳҷаҳои шимолии Кӯлоб ба маънии "кордчаи кунд" дорад.

Воҳиди луғавии **шофкорча** аз рӯйи маъноияш маълум аст, ки аз асоси **шоҳ** ва **корча** сохта шудааст ва **шоф** маънои луғавӣ надорад. Дар забонамон бо калимаи **шоҳ** сохтани калимаҳое, ки бузургиро далолат мекунанд (шоҳбайт, шоҳроҳ), кам нестанд ва дар шеваи ҷанубӣ вожаи **шофбърут** ба маънии "оне, ки бурутҳои калон дорад" ва **шаҳкоса**, ки болотар баррасӣ шуд, истифода мешавад.

Истилоҳи **корди кӣндалакӣ // корчайи кӣндала** ва калимаи сохтаи **кӣндалакӣ** барои ифодаи як маъно истифода мешаванд. Ҳарчанд бо сифати **кӣндала** ва пасванди **-акӣ** калимаи **кӣндалакӣ** сохта шудааст, вале ҷойи ибораҳои мазкурро то имрӯз нагирифтааст.

8.Номи зарфҳои марбут ба равған. Барои гирифтани равған зарфҳои гуногун истифода мешавад, ки дар ифодаи онҳо калимаҳое истифода мешаванд, ки аксаран вожаи равған дар он истифода мешавад. Пасванди -дон дар сохтани ҷойи нигаҳдории ашёи гуногун маъмул аст ва дар ин ҷо низ вазифаашро иҷро карда, аз асоси руған **руғандун** (Қ.) сохтааст, ки ҷойи равғанғуншавии ҷувозро далолат мекунад: руған-а ай дурни руғандун ба лоқ мегиран (Ним.). Дар ин қолаб бо пасавнди -ӣ вожаи **мундӣ//мъндӣ** (Шк.), **мунда** (Қ.) бунёд гардида, ки зарфи махсуси сафолин барои равған мондан мебошад. Истилоҳоти дигар дар қолаби калимаҳли мураккаби тобеъ сохта шудааанд: **руғангирак // руғангърак** (Шк.) зарфи равғангирӣ; **руғанкаду** (Қх.) зарфи равғаннигоҳдорӣ, ки аз чӯбкаду бошад; **руғанчума** (Вқ.,Қ.) // **руғануна** (Қ.) зарфи махсуси равғангирӣ дар ҷувозхона; **руғанрез** (Ҷк.); **руғанрезак** (Қ., Шк., Дарв.) зарфи равғангирию равғанрезӣ: руғанрезак ай тънука мешава (Обл.).

9.Номи зарфҳо марбут ба ба маҳсулоти ширӣ. Зарфи махсусе, ки дар қолаби калимаҳои муракаби пайваст сохта шудааст важаи **чархдег // чахдег // чағдег** (Ғк., Кх., Шк.), **чарахдег // чарағдег**[3] (Вқ.,Қ., Ванҷ) мебошад, ки қаблан сафолин буд ва ҳоло барои ин кор аз зарфҳои оҳанин ва сирдор истифода мекунанд, ки барои шеваҳои ҷанубӣ ва ҷануби шарқӣ умумиистеъмол аст. Бинобар ин, истилоҳи **чахдеги оҳанӣ** дар қолаби ибора сохта шудааст: кълолчӣ мо-да йаг чағдеги калон карда бъд (Сч.). Зарфи хурдтарашро бо **чархдегча//чағдегча** (Вқ.,Қ., Ванҷ) ном мебаранд. Калимаи **чархдег** аз ду ҷузъ **чарх** ва **дег** иборат буда, дар қолаби калимаҳои мураккаби копулятивӣ сохта шудааст. Асбоби дуғкашии чархдег қисмҳои гуногун дорад: **чаҷчув, манҷила, тасмайи чархчув, тасмайи дуғкашӣ** ва ғайра.

Ҷиҳати нигоҳдории чака ва қурут халтаҳою сабати махсус таҳия мешавад, ки бо ибораҳо номгузорӣ шудаанд: **халтайи дуғ** (Қ.) халта барои чакка; **халтайи дуғрезӣ** (Шк.) **сабати хучак** (Ғк, Қ.) сабади қурутнигоҳдорӣ. Ҳамчунин, истилоҳоти **ширполо** (Вқ., Қ.) **ширполак** (Шк.) // **ширполунак** (Вқ..Қ.,Шк.); **елакчайи ширполонӣ** (Шк.) барои полидани шир истифода мешавад, ки моҳияти умумиистеъмолӣ доранд.

Дар ифодаи асбобҳои ин гурӯҳ калимаҳои хос истифода мешаванд. Дар гурӯҳи лаҳҷаҳои қаротегинӣ: **алукак** ба маънии асбобе, ки дар он табақи ширро овезон мекунанд; **чиғаш-челек** “зарфи сафолӣ, ки бо вай бузу гӯсфанд меҷӯшанд”; дар гурӯҳи лаҳҷаҳои каротегинӣ ва вахиёӣ-қаротегинӣ **чалак**; дар гурӯҳи лаҳҷаҳои шимолӣ ва ғарбии Кӯлоб: **челак** зарфи чӯбӣ, барои хобондани ҷурғот ва дӯғкашӣ; **чувкаду** “кадуи махсуси дарозрӯяи дарунхолӣ барои гирифтани дуғ”.

Ихтисораҳо:

ТКД-Таджики Каратегина и Дарваза
ФТР - Фарҳанги тоҷикӣ-русӣ
ФЗТ- Фарҳанги забони тоҷикӣ
ҒЛ - Ғиёс-ул-луғот
ШҶЗТ - Шеваи ҷанубии забони тоҷикӣ

Ихтисораҳо марбут ба маҳали зисти гӯйишварон:

Вқ. - гурӯҳи вахиёӣ-қаротегинӣ
Ғк. - гурӯҳи ғарбии Кӯлоб
Дарв. - гурӯҳи дарвозӣ
До.- Дехи Охун (Қ.)
Ёз. - Ёзғанд (Вқ.)
Ёх.- Ёхсӯ (Шк.)

[3] Доир ба этимологияи ин воҳиди луғавӣ ниг.: (Ҷӯраев 1980,126).

Кан. - Кангурт (Ҷк.)
Каҳ.- Каҳдара (Қ.)
Кд. - Кӯлдара (Шк.)
Кк. - Кӯли калон (Вқ.)
Кб. - Кулумбаи Боло (Вқ.)
Кҳ. - гурӯҳи кӯлобии ҳисорӣ
Қ. - гурӯҳи қаротегинӣ
Кпн. - Кишти поён (Шк.)
Қӯш. - Қӯшағба (Вқ.)
Лан. - Лангар (Вқ.)
Мх. - Муҷихарф (Қ.)
Мт. - Майдонтерак (Вқ.)
Мс. - Марғзори Сир (Қ.)
Нд. - Навдонак (Қ.)
Нӯш. - Нӯшор (Вқ.)
Оқ. - Оқсой (Вқ.)
Оқб. - Оқбулоқ (Ҷк.)
Пд. - Пилдон (Вқ.)
Пор. - Порвор (Ҷк.)
Сам. - Самсолиқ (Қ.)
Сд. - Сангдара (Шк.)
Сғ. - Сари ғор (Ҷк.)
Уч. - Учкӯл (Ҷк.)
Хов. - Ховалинг (Шк.)
Ҳак. - Ҳакимӣ (Қ.)
Хм. - Хилмонӣ (Қ.)
Ҳиҷ. - Ҳиҷборак (Вқ.)
Ҷк. - гурӯҳи ҷанубии Кӯлоб
Чс. - Чорсада (Қ.)
Шк. - гурӯҳи шимолии Кӯлоб
Шлп. - Шулупту (Ҷк.)
Шх. - Шехмизон (Шк.)

Адабиёт:

1. Маҳмудов М., Бердиев Б. Луғати мухтасари лаҳҷаҳои Бухоро. –Душанбе: Дониш, 1989.
2. Маҳмудов М., Бердиев Б. Луғати мухтасари лаҳҷаҳои Бухоро. –Душанбе: Дониш, 1989.
3. Маҳмудов М. Луғат ва истилоҳоти тахассусӣ дар гӯйишҳои забони тоҷикӣ (Луғат ва истилоҳоти кордсозӣ) // Номаи пажӯҳишгоҳ, №8-10. Фаслномаи пажӯҳишҳои эроншиносӣ. Пажӯҳишгоҳи фарҳанги форсӣ-тоҷикӣ. –Душанбе, 2005, саҳ. 97-108.
4. Маҳмудов М., Ҷӯраев Ғ. Луғати шеваҳои забони тоҷикӣ. -Душанбе, 1997. -288с.
5. Мурватов Ҷ. Назаре ба луғати кордсозӣ // Забоншиносии тоҷик. Душанбе: Дониш, 1982. - С. 89-103.
6. Расторгуева В.С. Очерки по таджикской диалектологии. -М.,1952-1961.Вып.I.1952; Вып.2.1952; Вып.3.1956; Вып.4.1961. Вып.5. -М.,1963
7. Саймиддинов Д. Вожасозии забони форсии миёна. Душанбе: 2001, 310 с.
8. Фарҳанги забони тоҷикӣ (аз асри X то ибтидори асри XX): -М.: Сов. энциклопедия,1969. Ҷ. 1. 951 с. Ҷ. 2. 1904 с.
9. Ҷӯраев Ғ. Лексика // Шеваи ҷанубии забони тоҷикӣ. ҷ.1.-Душанбе: Дониш, 1980, с.87-328.
10. انوری حسن. **فرهنگ** روز سخن. تهران- 1383. 1386 ص.
11. صادقی علی اشرف، **فرهنگ** املا یی خط فارسی. تهران، 1389،919 ص.

АНАЛИЗ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ОТНОСЯЩИЙСЯ ДОМАШНЕМУ УТВАРЬЮ

Хоркашев С.

Анализ лексических единиц (ЛЕ) относящийся домашнему утварью в южных и юго-восточных говорах является актуальным. Эти ЛЕ классифицируются на девять тематические группы и каждая группа разделяется на подгруппы. Подвергается анализу простых, производных, сложных ЛЕ и термины обозначающие словосочетаниями.

Ключевые слова: говор, диалект, анализ, группа, утварь, посуда, простой, производный, сложный и термин-словосочетание.

ANALYSES OF LEXICAL UNITES REGARDING THE DOMESTIC UTENSIL

Khorkashev S.

Analyses of lexical unite regarding the domestic utensil in southern and southern and eastern dialects is actual. These lexical unites are classified into nine thematic and each group is divide into subgroups as well as. Simple, derivative, composite, and compound lexical units and terms denoting word combination are analyzed in the article as well.

Key words: dialect, analyze, group, utensils, dish, simple, derivative compound, word combination.

Сведения об авторе: Хоркашев Сахидод – кандидат филологических наук, заведующей кафедрой таджикского языка Таджиского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни,тел.: (+992) 919 002178

Information about the author*:* Khorkashev Sakhidod, PhD in philology, associate professor, Head of Tajik language Chair in Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini, tel. (+992) 919 002178

ХУСУСИЯТҲОИ БАДЕИИ МУЛАММАОТИ САЪДӢ

Мафтунахон Ваҳҳобова
Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи Бобоҷон Ғафуров

Шайх Саъдии Шерозӣ ба унвони яке аз номдортарин сухансароёни ҷаҳон ва ҳамчун муаллими ахлоқ эътироф шудааст. Шоире, ки андешаҳои нуронӣ ва афсунгарҳои ҳунарии ӯ дар сухан чунон растохезе барпо карда, ки ӯро дар замонҳо ва маконҳо ба шоистагӣ сурудаанд.

Саъдиё хуштар аз ҳадиси ту нест
Тӯҳфаи рӯзгори аҳли шинохт
Офарин бар забони ширинат
К-ин ҳама шӯр дар ҷаҳон андохт(5,540).

Дар таърихи адабиёти форсу тоҷик дар баробари он ки Саъдӣ ҳамчун муаллими ахлоқ ва паямбари ғазал шинохта шудааст, хусусиятҳои эҷодиёти ӯ аз ҳар ҷиҳат ба мақоми ҳунариаш ишорат мекунанд. Аз ҷумла, ба сурати хоса мавриди истифода қарор додани санъати бадеии муламмаъ дар баробари ишорат ба огоҳии шоир ба виҷагиҳои хоси забони арабӣ ва фарҳанги беназири исломӣ ба шеваи ҳунарии истифодаи арзишҳои адабиву бадеӣ дар шеъри ӯ таъкид дорад. Аз ин рӯ, зимни баррасии шеваҳои хоси корбурди муламмаъот дар ашъори Саъдӣ қаблан зарур аст, ки ба чигунагии ин санъат аз назари қудамо ва донишвари улуми адабӣ бипардозем.

Родуёнӣ дар китоби «Тарҷумон-ул-балоғат» роҷеъ ба ин санъат чунин навиштааст:

«Дигар аз санъатҳо он аст, ки шоир қасидае бигӯяд байте бо порсӣ ва байте тозӣ ба як вазну қофия бар сабили тарҷума» (4,87).

Аммо фаротар аз ҳамагон, ки санъати муламмаъро таъриф додаанд, Рашидуддини Ватвот мебошад (4, 109), ки ҳатто бандҳои форсиву арабӣ омадани шеърро низ муламмаъ қабул медорад. Ин муҳаққиқи забардаст бар он назар аст, ки бандҳо бояд дар вазну қофияи ягона гуфта шавад (4, 110). Ба гуфтаи Рашиддудини Ватвот то даҳ байт арабӣ ва даҳ байт форсӣ ҳам раво бошад ва аз ин зиёда набошад (4, 17).

Дар "Луғатнома"-и Алиакбари Деҳхудо оид ба шарҳи калимаи "муламмаъ" чунин гуфта шудааст: "Ин санъат чунон бошад, ки як мисраъ тозиву як мисраъ форсӣ.

Раво бувад, ки як байт тозӣ ва яке порсӣ ва ё ду байт тозиву порсӣ ва ё даҳ байт тозиву даҳ порсӣ биёваранд. Шеъре, ки ҷумлаҳо ё мисраъҳое дорад, ғайри забоне, ки шеър дар он суруда шудааст, мардуми Ҳинду Покистон рехта ҳам гӯянд" (1, 5134).

Ҳамчунин, ин шеваро Захрои Хонларӣ (9, 45), Муҳаммад Муин(2, 4350 - 4351), Ҳасани Амид (7, 741), Ғиёсуддини Ромпурӣ (3, 314), муаллифони "Луғати истилоҳоти адабиётшиносӣ" (11, 59), муаллифони "Фарҳанги забони тоҷикӣ" (6, 725) низ пеша кардаанд. Яъне, дар осори лексикографии донишмандони мазкур муламмаъ бо тамоми маонии маъруф ташреҳ ёфтааст, вале баъзе аз фарҳангномаҳо танҳо ба баёни маънии луғавии муламмаъ маҳдуд шуда, шарҳи истилоҳии онро аз маърази назар берун кардаанд ва шояд онҳо баёни ин матлабро ба фарҳангҳои истилоҳӣ вогузошта бошанд.

Агар муаллифони фарҳангномаҳо бештар таваҷҷӯҳ ба маънии луғавии он доранд, дар луғоти соҳавии адабиётшиносӣ ва осори таҳқиқии адабӣ ин санъат, пеш аз ҳама, аз назари истилоҳӣ тавзеҳ дода шудааст.

Ин санъат чунон аст, ки шоир мисраеро ба арабӣ ва мисраеро ба тоҷикӣ, ё байтеро ба арабӣ ва байтеро ба тоҷикӣ меорад. Агар мисрае ба арабӣ ва мисрае ба тоҷикӣ гуфта шуда бошад ё нимаи мисраъ тоҷикӣ ва нимаи дигар туркӣ бошад, муламмаи макшуф (кушода), вагарна муламмаи маҳҷуб (пӯшида) ном дорад. Ба забони гуфтугӯ чунин шеъри ба ду забонро **ширу шакар** меноманд.

Алло ё айюҳа-с-соқӣ адир каъсан ва новилҳо
Ки ишқ осон намуд аввал, вале афтод мушкилҳо (Ҳофиз) (10,211)
(Ҳой, эй соқӣ, гардон кун қадаҳе ва бидеҳ онро)

Равшан аст, ки дар таърихи адабиёти форсӣ муалламаъро ба тоҷикию туркӣ ҳам гуфтаанд. Чунончӣ ғазали зеринро, ки ба тоҷикию туркӣ гуфта шудааст, ба Абдураҳмони Ҷомӣ нисбат медиҳанд:

Эй лабат пурхандаву чашми сиёҳат масти хоб,
Икки зулфинг орасида ой юзингдур офтоб.
Мастии май мекунад рӯи туро гарқи арақ,
Бода ичсанг тӯкулур икки қизил юздин гулоб…

Тӯрақул Зеҳнӣ дар китоби «Санъати сухан» навиштааст, ки «Гоҳе дар мухаммасҳо банде ба тоҷикӣ ва банде ба туркӣ ва ё мисраъ ба тоҷикӣ ва ними мисраъ ба забони дигар гуфта мешавад. Санъати мазкур дар эҷодиёти даҳонии халқ низ бисёр дучор мешавад(8,саь65).

Ва «талмеъ» дар лущат-рангоранг гардонидан аст. Ва важьи тасмия зоьир аст.

Бинобар ин қасоиду ғазалиёти байни абёти форсӣ ва арабии он назм вуҷуд надошта бошад мулламаъ шумурда намешавад.

Нуктаи муҳим дар ин таърифҳои рӯй оварда онаст, ки иштироки онҳо дар як маврид аст ва он назму тартиби хос аст, ки дар мулламаъ риоя мешавад, як мисраъ лозим аст пеш аз ҳар мисраи форсӣ як мисраи арабӣ ё беш аз як ё ду байти форсӣ як ду байти арабӣ оварда шавад. Дар Девони Саъдӣ шеваҳои мухталифи нигориши муламмаъот ба чашм мерасад ва ба назар мерасад, ки Шайхи Шероз маҷмӯи қавоиди марбут ба муламмаъ зикр намудаи пешиниёнро риоят кардааст, ки байни мисраҳо бо абёти форсӣ ва арабии он ба назар мерасад.

Таваҷҷӯҳ ба таърихи пайдоиши муламмаъ дар адабиёти форсу тоҷик собит месозад, ки нахустин гӯяндаи ин навъ шеър Шаҳид ибни Ҳусайни Балхӣ мебошад, ки ақдом ба сохтани муламмаъ карда аст ва авфе дар Лубоб-ул-албоб қасидаи арабишакл

навиштааст. Родиёнӣ дар Тарҷумон-ул-балоғат пур аз таърифе, ки аз муламмаъ мекунад байте бинад.
Як қасидаи Шаҳидро меёварад, ки дар инҷо нақл мешавад:

яра муҳананӣ сумма яхфаз албусаро
фадатҳу нафсӣ тароҳу қад суфаро
Донад казӯ баман ҳаме чӣ расад
Дигар бора зи ишқ бе хабарро

Дар қарни X камтар шоире аст, ки ба ин санъат таваҷҷӯҳ карда бошад. Дар як тағаззуле, ки аз Робиа бинти Каъб шоираи муосири Рӯдакӣ дар даст ҳаст байти арабӣ мушоҳида мешавад, вале мушаккал тавон қабул кард, ки қасди Робиа дар сохтани тағаззул сохтани муламмаъ буда аст, зеро аввалин шарти муламмаъ он аст, ки риояи байти абёти форсӣ ва арабӣ аст ва дар тағаззули ӯ ҳадде риояи ин тартиб нашуда аст.

Шоире дорем ба ном Абӯ Муҳаммад Бадеъ ибни Маҳмуди Балхӣ, ки дар васфи баҳор ва мадҳи амир қасидае дорад, мутаассифона тамоми он дар даст нест. Дар ин қасидаи нотамом ду мисраи арабӣ бо риояти назм оварда шуда аст, вале бидуни нотамом будани қасида маълум нест, ки оё дар абёти боқии ин назм байни порсӣ ва тозӣ риоя шудааст? Вале дар чанд байти боқимонда, ки зайлан нақл мешуд назму тартиб дар абёти порсӣ ва арабӣ машҳуд аст.

Нақирро бар фурӯри дин баромад
Зи бонги абр бонги рӯд оҷиз
Бадон мангар, ки маснӯъ аст махӯр
Бивақтил вард шурбул хамр ҷоиз
Нигоре бояд акнун халқе зод
Бар хораи бут Чинро маҷоҳиз
Ба мйдони нишот андар хар омад
Набаста бар қадаҳ ҳал ман мубориз
Ба ёди сайди ҳурони олам
Абӯ яҳя аллазӣ яҳя ба из
Магард эй чархи гардон ҷуз ба некӣ
Бар ин рустами дил ҳотами ҷавоиз

Мулоҳиза мешавад, ки дар қарни X сохтани шеър ба ду забон форсӣ ва тозӣ чандон ривоҷ надошта аст, танҳо чанд шоири ақдом ба сохтани муламмаъ кардааст. Дар қарни XI ҳам шуаро бо ин санъат камтар таваҷҷӯҳ доштаанд. Манучеҳрӣ бо ин ки бо адабиёти араб тасаллути комил дошт ба сохтани муламмаъ ақдом накарда, танҳо ба тазмини оёт ва аҳодис ва ашъори арабӣ иктифо карда аст, вале Саноию Ғазнавӣ илова бар тазмини оёт ва ашъори арабӣ бо истифода аз ин санъат яке ду ғазал муламмаъ шумурда аст.

Дар қарни XII каму беш шеърҳое ҳастанд, ки бо ин санъат таваҷҷӯҳ доштаанд, аз ҷумла Заҳирии Форёбӣ, ки илова бар қасоид ва ғазалиёти арабӣ муламмаъ ҳам сохта аст.

Давраи камоли муламмаъ қарни XIII ва XIV аст. Саъдӣ ва Ҳофиз таваҷҷӯҳи хос ба ин санъат доштанд. Саъдӣ илова бар ғазал дар қасида ҳам аз ин санъат истифода кардааст. Мусалассро, ки навъе аз муламмаъ аст метавон аз ибтикороти Шайх донист, чун на дар Тарҷумон-ул- балоғат ва на дар Ҳадоиқ-ус-сеҳр, ки соли таълифи онҳо қабл аз Саъдӣ аст номе аз мусалассот бурда нашуда, фақат дар Абдаъ-ул-бадоеъ ба мусалассот ишора шуда аст. Ҳофиз чанд ғазали муламмаъ дорад, ки дар девони ӯ якҷо ҷамъ нашудаанд. Хотамуш шуаро Ҷомӣ дар қарни XV аз шуарое аст, ки зиёд бо ин санъат таваҷҷӯҳ дошта аст ва дар девони ӯ шеъри муламмаъ дида мешавад. Дар осори Ҷомӣ ва Навоӣ муламмаъҳои тоҷикиву ӯзбекиро дидан мумкин аст. Бисёр аз муҳаққиқон бар онанд, ки дар назми форсӣ муламмаоти тоҷикию туркӣ (ӯзбекӣ) дар асри XV дар эҷодиёти Ҷомию Навоӣ пайдо шудааст.
Ғазали зер яке аз муламмаоти ӯст:

Аҳанна шавқан ила диёр лақият фиҳа ҷамоли сулмӣ
Ки мерасонад аз он навохе навбад лутфе бачо набо
Ба водии гам манам фитода зимоми фикрат зидаст дода
На бахти ёвар на ақли раҳбар на тан тавоно на дил шикебо
Зиҳи ҷамоли ту қиблаи ҷони ҳарим кӯи ту каъбаи дил
Фаинна саҷадано илайка насҷуду ва иннасаъяно илака насаъю…

Мулоҳиза мешавад, ки пас аз қарни XVI нишонаи кӯчактарини таҳаввул дар ин санъат пайдо нест ва ҳамон назму тартиб, ки дар муламмаъи қарни XV риоя шуда аст, дар муламмаъи қарни XVI ҳам дида мешавад, фақат тағйире дар чигунагии назм байни мисраҳо ё абёти порсӣ ва арабӣ рух додаанд, масалан дар муламмае, ки аз Ҷомӣ дар ин ҷо нақл шуда аст назми хос мушоҳида мешавад бад ин тартиб, ки мисраҳои аввалин арабӣ аст ва пас аз як байти порсӣ мисраи дуввум аз байти саввум арабӣ аст ва бораи назм пас аз як байт порсӣ такрор мешавад ва мурод аз давраи камоли муламмаъ ҳам давраест, ки шеърро бештар бо ин санъат таваҷҷӯҳ кардаанд. Чун дар саросари қарнҳо моро зикри ҳеҷ гуна таҳаввуле дар ин санъат рух надода аст, вале нуктае пеш меояд, ки оё ин санъат дар шеър мавриди истифода қарор гирифт ё ҳамон сурат ки навъеро дошт бо ин ки ҳастӣ соддатар ва ибтидоитар аст то ҳол боқӣ мондааст?

Манзур ин аст, ки оё метавон тазмини оёти қуръон ва аҳодиси набавӣ ва ашъору амсолу ҳикоми арабиро ибтидои кори муламмаъ донист? Шояд таърифе, ки аз муламмаъ шуда аст ҷавоби ин суолро бидиҳад.

Балки чунин тасаввурот кардан мумкин, ки дар он давра чунин осоре ҳам вуҷуд дошт, зеро дар қарни саввум, ки шоирон саъяшон бар ин буд, ки дар ашъори хеш аз забони арабӣ истифода накунанд ва кӯчактарин итилоъи ҳам аз саноеъи адабӣ, ки баъдҳо дар шеъри форсӣ мавриди истифода қарор гирифт надоштанд, чӣ гуна метавонад муламмаъ, ки як такаллуфи адабӣ аст камтар аз панҷоҳ сол дар шеъри форсии он давра рӯ ба такомул равад? Пас бояд муламмаъро таҚлиде бидонем, ки аз забонҳои дигар шуда, вале муслим аст, ки чӣ дар забонҳои форсӣ-тоҷикии пеш аз ислом ва чӣ дар забони арабӣ асаре, ки дар он муламмаъ вуҷуд бошад шоҳиде нест ва фарз ин, ки ин санъат дар забони дигаре ғайр аз забонҳои мазкур вуҷуд дошта, бояд ба назар супурд.

Муламмаъи аввал:

Ту хуни халқ бирезию рӯй бар тобӣ
Надонамат чӣ мукофоти ин азал ёбӣ
Тасдаъунӣ- ил-ҷавру ван-наво лекин
Илайка қалбӣ я гоят-ул-мано собӣ(1)
Чу андалеб чӣ фарёдҳо, ки медорам
Ту аз гурури ҷавонӣ ҳанӯз дар хобӣ
Ила-л- гадоти васалтум ва тусбиҳунаҳум
Ва фи видадикум иннӣ ҳаҷарту аҳбобӣ(2)
На ҳар кӣ соҳиби ҳусн аст, ҷавр пеша кунад
Туро чӣ шуд, ки худ андар камини асҳобӣ
Аҳиббатӣ амарунӣ битарки зикроҳ
Лақад атаъту ва локинна ҳуббуҳу обӣ(3)(2,сах151)

1-Имтиноъ мекунӣ аз ман ба василаи ҷавру дурц, вале ошиқ аст қалбам ба ту эй мунтаҳои орзуям

Маро дар медиҳад ҷавру дурӣ, лекин Туро эй ғояти тақдир дили ман мепарастад.

2-Ба душманон пайвастед ва дӯстӣ мекунед бо эшон вале ман дар дӯстии шумо дур шудам аз дӯстонам

Ба ногаҳ расидед ва саҳар мекунад ва дар дӯстии шумо аз дӯстонам ҷудо шудам

3- Дӯстонам гуфтанд, ки тарк кунам бо доваро ман итоат кардам аммо дӯстии ӯ имтиноъ мекунад.

Дӯстонам маро амр карданд, ки ёди туро тарк кунам Ман итоат кардам, лекин ишқи ӯ гардан тофт (сар печид)

Ғамат чигуна бипӯшам, ки дида бар рӯят
Ҳаме гувоҳӣ бар ман диҳад, ки каззобӣ
Маро ту бар сари оташ нишонда эй аҷаб он-ки
Манам дар оташу зи ҳоли ман ту дар тобӣ
Ман аз ту сер нагардам, ки соҳиби истисқо
На мумкин аст, ки ҳар гиз расад ба-серобӣ

Муламмаъи дуввум:

Вақтҳо як дам баросудӣ танам
Қола Мавлоӣ битарфӣ лоанам(1)
Асқиёнӣ ва даъонӣ афтазиҳ(2)
Ишқу мастурӣ наёмезад баҳам
Мо ба мискинӣ силоҳ андохтем
Ло таҳиллу қатла ман алқа-с-сулам(3)
Ё гариб-ул-ҳусни рифқан ли-л-гариб(4)
Хуни дарвешон марез, эй мӯҳташам
Гар накардастӣ ба хунам панҷа тез
Мо ли зокал-л- каффи махзубан бидам(5) (2,сах152)

1-Сурури ман гуфт ба эҳтимонам ки нахоб
Гуфт Мавлоям ба чашмам намехустам
2-Бинӯшонид ба ман ва бигзор буд, ки расво шавам
Маро об дод ва наздаш хонд, ман фош шудам
3-Ҳалол несл қатли касе, ки таслим ба тамост. Ишора аст ба ояти сураи Нисо: ﴿٩٠﴾ سَبِيلًا عَلَيْهِمْ لَكُمُ ٱللَّهُ جَعَلَ فَمَا ٱلسَّلَمَ إِلَيْكُمُ وَأَلْقَوْا۟ يُقَٰتِلُوكُمْ فَلَمْ ٱعْتَزَلُوكُمْ فَإِنِ
Ҳалол надонед қатли он касро, ки салом дод.
4-Эй соҳиби ҳусни беҳамто мадоро кун бо ғариб
Эй он, ки ҳусни аҷоиб дорӣ, некие кун ба ғариб
5-Пас чист иллати он дасти оғӯшта ба хун
Пас чаро он каф олуда ба хун аст?

Қад малакта-л- қалба мулкан доиман(1)
Хоҳӣ акнун адл кун, хоҳӣ ситам
Гар бихонӣ в-ар биронӣ, бандаам
Ло уболӣ ан даонӣ ав шатам,(2)
Ё казиб-ул- бони мо ҳозо-л вуқуф(3)
Гар хилофи сарв мехоҳӣ, бичам
Умрҳо парҳез мекардам зи ишқ
Мо ҳасабту-л-она илло қад ҳаҷам(4)

1-Мусаххар кардӣ қалбамро барои ҳамеша
Соҳиб шудӣ дилро ба таври ҳамешагӣ
2-Парвое надорам, ки маро наздат мехоҳӣё накӯҳиш мекунӣ
Аҳамият намедиҳам инки агар маро бихонад бо дашном диҳад маро
3-Эй росқомат ин боз истодан чист?
Эй шохабон ин истодан чист?
4-Он чӣ ҳисоб мекардам, акнун хуҷум кард
Тасвир акнунро намекардам магар инки батаҳқиқ руй овар шуд

Ҳаллиёнӣ наҳва манзури ақиф(1)
То чу шамъ аз сар бисӯзам то қадам
Дар азал рафтаст манро дӯстӣ
Ло тахунинӣ ва аҳдӣ ма-нсарам(2)
Базлу рӯҳӣ фики амруҳин(3)
Худ чӣ бошад дар кафи Ҳотам дирам
Бандаам, то зиндаам бе зинҳор
Лам азал аҳдӣ ва авсоли наам(4)

1-Бигзоред маро, ки бо бастам ба сӯи маъшуқам
Бигзоред то пеши манзурам истам
2-Хиёнат накунед ба ман пас паймони ман шикастани нест
Ба ман хиёнат накунед ва аҳди ман нагузаштааст
3-Тӯҳфаи ҷонам дар ту корест, ки ҳин
Базал ҷон дар роҳи ту кор баст бар осон
4-Аҳдам ва вуслҳоям ҳанӯз боқист
Ҳамеша бандаи ту ҳастам дар ҳоле, ки аъзоям пӯсида бошад
Шунъат-ул-аззоли индӣ лам туфид(1)

К-аз азал бар ман кашиданд ин рақам
Ақлу сабр аз ман чӣ мехоҳӣ, ки ишқ
Кулла мо ассасту бунёнӣ ҳадам(2)
Анта фӣ қалбӣ а лам таълам биҳи(3)
К-аз насиҳатгӯ намебинад алам
Гар бинолам вақте аз захме қидам
Ло талумунӣ фаҷарҳӣ ма-лтаҳам(4)

1-Сарзаниши сарзанишкунандагон назди ман фоидае надорад
Бадии рақиб ба ман фоида накард
2-Он чиро сохтам бунёдашро ишқ вайрон кард
Ҳар дафъа, ки бунёдамро ниҳодам, вайрон кард
3-Ту дар қалби манӣ оё намедонӣ?
Ту дар дили манӣ, оё онро намедонӣ?
4-Маломат мекунед маро захми ман ниём пазир нест
Маро маломат накунед, захми ман ба ҳам намояд (сиҳат намешавад)

Ин турид маҳва-л-бароё фанкашиф(1)
То вуҷуди халқ резӣ дар адам
Саъдиё, ҷон сарф кун дар роҳи дӯст
Инна гоята-л-амонӣ таґтанам.(2)

1-Агар мехоҳӣ аз байн бибарӣ мардумро пас рух бинмо
Агар хоҳӣ маҳви мавҷудотро пас берун баро
2-Ғояти амният ганимат мешавад
Мунтаҳои орзуҳоро ганимат бишмор

Дар маҷмӯъ, баррасии ашъори Шайх Саъдӣ бозгӯ аз он аст, ки ин шоири соҳибноми форсу тоҷик дар истифодаи муламмаъ мақоми шоёни ҳунарӣ зоҳир намудааст ва аз сӯи дигар ин навъ ашъори ӯ ба огоҳии комилаш дар забони арабӣ ва инчунин фарҳанги исломӣ ишорат намуда, маҳорати Саъдиро дар офариниши шеър на танҳо дар забони форсӣ, балки дар забони арабӣ низ ба субут мерасонад.

Адабиёт:

1. Деҳхудо, Алиакбар. Луғатнома. - ҷ.14. - Теҳрон, 1372.
2. Муин, Муҳаммад. Фарҳанги форсӣ (иборат аз 6 ҷилд), ҷ. IV. - Теҳрон, 1371ҳ.ق.
3. Муҳаммад Ғиёсуддини Ромпурӣ. Ғиёс-ул-луғот. - ҷ. 2.- Душанбе, 1989.
4. Мунтахаби “Тарҷумон-ул-балоға” ва “Ҳадоиқ-ус-сеҳр”. - Душанбе: Дониш, 1987.
5. Муслиҳиддин Саъдӣ / бо тасҳеҳи Муҳаммад Алии Фурӯғӣ. Куллиёт. – Теҳрон: Ҳермес, 1385
6. Саъдии Шерозӣ. Куллиёт. - ҷ. 1. - Душанбе: Адиб, 1988.
7. Фарҳанги забони тоҷикӣ, иборат аз 2 ҷилд. - ҷ. 1. - Москва, 1969.
8. Ҳасани Амид. Фарҳанги Амид. (иборат аз 3 ҷилд), ҷ. 3-Теҳрон 1365 ҳ.
9. Ҳусайнӣ Атоулло. Бадоеъ-ус-саноеъ. – Душанбе, нашриёти «Ирфон»: 1974
10. Заҳрои Хонларӣ. Фарҳанги адабиёти форсӣ. - Теҳрон 1360 ҳ.
11. Зеҳнӣ, Тӯрақул. Санъати сухан. - Душанбе: Ирфон, 1979.
12. Ҳодизода Р., Шукуров М., Абдухабборов Т. Луғати истилоҳоти адабиётшиносӣ. - Душанбе. 1964.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ОСОБЕННОСТЬ “МУЛАММА” В ПОЭЗИИ САДИ ШИРАЗИ

Мафтунахон Ваххобова

В данной статье рассматривается способы умения использовать поэтическое исскуство муламма и его расположение в поэзии Саади Ширази. Исследователь в первую очередь объясняет терминологические и лексические значения слова муламма на основе теории учёных литературных наук, затем устанавливает его место и расположение в стихах поэта.

***Ключевые слова*:** муламма, Шейх Саади, газели, касыди, строка, мастерство поэта.

ARTISTIC FEATURES OF "MULAMMA" IN THE POETRY OF SA'DI SHIRAZI

Maftunahon Vahhobova

This article discusses how to use poetic art of mulamma skill and its location in the poetry of Sa’di Shirazi. The researcher first explains the terminology and lexical meaning of mulamma based on the theory of literature sciences and then establishes his place and location in the verses of the poet.

Key words: mulamma, Sheikh Saadi, Gazelles, kasida, string, skill of the poet.

Сведения об авторе: Вахобова Мафтунахон – аспирант кафедры таджикского языка и литературы Худжандского государственного университета им. Б. Гафурова. Тел.: (+992) 92 8787836, e-mail: maftunakhon05@mail.ru

Information about the author: Vahobova Maftunahon, postgraduate student of Tajik language and literature chair in Khujand State University named after academician B. Gafurov. tel. (+992) 92 8787836, e-mail: maftunakhon05@mail.ru

М У Н Д А Р И Ҷ А

ФАЛСАФА, СИЁСАТШИНОСӢ (ФИЛОСОФИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ)			
1.	*Файзуллоев Г. Ф., Норбоев Ю.*	Ташаккули равияи «Ихвон-ус-сафо» ва оғози фалсафаи онҳо	3
2.	*Назаров Азиз Акбарович, Исломова Зебинисо*	Стратегические направления в развитии промышленности Таджикистана	6
3.	*Солиев Б.Х.*	Взаимоотношение современного политического ислама с процессами глобализации и модернизации	10
4.	*Мураталиева Замира Тулкуновна*	Россия в Центральной Азии: анализ модификации интересов	17
5.	*Мухамедходжаева П.А.*	Чувственное восприятие мира и учение муджаддидия об эзотерическом опыте	21
6.	*Азамов Х.С.*	Об основных положениях складывающейся теории демократии	28
ТАЪРИХ ВА ҲУҚУҚ (ИСТОРИЯ И ПРАВО)			
7.	*Мирзоев Абдулҳақ*	Ахлоқ аз дидгоҳи Ихвон-ус-сафо	36
8.	*Зарифов Н.*	Ликвидация неграмотности среди женщин в Таджикской Автономной Советской Республике (1924 1929гг.)	39
9.	*Хакназаров А. Мусоев А.*	Вклад В.В.Бартольда в таджикской историографии	44
10.	*Алимов Д. Х., Джалилов М. Ш.*	История переселения дехканских хозяйств и освоение целинных земель нижне-кафирниганской оросительной системы	51
11.	*Алимов Искандар*	Проблемы реформирования системы образования в первые годы независимости Таджикистана	56
12.	*Химатов Хабибулло Неъматович*	Некоторые особенности правового регулирования отношений собственности супругов в Таджикистане (в период 1917 - 1998 гг.)	64
13.	*Махсудов Х.А.*	Михйар Ад-Дайлами в арабских средневековых источниках	68
14.	*Гаибова Ф.М.*	Историческая значимость газеты «Урват–ул - вуско» в странах Восток - Запада	74
15.	*Марями Ризоифар, Насрулло Убайдуллоев*	Заминаҳо ва марҳилаҳои ба қудрат расидани Нодиршоҳ дар тасвири «Оламорои Нодирӣ»	81
16.	Сайнаков С. П	Из истории присоединения памира к россии	88
17.	*Сафаркулова Гулмох*	Развития культуры гбао в годы советской власти	101
ИҚТИСОДИЁТ (ЭКОНОМИКА)			
18.	*Ходжаев П.Д.*	К вопросу качества логистического сервиса на пассажирском транспорте	107
19.	*Ҳасанов Ш. Қ.*	Ҷаҳонбинии зиддикоррупсиони Ҳолланд дар ташаккули иқтисод	111
20.	*Ҳасанов Ш. Қ. Гафуров Ғ.С.*	Ҷанбаҳои зиддикоррупсиони Олмон дар пешгирии иқтисоди пасипардавӣ	117
21.	*Умаров. М.А. Қосимова М.Д.*	Шеваҳои компютерӣ дар луғатнигорӣ	121
22.	*Мараимов Б.М.*	Основные направления развития розничной торговли в Республике Таджикистан	125
23.	*Одинаев Ш. Т. Гадоев Ш.К., АмоноваМ.М.*	Факторы, определяющие инвестиционную деятельность региона	129
24.	*Шарипов Б.М.*	Новая институциональная форма посредничества на финансовом рынке Таджикистана	134

ПЕДАГОГИКА ВА МЕТОДИКАИ ТАЪЛИМ (ПЕДАГОГИКА И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ)			
25.	*Маҷидова Бибиҳафиза, Ибронова Ҷавҳарбӣ*	Ба вуҷуд омадан ва зоҳиршавии душвортарбия будан дар кӯдакони хурдсол	142
26.	*Хамид Маджидов Зафар Давлатов*	Формирование мыслительных способностей бакалавров в вузах Республики Таджикистан	147
27.	*Умаров Абдурахмон, Сабзаалии Раджаб*	Формирование информационной компетентности у будущих педагогов иностранного языка	155
28.	*Сайидаббоси Сайиднур Ҳамид Ходими Масҷидӣ*	Пешбинии шеваҳои фарзандпарварии фарзандони духтар (мақтаи раҳнамоӣ) аз тариқи дидгоҳи тарбиятии модар	159
29.	*Гараева Альфия Кахировна*	Средства современных информационных технологий в системе дистанционного обучения немецкому языку	165
30.	*М.Саидов, Ф.Махзумзаде Бушеҳри*	Фаҳмиши муосири омӯзиши проблемавӣ дар таҳлили муқоисавӣ мактабҳои Ҷумҳурии Исломии Ирон ва Тоҷикистон	170
31.	*Абдурахмонов Р.*	О разработке теоретических основ дидактических принципов	174
32.	*Мирганова Н.Р.*	Роль русского языка в постсоветском пространстве	177
33.	*Сияхаков С.М.*	Роль и задачи спецкурсов в подготовке специалистов на основе кредитной системи обучения	181
34.	*Атақулова Д.*	Усулҳои навиштани шарти масъалаҳои физикии ҳисобӣ (миқдорӣ)	184
35.	*Файзиев И. Д. Умаров У. С. Файзиева Г. И.*	Экологические производственные технологии и особенности их использования в практике преподавания предметов естественнонаучного цикла	188
36.	*Бурханов Курбонбой Турсунраджабович*	Вклад Х. Кузиева в развитии математического образования в школах Таджикистана	192
37.	*Расулов Т.М., Расулов С.М.*	Актуализация проблемы качества профессионального педагогического образования	197
38.	*Латипов С., Ташпулатова Ф.*	Организации самостоятельной работы студентов для формирования информационной компетентности студентов в условиях кредитной системы обучения	203
39.	*Булбулов Чумъа*	Макоми такмили ихтисос дар таъмини мустақилияту худинкишофдиҳиии омӯзгорон	207
40.	*Ниятбекова А. Ю.*	Обучение категории модальности русского языка в таджикской школе	210
41.	*Куджов Р.*	Критерии, показатели и признаки эффективности общепедагогической подготовки будущих учителей	213
42.	*М.Саидов Ф.Махзумзаде Бушеҳри*	Технологияи навини омӯзиш дар татбиқи илм	217
43.	*Зайнаби Фараҷзодаи Беболон*	Тасбити рушди иҷтимоъи дар даврахои хурдсолӣ	220
44.	*Гулмадов Ф.*	Оила пойдевори тарбияи арзишҳои маънавӣ-ахлоқии мактаббачагони хурдсол	224
45.	*Базарова С.Ш., Аджиджимиль Г.Д.*	Критерии отбора старшеклассников для подготовки к исследовательской деятельности во внеклассной работе	230
46.	*Ахадов З.Н. Саидов М.В.*	Дидактическая система средств активизации обучения школьников	235
47.	*Вахобова А.А.*	Технология развития коммуникативной культуры студентов в условиях межнационального общения	238
48.	*Мухаббат Иззатова*	Формирование нормативно-правовых основ и учебно-методической базы дошкольных учреждений	243

49.	*А. Ходжаназаров*	Ж.Ж. Руссо о свободном воспитании и естественном последствии поощрения и наказания	248
50.	*Мавлянова Н.Д.* *Раджабов Т.Б.* *Бегимов Х.Х.*	Приобщение младших школьников к исследовательским деятельности в процессе обучения математики	253
51.	*Раджабов Б.Ф.* *Бобиев Г.М.* *Комилов Ф.С.*	Из истории фармацевтики Таджикистана	257
52.	*Рустамова Гуландом Рустамовна*	Идея свободного воспитания Льва Толстого	263
53.	*Валиджанова С.Р.*	Роль художественного текста в формировании лингвокультурной компетенции в содержательном аспекте	266
54.	*Хаким-зода Сабохат*	Понятие «особый ребёнок»	270
55.	*Назаров Ҳотам*	Масъалаҳои одобу ахлоқ дар осори шоҳ Неъматуллоҳи Валӣ	273
ЗАБОН ВА АДАБИЁТИ ТОҶИКӢ, РУСӢ ВА АНГЛИСӢ (ТАДЖИКСКИЙ, РУССКИЙ, АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫКИ И ЛИТЕРАТУРА)			
56.	*Исломова Дж.М.*	Переводы лексики и фразеологии на таджикский язык	278
57.	*Мирзо Ҳасани Султон*	Шеваи корбасти истилоҳоти нуҷумӣ дар осори манзуми Насириддини Тӯсӣ	283
58.	*Кулобиев А.*	Вопрос о номинативных предложениях в современном таджикском языке	288
59.	*Олимов Р. Ш.* *Соҳибназарзода Р.С.*	Категорияи номуайянии исм тавассути артикли «е» ва «як» ва ифодаи он дар забони франсавӣ	292
60.	*Холов Х. Р.*	Пушкин и Фирдоуси	297
61.	*Ҳоҷи Ҳусайн Мӯсозода*	Таҷассуми маъниҳои орифонаи вожаи об дар «Девони Шамси Табрезӣ»	301
62.	*Abdolreza Bagherzadeh Nimchahi*	Motivation and interlanguage pragmatics in Tajik English language learners	304
63.	*Ёрова Мужда*	Понятие категории пространственности и ФСП пространственности в языкознании	312
64.	*Махкамов С.Б.*	Нақши санъатҳои бадеӣ дар достонҳои ишқии романтикии асри XV	317
65.	*Орипова Ф. М.*	Лексико-семантическое микрополе «крупный рогатый скот» в английском и таджикском языках	323
66.	*Валиев Н.У.*	Понятие мифа и предмет его изучения	327
67.	*Боймурод Шарифов*	Таҷдиди матлаъ дар Қасойиди Хоқонӣ	330
68.	*Ғаффоров А.О.*	Ибораҳои феъли муносибати пуркунандагӣ бо пешоянди «бар» дар «Бадоеъ-ул-вақоеъ» -и Зайниддин Маҳмуди Восифӣ	338
69.	*Хоркашев С.,* *Мирганова Н.Р.*	Истилоҳоти марбут ба ҳайвонот	341
70.	*Саидмуроди Хоҷазод*	Мавқеи очерк дар радиои Тоҷикистон	356
71.	*Иномова С.А.*	Классификационная характеристика структуры и средств выражения темпоральных отношений в словосочетаниях в английском и таджикском языках	361
72.	*Бакаева М.Т.*	История перевода произведений Ф.Мухаммадиева на русский язык	365
73.	*Сахидод Хоркашев*	Таҳқиқи воҳидҳои луғавии марбут ба асбоби рӯзгор	369
74.	*Мафтунахон Ваҳҳобова*	Хусусиятҳои бадеии муламмаоти Саъдӣ	382

ТАРТИБИ ҚАБУЛ ВА НАШРИ МАҚОЛА

Маҷаллаи «Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ» нашрияи Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ тибқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон

«Дар бораи матбуот ва дигар воситаҳои ахбори омма» интишор мешавад.

Дар маҷалла натиҷаи корҳои илмӣ тадқиқотии профессорону омӯзгорони Донишгоҳ ва олимони ватанаиву хориҷӣ нашр карда мешавад.

Ҳайати таҳририя, ки ба мутахассисони соҳаҳои мухталифи илм шомил мегарданд, бо фармони Ректори Донишгоҳ тасдиқ карда мешавад.

Маҷалла мақолаҳои илмиро тибқи қарори кафедра ва Шӯрои олимони факултет қабул менамояд.Мақолаҳое, ки ба сӯроғаи маҷаллаи «Паёми Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айнӣ» ирсол мешаванд бояд ба талаботҳои зерин ҷавобгӯ бошанд:

1. Дар мақолаҳои илмӣ ҳалли масъалаҳои аниқ ва равшан ифода гарданд.
2. Ҳаҷми мақола якҷоя бо расм, ҷадвал, диаграмма, графика ва матни аннотатсия (0,5 сах) аз 10 саҳифаи чопӣ зиёд набошад.
3. Дар ҳар як мақолаи илмӣ тибқи тартиб зикри мафҳумҳои калидӣ ва аннотатсия бо ду забон: русӣ ва англисӣ риоя шавад.
4. Мақолаҳо бояд дар компютер тибқи барномаи Winword дар дискета ё флешкарт бо шрифти Times New Roman Tj., ҳурифи 14 пешниҳод карда мешавад. Фосилаи байни сатрҳо 1 см., ҳошия аз тарафи чап 3 см., аз тарафи рост 2 см., аз боло 3 см., ва аз поён 2, 5 см. - ро ташкил менамояд, матни мақола аз тарафи рост саҳифабандӣ карда мешавад.
5. Дар саҳифаи аввали мақола ному насаби муаллиф, ном ва муассисаи корӣ дарҷ гардад.
6. Дар мақолаҳои илмӣ истифодаи адабиёт, тарзи гузоштани иқтибос тибқи тартиби муайянкардаи стандарти давлатӣ риоя шавад.
7. Дар охири мақола маълумот оид ба ҷойи кор, вазифаю унвони илмӣ, суроғa, рақами телефон ва имзои муаллиф ҷой дода шавад. Ба муаллифоне, ки масъули асосии ҳифзи сирри давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошанд нишон додани маълумотҳои мушаххас зарур намебошанд.
8. Ҳайати таҳририя ҳуқуқ дорад, ки мақолаи илмиро ихтисор ва ислоҳ намояд
9. Дастхати мақолаҳо баргардонида намешавад.

Ҳайати таҳририя

ПОРЯДОК ПРИЁМА И ИЗДАНИЯ СТАТЬИ

Вестник Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни издается в соответствии Законом Республики Таджикистан «О печати и других средств массовой информации».

В журнале публикуется основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата и доктора наук отечественных и зарубежных исследователей.

Редакционная коллегия утверждена по приказу Ректора университета.

Статьи принимаются с протоколом кафедр, научного Совета факультетов и с отзывами научных руководителей.

Статьи, которые отправляются в адрес университета, должны соответствовать следующим требованиям:

1. Основное содержание издания должно представлять собой оригинальные научные статьи.
2. Представленные статьи совместно с рисунками, диаграммами, графиками, аннотациями должны быть не менее десяти страниц.
3. Каждая научная статья в обязательном порядке принимается с ключевыми словами и с аннотациям на русском и английском языках.
4. Статьи принимаются в формате Microsoft Word, шрифтом Times New Roman (Times New Roman Tj.), размер шрифта 14. Все поля обязательны для заполнения независимо от формы (бумажной или электронной) научного издания. Интервал между строками с левой стороны 2 см., с правой стороны 2см, сверху 2 см, снизу 2 см., текст статьи номеруется с правой стороны.
5. На первой странице статьи указывается фамилия имя отчество и место работы автора.
6. У всех публикуемых научных статьях должны быть пристатейные библиографические списки, оформленные в соответствии с правилами издания, на основании требований, предусмотренных действующими ГОСТами.
7. В публикуемых материалах указывается информация об авторах, их месте работы и необходимые контактные данные. Авторы, имеющие допуск к государственной тайне Республики Таджикистан имеют право не указывать место работы и контактные данные.
8. Редакционная коллегия имеет право сократить и исправит научную статью.
9. Представленные научные статьи автору не возвращаются.

Редакционная коллегия

THE PROCEDURE OF AN ARTICLE ACCEPTANCE AND PUBLICATION

The journal of "Herald of the Pedagogical University" as the publication of Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini is published on the basis of the Law on "Press and Mass Media".

The results of the research works of University professors and teachers as well as internal and external scientists is published in the journal.

The editorial staff that includes the scientists who work in different fields of science is approved by order of Rector of the University.

The research papers (articles) will be accepted in compliance with the decree of Chair and Faculty Academic Council.

The articles sent to the journal "Herald of the Tajik State Pedagogical University named after Sadriddin Aini" should meet the following requirements:

1. The content of the article should clearly and deeply express the results of research work.
2. The volume of the article should be no more than 10 printer's sheets including picture, table, diagram, graphic and annotation (0,5 page).
3. The articles should be submitted in disc or memory card in Times New Roman Tj font, 14 prin, and according to WinWord Program.
4. The space between the lines - 1 cm, left margin – 3 cm, right margin – 2 cm, upper margin – 3 cm, bottom margin – 2,5 cm and the text composition should be from the right side.
5. The author's name and the name of working place will be written in the first page of the article.
6. The place of employment, position, academic title, address, phone number and signature of the author will be written at the end of article.
7. The references in accordance with standards should be mentioned at the end of article.
8. The editorial staff has right to shorten and correct the article.
9. The pen script of the article will not be returned.

Editorial staff

Ба нашр 02.07.2014 иҷозат дода шуд.
Андозаи 60×84 1/8 Қоғази офсетӣ 70 гр.
Ҷузъи нашрию ҳисобӣ 49,25. Теъдоди нашр 80.
Супориши № 11

Матбааи «Сабрина-К»

ш. Душанбе, к.М.Турсунзода х.91